ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1927. МАЙ 5

ИЗД. ГОСПЛАНА С.С.С.Р. МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО, Н. А. КОВАЛЕВСКОГО,
С. Г. СТРУМИЛИНА, А. С. МЕНДЕЛЬСОНА
и Р. Е. ВАЙСБЕРГА

№ 5

МАЙ

1927 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

принимают участие:

Аквила (Германия), Александров И.Г., Баженов Б. Г., Базаров В.А., Баранский Н. Н., Бернацкий Л. Н., Бернштейн-Коган С. В., Бессонов С. А., Боголепов М. И.,Болдырев Г. И., Браславский И. Я., Буланже Н. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е. (Германия), Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс В. Р., Виноградский Н. Н., Вишневский Н. М., Владимирский М. Ф., Гинзбург А. М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р. С., Гордеев Г. С., Горев А. А., Гольцман А. З., Гринько Г. Ф., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дмитров (Болгария), Долгов А. Н., Дунаевский Ф. Р., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Иоффе А. А., Каменев Л. Б., Кактынь А. М., Кафенгауз Л. Б., Квиринг Э. И., Килевиц С. С. Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Крицман Л. Н., Кржижановский Г. М., Кричевский С. И., Круг К. А., Кукель-Краевский С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лежава А. М., Леонтьев А., Лерман И. Е., Лозовский А., Лосицкий А. Е., Людвиг (Германия), Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осадчий П. С., Осинский В. В., Первушин С. А., Петров А. И., Поливанов М. К., Преображенский Е. А., Пятаков Г. Л., Радек К. Б., Рамзин Л. К., Рапопорт Шарль (Франция), Рой М. Н. (Индия), Рудзутак Я. Э., Рыков А. И., Скобелев М. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев Л., Спектатор (М. Нахимсон), Струмилин С. Г., Сушков З. Г., Тальгеймер А. (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Турецкий Ш. Я., Тян-Пин-Сян (Китай), Фалькнер С. А., Фельдман Г. А., Фрумкин М. И., Хейфец Л. М., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Четыркин В. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шаров С. И., Шателен М. А., Шахиновская С. В., Штейн Б. Е., Штерн А. Б., Эвентов Л. Я., Яковлев Я. А., Янушевский П. С., Ярилов А. А. и др.

Главлит № 89.647. Типография „Искра Революции“ Мосполиграф, Арбат, Филипповский,11.
Тираж 6.070.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Н. А. КОВАЛЕВСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Стр.

Н. А. Ковалевский. На новую ступень 7
Н. П. Макаров. Несколько замечаний о «Перспективах развертывания народного хозяйства СССР» в связи с перспективами сельского хозяйства 41
В. А. Зайцев. Рабочий день и перспективы его сокращения 59
В. А. Базаров. Использование бюджетных данных для построения структуры городского спроса в перспективе генерального плана 73
С. М. Киселев. Опыт анализа народнохозяйственной природы банковского кредита 92
М. Славен. Бюджет-нетто 107
Р. Е. Вайсберг. Общественный продукт при капитализме и в СССР 126
А. Гольдштейн. К анализу динамики кривых некоторых хозяйственных явлений 148

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

Ян Кантер. Экономика Китая 169
Е. Варга. Текущие проблемы английской экономики 183

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

И. М. Гурфинкель. Нефть из угля и возможный кризис нефтеэкспорта 197
Д. Фридман. Германская электротехническая промышленность 215

ОТДЕЛ IV

По районам

В. А. Баландина. Пути сообщения к Танну-Тувинской республике и Монголии 237
А. Б. Маймин. Капитальные вложения в местных бюджетах СССР 247
А. А. Алексеев. Финансовые ресурсы Северо-Кавказского края 259
В. Аболтин. Северный Сахалин, его экономическое значение и перспективы 270

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

А. Сегаль. Проф. Я. Б. Диманштейн — Уголь, руда и железо в их взаимной связи. Проф. Н. Н. Шапошников — Днепрострой и производство металла 279

Ш. Я. Т. Л. Н. Литошенко — Емкость крестьянского рынка 281

Н. Михайлов. К. Киндеев — Коллективное земледелие 284

Г. Черданцев. Земельно-водная реформа в Средней Азии. Среднеазиатское бюро ЦК ВКП (б) 287

Г. Бамдас. О. Ерманский — Неотложные задачи рационализации производства 288

С. Н. К. Мекк, К. К. Дмоховский, А. Б. Домбровский — Тепловоз, его экономические и технические достижения 290

Б. Гухман. Статистическое Обозрение, №№ 1, 2 и 3 292

П. Горшечников. Жизнь Бурятии — журнал 294

ОТДЕЛ VI

Статистика

Е. М. Тарасов. Капитальные вложения в народное хозяйство СССР в 1925/26 году 299

Динамика народного хозяйства СССР. Бюллетень № 29 307

Динамика мирового хозяйства. Бюллетень № 4 (24) 323

Письмо в редакцию 343

Исправления и опечатки . . . . . —

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Н. А. Ковалевский

На новую ступень [1]

4. О некоторых дискуссионных проблемах промышленности

Основной идеей плана, окрашивающей собою все построение, является идея индустриализации страны. Из общей отвлеченной директивы экономической политики она превращается здесь в замысел конкретного строительства. План развертывает перед нами грандиозную картину строительства промышленности, результатом которого к концу пятилетия будет не только радикальное переоборудование и расширение существующих предприятий, но и создание длинного ряда новых фабрик и заводов и целых отраслей промышленности.

Результатом этого пятилетия будет не только мощный рост нашей индустрии, показателем чего может служить то обстоятельство, что при 5.633 млн. черв. руб. наличного основного капитала цензовой госпромышленности фундаментальные вложения в нее в пятилетие составят 5.653 млн. черв. руб., но и весьма ощутительные сдвиги в сторону увеличения мощи тяжелой индустрии (металлической, топливной, электротехнической, основной химической). 55,4% всех капитальных вложений в госпромышленность идут в металлическую и топливную промышленность (3.133 млн. черв. руб.), распадаясь между ними, примерно, поровну.

В соответствии с этим производство стали в пятилетие растет на 100%, прокат на 102%, производство чугуна на 137%, машиностроения на 110%, а необходимое в связи с ростом электрификации производство цветных металлов на 300%. Производство же самой электроэнергии растет на 312,5%. Основная химическая промышленность растет на 182%.

В соответствии с этим удельный вес тяжелой индустрии за 5 лет (отрасли, воспроизводящие основной капитал промышленности) растет по валовой продукции с 23,8% до 25,4%, удельный вес отраслей, воспроизводящих оборотный капитал—с 17,4% до 19,7%, а удельный вес промышленности предметов широкого потребления падает с 58,8% до 54,9%.

Характерным показателем в этом отношении является и структура импорта: в то время как в 1924/25 г. потребительский импорт составлял 34,5% всех ввозимых товаров, в 1930/31 г. он составит

---

[1] См. „Плановое Хозяйство“ № 4 за 1927 г.

лишь 9,6%. Импорт на производственные нужды растет по удельному весу за тот же срок с 65,5% до 90,4%. В частности, импорт оборудования в абсолютном выражении растет с 34,4 млн. черв. руб. в 1924/25 г. до 250 млн. в 1930/31 г. За пятилетие импорт оборудования потребует 1.044 млн. черв. руб. Советского оборудования за тот же период будет установлено на 1.240,7 млн. черв. руб.

Таким образом, перед нами налицо проект мощного укрепления и расширения нашей производственной базы и ведущего начала всего народного хозяйства Союза — социалистической промышленности.

В свете этого мощного индустриального сдвига небезынтересно отметить, что процессы рационализации и реконструкции производства вызывают иногда возражения, идущие от рабочих низов и от теоретически слабо разбирающихся хозяйственников. Товарищи выступают с указаниями на то, что машина вытесняет рабочего. При этом в памяти встает история появления машин.

Однако, пятилетний отрезок нашего развития, запроектированный в перспективном плане (как, впрочем, и пройденный уже в последние годы путь), со всей выпуклостью показывает всю нелепость подобного рода опасений у нас.

В течение пятилетия затрачивается около 16 млрд. черв. руб. на реконструкцию промышленности, транспорта и строительство. Производительность труда в промышленности возрастает на 50,5%. Казалось бы, если бы основательны были приведенные выше опасения — этот полуторный рост производительности труда должен был бы привести, если не к пропорциональному сокращению числа рабочих, занятых в промышленности, транспорте и строительстве, с 3,65 млн. чел. до 2,43 млн., то во всяком случае к какому-то массовому „вытеснению“ их. Однако, в пятилетней перспективе мы видим не только рост числа занятых в госпромышленности рабочих на 464 тыс. чел. (19,8%), но и рост их заработной платы на 33,3% и их реального благосостояния, примерно, на 50%. В то же время число лиц наемного труда в промышленности, транспорте и строительстве растет на 1.733 тыс. чел., а по всем отраслям городского труда даже на 2.443 тыс. чел.

Вложение новых капиталов в реконструкцию промышленности вызывает такое расширение воспроизводства и такое втягивание в производственный цикл новых трудовых процессов, которое с избытком перекрывает „вытеснение“ рабочих, производимое новою машиною, в одном предприятии — вовлечением их в работу в другом.

При этом необходимо отметить, что при всех пертурбациях с рабочей силой в квалифицированных рабочих не только не предвидится излишка, а, наоборот, будет чувствоваться постоянно некоторый недостаток. Переброска, вызываемая реконструкцией, будет затрагивать, главным образом, основную массу простого труда.

Проводимая за пятилетие индустриализация страны увеличит годовую продукцию промышленности на 79,5%. Такой темп развертывания промышленности уже вызывает нападки и упреки в сверхиндустриализаторском уклоне. Однако, если под сверхиндустриализаторством понимать стремление к непосильным и чрезмерным темпам развертывания промышленности, то в данном случае эту непосильность и чрезмерность вряд ли кому-либо удастся доказать. В главе о накоплении и финансировании мы указывали на сдержанность запроектированных темпов. Но намечаемое развитие промышленности не только сдержанно по своим темпам, а и весьма далеко от чрезмерности в смысле удовлетворения потребностей населения. Если учесть 11,2% роста населения за пятилетие, то количественный рост продукции всей промышленности (в довоенных рублях) на душу населения выразится уже в более скромной цифре: 48%. Еще скромнее будут выглядеть наши достижения в сопоставлении с зарубежным потреблением и даже нашим довоенным. На С'езде госпланов тов. Гинзбург, оппонируя ораторам, упрекавшим авторов проекта в „сверхиндустриализме“, весьма кстати заметил, что этот „бешеный“ темп роста промышленности к концу пятилетия дает: сахара 20½ ф. на душу в год, т.-е. увеличение довоенной нормы всего лишь на 6% (или в 5—6 раз меньше душевого потребления Англии, или С.-А. С. Ш.); мыла — на 7% больше, чем до войны; бумаги — 6 ф. на душу, т.-е. лишь 83% довоенной нормы; чугуна — около 2 ф. на душу, т.-е. в 8 раз меньше, чем приходилось на душу в С.-А. С. Ш. в 1904 г. Сверхиндустриализация, как видим, весьма относительная.

К этому мы должны еще прибавить, что по хлопчатобумажным тканям (в натуральном выражении) мы к концу пятилетия достигнем лишь 97% довоенного производства на душу населения. При росте благосостояния населения на 31% и, в частности, при росте благосостояния рабочего класса и крестьянства, спрос которых удовлетворяется хлопчатобумажными тканями в первую очередь,— вряд ли это может быть признано не только чрезмерным, но даже достаточным к пятнадцатилетию Октябрьской революции. Можно и должно подумать о значительно большем развитии этих отраслей в соответствии со значительно возросшей и об'ективно подлежащей удовлетворению общественной потребностью.

Однако, здесь по ряду отраслей мы упираемся в лимит, который ставит нам недостаток сырья. И это обстоятельство является грозным предостережением, требующим нашего сугубого внимания. Так, по сахарной промышленности, в связи с недостатком сырья, запроектирован всего лишь 47%-ный рост продукции, приводящий к отмеченным выше весьма скромным результатам, несмотря на гораздо большую потребность рынка и производственные возможности. Недостаточный по сравнению с требованиями рынка рост текстильной промышленности также обусловлен в первую очередь недостатком сырья. В связи с этим дефицитом сырья наша зависимость от заграницы, в общем уменьшающаяся, по некоторым видам сырья увеличивается. Так, по кожсырью в первые годы пятилетия

мы вынуждены несколько повысить импорт, и лишь к концу пятилетия он вновь приближается к импорту текущего года. Импорт тонкой шерсти (натуральной и искусственной) неуклонно растет. Растет и импорт цветных металлов, так как в первом пятилетии даже запроектированный темп роста продукции последних не в состоянии все же удовлетворить наличный спрос.

Проблема минерального сырья пока еще менее остра, но уже требует к себе особого внимания. Нужно во-время развернуть промышленную разведку по основным видам этого сырья. Промедление здесь было бы чревато тяжелыми последствиями. Недостаток же сырья для большинства отраслей промышленности, изготовляющих предметы потребления и перерабатывающих с.-х. сырье (к тому же в большинстве невысокого качества и нестандартизованное), является тем участком хозяйственного фронта, который в данный момент требует исключительного внимания.

Проект плана правильно указывает нам, что разрешение проблемы с.-х. сырья надо искать на пути развития химической промышленности в целях предоставления сельскому хозяйству обильного количества дешевых минеральных удобрений. Эта идея еще недостаточно продумана и не осознана широкими кругами хозяйственников. Между тем, именно здесь ключ к разрешению целого ряда чрезвычайно острых сырьевых вопросов. Одним повышением цен на с.-х. сырье и предоставлением всевозможных льгот засевщикам под технические культуры мы далеко не можем на длительный срок разрешить проблему. Наоборот, на этом пути мы встретим затруднения как с той стороны, что, получая одной рукой сырье, мы другою вынуждены отдавать из общественного котла часть ценностей (льготы), так и в смысле затруднений по части возможностей снижения цен на необходимейшие предметы широкого потребления из-за высоких цен на сырье (текстиль), которое в среднем вместе с материалами составляет 46% к себестоимости единицы промышленной продукции.

Здесь правильный путь, радикально разрешающий вопрос,— это резкое увеличение производительности труда в с.-х. производстве технических культур, дающих сырье для промышленности, что вполне возможно по архаическому состоянию нашего земледелия путем массового предоставления земледельцу дешевого минерального удобрения.

Затем мы должны вступить на путь, революционизирующий наши обычные сырьевые отношения. Мы, например, испытываем огромную нужду в хлопке. Между тем, у нас есть такое прекрасное волокнистое растение, как лен, по своим качествам во многих отношениях значительно превосходящее хлопок. Надо дать задание нашим с.-х. опытным станциям, нашим лабораториям выработать систему, в первую очередь, искусственного удобрения почвы под лен и других мероприятий, которые, резко повысив урожайность льна и производительность труда при его обработке, сделали бы его по дешевизне конкурирующим с хлопком.

Планом запроектировано развитие добычи минеральных удобрений: фосфорных, азотистых, калийных — в 10—12 раз против 1925/26 г. (до 65—80 млн. пуд. вместо 6,5), что снизит цены на фосфориты до 2,5 к. за пуд против 5 к. в настоящее время, а пудо-процент азота до 8—10 к. против цены ввозимой селитры в 20—25 к. Добыча калийных солей в районе Соликамска даст до 10 млн. пуд. в год по цене, вдвое меньшей импортных солей. Однако, по сравнению с потребностями страны в минеральных удобрениях и размерами вполне возможного спроса эти мероприятия, разумеется, еще совершенно недостаточны и должны рассматриваться лишь как приступ к развертыванию добычи минеральных удобрений.

Что касается новых методов обработки наших отечественных волокнистых растений, то здесь планом запроектирована постройка опытных фабрик для катонизации льна и переработки разных лубяных волокон.

Дать крестьянину и рабочему дешевую ткань, обеспечить достаточное удовлетворение их законнейшей потребности в одежде,— мы сможем только поставив массовую продукцию, значительно превышающую намеченные в плане размеры. Разрешить эту задачу возможно, только идя двумя путями: либо увеличением импорта сырья и зависимости от заграницы, либо созданием условий для производства и переработки наших собственных видов сырья в границах СССР. Так как первый путь для нас крайне нежелателен ни по соображениям политическим, ни по экономическим, то нам остается с удвоенной и утроенной энергией итти по второму пути. Тот же метод разрешения сырьевой проблемы мы должны избрать и по другим видам сырья, необходимого для нашей промышленности.

Вместе с тем это даст нам возможности и для дальнейшего снижения цен на изделия промышленности. 17,65%-ное снижение себестоимости валовой продукции на пятилетие и 16,8%-ное снижение отпускных цен по товарной продукции промышленности единодушно признается недостаточным. Докладчик на Съезде плановых органов, проф. И. А. Калинников, заявил: „У нас общее убеждение, что это снижение недостаточно". „При таком снижении мы выйдем все-таки с недопустимым коэффициентом себестоимости на 50% выше довоенного". До составления пятилетки представители ВСНХ заявляли что снизить себестоимость больше чем на 12—15% нельзя, и Комиссия поставила 17% снижения в качестве директивы. Теперь и само ВСНХ признает это снижение недостаточным. Надо совокупными усилиями ударить по этому месту и добиться большего повышения производительности труда и большего снижения отпускных цен. Тов. Г. М. Кржижановский справедливо отмечал в заключительном слове при обсуждении пятилетки, что мы недооцениваем в этом отношении положительных результатов реконструкции.

И все же это снижение в черв. рублях 1931 г. составит 2.620 млрд. черв. руб. при номинале годовой продукции по себестоимости в 13 млрд. черв. рублей!

Проблема увеличения роста производительности труда и снижение себестоимости продукции сможет теперь с дальнейшим расширением масштабов производства получить мощный толчок благодаря применению методов, давно уже ставших признаком передовой капиталистической техники.

„Особое внимание во всех отраслях машиностроения,—читаем мы в „Материалах Центральной Комиссии по пятилетнему плану" (Госпромышленность, стр. 114),—должно быть обращено на рационализацию производства в отношении типизации, стандартизации и массовой фабрикации выпускаемой продукции на основании предварительно разработанной нормализации частей и общей стандартизации".

Но сказанное о машиностроении, разумеется, в неменьшей степени относится и к другим отраслям индустрии и, в частности, к отраслям, производящим предметы широкого потребления.

„Само собою разумеется, что за этот период текстильная промышленность должна остановиться не только на выборе новейших современных типов, наиболее соответствующих нашим условиям работы текстильных фабрик на основе узкой специализации производств и массовой фабрикации, но и приступить к их осуществлению в том случае, когда реконструкция существующих предприятий может оказаться экономически нецелесообразной" (там же, стр. 119)

Вся эта сумма мероприятий, результаты которых по понятным причинам не могли еще быть достаточно учтены, должна дать тот резерв в росте производительности труда, который позволит осуществить и большее снижение отпускных цен, чем это намечено в плане.

К сожалению, в отношении целесообразности применения этих методов все еще нет единства мнений.

Так, напр., на С'езде тов. В. А. Базаров, поддерживая в общем мысль, высказанную в докладах Г. М. Кржижановского и И. А. Калинникова о том, что существенных успехов в смысле снижения себестоимости можно будет достигнуть лишь там, где будет осуществляться принцип стандартизации и типизации производства,—выступил против широкого применения этого принципа, полагая, что он осуществим лишь там, где налицо „однородный массовый спрос и, конечно, надлежащая техническая подготовленность. Я добавляю к этому,—говорил он,—и наличность благоприятных естественных условий страны."[1] „Возьмем хотя бы тракторы. Имеются ли здесь предпосылки для стандартизации? Существует ли достаточно массовый спрос? Выяснены ли те типы тракторов, которые наилучше приспособлены к нашим условиям? Нет и нет! При таких условиях совершенно нецелесообразно заставлять крестьянство втридорога платить за тракторы отечественного производства, вместо того чтобы выписывать дешевые машины из-за границы. То же самое можно сказать об автомобилях".[1]

[1] Стенограмма II С'езда плановых органов СССР. Первая речь Базарова по вопросу о пятилетнем плане развития.

Мы здесь совершенно не будем касаться вопроса об импорте. Достаточно найдется товаров, которые крестьянин и не только крестьянин смог бы получить по гораздо более дешевой цене из-за границы. Однако, вопрос об импорте того или иного из них нам приходится решать каждый раз особо в зависимости от конкретных условий и обстоятельств. Рассуждая таким образом, можно было бы вообще прийти к выводу о нецелесообразности ставить производство того или иного товара, поскольку в другом месте существует уже хорошая и дешевая стандартная и массовая продукция. Не приходится распространяться о преимуществах мирового разделения труда... Но чтобы прийти к такому выводу, нам пришлось бы пренебречь теми конкретными условиями, в которых мы находимся...

Однако, не это здесь нас интересует. В. А. Базаров утверждает, что стандартизация и типизация возможны лишь там, где налицо массовый спрос. Выходит, что Форд смог поставить свое производство стандартных машин потому, что многомиллионный спрос был налицо. Между тем, подлинная причинная зависимость здесь как раз обратного порядка: построив дешевую машину, обеспечив быстрый и дешевый ремонт ее путем смены готовых частей, Форд создал себе массовый спрос, вскрывая дремавшую в потенции потребность в дешевом и быстром механическом транспорте и механической тяговой силе. Массовый многомиллионный рынок машин Форда есть результат типизации и стандартизации, а не его причина.

Тракторы у нас дороги потому, что сейчас чуть не каждый трактор—продукт вдохновенного творчества, индивидуального мастерства его производителей. Поставьте массовое производство, пригласите людей, имеющих опыт массовой продукции стандартных и типовых машин, установите предварительно путем тщательного исследования специфически необходимый в наших условиях тип машины, дайте стандарт, дайте дешевый доброкачественный массовый продукт,—и в нашей голодной машинами стране вам не придется беспокоиться об отсутствии спроса. Вся эта сумма мероприятий при всяком рынке упорядочивает производство, повышает качество и удешевляет продукт, а все это, вместе взятое, расширяет рынок. Массовый миллионный спрос явится результатом хорошо поставленного производства.

Что же вытекает из предложения тов. Базарова? Так как достаточно массового спроса на тракторы нет, так как типы тракторов не выяснены, то и предпосылки для стандартизации отсутствуют. При таких условиях лучше выписывать машины из-за границы. При чем, так как оптимальный тип трактора для наших условий еще не

[1] Там же.

определен, то нет никаких оснований отказывать в приобретении тракторов различных систем; наоборот — даже как будто с этой точки зрения рационально поощрять это; рядом с этим будут „работать“ наши отечественные мастера, создавая свои системы и типы трактора и при этом будут находиться, мягко выражаясь, „патриоты“, которые будут эти тракторы покупать.

При таких условиях наш советский трактор действительно никогда не будет дешев и действительно нелепо будет заставлять крестьянина платить за него даже и не втридорога. Наш путь должен быть иным: установить оптимальный в наших условиях тип трактора, дать стандарты и организовать хорошую массовую продукцию. Остальное приложится.

Мы остановились на этом частном случае проблемы рациональной организации производства лишь для того, чтобы подчеркнуть, что даже там, где мы имеем наименее развитое производство, но потенциально почти неограниченный рынок, мы не должны останавливаться перед осуществлением новейших методов продукции, так как она не замедлит себя оправдать. Еще большее значение эта мера будет иметь в тех случаях, где мы уже имеем массовый спрос и потребление и где производство лишь ждет своего упорядочения.

5. Самый слабый участок фронта

Прежде чем перейти к вопросам сельского хозяйства, мы считаем необходимым обратить внимание читателя на самый слабый участок нашего хозяйственного фронта — строительство.

В этом понятии мы суммируем следующие строительные работы: 1) так называемое строительство „гражданских сооружений“, т.-е. строительство зданий в промышленности, электростроительство, жилищное, коммунального хозяйства, зданий для нужд управления, культурно-социальных нужд и тому подобных сооружений без их оборудования; 2) дорожное строительство всех видов; 3) мелиоративное строительство и 4) деревенское жилищное и хозяйственное строительство.

Эти работы, относящиеся к различным отраслям народного хозяйства, тем не менее, по своему производственному типу могут и должны быть рассматриваемы в целях их наилучшей организации и устранения существующих дефектов также и как особая совокупность работ,— именно как строительные работы.

В течение пятилетия они поглотят огромные суммы, складывающиеся из следующих разделов:

1) Так называемые гражданские сооружения[1]	9.325	млрд. черв. руб.
2) Дорожное строительство всех видов	3.327,7	„ „ „
3) Мелиоративное строительство	544	„ „ „
4) Деревенское жилищное и хоз. строительство . .	4.140	„ „ „
Итого . . .	17.336.7	млрд. черв. руб.
Сверх того текущий ремонт	1.250	„ „ „
Всего . . .	18.586,7	млрд. черв. руб.

[1] С учетом намеченного увеличения квартирной платы.

Если оставить в стороне деревенское жилищное и хозяйственное строительство, протекающее в основном вне государственного воздействия, то все же остается сумма порядка $14^1/_2$ миллиардов черв. рублей.

Этот грандиозный масштаб работ требует от нас сугубого к ним внимания, ибо здесь каждый процент перерасхода или экономии выражается в величинах порядка полутораста миллионов рублей.

Между тем, на строительном фронте у нас далеко не благополучно. Строительный индекс „гражданских“ сооружений, если за единицу принять довоенную их себестоимость, равен 2,78. Даже ненормально высокий индекс промтоваров он превышает в $1^1/_2$ раза. Индекс себестоимости ж.-д. строительства равен 2,3 и мелиоративных работ равен 2.

Это требует самого пристального внимания, самого жесткого нажима на этот участок со стороны всех государственных и общественных органов Союза. Мы позволим себе задержать внимание читателя на некоторых деталях этого вопроса.

Себестоимость строительства и удельный вес его основных элементов по различным видам строительства складываются следующим образом (в %% к итогу): [1]

	„Гражданское“ строительство	Ж.-д. строительство	Мелиоративное строительство
Рабочая сила	32	50	57
Материалы	52	40	29
Адм.-орг. и вспомогат. расходы .	16	10	14
Итого . . .	100	100	100

Таким образом, основными слагающими в себестоимости строительства являются рабочая сила и материалы.

Что касается рабочей силы, расходы на которую равны 252% довоенного, то здесь не может быть и речи о покушении на завоевания, принесенные Октябрьской революцией (повышение заработной платы, социальное страхование и пр.), наоборот, запроектировано дальнейшее повышение зарплаты на 27,5% в пятилетие. Однако, эти последние моменты в общей сложности составляют лишь 70% вздорожания. Таким образом, и здесь имеется достаточное поле для рационализации. Так, например, исследования Бюро нормирования стройпроизводства показали, что рабочий процесс занимает в среднем около 60% рабочего времени, а остальное уходит на отдых и на простои вследствие неорганизованности процессов труда. Кроме того, в ближайшее пятилетие, по подсчетам Бюро нормирования, можно снизить расходы на рабочую силу путем механизации работ на 2% от стоимости всего сооружения, путем упорядочения рынка рабочей силы на 3% и путем назревшего пересмотра некоторых урочных норм — около 5%. Эти и другие более мелкие улучшения

[1] По данным Бюро нормирования стройпроизводства при Госплане СССР.

дают возможность „срезать“ 82% удорожания и оставить лишь 70% из теперешних 152%.

Расходы на строительные материалы, составляющие 250% довоенного, поддаются гораздо более решительному сокращению. Здесь прежде всего необходимо отметить, что до сих пор у нас пользуются одними и теми же нормами запасов прочности сооружений, не считаясь с различным назначением постройки, сроками ее морального износа и т. п. Отсюда преувеличенные запасы прочности и перерасход материалов и труда, дающий в среднем удорожание на 5% и доходящий иногда до 30%.

В том же направлении будет действовать и более рациональное использование площадей и кубатур здания.

Затем необходимо сдвинуть с мертвой точки дело производства новых, более дешевых, строительных материалов в соответствии с новейшими достижениями техники. Здесь слово и дело за ВСНХ. Новые материалы по предварительным подсчетам дадут не менее 10% экономии.

Жесткое осуществление уже вполне определившихся мероприятий может свести расходы на материалы всего лишь к 112% довоенного, вместо теперешних 250%, и уменьшить тем самым стоимость сооружений на целых 27%.

Наконец, возможна и обязательна экономия на организационных и административных расходах и общих расходах, отражающихся на всем строительстве. Урегулирование их может дать от 8 до 10% экономии. Так, одни только опоздания с планами строительства и задержки в финансировании его — налог на бюрократизм и волокиту, уплачиваемый строительством — составляют не редко 18—20% себестоимости. Ложится тяжелым бременем на народное хозяйство также и скороспелость проектирования.

Наконец, необходимо возможно скорее стать на путь типизации и стандартизации массовых сооружений и массового производства их частей. Необходим переход к постройке целых кварталов с применением механизации работ и стандартизации частей.

И, наконец, необходимо общее упорядочение строительного дела путем организации постоянного контроля над техникой и экономичностью строительства. Необходима срочная выработка и утверждение новых строительных норм и организация системы регулирования как самого строительства, так и рынка строительных материалов и рынка труда.

Осуществление системы этих мероприятий в итоге может дать сокращение строительного индекса до 1,58 [1] и дать народнохозяйственную экономию на строительных работах на сумму от 5 до 7 млрд. руб., сократив расходы на строительство по сравнению с запроектированными в „пятилетке“ еще, примерно, на 3 млрд. [2]

[1] См. доклад инженера и старого большевика тов. П. П. Малиновского на С'езде плановых органов.

[2] Данные Бюро нормирования.

Наконец, на этом фронте строительных работ заслуживает особого внимания участок жилищного строительства. По данным последней переписи средняя жилая площадь в городах Союза равна 11 кв. арш. (5,5 *кв. м*) на человека. Между тем, минимальная санитарная голодная норма была установлена в 16 кв. арш. (8 *кв. м*), т.-е. у нас недостает целой трети площади даже для голодной нормы. Чтобы восполнить этот пробел пришлось бы вложить в течение пятилетия не 4.155 млн. черв. руб., намеченных планом, а (по расчетам Строительной секции Госплана) 11 млрд. руб., что совершенно непосильно. Наши капитальные ресурсы мы должны двинуть в первую очередь на производственные цели, довольствуясь более скромными нормами в области жилищного потребления. В соответствии с этим нам придется здесь поставить себе на первое время более скромные цели и, в первую очередь, добиться ликвидации продолжающегося снижения жилой площади на человека, которое является результатом прироста населения. Это удастся лишь в 1929 году.

Уже для того чтобы нам вернуться к площади 1923 года (12 кв. арш. в среднем на человека) нужно вложить 4,5 млрд. черв. руб. на новое строительство, не считая ремонта и содержания существующих уже домов. Таким образом, к концу пятилетия мы лишь приблизимся к площади 1923 г., но еще не достигнем ее. Достижения большего масштаба и порядка нам придется отложить до периода генерального плана, когда начнут сказываться на народном доходе производимые за это время капитальные вложения в основные отрасли производства материальных благ.

Все это заставляет нас обратить сугубое внимание на текущее ведение жилищного хозяйства и, в первую очередь, добиться прекращения растраты основного капитала жилищ и доведения квартирной платы до себестоимости содержания их, включая амортизацию и проценты на затраченный капитал.

Существующая в настоящее время жилищная плата действует отрицательно также и в смысле отсутствия стимула к строительству новых домов. Докладчик на С'езде плановых органов, проф. Бернацкий, справедливо указывал, что если горожанин платит за кв. сажень ниже 1 р. 45 к. в месяц (себестоимость содержания), то у него нет никакой охоты переходить на оплату площади из расчета 4 р. кв. саж. в новом доме. Повышением квартплаты до уровня действительной себестоимости, с одной стороны, и снижением себестоимости нового строительства, с другой, необходимо создать сдвиг также и в этом отношении.

Одновременно необходимо обратить внимание на неблагополучное положение с капитальным ремонтом, который в настоящее время больше представляет собою приведение в порядок внешности дома и заплату самых больших прорех.

Грандиозность масштаба строительных работ и капиталов, вкладываемых в это дело, требует привлечения к нему самого при-

стального и активного общественного внимания. Мы должны создать гарантию действительного осуществления необходимейших мероприятий по оздоровлению этого остро больного участка. Такой гарантией должен быть суровый перекрестный контроль, идущий, с одной стороны, от органов государства, с другой — со стороны масс и их организаций.

Мы должны также осветить прожектором печатного слова каждую болячку, каждый темный угол этого грандиозного фронта и тем сэкономить миллиарды народного дохода, открывая новые возможности их производительного применения.

6. Вопросы сельского хозяйства

Продукция сельского хозяйства за пятилетие по плану должна вырасти на 22,8%, если сравнивать продукцию 1930 года при среднем урожае с фактическим (повышенным) урожаем 1925/26 года. Если же (что дает более правильное представление о намеченном темпе роста) ее сравнить с выравненным до среднего уровня урожаем 1925/26 г., то рост запроектирован на пятилетие в 27,3%. При этих условиях продукция 1930/31 сельскохозяйственного года превысит довоенный уровень в абсолютном выражении на 21% и вырастет по своему физическому об'ему за 5 лет на душу населения на 15%.

Запроектированный темп роста встречает самый разнообразный прием. Так, работники Сельскохозяйственной секции Госплана РСФСР и НКЗ РСФСР считают его чрезмерным. При чем аргументом к этому каким-то странным образом служит то обстоятельство, что в лучшие годы расцвета капиталистическая Франция давала 3% роста с.-х. продукции, Швейцария — 4,7%, а С.-А. С. Ш. даже 6,4%.

Выступая в качестве представителя НКЗ РСФСР на С'езде плановых органов, проф. Макаров также доказывал нереальность запроектированного темпа, ссылаясь при этом на аргументацию, которую он развивал 2—3 месяца тому назад. Возражая тов. Струмилину, говорившему о возможности для нас американских темпов, проф. Макаров пытался подкрепить свои позиции также и тем обстоятельством, что Америка, давшая за 5 лет прирост сельскохозяйственной продукции на 45%, обусловила его 5 миллиардами вложений в сельское хозяйство. Однако, при этом остается совершенно непонятным, почему в СССР невозможен прирост сельскохозяйственной продукции в 27,3% при 3,5 млрд. рублей капитальных вложений в сельское хозяйство, из которых 1.200 млн. идут со стороны государства, а со стороны самого населения — 2.300 млн. только на мероприятия, связанные с государственными вложениями, не считая прочих.

В статье, печатаемой в настоящем номере „Планового Хозяйства", проф. Макаров продолжает защищать в основном те же позиции.

Крайнюю противоположность этим взглядам представляют построения тов. Сокольникова. Тов. Сокольников настолько неудовлетворен запроектированным темпом сельскохозяйственного развития и соотношением темпов развития сельского хозяйства и промышленности, что на одном из заседаний при обсуждении плана назвал их „ступенями Голгофы". Однако, эти „ступени Голгофы" в отношении сельского хозяйства до сих пор по темпу были превзойдены лишь высоко-индустриальной Америкой в военный период бурного развития ее сельского хозяйства, когда оно было призвано заполнить на капиталистическом рынке брешь, образовавшуюся с уходом России.

„Если бы это был последний и окончательный закон,— заявил тов. Сокольников в своей речи на С'езде при обсуждении пятилетки,— который был бы принят во всех инстанциях и по всем линиям, то я бы все же сказал, что это страшновато. Если мы имеем перед собой такую перспективу, что в течение 5 лет сельское хозяйство увеличивается на 23%, при одновременном росте сельского населения на 10% или несколько меньше, то я бы сказал, что это та перспектива, с которой мы не можем помириться. Нужно прямо сказать, что с такой перспективой мы не можем мириться".

Запроектированный темп тов. Сокольников считает катастрофически недостаточным. „Если мы ставим ставку на китайский тип земледелия,—говорит он,—и на снижение производительности в сельском хозяйстве, чтобы удержать то излишнее население, которое мы не можем переварить в городе, то ясно, что мы организуем сами явные социальные противоречия, которые могут взорвать не только эти пятилетние программы, но могут дать и гораздо большие бедствия" (Стенограмма речи на II С'езде плановых органов СССР).

Однако, в чем же заключается этот „китайский тип земледелия", который запроектирован планом и который грозит такими бедствиями? Он с большой подробностью изложен в „особом мнении" Сельскохозяйственной секции Президиуму Госплана СССР, за подписью т. т. Н. Г. Туманова и Н. П. Огановского, и в основном принят в перспективном плане, за исключением спорной статьи о количестве необходимых тракторов на пятилетие и незначительных расхождений в ассигнованиях на мероприятия по растениеводству и животноводству.

Основные контуры этого типа земледелия определяются следующими статьями капитальных вложений (в млн. черв. руб.):

Землеустройство	501,4	Индустриализация	224,2
Переселение	266,0	Совхозы	81,0
Мелиорации	577,8	Растениеводство	184,5
Машиноснабжение	833,6	Животноводство	338,0
Тракторизация	168,0	Прочие, не учтенные выше отрасли	305,0
Электрификация	90,5		
		Итого	3570,0

Эти вложения и должны обеспечить 27,3% прироста в пятилетие — темп, которого не знала ни одна капиталистическая страна за исключением Америки военного периода. Бедствие, как видим, весьма относительное.

Однако, тов. Сокольников ищет из него выхода и видит его в следующем: „Мы думаем, — говорит он, — что выход из тех трудностей, с которыми мы встречаемся, в значительной степени состоит в следующем. Мы видим величайшее обнищание в деревне. [1] Мы видим крайне низкий культурный уровень в огромном количестве крестьянских хозяйств. Что мы будем с этим делать? Это самый важный вопрос. Я считаю, что нашей задачей является поставить ребром с должной остротой вопрос о том, что мы, советское государство, не можем увернуться от задачи эти миллионы деревенских пауперов и слабых деревенских хозяйств хозяйственно поднять и поставить в качестве активных работников, и нет такого закона, по которому мы должны считать, что огромное количество слабейших хозяйств осуждено на падение и захирение. Такого закона нет, и именно из сочетания аграрной революции и социалистической вытекает для нас задача вслед за тем, как мы обеспечили землей эти миллионы хозяйств, удержать эту землю в этих хозяйствах и дать возможность эту землю обработать, сдвинуть с мертвой точки, увеличить производительность труда".

Прежде всего относительно утверждения об отсутствии „такого закона, по которому мы должны считать, что огромное количество слабейших хозяйств осуждено на падение и захирение". Это утверждение не только коренная ревизия, но прямое отрицание того, что до сих пор считалось непреложным в понимании развития аграрных отношений в меновом обществе. Относительно капиталистической системы в этом отношении, разумеется, не может быть никаких сомнений. Что же касается нашего переходного периода, получившего название „новой экономической политики", то здесь до сих пор было бесспорно положение, формулированное Лениным, по которому деревня при нэпе постоянно будет выделять, с одной стороны, кулака, а с другой — полупролетариат. Бесспорность этого положения подтверждена всем последующим периодом развития, в течение которого деревня выделяла в города ежегодно сотни тысяч пролетаризующегося населения.

[1] А вот, например, буржуазный немецкий профессор и депутат партии националистов — Хэтш, об'ехавший СССР, подметил нечто иное, о чем и считает долгом говорить в своих лекциях. „Советская система настолько глубоко и прочно укоренилась в стране, что ни в коем случае нельзя рассчитывать на изменение строя. В правильности этого заявления убедится всякий, кто примет во внимание, что впервые в истории России народ не голодает, крестьяне удовлетворительно наделены землей и во всех областях заметно определенное движение вперед" („Правда" 21/V 1927 г. Корреспонденция из Берлина от 20/V (Гамма). Откуда тов. Сокольников, будучи не первый день в СССР, пришел к противоположному выводу — судить не беремся. Дело, повидимому, опять-таки, как и с „китайским типом земледелия", в точке зрения.

Таким образом, вопреки тов. Сокольникову, есть такой закон. Мы можем его признавать или не признавать, видеть или не видеть, — об'ективное действие его на экономику страны неуклонно продолжается, и преодолеть его, т.-е. претворить меновое частное хозяйство деревни в социализм, нам еще не удалось.

Что же предлагает тов. Сокольников? Его план (это тоже генеральный план!) сводится к тому, чтобы не считаясь с этим законом, игнорируя его, поставить своей задачей „эти миллионы деревенских пауперов и слабых деревенских хозяйств хозяйственно поднять"... „Мы имеем крепкие хозяйства, которые сами поднимут свой уровень, мы имеем в деревне средние слои крестьянства, которые поднимут свое хозяйство при нашей помощи, и мы имеем огромные слои крестьянства, которые только при громадных усилиях и с их и с нашей стороны смогут это сделать".

К сожалению, тов. Сокольников не останавливается на вопросе о том, какие затраты для этого нужны со стороны государства и каковы должны быть источники этих затрат. Если даже мы отбросим вовсе в сторону середняка, хотя тов. Сокольников говорит и о нем, и возьмем только бедноту, то по самому скромному подсчету мы будем иметь около одной трети крестьянских хозяйств, т.-е. что-нибудь около 8 миллионов крестьянских дворов, охватывающих не менее 30—35 миллионов населения.

Какая сумма нужна, чтобы поставить хозяйственно на ноги такой двор? Попробуем привести хотя бы грубо-ориентировочный подсчет недостающего бедняцкому двору движимого и недвижимого имущества, которым понадобилось бы его снабдить.

Рабочий скот	125 черв. руб.
„Продуктивный" скот	100 „ „
Хозяйственный и с.-х. инвентарь и хозяйственные постройки	200 „ „
Итого в среднем на двор	425 черв. руб.

Кроме того, на организацию хозяйственной территории этой бедноты (если тов. Сокольников не хочет создавать действительно китайского типа земледелия) по экспертной оценке необходимо, как минимум, 1,5—2 миллиарда черв. руб.

А семена, а машины, о которых думает тов. Сокольников?

Но даже если забыть о них, то все же, для того, чтобы хозяйственно поднять одну только бедноту, потребовались бы, как минимум, ресурсы порядка 5 миллиардов рублей, т.-е. ресурсы, равные вкладываемым в промышленность за пятилетие. А что-то, по тов. Сокольникову, нужно еще и для середняка...

Где же эти ресурсы? Крестьянство? — Но если бы оно их имело, оно поднялось бы и без нас. Промышленность? — Отобрать у нее эти ресурсы и передать их деревне — это значило бы стать на путь гибели пролетарской диктатуры, на путь превращения страны в колонию, раздираемую на части иностранным капиталом.

Но даже если отвлечься от полной невозможности найти и гораздо более скромные резервы для переброски их в крестьянское хозяйство,— нужно совершенно закрыть глаза на экономические явления, чтобы не понимать, что в условиях нэпа, в которых мы просуществуем еще не одно пятилетие, если их не изменит мировая революция, деревня будет вновь и вновь выделять из своей среды на одном полюсе кулака, а на другом—бедноту, и государство вновь и вновь должно будет изыскивать ресурсы для заполнения этой „бочки Данаид"...

С точки зрения экономического развития страны и движения всей системы к социализму все это построение не может быть квалифицировано иначе, как совершенно реакционная утопия, как возврат к мелкобуржуазному, мещанскому идеалу, вместо перехода революции на новый этап на аграрном фронте.

Об'ективно дополнением к этому построению тов. Сокольникова является то место речи В. А. Базарова, в котором последний анализирует классовые отношения в деревне, как условия для дальнейшего развития сельского хозяйства.

„Одного снижения промышленных цен, — говорит он, — одного улучшения эквивалентов недостаточно для того, чтобы повысить уровень сельского хозяйства. Недостаточно для этого и тех мер по переселенческой политике, по интенсификации хозяйства, которые предусмотрены в пятилетке. Необходимо сверх того дать себе вполне определенный отчет в том, какие организационные типы крестьянских хозяйств мы хотим поддержать. Наше крестьянское хозяйство в социальном отношении представляет собой еще весьма первобытный организм, — нечто в роде амфибии. Это все еще на три четверти натуральное, самопотребительское хозяйство, воплощающее народнический идеал „жить трудом рук своих". Мы никогда не разделяем этого идеала, мы всегда говорим, что сельское хозяйство лишь тогда приобретет устойчивость, когда оно перестанет быть социальной амфибией и превратится в ряд специализированных производящих товары предприятий.

Что же нужно помимо непосредственной материальной помощи, помимо удешевления промышленных товаров, что нужно для того, чтобы стимулировать развитие товарного хозяйства в деревне? Задайте этот вопрос самому крестьянину и он ответит вам, примерно, так же, как отвечает всякое промышленное предприятие, всякий трест: чтобы уверенно и рационально расходовать свои сбережения на развитие товарного производства, мне нужна по меньшей мере пятилетка. Мне нужно, чтобы по меньшей мере на пять лет вперед были четко определены не только материальные ресурсы, но и организационные, социально-юридические нормы моего хозяйственного бытия. Этой определенности у нас не имеется. У нас существует лишь очень абстрактная и в этой своей абстрактности бесспорно правильная формула: всемерная помощь бедняку

и поддержка середняка. Но что такое середняк? Где конкретная граница, отделяющая его от „кулака",— этот вопрос решается в каждом селе по вдохновению местных деятелей; и сегодня решается так, а завтра иначе. Сегодня один агитатор, склонный толковать „смычку с середняком" расширительно, превозглашает крепких рачительных хозяев чуть ли не героями труда, а завтра другой агитатор, иначе понявший общую директиву, об'являет этих героев труда социально опасными элементами и призывает к их „раскулачиванию". Такое положение вещей тормозит развитие товарности сельского хозяйства и, наоборот, поощряет потребительский тип хозяйства, в частности, толкает крестьян к тому бесконечному дроблению, парцеллированию хозяйств, которое в наше время принимает угрожающие размеры. Необходимо покончить с этой неопределенностью. Хотя мы, как правильно сказал тов. Вишневский, в сельском хозяйстве не может „предуказывать", а можем только „предвидеть", тем не менее и здесь нужна более определенная плановая установка. В порядке предвидения, стимулируемого всеми мерами нашей экономической политики, мы и здесь должны наметить „желательную модель" или, вернее, целый ряд „моделей", целый ряд дифференцированных по районам идеальных типов сельскохозяйственного производства. Каковы же будут эти типы? Конечно, отнюдь не капиталистические. Капиталистическая форма сельского хозяйства не только социально для нас неприемлема, но и технически нерациональна. Любопытно, что даже в Америке не существует, как показали недавние исследования, дифференцированного пласта сельскохозяйственных рабочих, и наемные работники фермы в огромном большинстве своем являются детьми фермеров, становящимися с течением времени самостоятельными хозяевами. Дело идет, несомненно, о поощрении крепкого середняцкого хозяйства. Но признаки его должны быть четко установлены, существование его прочно гарантировано. Возможно, что потребуется некоторое поощрение таких хозяйств и в податном отношении; ведь сочли же мы возможным и необходимым дать некоторые налоговые льготы ремесленникам, имеющим не более одного рабочего и не более двух учеников" (Стенограмма речи на С'езде).

Не трудно себе представить те социальные отношения, которые образуются в таком „середняцком строе"! Для его обоснования В. А. Базарову пришлось даже взять под свое покровительство исследования американских буржуа, доказывающих, что в американском земледелии нет капитализма и что наемные рабочие ферм — это вовсе не рабочие, а „в огромном большинстве своем" — дети фермеров,... которые „с течением времени" сами хотят стать самостоятельными хозяевами... Знакомая картина... Но тем хуже для „детей фермеров", тем бесправнее их положение, тем беспощаднее эксплоатация...

Но ведь стимулом для создания подобного порядка вещей у В. А. Базарова служит необходимость увеличения товарности

сельского хозяйства и избежания его дальнейшего дробления. Однако, каким же образом в таком случае „дети фермеров“ будут превращаться в самостоятельных хозяев?..

Нет, не на этом пути мы должны искать возможностей для вовлечения пролетаризирующихся элементов деревни в экономическое строительство народного хозяйства СССР!..

7. Задачи организации труда в многолетней перспективе

Преодоление первых хозяйственных трудностей, связанных с революционным переворотом, и восстановление довоенных масштабов хозяйства на новой реконструированной социально-экономической основе, утвердившее победу новых форм организации производственных отношений, делает возможным постановку в поле экономического зрения проблемы подлинно социалистической организации труда и подход к разрешению этой проблемы уже в рамках и формах „новой экономической политики“.

Рациональная организация труда того великого трудового коллектива, который в своей совокупности составляет Союз Советских Республик,— задача оптимального использования его материальных и трудовых ресурсов в целях достижения максимума народнохозяйственного эффекта,—разумеется, требует использования в трудовых процессах **всего наличия рабочей силы страны.**

С этой точки зрения наличие неиспользованных кадров трудоспособного населения — лишь показатель несовершенства нашей трудовой организации на данной ступени ее развития.

Взглянем в чем выражаются эти организационно-трудовые дефекты? Баланс труда сельского населения в миллионах рабочих лет, данный в пятилетке,[1] показывает, что из 65,72 млн. трудоспособного сельского населения в текущем году используется 58,67 млн. чел., а 7,15 млн. чел.— по самому скромному подсчету — не находят себе трудового применения.[2]

В пятилетие 1926/27—1930/31 гг. по этому балансу вовлечение рабочей силы в сельское хозяйство растет на 12,7%. Но одновременно идет и естественный прирост сельского населения на 9,3% (в том числе трудоспособного на 12,7%), так что процент неиспользованных трудовых ресурсов деревни ориентировочно остается стабильным. По примерным подсчетам баланса, в пятилетие эти неиспользованные кадры составят 35,45 млн. человеко-лет.

Если валовую продукцию с.-х. страны за 5 лет принять за 80.615 млн. черв. руб.,[1] то при 310,1 млн. человеко-лет, затрачиваемых по плану на ее производство, годовая продукция на одного человека, занятого в сельском хозяйстве, не считая отхожих промыслов, составит 260 черв. рублей. Таким образом, в пятилетие, благодаря неиспользованию в сельском хозяйстве наличных трудовых ресурсов, страна теряет по самому минимальному подсчету 260 черв. руб. × 35.450.000, т.-е. 9.217 млн. черв. руб. народного дохода.

Вместе с тем, необходимо учесть, что эти 7,15 млн. человек не только не дают ежегодно никакой продукции, но и потребляют кроме того, со своими иждивенцами около миллиарда черв. руб. в год из продукции работающей части населения, сокращая, таким образом, возможности расширенного воспроизводства.

Таким образом, с вовлечением их в производственный процесс страна не только получила бы в пять лет добавочно 9,2 млрд. черв. руб. народного дохода, из которого 5 — 7% нормальным порядком могли бы итти на накопление и отчасти на расширение воспроизводства, но и освободила бы благодаря этому ресурсы порядка 5 миллиардоз черв. руб. в пятилетие для более производительного их применения!

Однако, путь вовлечения в производственный процесс этих 7 миллионов человек работоспособного населения лежит вовсе не там, где его видит тов. Сокольников. Свободных капиталов для этой цели в нашей стране нет. Крестьянская беднота, кадры которой и представляют собой этот элемент перенаселения деревни, сама достаточно понимает, что за известной гранью она уже не в состоянии, идя по пути индивидуального крестьянского хозяйства, выбиться из нищеты и стать исправным хозяином. Такие кадры бедняцких низов с достаточной ясностью понимают, что они „люди конченные“ в смысле самостоятельного хозяйства; поэтому они ищут иных путей.

Все эти обстоятельства должны заставить нас задуматься о формах организации этой части сельскохозяйственного населения в производственных целях и поставить этот вопрос на обсуждение.

На страницах „Планового Хозяйства“ нет надобности доказывать, что сельскохозяйственный производственный кооператив (форм

[1] См. „Приложения“ к „Пятилетке“, стр. 16, (Цитирую всюду по первому полному изданию).

[2] Во избежание ложного понимания этих цифр оговариваемся, что здесь мы имеем дело с условными понятиями. На самом деле, 7,15 млн. чел. работоспособного незанятого сельскохозяйственного населения есть абстракция. Реально дело обстоит иначе. При практикующихся методах обработки земли и ведения сельского хозяйства вообще, наличное сельскохозяйственное население не получает должной с.-х. продукции и должного дохода от сельского хозяйства, необходимого с точки зрения нормального течения процесса воспроизводства, так сказать, не в состоянии „прокормиться“ сельским хозяйством на данной освоенной им территории. Это приводит, во-первых, к **неполной трудовой нагрузке наличной рабочей силы,** прежде всего в малообеспеченных, но многолюдных хозяйствах, во-вторых, к **недостаточному потреблению продукции промышленности** в маломощных хозяйствах, связанному с необходимостью приобретения ее со стороны, и, в-третьих, к **выделению пролетаризирующихся элементов деревни,** ищущих внесельскохозяйственного приложения своей рабочей силы.

Таким образом, кадры, страдающих от аграрного перенаселения трудоспособных лиц, далеко превышают числящиеся по балансу 7,15 млн. абстрактных рабочих единиц. К ним следует отнести всю бедноту и отчасти низы середняцких слоев деревни.

[1] См. „Приложения“ к „Пятилетке“, стр. 2 и 3.

кооперации мы здесь не предрешаем), организованный даже из самых слабых „хозяйств", сможет дать удовлетворительный экономический эффект с несравненно меньшими затратами, чем это необходимо для организации того же населения в порядке хозяйств индивидуальных.

Тяга обездоленной части деревни к хозяйственному укреплению и приложению своего труда к лучшим и в смысле материальном и в смысле культурном условиям жизни — огромна. Задача сводится к тому, чтобы при наличных ресурсах найти необходимые организационные формы сотрудничества.

И на долю советской власти выпадает историческая миссия организовать это движение бедноты к новым формам хозяйства, возглавить его, двинуть на это дело целую армию организаторов, окружить это движение всяческим вниманием и поддержкой и вывести с течением времени, идя по ленинскому пути, эту многомиллионную полупролетарскую массу к культурным формам жизни и хозяйства на социалистической основе.

В период отчаянной борьбы с разрухой и в первую фазу маневра новой экономической политики нам пришлось отступить от этих задач. Слишком тяготела над нами злоба сегодняшнего дня, слишком мы были прикованы к нему цепями необходимости. Теперь исторический маневр удался. Хозяйственная база восстановлена. Мы располагаем некоторыми ресурсами и вступили уже в полосу нового экономического строительства, долженствующего в конечном результате радикально реконструировать в нашей экономике все то, что осталось в ней неадэкватного новому строю. Основная задача, которая перед нами стоит и над которой мы непосредственно работаем, — строительство социализма. Вся эта совокупность условий вновь, теперь уже на новой основе, ставит нас лицом к лицу перед необходимостью разрешения одной из величайших проблем нашей революции — проблемы организации крестьянского труда.

В этом аспекте над планом еще только предстоит работать. Правда, это больше задача для генерального плана, долженствующего определить основные вехи нашего движения к социализму на протяжении 10—15 предстоящих лет. Но не подлежит сомнению, что уже в ближайшее пятилетие мы должны начать движение по этому пути.

С этой точки зрения многое из того, что мы сейчас по инерции продолжаем делать, подлежит радикальному пересмотру. В качестве примера остановимся на следующем. Совершенно бесспорно, что с аграрным перенаселением мы будем бороться двумя путями: во-первых, путем интенсификации сельского хозяйства, т.-е. путем увеличения производительности и трудоемкости и, во-вторых, путем экстенсивным, т.-е. путем превращения в культурные площади грандиозных, совершенно неосвоенных еще нами территорий.

По этому второму пути мы идем методами мелиорации неудобных земель и переселения. И нужно сказать, что мы здесь добросовестнейшим образом проделали восстановительный процесс и проводим сейчас работу переселения совсем „по-старинке". Путем мелиораций и подготовки девственных площадей мы за 5 лет расширяем площадь пашни на 15—16 млн. десятин и площадь лугов на 3—4 млн. десятин, увеличивая, таким образом, культурную сельскохозяйственную площадь страны, примерно, на 10%. И по инерции на этой территории продолжаем устраивать индивидуальные крестьянские хозяйства, вкладывая в это дело 850 млн. черв. руб. государственных ресурсов из 1.345 млн. черв. руб., необходимых для его проведения. В большинстве случаев мы не вносим сюда никакого социально-реконструирующего начала. Между тем, как раз этот момент создания новых культурных территорий при огромной материальной и организационной поддержке государства чрезвычайно удобен в этом отношении. В особенности это относится к моменту переселения, когда крестьянство физически рвет со старыми условиями производства, отрясает от своих ног прах старых пепелищ, а нередко и методов работы, переходя в новую обстановку, на места с новым климатом, очень часто иными с.-х. культурами и т. д. и т. п. При этих условиях оно особенно нуждается в помощи и особенно восприимчиво ко всему новому, что на деле может улучшить его быт и повысить продуктивность его труда.

Мы имеем уже теперь в руках государства и будем получать все в большей степени достаточные организационные и иные возможности, позволяющие поставить дело так, чтобы самые производственные потребности и экономический эффект толкали крестьянство к новым более продуктивным, общественным формам хозяйства.[1]

Работники НКЗема свидетельствуют о том, что „тяга на переселение велика, она превышает не только плановые предположения, но даже сверхплановые достижения, которые имеют место в отношении подготовки земельного фонда".[2]

Нам представляется, что вместо того, чтобы тратить организационные усилия на борьбу с самовольным переселением, несравненно продуктивнее будет направить эти усилия на более рациональную организацию переселенческого движения, мобилизовав вокруг этого дела в достаточной степени общественное внимание, организовав общественный выкуп ликвидируемого имущества выселяющихся и материальную поддержку. Возможно, что здесь стоило бы даже пойти на обязательную материальную поддержку пересе-

[1] Именно по этому пути должны мы толкнуть и процесс создания больших специализировавшихся товарных хозяйств, поставленных по лучшим образцам современной агрикультуры.

[2] Свидерский, „Очередные вопросы переселенческого дела", „Правда", 18/V 1927 г.

ляющихся в первые годы их водворения со стороны обществ, откуда они уходят, в виде компенсации за освобождение насиженных наделов в общественное пользование и переход на новые, необжитые места. Весьма возможно, что такая общественная помощь могла бы стать существенным материальным ресурсом при переселении.

Но переселением, разумеется, не исчерпываются возможности организующего воздействия государства на рост производительности с.-х. труда и на динамику его социально-экономических форм. Мы остановились здесь на нем лишь, как на примере одной из возможных форм воздействия.[1]

Разумеется, это все сугубо дискуссионные проблемы. Однако, к постановке их мы подошли уже вплотную.

Второй половиной стоящей перед нами грандиозный социалистической проблемы — является проблема организации „городского" труда.

В течение пятилетия число производственных рабочих, занятых в государственной промышленности, растет по плану на 464,2 тыс. чел. (на 19,8%), а число лиц, находящих трудовое приложение своей рабочей силе в городе, даже на 21,3%. И все же за бортом трудового процесса остается ежегодно по самому минимальному подсчету около 1.150 тыс. человек.

Это ставит перед нами в полном об'еме проблему организации промышленного труда. Мы, разумеется, не можем считать нормальным, ни с какой точки зрения, такое игнорирование в длительной многолетней перспективе возможностей использования этих 1.150 тыс. рабочих единиц, ни с точки зрения рациональной организации труда всего коллектива, ни с точки зрения правосознания рабочих масс. В нашем строе средства производства в промышленности, как правило, обобществлены в транспорте, они обобществлены на 100%. Между тем, современные способы производства делают невозможным промышленное приложение рабочей силы для лиц, не располагающих средствами производства. Это налагает на рабочее государство обязанности. Право пролетария на приложение своей рабочей силы в общем процессе народного труда на общественных орудиях производства является бесспорным завоеванием пролетарской революции. Таким образом, ни с какой точки зрения мы не можем обрекать на бездеятельность из года в год более чем миллионную массу пролетариата.

Это заставляет нас задуматься о конкретных возможностях.

Рассчитывать на получение новых добавочных ресурсов, которые позволили бы нам, не меняя прочих условий труда, расширить

[1] При чем внимание к формам переселения мы считаем тем более своевременным, что в это пятилетие по плану НКЗ мы заселяем в индивидуальном порядке, как раз области товарного земледелия: Нижнее Поволжье, Северный Кавказ и ДВО, лишь незначительная часть переселенцев идет в центральную Сибирь.

основной капитал промышленности до пределов, необходимых для вовлечения этой рабочей армии, мы не можем. Таких средств мы не получим ниоткуда. Приходится поэтому задуматься над возможностью иной организации труда при существующих средствах производства.

В этом отношении обращает на себя внимание то обстоятельство, что наличное оборудование промышленности в настоящее время занято в среднем по Союзу лишь 10—11 часов в сутки. При нашей бедности капиталами — это чрезвычайно знаменательный факт. Капитализм в эпоху расцвета, в периоды оживления использывал нередко свое оборудование 24 часа в сутки и все 7 дней в неделю, заставляя работать свои „руки" в 2 смены по 12 часов, не считаясь с временем дня или ночи. Лишь кризисы перепроизводства с последующими периодами депрессии заставляли его отказываться от стопроцентного использования средств производства.

Мы в настоящее время не находимся ни в периоде кризиса, ни в состоянии депрессии. Наоборот, мы идем на крутой под'ем и при этом ведем конкурентную борьбу с окружающим капиталистическим миром. Эти обстоятельства диктуют нам необходимость максимального использования производственных возможностей. При этих условиях 10—11-часовое использование основного капитала промышленности мы не можем считать достаточным.

Даже если мы откажемся от вредного для здоровья и экономически мало продуктивного труда в наиболее глухую ночную пору — у нас все же остается еще очень широкое поле для применения добавочных трудовых ресурсов. В три часа утра деревня уже начинает свой рабочий день, особенно летом. В 12 часов ночи весьма многие отрасли труда кончают свой рабочий день в городе, а на юге в интенсивных культурах в летнюю пору не редко окончание работ около полуночи и в сельском хозяйстве. Что касается охраны труда, то, практически говоря, человек регулярно встающий в 3 ч. утра, так же, как и человек, регулярно ложащийся около часу ночи, одинаково могут быть здоровы, поскольку они оба пользуются достаточным периодом непрерывного отдыха для сна.

Все эти соображения подсказывают нам возможность и рациональность введения трех семичасовых смен.

Излишне, разумеется, останавливаться здесь на том грандиозном культурном и политическом значении, которое будет иметь этот факт не только для нас самих, но и для всего мирового рабочего движения. Мы здесь хотим лишь оттенить его экономическую возможность и рациональность.

Одним из первых здесь возникает вопрос о заработной плате. В первый момент перехода от 8 к 7-часовому рабочему дню она должна как-будто на 1/8 снизиться. Однако, при сдельной оплате повышение интенсивности труда, вызываемое сокращением рабочего дня, довольно быстро компенсирует первоначальную потерю. В то же

время необходимо учесть, что безработные очень часто являются членами семейств работающих и ложатся тяжелым бременем на их бюджет. Таким образом, что касается одиноких рабочих, то они легко перенесут первоначальное снижение и затем, как молодой и энергичный слой, быстро компенсируют сокращение рабочего дня повышением интенсивности, что же касается семейных, имеющих безработных, то заработок их семьи повысится независимо от интенсивности труда, в виду увеличения числа работающих.

Народнохозяйственный эффект этого мероприятия выразится, примерно, в следующем. По самому грубому ориентировочному подсчету введение трех смен даст возможность добавочно поставить на производство свыше миллиона человек, что означает полное изживание городской безработицы. Использование основного капитала страны в среднем в течение не 10—11 часов, а в течение от 14 до 21 часа в сутки, в зависимости от характера отраслей промышленности, приведет к повышению валовой продукции промышленности не менее чем на 50% и тем даст возможность гораздо более полного удовлетворения потребностей города и деревни.

По предварительным прикидкам увеличение числа смен, приводя к более экономичному и непрерывному использованию котлов и всего оборудования, с одной стороны, и, с другой стороны, к естественной реакции организма на сокращение рабочего дня, выражающейся в повышении интенсивности труда, добавочно повысит эффективность труда не менее чем на 10%.

В то же время повышение числа производственных рабочих, при том же, примерно, количестве обслуживающего и управляющего персонала, значительно повысит коэффициент полезного действия всей системы.

К этому еще необходимо прибавить сокращение расходов государства на содержание армии безработных.

В этом грандиозная положительная сторона дела. Отрицательными моментами являются прежде всего: 1) изношенность оборудования по ряду отраслей и предприятий, на которую особенно интенсивно ссылаются практики-хозяйственники и 2) недостаток сырья.

Что касается первого момента, то, во-первых, устаревшее оборудование, по пятилетнему плану, повсюду предположено заменить свежим, новейшего типа и, во-вторых, ускорение его оборота и окончательного использования есть положительный, а не отрицательный момент.

Несравненно более серьезным моментом являются трудности, связанные с недостатком сырья. С ними придется иметь дело больше, чем с чем бы то ни было другим. Однако, и здесь нет ничего непреодолимого.

Разумеется, произвести подобный переворот одним ударом и единовременно поставить на работу добавочный миллион пар рабочих рук—никому не удастся. Но в этом и нет никакой необходимости.

Расширять воспроизводство можно и должно постепенно по отдельным отраслям и предприятиям. Можно сначала расставить тех же самых рабочих в три смены лишь с небольшим добавком, и затем постепенно включать новые машины и ставить добавочные рабочие руки. Расширяющееся постепенно воспроизводство с каждым хозяйственным оборотом будет приносить и все новые увеличивающиеся ресурсы для дальнейшего его расширения. Здесь нет не только ничего непреодолимого, но даже ничего необычного, неизвестного и неповторяющегося в экономической практике.

Что касается до необходимости связанного с этим увеличения производства сырья сельскохозяйственного происхождения и увеличения импорта его, в особенности в первые годы, то мы должны учесть, что возможности того и другого будут расти с увеличением предложения крестьянству промышленных товаров, к тому же по более дешевой цене, что будет обеспечено и повышением производительности труда и возможностями более правильного балансирования продукции и потребления. Имея выбор между повышенным потреблениям с.-х. продукции в натуральном виде и приобретением обильно предлагаемых по значительно сниженной цене промышленных товаров, крестьянство, вне всякого сомнения, предпочло бы этот второй вариант, предоставляя тем самым экспортные ресурсы в руки государства.

С точки зрения финансирования народного хозяйства необходимо учесть, что такой мощный прирост промышленной продукции и появление огромного добавочного рынка в виде миллионной армии новых платежеспособных покупателей, освобождающих к тому же ресурсы своих близких для добавочного потребления, вызовет огромное расширение рынка и сделает необходимым соответственное расширение кредитных операций государственного банка, предоставляя тем самым добавочные финансовые ресурсы в руки государства.

В числе затруднений, связанных с сокращением рабочего дня и увеличением числа смен, указывают на недостаток квалифицированной рабочей силы по ряду отраслей, который неминуемо возникнет при этом, и затем на недостаток жилищ. Однако, расширенное воспроизводство квалифицированной рабочей силы не принадлежит к числу таких „отраслей“, которые у нас невозможно было бы наладить. Недостатка „в сырье“ в этом отношении у нас нет. Возможность повышения квалификации, повышения зарплаты и уровня жизни даст выход энергии наиболее способной части нашего рабочего молодняка. Сетовать на это не приходится.

Что же касается возражений о недостатке жилищ, то при всей серьезности этого момента мы все же считаем эти возражения недостаточно основательными. Нет никакого сомнения в том, что рабочий легче перенесет жилищные невзгоды и неустройства, имея работу, чем будучи безработным. Увеличению же потребности в жилищном строительстве с вовлечением новых кадров в производствен-

ный процесс будет противостоять повысившаяся платежеспособность жильца, в то время как теперь с безработного взимается пониженная оплата. Действительные трудности будут иметь место лишь в тех случаях, когда предприятия стоят изолированно и не имеют в непосредственной близости кадров неиспользованного рабочего населения. В таких предприятиях, как правило, увеличение числа занятых рабочих действительно будет вызывать потребность немедленного жилищного строительства. Однако, как бы то ни было, жилищное строительство есть результат расширяющегося воспроизводства, а не наоборот. Поэтому, как правило, ждать с развертыванием производства пока будет развернуто жилищное строительство не приходится.

Резюмируя сказанное, мы приходим к выводу, что благотворность более рационального и продуктивного использования основного капитала в промышленности, путем привлечения новых трудовых кадров, настолько велика, что не оставляет сомнений в осуществимости этой меры в перспективе грядущих лет, несмотря на трудности, связанные с ее проведением.

Вместе с тем это создаст и новый мощный сдвиг нашей экономики в сторону социалистических путей организации хозяйства.

8. Об основных линиях развития на ближайшее пятилетие

Можно констатировать три концепции, борющиеся вокруг перспективного плана. Две из них друг друга взаимно исключают.

Наиболее яркими защитниками аграрной концепции являются т.т. Сокольников и Кондратьев. Точка зрения Кондратьева с достаточной полнотой изложена им в его статье в № 4 „Планового Хозяйства“, в которой он в основном повторил свое выступление на С'езде плановых органов. Суть ее сводится к утверждению необходимости гораздо более крупных вложений в сельское хозяйство, чем то намечено в пятилетке. К тому же, в сущности, сводятся и возражения тов. Сокольникова, на которых мы довольно подробно уже останавливались выше и в которых он в основном лишь повторяет взгляды, развивавшиеся им раньше. „Я здесь повторяю,— заявил он на С'езде плановых органов,— то, что полтора года тому назад я написал в своей брошюре „Осенние заминки“.

Менее отчетливой и менее выдержанной является позиция проф. Макарова, который, с одной стороны, считает запроектированный темп развития сельского хозяйства неправильным, а с другой — считает необходимым увеличить вложения в сельское хозяйство по сравнению с намеченными в пятилетке для выполнения предположенного в ней темпа развития. Выступив на С'езде, он квалифицировал концепцию „пятилетки“, как „примитивный индустриализм“, который он видит в том, что сельское хозяйство по части накоплений считается, якобы, безнадежным, и вся тяжесть

накопления возлагается прежде всего на городской пролетариат. Отсюда, по его мнению, и эта теория „ведущего индустриализма“.

Однако, нам не приходится полемизировать с этой точкой зрения, ибо в другом месте своей речи, возражая авторам проекта, проф. Макаров обвинил их в том, что прирост ценностей, являющийся результатом производительности народнохозяйственного целого, в основной его части передается городскому населению.

Однако, из этих двух положений верным может быть лишь какое-нибудь одно: либо план в отношении накопления игнорирует деревню и всю тяжесть капиталовложения возлагает на город, предоставляя деревне пользоваться дарами индустриализации, либо весь итог народного труда он передает городу, оставляя деревню обездоленной. Как может быть совмещено то и другое — пусть об'яснит проф. Макаров.

В действительности же ни та, ни другая крайность не имеют места, как это демонстрирует тот же проф. Макаров в той же своей речи на С'езде. „Если вы исчисляете,— говорит он,— что вам в пятилетке потребуется 18 млрд. по государственному сектору для капиталовложений, если из этих 18 млрд. 9 млрд. на прибыли государственного хозяйства и 4,5 млрд. на бюджет, то значительная доля— и тут товарищи называли цифры, какая доля — этого из'ятия ляжет на крестьянское хозяйство“.

Вот против этого последнего утверждения возражать не приходится. В особенности, если учесть, что первоисточником прибылей промышленности и транспорта и поступлений госбюджета является в значительной части также крестьянское хозяйство. Но такая трактовка вопроса совершенно исключает две только что приведенные выше. Обвинение в „примитивном индустриализме“, таким образом, является совершенно надуманным и необоснованным.

Если проф. Макаров пытается опорочить основную концепцию пятилетнего плана, изображая ее, как „примитивный индустриализм“, то проф. Кондратьев пытается заклеймить ее, как программу „сверхиндустриализма“. В своей второй речи на С'езде он так и заявляет, что здесь „в сущности, проводится конкретно ставка на сверхиндустриализацию. Как известно, эта идея осуждена. И если бы этого осуждения не было, то она была бы забракована самой жизнью“.

Однако, не надо забывать, что, кроме проф. Н. Д. Кондратьева, Н. П. Макарова и Г. Я. Сокольникова и их единомышленников, есть еще т. т. Преображенский, Смилга (см. их недавние статьи в № 6 „Большевика“) и др. товарищи. Так, например, на С'езде госпланов выступил В. А. Базаров, заявивший: „И я, и целый ряд других ораторов утверждали, что основное неблагополучие в названной пятилетке заключается в диспропорции между городом и деревней; в этом я согласен с Н. Д. Кондратьевым. Но в то время как Н. Д. Кондратьев, проф. Макаров и др. видят корень зла в „сверхиндустриализации“,

запроектированной в пятилетке, моя точка зрения такова, что диспропорция растет потому, что мы мало индустриализуем. Я говорил о том, что недостаточно увеличить темп вложений в сельское хозяйство, а важно дать стимул крестьянству, чтобы оно использовало эти вложения для развития товарного производства. Этот стимул дается удешевлением промышленных изделий. Удешевить же их можно только при гораздо более высоких качественных показателях индустриализации, чем это запроектировано в пятилетке". [1]

Если бы мы приняли терминологию Н. Д. Кондратьева, предложившего считать „сверхиндустриалистами" авторов пятилетки, то упомянутых выше товарищей нам пришлось бы „величать" уже „сверх-сверхиндустриалистами". Однако, в этом вряд ли есть необходимость. Та артиллерийская „вилка", которую мы имеем в результате обстрела „неприятелем" позиций пятилетки,— достаточно показательна. Мы полагаем, что в основных чертах, в основных направлениях экономической политики пятилетка правильно берет индустриальную линию развития, намеченную руководящими органами нашей партии и советской власти, правильно предусматривает наиболее насущные потребности и решающие по своему значению моменты в развертывании народного хозяйства. (Разумеется, это не исключает необходимости доработки деталей и устранения отдельных невязок, вполне понятных и возможных в такой огромной и спешной работе.)

Представители и радетели аграрного уклона пытаются „обосновать" необходимость резкого изменения в направлении нашего развития, указывая на те беды, которые, якобы, грозят нашему народному хозяйству в целом и крестьянству, в частности, в случае проведения индустриальной линии развития.

Заявления, подобные сделанному Н. Д. Кондратьевым (даже не сославшимся при этом на какие бы то ни было расчеты) о том, что уровень благосостояния крестьянина сейчас много ниже довоенного, привели к тому, что один туркестанский работник вообразил, что путь, который предлагается пятилеткой — „есть путь нищеты и разорения". Мы уже упоминали также о том, что и тов. Сокольников, выступая в качестве крестьянского мессии, также увидел здесь „путь Голгофы".

Однако, с этой „Голгофой" и этим „разорением" получился довольно изрядный конфуз. „Уровень благосостояния города,—говорит туркестанский товарищ,— поднимается на 37,5%, уровень же благосостояния деревни поднимается через 5 лет на 30%. Что же эти „ножницы", которые мы имеем, удовлетворяют нас сейчас или нет? Должны ли мы их смыкать или раздвигать? Вот мы все время говорим об индустриализации, а разве она (индустриализация) будет возможна, если мы вместо сближения „ножниц", получим дальнейшее

[1] Стенограмма речи В. А. Базарова по вопросу о пятилетнем плане.

их раздвижение к концу пятилетия. Невозможна тогда индустриализация страны и вы должны это признать"... „Крестьянин тогда скажет: если вы через 15 лет после революции платите мне за мой труд в 2 раза меньше, чем рабочему,... так разрешите мне заявить, что это меня не устраивает ни в какой степени" (Стенограмма С'езда).

В чем же дело? А дело в том, что ни о каком разорении и ни о какой „Голгофе" не может быть и речи. Вопреки Н. Д. Кондратьеву, по подсчетам Экономико-Статистической секции Госплана СССР и его же (Н. Д. Кондратьева) ученика, А. А. Вайнштейна, выгоды крестьянства от революции исчисляются не менее, чем в 1.500 млн. руб. в год крестьянского дохода. Благодаря этому уже в настоящее время благосостояние крестьянства на душу сельского населения на 13 р. 40 к., или на 7%, превышает довоенный уровень. Что касается тяжести крестьянского обложения всех видов, то в настоящее время крестьянство вкладывает в мероприятия, проводимые государством, и уплачивает в порядке сельскохозяйственного налога 25,2% от выручки за отчуждаемую на внедеревенском рынке товарную часть сельскохозяйственной продукции. За 5 лет этот процент понизится до 24,6%. В то же время крестьянское благосостояние возрастет еще minimum minimorum на 25%, превышая, таким образом, довоенный уровень благосостояния на 34%. За тот же срок средний уровень благосостояния города растет на 37,5%. Горожанин „за свой труд" получает уже сейчас не вдвое, а втрое больше, чем крестьянин. Уровень благосостояния квалифицированного индустриального рабочего еще выше, а уровень благосостояния неквалифицированного рабочего значительно ниже среднего крестьянского. Об'являть эти соотношения порочными и стремиться нивеллировать эти различные уровни — это значит настаивать на пересмотре основ новой экономической политики, это значит настаивать на упразднении различия оплаты квалифицированного и простого труда. Пугаться того, что уровень благосостояния города растет быстрее, чем деревни — это значит не понимать, что процесс индустриализации есть процесс накопления экономической мощи промышленности, процесс увеличения в стране удельного веса квалифицированной рабочей силы за счет уменьшения удельного веса простой, что неминуемо должно вызывать и повышение среднего уровня оплаты „городского" труда.

В ту же точку бьют и возражения Н. П. Макарова относительно распределения накоплений, и возражения В. Г. Громана. Последний, возражая против более быстого роста производительных сил и благосостояния города, чем деревни, говорит: „А я вместе с Марксом всегда думал, что рост производительности труда идет на пользу всего общества, в том числе и деревни!" [1] Тов. Громан в данном случае не ошибся: так это и есть. Но идет в разных долях, по-

[1] Стенограмма речи на С'езде плановых органов по первому вопросу.

скольку участие крестьянина и рабочего в производстве и в потреблении различно. В том, что от роста производительности труда в промышленности выигрывают в первую очередь рабочие, ничего удивительного нет, как нет удивительного и в том, что от роста производительности труда в сельском хозяйстве в первую очередь выигрывают крестьяне, хотя в обоих случаях положительные результаты распространяются на все общество.

Но поскольку мы берем курс на увеличение удельного веса индустрии, постольку, разумеется, капитальные вложения в нее должны превышать вложения в сельское хозяйство. Требовать же равномерного распределения вложений и равномерного роста благосостояния города и деревни — это значит отвергать индустриальную линию развития и ставить ставку на какой-то иной тип его. Так это и делает тов. Кондратьев, полагающий, что направление вложений надо изменить. Так это и делает тов. Сокольников, утверждающий, что „если мы разовьем сельское хозяйство не на 20, а на 50—60%, то тогда может быть (?!) и промышленность разовьется больше". В основе этих утверждений лежат совсем иные склонности и представление об иных путях развития.

Но, может быть, мы в самом деле „переборщили" в смысле роста благосостояния города? Ведь действительно можно, поддавшись демагогическим требованиям, чрезмерно повысить заработную плату, не балансируя при этом потребления с продукцией страны, и самым подлинным образом „проесть" свое первородство, — за чечевичную похлебку некоторого повышения нашего благополучия в обстановке нэпа променять свое первородство в темпе развития, в темпе устремления к гораздо более высоким социально-экономическим формам...

В прошлом году мы повысили заработную плату на 20%; в текущем году — первом в рассматриваемом пятилетии — мы по всей видимости повысим ее на 12%. На каждый из следующих лет пятилетки, таким образом, остается лишь 4—5% прироста. При чем этот прирост почти целиком идет на оплату, связанную с ростом выработки при сдельных формах заработной платы, или подтягивание самых отсталых категорий. В совокупности это и дает 29,8% роста номинальной заработной платы за пятилетие. Так что в основном рост благосостояния рабочей массы будет итти лишь за счет снижения индекса цен и повышения числа квалифицированных рабочих. Как видим и здесь весьма большая и далеко непредосудительная сдержанность.

Таким образом, не чем иным, как желанием запроектировать иной тип развития все эти возражения и их резкость и категоричность об'яснить нельзя. Однако, уступать в этом отношении и изменять направление основных линий экономической политики, запроектированной в плане, у нас нет никаких оснований.

Представители аграрного уклона пытаются упрекать нас в том, что мы не осуществляем смычки города и деревни. Ссылаются при этом на раздвижение „ножниц" по сравнению с предыдущими годами. Однако, упреки эти направлены не по адресу. Что касается промышленных товаров, то всем известны мероприятия государства, направленные, с одной стороны, на увеличение промышленной продукции, с другой — на снижение цен. В этом отношении уже стабильность цен промтоваров при товарном голоде на них есть огромный успех, не видеть которого можно только в полемическом ослеплении. Однако, на деле есть значительно больше: налицо снижение индекса цен промтоваров.

Что же касается повышения цен на продукцию сельского хозяйства, то оно является вполне здоровым результатом повторного урожая и, следовательно, проявлением снизившейся себестоимости сельскохозяйственной продукции. При этих условиях оставить стабильными цены на сельскохозяйственную продукцию мы могли бы только в том случае, если бы у нас уже были открыты ключи изобилия и мы предполагали бы засыпать деревню промтоварами. Не имея этого, прилагать усилия к повышению умеренно снизившихся в результате урожая сельскохозяйственных цен значило бы искусственно создавать товарный голод. Подобная нелепость, конечно, сделана не была.

Что касается уровня сельскохозяйственных цен на будущее время, то в „пятилетке" запроектировано повышение их на 7,5% по сравнению с текущим годом. Если, однако, будет неурожай, — придется согласиться и на дальнейшее повышение сельскохозяйственных цен, чтобы обеспечить тем самым возможности нормального течения воспроизводства в сельском хозяйстве. Не понимать этого и пугаться здоровых, умеренных кон'юнктурных колебаний с.-х. цен, связанных с урожайностью, можно только под влиянием усиленных поисков повода для „критики".

Завет Ильича о смычке страна выполняет. Показателем этого является не только рост благосостояния деревни, превышающий сейчас на 7% довоенный уровень и подымающийся в последующие четыре года на 34% сверх довоенного; об'ективным показателем смычки являются и то деловое спокойствие, в котором живет наша деревня, и тот рост доверия к советской власти, который она ежегодно демонстрирует при перевыборах.

Ленинская идея смычки путем предоставления крестьянину возможностей хозяйственного маневрирования и предоставления ему дешевой и доброкачественной промышленной продукции — в первой своей части осуществлена. Что же касается второй части (обильного снабжения промтоварами), то не на Кондратьевском и Сокольниковском пути ее осуществить. Если бы мы пошли по предлагаемому ими пути, то смычку с крестьянством вместо нас осуществлял бы кто-то третий! Именно потребностями смычки и определяется, в пер-

вую очередь, необходимость мощного индустриального развития. Деревня за все это время страдала прежде всего от недостатка и дороговизны промышленной продукции, т.-е. от недостаточного развития индустрии. Настойчивым сетованиям аграрников мы и противопоставляем индустриальную линию развития, перекрывающую потребности сельского хозяйства развитием промышленности. Мощный рост ее немедленно поведет затем за собой и индустриализацию сельского хозяйства, внедрение в него машинной техники и новейших методов обработки на основе развитой промышленности.

Поэтому мы вкладываем сейчас капиталы не в само сельское хозяйство, а в те отрасли производства, которые, удовлетворяя многоразличные потребности страны в промышленных изделиях, в дальнейшем обеспечат на основе машинной техники и мощное развитие сельского хозяйства.

Когда перед нами стоит выбор: вложить ли нам сейчас в решающий период социалистического строительства наши капиталы в с.-х. машины, которые, как молотилка, веялка, сеялка и пр.,— работают 12—17 дней в году, или бросить эти капиталы в отрасли машиностроения и пр., в которых они будут использованы 280 дней в году, и при этом не в одну смену, и которые затем обеспечат нам также и производство необходимых для сельского хозяйства машин, тракторов, минеральных удобрений и т. п.,— то у нас здесь сомнений в выборе быть не может.

Наконец, уже не только в целях классовой смычки, но и в целях обеспечения нормального и бесперебойного развития хозяйства в целом мы должны позаботиться о сбалансировании в плане продукции и потребления страны.

Оппозиция, начиная с 1923 г., не раз подчеркивала недостаточно быстрый, по ее мнению, темп роста индустриализации. Тов. Е. Преображенский даже пытался использовать появление товарного голода, как доказательство недостаточности имевших место темпов развития промышленности, в то время как они составляли 60% в 1924/25 г. и 46% в 1925/26 г. Однако, товарный голод мог бы иметь место и при гораздо большем темпе роста индустрии, если бы была налицо несбалансированность продукции и потребления. И, наоборот, даже при более медленном темпе роста промышленности, но при сбалансированности спроса, товарный голод мог бы и не иметь места. В этом отношении должен быть учтен и опыт текущего года, когда при 19% роста промышленной продукции контрольными цифрами на 1926/27 г. был запроектирован товарный голод в 500 млн. черв. руб. (т.-е. рост диспропорции продукции и потребления по сравнению с прошлым годом на 150 млн. черв. руб.!). И лишь благодаря последующим мероприятиям и общественного и правительственного порядка, осуществившим режим экономии и не только задержавшим разбухание всяческих

аппаратов и рост накладных расходов, но и сократившим их, с одной стороны, и благодаря падению цен на продукцию в результате урожая— с другой, было установлено относительное равновесие потребления и продукции, и товарный голод был уменьшен в своей остроте.

В пятилетнем плане мы должны позаботиться об отсутствии подобного рода явлений. Мы не должны создавать спрос, для удовлетворения которого у нас не будет ресурсов, и тем вносить в товарообращение моменты дезорганизации, приводящие не только к непроизводительной растрате народной энергии, но и к искажению отношений между основными классами революции — пролетариатом и крестьянством — в силу использования товарного голода торговым аппаратом для непомерного, болезненного разбухания и наживы.

Наоборот. По всем отраслям хозяйства мы должны создать необходимые резервы, обеспечивающие как бесперебойную работу промышленности и транспорта, так и бесперебойное снабжение населения.

Так как в течение пятилетия мы не предполагаем вытеснить частную торговлю и крестьянский товарообмен и не предполагаем превращать нашу торговую сеть в органы неменового распределения, то сбалансированность продукции и потребления и наличие минимальных резервов являются необходимым условием для победы и на фронте цен. Снижение розничных накидок явится, так сказать, бесплатным даром,— функцией — хорошо увязанной динамики народного хозяйства, и должно будет привести к весьма существенному сближению индексов оптовых с.-х. и розничных промышленных цен.

Все это вполне в наших руках, если наши планы и текущее регулирование хозяйства будут на должной высоте.

Упускать эти возможности было бы непростительно.

В заключение мы считаем необходимым предостеречь от того своеобразного бюрократического понимания перспективного экономического плана, по которому раз навсегда, на пять лет вперед, определяется вся динамика нашего хозяйства и все пути и изгибы экономической политики. Такая трактовка перспективного плана была бы худшей дискредитацией самой идеи планового руководства, в котором, как и во всяком хозяйственном руководстве, на ряду с твердостью и последовательностью в осуществлении плана нужна также и гибкость.

Перспективный план—это, в известном смысле, луч прожектора, который бежит вперед вместе с паровозом или автомобилем. Предметы, впервые попадающие в поле, освещенное этим лучом, имеют первоначально лишь самые общие, неясные очертания. По мере приближения все более вырисовываются их основные контуры, а затем и детали, пока не станут ясны и мельчайшие подробности.

Пятилетний перспективный план должен превратиться в такой перманентно работающий, движущийся прожектор, с каждым годом

захватывающий новые и новые отрезки времени, новые и новые участки пути. Вместе с тем, по мере приближения к ним, с каждым годом должны уточняться отрезки плана, охватывающие и ближайшие годы пятилетия. Такая постоянная критическая проверка и дальнейшая разработка плана не только не должна мешать твердости и неуклонности его проведения, но, наоборот, должна обеспечить безошибочность хозяйственного руководства, потребность которого в перспективном народнохозяйственном плане достаточно осознана.

В настоящее время мы, в сущности, лишь приступаем к созданию такой системы планового руководства. Предложенный Центральной Комиссией вниманию критики и плановых органов ведомств пятилетний перспективный план представляет собою лишь первоначальный материал, который послужит отправным пунктом для коллективной работы.

И мы не сомневаемся, что коллективными усилиями планирующих и оперативных органов и экономической мысли страны в этот черновой вариант плана будут внесены необходимые поправки и дополнения, которые дадут возможность создать практически достаточно совершенный пятилетний план и тем поднять самое руководство нашим народным хозяйством на новую ступень.

Н. П. Макаров

Несколько замечаний о „Перспективах развертывания народного хозяйства СССР“ в связи с перспективами сельского хозяйства[1]

Большая проделанная работа „Перспективы развертывания народного хозяйства СССР“ может и должна быть об'ектом многогранной критики. Как бы ни оценивать результаты этой работы, но это — определенный этап в истории плановой методологии.

Эта работа должна иметь свою оценку с точки зрения общей плановой дисциплины, если можно говорить уже о нарождении такой дисциплины, в которой сущее, должное и возможное синтетически об'единяются под контролем научного знания. В этом отношении мы не видим во всем плане отчетливого учета и разграничения этих трех сторон плана.

Этот план должен иметь свою оценку с точки зрения социологической его осуществимости, т.-е. с точки зрения реального выполнения его отдельными лицами, частями целого народного хозяйства и аппаратом государства. Выполнение плана реконструкции народного хозяйства зависит от того человеческого материала и того запаса культуры, организационных и рабочих навыков, которыми этот материал обладает. Организация общественных и государственных сил, с одной стороны, и человек, как часть общества, с другой стороны,—основа плана. Прекрасно сбалансированный план во всех прочих отношениях—должен быть сбалансированным и в отношении той человеческой базы и того аппарата, на основе которых он будет развертываться, этих вопросов план не касается.

Этот план должен иметь свою общую социально-экономическую оценку, которая должна проконтролировать план с точки зрения сочетания проблемы роста производительных сил или роста богатства и роста доходов и их распределения. В этом отношении план дает лишь один из вариантов такого решения вопроса, на 70% повышая продукцию индустрии и на 22% — продукцию сельского хозяйства, и в то же время на 76% повышая „народный доход“ городского труда и на 23% доход сельского труда. Есть ли это наибольшее возможное повышение „народного дохода“ или оно осуществляется другими соотношениями темпов развертыва-

[1] В порядке обсуждения. Ред.

вания отдельных отраслей — это тоже должно быть об'ектом критического анализа. В результате нашего анализа нам не представляется, что данный вариант является оптимальным и наиболее удачным в смысле соотношения роста производства и роста потребления. Доходы, а в зависимости от них и потребление, согласно плану, растут с такой скоростью, которая не позволяет накоплению развертываться нужным для индустриализации народного хозяйства темпом. Потребительные мотивы превалируют над производственными.

Наконец, план должен получить критическую оценку в каждом специальном своем разделе по отдельным отраслям народного хозяйства.

Мы умышленно ограничиваем данную статью последней задачей и сосредоточим внимание на перспективах развертывания сельского хозяйства. Остальных критических намеченных заданий мы коснемся, поскольку это будет вытекать из анализа перспектив эволюции сельского хозяйства.

Основной вопрос перспектив сельского хозяйства — это вопрос темпа роста и развития сельского хозяйства. Мал или велик намеченный планом темп? Этим вопросом надо учесть значение „сущего" в плане. Какой темп нужен? Этим вопросом надо учесть значение „должного". Какой темп возможен? Вопрос должен осветить реально возможное из состава желательного и необходимого.

Мы уже имели случаи и устно и письменно выступать по этому вопросу, вызывая хотя и неправильные, но довольно резкие нападки за наш скептицизм у отдельных авторов. Надо отдать справедливость составителям плана в части сельского хозяйства, что они обратили внимание на обоснование реальности темпа роста сельского хозяйства, поскольку избранный ими метод позволяет это обоснование.

Рост валовой продукции сельского хозяйства, при среднем урожае, в предстоящем пятилетии предположен в среднем 5% за год.

В то же время предыдущие годы, согласно тексту плана, давали следующие темпы роста от года к году:

От 1923/24 г. к 1924/25 г. 9% роста валовой продукции
„ 1924/25 г. „ 1925/26 г. 6% „ „ „
„ 1925/26 г. „ 1926/27 г. 5% „ „ „

При наличии затухающей кривой темпов предположение среднего годового темпа роста в 5% говорит о каком-то переломе, говорит как бы о том, что с 1926/27 г. мы выходим из-под затухающей кривой. Говоря иначе, восстановление закончилось и началось новое поступательное движение при рассмотрении всего сельского хозяйства в целом. И действительно, план предполагает, что в 1925/26 г. валовая продукция составляла 95,3% валовой продукции 1913/14 г. Учитывая всю приблизительность наших статистических материалов, ±5% валовой продукции легко укладываются в пределы

вероятной ошибки учета. Составители плана останавливаются на некоторых возражениях против возможных указаний на преувеличенный темп.

При этом очень интересно и ценно обращение составителей к действительности. На основании исследования С. Н. Прокоповича, составители плана устанавливают для довоенного одиннадцатилетнего периода средний годовой темп роста в 2,5% по Европейской части территории и значительно более высокий для Азиатской части, что дает им возможность подойти к среднему годовому темпу роста валовой продукции в 3—3,5%. Предположенные 5% перспективного роста с.-х. продукции не представляются составителям столь значительными и вызывающими опасения за их преувеличенность. Повидимому, часто математически разница в 1,5—2% не представляется большой. Но, увы, хотя 1,5%—величина сама по себе малая, но она составляет $^1/_2$ годового довоенного темпа, а 2% составляют уже целых $^2/_3$. Стоит представить себе довоенное десятилетие при ускоренном в $1^1/_2$ или $1^2/_3$ раза темпе развития сельского хозяйства,— мы имели бы наверное значительно иную картину развития страны. $1^1/_2$—$1^2/_3$% годового роста валовой продукции сельского хозяйства — это большая, значительная величина, которая и требует своего обоснования. Обращаясь к образам, представим себе пешехода, идущего с $1^1/_2$ или $1^2/_3$ раза увеличенной скоростью, и мы увидим бег, а не ходьбу. Так незначительная величина в $1^1/_2$% меняет картину.

Но составители плана указывают на иные условия развития сельского хозяйства в настоящее время по сравнению с довоенным периодом. Мы не будем полностью останавливаться на этом крайне важном и экономически еще неполно развитом аргументе. Возьмем лишь одну часть аргумента — рыночную. Поскольку темп развития индустрии быстрее, чем темп развития сельского хозяйства, постольку в последнее десятилетие до войны, несмотря на высокую покровительственную тарифную политику в пользу индустрии, с.-х. продукция в отношении индустриальной стояла длительно в более выгодном кон'юнктурном положении. Беря индексы готовых цен на с.-х. продукты и индексы индустриальной добывающей промышленности по „Своду товарных цен 1913 г.", мы видим, что с.-х. продукция получала все более выгодное меновое соотношение по сравнению с индустриальными товарами:

	Индексы оптовых цен		
Годы	С.-х. продукции	Индустрии	Отношение с.-х. индекса к индустриальному
1890—99	1,00	1,00	1,00
1900—09	1,24	1,15	1,08
	Индексы оптовых цен проекта перспективного плана (1913 г.=1,00)		
1926/27	1,38	1,67	0,86
1930/31	1,38	1,44	0,96

Согласно плану, кон'юнктурная обстановка для сельского хозяйства „обратная" по сравнению с довоенным временем. Правда, она улучшается к 1930/31 г., но не надо забывать, что соотношение индексов с.-х. и промышленных цен в 1913 г. было нетипичным для довоенного времени; оно давало коэффициент 0,99, тогда как десятилетие 1900—09 гг. дает коэффициент 1,08; урожайный год сказался на низком уровне с.-х. цен и создал „обратное" соотношение индексов с.-х. и индустриальных цен в 1913 г.

Таким образом, если пересчет делать не по уровням 1913 г., а по средним ценам довоенного десятилетия, как длительного типичного уровня, то раствор „ножниц" к 1930/31 г. будет больше раствора, выраженного по проектным данным в коэффициенте 0,96. Это ясно говорит о той осторожности, с которой в отношении рыночных условий можно говорить, что сельское хозяйство сейчас находится в более благоприятных условиях, чем до войны. А между тем, рынок является одним из основных условий, определяющих рост и эволюцию сельского хозяйства. Составителям плана об этом напоминать не приходится. Теперь можно спросить: имеются ли в рыночной предпосылке плана условия для того, чтобы сельское хозяйство росло темпом не довоенным—в 3% при перевернутом положении кон'юнктурных „ножниц", а темпом в 5% при невыгодном для сельского хозяйства растворе „ножниц". Конечно, в то же время мы ничуть не отрицаем многих других условий положительного порядка, которые создались после революции. Но поскольку темп роста сельского хозяйства должен опираться на капиталонакопление хозяйства, а это, в свою очередь, на соответствующую рыночную обстановку, постольку планом не намечены более благоприятные рыночные условия для ускорения темпа развития по сравнению с довоенной рыночной кон'юнктурой.

Но составители плана, делая сопоставление темпов довоенного времени и настоящего, говорят, что надо учесть „незаконченность во многих районах восстановительного процесса и более благоприятные общие условия для развития сельского хозяйства в настоящее время по сравнению с довоенным". „Незаконченность восстановительных процессов" — очень гибкий и распространенный аргумент. Когда намечается темп годового роста в 5% для пятилетия при том положении, что затухающая кривая темпов с 1925/26 г. до 1926/27 г. подошла к 5%, мы получаем, с одной стороны, показатели (кривая темпов), что в общем восстановительный процесс закончен, но в то же время для обоснования повышенного темпа по сравнению с довоенным временем снова приводится аргумент о незаконченности восстановительных процессов. Это происходит потому, что повышенный темп нужен составителям плана. Этим мы не высказываем никакого оттенка упрека или возражения. Наоборот, этим мы скорее готовы констатировать элемент должного, который необходим в плане с точки зрения развития производительных сил. Без

этого темпа развития сельского хозяйства баланс народнохозяйственного плана не может быть сведен (хотя он и так не сходится по потреблению и экспорту, если сопоставить данные по одним и тем же вопросам в разных частях плана, как, напр., „Общая часть", II гл., V гл. „Сельское хозяйство" и „Товарная часть с.-х. продукции" в таблицах).

Но составители перекрывают замечание о повышенном темпе недовосстановленностью. Конечно, недовосстановленность должна иметь значение для повышения темпа. Но в то же время понятие восстановительного процесса, в особенности в отношении к сельскому хозяйству, должно быть пересмотрено.

Во-первых, восстановление с.-х. продукции без отнесения к населению или хозяйствам при раздробленном, мелком хозяйстве недостаточно. В этой постановке этот аргумент отчасти даже может быть использован составителями для обоснования своих положений. Во-вторых, восстановление хозяйства в условиях сельского хозяйства—несколько иное явление, чем в условиях индустрии; в последней были сохранены в значительной мере здания, машины и орудия, и процесс восстановления был построен на использовании трудом уже имеющихся средств производства. В сельском хозяйстве значительная часть средств производства в виде скота была ликвидирована, и восстановительный процесс в этой части означал воссоздание заново средств производства, т.-е. первоначальное капиталовложение. Это должно замедлять темп восстановительных процессов в сельском хозяйстве. Поэтому у составителей плана рабочие лошади в 1925 г. составляют всего 74% рабочих лошадей 1916 г., и даже в 1931 г. будут составлять еще только 87,5%. И этот результат получается при темпе ежегодного прироста рабочих лошадей в 3,7%. При такой предпосылке в отношении упряжной силы недовосстановленность может становиться не обоснованием ускорения темпа, а обоснованием его замедления. В-третьих, восстановление продукции и товарооборота в целом ряде культур и отраслей может сопровождаться некоторым снижением продукции в районах сверхвосстановленности этих же культур. Так, например, посевы зерновых на северо-западе, западе и в ЦПО, а также в хлопковых и других районах усилены отчасти из-за недовосстановленности зерновой продукции в экстенсивных зерновых районах. Удешевление зерновых культур в районах интенсивных отраслей поведет к сокращению или замедлению темпа роста зерновой продукции в потребляющих районах. То же можно сказать о свиноводстве, которое в целом ряде районов обосновывается межрайонным разрывом цен и общей недовосстановленностью этой отрасли. В иной постановке, но также надо упомянуть об овцеводстве и т. д. Вообще вопросу о межрайонных взаимосвязях должно быть уделено гораздо больше внимания, когда мы говорим о процессах восстановления.

Таким образом, ссылка на незаконченность восстановительных процессов крайне условна. Условность этой ссылки углубляется тем, что целый ряд отраслей, имеющих в плане очень энергичные темпы, роста, в целом для страны находятся в состоянии сверхвосстановленности.

Полевые культуры

Отрасли сверхвосстановленные			Отрасли недовосстановленные		
1926 г. в % к 1913 г.	Процент роста с 1926 г. по 1930 г.		1926 г. в % к 1913 г.	Процент роста с 1926 г. по 1930 г.	
178	Подсолнух	53,5	91	Лен	18,0
133	Табак	12,5	94	Зерновые	10,4
125	Конопля	12,2	88	Свекла	50,0
100	Хлопок	48,4			

Животноводство

1925 г. в % к 1916 г.	Процент роста с 1926 г. по 1930 г.		1925 г. в % к 1916 г.	Процент роста с 1925 г. по 1931 г.	
147	Коровы	23,6	93	Волы	29,4
			87	Свиньи	30,0
			84	Овцы и пр.	40,0
			74	Рабочие лошади	23,7

Среди „сверхвосстановленных“ имеются отрасли, которые в 1926 г. отмечены или сокращением или приостановкой роста; таковы подсолнух, давший, согласно плану, убыль с 1925 г. к 1926 г. на 17%; лен — оказавшийся стационарным в целом, при падении посевной площади в старых льноводных районах и росте его в новых; конопля, сократившая площадь посева на 2%; табаки, оказывающиеся по плану стационами; такая же картина со свиньями и в некоторых районах с коровами. Все это затормаживание и даже отступления 1926 г. должны по плану быть компенсированными еще большим форсированием роста в остающиеся четыре года из пятилетия. Напряженность темпа по плану должна быть увеличена еще более. Но ведь это выглядит уж чересчур примитивной арифметикой. Большинство „сверхвосстановленных“ отраслей, являясь товарными отраслями, могут и будут расти в соответствии с политикой цен и прочей социально-экономической обстановкой. Районная недовосстановленность культур и отраслей имеется. Но в то же время в этих же районах совершается реорганизация хозяйства в условиях современного рынка и современной новой социальной структуры хозяйства. Таким образом, „недовосстановленность“ оказывается особой и во многих случаях, повидимому, едва ли составителями плана учтен этот характер „восстановления“.

В отношении коров мы видим на юге и востоке значительную недовосстановленность стада при сверхвосстановленности числа коров в целом для страны. В то же время повозрастное рассмотрение

материалов ЦСУ, говорит нам, что если верить этим цифрам, то перспективы 1927 г., а отчасти и 1928 г. должны быть более сдержанного характера.[1]

В процентах

Годы	Коровы	Нетели старше 1½ лет	Подтелки и бычки	Телята до одного года
1925 г. к 1924 г.	108,0	124,6	108,1	99,4
1926 г. к 1925 г.	104,7	98,9	101,7	102,3
Темп роста, предположенный планом	3,3	Молодняк 2,9		

Темп роста коров в порядке развертывания потухающей кривой, может быть, намечен правильно, но данные ЦСУ о молодняке—плохие предвестники и отображают результаты экономической политики, долженствующей найти конкретную реакцию в плане. Надо пожелать, чтобы данные ЦСУ о молодняке были неверны, и тогда темп роста коров может оправдаться, иначе картина получается более скромной.

Указание авторов на положительное значение 20% бескоровных хозяйств для ускорения темпа роста числа коров должно быть тоже соответственно воспринято. Повышенная бескоровность на Сев. Кавказе (29,7% в 1926 г.), в Крыму (31,2%), в Волжском районе (24,3%) и др., конечно, будет несколько давить на ускорение темпа роста числа коров. Но не надо забывать ограниченности этого давления в силу маломощности таких „давящих“ хозяйств:

Процент хозяйств по РСФСР

Годы	Без коров	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 коровами	С 4 и более
1924	18,9	55,3	19,4	4,2	2,2
1925	17,2	56,1	19,9	4,5	2,3
1926	17,9	54,1	20,0	5,0	3,0

В то же время недовосстановленность коровьего стада на юго-востоке и востоке связана с социальным перерождением хозяйств этих районов; многокоровность значительно ослаблена по сравнению с довоенным временем; этим тоже ослабляется темп дальнейшего роста числа коров при маломощности хозяйств. Правда, это ни на минуту не означает неосуществимости намеченного темпа роста числа коров, но для того чтобы бескоровные и однокоровные хозяйства в своей массе могли осуществить намеченный темп, нужен кредит, нужна определенная помощь государства.

Таким образом, восстановленческий районный аргумент должен быть или значительно ослаблен или обоснован соответствующей системой мероприятий, что (забегая вперед) планом, к сожалению, не выполнено, так как на животноводство, с точки зрения этих заданий, даны явно недостаточные кредиты.

[1] „Статист. справочник СССР“, 1927 г. ЦСУ, стр. 121.

Перейдем к отраслям, недовосстановленным в целом для страны. Зерновые посевы близки к своей восстановленности (94%); они предполагаются к росту в размере 2,5% в год. Составители исчисляют 1,5% роста зерновых культур в год для 1901—1906 гг. и 1,3% для 1906—1911 гг. Довоенные нормы роста превосходятся в 2 раза. Составители снова обращаются, главным образом, к восстановительным аргументам.

Посевная площадь под зерновыми в 1913 г. была 95,2 млн. дес., в 1926 г.—89,1 млн. дес. В нечерноземной части, а отчасти и в юго-западной черноземной части СССР имеет место сверхвосстановленность зерновых посевов, не менее чем на 4—6 млн. дес. Это положение даже усиливает удельный вес восстановления, но оно подчеркивает и вероятность того обратного процесса, которого надо ожидать для зернового хозяйства по мере общего его восстановления в экстенсивных районах. Поэтому, согласно предположению плана за 5 лет, предстоит не менее 6,1 млн. дес. восстановления зерновых посевов и 3,2 млн. дес. под'ема новых земель под зерновые посевы, а всего 9,3 млн. дес. В другом месте план специально останавливается на вопросе о способах увеличения пахотной и посевной площади. Вот его итоги:

Приращение пахотных угодий и более интенсивное использование старопахотных угодий

	Новых посевов в млн. дес.
За счет землеустройства	4,7
За счет переселения	1,0
За счет мелиорации	1,0
За счет лесов местного значения	2,5
За счет бывш. помещ. земель из непахотных угодий	1,0
За счет крестьянск. пахотн. угодий нечерноземной полосы	1,5
За счет госземфонда	1,0
	12,7

Составители называют этот расчет „осторожным“ (очевидно потому, что нередко у них фигурирует такая скромная величина, как единица, обозначающая 1 млн. дес.). Расчет интересен потому, что он, кажется, впервые анализирует пути роста посевных площадей. Но, между прочим, он игнорирует самую главную разновидность роста посевных площадей — в экстенсивных зерновых районах — за счет пахотной площади и в особенности за счет залежи. А так как в зерновых районах, в которых встречается залежь, имеется не менее 35—40 млн. дес. посева, то потенциальный рост посевов за счет сокращения залежи во всяком случае измеряется в несколько млн. десятин, и тогда общая полученная сумма роста посевов должна заставить составителей не говорить об осторожности, а говорить об энергичном темпе роста посевов при суммировании этих цифр

с выше приведенными, лишь отчасти включающими в себя рост зерновых посевов за счет залежи и т. п. Этим мы не собираемся в данном случае оспаривать преувеличенность расчетов. Констатируя энергичный темп роста посевов, укажем лишь на своеобразие этого роста.

Своеобразие это состоит в том, что рост зерновых посевов сосредоточивается больше на юге и востоке и предполагается за счет наиболее трудных разновидностей пахоты: целина, под'ем заброшенной земли, раскорчевка и вспашка нови, залежь, мелиорированные земли и т. п. Все это требует не обычных норм затраты упряжной силы, а удвоенной и утроенной тяги. Таким образом, эта пахота ложится особенно тяжело на тяговую силу.

Вопросу о тяговой силе принадлежит исключительное место в установлении реальности намеченных преподложений. Тяговая сила—наименее восстановленный элемент; он даже к 1931 г. будет составлять всего 93,4% состава рабочих лошадей 1916 г., тогда как посевные площади в 1930 г. будут равны 110,6% посевных площадей 1913 г. Конечно, увеличение нагрузки на 1 лошадь посевной площадью — дело выгодное для хозяйства, но едва ли об этом идет речь в данном случае в плане. Добавочные тракторы компенсируют добавочную нагрузку на 1 лошадь, без учета добавочной нагрузки от специфической трудности намеченной планом пахоты под новые посевы.

В то же время нельзя забывать и того влияния, которое оказывает на производительность лошади современная раздробленность хозяйства. Все сказанное заставляет нас предполагать, что темп роста зерновых посевов — темп высокого напряжения. Такой темп роста посевных площадей потребует значительной межрайонной переброски лошадей и других мероприятий; план предусматривает приобретение сельским населением за пятилетие 1,3—1,5 млн. лошадей и волов, тогда как все число рабочих лошадей должно увеличиться на 4—5 млн. голов.

Надо учесть огромный процент безлошадных и однолошадных и медленный темп роста изживания безлошадности и однолошадности на юге и востоке:

Процент хозяйств

Годы	Безлош.	С 1 лош.	С 2 лош.	С 3 лош.	С 4 лош.
		По РСФСР.			
1924	31,0	51,4	12,5	3,1	2,0
1925	30,6	52,3	12,4	2,9	1,8
1926	30,4	50,2	13,8	3,5	2,1
		По Сев. Кавказу			
1924	40,8	30,0	20,6	5,1	3,5
1925	42,7	26,6	20,8	5,5	4,4
1926	40,2	27,0	21,9	6,1	4,8

При таком колоссальном проценте безлошадных и однолошадных хозяйств потребуется большее участие кредита в покупке

лошадей, чем намечено в плане. Реальное выполнение плана потребует большей долгосрочности и большей суммы кредита в расчете на 1 лошадь, чем, повидимому, предполагает план, если учесть существующую маломощность хозяйств и предстоящую переброску 1,5 млн. голов.

В то же время, говоря о 1,3—1,5 млн. покупаемых лошадей при помощи кредита, план предполагает 235 млн. руб. для всего животноводства, в том числе и на рабочий скот. Таким образом, напряженность темпов, взятая проектом, не нашла себе отражений в мероприятиях, поскольку об этом можно судить по общим данным плана. (Вообще в этой части план является системой загадок. Интересующийся должен отгадывать, что и как именно среди мероприятий связано с какими именно изменениями в хозяйстве.)

Без сколько-нибудь детализированных районных данных и без систематических данных о мероприятиях по районам, с указанием хотя бы в самых общих, но систематических чертах, что именно мероприятия дают в жизни,—всякий критик этого проекта попадает в невозможное положение. Сказать, что темп преувеличен — это означает получить в ответ указание, что есть районы недовостановленные; но проверить какое именно значение недовосстановленные районы могут иметь в деле установления темпа — эта возможность читателю не дана (за исключением овцеводства и свиноводства и то суммарно) и этим самым, строго говоря, критике отрезываются пути, или критики должны составить свои контрпроекты, на что, однако, требуются время и средства.

Таким образом, вопрос о темпах развития сельского хозяйства остается закрытым для критики. Остаются экспертные заключения в настоящее время и составление контрпроекта на будущее время.

Подведем итог сказанному по вопросу о темпах, формулируя главный тезис нашей критики.

Конечно, районная недовосстановленность должна являться предпосылкой для ускорения темпов, но социальный и районный об'ем этой предпосылки планом для его читателей не установлен. Также предпосылкой для ускорения темпов должна являться и новая социально-политическая обстановка после революции, но в то же время намеченные темпы развития сельского хозяйства значительно выше темпа предвоенного времени, хотя рыночные отношения (соотношения с.-х. и индустриальных цен) находятся в обратном положении по сравнению с довоенным временем. Поэтому, в конечном итоге, на основе общих оценок намеченный темп надо считать напряженно повышеным и если реальным, то лишь путем большого напряжения средств и сил государства и самого сельского хозяйства. Говоря иначе, такой темп развития сельского

хозяйства не может быть получен в порядке стихийной эволюции сельского хозяйства. Он должен быть создан соответствующей напряженной и к этому устремленной политикой и системой мер.

Учитывая то различие в восстановительных процессах между сельским хозяйством и промышленностью, о котором было сказано выше, с одной стороны, и учитывая значительную роль процессов первоначального роста и реорганизации сельского хозяйства, необходимо признать, что намеченный темп роста сельского хозяйства должен быть обоснован соответствующими капиталовложениями.

Капиталовложения в сельском хозяйстве могут совершаться как за счет накопления внутри самого сельского хозяйства, так и за счет финансирования его извне, через государственный сектор, главным образом. По этому поводу в плане даны такие расчеты:

Капиталовложения в сельское хозяйство (в млн. руб.)

	1926/27 г.	За пять лет
Накопление сельского населения	560[1]	4.000
	302	2.097
Бюджет	165	1.350
Госбанк	21	121
	1.048	6.568

Возможны ли эти капиталовложения? Поскольку мы обращаемся к государственному сектору, то мы видим следующее. В сводном проекте вложения в сельское хозяйство через государственный сектор предположены в сумме 1.200 млн. руб. Правда, составители не только сами отметили несбалансированность в их расчетах государственных капиталовложений в сельское хозяйство, но и указали, что если 1.350 млн. руб. окажется невозможным вложить, то программа вложений с 5 лет будет растянута на большее число лет. Но они не указали, как в связи с этим будет растянуто на большее число лет „выполнение темпа“ и что из этого получится. Таким образом, сам же план в части государственных вложений указывает на некоторую нереальность своих расчетов.

„Контрольные цифры на 1926/27 г.“ Госплана СССР дают следующие данные о росте капитала в сельском хозяйстве:

Прирост за год в млн. руб.

Годы	В мертвом инвентаре	В скоте	В постройках	Проч.	Итого
С 1923 г. по 1924 г.	— 20,5	371	237	5,2	592,7
„ 1924 „ „ 1925 „	+ 41,3	329	242	31,4	643,7
„ 1925 „ „ 1926 „	+ 90,8	292	246	74,0	702,8
„ 1926 „ „ 1927 „	+ 109,9	310	260	130,9	811,3

[1] Цифра 560 млн. руб. высчитана нами, исходя из 4 млрд. руб. за пятилетие и того соотношения, которое было взято составителями для другой доли накопления сельского хозяйства.

„Контрольные цифры на 1926/27 г." предполагали общее увеличение капиталовложений на сумму в 811 млн. руб. Эта цифра может оказаться несколько преувеличенной в силу более медленного роста скота и в силу известных отрицательных явлений по техническим культурам, главным образом. Но в то же время 811 млн. руб. являются только капиталовложениями; накопление же с.-х. населения будет несколько меньшим, так как часть вложений осуществлена за счет государственного кредита через систему с.-х. кредита. Согласно плану, в 1926/27 г. сельское хозяйство получило кредитов на сумму 203 млн. рублей. Является сложным вопросом, какая часть этих 203 млн. руб. отложилась в основные капиталы самого сельского хозяйства, но если предположить только 100 млн. рубл. (цифру связанную с с.-х. машинами и орудиями и явно преувеличенную с точки зрения данных ЦСХБ), то капиталонакопление сельского населения не может оказаться большим, чем 711 млн. рублей—по материалам самого же Госплана. А в то же время план исходной цифрой сельского капиталовложения для 1926/27 г. берет не менее 862 млн. руб. Таким образом, первый же год плана начинается с недостатка по капиталовложениям на сумму не менее, чем 151 млн. руб. по сектору государственных вложений. [1]

Темп роста капиталонакопления для сельского хозяйства должен быть очень повышенным, так как в первый год оно должно вложить 862 млн. руб., при средней за пять лет в 1.219 млн. рублей. В таком случае к концу пятилетия сельское ежегодное накопление должно дойти до 1,5—1,6 млн. рублей. Получаемый темп роста капиталонакоплений в сельском хозяйстве, около 79—85% за 5 лет, является высоким.

В расчетах составителей не возымел своего действия исходный дефицит капиталовложений в 1926/27 г. в сумме 151 млн. руб., равной 18% вложений; этот дефицит должен увеличиться к 1930/31 г. и дать в сумме цифру около 1.000 млн. руб. за пять лет.

Таким образом, не выходя за пределы работ Госплана, мы должны констатировать несбалансированность расчетов по капиталонакоплениям и вложениям. Но нас, быть может, упрекнут, что мы обращаем внимание на такие мелочи, как несбалансирование 150 млн. руб., могущих вырасти, правда, в результате за 5 лет до 1.000 млн. рублей. И мы готовы признать условно капиталонакопление и вложение в пределах плана сбалансированными.

К тому же не надо забывать того, что капиталонакопление в немалой степени зависит от кон'юнктурных условий. А между тем, как мы видели выше, план не создает еще особенно благоприятных условий в области кон'юнктуры, чтобы обусловить капиталонакопление, нужное для обеспечения темпа роста сельского хозяйства в 2—1½ раза, более значительного, чем до войны при обратном положении кон'юнктурных моментов.

[1] Мы не пользуемся другими попытками исчисления капиталонакопления в сельском хозяйстве, хотя они и выше проекта Госплана, так как они лежат в другой системе исчислений, чем система плана Госплана.

Гораздо важнее, что между вложениями и ростом с.-х. продукции мы не видим прямой установленной связи. Некоторые расчеты, обусловливающие рост продукции в результате мероприятий, имеются для землеустройства, меньше для мелиорации. Еще хуже обстоит с вопросом о связи между упряжной силой и рабскотом. Если расчеты делать в среднем на 1 дес. посева по СССР, а не по районам, то рост посевной площади кажется обоснованным тяговой силой. Так как главный рост посевов должен быть в районах с наибольшей недовосстановленностью упряжной силы, то порайонный анализ может открыть другую картину. Но расчетов, которые дали бы возможность проверить эти сомнения, в особенности с учетом случайных отношений и типа пахоты, читателю не дано, и проверка невозможна. Совершенно то же соображение применимо и к мертвому с.-х. инвентарю. Мертвый с.-х. инвентарь лишь к 1928/29 году доходит до довоенного уровня, между тем как хозяйство идет вперед темпом, в 1½ раза превосходящим довоенный. При столкновении с залежами, целиной, мелиорированной площадью и т. п. хозяйство должно будет иметь большую упряжную силу и большую обеспеченность мертвым инвентарем. Но читатель не получает материалов для проверки своих сомнений или выводов плана.

Таким образом, для осуществления намеченного темпа при учете путей и районов его осуществления сельскому хозяйству потребуется большее, чем предположено в плане, финансирование тяговой силы и соответственно с ней увеличение вложений в мертвый инвентарь, или хотя бы в его ремонт (мастерские), повидимому, планом опущенный.

По с.-х. индустриализации мы видим сумму 166,7 млн. рублей кредита при 57 млн. руб. вложения населения. Правда, это—значительное увеличение против 70 млн. руб. имеющихся уже вложений, но это не те вложении, которые нужны, чтобы поддержать энергичный темп развертывания льноводства, картофеля, табака, масличных, в особенности мясной, и др. с.-х индустрий. В экспертном порядке можно указать, что вся сумма кредитных ассигнований по этому вопросу должна быть значительно увеличена (миллионов до 420). Кроме того, такой же пересмотр должен быть сделан в плане ВСНХ и по линии свеклосахарной промышленности для районов перенаселенных.

В области специальных и технических культур план предполагает в два раза более высокий темп роста, чем зерновых культур. Составители и сами указывают, возможно, что взятый темп преувеличен. В другом месте мы останавливались на этом вопросе.[1] Но,

[1] „Пути сельского хозяйства", № 3. См. нашу статью „Некоторые основные вопросы методологии составления перспект. плана сельского хозяйства".

к сожалению, план не обосновывает повышенного темпа соответствующей системой мероприятий. Те 108 млн. руб., предположенных вложений за пять лет на растениеводство, которые указаны в плане, из которых 25 млн. руб. идет на элеваторы и 23 млн. руб. на мельничную и маслобойную промышленность, едва ли обеспечат систему мер, нужную по под'ему и развитию этих отраслей.

За счет мероприятий по растениеводству, для которого план без детализации дает цифру в 58 млн. руб. бюджетных ассигнований и 50 млн. руб. кредита, предполагается обслужить опытное дело, семенное, в котором план очень основательно ограничивается средствами, возвращаемыми населением, на специальные культуры, на борьбу с вредителями в области виноградарства (почему только этой области?) и на минеральные удобрения. Нельзя удовольствоваться тем, что если, например, на опытное дело в 1926/27 г. стояло 1,6 млн. рублей бюджетных ассигнований, то 10,5 млн. рублей за пять лет или 2,1 млн. рублей в год является значительным шагом вперед. Он был бы еще значительнее, если бы в 1926/27 г. стояла еще меньшая цифра или совсем ничего не стояло бы. Поражающая неремонтированность построек опытных станций, поражающая бедность оборудования, развертывание новой и более дорогой работы по опытному животноводству,— разве все это уляжется в 2,1 млн. руб. в год ассигнований по опытному делу. Учтя, кроме того, финансирование травосеяния, химических удобрений, питомников и пр., рационализировав сроки кредита, мы менее чем 200—225 млн. руб. вложений за 5 лет в растениеводство едва ли получим, исходя из норм отдельных планов.

Этот же вопрос всплывает при анализе финансирования животноводства. Темпы развития животноводства тоже значительно превосходят темпы довоенного периода. Не повторяя ранее высказанных по этому поводу замечаний относительно лошадей и коров, мы укажем лишь на то, что и в этом разделе намеченная система мер представляется по своему об'ему недостаточной для выполнения намеченного темпа. Правда, немалая доля роста будет обусловливаться восстановительными процессами. Но не надо при этом забывать опять-таки иную социальную структуру и положение современного крестьянского хозяйства и хозяйства 1916 г. Об этом было уже достаточно сказано. Без усиления роли кредита нужный темп не будет осуществлен.

Если в 1926/27 г. на животноводство отпускалось 4,7 млн. руб., то за пять лет предположено отпустить 27,4 млн. руб., т.-е. в среднем 5,5 млн. руб. Мы сомневаемся, чтобы можно было даже употреблять в этом месте выражения о „крупных цифрах капитальных вложений", как характеризует это план (стр. 247). Обращаясь к кредиту, план, с одной стороны, предполагает к возврату очень значительную долю средств от населения, что не совсем реально и не совсем совпадает с проектом удлинения сроков, а с другой стороны, план пред

полагает выполнить за счет кредитов, в сумме 235 млн. руб. за пять лет, снабжение рабочим и продуктивным скотом, дать средства на финансирование с.-х. кооперации, долгосрочные кредиты обществу „Овцевод" и т. д., но на следующей же странице (249) план предполагает при помощи этих кредитов выполнить и снабжение хозяйств рабочими лошадьми в размере 1,3—1,5 млн. голов. Памятуя современную цену в 200 рублей за 1 лошадь, мы не думаем, что в плане остается особенно много места для кредитного финансирования продуктивного животноводства. Финансирование по этому разделу тоже должно быть значительно увеличено (племенной материал, дворы, корма и пр.). Все это даст для животноводства сумму миллионов в 290.

Наконец, отметим, что для того, чтобы выполнить подход к действительной рационализации хозяйства, необходима постановка землеустройства на такую основу, которая давала бы полные к тому основания, о чем интересно трактуется в плане.

Хотя землеустроительная часть плана развернута более внимательно, чем другие части, но все же и здесь при первом подходе к проекту мы испытываем беспокойство, не сохранят ли эти цифры того же ненормального положения, которое имеет место и сейчас? Немалая часть землеустроительной работы, выполняемая сейчас, не сопровождается расселением. Преобладает в этом смысле „незаконченное землеустройство". Те эффекты, которые предполагается получить от землеустройства, приложимы по преимуществу к тем случаям, когда землеустройство связано с расселением. Но эти случаи реально имеют еще весьма малое значение. Поэтому в плане должна быть увеличена доля внутриселенного землеустройства, сопровождаемого расселением, процент расселяемых хозяйств увеличен и кредит на расселение 1 хозяйства увеличен с 75 рублей в $1^1/_2$—$2^1/_2$ раза, в зависимости от района. Это все должно значительно увеличить ассигнования и в этой части.

Но в то же время и путь переселения должен быть всемерно использован как для борьбы с перенаселенностью, так, главным образом, для колонизации, восстановления и развития окраин. Обычно, в правительственных учреждениях, когда слышат о 200 — 300 тыс. переселенцев в год, возмущаются этими цифрами. Жизнь требует, а территория позволяет более широкий размах колонизационных работ. Ссуды переселенцам на 1 хозяйство предположены недостаточные: в Поволжье, например, 300 рублей на 1 семью переселенцев, тогда как по действующему плану по засушливому фонду средняя сумма кредитов, потребных на реорганизацию уже существующего там хозяйства 350 — 500 рублей. Поволжская экспедиция ставит вопрос о значительно более крупных суммах в расчете на 1 хозяйство, то же слышится и из других районов. Подготовка переселенческого фонда тоже требует расходов на 1 долю и должна быть форсирована; тогда темп переселения может быть поднят для более быстрого освоения фонда, исчисленного Переселенческим комитетом на

15 лет в 6 млн. душ. Подготовительной работой и кредитом переселяющихся будет определяться темп переселения. Он нужен, чтобы поднять продукцию, как она намечена планом — за счет переселенческой доли плана. Следовательно, вопрос о расширении кредитов и в этой части — вопрос очередный и активный.

Не ставя себе специального задания в данной статье дать полные расчеты потребного капиталовложения, мы констатируем, насколько материал плана позволяет это сделать, опущенными некоторые статьи создания, восстановления и поддержания основных капиталов сельского хозяйства. Пропущена часть семяснабжения (несколько десятков млн. рублей вместо 5 млн. руб.). Опущен кредит по снабжению концентрированными кормами, которым в немалой степени будет определяться рост молочной продукции. Опущена охрана и защита растений и животных, которая с точки зрения народного хозяйства представляется такой же обязательной статьей расхода, как ремонт или амортизация основных капиталов, и т. д.; опущены расходы на агропункты, их оборудование и содержание, без чего рационализация, под'ем урожаев, выходов и пр., намеченные в плане, не могут быть осуществлены. Опущены мероприятия по лесному хозяйству (около 150—200 млн. руб.).

Сводя наши отдельные замечания относительно вложений в сельское хозяйство в общие итоги, мы решаемся привести предварительные цифры, которые получены в порядке наших экспертных заключений и которые должны будут, конечно, еще не однажды пересматриваться.

Общая сумма вложений в сельское хозяйство за пять лет

	По плану	С нашими поправками
Бюджет	772	929
Кредит	1478	2356
Всего . .	2250	3285

При выполнении этого плана финансирования, долгосрочность ссуд соответственно должна быть обеспечена. План в своей с.-х. части правильно ставит об этом вопрос, но не доводит его до конца. При удлинении сроков кредита, при более осторожном исчислении предстоящих к возврату средств, уже вложенных в с.-х. кредитный оборот, мы получаем сумму государственных вложений, которые будут завязаны к концу пятилетия, не менее чем 2.500—2.300 млн. руб., не затрагивая вложений в с.-х. индустрию, находящуюся в ведении ВСНХ, которые также должны быть увеличены для выполнения плана.

Что означает эта сумма вложений? Она дает менее 100 рублей вложений в среднем расчете на 1 крестьянское хозяйство за пять лет. Можно ли с этой суммой подойти к массовой реорганизации хозяйства? Нам представляется, что возможно. Намеченный планом темп может быть осуществлен с потенцией к росту в будущем пятилетии.

Но предполагаемая сумма вложений должна быть обоснована не меньшей, а даже повышенной суммой накопления внутрикрестьянского хозяйства. Вместо накопления 2 млрд. руб., связанных с госфинансированием, потребуется накопление 3,5—4 млрд. руб. Увеличение этой доли накопления частью должно произойти за счет остальной доли накопления, частью за счет увеличения всей суммы накопления. Выше мы видели трудности в этом отношении. Нужные накопления не могут быть обеспечены в пределах пяти лет вложениями, намеченными планом, так как результаты от них для капиталонакопления, учитывая возвратный характер средств, скажутся лишь к концу пятилетия (на 3—4—5 год). Поэтому исключительно важное значение приобретает накопление благодаря более благоприятной кон'юнктуре. В таком случае нужное капиталонакопление в сельском хозяйстве потребует более решительного снижения цен на индустриальные товары (ориентировочно) процентов до 25—30 вместо 17 процентов, намечаемых планом.

Это снижение цен может быть осуществлено частью за счет сжимания накладных расходов торгового аппарата, но отчасти оно должно затронуть индустрию.

Нам представляется едва ли возможным сжимание вложений в транспорт, так как он и без того уже недогружен вложениями. Поэтому задача иной сбалансировки вложений и накоплеиий должна быть выполнена отчасти путем сокращения предположенных вложений в индустрию, отчасти путем меньшего под'ема дохода городского населения для усиления капиталонакопления в самой индустрии.

Народное хозяйство без сельского хозяйства

	1925/26 г.	1930/31 г.	Прирост
	(В млн. руб. 1913 г.)		
Продукция	19.574	33.205	13.631
Народный доход	6.124	10.503	4.379
Накопление	1.139	2.286	1.147

Для того чтобы осуществить тот темп роста сельского хозяйства, который намечен планом, и создать предпосылки для дальнейшего роста сельского хозяйства, необходимо усилить накопление внутри сельского хозяйства и усилить в него вложения. Без этого план народного хозяйства не сбалансирован и не выполним.

Дополнительные вложения в сельское хозяйство должны быть сняты частью (800 млн. руб.—1.000 млн. руб.) с индустрии, частью с торговли. Для сбалансированного роста народного хозяйства необходимо рост дохода горожан, а значит и потребления, согласовать с ростом потребного накопления в целом для страны. Примат производства, а не потребления, неизбежен в данной стадии развития народного хозяйства СССР. Доходы и потребление города должны быть подчинены целостному интересу народного хозяйства. Индустриализация страны требует жертв, хотя и при них в каждом новом

году благосостояние городских масс улучшается, но более сдержанным темпом. Нельзя с'едать весь тот прирост ценностей, который получается в результате роста продукции, надо усилить все нар.-хоз. накопление. Тогда целый ряд несбалансированностей, которые имелись в плане, могут быть ликвидированы. Тогда легче будет сбалансировать рост городского потребления с.-х. продуктов и рост экспорта сел.-хоз. продуктов.

Стоя на совершенно других методологических подходах к перспективированию сельского хозяйства (районный метод, учет условий роста и реорганизации хозяйства, организационно-хозяйственный охват и контроль перспективируемого хозяйства, учет воздействия мероприятий на реорганизуемое хозяйство), мы находились в исключительно трудных условиях для критики плана, построенного по методу, чуждому для автора этих строк. К тому же состав и характер опубликованного материала во многих случаях закрывает пути для критики.

Но мы считаем возможным при всей трудности, создавшейся для нашего критического разбора, притти к следующим основным заключениям, которые начинались с анализа специальной части плана (сельского хозяйства) и закончились критикой его общих частей.

Темп развития сельского хозяйства, который и абсолютно, и сравнительно с индустрией невелик, взят высокий и напряженный. Для осуществления этого темпа нужна такая система мер и политики, которая обеспечила бы намечаемые капиталонакопления в самом сельском хозяйстве и усилила бы вложения в него через государственный сектор. Для выполнения этого задания необходимо и в городской экономике подчинить проблему распределения проблеме производства, для того чтобы, усиливая финансирование сельского хозяйства, можно было наилучшим образом усилить темп развертывания индустрии. Поэтому рационализации товаропроводящей системы и внутрииндустриальному накоплению должно быть уделено больше внимания. Это все приводит нас к иному варианту соотношений темпа роста отдельных отраслей народного хозяйства СССР для максимального обеспечения бескризисного его развития, чем намечено планом Госплана.

В. А. Зайцев

Рабочий день и перспективы его сокращения

„Чем более возрастает производительная сила труда, тем более может быть сокращаем рабочий день, а чем более сокращается рабочий день, тем больше может возрастать интенсивность труда".

К. Маркс

I. Введение

В условиях капиталистического общества борьба за сокращение рабочего дня была борьбой против увеличения нормы эксплоатации. Рабочий класс из всего продукта своего труда получал только то, что необходимо для его воспроизводства. Остальная часть продукта присваивалась классом капиталистов. По мере роста производительной силы труда количество продукта, получаемое рабочим классом, не возрастало (или, точнее, возрастало пропорционально росту рабочего класса). Но рабочее время, необходимое для производства этого продукта уменьшалось. Таким образом, по мере роста производительной силы труда, при постоянной длине рабочего дня, увеличивалась норма эксплоатации, увеличивалась доля продукта, присваиваемая классом капиталистов. Сокращение рабочего дня и было противодействием к повышению нормы эксплоатации.

Как известно, борьба рабочего класса за сокращение длины рабочего дня имеет длинную историю. И эта борьба не была бесплодной. Так, в царской России, в 80-х годах прошлого столетия, длина рабочего дня на фабриках Московской губернии доктором Дементьевым по специальному обследованию была определена в 12,7 часа.[1] Эта величина едва ли сильно отличается от средне-русской цифры для того времени. А в 1913 году длина рабочего дня составляла только 9,9 часа, т.-е. за 30 лет длина рабочего дня сократилась, примерно, на 22%.

Февральская революция дала рабочему классу 8-часовой рабочий день. Октябрьская революция его окончательно закрепила. И вот уже в течение, примерно, 10 лет длина рабочего дня держится у нас на уровне 8 часов (немного ниже), если не считать небольшого повышения в период гражданской войны.

---

[1] Сборник статистических сведений по Московской губ., Отдел санитарной статистики, т. IV, ч. 2, стр. 363.

Является вопрос, нужно ли в ближайшие десятилетия сокращать длину рабочего дня. Ведь сейчас условия коренным образом изменились. Рабочий класс — сам хозяин результатов своего труда. Он может любую часть выработанного продукта потребить и любую часть отложить в фонд накопления. Вся задача, таким образом, состоит в том, чтобы получить как можно больше продукта. А потому, на первый взгляд, нельзя и ставить вопроса о сокращении рабочего дня. Да и повседневные требования рабочей массы направлены сейчас не на сокращение рабочего дня, а на увеличение заработной платы.

Но такое рассуждение является очень поверхностным, не учитывающим всего своеобразия экономической обстановки, в которой развивается советское хозяйство.

Не подлежит никакому сомнению, что с сокращением рабочего дня увеличивается интенсивность труда. Весь вопрос в том, в какой степени повышение интенсивности труда компенсирует сокращение рабочего дня. Но если интенсивность труда поднимается немного и, не может покрыть уменьшения выработки в результате сокращения рабочего дня (об этом подробно речь будет впереди), то и тогда вопрос лишь сводится к изменению количества смен. Одна и та же продолжительность работы оборудования при двух сменах рабочих дает бо́льшую выработку, чем при одной смене, ибо в первом случае работа будет итти интенсивнее, благодаря сокращенному рабочему дню, чем во втором.

Правда, сейчас нельзя говорить о сокращении рабочего дня вдвое. А если так, то, чтобы не сократить общей продолжительности работы оборудования, в ряде случаев ее придется увеличить (путем увеличения количества смен) за счет уменьшения в других случаях.

Достаточно известно, что увеличение продолжительности работы (использования) машины ведет к уменьшению ценности продукта, т.-е. к уменьшению затрат труда на единицу продукта.

Это вызывается, главным образом, тем, что кроме технического износа машина теряет свою ценность еще и потому, что подобные ей машины начинают изготовляться более дешево или же появляются новые, более совершенные машины, т.-е. благодаря „моральному“ износу машин. „Чем короче период, в течение которого воспроизводится общая ценность машин, тем меньше опасность морального изнашивания, а чем длиннее рабочий день, тем короче этот период“.[1]

Удлинение рабочего дня машины в капиталистическом хозяйстве достигалось путем удлинения рабочего дня рабочего, а также путем увеличения количества смен. И если, все же, рабочий день машины далеко не достигал 24 часов, то основной причиной этого является анархия капиталистического производства, в условиях которой увеличение количества смен неминуемо должно вести к перепроизводству.

[1] К. Маркс, „Капитал“, перевод Струве, т. I, стр. 280—281.

Наша же планируемая промышленность может итти по пути максимального удлинения работы наличного оборудования, не боясь перепроизводства, ибо таковое может быть избегнуто при правильном построении плана.

Тем не менее, практическое осуществление сокращения рабочего дня и удлинение работы наличного оборудования встречает не мало затруднений и требует серьезного учета всех связанных с этими мероприятиями выгод и затруднений.

В дальнейшем и сделана попытка подсчитать, к чему могут привести указанные мероприятия.

2. Длина рабочего дня и производительность труда

Что при сокращении рабочего дня повышается интенсивность труда было известно давно. Еще в томе I „Капитала“ Маркс говорит: „Но совсем другое происходит при насильственном сокращении рабочего дня. Страшный толчок, который оно дает развитию производительной силы и экономизированию условий производства, заставляет рабочего расходовать в один и тот же промежуток времени больше труда, повышает напряжение рабочей силы, плотнее наполняет поры рабочего времени, т.-е. заставляет рабочего конденсировать свой труд в такой мере, которая может быть достигнута только в рамках сокращенного рабочего дня“.[1] Им приведено много примеров, когда в результате сокращения рабочего дня до 10 часов производительность труда сильно возростала.

Прошедшая война также дала нам много материала о влиянии сокращенного рабочего дня на производительность труда. В недавно вышедшей книге д-ра О. Липпмана „Die Arbeitszeitproblem“ приведено большое количество наблюдений о влиянии сокращения рабочего дня на производительность труда. Преобладающее большинство наблюдений касается сокращения рабочего дня до 8 часов. При этом почти все данные говорят о том, что при 8-часовом рабочем дне повышается не только часовая, но и дневная производительность труда. В редких случаях понижения производительности труда, в результате введения 8-часового рабочего дня, это понижение обычно об'ясняется общим ухудшением условий труда и производства (сокращение реальной зарплаты и пр.) в период введения 8-часового рабочего дня.

Правда, и в тех случаях, когда наблюдается повышение производительности труда, это повышение можно об'яснять улучшением условий производства. Но в большинстве примеров указано, что наблюдения сделаны при одинаковых производственных условиях.

[1] Там же, стр. 285.

Те же выводы, которые вытекают из богатого фактического материала, собранного О. Липпманом, могут быть сделаны и на основании весьма тщательно поставленных наблюдений Х. Вернона.

В отличие от О. Липпмана, который использовал только средние цифры в период существования рабочего дня той или иной продолжительности, Х. Вернон наблюдал за изменением выработки в течение длительного периода времени, когда проводилось изменение длины рабочего дня. При этом сравнивались не средние цифры, а только устойчивые уровни выработки, установившиеся до и после изменения длины рабочего дня. Вот некоторые результаты наблюдений Вернона: у работниц, занятых обтачиванием трубок для снарядов, при снижении числа рабочих часов в неделю с 74,5 до 55,3 (номинальных, а эффективных с 66,0 до 47,5), недельная производительность труда повысилась на 13%; у рабочих, занятых прилаживанием трубок в снарядах, при сокращении числа номинальных рабочих часов в неделю с 66,7 до 55,5, недельная производительность труда увеличилась на 19%, и т. д. Правда, в некоторых случаях недельная производительность труда понижалась (особенно при работе на автомате), но все же не в такой степени, как уменьшалось количество рабочих часов, так что часовая выработка увеличивалась.

Но нас сейчас мало занимает 8-часовой рабочий день. Он уже прочно завоеван русским пролетариатом и ни о каком изменении его в сторону повышения не может быть и речи. Весь вопрос в том, как же меняется производительность труда при снижении рабочего дня ниже 8 часов? Продолжает ли при этом повышаться часовая выработка, или 8 часов—это такой предел, ниже которого не наблюдается повышения часовой производительности труда.

В книге О. Липпмана собрано значительное количество фактического материала и по этому вопросу. В табл. 1 сделана выборка всех фактов о влиянии понижения рабочего дня на производительность труда. Из таблицы видно, что картина получается довольно пестрая. На ряду с значительным повышением дневной выработки, наблюдается значительное сокращение часовой выработки. Ясной картины не получается и тогда, когда из всех случаев с одинаковым понижением рабочего дня взять арифметическое среднее. Все это указывает лишь на недостаточную точность наблюдений и их малое число, поскольку во всех случаях, очевидно, помимо влияния сокращения рабочего дня на производительность труда свое действие оказывают и другие факторы.

В частности, в тех случаях, когда наблюдается понижение часовой выработки, его легко можно об'яснить общим и значительным понижением уровня зарплаты и вообще резким ухудшением условий жизни в Германии после войны. Если же отбросить эти случаи (Германия после войны), то тогда только в двух случаях наблюдается незначительное понижение часовой производительности труда.

Материалы о влиянии сокращения рабочего дня на производительность труда

(Из книги д-ра О. Липпмана „Die Arbeitszeitproblem")

Производство, профессия, работа	Страна	Период наблюдения		Изменение (+ увел., — умен.) произв. труда	
		Для первоначального рабочего дня	Для сокращенного рабочего дня	дневн. или нед.	часовой
		Сокращение рабочего дня с 8 ч. до 6 ч.			
Жестяное произв.	Англия	1911—14 гг.	12/V—13/X		
		1916 VI/X	1925 г.	— 17%	+ 10,6%
„ „	„	1912—1918	1912/13 (5 мес.) и 1916/17 (8 мес.).	— 19%	+ 8,5%
„ „	„	1913 18/VIII—20/X	1916 18/VIII—20/X	— 21%	+ 4,7%
Постр. туннелей	Мексика	Не указано	Не указано	+ 39%	+ 85%
Железн. и жест.	Нов. Гвинея	1914 г.	Октябрь 1921 г.	+ 11%	+ 52%
Судостроительн. произв.	Чехо-Словакия	—	1921 г.	0	+ 33%
	В среднем			— 1,2	+ 32,3
	Сокращение рабочего дня с 8 ч. до 7 ч.				
Каменноугольн. промышл.	Англия	1913 г.	Посл. 10 недель 1919 г.	— 3%	+ 11%
„ „	„	I полов. 1919 г.	„ „	+ 14%	+ 30%
„ „	„	„ „	II полов. 1919 г.	— 15%	— 2%
„ „	„	„ „	I полуг. 1920 г.	— 5%	+ 8%
„ „	„	Нет сведений	Нет сведений	— 22%	— 9%
„ „	„	1913 г.	1924 г.	— 12,5%	0
Добыча соли	Германия	1913 г.	I полуг. 1922 г.	+ 8%	+ 24%
Фарфор. фабр.	Бреславль	—	1920 г.	0	+ 20%
Каменноугольн. промышл.	Германия	1913 г.	1921 г.	— 34%	— 25%
„ „	Рурский бассейн	Март 1919 г.	Май 1919 г.	— 2%	+ 13%
	В среднем			— 7,1	+ 7,0
	Сокращение рабочего дня с 8 ч. до 5. ч.				
Обувное произв.	Германия		1924 г.	— 25%	+ 20%
	В среднем			— 9,0	+ 41,0
	Сокращение рабочего дня с 7½ ч. до 6 ч.				
Произв. снарядов: винтовая нарезка	Франция	Нет сведений	1918 г.	— 6%	+ 19%
фрезировка отверстий	„		1918 г.	— 6%	+ 19%
высверливание бокового хода	„		„	— 6%	+ 18%
сверление отверстий	„		„	— 11%	+ 12%
оправа хода	„		„	— 21%	0
обработка хода	„		„	+ 2%	+ 29%
сверл. внутр. отверстий	„		„	— 3%	+ 23%
сверление отверстий	„		„	— 16%	+ 5%
внутр. лакиров.	„		„	— 10%	+ 13%
	В среднем			— 8,6	+ 15,3

Рассмотрим несколько подробнее данные о сокращении рабочего дня до 6 часов. При уменьшении числа рабочих часов в день с 8 до 6 часов, дневная выработка в среднем уменьшается на 1,2%. Если просмотреть отдельные слагаемые, из которых образуется эта средняя, то они колеблются в очень широких пределах. Вероятная ошибка при этом достигает 5,6%. Таким образом, вероятное понижение здесь не превышает 6,8%, в то время как число рабочих часов падает на 25%.

При уменьшении числа рабочих часов с $7^1/_2$ до 6 часов, дневная выработка уменьшается на 8,6%. Здесь колебания для отдельных наблюдений в общем невелики, и вероятная ошибка составляет только 1,3%. Это об'ясняется, видимо, тем, что все наблюдения относятся к одному предприятию и притом к однородным работам. Таким образом, при сокращении числа рабочих часов на 20%, даже на машинной работе (к какой относятся почти все эти наблюдения), вероятное уменьшение дневной производительности труда не превышает 9,9%.

При сокращении же рабочего дня с 10 час. до $5^1/_2$, дневная производительность труда уменьшается на 40,2%. Здесь также все наблюдения были сделаны на одном предприятии, и колебания в изменении производительности труда между отдельными наблюдениями невелики. Количество рабочих часов здесь снижено на 45%, а дневная производительность труда снизилась почти на столько же.

Если же принять во внимание все случаи, то в качестве рабочей гипотезы можно принять следующие положения Х. Вернона, [1] выведенные им на основании анализа влияния 8-часового рабочего дня на производительность труда: „Замена обычного 8-часового рабочего дня 6-часовым приведет, вероятно, к небольшому уменьшению общей выработки в таких отраслях промышленности, как каменноугольная, где работа производится большей частью без применения машин. В других отраслях промышленности, как, например, в машиностроении или производстве обуви, где работа зависит в равной степени от человеческого труда и машин, 6-часовой рабочий день приведет, по всей вероятности, к понижению производительности, которое, однако, будет не пропорционально сокращению рабочего дня, а вдвое меньше. В текстильной промышленности, где большая часть работы производится машинным путем, производительность очень мало [2] понизилась бы при введении 6-часового рабочего дня".

Вот в общем весь заграничный опыт о влиянии 6-часового рабочего дня на производительность труда. Этот опыт еще мал и недостаточен, чтобы окончательно планировать введение 6-часового рабочего дня. Но чтобы поставить вопрос, на первых порах

[1] Х. Вернон, „Промышленная усталость...", стр. 93.

[2] Здесь, видимо, ошибка, ибо выше, при анализе конкретных наблюдений, сам автор указывает, что в этих случаях дневная производительность понижается пропорционально сокращению рабочего времени (см. стр. 77 и 78).

можно ограничиться и приближенной рабочей гипотезой, считая что в целом для всей промышленности при сокращении рабочего дня дневная производительность рабочего уменьшается вдвое медленнее.

Что касается СССР, то здесь мы не имеем даже и таких данных, какие имеются за границей. Правда, во времена военного коммунизма была сделана попытка установить связь между длиной рабочего дня и производительностью труда. Материал по этому вопросу был не вполне доброкачественный, хотя и достаточно большой. [1] Все же получилась достаточно яркая зависимость:

Группы предприятия по длине рабочего дня	Средний рабочий день	Производительность 1 рабочего в единицах часовой нормы	
		Часовая	Дневная
До 7,5 час.	6,9	2,50	17,25
7,5, — 9,4 час.	8,3	1,97	16,35
9,5 час. и больше . . .	10,6	1,83	19,40
Всего . . .	8,7	1,96	17,05

Наибольшую дневную производительность труда здесь дает все же $10^1/_2$-часовый рабочий день. При снижении его до 7 часов дневная производительность труда падает на 11%, тогда как количество рабочих часов сокращается на 35%. А если сравнить предприятия с 7-часовым рабочим днем и с 8-часовым, то в первых производительность труда даже выше на 5,5%.

Правда, эти данные совсем не характерны для настоящего времени именно потому, что относятся к такому исключительному периоду, когда условия труда резко отличались от нормальных.

Все же, все данные говорят о повышении часовой производительности труда при сокращении рабочего дня. Этого достаточно для постановки проблемы. Но вместе с тем необходимо в ближайшее время приступить к собиранию данных о результатах сокращения рабочего дня или рабочей недели, которое наблюдалось особенно за последнее время.

3. Длина рабочего дня в генеральном плане

Какое влияние окажет сокращение рабочего дня на развитие промышленности в течение хотя бы ближайших 15 лет? Попробуем произвести некоторые подсчеты.

Сперва, очевидно, надо знать, как будет развиваться промышленность без учета сокращения рабочего дня. Еще генеральный план не проработан. Чтобы получить хотя бы очень грубую ориентировку темпа изменения отдельных показателей промышленного производства, попробуем экстраполировать установленные первой пятилеткой темпы на следующие две пятилетки.

[1] См. „Вестник Труда", № 12 за 1921 г.

Примерная динамика промышленности на 1925/26 — 1940/41 гг.

Годы	Индекс (1925/26 год принят за 100)						
	Числа рабочих	Производительн. труда	Валовой продукции	Себестоимости	Зарплаты		Цен (промышленных и с.-х.)
					номинальный	реальной	
1	2	3	4	5	6	7	8
1925/26	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1930/31	120,0	150,0	180,0	83,0	131,1	149,0	88,0
1935/36	144,0	225,0	324,0	66,4	157,8	211,0	74,8
1940/41	172,8	337,5	583,2	53,1	189,1	297,3	63,6

Здесь на два последние пятилетия взято несколько большее падение себестоимости и цен, чем это запроектировано на первое пятилетие. Рост заработной платы взят также несколько отличный от первой пятилетки. Именно для следующих двух пятилеток предположено, что доля зарплаты в себестоимости продукции останется без изменения.

Что произойдет со всеми показателями, если к 1940/41 году рабочий день снизить до 6 часов, не изменяя продолжительности работы оборудования? Сейчас средняя длина рабочего дня достигает 7,5 часов. Таким образом, речь идет о понижении рабочего дня в среднем на 20%. Согласно данным Вернона, в результате такого понижения длины рабочего дня дневная производительность труда упадет, но не на все 20%, а только на половину их, т.-е. на 10%. Поскольку производительность работы оборудования не изменится, то для обслуживания его число рабочих придется увеличить на 25%. Наконец, чтобы сохранить долю расходов на рабочую силу в стоимости продукции, зарплату придется понизить на 10%. Итак, в результате сокращения рабочего дня до 6 часов получаем следующее:

Варианты	Индекс 1940/41 г. в %% к 1925/26 г.			
	Числа рабочих	Производительн. труда	Продукции	Реальной зарплаты
1	2	3	4	5
I вариант — сохраняется существующий рабочий день. . .	172,8	337,5	583,2	297,3
II вариант — рабочий день снижается на 6 часов	216,0	303,7	656,0	267,6
III вариант — в %% к I	125,0	90,0	112,8	90,0

В результате сокращения рабочего дня получается существенное изменение в развитии промышленности. Во-первых, достигается повышение продукции на 13%. Это уже крупное достижение. Во-вторых, промышленность смогла бы впитать рабочей силы на 25% больше, чем при сохранении существующего рабочего дня. По отношению же к современной численности рабочей силы можно было бы вовлечь лишних 43%, что в абсолютных числах составляет свыше 1 миллиона человек, т.-е. немного меньше учитываемой сейчас безработицы.

Наконец, и себестоимость продукции должна несколько понизиться, поскольку в связи с повышением часовой производительности труда уменьшится сумма амортизации и накладных расходов на единицу продукта.

Таковы выгоды только одной промышленности в результате сокращения рабочего дня. О выгодах, получаемых рабочим, и говорить не приходится. Сокращение рабочего дня должно явиться серьезным фактором в деле повышения культурного уровня и оздоровления рабочего класса. А это, в свою очередь, не замедлит отразиться и на повышении производительности труда.

Какой же ценой может быть куплено увеличение продукции промышленности на целых 13%? Никакого увеличения основного капитала для этой цели не потребуется. Но потребуется увеличение оборотного капитала, которое, примерно, можно считать равным 13%. По отношению же к современной величине оборотного капитала его потребуется повысить, примерно, на 73% (если считать, что оборотный капитал будет возрастать пропорционально росту продукции) по ценам 1925/26 г., что составить около 2 миллиардов по ценам 1925/26 года или около 1 миллиарда по ценам 1940/41 года. Несомненно, что эти вложения будут еще меньше; благодаря ускорению процесса производства запасы полуфабрикатов могут расти гораздо медленнее, чем вся валовая продукция. Но и без учета этого обстоятельства сумма дополнительных вложений для пятнадцатилетия очень невелика.

Сокращение рабочего дня приведет и к некоторому уменьшению зарплаты рабочего. Если же не изменять уровня зарплаты после сокращения рабочего дня, то тогда пришлось бы повысить себестоимость товара. Но и при снижении рост зарплаты получается весьма значительным. Именно, за 15 лет она вырастет на 167%, а в среднем за год будет расти на 8,6% (геометрический процент). Такой темп роста зарплаты настолько высок, что при проведении сокращения рабочего дня в течение 2 лет удалось бы не только избежать понижения зарплаты, но даже и обеспечить некоторое повышение ее (на 3,5% в среднем за каждый год из этих двух лет). А если эту реформу растянуть на большее число лет (например, на 5 лет), то влияние ее на зарплату и вовсе будет мало заметным.

Даже и такое небольшое понижение зарплаты компенсируется тем, что в производство будет вовлечено свыше 1 миллиона новых рабочих. Большая часть из них — это члены семьи уже работающих. Поэтому в результате жизненный уровень уже работающих в худшем случае будет таким же, как и при стабильной длине рабочего дня. Разница будет лишь та, что распределение зарплаты будет более равномерным. Те многодетные семьи, где есть дополнительные работники, значительно повысят свой жизненный уровень. А с другой стороны, более медленный рост зарплаты отдельного рабочего будет способствовать меньшему расхождению в уровне оплаты труда в промышленности и в сельском хозяйстве, и тем самым замедлить приток сельского населения в города.

Есть только два момента, которые могут явиться серьезным препятствием к сокращению рабочего дня.

Первый из них — подготовка квалифицированной рабочей силы. Поскольку число рабочих будет увеличиваться быстрее, то потребность в квалифицированных рабочих значительно возрастет. Какие же трудности возникают в связи с этим? Может быть, мы не сможем подготовить достаточного количества квалифицированных рабочих и тем самым развитие промышленности должно замедлиться? Обычно дается именно такой ответ при упрощенной постановке проблемы воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Действительно ли, нехватит квалифицированных рабочих? Опыт войны и ближайших годов бурного восстановления промышленности показывает, что промышленность удовлетворяла колоссальную потребность в квалифицированных рабочих из внутренних ресурсов, которые, обычно, имеются в достаточном количестве. Передвижка с работ низшей квалификации на работы высшей квалификации или краткосрочное индивидуальное ученичество — вот основные пути, по которым шло в эти годы, а также и до войны, воспроизводство квалифицированной рабочей силы. Если и ощущался какой недостаток, то только в немногочисленных категориях высоких специалистов.

Такое стихийное неорганизованное воспроизводство рабочей силы все же дает достаточные технические навыки для выполнения работы. С повышением стажа эти навыки закрепляются и улучшаются. Но чего не может дать такая неорганизованная подготовка — это системы в работе, понимания производственного процесса и отдельных рабочих операций, умения приспособиться к новой работе и т. п.,—т.-е. достаточного технического и культурного кругозора, что уже требует систематического обучения на ряду с теоретическим образованием. Вот именно в таких (и только в таких) культурных, политехнически образованных рабочих может ощущать недостаток наша реконструирующаяся промышленность. И хотя сокращение рабочего дня увеличивает потребность в таких рабочих, зато именно 6-часовой рабочий день создает колоссальные возможности к повышению культурного и технического уровня рабочих.

Второе затруднение — недостаток жилищ. Поглощение промышленностью большого количества незанятого городского населения вызовет повышение притока в города сельского населения, а в связи с этим потребность в дополнительном жилищном строительстве. Но насколько увеличится эта потребность? Даже, если считать что весь миллион безработных, который поглотит промышленность, будет восполнен новым притоком из деревни в таком же количестве, так и тогда жилищное строительство придется увеличить менее, чем на 6% (общий прирост городского населения за 15 лет достигает 16 миллионов человек, а строительство, помимо удовлетворения в жилплощади прироста населения,—еще восполняет износ). И даже если этот дополнительный приток в города не будет обеспечен расширением жилстроительства, то все же в результате этого обеспечение жилищем понизится всего лишь на 3%.

Итак, если и есть какие-либо затруднения к проведению 6-часового рабочего дня, то это затруднения чисто практического характера. И таких практических затруднений не мало. Но при известной осторожности они не страшны. Нужно только эту реформу провести сперва в маленьком опытном масштабе. И чем скорее, будет проведен такой опыт—тем лучше. Ибо 6-часовой рабочий день открывает весьма заманчивые перспективы для развития нашего хозяйства.

4. Нагрузка оборудования

В настоящее время использование машины у нас невелико. В 1926 году среднее число часов работы оборудования по отдельным производствам, по сравнению с довоенным временем, изменилось следующим образом:

Изменение суточной работы оборудования в русской промышленности с 1913 по 1926 гг.

Группы производства	Суточное использование оборудования (в часах) 1913 г.	1926 г.
Обработка хлопка	14,7	13,3
„ шерсти	11,8	12,0
„ шелка	11,9	9,9
„ льна и пеньки	12,5	13,4
Смешанн. произв. по обраб. волокн. веществ	10,8	9,8
Бумажное и полиграфическое произв.	11,1	9,6
Обработка дерева	13,0	10,6
„ металла и машин	11,3	8,9
„ минеральных веществ	11,5	9,8
„ животных продуктов	10,3	9,6
„ пищевых продуктов	15,8	9,2
Химическое произв.	11,3	9,1
Добыча нефти	22,4	11,9
Прочие произв.	13,0	10,9
Добыча руд	13,4	11,3
„ ископаемых углей	12,9	13,7
„ соли	9,7	9,6
„ золота и платины	10,3	9,8
Прочие ископаемые	10,8	—
Обработка полезных ископаемых	16,5	—
В среднем по всем производствам	12,8	10,6

В среднем работа оборудования сократилась весьма значительно — на 17%.

Даже по сравнению с нормами довоенного времени во всех важнейших производствах имеется значительный резерв неиспользованного оборудования. Являются ли нормы довоенного времени предельными в этом отношении? Из таблицы видно что в довоенное время лишь в немногих производствах суточная работа оборудования превышала 13 часов. Иначе говоря, и до войны оборудование находилось без использования, по крайней мере, в среднем 11 часов. Правда, такой суммарный подход не совсем правилен. Весьма возможно, и даже наверняка, некоторые части соответствующих производств работали значительно больше. Об'ясняется это некоторой непропорциональностью отдельных производственных процессов, вызываемой, с одной стороны, кон'юнктурными и сезонными колебаниями спроса, а с другой — длительными изменениями в ассортименте товаров и технике производства.

Естественно, эта непропорциональность (насколько она распространена — вопрос, подлежащий специальному исследованию) не дает возможности использовать все оборудование в течение полных 24 часов. Какой-либо промежуточный цех является узким местом, не дающим возможности увеличить работу и предшествующих и последующих цехов. Чтобы добиться 24-часового использования всего оборудования, пришлось бы только устранить это узкое место, т.-е. добавить оборудование в соответствующем цеху. К этому, т.-е. к небольшим дополнительным капитальным затратам, сводится вопрос о 24-часовом использовании оборудования.

Итак, при условии небольших (сравнительно) дополнительных вложений предел работы оборудования достигает 24 часов в сутки. Но рентабельна ли непрерывная работа оборудования?

Ясно, что ночная и вечерняя работа вызывает некоторые дополнительные накладные расходы. Вполне очевидный из этих расходов — расход на освещение. Правда, у нас немало предприятий, где и днем приходится применять искусственное освещение, но, как правило, вечерняя и ночная работа потребует сильного повышения расхода на освещение. Но это обстоятельство все же не играет существенной роли, ибо этот расход очень невелик.

С другой стороны, при непрерывной работе есть и некоторая экономия (топливо, двигательная сила), и еще неизвестно в общем итоге, увеличатся или уменьшатся расходы в результате применения непрерывной работы.

Совсем иное дело с производительностью труда. Если бы оказалось, а это вполне вероятно, что вечером и ночью производительность труда существенно понижается, то в этом случае непрерывная работа могла бы оказаться невыгодной.

Вопрос о производительности труда на ночных работах освещен очень слабо, и в данной области имеется небольшое количество

наблюдений. Что же они показывают? Х. Вернон приводит несколько наблюдений относительно производительности труда на дневной и ночной работе на английских амуниционных заводах. Так, установлено, что „производительность труда рабочих не меняется значительно, когда они работают попеременно то днем, то ночью", но „производительность меньше при постоянной ночной работе, чем в том случае, когда ночная работа периодически сменяется дневной".[1] В подтверждение этому автор приводит ряд отдельных наблюдений. При этом важно отметить, что при непрерывной ночной работе падение производительности труда на ряде работ достигало 10% и даже 17%.

Вообще говоря, эти данные не являются вполне показательными. Дело в том, что при переменной ночной работе (1 неделя днем, 1 неделя ночью) усталость, накапливающаяся за время ночной работы, влияет на производительность труда в период дневной работы. Что же касается постоянной ночной работы, то едва ли ее возможно применять с точки зрения охраны труда. Поэтому надо бы сравнивать производительность труда при переменной ночной работе с производительностью при постоянной дневной.[2]

Падение производительности труда на 5—10% уже достаточно значительно для того, чтобы применение ночных работ во многих производствах стало невыгодным. Таким образом, из 24 часов в ряде производств пришлось бы выкинуть 6—7 часов ночных, т-е. предел использования оборудования достигал бы лишь 17—18 часов. Но здесь надо учесть одно важное обстоятельство. Приведенные цифры производительности труда на ночных работах относятся к 9—10-часовому рабочему дню, когда перемена дневной и ночной работы происходила в течение двух недель. При 8-часовом рабочем дне такая перемена может происходить в течение трех недель, а при 6-часовом рабочем дне — в течение четырех недель. При этом, несомненно, влияние ночной работы на производительность труда было бы гораздо меньше, в результате чего применение ночных работ могло сделаться вполне рентабельным.

К вопросу о применении ночных работ необходимо подойти и с точки зрения охраны труда. Не подлежит никакому сомнению, что ночная работа неблагоприятно отражается на здоровье; следовало бы отказаться от нее, даже если бы она была экономически выгодна, хотя бы только из одних соображений охраны труда. Но опять-таки и в этом вопросе сокращение рабочего дня может коренным образом изменить картину. Если ночью придется работать редко (одна неделя в месяц) и непродолжительное время (6 часов в сутки), то вредное влияние ночной работы значительно уменьшается. При такой непро-

[1] Х. Вернон, „Промышленная усталость..." стр. 100—101.

[2] Между прочим, такое сравнение, правда, только для одной работы, показало, что производительность труда при переменной ночной работе почти не отличается от постоянной дневной работы.

должительной работе можно обеспечить более нормальный сон, и к тому же рабочий не только не лишается солнечного света, а даже сможет использовать его гораздо лучше, ибо некоторое количество недель в году весь день в его распоряжении.

Итак, при некоторых условиях и при некоторых дополнительных вложениях оборудование достаточно выгодно может быть использовано в течение целых суток. А фактически оно используется лишь 10,6 часа. Какой колоссальный капитал еще имеется у нас в резерве для развития производства!

Что бы произошло, если бы мы вместо нового капитального строительства стали бы развивать промышленность исключительно за счет усиления нагрузки существующего оборудования? Отвлечемся от конкретной действительности и предположим, что намеченное на ближайшие 5 лет увеличение продукции на 77% достигается исключительно тем, что увеличивается суточная работа оборудования. Новое оборудование ставится исключительно для замены старого, износившегося оборудования, и притом в количестве, компенсирующем сменяемое. В этом случае производительность труда, а следовательно, и зарплата будут увеличиваться очень медленно, себестоимость же еще более медленно падать. Рост числа рабочих, занятых в промышленности, будет значительно больше, чем запроектирован сейчас.

На первый взгляд получается совершенно неприемлемая перспектива, но она получается лишь в том случае, если не делать намеченных капитальных вложений в промышленность. А ведь сумма вложений за 5 лет достигает 5,6 млрд. рублей. Правда, амортизация за это время достигает 2,2 млрд. Но новое оборудование такой же мощности будет стоить не 2,2 млрд., а примерно на 20—30% меньше, ибо заменяется наиболее старое оборудование, а следовательно, относительно наиболее дорогое. Таким образом, остается неиспользованным около 4 млрд. рублей. Если вложить их в промышленность, то можно увеличить общую продукцию, значительно поднять производительность труда и вовлечь добавочное число рабочих.

Приведенные рассуждения являются голой абстракцией, и, естественно, было бы сплошной утопией думать, что в течение ближайших пяти лет удастся повысить нагрузку оборудования на 77% или что-либо вроде этого. Наша промышленность в значительной своей части работает на износившемся допотопном оборудовании. При нагрузке оборудования в течение 24 или даже 18 часов неизбежны значительные поломки и связанные с ними простои. Поэтому и нагрузка оборудования возможна в значительно меньшей степени. Но это не исключает того, что здесь можно добиться все же значительных успехов, конечно, при известном осторожном подходе, поставив себе в качестве предела на ближайший этап довоенные нормы нагрузки оборудования. Но на новых заводах уже нет никаких препятствий к введению если не непрерывной, то хотя бы 18-часовой работы.

В. А. Базаров

Использование бюджетных данных для построения структуры городского спроса в перспективе генерального плана [1]

1. Структура народного потребления есть функция всей совокупности хозяйственных и социально-бытовых условий, характеризующих собой культурный уровень страны и эпохи. Поэтому попытка наметить состав городского потребления в перспективе генерального плана, исходя из бюджетных данных о теперешнем потреблении городского населения, естественно, распадается на две методологически существенно различные задачи. В первой стадии работы мы условно предполагаем, что общие социально-экономические предпосылки (соотношения цен на разные товары, размеры акцизов, налогов и тарифов, социальное законодательство, законодательство, регулирующее квартплату и т. п.) остаются неизменными. При этой методологической фикции структура потребления народных масс является функцией одного только независимого переменного, а именно—уровня благосостояния. А так как количественный рост благосостояния (народного дохода) задан генеральным планом,[2] то в указанных рамках наша задача может быть решена без особых затруднений. В самом деле, при неизменности экономических и социально-бытовых отношений рост благосостояния во времени должен производить в составе потребительных бюджетов те же изменения, какие мы наблюдаем в настоящий момент при переходе от менее обеспеченных групп к более обеспеченным, например, рабочая семья, расходующая в наши дни 80 черв. рублей в месяц, увеличив к концу генеральной перспективы свой бюджет до 160 руб., будет иметь ту же самую структуру бюджета, какую в настоящее время имеет семья того же состава, проживающая 160 руб. в месяц. Таким образом, перспективную динамику бюджетов во времени мы можем на первой стадии работы заменить группировкой существующих бюджетов по уровню благосостояния.

2. Бюджеты городских рабочих за март 1923, 1924 и 1925 гг., являющиеся главным нашим материалом, разработаны ЦСУ в двух группировках: 1) по расходу на едока и 2) по размерам заработка

[1] В порядке предварительного обсуждения. Ред.

[2] Мы полагаем, что самое это задание подлежит еще дискуссионной проработке. Ред.

главы семьи. Первая разработка, произведенная с особой детальностью и тщательностью, к сожалению, не может быть положена в основу нашей работы, так как обобщить ее выводы за отсутствием соответственных группировок всего рабочего населения мы не можем. Дело в том, что бюджетный материал, вполне репрезентативный и достаточный (около 2.000 бюджетов ежегодно) для того, чтобы судить о составе потребления каждой выделенной по тому или другому признаку группы, совершенно нерепрезентативен и недостаточен для того, чтобы судить о численном распределении рабочих семей по группам. Следовательно, более или менее надежное представление о структуре потребления всего рабочего населения городов мы получим лишь в том случае, если характеристику потребления каждой группы, взятую из бюджетов, применим к массовым данным о распределении рабочего населения городов по тем же группам. Между тем, никаких массовых исследований о распределении рабочих семей по величине расхода на едока не производилось. В нашем распоряжении имеются лишь сведения о распределении промышленных рабочих за последние три года по величине заработка. Поставить знак равенства между этими двумя признаками,—даже в самом первом и грубом приближении,—невозможно, ибо затраты на одного едока растут не только с ростом заработка членов семьи, но и с уменьшением числа неработающих членов, приходящихся на одного работающего. Мы имеем, следовательно, здесь структуру потребления, как продукт нерасчленного действия двух разнородных факторов, между собой внутренне не связанных или находящихся в очень сложной связи, законы которой нам неизвестны. Насколько различны динамические ряды, получаемые при той или другой группировке, видно из следующего краткого сопоставления (см. табл. 1).

Группировка по расходу на едока подбирает рабочие семьи таким образом, что с ростом бюджета средняя численность семьи систематически падает (с 4,9 до 3,4 человек), тогда как число работников и абсолютно и, тем более, относительно растет (с 1,14 до 1,36), вследствие чего удельный вес заработка главы семьи неуклонно снижается (с 79% до 65%). Если же сгруппировать бюджетные данные по величине заработной платы главы семьи, то обнаруживаются как раз противоположные тенденции: зажиточные семьи, вообще говоря, обширнее малосостоятельных; число работающих членов колеблется без ясно выраженной закономерности, но доля участия их в общей сумме семейных расходов тем значительнее, чем семья беднее: с ростом заработка главы, семейный бюджет все с большей и большей исключительностью базируется на доходе главного добытчика.

Найти методологически корректный способ применения выборочных итогов первой группировки к массовому материалу, уложенному в группировку второго рода, едва ли представляется возможным.

Таблица 1

	Группировка по расходу на едока (в усл. москов. руб.)					
	до 10	10—15	15—20	20—25	25—30	30 и выше
Число душ в семье . . .	4,94	4,60	4,21	3,87	3,70	3,39
Число работников в семье	1,14	1,27	1,35	1,37	1,31	1,36
Заработок главы семьи в %% к общему расходу семьи	79	75	71	68	68	65

	Группировка по заработной плате главы семьи (в черв. руб.)							
	до 20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80 и выше
Число душ в семье	4,19	3,87	3,77	4,08	4,14	4,28	4,24	4,57
Число работников в семье . .	1,12	1,32	1,29	1,37	1,32	1,38	1,30	1,32
Заработок главы семьи в %% к общему расходу семьи . .	45,5	56	63,4	64	68,6	69,5	74,6	79,5

Группировка по расходу на едока может оказать нам существенные услуги лишь в завершительной стадии нашего исследования при выяснении некоторых деталей.

Для основного же построения нам приходится воспользоваться исключительно группировкой рабочих бюджетов по размерам заработной платы глав семьи.

3. Наиболее сложной проблемой настоящего исследования является построение перспективной кривой распределения по заработку городского населения. Сначала ограничимся лишь рабочим населением городов. Статистика Труда дает нам распределение промышленных рабочих по размерам заработной платы в марте месяце 1924, 1925 и 1926 гг. (в %% к итогу; см. табл. 2, стр. 76).

Прежде чем ставить вопрос о распределении рабочих по заработку в перспективе генерального плана, необходимо сначала дать себе отчет в том, какие тенденции развития фактически наблюдались в данной области за последние годы. С этой последнею целью изобразим табл. 2 графически, а именно, на оси абсцисс нанесем деления, соответствующие интервалам группировки по заработной плате: 0, 10, 20, 30, 40 и т. д. На каждом таком интервале, как на основании, построим прямоугольник, высота которого равна процентному количеству рабочих, приходящихся на интервал, при чем масштаб высоты установим таким образом, чтобы один про-

цент изображался отрезком, равным по длине горизонтальному интервалу. В результате получится столбчатая фигура (так называемая „гистограмма"), площадь которой изображает численность всего пролетариата, и в нашем масштабе измерения равняется 100, а площадь каждого столбика (с основанием равным единице)—количество рабочих, имеющих данный заработок, в %% к их общему числу. Если, далее, соединить прямыми середины верхних оснований столбиков, то получим первое приближение к плавной кривой распределения, так называемый „полигон распределения".

Таблица 2

Группы по размерам заработка	1926 г.	1925 г.	1924 г.
До 20 руб.	5,0	12,0	19,9
20—30 „	10,8	18,6	23,2
30—40 „	15,6	21,8	20,0
40—50 „	16,9	17,2	14,2
50—60 „	14,3	11,1	8,9
60—70 „	10,4	7,0	5,6
70—80 „	7,8	4,4	3,4
80—90 „	5,7	2,8	2,0
90—100 „	4,1	1,8	1,2
100—110 „	2,9		
110—120 „	2,0		
120—130 „	1,4	2,9	1,4
130—140 „	1,0		
140—150 „	0,7		
150—200 „	1,2		
200—250 „	0,2	0,4	0,2
250—300 „	—		
Св. 300 „	—		
Средний размер заработка (в черв. руб.) . . .	53,12	41,74	36,93

На диагр. 1 (стр. 79) сплошными линиями нанесены такие „полигоны распределения" рабочих по зарплате для марта 1924, 1925 и 1926 гг. Приступая к изучению динамических закономерностей, наблюдаемых в данной области, естественно начать прежде всего с самого простого предположения, что средние заработки каждой группы, при переходе от одной временной даты к другой, росли равномерно и в той самой пропорции, в какой выросла средняя зарплата всех рабочих за соответственный промежуток времени. Как видно из табл. 2, средний заработок всех рабочих в марте 1925 г. был на 13% больше, чем в марте 1924 г., а в марте 1926 г. на 27 % больше, чем в марте 1925 г. Берем гистограмму 1924 г., увеличиваем основание каждого ее столбика в 1,13 раза и во столько же раз уменьшаем высоту каждого столбика,— получим гистограмму 1925 г., теоретически построенную, исходя из предположения пропорциональности роста всех групп. Подобным же образом, увеличивая в 1,27 раза абсциссы и уменьшая в 1,27 раза ординаты гистограммы 1925 г., получаем гипотетическую гистограмму 1926 г. Полигоны, полученные из построенных только что указанным способом гистограмм, нанесены на диагр. 1 пунктирными линиями. Как мы видим, уже в 1925 г. теоретическая кривая распределения довольно близко подходит к фактической, что же касается 1926 г., то здесь совпадение получается почти идеальное, так что для интервала времени с марта 1925 г. по март 1926 г. нашу гипотезу пропорционального роста можно признать вполне оправданной жизнью. Таким образом, уже в настоящее время структура распределения рабочих по размерам заработка представляется настолько упрочившейся, что, несмотря на чрезвычайно интенсивный общий рост заработков (на 27 %), несмотря на сложную и дифференцированную политику заработной платы (подтягивание отставших отраслей, выравнивание различных частичных диспропорций и т. п.), мы в общем и целом имеем строго пропорциональный рост всех групп.

В перспективе генерального плана намечаются также различные и притом нейтрализующие друг друга тенденции. С одной стороны, будет, конечно, продолжаться подтягивание некоторых высоко-квалифицированных отраслей, зарплата которых все еще относительно низка (напр., по сравнению с довоенным уровнем). С другой стороны, в наших условиях всегда будет с достаточной силой проявляться уравнительная тенденция, заставляющая подгонять заработную плату наихудше оплачиваемых рабочих, хотя бы и очень невысокой квалификации. Что касается собственно момента технической рационализации производства, который должен играть особенно крупную роль в период реконструкции, то его влияние опять-таки будет носить двойственный характер: нам придется установить повышенную оплату тех высококвалифицированных специалистов, в которых окажется недостаток, но на ряду с этим техническая рационализация уменьшит удельный вес некоторых высококвалифицированных групп, заменяя их рабочими средней или даже низшей квалификации. Будут ли эти противоположные тенденции в достаточной степени взаимно компенсированы, так что в итоге получится пропорциональный рост, как и за последние годы? На этот вопрос нельзя, конечно, дать категорического ответа. Заметим только, что распространение динамической закономерности, характеризующей 2—3 последние года, на 10—15-летний период генерального плана не является операцией столь произвольной, как это могло бы показаться с первого взгляда. Размеры возможных смещений в структуре кривой распределения являются функцией не времени, как такового, а того т е м п а роста, который присущ общему уровню зарплаты за данный период времени.

С точки зрения мощности сдвигов последний исследованный нами год с его 27% роста зарплаты эквивалентен не $^1/_{15}$, а $^1/_3$ периода генерального плана; все же двухлетие 1924—1926 гг. проделало в данной области скачок, равновеликий $^1/_2$ генеральной перспе-

ктивы. Не забудем к тому же, что бурное развитие 1924—1926 гг. было вместе с тем восстановлением нормальных соотношений в зарплате рабочих различных профессий и отраслей труда на место чрезвычайных деформаций, созданных в этой области предшествующим периодом. Если при наличности таких условий рост зарплаты в $1^1/_2$ раза не сопровождался существенными изменениями пропорций между отдельными элементами кривой распределения, то, гипотетически распространяя этот закон роста на период генерального плана, мы допускаем не больше, а меньше произвола, чем при построении многих и многих частей „промфинплана" на год вперед.

4. На диагр. 2 изображена кривая распределения пролетариата СССР по заработку в марте 1926 г. и полученная из нее посредством гипотезы пропорционального роста теоретическая кривая распределения, отвечающая перспективе генерального плана. Согласно общей концепции генерального плана, предположено удвоение зарплаты, т.-е. для построения гипотетической кривой масштаб всех абсцисс отчетной кривой 1926 г. вдвое увеличен, масштаб всех ординат вдвое сжат.

Мы считаем излишним подбирать по методу, указанному Пирсоном, или каким-либо иным способом аналитическую кривую, отвечающую нашим эмпирическим данным, ибо в огромном большинстве случаев сложнейшие и кропотливейшие вычисления, необходимые для решения этой задачи, не приводят к удовлетворительным результатам.

Для нашей цели необходимо, чтобы площадь, ограниченная отрезком абсциссы, соответствующим любому интервалу, ординатами концов интервала и соответственной частью кривой распределения, достаточно точно передавала число „процентов", проставленное в таблице против данного интервала, но нет никакой необходимости в том, чтобы смена этих табличных данностей была выражена какой-нибудь аналитической формулой. Поэтому и в рабочей диагр. 2 мы сохраняем за кривой распределения характер „полигона" и лишь вставляем между эмпирически данными ординатами 7,8 и 8,45 (15,6 и 16,9 кривой 1926 г.; см. третью и четвертую строку табл. 2) новую точку 8,9, а между эмпирическими ординатами 8,45 и 7,15 точку 8,05, соединив их опять-таки прямыми линиями с соседними точками. За предельный наименьший заработок, дающий нулевую точку перспективной кривой распределения, мы принимаем 14,6 руб. Условно фиксировать какой-либо верхний предел заработка нет надобности, в виду того что нисходящая ветвь кривой, плавно снижаясь, подходит к оси абсцисс асимптотически; мы можем принять верхний предел хотя бы равным бесконечности, памятуя лишь, что на весь интервал от 300 руб. до бесконечности падает в нашей перспективе немногим более 1% всех трудящихся. При указанных поправках полигон распределения приобретает достаточную для наших целей согласованность с фактами; площадь каждого из интервалов отличается от соответственной табличной цифры не более,

Распределение пролетариата СССР по размерам заработка

I- в период 1924-26 г.г

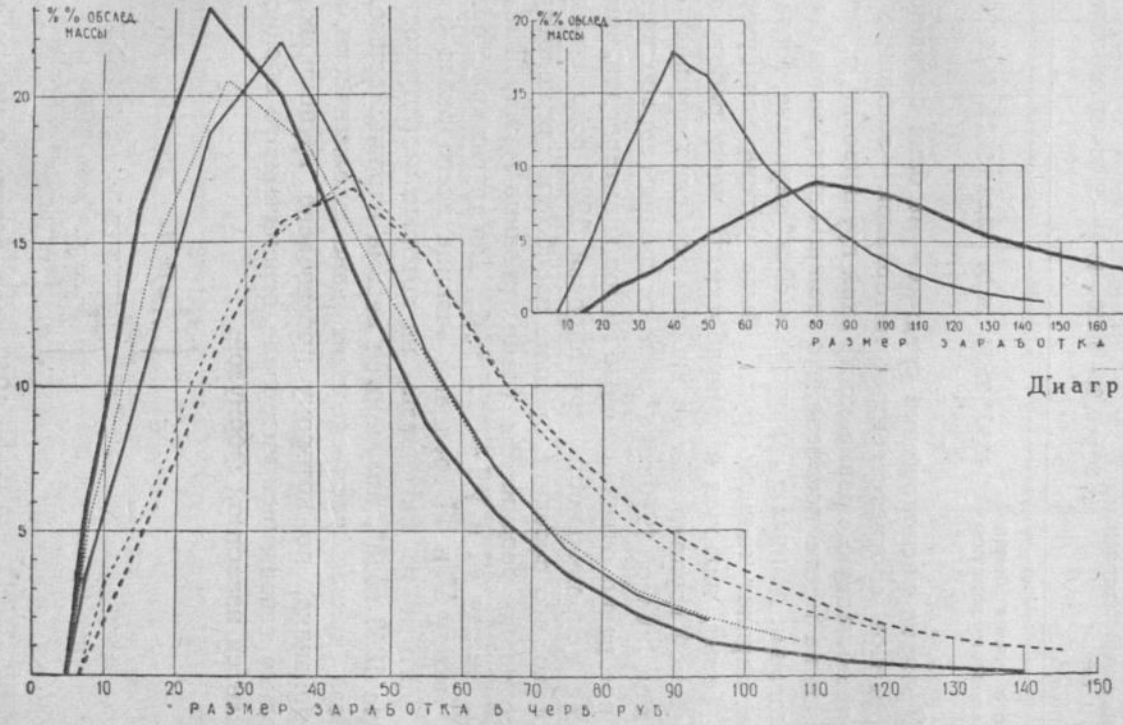

Диаграмма 1

II- в перспективе генерального плана

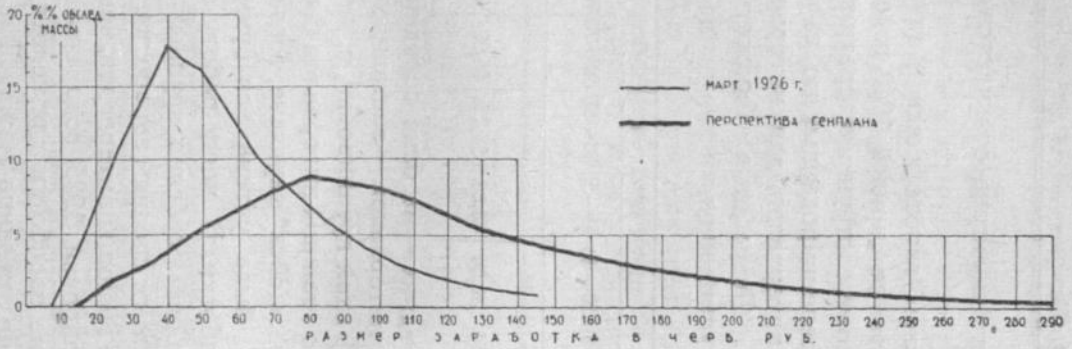

Диаграмма 2

чем на 0,1—0,2%, а площадь всего полигона отличается от 100, примерно, на 1%.

На полученной таким образом гипотетической кривой распределения, будем условно называть ее „кривой 1940 года", нам надо прежде всего отметить точки, соответствующие средним зарплатам бюджетных групп 1925 г., дифференцированных по заработку глав семьи, и затем найти границы интервалов, для которых эти точки будут взвешенными средними. Разработка бюджетных данных в ЦСУ дает нам следующую группировку:

Таблица 3

Группы по зарплате глав семьи	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
	до 20 руб.	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80 руб. и выше
Зарплата главы семьи по основному занятию	16,93	28,54	39,54	48,87	58,75	64,99	76,48	103,28

Странное расположение средних — не близ середины, а у верхних пределов соответственных интервалов — заставило нас заподозрить техническую правильность этой группировки, и, действительно, проверка на месте показала, что границы интервалов были намечены на основании данных о „причитающейся" зарплате, тогда как в графе средних зарплат каждой группы была учтена вся сумма заработка главы семьи, включая и приработки. В нашу работу этот дефект современной группировки не вносит особенно крупных осложнений, так как на „кривой 1940 года" данным средним заработкам бюджетных групп все равно отвечают иные границы интервалов, чем в 1925 году. Для нас неправильность группировки 1925 года создает лишь то неудобство, что соседние средние заработки для некоторых интервалов чрезмерно раздвинуты (напр., разница между II и III группами 11 руб., между VI и VII — 11,5 руб.), для других чрезмерно сближены (напр., между V и VI группами разница всего около 6 руб.), вследствие чего и те интервалы, на которые нам приходится разбить „кривую 1940 года", получаются весьма неравномерные.

Если кривая распределения дана аналитически, как функция того признака, по которому произведена группировка ($y = f(x)$), то средняя взвешенная интервала, ограниченного абсциссами x_1 и x_2, выражается известной формулой:

$$x = \frac{\int_{x_1}^{x_2} f(x)x\,dx}{\int_{x_1}^{x_2} f(x)\,dx} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots (1)$$

Кривая распределения 1940 года, взятая в целом, не выражена нами аналитически в функции от x, но на протяжении каждого

отдельного интервала она представлена прямой или группой прямых (ломаной), уравнения которых нам известны. Так как нулевая точка кривой распределения нами фиксирована (14,6 руб.), то для первого интервала нам известен не только вид функции $f(x)$ и размер средней x, но и нижний предел интеграции x_1. Следовательно для первого интервала в уравнении (1) имеется только одно неизвестное — верхняя граница интервала x_2, которую мы, решая уравнение (1), и находим. Но верхняя граница первого интервала есть, вместе с тем, нижняя граница второго; применяя уравнение (1) последовательно для вычисления верхней границы 2-го, 3-го ..... и т. д. интервалов, приходим к следующей разбивке пролетариата СССР „в 1940 г." на группы, отвечающие средним заработкам бюджетной группировки 1925 г.:

Таблица 4

Средний заработок	I 16,93	II 28,54	III 39,54	IV 48,87
	V 58,75	VI 66,99	VII 76,48	VIII 103,28
Границы интервала	I 14,6—18,1	II 18,1—34,9	III 34,9—43,5	IV 43,5—53,7
	V 53,7—63,5	VI 63,5—66,0	VII 66,0—87,0	VIII 87,0—120,6

Чтобы закончить разбивку, надо еще найти средний заработок высшей группы „1940 г.", а именно, получающих 120,6 и больше рублей зарплаты. Для этой цели нам придется прибегнуть к математическому выравниванию соответственной части кривой распределения. Опыт показал, что применение в качестве интерполяционных кривых парабол различных порядков не дает в данном случае хорошего результата. Но вполне удовлетворительный результат получается, если интерполировать по показательной кривой $y = y_0 e^{-kx}$, приравняв параметр $k = 0{,}1585$, а $y_0 = 6{,}15$ (ордината, соответствующая абсциссе 120). Тогда получим такое соотношение:

Таблица 5

Теоретический ряд	6,15	5,25	3,83	2,79	2,03	1,48	1,08	0,78	0,57	0,41
Статистический ряд	6,15	5,20	3,90	2,85	2,05	1,45	1,00	0,70	0,50	0,35

Как видим, совпадение почти полное. Формула $y = 6{,}15e^{-0{,}1585x}$ дает для искомой средней

$$\frac{\int_0^{\infty} e^{-0{,}1585x}\,x\,dx}{\int_0^{\infty} e^{-0{,}1585}\,dx} = \frac{1}{0{,}1585} = 6{,}133.$$

Другими словами, искомая средняя будет 120,6 + 63,13 = 187,73. Наконец, исчислив по диагр. 2 площади, соответствующие каждому интервалу, получаем численность групп в % % общего итога.

5. В окончательном виде распределение пролетариата „в 1940 г." по группам с средним заработком, отвечающим современным бюджетным данным, будет таково:

Таблица 6

Порядковый номер группы	I	II	III	IV	V
Границы интервалов . .	14,6—18,1	18,1—34,9	34,9—43,5	43,5—53,7	53,7—63,5
Средняя зарплата . . .	16,93	28,54	39,54	48,87	58,75
Численность группы в %% общего итога . .	0,04	3,16	3,28	5,29	6,32

	VI	VII	VIII	IX
Границы интервалов . .	63,5—66,0	66,0—87,0	87,0—120,6	120,6—00
Средняя зарплата . . .	64,99	76,48	103,28	183,73
Численность группы в %% общего итога . .	1,79	17,3	25,4	37,3

Но это распределение всего пролетариата. Для того чтобы приложить к этим коэффициентам нормы бюджетов 1925 г. и выяснить структуру потребления рабочего населения городов, надо еще выяснить, сколько в каждой группе перспективного распределения будет глав семей, „прочих" работающих членов семей и „одиночек".

Согласно переписи городского населения, в 1923 году одиночки составляли около 30% по отношению к главам семей, если не считать безработных. Мы берем процент не для рабочих семей (около 28%), а для семей всего городского населения, так как бюджетные нормы рабочих семей могут быть в наших условиях применены к соответственным по уровню благосостояния группам служащих и других социальных слоев города. Безработные же выкинуты потому, что уничтожение стационарной безработицы является, конечно, одной из основных посылок генерального плана.

Что касается заработка одиноких, то в 1923 г. по бюджетному обследованию он составлял 77,5%, в 1924 г. 78,2%, в 1925 г. 70% заработка главы семьи, т.-е. в среднем 75%. Почему труд одиночек оплачивается в среднем ниже труда главы семьи? Очевидно потому, что среди одиноких на ряду с взрослыми рабочими, достигшими нормальной квалификации, а следовательно, и нормальной зарплаты, имеются незакончившие профессиональной выучки молодые люди, оплачиваемые по нормам, близким к нормам подростков. Если допустить такой смешанный состав одиноких и 60% их отнести на долю вполне квалифицированных, а 40% на долю незакончивших обучение юношей, то средний заработок одинокого составит как раз ¾ средней нормы. Мы принимаем, что одинокие и в своем распределении по размерам заработка на 60% следуют нормам общей кривой распределения и на 40% нормам кривой распределения подростков. Исходя из этой предпосылки, получаем такое распределение одиноких по заработку:

Таблица 7

Март 1926 г.	Интервалы	До 20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90—100
	Численн. в %%% к итогу	22,8	19,9	13,5	11,7	9,3	6,6	4,7	3,4	2,5
	Интервалы	100—110	110—120	120—130	130—140	140—150	150—200	200 и выше		
	Численн. в %%% к итогу	1,7	1,2	0,8	0,6	0,4	0,7	0,1		
„1940 год"	Интервалы	I	II	III	IV	V				
	Численн. в %%% к итогу	До 18,1	18,1—34,9	34,9—43,5	43,5—53,7	53,7—63,5				
		1,86	18,2	9,75	10,3	8,1				
	Интервалы	VI	VII	VIII	IX	Итого				
	Численн. в %%% к итогу	63,5—66,0	66,0—87,0	87,0—120,6	120,6 и выше					
		1,84	13,8	16,5	19,65	100				

Средний заработок работающих членов семьи, за исключением главы семьи,— условимся называть их „прочими" работниками,— как показывают бюджетные данные, не стоит в какой-либо легко определимой связи с размерами заработка главы семьи:

Таблица 8

	II	III	IV	V	VI	VII	VII
Средний заработок главы семьи	28,5	39,5	48,9	58,8	65,0	76,5	103,3
Средний заработок „прочих" работников . . .	18,8	24,2	30,9	35,5	41,7	37,7	35,7

Если исключить семьи II и III групп, которые, как увидим ниже, почти исчезают в перспективе генерального плана, то заработок „прочих" неправильно колеблется вокруг средней, равной 37,6 руб., при систематическом повышении заработка главы семьи. Процентируя средний заработок прочих к среднему заработку всех рабочих за тот же период, получаем 71%. Что касается состава заработка „прочих", то, по исследованию Г. С. Полляка (см. „Экон. Обозр.", 1927 г.,

№ 1, стр. 121), он на 79% состоит из заработка женщин и на 21% из заработка подростков, следовательно, и распределение прочих по заработку должно быть таково же. Мы распределяем их на 20% по кривой подростков и на 80% по кривой взрослых работниц и получаем следующий результат:

Распределение „прочих" по заработку

Таблица 9

	Группы	до 20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90—100	100—150	Итого
1926 г.	Численность в %% общего итога	15,7	21,9	22,4	19,2	11,3	4,9	2,6	1,2	0,48	0,4	100

	Группы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	Итого
1940 г.	Численность в %% к итогу	1,1	9,6	7,2	11,7	11,8	2,8	23,5	22,5	9,8	100

Нам остается свести вместе частные итоги исчисляемых нами распределений. Одинокие составляют, как мы уже видели, 30% от глав семей, „прочие", по бюджетным данным, около 33%. Следовательно, приняв общую сумму работающих за 100, мы получаем для глав семей 61,3%, для „прочих" семейных работников 20,3%, для одиноких 18,4%. И картина распределения „в 1940 г." будет следующая:

Таблица 10

Группы	Границы интервалов	Средний заработок	Численность в %%			
			Главы семей	„Прочие"	Одинокие	Все
1	2	3	4	5	6	7
I	14,6— 18,1	16,93	0	0	0	0
II	18,1— 34,9	28,54	0	1,0	2,2	3.2
III	34,9— 43,5	39,54	0.1	1,4	1,8	3,3
IV	43,5— 53,7	48,87	0,5	2,6	2,2	5,3
V	53,7— 63,5	58,75	2.0	2,6	1,7	6,3
VI	63,5— 66,0	64,99	0,8	0,6	0,4	1.8
VII	66,0— 87,0	76,48	9 3	5 1	2.9	17,3
VIII	87,0—120 0	103,28	17,2	4,8	3.4	25.4
IX	120,6—00	183,73	31,4	2,2	3,8	37,4
Итого . .	14,0—00	—	61,3	20,3	18,4	100

Нам остается сделать еще один шаг для того, чтобы получить те квоты, которые составляют конечную цель наших исчислений, т.-е. те доли в общем расходе городского рабочего населения, кото-

рые падают на каждую из приведенных групп с известной нам структурой потребления. Нормы расхода семьи для всех групп, кроме IX, нам даны в бюджетах; они составляют для II группы (I группа, как видим, в перспективе генерального плана ликвидируется) 51,0 руб., для III—62,4 руб., для IV—76,5 руб., для V—85,9 руб., для VI - 93,6 руб., для VII—102,5 руб., для VIII—130,4 руб. Соотношение между заработком главы семьи и общим ее расходом меняется таким образом:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Заработок главы семьи в %% к расходу . . .	45,5	56,0	63,4	64	68,6	69,5	74,6	79,5

Если выравнять этот ряд по показательной кривой типа $A - x = (A - x_0)\, e^{-kx}$, то для предела, к которому стремится этот ряд (параметр А формулы), получим, примерно, 83%. Беря эту цифру для IX группы, получаем средний расход семьи этой группы в 221 руб. Помножив численность каждой группы на средний расход группы, мы и найдем необходимые для окончательного расчета квоты. А именно:

Таблица 11

Группы	Сумма расходов в %% к общему расходному фонду рабочего населения городов		
	Одинокие	Семейные	Итого
II	0,9	0	0,9
III	0,9	0,05	0,95
IV	1,3	0,3	1.6
V	1,2	1,4	2,6
VI	0,3	0,6	0,9
VII	2,3	7.6	9,9
VIII	3,5	17,9	21,4
IX	6,6	55,2	61,8
Итого . .	17	83	100

6. Приведенные выше нормы относятся к рабочему населению городов. Но рабочие с их семьями далеко не составляют у нас подавляющего большинства городских жителей. По переписи 1923 года на 6,7 млн. рабочего населения приходилось 4,8 млн. служащих и 5,6 млн. ремесленников и торговцев. Лиц свободных профессий насчитывалось тогда 171 тыс., „прочих занятий" 1,7 млн., безработных 944 тыс. и несамодеятельных 179 тыс. (всего 20,2 млн.). В настоящее время соотношения эти, конечно, несколько изменились; еще более значительные сдвиги произойдут в период осуществления генерального плана. Несомненно, однако, что и в настоящее время, и в пятнадцатилетней перспективе решающее значение для всех расчетов, касающихся городов, имеют три основные группы: 1) рабочие, 2) ремесленники и торговцы, 3) служащие. Что касается группы ремесленников и торговцев, то капиталистическая их верхушка в настоящее время численно совершенно ничтожна и, пови-

димому, в перспективе генерального плана также не имеет особых шансов на быстрый количественный рост. Поэтому при установлении структуры массового потребления городов этот верхушечный слой можно без большой погрешности игнорировать. Мелкие ремесленники и торговцы и по уровню жизни, и по культурному уровню, и по бытовым навыкам очень близки рабочему населению; мы считаем поэтому возможным распространить на них нормы рабочих бюджетов, тем более, что при сохранении наметившихся линий экономической политики очень многие из самостоятельных ремесленников и торговцев в течение ближайших 10—15 лет, несомненно, превратятся в работников государственных, коммунальных или кооперативных предприятий.

Служащие подвергались специальным бюджетным обследованиям, результаты которых за 1925 г. мы сопоставим с итогами рабочих бюджетов:

Зарплата в %% к общему расходу

Таблица 12

Группы по расходу на едока	На квартиру		Отопление и освещение		Пищу		Одежду и обувь	
	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.
До 10	5,30	6,32	10,04	13,36	58,41	57,06	14,09	9,80
„ 10—15	5,61	7,24	8,75	10,6	52,06	55,53	19,52	12,86
„ 15—20	6,31	7,86	6,55	9,53	47,09	50,52	24,27	14,58
„ 20—25	5,57	7,83	5,75	7,79	44,25	46,12	25,07	18,73
„ 25 и более	5,30	9,29	4,86	5,88	37,42	37,78	29,27	20,82
В среднем	5,67	8,63	6,49	7,99	44,86	45,24	24,71	17,39

В 1925 г. служащие тратили относительно больше, чем рабочие на квартиру, на отопление и освещение, несколько больше на пищу и компенсировали это весьма большим относительным сокращением расходов на одежду и обувь. Совершенно очевидно, что такая структура расходного бюджета служащих вызвана аномалиями текущего времени (главным образом, неурегулированностью квартирного вопроса) и отнюдь не может быть принята за перспективную норму для генерального плана. Есть все основания думать, что с установлением нормальной оплаты квартир на началах покрытия действительных издержек их содержания, при одновременном росте заработков городского населения, расходные бюджеты служащих и рабочих в приведенных выше основных их разделах значительно сблизятся между собой. Нам представляется поэтому в перспективе генерального плана наиболее рациональным для всех трех основных групп городского населения ориентироваться на структуру современных рабочих бюджетов с поправками, вытекающими из установления нормальной оплаты жилищ.

Что же касается квот, причитающихся на бюджеты различного уровня и типа из общей суммы расходов городского населения, то за отсутствием массовых данных о распределении по заработку служащих, ремесленников и торговцев, мы лишены возможности установить, какие коррективы надо внести в нормы, исчисленные выше для рабочего класса, при распространении их на все городское население. Здесь мы вынуждены допустить экстраполяцию без фактического ее обоснования.

7. В 1925 г. структура рабочего бюджета в основных его расходных статьях явствует из следующей таблицы:

Таблица 13

Группы	Зарплата главы семьи	Израсходовано семьей в черв. руб. на						Израсходовано в %%% к итогу на				
		Помещение	Топливо и освещение	Питание	Одежду, обувь и туалет	Прочее	Всего	Помещение	Топливо и освещение	Питание	Одежду, обувь и туалет	Прочее
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
I	16,9	1,68	4,37	19,91	7,14	4,08	37,18	4,5	11,8	53,5	19,0	11,2
II	28,5	2,65	4,87	25,09	11,34	7,09	51,04	5,2	9,6	49,2	22,2	13,8
III	39,5	2,96	5,50	30,08	15,69	8,15	62,38	4,7	8,8	48,2	24,1	14,2
IV	48,9	4,75	5,79	35,64	19,21	11,06	76,45	6,2	7,6	46,6	25,2	14,4
V	58,8	4,63	5,78	39,52	22,16	13,85	85,94	5,4	6,7	46,0	25,8	16,1
VI	65,0	5,52	6,17	42,50	22,73	16,64	93,56	5,9	6,6	45,4	24,3	17,8
VII	76,5	5,79	6,38	45,31	25,46	19,59	102,53	5,7	6,2	44,2	24,8	19,1
VIII	103,3	7,67	7,20	55,93	31,77	27,87	130,44	5,9	5,5	42,9	24,4	21,3
В среднем	66,5	5,31	6,00	41,81	22,92	16,87	92,91	5,7	6,5	45,0	24,5	18,3

В абсолютном выражении все расходные статьи, конечно, возрастают с ростом благосостояния семьи. В относительном выражении расходы на питание несколько снижаются (закон Энгеля); расходы на одежду относительно возрастают в низших группах и занимают неизменный процент в высших группах; „прочие“ расходы, об'емлющие культурные, общественно-политические нужды и предметы второй необходимости, составляют тем большую долю в расходном бюджете, чем выше сам бюджет; наконец, процент расходов на отопление и освещение резко падает с ростом бюджета. Все эти соотношения вполне нормальны и соответствуют закономерностям, установленным в данной области предшествующими исследованиями как в России, так, в особенности, за границей. Ненормальным по своим абсолютным размерам и по своей динамике является расход на помещение. Сюда должна быть внесена основная целевая поправка, так как в период осуществления генерального плана необходимо, конечно, привести в полное соответствие квартирную плату, с одной стороны, издержки содержания и восстановления жилищ — с другой. Долю расходного

бюджета, идущую на оплату квартиры, мы в перспективе генерального плана повышаем более, чем вдвое, при чем по группам состоятельности дифференцируем ее следующим образом: начиная с 12% в первой группе, постепенно снижаем до 10% в средних группах (закон Шваба) и снова увеличиваем в высших группах, так что VIII группа (высшая в современных бюджетах) затрачивает, по нашему предположению, 12,5% на квартиру. Что касается IX группы, в настоящее время отсутствующей, а в перспективе генерального плана занимающей доминирующее положение (37% всех городских семей), то для нее мы принимаем расход на квартиру в 14% общего ее бюджета; другими словами, предполагается, что семья, расходующая 220 руб. в месяц, будет затрачивать около 30 руб. на оплату помещения. Необходимую для повышения доли квартплаты урезку остальных статей расхода мы в абсолютном выражении раскладываем равными частями на три прочие основные рубрики расходов; но так как расходы на пищу в средних группах вдвое выше расходов на одежду и обувь и вчетверо выше „прочих" расходов, то относительно повышение квартплаты падает на питание вчетверо меньшей, а на одежду и обувь вдвое меньшей тяжестью, чем на „прочие расходы", при чем соотношение это не стационарно: в низших группах расходы на питание затрагиваются повышением квартплаты в еще меньшей степени, в высших группах в несколько большей степени, чем только что указано. В результате структура расходного бюджета городского населения „на 1940 год" рисуется в следующем виде:

Таблица 14

Группы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Средний расход семьи в черв. руб.	37,2	51,0	62,4	76,5	85,9	93,6	102,5	130,4	221,0
Расходы в %% к итогу на:									
питание	51,0	47,3	46,4	45,3	44,4	43,4	42,1	40,3	34,0
обувь и одежду	17,0	20,4	22,3	23,9	24,3	22,2	22,7	22,0	25,0
помещение	12,0	11,0	10,0	10,0	10,0	12,0	12,0	12,5	14,0
освещение и отопл. . .	11,8	9,6	8,8	7,6	6,7	6,6	6,2	5,5	4,0
„прочее"	8,2	11,7	12,5	13,2	14,6	15,8	17,0	19,7	23,0

На прилагаемых двух диаграммах дано сопоставление структуры расходных бюджетов, данных в табл. 14, с заграничными бюджетами, а именно с бюджетами северо-американских рабочих 1901 г. (11 тыс. бюджетов), с бюджетами северо-американских рабочих 1918—19 гг. (12 тыс. бюджетов) и с бюджетами германских рабочих-металлистов 1910 г. (320 бюджетов). Метод сопоставления состоит в следующем: для каждого из сравниваемых бюджетов устанавливается некоторая исходная группа, при чем по уровню благосостояния эти исходные группы разных стран должны быть по возможности одинаковыми. В исходной группе принимается за 100 как общий размер бюджета, так и размеры отдельных расходных статей. На оси абсцисс наносятся в %% к цифре исходной группы размеры бюджетов всех групп. Через каждую, полученную таким образом точку проводятся ординаты, на которых отмечается, опять-таки в процентах к исходной группе, прирост каждой расходной статьи в отдельности. При такой системе диаграммирования элементы бюджета, растущие пропорционально общей его сумме, расположатся на прямой, проходящей через начало координат и наклоненной к оси абсцисс под углом в 45°. По степени отклонения от этой прямой в ту или другую сторону легко оценить своеобразные особенности в динамике отдельных статей расходного бюджета.

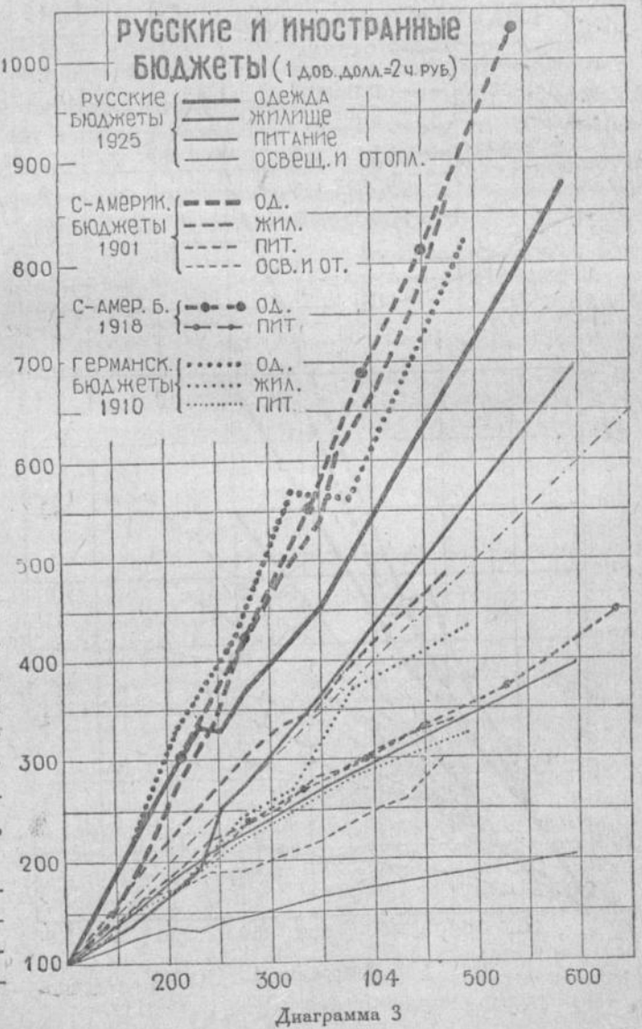

Диаграмма 3

Самое трудное — это найти эквивалентные по уровню расхода группы в различных странах. Чтобы обойти эту трудность, мы для основного об'екта сравнения — для американских рабочих бюджетов 1901 года — даем две диаграммы — одну с заведомо преуменьшенной, другую с заведомо преувеличенной оценкой „бюджетного доллара"; в пер-

вой диаграмме бюджетный доллар 1901 г. приравнен к 2, во втором к 4 черв. рублям 1925 г. Доллары 1918—19 гг. переведены в доллары 1901 г. по индексу 1,75. Немецкие марки 1910 г. в обеих диаграммах приняты эквивалентными червонным рублям.

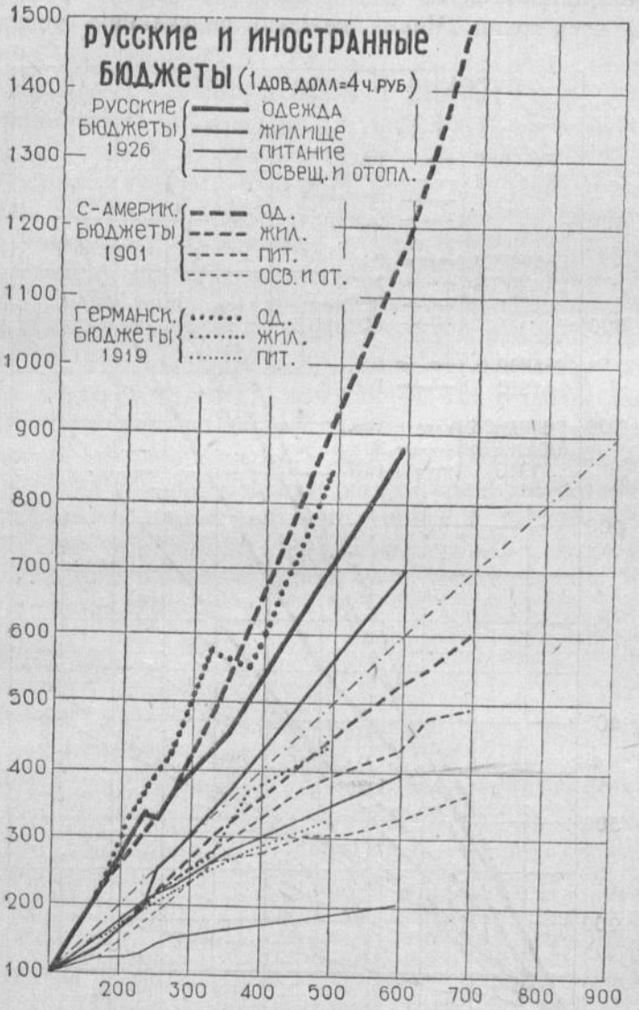

Диаграмма 4

Диаграммы обнаруживают, прежде всего, большое согласие в динамике основных расходных статей бюджета трех заграничных исследований, несмотря на разницу эпох, культур, быта и частных товарных индексов. Что касается наших бюджетов, то статья „питание“ и в фактической и перспективной ее части, находится в полной гармонии с иностранными моделями. Статья „одежда и обувь“ поднимается вверх несколько менее круто, чем в заграничных моделях, что соответствует особенностям нашего „евразийского“ быта. В перспективе мы также сохраняем слегка замедленный темп ее роста, так как в программу генерального плана форсирование этой стороны потребительского бюджета отнюдь не входит. Наоборот, удельный вес расходов на квартиру увеличивается на нашей диаграмме быстрее, чем на заграничных образцах; мы допустили это отклонение потому, что в состав наших перспективных бюджетов входят не только рабочие, но и значительная группа служащих,

представителей умственного труда, у которых, как показывает и русский и иностранный опыт, доля расходов на квартиру с ростом благосостояния увеличивается гораздо быстрее, чем в группе рабочих. Кроме того, с под'емом общей культурности городского населения в эту сторону должна эволюционировать и структура рабочего бюджета.

Что касается бюджетов одиночек, то при их небольшом числе разбивка по группам доходности дает ряды неправильно колеблющихся цифр и не может быть положена в основу перспективного расчета. Можно установить только одно, а именно то, что относительные расходы на пищу у одиноких процентов на 10 меньше, а на одежду процентов на 12 выше, чем у семейных. С этими поправками мы и предлагаем приложить при расчете городского потребления нормы, выведенные для семейных рабочих, к квотам одиноких.

С. М. Киселев

Опыт анализа народнохозяйственной природы банковского кредита

Денежное обращение и банковский кредит пережили несколько фаз своего развития, тесно связанных с эволюцией самого народного хозяйства на пути от натуральных форм сначала к капиталистическим, а затем к социалистическим его формам. Например, в известные моменты хозяйственного развития драгоценные металлы, как орудие обращения, выполняли функции денег в натуральном виде, при чем одним из существенных моментов гражданской сделки являлось определение содержания и веса слитков; многочисленные пережитки этих процессуальных обрядностей долго сохранялись в римском праве. По мере расширения товарооборота эти сложные обрядности заменяются более простыми: в обращении появляется металлическая монета определенного веса и содержания, выпускаемая государственной властью. В связи с этим товарная функция металла в процессах обращения теряет свое непосредственное значение, уступая место преимущественно расчетной функции и функции средства сбережения.

С развертыванием капиталистического хозяйства последнее столкнулось с необходимостью упростить металлическую систему денежного обращения и найти способы расширения последнего за пределы металлической наличности, в результате чего появляются кредитные деньги; вместе с тем функция денежных знаков, как орудия натурального накопления в системе развитого капиталистического строя, также начинает постепенно суживаться. Наконец, последнее достижение частно-капиталистической техники — чековый оборот — ограничивает в процессах крупного товарооборота расчетную функцию денежного знака, как непосредственного орудия обмена, заменив ее системой централизованного банковского расчета. Если бы однажды в Англии или Соединенных Штатах продавцами был прекращен прием чеков, а банки перестали бы принимать вклады, то наличных денежных знаков оказалось бы недостаточно для поддержания прежнего темпа товарооборота и пришлось бы прибегнуть к новой значительной эмиссии их, а если бы продавцы захотели за свой товар получать только металлические деньги, то всех золотых фондов этих стран было бы мало для того, чтобы обслужить хотя бы половину текущего товарного обращения. Регресс системы денежного обращения был бы равносилен краху всего хозяйственного строя этих государств.

Итак, денежное обращение в его историческом разрезе имеет свои фазы развития как в отношении внешней формы его, так и в отношении об'ема выполняемых им функций в общей системе народного хозяйства, эволюционируя вместе с последним. Но значит ли сокращение непосредственной сферы применения денежного знака в обороте, что одновременно изменяется в народном хозяйстве и экономическая природа денег, как мерила ценности, орудия обращения и т. д.? Нисколько, так как в основе каждой сделки на фунты стерлингов и доллары, независимо от того, выплачиваются ли они монетой, кредитными билетами или чеком, лежит одна и та же экономическая функция денег, как мерила ценности, которая установлена и подробно описана Марксом. Было бы чрезвычайно грубой ошибкой, если бы мы за технической эволюцией денежного обращения потеряли представление об экономической его сущности.

Если, однако, в области денежного обращения такие теории технического порядка не имеют до сих пор сколько нибудь существенного успеха и значения, то нельзя того же сказать в отношении банковского кредита. Как мы увидим из дальнейшего изложения, многие исследователи новейшего времени утратили представление об экономической сущности кредита, как одного из элементов народного хозяйства и сделались в своих выводах жертвой развития банковской техники. Одной из причин новейших ошибочных теорий в области кредита мы считает также и то обстоятельство, что в свое время К. Маркс, наблюдавший первые фазы эволюции банковского кредита, уделил соответственно меньшее внимание его теории. Данное Марксом определение рассматривает кредит, как обращение капитала в чужом предприятии. „Банк представляет собой, с одной стороны, централизацию денежных капиталов кредиторов, а с другой — централизацию заемщиков; прибыль банка состоит в том, что он получает кредит из более низкого процента чем тот, из которого он дает в ссуду". [1]

Действительно, первая фаза в развитии банковского кредита и заключалась в том, чтобы сконцентрировать рассеянные в стране свободные денежные капиталы и дать им производительное назначение; в это время была особенно ярко подчеркнута эта посредническая роль банков в операциях с ссудным капиталом, соединяющая интересы разрозненных владельцев капитала и лиц, нуждающихся в ссудах. „Ссудный капитал,— говорит К. Маркс,— концентрируется в больших массах в руках банкиров, так что взамен отдельных лиц, ссужающих капиталы, банки противостоят индустриальным и торговым капиталистам в качестве представителей всех заимодавцев". [2]

[1] „Капитал", т. III, ч. 1, глава 25, стр. 388—389.

[2] Там же.

Из истории развития банковского дела мы знаем, что коммерческие банки, или, как они часто раньше назывались, ссудные и учетные банки, выросли постепенно из чисто депозитных банков. Но уже в последние десятилетия XIX века банковское дело перешло в следующую фазу своего развития: банки перестали быть только дисконтерами; их операции слились с процессами производства и обмена и они фактически превратились в кассиров всего крупного торгово-промышленного оборота.

Когда концентрация свободных, ранее накопленных капиталов была в главнейшей ее части завершена, получение новых ресурсов для активных операций кредитных учреждений могло последовать только за счет рационализации использования текущих оборотных средств торгово-промышленного оборота; последнее и было достигнуто, с одной стороны, путем доведения до минимума денежной наличности, непосредственно остающейся в распоряжении самих предприятий, а с другой, концентрацией их расчетов в банках. Постепенное развитие этих расчетных функций банков превратило банковский кредит в организацию, выполняющую функцию организованного, непрерывного финансирования процессов производства и товарооборота. Отсюда и дан был толчок возникновению новейших теорий кредита, базирующихся на некоторых специфических внешних особенностях расчетной функции банков.

Несмотря на то, что определение роли кредита в системе народного хозяйства дано было Марксом в то время, когда банки еще не достигли современного развития, определение это, по нашему мнению, остается незыблемым и сейчас: развитие банковской техники и упрощение при помощи банков расчетных операций товарооборота заслонило, но не изменило сущности и назначения банковского кредита. В этом можно достаточно наглядно убедиться из следующего простого рассуждения. Допустим, что банки прекратили бы прием к учету вексельного портфеля предприятий и отказали бы в дальнейшем приеме вкладов и текущих счетов. Тогда покупатель должен был бы предварительно начать поиски свободного денежного капитала, а продавец вынужден был бы после заключения сделки держать без пользы на дому свободную денежную наличность и сам искать ей целесообразного применения в обороте и т. д. Посредничество банка лишь упростило эти операции, а банковская техника придала этим процессам почти автоматический характер. Следовательно, несмотря на колоссальное развитие банковской техники, превратившей банковский кредит по внешней его форме в аппарат, производящий как бы самостоятельно передвижение и распределение ценностей на рынке, посредническая роль его, направленная к концентрации капитала и распределения его между заемщиками, охарактеризованная Марксом, до сих пор неизменно остается основной его функцией. Тем не менее, эволюция банковской техники оказала, как мы уже указывали, на ряд исследователей подавляющее

впечатление и последние, утратив представление о народнохозяйственной сущности банковского кредита, пытаются строить теорию последнего по его внешне-операционным признакам.

Чтобы показать односторонность и ошибочность всех этих теорий, остановимся вкратце сначала на теории Гана. Мысли его, как известно, сводятся к тому, что пассивные операции банков, т.-е. вклады их и текущие счета, являются не чем иным, как простым рефлексом ранее совершенных активных операций. „Не пассивная операция банка и, в частности, не депозитная являются первичной, но как в общем, так и в каждом отдельном случае, раньше должна иметь место активная операция какого-нибудь банка для того, чтобы после этого сделалась возможной и была вызвана и пассивная операция“. [1] Действительно, промышленник, прежде чем начать свое производство, берет теперь ссуду в банке, при чем часть этой ссуды в виде расширенной оборотной наличности и прибылей оседает затем на текущих счетах; если вы хотите продать или купить что-нибудь, то опять-таки вы прибегаете сначала к услугам банка, при чем освобождающаяся после заключения сделки денежная наличность возвращается к нему по текущему счету продавца и т. д. Но что же по существу означает вся эта операция, как не техническое усовершенствование расчетных операций, обеспеченное предварительной концентрацией всех свободных оборотных ресурсов рынка в банковской кредитной системе? Правда, на это можно возразить, что банки сами эмитируют теперь новые средства расчета посредством выпуска банкнот, так что здесь активная операция может итти впереди пассивной, но, как мы это увидим из последующего изложения, народнохозяйственная сущность кредита от этого также нисколько не изменяется; по существу характеристика банковских операций в духе теории Гана имеет целью не столько определять степень преемственности операции, сколько дать новое толкование самой природы банковского кредита. Ведь если признать, что в роли организации, финансирующей самостоятельно процессы товарооборота, банк может при помощи активов создавать пассивы, то, следовательно, об'является несостоятельным и определение кредита, данное Марксом, а вместе с тем кредит об'является самодовлеющим целым, которому принадлежит примат в нынешней хозяйственной системе и, в частности, в организации процессов производства, обмена и т. д. Другими словами, кредит рассматривается как орудие, создающее само по себе капитал, и неудивительно, что этот вывод побудил Гана все же поставить вопрос о пределах самодовлеющей, по его убеждению, творческой роли кредита. Тут, собственно, и рушится вся теоретическая постройка Гана, так как единственным мерилом кредитных возможностей банков он должен был признать доверие каждого банка к своему собственному ликвидитету, т.-е. возможности бескризисного развития

[1] Ган, „Народнохозяйственная теория кредита“.

своих операций; иначе говоря, Ган должен был расписаться в своем бессилии дать об'ективные признаки пределов развития банковского кредита, введя в экономический анализ понятия метафизического порядка. Действительно, личные способности к ориентировке отдельных банкиров для научной теории кредита представляются во всяком случае более, чем сомнительным мерилом. Такой вывод, пожалуй, естествен был бы для обозревателя деятельности отдельного кредитного учреждения, но с точки зрения роли кредита в общей схеме экономических процессов народного хозяйства он, конечно, несостоятелен. Последовательно вытекающий из той же теории Гана другой вывод, что кредит насильственно создает вклады и тем самым дает необходимые банку средства, отличается очевидной примитивностью, навеянной той же наивной верой в совершенство и всемогущество банковской техники. Сторонникам этих взглядов следует рекомендовать изучение одного эпизода из истории нашего советского банковского кредита, охватывающего четвертый квартал 1924/25 года, когда мы имели огромный рост учетноссудных операций, стимулировавший рост вкладов, которые в свою очередь гнали вверх задолженность по учетно-ссудным операциями и т. д. В результате, как известно, мы получили не только ускорение денежного обращения, но и дезорганизацию товарного рынка, что очень скоро вынудило кредитные учреждения перейти на противоположный метод регулирования своих операций, а именно—вступить на путь кредитной рестрикции.

Если мы перейдем к другой теории кредита, которую пытался дать недавно З. Каценеленбаум в своей книге „Некоторые проблемы теории кредита", то и он подобно Гану, оторвавшись от понимания народнохозяйственной природы кредита, стал невольно также жертвой опытов построения научной теории кредита на анализе техники банковских операций. Заявляя, что он разделяет взгляды Маркса на кредит, а именно, понимает кредит, как обращение капитала в чужом предприятии (стр. 44), он вслед затем (стр. 49) утверждает, что банк создает кредит. Из этого можно как будто понять, что он, подобно Гану, приходит к теории кредита, как творца капитала. Правда, З. Каценеленбаум пытается делать оговорку, что под созданием кредита он понимает насильственный перенос при помощи банкнотной эмиссии капитала из одного предприятия в другое, но в то же время он не пытается связать пределы эмиссии с наличием этого капитала, а устремляется опять в сторону техники регулирования денежного обращения на металлической базе. Отсюда, в результате всех этих колебаний из стороны в сторону, от Гана к Марксу и обратно, естественное бессилие конечного его вывода: „Поскольку существует известная эластичность в общем соотношении денег и количества товаров, которые имеются в данном обществе, в данный момент, постольку между этими величинами нет пропорции, устанавливающейся на основании количества товарооборота и

быстроты обращения, постольку эмиссионный банк имеет в известном смысле возможность создавать кредит".[1] Правда, тут же он сам говорит, что пределы этой эластичности он не в состоянии определить и что, нарушая грани этой неизвестной эластичности, банк „попадает в полосу инфляции, которая будет частичной, если оборот запротестует и сумеет вернуть излишне выпущенные банкноты, или окончательной и полной, если у оборота возможностей для противодействия не имеется".[2] Быть может, в представлении банковского техника такое понимание кредита естественно, но с точки зрения народнохозяйственной теории кредита такое определение по существу представляет, конечно, пустое место. Если мы перейдем дальше к характеристике З. Каценеленбаумом его теории кредита в депозитных банках, то мы имеем такие данности: „Банк, учитывая соотношение спроса и предложения ссудных капиталов, отнюдь не имеющихся в запасе, открывает кредит"; „рост и ослабление кредита— это есть рост или ослабление склонности капиталистов передавать капитал в чужие предприятия и склонности у лиц, которым нужно его получать, к получению ссуд".[3] Отсюда пределы развития кредита З. Каценеленбаум ставит в зависимость от уменья банка учитывать заранее эти склонности, т.-е. мы имеем тот же, что и у Гана, крах экономического анализа и призыв на выручку метафизики.

Дает ли теория Гана и ухудшенное, затушеванное воспроизведение ее З. Каценеленбаумом ответ на вопрос, чем определяется и чем обусловлено развитие кредита в системе народного хозяйства? Конечно, нет, эти авторы просто отсылают нас к банкирам, которые на основании степени их доверия к себе или учета чужих склонностей должны ответить на вопрос, разрешить который, очевидно, не по силам изложенным здесь их теориям кредита. На теории депозита, развиваемой З. Каценеленбаумом, мы еще остановимся, теперь же мы полагаем достаточно выясненной всю несостоятельность теорий банковского кредита, построенных на анализе его внешней технической стороны, и перейдем к опыту анализа экономической природы банковского кредита на базе характеристики ее, данной Марксом и сохраняющей, как мы уже демонстрировали на одном примере, свою силу до настоящего времени.

Для этого начнем и мы нашу характеристику с анализа банковских активных и пассивных операций, придерживаясь точки зрения их народнохозяйственного значения. Превалирующую роль в активных операциях краткосрочного коммерческого кредита играет, как известно, учет векселей, которые отображают соответствующее обращение на рынке товарных ценностей. Мы представляем это параллельное движение товарооборота и кредита, примерно, в сле-

[1] „Некоторые проблемы теории кредита", стр. 51.
[2] Там же, стр. 52.
[3] Там же, стр. 64.

дующей схеме: для поддержания процессов обращения товарной массы, т.-е. ее воспроизводства и обмена, требуется известное количество оборотного капитала, как комплекса хозяйственно-полезных материальных ценностей, наличие которых в стране и поддерживает бесперебойность процессов товарного производства и обмена. Кредит является по существу перераспределителем этого капитала при помощи введения в оборот соответствующего количества расчетных денежных средств, при чем форма последних играет второстепенное значение. Практически это достигается посредством насыщения рынка наличными денежными знаками, циркулирующими преимущественно вне рыночных каналов, обслуживаемых банковским кредитом, и развитием задолженности по вексельному учету, подтоварному кредиту и прочим банковским ссудным операциям коммерческого характера, где наличные деньги играют очень ограниченную роль. [1] Поскольку об'ем и скорость обращения товарных ценностей и денежных знаков может меняться, а также поскольку в процессах обмена цена товаров включает в себе элемент прибыли, т.-е. происходит текущее накопление капитала, соотношение между товарооборотом, с одной стороны, и кредитом, с другой, поддерживается помимо регулирования последним текущего об'ема расчетных средств в обороте также и колебаниями об'ема чисто товарного кредита. Это фактически приводит к образованию в обороте неучтенного вексельного портфеля, который и является наиболее чутким кон'юнктурным барометром для суждения о степени напряжения оборотного капитала. Другими словами, при росте свободного оборотного капитала нужда предприятий в кредите ослабевает, что ведет к сокращению учета и росту неучтенного вексельного портфеля; наоборот, в моменты напряжения оборотного капитала предприятия стремятся довести размещение в банках вексельного портфеля до максимума, с целью получения новых расчетных средств и доведения этим путем до максимума мобилизации наличного оборотного капитала. Притекающий в банки вексельный материал обращается в этих случаях на усиление эмиссионного обеспечения и тем самым приводит к выпуску новых добавочных денежных знаков, уходящих в оборот по расширенному вексельному учету, и т. д.

Каким же образом, активные банковские операции, выполняя функцию снабжения оборота расчетными средствами, служат вместе с тем и орудием перераспределения капитала? Когда мы имеем

[1] Так, например, по данным Промбанка, в оборотах по учету векселей за 1925/26 год (по правлению) выдачи наличными денежными знаками составляли только 5%, и свыше 75% оборота проходило за счет внутрибанковских перечислений, в том числе 63% на текущие счета; в погашении задолженности по учету векселей наличные денежные знаки не превышали 16%, и 76% опять-таки проходило за счет внутрибанковских перечислений. По вкладной операции Промбанка доля участия наличных денежных знаков в обороте колебалась от 3% (по поступлению) до 8% (по выдачам).

дело только с наличными деньгами, это обстоит довольно просто покупатель, передавая деньги продавцу, получает от него в коммерческом обороте известный товар, который является частью оборотного капитала страны. Для того же, чтобы иметь деньги, покупатель в свою очередь должен был раньше получить их в обмен также на некоторую товарную ценность, введенную им в обращение; таким образом, здесь деньги все время противостоят товару, или иначе—материальному оборотному капиталу страны. Если в дальнейшем наш покупатель потребляет приобретенный товар, то этим актом заканчивается процесс обращения, и он будет продолжаться где-то в другой хозяйственной клетке, куда поступит товар, вошедший в оборот по первой сделке, на который пред'явит спрос владелец вернувшихся в оборот денежных знаков. Если же наш покупатель вместо потребления будет продвигать свой товар вновь на рынок, то процесс параллельного товарного и денежного обращения будет продолжаться, пока, наконец, не наступит потребление товара и тем самым не освободится в обороте место для новых товарных масс, воспроизведенных на основе ранее введенных материальных ценностей, с одной стороны, а с другой — не окажется свободной и та сумма расчетных средств, которая занята была продвижением первого товара до момента его потребления. Не создав новых ценностей и не введя их в оборот, никто не может получить в свое владение денежных знаков, и тем самым гарантируется бесперебойность воспроизводства материального оборотного капитала. В случае совпадения скорости денежного и товарного обращения мы можем считать сумму денежного обращения отображающей собой величину наличного оборотного капитала страны.

Возьмем второй случай, когда все коммерческие операции целиком осуществлялись бы через посредство банков и все расчеты совершались бы в обороте посредством чеков. Тогда мы имеем, с одной стороны, развитие учета векселей, задолженность по которым определяет об'ем поступающих в оборот расчетных средств, а обратный возврат чеков из оборота питал бы вкладную операцию, или, вернее, тогда банки вели бы один онкольный счет, дебет которого соответствовал бы учету, а кредит — вкладной операции. Итак, рост дебета этого счета на один рубль означал бы, что в процессе воспроизводства товарная масса соответствующей ценности создана и поступила на рынок; наоборот, возврат расчетного знака, а следовательно, и рост кредитового счета, указывал бы, что в этой сумме процессы производства и обмена закончены, товары продвинуты к потребителю и расчетные средства возвращаются в центральную кассу, чтобы отсюда начать новый цикл обращения на базе непрерывного процесса воспроизводства. Следовательно, и в случае осуществления единого банковского расчета непосредственная связь между оборотным капиталом народного хозяйства и кредитом делается еще нагляднее. Короче говоря, кредит можно определить, как

функцию независимой переменной в виде оборотного капитала страны, т.-е. соответствующая математическая формула в условиях нашего примера должна была бы иметь следующий вид: $K = f(x)$, где K обозначает кредит, а x — оборотный материальный капитал народного хозяйства. Отсюда ясно, что кредит, выполняя внешне расчетную функцию, по существу обслуживает процесс воспроизводства оборотного капитала, понимая под воспроизводством не только узко производственные процессы, но и ассимиляцию ценностей, созданных первым звеном товарооборота. [1] Отсюда предел развития кредита в каждом конкретном случае дан в виде об'ема наличного оборотного капитала страны, определяемого потребностями простого воспроизводства. [2] Переходя за эти рамки, мы наводнили бы оборот расчетными средствами, не могущими вызвать перераспределения свободного капитала (за его исчерпанием), и дезорганизовали бы рынок, а сжимая искусственно кредит, мы тем самым не даем возможности полного использования наличного оборотного капитала, задерживаем процессы воспроизводства и тем самым, в конечном итоге, сокращаем об'ем действующего оборотного капитала. Действительно, из опыта мы знаем, что чрезмерный рост кредита именно и приводит к инфляции, тогда как рестрикция кредита и дефляционная политика неизбежно влекут сжатие процессов производства, обмена и потребления, т.-е., следовательно, ведут к указанному выше сокращению оборотного капитала страны и задержке или сжатию процесса воспроизводства.

Мы привели здесь два односторонних условных примера, когда товарооборот обслуживается только денежными знаками и только банковскими расчетными операциями. В действительной жизни мы имеем смешанную форму обслуживания оборота кредитом при посредстве и наличных денежных знаков и банковских расчетных операций. Последние охватывают преимущественно крупный городской торгово-промышленный оборот, первые превалируют в розничном городском и сельском обороте и в расчетах между городским и деревенским хозяйством.

Крупный торгово-промышленный оборот, проходящий через банки, подходит целиком почти под второй наш пример; наличные деньги в этих расчетах играют минимальную роль. [3] Так как при этом крупный торгово-промышленный оборот охватывает основную массу рыночного обращения городской и сельской товарной продукции, то очевидно, что главная масса оборотного капитала народного хозяйства обращается именно в этом секторе; что касается мелкого розничного оборота, примыкающего к потребителю, то в непосредственных процессах воспроизводства он роли не играет, а потому и для кредита имеет значение второстепенного фактора. Более важным обстоятельством является процесс воспроизводства в сельском хозяйстве, имеющий к тому же периодическую цикличность и охватываемый банками лишь косвенно в моменты поступления продукции сельского хозяйства на городской рынок, что обязывает банки во время сезонного расширения оборотного капитала в сельском хозяйстве соответственно расширять об'ем и своих активных операций, используя здесь банкнотную эмиссию, т.-е сезонно увеличивая реальную денежную массу, непосредственно обслуживающую товарооборот в стыке между городом и деревней. Поскольку наличные денежные знаки притекают в оборот по тем же активным банковским операциям, постольку мы вправе и при смешанной форме обслуживания товарооборота расчетными средствами сделать все тот же вывод, что предел развития кредита определяется об'емом материального оборотного капитала народного хозяйства (в ценностном, конечно, выражении), необходимого для бесперебойного процесса воспроизводства. Только в этих пределах может развиваться хозяйственно полезная деятельность кредита, который, снабжая оборот расчетными средствами, обслуживает процессы перераспределения этого наличного капитала.

В предыдущем изложении мы коснулись преимущественно анализа банковских активных операций. Теперь перейдем к характеристике пассивных операций, а именно, к определению экономической сущности вкладной операции. В обыденном понимании это есть свободные денежные ресурсы отдельных предприятий и лиц, полученные ими в результате создания товарных ценностей, ассимилированные оборотом, но целиком или частично неизрасходованные на нужды воспроизводства или потребления. Согласно проведенного нами на конкретном примере анализа товарного обращения при посредстве наличных денег, освобождение последних означает, что процесс воспроизводства и накопления новых товарных ценностей происходит одновременно в другой хозяйственной ячейке в силу предпосылок, вытекающих из первичной товарной сделки, послужившей основанием к образованию свободной денежной наличности. Следовательно, по мере завершения процесса воспроизводства и образования новых товарных масс в одном конце товарооборота, в другом конце его должно происходить отложение свободных расчетных средств, за счет которых и происходит бесперебойное товарное обращение и поддерживается на надлежащем уровне процесс воспроизводства. Следовательно, об'ем вкладной операции при нормальном строении народного хозяйства является показателем текущего состояния воспроизводства: когда мы имеем замедленное нарастание остатка вкладной операции или же сокращение его, то это, очевидно, означает, что процесс воспроизводства требует напряжения оборотного капитала, что образование новых товарных масс затруднено, а в силу

[1] Розничный оборот примыкает к процессам потребления, и его обслуживание кредитом весьма ограничено.

[2] О расширенном воспроизводстве будет сказано ниже.

[3] См. приведенное выше примечание о доли наличных денежных знаков в операциях Промбанка.

этого и база для дальнейшего насыщения оборота расчетными средствами сужается, так как, очевидно, одновременно происходит сокращение и доли свободного оборотного капитала, могущей быть перераспределенной при посредстве кредита; обратное явление роста вкладной операции свидетельствует об увеличении доли свободного оборотного капитала народного хозяйства, давая базу и для соответствующего усиления кредита. Таким образом, для вкладной операции мы могли бы дать такую формулу: $B = f(x^1)$, по которой вклады (B) являются функцией независимой переменной — свободной доли оборотного капитала (x^1), не занятого в данный момент в процессе воспроизводства.

Однако, поскольку процесс воспроизводства в сельском хозяйстве обслуживается кредитом не непосредственно, постольку в данную нами характеристику народнохозяйственной природы вкладной операции надо вносить коррективы. Так, несмотря на замедленное развитие вкладной операции или ее снижение [1] потребность в кредите может быть значительно выше той базы, которая дается банковским активным операциям текущим состоянием вкладной операции. Это может происходить в силу требований на расчетные средства со стороны неохваченного кредитом сельскохозяйственного сектора воспроизводства (в связи с сезонным расширением реализации сельскохозяйственной продукции после сбора урожая и т. д.) или в силу потребностей расширенного воспроизводства вообще, и тогда дальнейшее развитие кредита происходит уже за счет банкнотной эмиссии, т.-е. выпуска добавочных средств обращения, необходимых для перераспределения новой добавочной части оборотного капитала. Наконец, возможен еще один случай, когда по каким-либо особым причинам (например, потеря рынков сбыта) происходит значительное сжатие процесса воспроизводства и в силу этого может иметь место энергичный рост вкладной операции, сопровождающийся одновременно ослаблением спроса на кредит; сочетание этих двух моментов позволяет с неизбежностью сделать вывод о необходимости уменьшения оборотного капитала, потребного для процессов сокращенного воспроизводства, и об избыточности в силу этого расчетных средств, а следовательно, и об отсутствии народнохозяйственной базы для развития кредита, который сам автоматически сжимается, как это мы увидим из дальнейшего изложения.

Итак, мы не находим возможным вместе с Ганом доказывать, что банковские активы могут насильственно вызывать к жизни пассивы и что пределы кредита безграничны; не можем мы согласиться и с З. Каценеленбаумом, что банк имеет возможность создавать кредит, не считаясь с состоянием пассивов (или, по его терминологии, с имеющимся в запасе ссудным капиталом). Мы понимаем

[1] Например, в силу перевода части оборотного капитала в основной при расширенном воспроизводстве.

активные и пассивные операции банковского кредита, как две связанные между собой его ветви, посредством которых в народном хозяйстве происходит процесс перераспределения оборотного капитала в целях скорейшего и полнейшего его воспроизводства. При этом вкладная операция служит, резервуаром, концентрирующим свободную часть этого капитала (в денежно-расчетной форме) и тем самым определяет нормальный об'ем текущих активных операций, как орудия перераспределения этой свободной части капитала. Эмиссионная операция восполняет эту базу, определяемую уровнем вкладной операции, в случаях увеличения оборотного капитала в неохваченном кредитом секторе воспроизводства или же в случаях развития расширенного воспроизводства, сопровождающихся соответственным ростом оборотного капитала, а вместе с тем и потребностью в орудиях расчета.[1] Поэтому в случаях насильственного роста вкладов за счет развития активной операции банков, рассматриваемых Ганом, как нормальное явление, мы склонны видеть прежде всего признаки нездоровой кредитной инфляции, так как с нашей точки зрения банковские активы и пассивы, преломляясь в процессах распределения оборотного капитала для целей воспроизводства, все же не стоят друг с другом непосредственно в прямой функциональной зависимости.

Высказанное нами положение можно математически выразить так: $K = n.\ f(x)$ и $B = m.\ f(x)$, где активные (K) и пассивные (B) операции являются функциями независимой переменной — оборотного капитала (x), но формы этой зависимости различны, что и приводит к введению в формулы добавочных коэффициентов пропорциональности (n и m). Больше того, конкретные формы этой зависимости могут быть в некоторых случаях обратными; так, например, в приведенном случае значительного сжатия процесса воспроизводства, активные операции будут иметь тенденцию к сокращению, а вклады будут испытывать рост и т. д. Конечно, на почве здорового роста оборотного капитала динамика развития активов и пассивов будет естественно совпадать, но в этом случае элемент насильственного воздействия первой операции на вторую отпадает, так как обе они являются производными функциями основной независимой переменной, т.-е. оборотного капитала, являющегося в свою очередь функцией — процесса воспроизводства. Вместе с тем, конечно, не имеет экономического обоснования и утверждение З. Каценеленбаума, что банк создает кредит, считаясь не с наличными пассивами, а со склонностью владельцев ссудного капитала и т. п.

То немногое, что введено в его формулу из наблюдения за текущей банковской практикой, слишком недостаточно для того, чтобы ее можно было серьезно считать базой для решения вопросов теории кредита. Идя по этому пути и схватив совершенно случайный

[1] Этой точки зрения держится и К. Маркс, который отводит эмиссии в кредите более ограниченное значение, утверждая, что „самое же важное значение для банков всегда имеют вклады“ („Капитал“ т. III, ч. 1, стр. 390).

элемент — процентность вкладной операции (которая, кстати сказать, может быть и беспроцентной как, например, это одно время имело место у нас в практике довоенного Государственного банка), З. Каценеленбаум приходит к выводу, что депозиты являются одновременно и деньгами и капиталом, отличаясь в то же время и от денег и от капитала (стр. 54). Это смешение формального и материального момента природы вкладной операции и привело З. Каценеленбаума к столь туманным общим выводам. При подходе с народнохозяйственной точки зрения это противоречие разрешается гораздо проще и легче, при чем формальная сторона банковской техники (расчетная) играет подчиненное значение и выявляется самостоятельно лишь тогда, когда сама операция теряет связь с общим развитием народного хозяйства. Например, при резком искусственном форсировании кредита последний может оказаться не в состоянии вызвать перераспределение реального оборотного капитала и тогда денежные знаки начинают оседать на вкладах и между вкладной операцией и учетно-ссудными может установиться двойная непосредственная функциональная связь. Но, конечно, такое узкое внутрибанковское развитие операций, какое мы, например, наблюдали у нас в четвертом квартале 1924/25 года, приводит лишь к холостому обращению расчетных знаков вне связи с материальным оборотным капиталом. За этими пределами примат формального момента в анализе вкладной операции более чем сомнителен.

Если мы ставим банковский кредит в функциональную зависимость от оборотного капитала, обслуживающего процесс воспроизводства, то этот последний, в свою очередь, связан с процессом распределения благ в каждом данном обществе. Диспропорция между ними может привести к кризису сбыта,[1] что приводит к приостановке и даже к сжатию процессов воспроизводства, к напряжению оборотного капитала страны, а вместе с тем, естественно, сокращает и кредитные возможности. Это явление, смущавшее Гана и послужившее поводом для его критики теорий кредита, как посредника по размещению капитала, с совершенной неизбежностью вытекает из изложенной здесь характеристики кредита. Для нас же это явление может представлять другой интерес: мы спрашиваем, какое отличие заключается между спросом на кредит при расширении воспроизводства в период под'ема и при кризисах сбыта? В самом деле, и в первом и во втором случае мы будем иметь совпадающую сдержанную или даже снижающуюся динамику вкладной операции и будем наблюдать, несомненно, со стороны рынка настойчивый спрос на кредит. Спрашивается, почему в первом случае банки имеют возможность прибегнуть к расширению активных операции за счет эмиссии, а во втором эта политика не может быть проведена?

[1] Более подробно на этом вопросе мы предполагаем остановиться в специальной статье.

Выше мы уже отмечали, что открытие каждого нового банковского кредита происходит в силу одновременного воссоздания и поступления в рыночный оборот соответствующих товарных ценностей, при чем внешним показателем здоровой ассимиляции этих ценностей, а стало быть и нормального хода процесса воспроизводства служит коммерческий вексель, под который банк и открывает кредит. При здоровом росте процессов расширенного производства эта ассимиляция вновь создаваемых товарных ценностей происходит весьма интенсивно, так что приток векселного материала является вполне достаточным для того, чтобы отражать происходящий в народном хозяйстве рост материального оборотного капитала. Наоборот, при кризисе сбыта ассимиляция товарных ценностей резко падает, обновление векселного материала затрудняется и он сокращается, в силу чего спрос на кредит начинает развиваться преимущественно по линии подтоварного кредита; это отсутствие здорового векселного портфеля, свидетельствующее о перебоях в процессе воспроизводства и ассимиляции товарных ценностей оборотом и о напряжении реального оборотного капитала, таким образом, автоматически препятствует развитию банковских активов, лишая эмиссию здорового векселного обеспечения.

Мы исходили при всех наших рассуждениях о кредите из представлений о простом товарном воспроизводстве, в действительности же, как мы знаем, развитие народного хозяйства стоит в связи с постепенным и неуклонным осуществлением расширенного воспроизводства. Необходимая предпосылка для расширенного воспроизводства заключается в образовании избыточного оборотного капитала, т.-е. в накоплении свободных материальных ценностей, часть которых могла бы быть использована для расширения основного капитала промышленности, сельского хозяйства и т. д. Поскольку текущее накопление оборотного капитала отражается вообще динамикой вкладной операции, постольку рост последней определяет собой и возможность расширенного воспроизводства. Практически это достигается таким путем: часть вкладов, остающихся свободными после удовлетворения банками потребностей краткосрочного кредита, частично обращается банками на покупку акций и облигаций торгово-промышленных предприятий, на выдачу ссуд под них и прочие с ними операции, сводящиеся фактически к финансированию расширенного воспроизводства.

Такова характеристика экономической природы кредита, которая, по нашему, вытекает из анализа его народнохозяйственного значения. Кредит есть организованное обращение оборотного капитала страны в процессах воспроизводства, или, иначе, кредит есть функция, зависящая и определяемая уровнем процессов воспроизводства. Примат производства, формулированный Марксом, распространяется, разумеется, и на явления кредита.

Если мы станем применять наше теоретическое построение к реальной действительности, то, конечно, известные отклонения

и отдельные коррективы здесь неизбежны, но они не должны колебать основной сущности наших выводов. Стремление избежать этих коррективов приводит обычно к построению разного рода эластичных определений, приводящих часто к отрыву от целостного экономического анализа и замене его метафизикой, как это мы видели на приведенных выше примерах; выводы получаются тогда столь эластичными, что очень часто оказываются внутри полыми, лишенными экономического содержания. Мы указывали уже на один из таких выводов, полученных З. Каценеленбаумом в результате применения его теории эластичности: „Когда банк переходит за грани этой эластичности, тогда он попадает в полосу инфляции, которая будет частичной, если оборот запротестует и сумеет вернуть излишне выпущенные банкноты, или окончательной и полной, если у оборота возможностей для противодействия не имеется". Действительно из туманности основного его положения („склонности") иных выводов, как столь же туманных и общих, трудно было бы добиться.

Задача практической экономической политики заключается в том, чтобы, постигнув действительную экономическую природу кредитных явлений, выработать соответствующую систему кон'юнктурных показателей, которые помимо динамики элементов самого кредита и показателей их соотношения отображали бы динамику оборотного капитала страны и состояние процессов воспроизводства.[1] Тогда показатели доверия банков к их деятельности и учет склонности клиентуры могут быть заменены анализом об'ективных показателей, могущих определять направление и об'ем развития кредита (в частности, и эмиссионной операции).

Это тем более необходимо и к тому же более доступно в условиях советского хозяйства, проводящего систему планирования процессов воспроизводства. Выше мы дали определение кредита, как организованного обращения оборотного капитала, понимая степень этой организации в духе характеристики Маркса, т.-е. как концентрацию и распределение этого капитала при посредстве банков. Это определение тем более приложимо в условиях социалистического хозяйства, в которое постепенно реорганизуется наше народное хозяйство. В самом деле, в условиях социалистического хозяйства ориентировка на доверие банкиров к ним самим или учет склонности клиентуры совершенно отпадает и организованный кредит, органически сливаясь с организованным торгово-промышленным оборотом, должен, очевидно, искать методов планирования своей деятельности из анализа динамики об'ективных экономических факторов, входящих в систему народного хозяйства, и их взаимной связи. Наш опыт анализа экономической природы кредита мы и пытались направить по этому пути.

[1] Опыт построения некоторых элементов такого кон'юнктурного наблюдения сделан мною в моей книге „Денежное обращение и товарный рынок СССР". Изд. 1927 г.

М. Славен

Бюджет-нетто[1]

Введение

Единый государственный бюджет на 1926/27 год, представляет чрезвычайно интересный материал для характеристики развития нашего хозяйства и финансов. Если в нем нет еще достаточных материалов для суждения о соотношении планового социалистического сектора и частно-капиталистического, если анализ госбюджета не дает еще исчерпывающих материалов для изучения передвижек внутри планового сектора, то тем не менее нужно сказать, что бюджет наш, как солнце в капле воды, отражает в себе все экономические пертурбации страны, всю игру социальных факторов в ней. И в этом, разумеется, принципиальнейшее отличие советского госбюджета от бюджетов буржуазно-капиталистических стран, в которых государственное хозяйство занимает в отношении других элементов народного хозяйства такое же положение, как и всякое иное частно-капиталистическое хозяйство.

С другой стороны, то обстоятельство, что экономика Союза ССР находится на переломном пункте, на переходе к периоду реконструкции, накладывает на бюджет резкий отпечаток, и если государственный бюджет рабоче-крестьянской страны призван быть тем рычагом, с помощью которого плановый обобществленный сектор воздействует на все хозяйство, то вопрос о путях развития госбюджета целиком и полностью отражает в себе тот принцип, который тов. А. И. Рыковым был отмечен на XV Партконференции в отношении всего хозяйства: „Необходимость предвосхищения дальнейших путей нашего развития, определения главнейших линий экономической политики и уяснения всех трудностей очередных задач в области хозяйственного руководства партии и советского государства,— все это заставляет подвести некоторый итог пережитому".

Итог пережитому в области бюджетной дает поучительную картину и помогает лучше продумать и наметить пути развития госбюджета. Под этим углом зрения мы считаем целесообразным затронуть следующие вопросы: 1) методология общего построения бюджета, 2) бюджет-нетто, 3) структура расходной части, 4) стру-

[1] В порядке обсуждения. Ред.

ктура доходной части, 5) оборотная часть бюджета, 6) бюджет-брутто, 7) союзная система бюджета.

Вся характеристика этого замечательного орудия советской власти — госбюджета — проводится нами под неизменным выделением бюджета-нетто, как основного ядра госбюджета. Как это видно будет ниже, мы считаем этот прием методологически единственно правильным в настоящих условиях.

1. Методология общего построения бюджета

У нас много спорят о том, как строить бюджет: исходя из расходов или исходя из доходов. Этот на первый взгляд технический вопрос имеет, однако, сугубо важное значение, подымающее его до принципиальной высоты. Мы считаем, что неправы и сторонники первого и сторонники второго метода. Разумеется, исходить из одних расходов неправильно и опасно: это положение доказательств не требует. Но неправы и те, кто полагает, что можно самостоятельно построить доходную часть.

Высшей добродетелью бюджетной политики этих товарищей является положение: „по одежке протягивай ножки". Мол, мы построим доходы, а потом в их пределах будем планировать расходы. Этот подход годился года 2—3 тому назад, когда мы боролись за бездефицитность бюджета, когда дефицит был угрозой возможности укрепления валюты. Сейчас это „немножечко" устарело. Никто не сомневается в том, что дефицит недопустим, даже ведомства с наиболее ярко выраженными потребительскими тенденциями. Но расходная часть давит и долго еще будет давить на доходы, определяя их об'ем и направление. Ибо нам нужно перегнать капиталистические государства. Это будет сказываться в постоянном напряжении всего госхозяйства, а следовательно, и в напряжении бюджета. Видеть в этом лишь „рвачество" — неправильно. Страна в целом имеет этот широкий размах (бюджет в этом году вырастает на 1 миллиард рублей), и с ним нужно соразмерять доходы. Скорее, следовательно, расходы определяют доходы (разумеется, при условии бездефицитности и, наоборот, наличии резерва). Правильно поэтому строить бюджет по комбинированному методу доходов и расходов — по балансу, особенно потому, что внутренняя сущность расходов определяет и об'екты обложения (см. ниже „Структура доходной части").

2. Бюджет-нетто

Различные отрасли государственного хозяйства неодинаково охвачены бюджетом. Транспорт и связь, напр., входят в бюджет своим брутто, т.-е. полными доходами и расходами, в то время как промышленность, торговля, банки, госстрах и т. д. связаны с госбюджетом процентами отчислений от прибылей (в доходах). Местный

бюджет связан с государственной системой процентных отчислений от ряда доходов. Операции госказначейства отражаются и в доходах и в расходах брутто, т.-е. в полном об'еме. Создается несколько сложная система, затрудняющая анализ. Поэтому представляется необходимым разделить госбюджет на две основных части: а) бюджет-нетто и б) оборотную часть бюджета, которые в сумме составляют весь госбюджет-брутто. Такое деление особенно необходимо потому, что бюджет-нетто дает нам действительную картину государственного бюджета, как перераспределителя средств, каковым бюджет по существу своему и должен быть. Оборотные же статьи (см. ниже раздел 5) составляют ту его часть, по которой доходы имеют в основе целевое назначение. Таких оборотных статей четыре: 1) транспорт, 2) связь, 3) операции госказначейства, 4) отчисления в местный бюджет. В последующих двух главах „о структуре" бюджета мы и рассматриваем бюджет-нетто, т.-е. бюджет — распределитель средств.

3. Структура расходной части

Расходная часть при анализе бюджета должна делиться на четыре основных части: а) хозяйственные ассигнования, б) расходы соц.-культурные, в) расходы административные, г) оборона.

К „хозяйственным ассигнованиям" мы относим так называемое „финансирование" народного хозяйства плюс расходы наркомземов (без центральных и местных управлений, как расходов административных). К расходам соц.-культурным—расходы по НКПросу, НКЗдраву и Собесу. К обороне, т.-е. к защите страны — расходы по НКВоенмору, ОГПУ и НКИнделу. Остальные наркоматы дают расходы административные.

А. Картина получается следующая: [1]

Таблица 1

Единый бюджет СССР за 4 года

	1923/24		1924/25		1925/26		1926/27	
	милл. руб.	% %	милл. руб.	% %	милл. руб.	% %	милл. руб.	% %
Хоз. ассигнов.	296,7	26,3	468,6	33,5	617.8	33,5	1.004,4	43,9
Соц.-культ. расходы . .	111,3	9,9	162,1	11,6	212,0	11,3	248,1	10,8
Админ. расходы	265,2	23,5	276,4	19,9	385,3	20,5	289,2	12,6
Оборона	454,4	40,3	488,1	35,0	647,8	34,7	746,9	32,7
Бюдж.-нетто	1.127,6	100	1.395,2	100	1.862,9	100	2.288,6	100
Оборотн. часть	1.080,9	—	1.553,2	—	1.976,4	—	2.478,9	—
Бюдж.-брутто	2.208,5	—	2.948,4	—	3.839,3	—	4.767,5[2]	—

[1] 1923/24 и 1924/25 гг. взяты по отчетам Финансового Контроля. 1925/26 г.—по исполнительным данным Бюдж. Упр. НКФ СССР. 1926/27 г.—по бюджету, утвержденному Сессией ЦИК Союза.

[2] В 1926/27 г. сверх суммы 4.767,5 милл. руб. проходит 234,7 милл. резервов, а всего 5.002,2. В прошедших трех годах резфонд уже учтен. Эта небольшая разница не изменяет всей картины бюджета.

Прежде всего обращает на себя внимание неодинаковое соотношение между бюджетом-брутто и бюджетом-нетто за каждый год: динамика роста нетто отстает от роста бюджета-брутто в 1924/25 г. и нынешнем 1926/27 г., но обгоняет его в 1925/26 г. Это явление находит себе об'яснение в особенностях оборотных статей (НКПС, НКПиТ, местбюджет и операции казначейства). Зато мы имеем возможность видеть бюджет-нетто, который, к сожалению, до сих пор в подобном виде анализу не подвергался. Наоборот, и в официальных представлениях правительству и в печати вопрос всегда освещался, исходя из общего об'еме бюджета-брутто.

Анализируя бюджет-нетто, мы видим, что хозяйственные расходы в нем проделали за 4 года основательный путь от 26% до 44% его и являются теперь основной частью бюджета. Это очень важное обстоятельство. 1926/27 г. явился в этом отношении действительно переломным годом. Если проследить темп абсолютного нарастания этих ассигнований, то можно легко вывести динамический коэффициент на ряд лет, что подтвердит лишний раз, что эти расходы являются главнейшей частью бюджета. Они определяют всю его сущность. От них зависят остальные три графы. Именно в этой первой строчке „хозяйственных ассигнований" (где „количество переходит в качество") отражается взаимодействие государственного и народного хозяйства, именно сюда рычаг государственного бюджета направляет свое основное действие. Именно здесь будет сказываться его регулирующее и планирующее начало. И, наконец, именно сквозь призму хозяйственных ассигнований можно будет судить о социальной сущности бюджета. Мы не касаемся пока в этом разделе отдельных частей этой графы расходов, а характеризуем ее в целом, ибо роль ее во всей системе бюджета в целом, на наш взгляд, недооценивается. Даже внешне — эти расходы отмечаются и в официальных материалах и в печати позади наркоматских расходов, а до октября этого года они даже назывались „чрезвычайными", хотя они, естественно, лежат и должны лежать в основе советского бюджета. Во внешней стороне бюджета еще сказывается подражание царскому бюджету. Не пора ли отказаться от этого?

Б. Следующей группой расходов является удовлетворение культурно-социальных потребностей. Расходы эти можно видеть из следующей таблицы (см. табл. 2).

Тут сразу бросается в глаза падение роли этих расходов в государственном бюджете при одновременном росте их по местному бюджету (по обоим бюджетам вместе эти расходы тоже, хотя и медленно, растут). Явление это не случайное, а вполне закономерное. По мере развития обоих бюджетов эта картина будет еще ярче выражаться в перемещении центра тяжести этих расходов на места.[1] Это находится в полном соответствии с нашей национальной политикой. Вот эта закономерность и есть одна сторона вопроса.

Таблица 2

Соц.-культурные расходы по гос-и местбюджету
(в милл. руб.)

Годы	Госбюджет нетто	Госбюджет соц.-культ.	Госбюджет %	Местбюджет брутто	Местбюджет соц.-культ.	Местбюджет %	Гос- и местбюджет всего	Гос- и местбюджет соц.-культ.	Гос- и местбюджет %
1923/24	1.127,6	111,3	9,9	629,4	231,5	36,7	1.757,0	342,8	19,5
1924/25	1.395,2	162,1	11,6	1.020,6	353,8	29,0	2.415,8	515,9	21,3
1925/26	1.867,3	212,0	11,3	1.272,7	513,0	40,4	3.140,0	725,0	23,1
1926/27	2.288,6	248,1	10,8	1.550,6	658,6	42,3	3.849,2	906,7	23,6

Другая ее сторона сводится к установлению взаимодействия между ассигнованиями на соц.-культурные потребности, с одной стороны, и на хозяйственные нужды — с другой. Это далеко не случайная постановка. В будущем это выразится в определенной формуле: „уровень соц.-культурных потребностей соответствует хозяйственному, техническому уровню страны". Сейчас мы еще слишком бедны, чтобы эта прекрасная формула нашла в бюджете яркое выражение. Тем не менее, зародыши ее чувствуются, тенденция к установлению этой формулы ясно прощупывается, как это видно из следующей таблицы:

Таблица 3

Соц.-культурные и хозяйственные ассигнования
(в милл. руб.)

Годы	Госбюджет хоз.	Госбюджет соц.-культ.	Госбюджет %	Местбюджет хоз.	Местбюджет соц.-культ.	Местбюджет %	Гос- и местбюджет хоз.	Гос- и местбюджет соц.-культ.	Гос- и местбюджет %
1923/24	296,7	111,3	37,5	200,7	231,5	115,3	497,4	342,8	68,9
1924/25	468,6	162,1	34,5	268,9	353,8	131 5	737,5	515,9	69,9
1925/26	617,8	212,0	34,2	362,1	513,0	141,6	979,9	725,0	74,0
1926/27	1.004,4	248,1	24,7	524,4	658,6	125,5	1.528,8	906,7	59,3

Надо учесть то обстоятельство, что по местбюджету в 1925/26 г. расходы хозяйственного характера были недостаточны (и потому вполне правильным и своевременным надо признать директиву Союзного Совнаркома о выделении на промышленность до 50% отчислений госбюджета в местный бюджет в этом году); в результате отмеченного случая несколько больше выпирают расходы по местбюджету соц.-культурного характера. Если учесть эту поправку по местбюджету в 1925/26 г., то табл. 3 дает картину самой тенденции к установлению определенного взаимодействия хозяйственных

[1] Нетрудно видеть, что не только доля соц.-культурных расходов в об'еме госбюджета-нетто падает, но и темп абсолютного их роста в отношении предыдущего года. Так, для 1924/25 г. он выражается в 45,6%, для 1925/26 г.—в 30,7%, для 1926/27 г.—в 17,0%.

и соц.-культурных расходов. Она выражается в понижательной тенденции вторых в отношении первых (как по государственному, так и местному, так, естественно, и обоим бюджетам). По этому пути нужно изучить вопрос. Разумеется, не в плоскости установления какого-то процента, а по существу самих расходов (подготовка кадров инженеров для промышленности, агрономов для сельского хозяйства и т. д.).

Третья сторона вопроса — это проблема уничтожения царского наследия, выражающегося в колоссальнейшем неравенстве отдельных экономических районов страны, в различном культурном уровне его. Связанная по существу с отмеченным уже фактором обязательной зависимости соц.-культурных ассигнований от хозяйственных, проблема эта, тем не менее, может получить основное свое разрешение в другой части этого замечательного орудия диктатуры пролетариата—госбюджета, а именно — в его союзной структуре.

По этим трем путям следует глубоко изучить бюджет и уточнить методологию его построения в части соц.-культурных расходов с учетом также побочных ассигнований, как-то: по профлинии и т. д.).

В. Расходы административные дают в общей картине государственного бюджета (табл. 1) довольно благоприятную кривую: за 4 года они упали от $^1/_4$ бюджета до $^1/_8$ его. Тем не менее, успокоиться на этом нельзя. В общей постановке содержание аппарата, т.-е. наши расходы по управлению, в такой же мере зависят от удовлетворения соц.-культурных потребностей, как эти последние от хозяйственных, ибо удешевление и улучшение управления страной в основе прежде всего зависят от поднятия культурного уровня масс и степени их вовлечения в управление. Таким образом, можно считать, что административные расходы являются как бы производной величиной второй степени от наших хозяйственных затрат.

Стоимость управления определяется следующей таблицей:

Таблица 4

Административные расходы по гос- и местбюджету
(в милл. руб.)

Годы	Госбюджет		Местбюджет		Гос-и местбюджет	
	нетто	рост	брутто	рост	всего	рост
1923/24 . . .	265,2	—	120,3	—	385,5	—
1924/25 . . .	276,4	+ 4,2	209,9	+ 74,5	486,3	+ 26,1
1925/26 . . .	385,3	+ 39,4	254,1	+ 21,2	639,4	+ 31,5
1926/27 . . .	289,2	— 25,0	293,4	+ 15,5	582,6	— 8,9

Мы ясно видим, что не только общее положение административных расходов в госбюджете-нетто падает (табл. 1), но и абсолютный рост их[1] имеет понижательную тенденцию как по госбюджету (давая даже сокращение на 25%), так и местбюджету, а по обоим бюджетам вместе нарастание тоже падает, при чем 1926/27 г. дает перелом, снижая уже общий об'ем этих расходов около 9%.

Наконец, в заключение мы считали бы полезным привести обобщенную таблицу, интересную, во-первых, в том отношении, что она наглядно иллюстрирует проводимую нами мысль о внутреннем стремлении бюджета к установлению взаимодействия соц.-культурных мероприятий к хозяйственным, и административных — к соц.-культурным, а во-вторых, таблица эта является просто популярнейшей агитационной картиной бюджета.[1]

Таблица 5

Хозяйственные, соц.-культурные и административные расходы советского бюджета
(гос- и местбюджет вместе, в милл. руб.)

Годы	Хоз.	Соц.-культ.	%соц. к хоз.	Адм.	%адм. к соц.
1923/24 . .	497,4	342,8	68,9	385,5	112,4
1924/25 . .	737,5	515,9	69,9	486,3	93,5
1925/26 . .	979,9	725,0	74,0	639,6	88,2
1926/27 . .	1528,8	906,7	59,3	582,6	64,3

За 4 года административные расходы выросли на 51%, культурные—на 165% и хозяйственные—на 208%. Приведенная таблица, кроме того, показывает, как 1926/27 год дает перелом и обнаруживает оздоровляющее начало в бюджете в смысле большей четкости основной базы бюджета—хозяйственных ассигнований—и построения на этой базе расходов соц.-культурных, а на их базе, в свою очередь — расходов административных.

Г. Несколько обособленно стоят наши расходы на оборону. Обычно говорят: „административные расходы, в том числе оборона". Это неправильная постановка вопроса. В общей постановке нужно сказать, что расходы на оборону страны определяются ее хозяйственным развитием, культурным уровнем масс и крепостью аппарата, т.-е. административными мероприятиями. Таким образом, оборона является как бы производной величиной третьей степени от хозяйственных затрат.

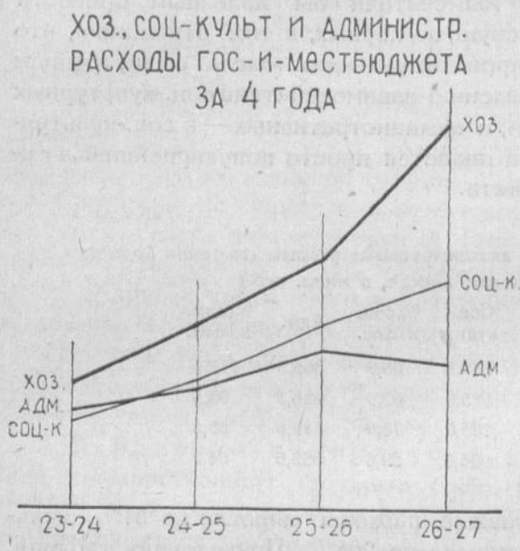
Но есть еще один фактор — международное положение страны, которое никакими „динамическими коэффициентами" не выразить. Тем не менее, уже теперь можно видеть взаимодействие затрат на оборону с остальными частями госбюджета. Оборона впервые в этом году уступает (см. диагр. 1) первое место хозяйственным затратам. В дальнейшем это выразится еще ярче.

Такова картина по гос- и местбюджету в совокупности. По одному же госбюджету картина менее благополучна (см. диагр. 2).

[1] Некоторое выпирание их по госбюджету в 1925/26 г. об'ясняется тем, что $^1/_8$ союзного резфонда проведена по исполнению сметы ЦИК СССР. На 1926/27 г. мы этой поправки не вносили.

[1] Надо сказать, что наши сложные бюджетные таблицы широкими массами усваиваются довольно трудновато.

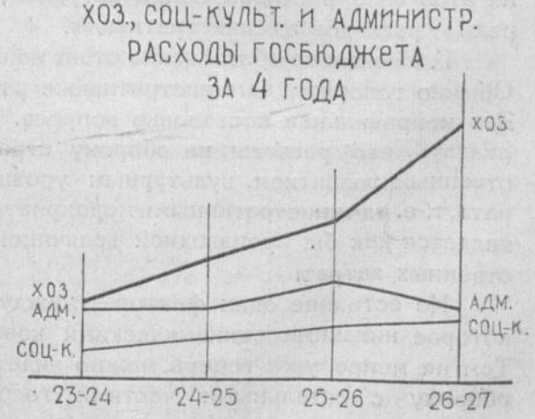
Административные расходы для 1926/27 года только корректируют излишества 1925/26 г., но остаются еще несколько выше уровня этих расходов в 1923/24 и 1924/25 гг. Повидимому, для 1927/28 г. кривая административных расходов должна пойти дальше вниз и дать тем самым экономию средств, которая пойдет на производительный рост по линии хозяйственных ассигнований (помимо естественного роста советских финансов на ту же цель). Соц.-культурные ассигнования, вероятно, в ближайшие годы не будут давать по госбюджету резко повышающуюся кривую, вследствие перенесения центра тяжести их на местбюджет (см. выше). А хозяйственные ассигнования еще резче выразят в госбюджете свое организующее начало. Все эти вопросы могут быть правильно решены, однако, в размере многолетнего плана (напр., пятилетки).

Диагр. 1

4. Структура доходной части

Было бы очень желательно перестроить и левую половину бюджетного баланса — его доходную часть — в таком виде, чтобы в нем ярче были отражены экономическая и социальная сущность бюджета. В самом деле, тут мы имеем и податные и неподатные платежи самых различных групп и слоев населения, и отчисления от прибылей хозяйственных организаций, и т. д. Формальное выражение госдоходы получают в виде перечня налогов и других доходов. При этом совершенно не учитывается момент переложимости податных платежей. Именно наш бюджет — бюджет перераспределитель средств — должен иметь ясную картину того, какие средства, в каком об'еме и какого характера перераспределяются им как из частно-капиталистического сектора в плановый, так и внутри планового, обобществленного сектора. Этого пока нет, но это будет. Работа в этом направлении начата.[1]

Диагр. 2

Поэтому пока мы вынуждены в характеристике развития бюджета исходить из существующей номенклатуры. При этом для оценки перспектив роста госбюджета мы применяем тот же метод бюджета-нетто, что и по расходной части, т.-е. выделяем в „оборотную часть бюджета" транспорт, связь, операции госказначейства и отчисления местам. Картина получается следующая:

Таблица 6

Единый государственный бюджет за 4 года

	Доходы								
	1923/24		1924/25		1925/26		1926/27		Рост за 4 года
	милл. руб.	%%	милл. руб.	%%	милл. руб.	%%	милл. руб.	%%	
Налоговые									
Прямые . . .	312,2	34,4	431,0	29,6	433,1	21,6	427,7	17,0	37,0
Косвенн. . . .	308,1	33,9	609,7	41,8	975,1	48,7	1.386,9	55,1	350,0
Пошлин. . . .	70,3	7,8	118,3	8,1	149,7	7,4	170,7	6,8	143,0
Итого . .	690,6	76,1	1.159,0	79,5	1.557,9	77,7	1.985,3	78,9	187,5
Неналоговые									
Пром.-торгов.									
Банки	47,9	5,3	118,3	8,1	168,4	8,4	279,3	11,1	483,0
Леса	34,0	3,8	63,5	4,4	145,6	7,3	117,6	4,7	295,0
Проч.	134,6	14,8	116,4	8,0	132,7	6,6	132,7	5,3	—
Итого . .	216,5	23,9	298,2	20,5	446,7	22,3	529,6	21,1	144,5
Бюджет-нетто.	907,1	100	1.457,2	100	2.004,6	100	2.514,9	100	177,2
Оборотн. часть бюдж. . . .	1.277,2		1.524,0		1.846,6		2.455,3		92,3
Бюджет-брутто .	2.184,3		2,981,2		3.851,2		4.970,2		127,5

Темп роста бюджета-нетто отличается от темпа роста бюджета-брутто. Причина этого лежит (опять-таки, как и в расходной части госбюджета) в особенностях оборотной части бюджета, о чем мы скажем в соответствующей главе.

Темп роста бюджета-нетто по доходам таков: в 1924/25 г. доходы растут на 60,7%, в 1925/26 г.—на 37,7%, в 1926/27 г.—на 25,5%, т.-е. темп каждый год уменьшает свой поступательный ход на $^1/_3$. О чем это говорит? Это свидетельствует о том, что, во-первых, фискальная сторона наших финансов настигла в общем все об'екты и дальнейший рост их может итти лишь за счет качественного улучшения доходных источников, а с другой стороны, это говорит о том, что окончание восстановительного периода народного хозяйства наложило свой отпечаток и на развитие госбюджета. Последнее обстоятельство чрезвычайно важно, ибо оно заставляет серьезно подумать о перспективах развития бюджета.

[1] См. интересную статью М. Ржевусского в № 5 „Финансы и нар. хозяйство".

Анализируя доходную часть единого госбюджета-нетто, мы видим, что налоговая часть его, с одной стороны, и неналоговая — с другой, за 4 года стоят, примерно, на одном уровне, при чем первые составляют $^3/_4$, а вторые около $^1/_4$ об'ема бюджета-нетто. Не подлежит, сомнению, что дальнейшее развитие бюджета должно будет дать в этом отношении перелом. Мы не думаем, что местные бюджеты в ближайшие годы так вырастут, чтобы отчисления в их пользу от государственных доходов резко изменились. При этом условии материальная база госбюджета вытекает только из приведенной в таблице 6 картины бюджета-нетто. Перелом, о котором мы упомянули только что, должен выразиться в том, что неналоговые доходы должны занять с течением времени несоразмерно большее значение в доходной части бюджета. С риском навлечь на себя гнев союзных республик мы выскажем ту мысль, что эта задача в первую очередь упадет на них. Допустимо ли в самом деле, чтобы доходы-нетто от лесов давали госбюджету менее 5% его? Повидимому, нет. Самый темп роста этих доходов говорит о том, что возможности здесь большие: за 4 года лесной доход-нетто (без отчислений местам) дал рост на 245%. Возможно, что самая система ведения лесного хозяйства должно быть в корне пересмотрена. Но никто не решится с полным убеждением сказать, что реорганизация лесного хозяйства не может значительно поднять его рентабельность.

Другая область: отчисления от промышленности, торговли, банков и прочих хозяйственных организаций. У нас существует как бы предрассудок в отношении этих государственных единиц: как можно больше брать, скажем, от промышленности? Ведь ей же, мол, придется в расходной части бюджета ту же сумму вернуть. Мы приведем один пример, правда, не из области промышленности. Страховой Совет постановил недавно повысить размер отчислений в резервный капитал с 50% до 55%. Отразится ли это в конечном счете на прибыли Госстраха по балансу и, следовательно, на размере отчислений в госбюджет? Автор этих строк считал и считает (с чем страховики не согласны), что госбюджет потеряет на этом незаметном решении немалую сумму. А сколько таких десятков миллионов скрывается в искусных балансах наших хозорганов? Мы вовсе не хотим сказать, что эти балансы незнакомы Наркомфину. Наша мысль та, что эти балансы, несомненно, грешат тенденцией дать госбюджету меньше. Тут нужен основательный перелом. Нам думается, что и в план работы РКИ (см. докладную записку тов. Орджоникидзе в СНК, опубликованную в „Правде“) должно войти несколько серьезных обследований в предлагаемой нами области. Госбюджет от этого только выиграет.

Перелом в составе доходной части госбюджета-нетто необходим еще и по соображениям следующего свойства. Табл. 6 показывает нам, что косвенные налоги за 4 года подняли свою долю в бюджете-нетто от $^1/_3$ до $^1/_2$. Рост их за 4 года дал 350%, и каждый год количественно они нарастают в сумме более 300 милл. руб. Перелом и здесь должен быть совершен, ибо невозможно предположить в дальнейшем такой же абсолютный рост: он свидетельствовал бы об ежегодном росте потребления подакцизных товаров в 1,5 миллиарда рублей, чего быть теперь не может. Вопрос об акцизах — самостоятельный крупный вопрос. В первую очередь он связан с потребительским фондом населения. Но по этой линии доходная часть бюджета органически связана с расходной в части ассигнований на промышленность: размер этих ассигнований и особенно характер их (какую отрасль мы финансируем) имеет прямое воздействие на потребительский фонд. Повидимому, мы пойдем по намечаемому Госпланом пути реконструкции акцизов в смысле отмены или понижения акцизов на предметы первой необходимости и широкого потребления, с одной стороны, и сохранения акцизов на предметы излишеств. Это предложение целиком совпадает с нашим выводом о реконструкции состава доходной части единого бюджета-нетто.

Выводы, таким образом, должны быть следующие:

а) Доля прямых налогов в бюджете-нетто, упавшая за 4 года от $^1/_3$ до $^1/_6$ (что об'ясняется ростом отчислений от них в местбюджет), может быть несколько выпрямлена по пути качественного улучшения системы этих налогов, что является и самостоятельной задачей с точки зрения классового характера их.

б) Кривая косвенных налогов слишком крута. Улучшение системы акцизного обложения, с одной стороны, роль неналоговых доходов — с другой, определят положение косвенных налогов в структуре бюджета-нетто.

в) Неналоговые доходы должны сменить свою стабильную (и даже немного падающую) кривую и быть резко подняты вверх. Это обязательство в первую очередь падает на союзные республики.

Эти три положения определяют известную перспективу для пятилетнего плана, к необходимости окончательного построения которого мы несомненно подошли.

5. Оборотная часть бюджета

Государственный бюджет состоит в основе из того, что мы называем бюджет-нетто. К нему примыкает то, что наши финансисты (правда, по старой памяти) называют „казенным хозяйством“ — транспорт и связь. В свою же очередь госбюджет-нетто двумя крыльями соприкасается с двумя отраслями финансового хозяйства: помощью местам — с местным бюджетом и операциями госказначейства — с кредитной системой. Следовательно, помимо стыка с местбюджетом государственный бюджет имеет стык с другим важнейшим рычагом советских финансов — их кредитной банковской системой. Покупка золота и платины, наш золотой запас, выпуск обязательств Центрокассы, бумажная и металлическая эмиссия, — все эти операции госказначейства есть, несомненно, вещи одного порядка с госкре-

дитом и, составляя вместе с последним общее хозяйство, операции госказначейства являются тем звеном, которое связывает рычаг госбюджета с рычагом банковской кредитной системы в общем механизме финансов. Перечисленные нами операции госказначейства не столь органически связаны с податной и неподатной системой государственных доходов и не столь связаны с соц.-культурными или прочими государственными расходами, сколь представляют собой в известном (условном) смысле замкнутое хозяйство, примыкающее с одной стороны к госбюджету-нетто, а с другой — к общей кредитной системе. Развитие его определяет и определяется, во всяком случае, этими двумя факторами. Вот почему нужно признать, что выделение „операций госказначейства" в оборотную часть бюджета дает более четкую картину бюджета-нетто.

Оборотная часть в ее развитии за 4 года дает следующую картину:

Таблица 7

Оборотная часть госбюджета (в милл. руб.)

Оборотная часть	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Доходы	1.277,2	1.524,0	1.846,6	2.455,3
Расходы	1.080,9	1.553,2	1.972,1	2.478,9
	+ 196,3	— 29,2	— 125,5	— 23,6
В том числе:				
Транспорт.				
Доходы	678,3	963,2	1.278,6	1.631,2
Расходы	757,3	975,7	1.311,4	1.695,2
	— 79,0	— 12,5	— 32,8	— 64,0
Связь				
Доходы	48,7	96,3	133,9	162,0
Расходы	50,7	92,8	132,0	159,0
	— 2,0	+ 3,5	+ 1,9	+ 3,0
Помощь местам				
Доходы	120,3	219,0	273,5	442,4
Расходы	128,8	273,1	365,3	480,6
	— 8,5	— 54,1	— 91,8	— 38,2
Операц. госказначейства				
Доходы	429,9	245,5	160,6	220,0
Расходы	144,1	211,6	163,3	144,1
	+ 285,8	+ 33,9	— 2,6	+ 75,9
В их числе госкредит				
Доходы	183,6	130,5	145,6	220,0
Расходы	75,2	69,6	118,4	99,1
	+ 108,4	+ 60,9	+ 27,2	+ 120,9

Мы видим, что оборотная часть госбюджета дает нам совершенно различную картину по всем четырем своим разделам.

Связь дает равномерную и спокойную, хотя и достаточно медленную картину развертывания своего хозяйства. Трудно предположить какие-нибудь резкие колебания в этой области в ближайшие

годы. Нетрудно видеть, что темп нарастания доходов по связи идет в ногу с замедляющимся темпом роста всей доходной части госбюджета-нетто (т.-е. падает на $^1/_3$).

Транспорт оздоровляется значительно медленнее других отраслей хозяйства, и в бюджетном разрезе это видно достаточно наглядно. Его солидный дефицит 1923/24 г. значительно падает в 1924/25 г. (дефицит снижается на 84%), и транспорт уже как бы близок к оздоровлению своих финансов. Но уже в 1925/26 г. ему приходится нести огромную часть тягот вследствие наших хозяйственных заминок, в результате чего его дефицит опять вырастает. На текущий год этот дефицит снова повышается вследствие затрат по новому строительству. Такова бюджетная сторона дела.

Нужно помнить, однако, что бюджетная картина транспорта не освещает еще полностью главнейшие задачи, связанные с оздоровлением его. Транспорт, может быть, более других отраслей хозяйства сохранил в себе прежние дореволюционные формы строения и управления. Тут нужна поистине огромная реформа всего управления, которая даст немалую экономию против нынешней стоимости транспорта.

Реформа этого, несколько замкнутого[1] в себе, хозяйства потребует немало времени.

Помощь местам дает нам отрицательное сальдо за все 4 года, повышающееся в течение трех лет и падающее в этом году. Об'ясняется это тем, что помимо утвержденных в законодательном порядке отчислений местам от госдоходов государственный бюджет оказывал местному бюджету помощь еще в форме субвенции. Поэтому для характеристики об'ема помощи местному бюджету лучше исходить из расходов госбюджета по этой статье (см. табл. 7). Последние три года дают в этом отношении довольно постоянную величину. Так как эти ассигнования характеризуют стык государственного и местного бюджетов, то правильнее оценивать их об'ем с об'емом госбюджета-брутто, чтобы видеть, какую долю выделяет весь бюджет в помощь местным финансам. Получается довольно устойчивая кривая. Впрочем, то же самое получается, если оценивать помощь местам, исходя из бюджета-нетто.

Таблица 8

Ассигнования госбюджета местбюджету в %%

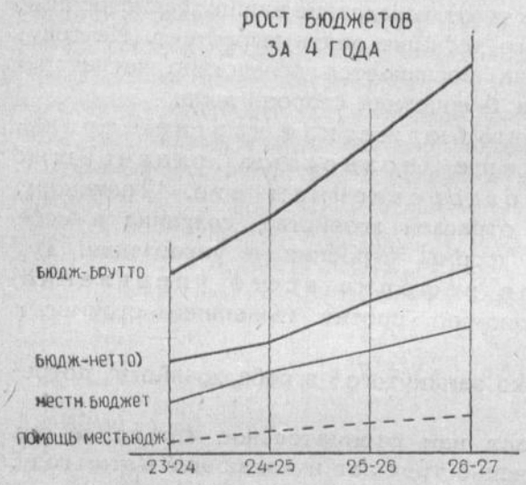
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
К бюджету-брутто	5,84	9,3	9,5	10,0
К бюджету-нетто	10,7	19,6	19,9	21,0

Мы видим, что кривая роста госбюджета значительно обгоняет кривую местбюджета, и даже госбюджет-нетто растет быстрее

[1] Характерно, между прочим, что в союзе транспортников не встретить членов других профсоюзов — это есть отражение дореволюционной замкнутости (чуть-ли не кастовых начал) железнодорожников.

местбюджета, а кривая помощи местбюджету наиболее пологая. Поэтому ровно ничего страшного нет в том, что государственный бюджет, будучи спаян с местным бюджетом, выделяет ему на $^1/_2$% больше при наличии втрое большей мощности своего об'ема против местбюджета и при наличии большого поступательного роста против него.

Операции госказначейства, если проследить за их сальдо в течение четырех лет (см. табл. 7), дают совершенно неравномерную картину. В первую очередь здесь сказывается развитие госкредита. Этот вопрос требует особого освещения. В настоящее время оценка государственного кредита сводится, главным образом, к двум различным точкам зрения. Сторонники одной считают, что, госкредит себя не оправдал, что вовлекая совершенно незначительные (даже меньше по сравнению с сберегательными кассами) средства частнокапиталистического сектора, госкредит оперирует в то же время внутри планового сектора средствами этого же сектора, т.-е. получается повторное оперирование средствами, уже попавшими в обобществленный сектор; эти товарищи видят решение вопроса в отказе от нынешней системы и в попытке перейти к долгосрочным займам. Сторонники другой точки зрения держатся того мнения, что госкредит в самой системе госбюджетных рычагов является орудием перераспределения средств — и в этом его заслуга, а с другой стороны, краткосрочные займы имеют тот плюс, что они постепенно и настойчиво воспитывают и приучают население к советским займам.

Диагр. 3

Спорность обоих положений не подлежит сомнению, и можно лишь сожалеть, что вопрос этот в печати получил недостаточное освещение. Но можно не сомневаться, что в ближайшее же время вопрос о госкредите вообще и роли его в государственном бюджете в частности станет предметом большего внимания. Одно несомненно, что госбюджет реально должен получить от системы госкредита больше, чем это выявляет табл. 7, особенно если учесть, что характер займов первоначально был принудительным и в известной части сохранил эту особенность до сих пор. В разрезе пятилетнего бюджетного плана отмеченные выше два подхода к оценке госкредита должны столкнуться и тогда перспектива развития займов прояснится.

Прочие операции госказначейства характеризуют отдельные этапы развития госбюджета за годы нэпа: в 1923/24 г. мы видим в доходах бумажную эмиссию (125,3 милл. руб.) и реализацию инвалюты, а последующие годы доходы от металлической эмиссии; в расходах — устойчивой величиной проходит покупка золота и платины (эта последняя операция, думается нам, должна быть усилена).

Характеризуя в общем операции госказначейства, как они отражены в табл. 7, нужно сказать, что эта часть государственного бюджета как бы завершала балансирование (и тем самым развитие) госбюджета в прошедшие годы путем покрытия его дефицита — сперва официального, а потом формального.

Нам думается, что в ближайшие годы здесь нужен перелом: по мере укрепления госкредита и нормального внедрения его в хозяйство — операции госказначейства должны значительно поднять их доходность по госбюджету. В частности, это видно из того положения, что доля госкредита в оборотной части госбюджета за последние три года падает, а доля транспорта значительно растет.

Оценивая в целом оборотную часть госбюджета в ее бюджетном выражении, нужно сказать, что из четырех составляющих ее величин две, а именно транспорт и госкредит, определяют состояние баланса оборотной части. Замедленное улучшение бюджета транспорта и некоторая тяжеловесность госкредита характеризуют несколько обособленное положение оборотной части госбюджета, отличающее развитие этой половины бюджета от другой его половины — бюджета-нетто.

6. Бюджет-брутто

Отмеченное только что различие обеих половин государственного бюджета, вытекающее из различных норм их развития, накладывает определенный отпечаток на развитие бюджета в целом, т.-е. бюджета-брутто.

Таблица 9

Бюджет-брутто, нетто и оборотная часть его
(в милл. руб.)

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Бюджет-нетто				
Доходы	907,1	1.457,2	2.004,6	2.514,9
Расходы	1.127,6	1.395,2	1.867,3	2.288,6
	— 220,5	+ 62,0	+ 137,3	+ 226,3
Оборот. часть бюджета				
Доходы	1.277,2	1.524,0	1.846,6	2.455,3
Расходы	1.080.9	1.553.2	1.972,0	2.478,9
	+ 196,3	— 29,2	— 125,4	— 23,6
Бюджет-брутто				
Доходы	2.184,3	2.981,2	3.851,2	4.970,2
Расходы	2.208,5	2.948,4	3.839,3	4.767,5
	— 24,2	+ 32,8	+ 11,9	+ 202,7

Эта таблица наглядно показывает, как развивается наш бюджет за 4 года. В первый из них, т.-е. 1923/24 год, бюджет-нетто дает крупный дефицит, и всю тяжесть этого выносит на себе оборотная часть бюджета. Но если заглянуть в ее состав в этот же период, то мы увидим, что и транспорт дает значительный дефицит,— и оборотная часть бюджета вынуждена перенести все напряжение (вернее перенапряжение) на госкредит (принудительные займы) и на бумажную эмиссию.

При всем своем напряжении оборотная часть не в состоянии излечить бюджет, и государственный бюджет-брутто в 1923/24 г. заканчивается в его исполнении с дефицитом в 24,2 милл. рублей.

Уже в 1924/25 году картина резко изменяется. Бюджет-брутто, вследствие нормального и здорового развития налоговой системы на базе развивающегося общего оздоровления хозяйства и, в частности, товарооборота, дает свободное (положительное) сальдо, которое покрывает дефицит оборотной части бюджета. Но если заглянуть в эту последнюю, то мы видим вместе с тем целый ряд факторов, свидетельствующих об оздоровлении его: дефицит транспорта значительно падает, доход от бумажной эмиссии отсутствует. Госкредит вступает в первоначальный период своего оздоровления. Но общее положение оборотной части таково, что напряжение бюджета сохраняет свой центр тяжести еще в этой части бюджета, этим 1924/25 год сходен с 1923/24 годом. В результате всего изложенного государственный бюджет заканчивает все же 1924/25 год в его исполнении со свободным остатком в 32,8 милл. руб. (фактически этот остаток следует считать в 20,6 милл., руб. так как на 12,6 милл. сохранены кредиторские списки).

1925/26 год дает дальнейшее развитие в том же направлении: бюджет-нетто растет быстро вперед (это связано отчасти, как мы отметили выше, с ростом косвенных налогов и в их числе акцизов и, в частности, ростом акцизных поступлений в связи с введением в число подакцизных товаров водки). Развитие налоговых и неналоговых доходов позволяет бюджету-нетто закончить год с положительным сальдо в 137,3 милл. руб. Оборотная же часть бюджета дает значительный дефицит в своем балансе, достигающий 125,4 милл. руб., в результате чего бюджет-брутто заканчивает 1925/26 год в его исполнении с некоторым излишком, в размере около 12 милл. руб. Но дефицит оборотной части требует раз'яснения, так как в отдельных случаях он носит условный характер. В первую очередь это относится к помощи местбюджету. Бурный рост всего госбюджета позволяет довести эту помощь (сверх утвержденных в законодательном порядке отчислений от госдоходов) до 91,8 милл. руб. Транспорт, как мы отметили выше (см. раздел 5), повышает свой дефицит (действительный — по причинам, изложенным там же) до 32,8 милл. руб. Операции госказначейства против свободного остатка в 33,9 милл. руб. в 1924/25 г. дают в 1925/26 г. уже небольшой дефицит в 2,6 милл. руб., и это в первую очередь связано с падением дохода от госкредита более чем в два раза против предыдущего года (на ряду, правда, с некоторым качественным улучшением госкредита).

Таким образом, 1925/26 год дает картину цветущих финансов в бюджете-нетто. Оборотная часть в одной ее части (госкредит) дает качественное улучшение, но зато уменьшенный бюджетный эффект, а в другой важнейшей части — по транспорту — дает ослабленную картину. Рост бюджета-нетто позволяет бюджету-брутто закончить 1925/26 год в его исполнении, как мы отметили выше, с небольшим остатком в 11,9 милл. руб. Этот остаток в немалой степени обязан своей природой целому ряду мероприятий, принятых законодательными органами в отношении расходной части бюджета в связи с проведением режима экономии.

1926/27 г. дает опять-таки линию развития государственного бюджета в том же направлении, как он развивался за прошедшие 3 года, но в то же время он несет в себе новые элементы, характеризующие его, как переломный год.

Бюджет-нетто дает нам положительное сальдо (226,3 милл. руб.), как и в предыдущем году. Дефицит оборотной части падает почти в 5,5 раза. Свободный остаток идет на резервные фонды, которые в этом году приобретут, повидимому, несколько иное значение, удовлетворяя действительно лишь самые неотложные сверхсметные нужды. В результате, текущий 1926/27 г. балансируется в одной цифре по доходам и расходам. Снижение дефицита по оборотной части бюджета связано и с уменьшением субвенции местам — с 91,8 милл. до 38,2 милл. руб., и с увеличением дефицита по транспорту на 31,2 милл. руб., и повышением дохода от госкредита на 83 слишком милл. рублей.

Но все эти обстоятельства еще не свидетельствуют об оздоровлении финансов в отношении оборотной части госбюджета. Причина этого кроется в положении транспорта и госкредита, оздоровление которых требует радикальных мероприятий, как мы отметили это в главе 5.

Таким образом, мы можем констатировать, что общее напряжение государственного бюджета в 1926/27 г. снижается или, как отмечают наши финработники, „перенапряженный бюджет 1925/26 г. сменяется в 1926/27 г. бюджетом напряженным". Таковым он будет и в дальнейшем, вследствие особенностей развития нашего хозяйства, о чем мы говорили в главе 1.

Вместе с тем, бюджет 1926/27 г. является переломным в том отношении, что структура его в разрезе анализа за 4 года своего развития с несомненностью предопределяет те пути, по которым государственный бюджет будет развиваться в дальнейшем.

Из всего изложенного выше в совокупности вытекает, что наше внимание в области бюджета должны привлечь: по линии

нетто — акцизы и неналоговые доходы, по линии оборотной части — транспорт и кредит с тем, чтобы по линии всего бюджета-брутто в будущем уравновесить роль этих элементов бюджета. Тогда государственный бюджет в своем поступательном развитии пойдет еще более устойчивым шагом.

7. Союзная система бюджета

Единый бюджет СССР включает в себе общесоюзный бюджет и бюджеты союзных республик, в последние же входят бюджеты автономных республик. Анализ госбюджета с точки зрения его союзной структуры, т.-е. отмеченного деления,— представляет самостоятельную и очень важную задачу. В рамках настоящей статьи мы лишены этой возможности. Поэтому мы здесь ограничимся лишь тем, чтобы отметить некоторые основные положения с тем, однако, что доказательство их мы приведем в другой раз.

а) Основное положение проекта нового закона о бюджетных правах Союза и союзных республик сводится к тому, чтобы бюджеты республик были бездефицитны на основе предоставленных им доходных источников, иначе говоря, проводится та мысль, чтобы „по доходам строить расходы".

Мы считаем, что и здесь нужен комбинированный метод баланса, как и в отношении единого бюджета (см. гл. 1).

Если же обратиться к расходам, то первенствующее значение хозяйственных расходов выступает в бюджетах союзных республик еще ярче, чем в общесоюзном бюджете. Хозяйственные же ассигнования (особенно по линии промышленности) являются единой задачей всего Союза. Переход к периоду реконструкции, новое строительство могут легко опрокинуть стремление уложить единый хозяйственный план, дифференцированный по республикам, в заранее определенные доходы.

б) Соц.-культурные расходы должны быть определяемы на основе, во-первых, их функциональной зависимости от хозяйственных затрат (постройка Семиреченской жел. дор. вносит революцию в экономику Средне-Азиатских республик, постройка Днепростроя коренным образом отражается на культурных потребностях УССР и т. д.), во-вторых—большей плановой увязкой с такими же расходами по местбюджету и, в-третьих — с разрешением проблемы отсталых районов СССР.

в) Административные расходы определяются их функциональной зависимостью от соц.-культурных ассигнований и системой администрирования (районирование, рационализация аппарата и т. д.).

г) Общее плановое начало во взаимоотношения бюджетов союзных республик между собой и всех их в совокупности с общесоюзным и единым бюджетом может быть положено тогда, когда контрольные цифры народного хозяйства получат больший бюджетный уклон, что должно выразиться в тщательной разработке контрольных цифр и системы сравнительных коэффициентов по отдельным экономическим районам и отдельным отраслям хозяйства.

В частности, это облегчит и технику прохождения бюджета, сократит инстанции и улучшит качественную сторону бюджета.

Заключение

Мы рассмотрели развитие государственного бюджета за 4 г., и это позволяет изложить наши общие выводы в форме следующих тезисов:

1) Государственный бюджет состоит из основного ядра — бюджета-нетто, к которому примыкает оборотная часть бюджета.

2) Обе эти половины бюджета-брутто имеют различные законы своего развития. В оборотной части сугубое внимание должен привлечь транспорт в смысле оздоровления его финансов. На ряду с ним следует повысить бюджетный эффект операций госказначейства.

3) Нужно установить методологию планирования бюджета-нетто. В расходной части это требование идет по линии хозяйственных затрат в основе, а соц.-культурных и административных расходов — в функциональной зависимости от них.

4) Контрольные цифры народного хозяйства должны получить больший бюджетный уклон, в частности, в форме выработки и уточнения сравнительных коэффициентов по экономическим районам и по отдельным отраслям хозяйства.

5) Общее планирование бюджета упирается в многолетний план (пятилетка), на основе которого можно получить достаточные данные для правильного построения союзной системы бюджета и развития ее как по расходам, так и по доходам.

6) По линии доходов следует добиться перелома в смысле повышения роли неналоговых доходов. Система акцизов требует изучения в смысле нормального соответствия ее развитию потребления.

7) Бюджетные права Союза и союзных республик должны иметь в основе экономические признаки, вытекающие из 4 и 5 тезисов. В частности, с этим же связан вопрос об администрировании доходов (права в области налоговых и неналоговых доходов).

8) Внешняя сторона бюджета должна быть совершенно изменена. Отражая в расходах направление ассигнований на хозяйственные, соц.-культурные и административные потребности, в доходах бюджет должен отражать соотношения планового и частно-капиталистического сектора, а также соотношения внутри планового сектора. Приложениями к бюджету должны явиться таблицы, отражающие форму администрирования (перечень доходов, перечень наркоматов).

9) Построение госбюджета должно быть строго увязано с другими отраслями финансов: кредит, местбюджет и т. д.

Р. Е. Вайсберг

Общественный продукт при капитализме и в СССР

I. Капиталистическое общество

1. Постановка вопроса

Социалистическое строительство ставит перед нами задачи планирования не только материально-производственных процессов, но и общественных отношений. Планирование материальных и технических процессов является, собственно говоря, только одной из сторон планирования общественных отношений, отношений между людьми.

Из каких теоретических предпосылок следует при этом исходить? Мы исходим из того, что теория Маркса является в общественных вопросах единственно верной путеводной звездой и что всякие иные теории, находящиеся в явном или скрытом противоречии с революционным марксизмом, не могут принести каких-либо положительных результатов в деле изучения общественных процессов, ибо они дают извращенные, неверные представления об об'екте исследования и о тенденциях его развития.

На десятом году пролетарской революции, победившей под знаменем марксизма и ленинизма, такие положения могли бы считаться в достаточной степени общими и понятными; по крайней мере, их можно было бы не оговаривать специально. Но, к сожалению, это не так. Правильной марксистской методологии часто противопоставляется неправильная, буржуазная и эклектическая методология. Это делается как раз там, где „теория" приходит в столкновение с „практикой" и где теоретически неправильная установка неминуемо отражается на практических выводах. В корне неправильные, антимарксистские взгляды часто увлекают и „полупрактических" работников, которые считают себя свободными от всяких теоретических „навождений", а фактически, незаметно для собственного сознания, оказываются в плену у определенного теоретико-познавательного направления. Для того, чтобы дать правильное представление о социальных процессах в наших условиях, мало заниматься изучением Маркса и внесением в его положения некоторых „поправочных коэффициентов" на особенности нашего хозяйственного строя. Необходимо раньше всего получить правильное представление о капиталистическом обществе в свете Марксова учения. Но в наше время, после того, как прошел уже ряд десятилетий со времени вступления Маркса на научную арену,[1] одними позитивными положениями Маркса в области теории капитализма ограничиваться нельзя. Теория Маркса, выкованная в процессе борьбы против буржуазных экономистов и философов, неоднократно подвергалась обработке разными „учениками" и „последователями", прибавлявшими по различным вопросам столь много отсебятины, что в их издании „Маркс" начинает выглядеть добропорядочным буржуазным либералом и в области науки и в области политики. Поэтому теперь, в двадцатых годах двадцатого столетия, изучение Маркса должно итти не столько на основе преодоления старых буржуазных школ, сколько на основе преодоления тех ревизионистских наслоений, которые „уточняют" Маркса до неузнаваемости. Такой методологический подход особенно важен в СССР, где буржуазная мысль, приспособливаясь к господствующей в стране пролетарской идеологии, пытается приспособить Маркса к своему миропониманию. Можно даже отметить некоторые „успехи", наблюдающиеся у нас в области понимания общественных явлений. За последнее время все реже встречаются чисто-буржуазные трактовки общественных проблем, а их место занимают извращения марксизма, ибо „все" стараются танцовать от марксистской печки. Но, во-первых, хрен редьки не слаще, а во-вторых, и в том и в другом случае люди занимаются старыми припевами: одни излагают мысли или обрывки мыслей старых буржуазных школ, а другие повторяют положения различных „псевдомарксистов", более или менее видных ревизионистов, которые и в России и особенно в Германии еще во второй половине прошлого столетия оформляли свои системы. Именно теперь, больше чем когда бы то ни было, заслуживают внимания некоторые старые солидные квазимарксистские работы, повторением которых являются многие современные выступления.

Из многочисленных вопросов, связанных с изучением социальных процессов, мы остановимся в настоящей статье на группе вопросов, имеющих отношение к изучению процессов обобществления. В методологической статье, посвященной вопросам обобществления,[2] мы рассматривали только разрез социальных секторов, как основной и определяющий. Но роль каждого из секторов в народном хозяйстве определяется не только его социальной сущностью (напр., социалистической или капиталистической), но и тем, какие сферы народного хозяйства и в каком соотношении представлены в каждом из данных секторов. При этом следует учитывать определяющую роль одних сфер народного хозяйства по отношению к другим и их взаимную зависимость. В этом отношении мы считаем необходимым при изучении процессов обобществления руководствоваться тем, что „определенная форма производства обусловливает

[1] Заметим, кстати, что 25 июня исполняется шестьдесят лет со дня выхода в свет первого тома „Капитала" (1867—1927).

[2] См. нашу статью в № 1 „План. Хоз." за 1927 г.

определенные формы потребления, распределения, обмена и определенные отношения этих различных моментов друг к другу".[1] Что при этом производство, обмен, распределение и потребление образуют единство и ряд внутренних противоречий, что производство само определяется условиями рынка и т. д.,—все это Маркс достаточно ясно оговаривает. Но что в конечном счете форма производства определяет собою и форму обмена и форму потребления — это Марксом тоже неоднократно подчеркивается. Остается незыблемым то положение, что потребление, обмен и распределение не адэкватны производству и что созданные на основе последнего отношения между людьми обусловливают систему отношений в области обмена и распределения.

Мы стоим поэтому за то, чтобы при изучении процессов обобществления принципиально отличать сферу производства от других сфер экономики. Если, например, в обобществленном секторе в течение одного года возросли: производство промышленных товаров — на 10%, торгово-посреднический оборот — на 20%, культурно-просветительные „блага" — на 300%, бумажно-денежные ценности (эмиссия и векселя)—на 500%, а личное потребление участников этого сектора — на 1000%, то сложив, или перемножив, или произведя еще какие-нибудь математические манипуляции над этими данными, мы получим видимость колоссального роста обобществленного сектора. Если в отношении частно-капиталистического сектора мы будем иметь те же показатели, но в обратном порядке, т. е. рост производства на 1000%, торгово-посреднического оборота—на 500%, культурно-просветительных „благ"—на 300%, рост бумажно-денежных ценностей — на 20% и личного потребления — на 10%, то отсюда можно будет сделать тот поверхностный вывод, будто оба эти сектора развиваются в одинаковом темпе. Между тем, это явная чепуха: если в одном случае производство растет на 10% при росте потребления на 1000%, в другом случае же производство растет на 1000%, а потребление на 10%, то мы имеем перед собою экономически не только различные, но и прямо-противоположные явления.

Те, которые не понимают или по каким-либо причинам не хотят понимать этого, сваливают в одну кучу такие „вещи", как производство Текстильсиндиката, работу Госзнака, физиологические процессы воспроизводства неквалифицированной рабочей силы, деятельность Главпрофобра в области превращения этой последней в квалифицированную рабочую силу, работу профсоюзов, Госбанка, балетной школы и все то прочее, на что человек тратит какие бы то ни было усилия.

Возражения, которые идут против такой принципиальной постановки вопроса, бывают самого разнообразного характера, но в основном они повторяют те взгляды, которые в свое время были изложены в книжке тов. В. А. Базарова „Труд производительный и труд, образующий ценность".[1]

[1] К. Маркс, „К критике политической экономии", ГИЗ Украины, 1923 г., стр. 23. Курсив автора.

Хотя эта книжка написана лет 30 тому назад, тем не менее старая аргументация тов. Базарова встречается очень часто и в настоящее время. При этом некоторые ревностные сторонники старых взглядов тов. Базарова идут гораздо дальше, чем сам автор в настоящее время.

Предпочитая разбор цельной и логически замкнутой базаровской системы анализу обрывков его мыслей и положений, представленных отдельными лицами, мы совершенно оставляем в стороне вопрос о нынешних взглядах самого тов. Базарова, вопрос не имеющий в данной связи существенного значения.

Все спорные моменты могут быть сведены к двум группам вопросов:

1) В каких секторах и сферах народного хозяйства создается общественный продукт?

2) Как он распределяется?

Но о каком общественном продукте должна итти речь? Можно взять за исходный пункт весь общественный труд, которым располагает данное общество, и считать, что каждый атом этого труда в той или иной форме участвует в создании общественного продукта. Можно, с другой стороны, ограничиться только тем общественным продуктом, который создается в сфере производства материальных благ. В первом случае созидающим общественный продукт окажется труд всяческий, даже такой, который никакого участия в производстве ни „материальных", ни „духовных" благ не принимает, а занимается лишь потреблением того и другого. При такой постановке вопроса мы игнорируем основные движущие силы общества, силы, заложенные в производстве материальных благ, силы, создающие те производственные отношения, которые определяют собою производственные отношения в области обмена и распределения.

Поставленные нами вопросы следует разобрать в двух разрезах: 1) в капиталистических условиях и 2) в условиях СССР.

Изучать определенную историческую формацию можно только с точки зрения определенного класса, но не с точки зрения общества вообще, не с „надклассовой" точки зрения. Однако, не всякий класс в состоянии научно осмыслить те законы, которые управляют обществом. Казалось бы, что капиталистическое общество следует изучать с точки зрения господствующего в нем класса — класса капиталистов. Но этот последний показал в лице всех буржуазных экономистов, что в силу своей классовой ограниченности он не в состоянии понять законов, управляющих капиталистическим обществом. Буржуазный класс не может стать выше самого себя. И если самую

[1] В. Базаров, „Труд производительный и труд, образующий ценность". СПБ, 1899.

блестящую критику феодального строя дали представители молодой революционной буржуазии, то ни старая, ни молодая буржуазия не были в состоянии столь глубоко осмыслить капиталистический строй, как ее классовый враг — пролетариат. Капитализм отличается от всех предшествующих формаций особой, принципиально-отличной, специфической сложностью своей структуры; поэтому для того, чтобы вскрыть управляющие этой структурой законы следовало бы подняться на самую передовую классовую вышку, т.-е. на пролетарскую точку зрения. Марксу удалось понять капиталистический строй лучше и совершеннее, нежели самым гениальным из его предшественников, не только в силу того, что интеллектуально он их превосходил, не только в силу того, что он был материалистом, социологом и диалектиком, но и в силу того, что в своих исследованиях он стоял на последовательно-революционной пролетарской точке зрения. Если ставить вопрос так, будто капитализм следует только изучать с точки зрения класса капиталистов, то в переводе на язык политической экономии это означало бы, что основными законами капиталистического общества являются законы прибыли (массы и нормы ее). Но прибыль — это только движущий стимул капиталистической деятельности, это видимое божество, которому поклоняется индивидуальный капиталист и весь класс капиталистов. Капиталистическое же общество — это не капиталист и не механическая сумма капиталистов. Это социальное образование, внутренне единое и диалектически противоречивое, управляемое не законом прибыли но законом стоимости. За спиной прибыли стоит стоимость, за спиной нормы прибыли стоит норма прибавочной стоимости. Законы стоимости и прибавочной стоимости, которым в реальной действительности подчинены законы прибыли, могут быть поняты не с капиталистической, но с пролетарской точки зрения.

При этом следует учесть специфические особенности капиталистической системы, нормальное существование и постоянное воспроизводство которой предполагает наличие и воспроизводство товарных форм обмена и распределения.

Если капиталистическое общество, в котором господствуют капиталисты, можно правильно понять только в точки зрения рабочего класса, то на чью классовую точку зрения следует стать при изучении переходного общества, в котором господствует рабочий класс? Однако, и в данном случае нельзя найти более правильной точки зрения, нежели точка зрения рабочего класса, так как переходный период, период все еще классовый, не знает более передовых социальных слоев, чем рабочий класс. Последнему приходится изживать социальные противоречия и строить новое общество на смену существующему в условиях своего собственного господства. С научной точки зрения классовая установка при изучении как капитализма, так и переходного периода, должна быть одной и той же. Это — установка пролетарская.

2. Маркс об отдельных сферах народного хозяйства

В упомянутой выше книге В. А. Базарова очень мало или вовсе не дифференцируется труд, затраченный в различных сферах народного хозяйства. При этом Базаров ссылается на, якобы, обнаруженные им противоречия между II и III томами „Капитала“.[1] Хотя „противоречия“ эти стоят не больше тех, которые буржуазная наука обнаружила между I и III томами „Капитала“, все же интересно отметить, что не только В. А. Базарова, но и некоторые другие товарищи часто поговаривают о том что наиболее ярким материалистическим местам и последовательным выводам своим Маркс сам противопоставил ряд опровергающих положений, которые рассыпаны в неоконченных произведениях его. Если бы мы занялись опровержением таких взглядов, то это повело бы нас слишком далеко. Здесь мы считаем нужным отметить только следующее.

Как известно, Маркс и Энгельс воспитались на немецком идеализме, который они сравнительно быстро преодолели, позаимствовав у Гегеля все то ценное, чем он мог обогатить сокровищницу материалистической мысли. И ополчаясь против собственных „грехов молодости“, решив, как выражается Маркс, „на деле покончить с нашей прежней философской совестью“,[2] Маркс и Энгельс должны были выставить наиболее центральные, наиболее решающие пункты своего учения. Оттачивая в этой поучительной борьбе свое оружие, Маркс сформулировал в следующих словах центральное место своего учения: „Общий результат, к которому я пришел и который, раз он был найден, служил мне руководящей нитью в дальнейших занятиях, можно кратко сформулировать следующим образом. В общественном отправлении своей жизни люди вступают в определенные, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений образует экономическую структуру общества, реальное основание, на котором возвышается правовая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает собой процесс жизни социальной, политической и духовной вообще“.[3]

Написав эти строки в начале 1859 г., Маркс во своих этих позднейших работах оставался им верен, ибо тут он, действительно, сформулировал „общий результат“, „который, раз он был найден“, оказался настолько теоретически огнеупорным и логически последовательным, что не мог не сделаться „руководящей нитью“. О чем же говорит эта руководящая нить? О производственных отношениях,

[1] См. Базаров, стр. 39—40.
[2] К. Маркс, „Предисловие к критике полит. экономии“, стр. XIII.
[3] Там же, стр. XIII.

которые соответствуют определенной ступени развития материальных производительных сил, и о способе производства материальной жизни в противовес духовной жизни. Можно придраться к тому, что „духовная жизнь" есть не что иное, как функция материи, но если не спорить о словах, то следует признать, что мысль Маркса достаточно ясна и не нуждается ни в каких комментариях. Остается либо принять, либо отвергнуть ее. Это, как говорится, дело вкуса... Не индивидуального, но социального.

Те новые явления, которые мы имеем в настоящее время в капиталистическом обществе, заключаются в том, что современная техника достигла такого уровня развития, при котором работа квалифицированных рабочих (инженеров, техников и т. п.) играет бо́льшую роль, чем это было в середине прошлого столетия. Но что это такое: переход количества в новое качество? Революция в диалектике? „Идеи" стали править миром? Ничуть не бывало. Развитие материальных производительных сил и способ производства материальной жизни в настоящее время не с меньшей, чем раньше, силой определяют всю остальную жизнь.

Переходя к вопросу об общественном продукте, мы ставим в центре внимания материальный продукт, ибо условия его производства создают те производственные отношения, на которых растут все прочие общественные отношения. Конечно, всякие понятия относительны. И если ограничивать понятие производительного труда и производства ценности сферой производства материальных благ, то следует признать, что и тут имеется ряд условностей. Противоположная точка зрения сводится к тому, что „все существующее—разумно" и что всякий „труд", затрачиваемый в обществе, „образует ценность". Для обывательского мышления, даже затронутого частично „ядом материализма", вторая точка зрения представляется более правильной и, якобы, более учитывающей логическую цепь взаимозависимости. В самом деле, если рабочий производит ценность, то капиталист руководит его работой, философ мыслит за капиталиста и рабочего вместе взятых, священник замаливаег их грехи, танцовщица доставляет обоим наслаждение, банкир ссужает обоих деньгами, а король, царь, президент за всех их управляет и защищает их от врагов „внешних и внутренних". Идиллия всеобщей гармонии, соответствия и взаимного оправдания страдает только тем „маленьким" недостатком, что она игнорирует основные законы, управляющие капиталистическим миром, т.-е. она плавает на поверхности явлений. Маркс же, напротив, исходя из тех общественных отношений, которые складываются на почве производства материальных благ, оголяя скрытые законы капиталистической системы, указывает нам определяющую роль одних сфер экономики и подчиненную роль других на почве монистического понимания исторического развития.

Маркс считает, что общественный материальный продукт создается в сфере производства и что созданный здесь прибавочный

продукт распределяется затем между различными агентами экономического процесса, равно как и между теми, которые никакого участия в хозяйственной жизни не принимают. Законы, управляющие производством и распределением „нематериальных благ", только отображают на себе законы, управляющие материальным производством, но не наоборот. С точки зрения индивидуального капиталиста интерес представляет только вопрос о прибыли, о форме ценности, увеличивающей капитал. Под этим углом зрения производящим ценность, производительным является всякий труд, увеличивающий капитал отдельного капиталиста. Может оказаться непроизводительным труд рабочего металлургического завода, если завод этот приносит убыток предпринимателю, и окажется производительным труд поджигателя домов, который разрушает общественное богатство и приносит домовладельцу добавочную ценность в виде страховой премии. Было бы, однако, наивно полагать, что поджигатель домов создает ценность. А если он и его предприниматель, у которого он работает в качестве наемного рабочего, действительно получают в конечном счете часть общественной ценности, то эта последняя, повидимому, создается другими лицами и в другом месте. Тут речь идет о специфической капиталистической форме ценности — и только.

Маркс, конечно, не мог ограничиться такой „истинно-капиталистической" точкой зрения. Выступая против фетишизма буржуазных экономистов, выступая против непонимания ими роли капитилистических отношений ценности, всячески подчеркивая социологическое значение и историческую ограниченность этой последней, Маркс на ряду с ценностным аспектом выдвигает и материально-производственный аспект. В первом томе „Теорий прибавочной стоимости" Маркс приходит к следующему выводу: „Можно признать характерным для производительных рабочих, т.-е. для рабочих, производящих капитал, то обстоятельство, что их труд реализуется в товарах в материальном богатстве. И, таким образом, производительный труд, рядом со своей главной чертой, не имеющей никакого отношения к содержанию труда и совершенно не зависящей от этого содержания, приобретает отличную от первой, побочную характерную черту".[1]

Специально для тех, которым удобно будет предположить, что это место у Маркса „случайно вырвалось", в пылу полемики со своими противниками, подчеркиваем, что оно взято нами не из самого текста „Теорий прибавочной стоимости", но из „Приложения" к ней, в котором Маркс ни с кем полемики не ведет и уже после преодоления ошибок буржуазных экономистов, на костях своих врагов, он безо всякой полемики излагает положительную часть своей теории. Не как орудие борьбы, но в развитие положительной части теории

[1] К. Маркс, „Теории прибавочной стоимости", т. I, стр. 277, изд. 1923 г.

о производительном труде Маркс выдвигает материально-производственную точку зрения.

Игнорирующие эту самую „отличную от первой, побочную характерную черту", о которой говорит Маркс, настолько „социологизируют" Маркса, что лишают его учение материалистической базы.

Возможное указание на то, что все, мол, состоит из материи и потому материалистическое миропонимание само собою принято во внимание, нельзя считать достаточно серьезным. Дело не в том, чтобы декларировать голые принципы материализма, а в том, чтобы понять их специфические отличия. Теория Маркса, которая синтезирует принципы историзма, социализма и материализма на основе диалектического миропонимания, заставляет нас отыскивать специфические черты каждого из этих принципов. В данном случае мы имеем дело не с материей вообще, но с определенным кругом ее, с производством материальных благ, ибо те специфические социальные отношения, которые на этой базе создаются, определяют собою все прочее в этой специфической, исторически-ограниченной формации, которая называется капитализмом.

Какое исключительное значение Маркс придает производству, отношения которого определяют собою отношения в других областях экономики, видно из следующих слов:

„Та специфическая экономическая форма, в которой неоплаченный прибавочный труд высасывается из непосредственных производителей, определяет отношение господства и подчинения, каковым оно вырастает непосредственно из самого производства, и в свою очередь оказывает на последнее определяющее обратное действие. А на этом основана вся структура экономического общества, вырастающего из самых отношений производства, и вместе с тем его специфическая экономическая структура. Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям, — отношение, всякая данная форма которого каждый раз, естественно, соответствует определенной ступени развития способа труда, а потому и общественно производительной силе последнего,— вот в чем мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, сокровенную основу всего общественного строя". [1]

В т. II „Капитала" у Маркса имеются на этот счет довольно решительные заявления, из которых вытекает, что производительным является тот труд, который занят в производстве материальных благ, в производстве товаров, и непроизводительным является труд, занятый в сфере обмена, в сфере рыночного обращения.

[1] К. Маркс, „Капитал", т. III, ч. 2, стр. 327. ГИЗ. 1923 г.,

3. Маркс, как „защитник" товарного фетишизма

В. А. Базаров находит эту точку зрения Маркса до такой степени неверной, что об'являет ее товарным фетишизмом. В виду столь тяжкого обвинения, придется проверить степень обоснованности его текстуальным сопоставлением.

„Во II томе „Капитала",— пишет Базаров,— в главе „Издержки обращения" труд по сохранению товара и труд перевозки относится к категории непроизводительного, между прочим, на том основании, что он не изменяет продуктов вещественно. „Количество продуктов не увеличивается вследствие их перевозки, точно также произведенные ею изменения их естественных свойств не суть, за известными исключениями, полезное действие, которое имелось бы в виду, но неизбежное зло". Труд, необходимый для сохранения товаров в складах, оказывается также непроизводительным, он представляет также лишь „неизбежное зло", „неустранимые издержки сбережения", „они имеют целью... сбережение ценности, которая находится в товаре, как в изделии, в потребительной ценности; поэтому и может быть сохранена только сбережением самого изделия — потребительной ценности". Другими словами, труд является производительным лишь в том случае, если он производит полезное изменение в естественных свойствах продукта. Это — точка зрения товарного фетишизма". [1]

Мы не требуем от Базарова, чтобы он „верил" Марксу. Пусть не соглашается с ним и пусть критикует его. Более того, мы считаем необходимым в данной связи напомнить, что в то время, когда тов. Базаров писал свою работу, ему еще не были известны „Теории прибавочной стоимости", в которых Маркс более обстоятельно изложил свою точку зрения. Но одного мы в праве требовать не только от марксистов разных цветов и оттенков, но и от буржуазных авторов: добросовестного изложения чужих взглядов. Между тем, только что цитированные слова нашего уважаемого критика представляют собой в одной части, мягко выражаясь, не совсем верное изложение взглядов противной стороны.

Для того чтобы это доказать, мы не станем противоставлять цитированным словам Базарова выдержки из разных других мест „Капитала", но обратимся к тем местам, которые цитируются самим Базаровым. Итак, предоставим слово представителю „товарного фетишизма", пойманному „на месте преступления".

„Количество продукта, — говорит Маркс, — не увеличивается вследствие его перевозки. Все перемены, произведенные перевозкой в естественных свойствах продуктов, за некоторыми исключениями, не являются преднамеренным полезным эффектом, а неизбежным злом. Но потребительная стоимость предметов реализуется лишь

[1] В. Базаров, „Труд производительный и труд, образующий ценность", 1899 г. стр. 23. Курсив наш.

посредством потребления, а это последнее может сделать необходимым их перемещение, следовательно, дополнительный производственный процесс транспортной промышленности. Вложенный в последнюю производительный капитал присоединяет, таким образом, стоимость к транспортируемому продукту, частью вследствие перенесения стоимости средств транспорта, частью вследствие того, что стоимость присоединяется трудом транспорта. Эта последняя прибавка стоимости распадается, как вообще при капиталистическом производстве, на возмещение заработной платы и на прибавочную стоимость". [1]

Мы позволили себе, в отличие от Базарова, цитировать не две фразы из Маркса, но абзац целиком, без из'янов. Это, надеемся, прольет свет на действительное положение. В самом деле, о чем говорит Маркс в этом отрывке? Самое основное, самое существенное, на что нужно обратить внимание — это то, что Маркс говорит здесь о двух категориях: о потребительной и о меновой стоимости. Этого Базаров, повидимому, не заметил. Маркс говорит о том, что по отношению к „естественным свойствам", а не по отношению к меновой стоимости перемены, произведенные перевозкой... являются... неизбежным злом. Речь идет, повидимому, об утруске, о порче качества и т. п. явлениях, которые отражаются на потребительной стоимости — в силу транспортирования. Но потребительная стоимость реализуется лишь посредством потребления. Потребление же, в свою очередь, делает необходимым перемещение, которое Маркс рассматривает как „дополнительный производственный процесс транспортной промышленности". Включив транспорт и транспортирование в сферу производства, Маркс получает возможность логически перейти от потребительной стоимости к стоимости. Транспортный труд, по Марксу, создает стоимость, но не потому, что он, как думает Базаров, изменяет или не изменяет „вещественных свойств", а потому, что транспорт находится в сфере производства, потому что он является продолжением промышленности, потому что в него вложен „производительный капитал". Не в силу „вещественных свойств" транспортируемого предмета увеличивается стоимость продукта, но в силу того труда, который затрачивается: 1) на средства транспорта, 2) на труд транспортирования.

Этой малости в точке зрения Маркса не доглядел тов. Базаров, а потому Маркс сделался для него „буржуазным фетишистом".

Но Базаров, как мы видели из вышецитированных слов его, обвиняет Маркса не только в неправильном понимании значения транспорта, но и в неправильном понимании значения труда по хранению товаров. При этом он ссылается на несколько взятых из текста строк. В интересах истины мы вынуждены привести и здесь несколько пространный абзац, из которого Базаров, вне

[1] К. Маркс, „Капитал", т. II, гл. 6, „Издержки обращения". М. 1918 г. (Перевод под редакцией В. Базарова и И. Степанова), стр. 126.

общей связи с текстом и против общей концепции Маркса, произвольно истолковал часть одной фразы. Вот что пишет Маркс в той же главе „Издержки обращения":

„Поскольку издержки обращения, обусловленные образованием товарного запаса, вытекают лишь из продолжительности периода в течение которого уже существующие стоимости превращаются из товарной формы в денежную форму, следовательно, поскольку издержки обращения вытекают из определенной общественной формы производственного процесса (только из того, что продукт производится как товар и потому должен проделать превращение в деньги), постольку они по своему характеру совпадают с издержками обращения, перечисленными под разделом I. [1] С другой стороны, стоимость товаров при этом сохраняется или увеличивается только потому, что потребительная стоимость, самый продукт, ставится в определенные вещественные условия, которые вызывают затрату капитала, и подвергается операциям, посредством которых на потребительные стоимости действует добавочный труд. Напротив, исчисление товарных стоимостей, ведение книг, регистрирующих этот процесс, операции по купле и продаже не действуют на потребительную стоимость, в которой существует товарная стоимость. Эти издержки имеют отношение лишь к ее форме. В предположенном случае эти дополнительные издержки по образованию запаса (который в данном случае является вынужденным) вытекают только из задержки в превращении формы и из необходимости этого последнего; несмотря на это, они все же отличаются от дополнительных издержек, рассмотренных в разделе I, потому что целью их является не превращение формы стоимости, а сохранение стоимости, которая существует в товаре как в продукте, так и в потребительной стоимости, и которая поэтому может быть сохранена только посредством сохранения продукта, сохранения самой потребительной стоимости. Потребительная стоимость здесь не возвышается и не увеличивается. Напротив — уменьшается. Но уменьшение ее ставится в известные пределы, она сохраняется. Существующая в товаре авансированная стоимость тоже не повышается, но к ней присоединяется новый труд как овеществленный, так и живой." [2]

Дают ли эти мысли основание обвинять Маркса в том, будто он причастен к „товарному фетишизму"? Если брать из этого отрывка отдельные выражения, то действительно, может получиться повод для ложных толкований. Но тов. Базаров, повидимому, не учел того, что и здесь Маркс, оставаясь верным своей теории и своей методологии, проводит грань между созданием продукта, с одной

[1] В разделе I, на который Маркс здесь ссылается, он говорит в той же главе о непроизводительных издержках обращения.

[2] К. Маркс, „Капитал", т. II, гл. 6. Издержки обращения (Цитир. изд.) стр. 115 — 116.

стороны, и изменением формы стоимости—с другой (товарной в денежную и наоборот). С точки зрения потребительной стоимости, о которой говорит Маркс, издержки хранения товарных запасов в сфере обмена способствуют сохранению раз созданного продукта, но такового не создают. Эти издержки не создают и никакой стоимости, но способствуют сохранению товара, в котором ранее созданная стоимость овеществляется. Дело не в том, создают ли эти издержки или не создают „полезного изменения в естественных свойствах продукта", как думает Базаров, а в том, что они выходят за пределы производственного процесса в собственном смысле слова, ибо они вынуждены, обусловлены и порождены специфическими свойствами обмена, капиталистического превращения продукта в товары, рядом специфических рыночных метаморфоз. Не „вещество", как полагает тов. Базаров, но круг общественных отношений, ограниченный в одном случае производством материальных благ, а в другом случае — изменением формы стоимости, их рыночной метаморфозы, решает вопрос. Одно дело — склад на заводе, если этот склад связан исключительно с производством, другое дело — склад торговой фирмы, хранящей исключительно торговые запасы.

И даже тот труд, который направлен на сохранение формы стоимости, Маркс не считает производительным (хотя внешне он несколько отличается от ведения книг и т. п. затрат), ибо он связан с задержками в процессе обращения.

Однако, с точки зрения специфических условий развития капиталистической системы, как системы товарной, и непроизводительные трудовые затраты являются неизбежными и полезными.

Насколько неосновательны базаровские обвинения против Маркса видно, между прочим, из расхождений последнего с А. Смитом.

По вопросу о производительном труде Маркс находит второе определение Смита не вполне правильным (первое определение Смита сводится к тому, что производительным является труд, создающий капитал). В чем его расхождение со Смитом? Смит не понимает, что ценность присуща не труду, но товару—„рабочая сила, временным проявлением которой является труд".

Маркс, кроме того, расходится со Смитом в том, что тот понимает овеществление труда слишком натуралистически — в смысле оставления на об'екте труда каких-либо материальных признаков трудовых процессов.

По этому поводу Маркс иронически замечает, что „нельзя так по шотландски понимать овеществление и т. д. труда, как понимает его А. Смит".

Маркса интересует вопрос о форме стоимости, а не о форме „вещей". Он считает несоздающим новой стоимости тот труд, который связан с превращением готового продукта в специфически товарную форму, хотя бы этот труд совпадал по конкретному содержанию своему с трудом, затраченным в производстве.

Дело не только в том, что в производстве создается материальный продукт, а в обмене он реализуется, но еще и в том, что тип общественных отношений тут и там не одинаков. Как раз с точки зрения производительного труда, создающего стоимость, и его распределения важно отметить, что в то время как в производстве отношения олицетворяются капиталистом и рабочим, в обмене они на гранях между производством и распределением складываются преимущественно по линии взаимоотношений между одной группой капиталистов (промышленной) и другой группой капиталистов (торговой). Между этими двумя системами отношений имеется существенная разница. Кто ее не понимает, тот затрудняет себе пути к уяснению движущих сил капиталистической системы и ее специфических особенностей.

В самом деле, что означают взаимоотношения между рабочими и капиталистами в сфере производства? Они означают, что рабочий в процессе приложения своего труда производит готовый продукт, в котором овеществлен прошлый труд (перенесенный с орудий и средств производства), необходимый труд (для воспроизводства рабочей силы) и добавочный труд (неоплаченный). Тут же, внутри этой системы производства материальных благ, и происходит присвоение прибавочного продукта капиталистом. Дальнейшие отношения (взятые в „чистом" виде), отношения между промышленным и торговым капиталистом (свободные от случайных моментов „допроизводства") связаны уже с другой системой, не с системой производства материального продукта и неоплаченной части его, но с системой превращения одной формы стоимости в другую, превращения, которое происходит, по крайней мере, двукратно (Т — Д и Д — Т). В этой системе происходит распределение прибавочной стоимости (и в конечном счете прибавочного продукта in natura) между отдельными группами капиталистов и их нахлебниками. Что же касается взаимоотношений между капиталистом и наемным рабочим в торговле, то они сами включены в соответствующую систему, систему обращения, и ею покрываются. В этой второй системе никакой продукт и никакая стоимость не производятся, а потому всякий труд, затрачиваемый здесь, является непроизводительным. Но полезен ли этот труд? Да, полезен, ибо вся структура капиталистического хозяйства такова, что без него, без этого труда, она существовать не может. Труд этот непроизводителен, ибо ничего не производит, но полезен с точки зрения существующего социально-экономического строя. Но как же быть с тем наемным трудом, который существует в торговле? Подвергается ли он капиталистической эксплоатации? Подвергается, и в очень сильной степени. Значит, он создает прибавочный продукт? Нет, ни прибавочного, ни какого иного продукта он не создает. Создает ли этот труд стоимости? Для капиталистического общества в целом он ни грана стоимости не создает, а для своего предпринимателя он только создает условия

и возможность присваивать продукт и стоимость, созданные в другом месте (мы, конечно, исключаем здесь всякие формы „допроизводства", с которыми часто связана сфера обмена и распределения).

В чем же заключается эксплоатация наемного рабочего в сфере обращения? Только в том, что из той части общественного прибавочного продукта, которая попадает из сферы производства в сферу обращения, наемному рабочему перепадает самая мизерная доля; он получает часть прибавочной стоимости, гораздо меньшую той, которая ему, по его роли и значению, „справедливо" полагается.

4. „Предвзятые идеи" о дележе прибавочной стоимости

В связи со своей концепцией Базаров не может, конечно, согласиться с Марксом, который ополчается против буржуазного отождествления торгового капитала с промышленным.

„...Ничего не может быть бессмысленнее,— пишет Маркс,— как рассматривать купеческий капитал, в форме ли товарно-торгового или в форме денежно-торгового капитала, как особого рода промышленный капитал, в виде подразделения образовавшегося, подобно горному делу, земледелию, скотоводству, мануфактуре, перевозной промышленности и т. д., вследствие общественного разделения труда, а потому составляющего особую отрасль затрат промышленного капитала. Уже простое наблюдение, что каждый промышленный капитал, пока он находится в фазе обращения процесса своего производства, совершает в виде товарного и денежного капитала совершенно те же функции, которые кажутся принадлежащими исключительно к функциям торгового капитала в обеих его формах, должно бы сделать такое представление невозможным".[1]

В этой части возражения Базарова против Маркса могли бы без всяких поправок украсить страницы трудов буржуазных ученых „В основе этой мысли,— возражает Базаров Марксу,— лежит то же недоразумение, которое уже было подробно разобрано нами выше, именно, предполагается, что „вещественная" функция торгового капитала, функция, заключающаяся в передвижении товаров и конторской деятельности, представляет затрату труда, расходуемого на „формальную" метаморфозу ценности. В действительности только формальная метаморфоза и составляет фазу обращения в процессе производства промышленного капитала, но эта метаморфоза сама по себе не поглощает ни одного атома труда. Поскольку же „функция", купца требует приложения живого человеческого труда, она составляет не фазу обращения, а фазу производства; является производительной, а потому рассматривать торговлю, как „подразделение, образовавшееся подобно горному делу, земледелию, скотоводству

[1] Цитировано по Базарову, стр. 44.

мануфактуре и т. п." вовсе не так „бессмысленно", как это может показаться с первого взгляда."

„Итак, не фактически наблюдаемые особенности заставляют выделить труд торговли, перевозки и сбережения товаров из сферы производства, как-раз наоборот — признанная непроизводительность указанных видов труда заставляет придать им при анализе некоторые своеобразные особенности, заставляет создать фикцию „дележа прибавочной ценности", так как без этой фикции оказалось бы совершенно непонятным, каким образом труд, образующий ценность, может быть в то же время непроизводительным".[1] Вместо того чтобы выпятить в данном явлении его differentia specifica, его наиболее существенные отличия, Базаров, наоборот, выдвигает на первый план второстепенные и привходящие моменты. Таковыми являются в отношении торговли моменты допроизводства — транспорт и т. п. Но за вычетом этих, второстепенных для торговли моментов, остается, так сказать, „чистая" торговля, которая, не создавая прибавочной стоимости только участвует в дележе ее. „Дележ прибавочной стоимости" отнюдь не фикция,— как думает Базаров,— но жизненный процесс, в основе которого лежат реальные экономические отношения. Если быть последовательным, то об'явление „дележа прибавочной стоимости" фикцией заставляет отрицать и наличие того, что в капиталистическом обществе один класс живет за счет другого, т.-е. приходится отрицать наличие капиталистической эксплоатации. Мы не считаем нужным сопоставлять этот базаровский взгляд с текстуальными заявлениями некоторых экономистов, получивших уже достаточную оценку в марксистской литературе. Но тем нашим современным „марксистам", которые склонны соглашаться с такими взглядами, не мешает призадуматься над вопросом о том, „куда растет" такая точка зрения.

Ставя своей целью уничтожение грани между промышленностью и торговлей, тов. Базаров рассуждает так: поскольку в торговле тратится труд, постольку она является, по его мнению, только формальной метаморфозой, на которую никакого труда не тратится. Весь смысл философии сей сводится к тому, что торговля, на которую тратится человеческий труд, принадлежит к фазе производства, а потому и труд, занятый в ней, является производительным трудом; в остальном же торговля никакого труда не поглощает, а потому и самый вопрос о производительном и непроизводительном труде снимается.

Такие рассуждения напоминают известный анекдот: во-первых, я у вас посуды не брал, а во-вторых, она была битая. В самом деле, с одной стороны, на обмен товаров тратится только труд про-

[1] В. Базаров, стр. 44—45.

изводительный, а с другой — на эту же операцию труд вовсе не тратится.

Мы позволим себе ответить на это тов. Базарову примером из современной жизни Соед. Штатов, этой капиталистически наиболее развитой страны. Недавно одна крупная американская торговая фирма пригласила к себе на „гастроли" известную актрису. За „приличное" вознаграждение та согласилась поместить свою особу в мешке который был подвешен на очень видном месте у здания нанявшей ее фирмы. Сам по себе факт выступления американской знаменитости в столь непривычной роли должен был привлечь внимание публики к... предприимчивой фирме.

Был ли здесь затрачен труд? Конечно, был.

Тут мы имеем труд актрисы, по крайней мере, трату ее рабочего времени, и труд менее квалифицированный по подвешиванию и спусканию актрисы на землю. Тратится при этом и труд американских репортеров и журналистов (в Америке этот труд, как известно, отличается „особой" квалификацией) по рекламированию такого небывалого явления.

Имеет ли весь этот труд хотя бы малейшее отношение к производству? Абсолютно никакого. Увеличивает ли этот труд национальный продукт Соед. Штатов? Ни на иоту. Чем же вызван такой труд? Не процессом создания стоимости, но специфическими условиями формального ее превращения.

То же самое следует сказать и относительно американских методов потопления в воде излишнего зерна для удержания цен на высоком уровне.

Труд, затрачиваемый в сфере обращения, не создавая ценности, будучи непроизводительным, является только общественно-полезным, ибо облегчает процесс капиталистического производства, играя такую роль, как, примерно, катализатор в химическом процессе. Эта мысль достаточно наглядно и конкретно выражена самим Марксом в следующих словах: „Роль этого труда, являющегося необходимым моментом капиталистического производственного процесса в его целом, при чем последний заключает в себе и обращение, или заключается в нем,— роль этого труда такая же, как, например, роль работы, совершающейся при горении какого-нибудь вещества, которое употребляется, чтобы произвести теплоту. Эта работа горения не производит теплоты, хотя она является необходимым моментом процесса горения. Чтобы употребить, например, уголь как топливо, я должен соединить его с кислородом и для этого перевести его из твердого состояния в газообразное (так как в угольной кислоте, результате горения, уголь находится в виде газа), следовательно, я должен произвести изменение физической формы бытия или состояния. Новому об'единению должно предшествовать отделение молекул углерода, соединенных в одно твердое тело, и распадение самих молекул углерода на их отдельные атомы. Все это стоит известной

затраты энергии, которая, таким образом, не превращается в теплоту, а отнимается от нее. Поэтому, если товаровладельцы — не капиталисты, а самостоятельные непосредственные производители, то время, употребляемое ими на куплю и продажу, представляет вычет из их рабочего времени. Вот почему они всегда старались (как в древности, так и в средние века) приурочить такого рода операции к праздничным дням". [1]

5. Интеллигенция в капиталистическом обществе

Переходим к другому вопросу, к вопросу о том, насколько труд „интеллигенции" является производительным, насколько он создает продукт и ценность. Считаем нужным с самого начала оговорить, что речь должна итти не об интеллигенции вообще, но о характере ее труда, вернее о той сфере народного хозяйства, в которой этот труд применяется.

Здесь, конечно, не может иметь места скудоумная классификация труда по признаку „физический" и „умственный". „Физический" труд хулигана, бьющего стекла, стоимости не производит, между тем, как „умственный" труд инженера стекольного завода создает стоимость. В этом вопросе Маркс согласен со Смитом. Маркс пишет:

„Под понятие труда, фиксируемого и овеществленного в продажном товаре, А. Смит, конечно, подводит и все виды умственного труда, которые непосредственно употребляются в материальном производстве. Производительными рабочими являются не только чернорабочие или работающие у машин, но и надсмотрщик, инженер, директор, приказчик и т. д., словом, производителен труд всего персонала, нужного в данной отрасли материального производства для изготовления известного товара, — персонала, сотрудничество (кооперация) которого необходимо для производства товаров. В самом деле, они прибавляют к постоянному капиталу свой коллективный труд и увеличивают на эту сумму ценность продукта (насколько это верно в применении к банкиру и т. д.)". [2]

---

[1] К. Маркс, „Капитал", т. II, стр. 106.

[2] „Теории", т. I, стр. 173—174.

К поставленному здесь вопросу о кредите Маркс в дальнейших своих работах неоднократно возвращался. Отметим здесь только одно чрезвычайно любопытное место. В т. III „Теорий прибавочной стоимости" Маркс цитирует следующие слова Лютера: „Ибо ростовщик это ужасное чудовище, подобное оборотню, который все опустошает, больше Какуса, Гериона, Антуса и т. д. Но он наряжается и хочет казаться благочестивым, чтобы не видели, куда деваются быки (которых он тащит задом в свою пещеру). Ибо Какус—это злодей в образе благочестивого ростовщика; он ворует, грабит, все пожирает и хочет, чтобы думали, что он этого не делал, и чтобы никто не нашел его; он это делает подобно Какусу, который таскал в свою пещеру быков за хвост, так что по следам можно было думать, что они оттуда выпущены. Ростовщик также хочет дурачить мир, чтобы все думали, что он полезен и дает миру быков меж тем, как он только тянет их к себе и пожирает их". К этим словам Маркс дает следующее подстрочное примечание: „Прекрасная иллюстрация вообще для капита-

Мы вполне согласны с тов. Базаровым, когда он, приводя пример труда по составлению книги, подчеркивает, что потребительная стоимость этого труда определяется не вещественными свойствами бумаги и красок, составляющих книгу, но „совокупностью вызываемых в читателе идей и образов, по отношению к которым материя книги — печатная бумага — служит лишь необходимым условием проявления." [1]

Однако, ухватившись за это внешнее „условие проявления", за внешнее формальное сходство между книгой и другими вещами — товарами, тов. Базаров ставит знак равенства между „поэтическим творчеством" и всеми другими видами труда, результатом которых является материальный продукт. Вот тут наш уважаемый автор совершает недопустимое теоретическое salto mortale.

„Материя" (книга скрипка, театр) является только „условием проявления" рассматриваемой нами особой категории труда. Ошибка Базарова заключается в том, что он, проводя знак равенства между трудом поэта и, скажем, слесаря путает условия проявления (книгу) с продуктом труда (замком). Его вводит в заблуждение тот бесспорный факт, что и книга и замок являются товаром.

Более того, поэт не только фиксирует в „книжной материи" свой труд, но может продавать свою рабочую силу капиталисту по найму. Однако, и этот признак не позволяет нам поставить знак равенства между трудом поэта и трудом рабочего или инженера, занятого в производстве материальных благ.

Не мешает в данной связи обратить внимание на то, что Маркс формулирует второе определение производительного труда, данное Смитом, в следующих словах:

„Товар, в отличие от самой рабочей силы, есть предмет, вещественно противостоящий человеку и представляющий собой для него известную полезность, в котором фиксировано, овеществлено известное количество труда".

В данном случае речь идет о товаре, который отличается от рабочей силы и вещественно противостоит человеку.

Между таким трудом, который „овеществляется" в товаре, как об'екте одной или нескольких меновых операций, и таким трудом, который создает услугу, „моментально" исчезающую, имеется такое

листа, который представляет дело так, как будто от него исходит то, что он тащит в свою пещеру от других; он устраивает так, чтобы оно двигалось задом и чтобы казалось, что оно из нее вышло". В тексте же он замечает следующее: „Какая живописная картина. Характер старомодного ростовщичества, так же, как и капитала вообще, изображен очень метко, с этим „Interesse Phantasticum", с этим „ущербом от природы приросшим" к деньгам и товару, с этой фразой об общеполезности; с благочестивым видом ростовщика, который не похож на „других людей"; который делает вид, что дает, меж тем как он берет; что он выпускает, меж тем как он тащит к себе и т. д." („Теории", т. III, стр. 406—407).

[1] В. Базаров, стр. 14.

специфическое отличие, которое не мог разглядеть Смит, ограниченный буржуазной идеологией.

Те „услуги", которые являются просто формой личного потребления капиталистов, никакого интереса для нас не представляют, и на них можно не останавливаться. С точки зрения производства, услуги, „погибающие в момент проявления", не оставляющие вне человеческого об'екта воздействия никаких материальных следов (напр., лекция по технике, концерт, политотчет и т. п.) имеют, главным образом, тот интерес, что они повышают квалификацию рабочей силы. Обладателем этой квалифицированной силы остается наемный рабочий, который не является собственностью капиталиста (это одно из отличий капиталистического рабства от неприкрытого рабского строя), а вводится в производство только на определенное время. По окончании работы носителем результатов этих „услуг" остается тот же рабочий, как суб'ект повышенной квалификации. Как таковой, он противопоставляет на рынке свою квалифицированную рабочую силу капиталисту. Не так обстоит дело с так называемыми материальными продуктами, с трудом, результат которого фиксируется не в человеческой личности, а в материи, вне нас существующей. Теперь мы имеем дело с массой обычных товаров, отделенных от их производителей, поступивших в безраздельную частно-капиталистическую собственность и противопоставленных рабочему, как орудие угнетения. В первом случае результат труда стоит против капиталиста на рынке, во втором случае — против наемного пролетария.

Поэтому существенно различие между овеществленным в материальном отделимом от человека товаре и услугой, „моментально-погибшей". Не в „длительности" существования, не в конкретности предмета заключается разница между товаром и услугой, а в возможности существования продукта труда независимо от его производителя. Материальный продукт, созданный рабочим, отделившись от него, выступает, как орудие его порабощения и угнетения. Вот в этом и заключается основное социальное различие между „отделимым" и „неотделимым", между „материальным" и „нематериальным" благом.

Различие между непроизводительным трудом, продукт которого „погибает" в момент создания, и производительным, продукт которого „длительно" существует, сводится к тому, что последний противопоставляется как орудие порабощения рабочего.

Мы имеем здесь обратную сторону определения производительности труда, как такого труда, который увеличивает капитал, с той только разницей, что теперь это понятие ограничено товаром, увеличивающим материальные богатства общества в целом.

Но мы знаем, что и производство „неотделимых услуг" капитализируется. По капиталистическому образцу организовано в капиталистическом обществе производство религии, искусства, политиче-

ских убеждений и т. д. При этом орудия производства играют, конечно, определенную роль. Нам могут поэтому возразить, что капитализм берет от одной части наемных рабочих (поэтов, профессоров, цирковых клоунов, попов, журналистов, философов и т. д.) продукт их труда и противопоставляет его рабочему классу в целом, вернее навязывает ему все эти „услуги", как орудие идеологического порабощения. Мы не склонны, конечно, преуменьшать значения этого круга явлений в капиталистическом обществе. Но было бы грубой ошибкой полагать, что философ или буржуазный оратор производит стоимость (орудие идеологического закрепощения) и что, кроме того, идеологическое содержание продукта их труда ими самими или их нанимателями определяется. Содержание идеологических надстроек, конечно, буржуазное, но об'ясняется это не тем, что, например, антрепренер театра — капиталист. Последний сам является наемным слугой капиталистического общества, которое создает среду, определяющую характер идеологии. А капиталистическая среда определяется не характером театральной или философской идеологии, но характером производства материальных благ, на основе которого развиваются соответствующие производственные отношения.

Но какую роль в производстве общественного продукта играет труд по воспроизводству рабочей силы? Вопрос этот тем более уместен, что рабочая сила является элементом производства и входит в него важнейшей составной частью. Наиболее четкий ответ на этот вопрос можно получить, если поинтересоваться мнением Маркса о Смите. Маркс расходится со Смитом по многим вопросам и, критикуя его, он обращает внимание на ту сферу народного хозяйства, в которой труд проявляется.

Маркс, вместе со Смитом, как мы видели выше, признает производительным труд инженера, надсмотрщика и всей прочей „интеллигенции", занятой непосредственно в производстве. Но если производителен труд инженера, почему же не признать производительным и труд его учителя? С точки зрения Смита, — говорит Маркс, — следовало бы признать производительным и такой труд, который „непосредственно создает, обучает, развивает, поддерживает, воспроизводит рабочую силу". Однако, Смит, изменяя формально понятой последовательности, не считает эти виды труда производительными. Маркс целиком и полностью оправдывает такую „непоследовательность", считая, что при этом „Смит руководится некоторым верным инстинктом, подсказывающим ему, что если он включит сюда и этот труд, то тем самым настежь откроет двери для ложных представлений о производительном труде". [1]

Но есть еще особый вид труда, который порожден исключительно несовершенством социального строя. Сюда от-

[1] К. Маркс, „Теории прибавочной стоимости", т. I, стр. 180.

носится, главным образом, труд буржуазного государства, направленный на то, чтобы „осчастливить" своих подданных. „Солдат, — говорит Маркс, — принадлежит к faux frais производства, как большинство непроизводительных рабочих, которые сами ничего не производят ни духовно, ни материально, но которые полезны, нужны только благодаря недостаткам социальных отношений, т.-е. обязаны своим существованием общественным страданиям".

По мысли Маркса эти специфические условия капиталистического общества, вызывающие особый вид издержек, faux frais, сугубо отличны от условий изменения техники. Маркс считает, что условия техники, которые превращают в излишний и непроизводительный тот труд, который вчера еще, при менее совершенных условиях, был производительным, ничего общего не имеет с имманетными капиталистическому строю „социальными страданиями". Полемизируя против Нэссоу, Маркс выразил эту мысль в следующих словах:

„Но Нэссоу, — говорит Маркс, — мог бы сказать, что если изобретена машина, делающая из 20 рабочих 19 человек лишними, то эти 19 тоже переходят в число faux frais производства. Но солдат может оказаться излишним даже и тогда, когда материальные условия производства, условия земледелия, как таковые, останутся прежние". [1]

Вывод, к которому мы приходим, заключается в том, что производительным считается труд, создающий материальный продукт, что этот последний производится только в сфере материального производства и что готовый продукт распределяется затем между всеми классами общества на основах капиталистической эксплоатации. Труд по обмену и распределению товаров (исключая включенный в эту сферу труд по допроизводству), равно как труд по воспроизводству рабочей силы, выходящий за пределы материального производства, является трудом общественно-полезным, но не производительным; не производя материальных ценностей, этот труд необходим и полезен с точки зрения существования и постоянного воспроизводства данной экономической системы, специфически товарной системы, основанной на овеществлении общественных отношений, этой наиболее существенной черты капиталистического строя. Наконец, имеются совершенно напрасные трудовые затраты faux frais, не имеющие прямого отношения к экономике и относящиеся исключительно к области надстроек; их порождают специфические для капитализма социально-политические отношения.

(Окончание в следующем номере).

[1] К. Маркс, „Теории прибавочной стоимости", ч. I, стр. 255.

А. Гольдштейн

К анализу динамики кривых некоторых хозяйственных явлений

I. Введение

1. Нами произведены исследования, касающиеся анализа кривых развития некоторых отраслей народного хозяйства, и, в частности, главным образом, промышленности Украины с 1922/23 года по настоящее время. Эти кривые суть: 1) производство крупной центральной государственной промышленности Украины (валовой оборот в условно-количественных единицах); 2) средняя суточная погрузка всех грузов малой скорости по Ю.О.П.С в вагонах; 3) денежное обращение по всему СССР (включая и платежные обязательства Наркомфина (на первое число каждого месяца в млн. руб.); 4) остатки банковской задолженности по учетно-ссудным операциям крупной центральной госпромышленности Украины во Всеукраинских конторах Госбанка и Промбанка на первое число каждого месяца в тыс. рублей.

2. Мы принимаем, что кривые исследованных явлений складываются из части, во времени незакономерной и закономерной, причем часть закономерная является осью, вокруг которой колеблется незакономерная часть. Закономерная часть кривых, которую мы будем в дальнейшем называть подвижным уровнем, состоит в свою очередь из непрерывного поступательного хода, мы будем называть кривую этого закономерного хода поступательным уровнем (термин „вековой уровень" неприменим, очевидно, к исследуемым нами кривым), и из строгих периодичностей, из коих мы будем иметь дело только с сезонными колебаниями. Назакономерную часть кривой, колеблющуюся вокруг подвижного уровня, мы называем отклонениями от подвижного уровня или кон'юнктурными колебаниями. Хотя кон'юнктурные колебания — это случайные колебания, но обычно они не независимы друг от друга, а напротив, группируются в так называемые псевдоциклы или кон'юнктурные волны. Цель анализа данных кривых выделить все три составные части: поступательный уровень, сезонности и кон'юнктурные колебания и сопоставить для различных кривых эти части между собою.

3. Метод анализа основывается на том, что коэффициенты математической функции, в которой мы выражаем закономерности

поступательного уровня, мы находим из некоторых величин (сумм), получаемых из данного ряда таким образом, что кон'юнктурные колебания и сезонности стремятся в большей или меньшей степени в них уничтожиться. В этом смысл употребления способа наименьших квадратов. Найдя поступательный уровень и исключив его, мы находим сезонности этим же способом, т.-е. уничтожением кон'юнктурных колебаний. Исключив найденные, таким образом, сезонности, мы имеем кон'юнктурные колебания.

II. Нахождение поступательного уровня

1. Математическую форму функции, соответствующей закономерности поступательного уровня, мы должны установить предварительно; только тогда можно приступить к нахождению коэффициентов этой функции. Эту математическую форму мы устанавливаем на основании следующих соображений. Мы принимаем, что все те поступательные уровни, которые мы собираемся здесь изучать, обладают в пределах исследуемого ряда следующими свойствами: а) все они идут от минимума, который, однако, лежит за пределами рассматриваемого ряда; б) все они идут непрерывно повышаясь (не давая в пределах исследуемого ряда максимума). Предварительное рассмотрение кривых заставляет нас также предположить, что, начиная от минимума, все уровни идут с ускорением прироста и что часть уровней теряет в дальнейшем ускорение и претерпевает перегиб и замедление (соответствующее, вероятно, окончанию восстановительного процесса). Все эти предпосылки находятся в соответствии с обычным представлением о ходе восстановительного процесса.

2. Простейшее уравнение, соответствующее кривой, обнаруживающей на известном своем участке все возможные, указанные свойства, т.-е. ускорение, перегиб и замедление — это уравнение

$$y = 10^{a + bx + cx}$$

при условии, что коэффициент c отрицателен. В этом уравнении 10^a — значение кривой в 0-ой точке ряда, 10^b — темп роста в 0-ой точке и 10^{2c} — темп ускорения темпа роста. Кривая, имеющая замедленный темп роста, идет именно сначала с ускорением прироста, потом дает перегиб и потом замедление пока не достигнет где-то максимума. Поэтому для наших исследований мы выбираем именно эту кривую.

Величины a и c резюмируют существенные для нас черты каждой кривой и дают возможность установить близость или отсутствие ее для уровней различных кривых; сравнивая эти коэффициенты для различных трестов, мы можем положить указанную близость в основу их об'единения в группы.

3. При исследовании эмпирического материала мы встречаемся со следующими осложнениями: во-первых, мы получаем очень часто

положительное c, т.-е. получаем уровни, не только не дающие перегиба в пределах ряда, но и не обнаруживающие тенденции дать его в будущем, во-вторых, некоторые уровни дают максимум или минимум в пределах ряда. Лежит ли причина первого из этих явлений в неправильности обычных представлений о ходе восстановительного процесса, в неудовлетворительности принятого нами математического выражения закономерности восстановительного процесса, или же только в сильной искаженности коэффициентов уровня, пока неизвестно. Что же касается наличия в пределах ряда максимума или минимума, то в каждом отдельном случае, обычно, намечается, где следует искать причину этого ненормального явления: в случайной ли искаженности коэффициентов уровня — тогда дальнейшие данные исправят это, или же просто в том, что данное уравнение органически плохо подходит к истинной закономерности восстановительного процесса для данного явления — тогда необходимо обратиться к другому типу уравнения.

Во всех остальных случаях, когда никаких ненормальностей в ходе уровня не имеется, мы все же не можем быть уверены в отсутствии искажений коэффициентов. Способ наименьших квадратов не предохраняет нас от этого. Расширяя или сокращая пределы ряда, мы в зависимости от расположения кон'юнктурных и сезонных волн достигаем большего или меньшего уничтожения этих волн в суммах, из которых находятся коэффициенты уровней. Благодаря этим случайным моментам и происходит большая или меньшая искаженность коэффициентов уровней. Специальными методами можно было бы бороться с тем или иным источником искажений, но в наших случаях эти методы могли помочь очень мало.

III. Поступательные уровни производства, средне-суточной погрузки, денежного обращения и банковской задолженности трестов

1. Производство мы исследовали по итогу всей крупной промышленности (без так называемых сезонных производств и без трех трестов, отнесенных с 1925/26 года к промышленности республиканского значения, ранее же относившихся к местной промышленности) по всем трестам в отдельности (за исключением недавно возникших), а в тех случаях, когда один трест об'единял совершенно различные производства, также и по этим производствам треста. Итогов по отраслям (за исключением итога — весь уголь и все коксовые печи) мы не разрабатывали, так как часто ни поступательные уровни, ни сезонности, ни кон'юнктурные колебания трестов, относимых к одной и той же отрасли промышленности, совершенно не схожи друг с другом. Пример — силикатная группа: как будет видно, Укрсиликаттрест имеет очень быстрый темп роста (близкий к темпу металлургии), чрезвычайно резкие специфические сезонные колебания и кон'юнктурные колебания, соответствующие таковым в металлургии, на восстановление которой он, главным образом,

работал; Фарфор-Фаянс-Стекло имеет очень слабый темп роста, не имеет почти никаких сезонных колебаний и кон'юнктурные колебания особого типа, мало похожие на кон'юнктурные колебания Силикаттреста.

2. Первое исследование производства было произведено над рядами, начинавшимися с 1922/23 года и заканчивавшимися октябрем 1925 года. Всего был найден 31 уровень. Вот коэффициенты найденных уровней. Нулевая точка приходится на апрель 1924 года.

Таблица 1

Коэффициенты поступательных уровней производства отдельных трестов, найденные при первом исследовании, и средне-квадратическое из отклонений от этих уровней

	a	b	c	β
ЮРТ.	5,43858	0,032855	+ 0,000195	0,09214
Бахсольтрест.	5,03671	0,018009	+ 0,000079	0,16368
Славсольтрест	4,35988	0,032866	— 0,001222	0,11237
Укрсольтрест (об'единенный) .	5,12179	0,019443	— 0,000063	—
Укрсельмаштрест.	6,03911	0,021995	+ 0,000181	0,10533
Завод „Интернационал". . . .	4,94707	0,021002	+ 0,000388	0,10805
ЮМТ.	6,22419	0,017600	— 0,000304	0,06316
Маслотрест.	5,38747	0,00808	+ 0,000256	0,24733
Табактрест.	5,50195	0,009734	+ 0,00064	0,10871
Махортрест	5,30856	0,005508	+ 0,000332	0,11550
Текстильтрест	5,77764	0,01045	+ 0,00009	0,07866
Кожтрест.	6,07678	0,017651	+ 0,000387	0,04627
Химуголь (заводы).	5,99502	0,012908	— 0,000152	0,07479
Химуголь (шахты)	5,27464	0,006827	+ 0,000572	—
Укрбумтрест	5,19249	0,018230	+ 0,000237	0,08406
Фарфор-Фаянс-Стекло	5,46511	0,016706	— 0,000335	0,05467
Укрсиликаттрест	5,35331	0,032539	— 0,000238	0,18794
Донуголь (шахты)	6,62300	0,007326	— 0,000281	—
Югосталь (шахты)	5,87787	0,015022	— 0,000191	—
Весь уголь.	6,75948	0,007733	— 0,000364	0,06766
Кокс. печи. Донугля.	5,31854	0,012974	+ 0,000837	—
„ „ Крам. зав.	4,92581	0,009410	— 0,00040	—
„ „ Югостали.	5,65340	0,033115	— 0,000532	—
Все коксовые печи.	5,86816	0,025055	— 0,000039	0,05170
Югосталь (заводы)	6,76886	0,026942	— 0,000066	0,07032
Краматорские заводы	5,81853	0,030457	— 0,000972	0,1175
Ртутные пред. Донугля. . . .	4.55749	0,016611	+ 0,000223	0,10439
Электротрест.	5,38938	0,017950	+ 0,000540	0,08194
Коксобензол	5,33249	0,03549	— 0,000122	0,08805
Итого по всей пром.	7,34033	0,018074	— 0,000045	0,03679

Из этих 31 уровней 11 не удовлетворили априорным для них условиям не давать максимума и минимума в пределах ряда. Эти 11: Славсольтрест, шахты Химугля, шахты Донугля, весь уголь, коксовые печи Краматорских заводов и сами Краматорские заводы,— давшие в пределах ряда максимум,— и Табактрест, Махортрест, Маслотрест и коксовые печи Донугля,— давшие минимум. Причиной этого явления была признана нами искаженность коэффициентов, обязан-

ная своей величиной резкости кон'юнктурных колебаний и сезонностей (см. c) и имевшая такой эффект благодаря слабому темпу роста и максимальной абсолютной величине ускорения или замедления темпа.

3. Теперь мы должны дать оценку достоверности найденных нами коэффициентов. Прямой путь — исчисление средне-квадратических ошибок коэффициентов — не возможен, так как отклонения от поступательного уровня находятся между собой в зависимости.

Раз исчислить возможные ошибки нельзя, пришлось стать на путь изучения действительных ошибок, обнаруживающихся при увеличении ряда новыми данными. Для этого мы спустя некоторое время повторили для некоторых трестов исследование. Второе исследование было произведено над рядами, кончавшимися декабрем 1925 г.; третье исследование над рядами, кончавшимися апрелем 1926 г. В табл. 2, приведенной ниже, имеются также результаты этих исследований. (Нулевая точка отнесена, конечно, к апрелю 1924 г.) Рассматривая их, мы видим, что иногда изменения в коэффициентах очень незначительны (напр., Фарфор-Фаянс-Стекло, Текстильтрест), иногда напротив значительны (ЮМТ, Электротрест, Кожтрест, ЮРТ). Мы различаем тресты, коэффициенты которых найдены в общем правильно и по мере прибавления новых данных будут только незначительно колебаться или медленно эволюционировать, и тресты, коэффициенты которых искажены значительно и меняются в дальнейшем резко, так что нет никакой гарантии, что последнее исследование обнаружило истинные величины коэффициентов.

4. Мерилом значительности разницы в коэффициентах является возможность экстраполяции найденных уровней. Чтобы выяснить возможности и границы экстраполяции мы экстраполировали, с одной стороны, подвижной уровень (т.-е. поступательный уровень и сезонности), а с другой стороны — утроенное средне-квадратическое кон'юнктурных колебаний. Выхождение отклонения от экстраполированного уровня за пределы утроенного средне-квадратического свидетельствует о том, что истинные данные и подвижной уровень различаются уже не только благодаря случайному колебанию, но и по причине неправомерности экстраполяции данного подвижного уровня. Чтобы выяснить в отношении ли поступательного уровня или сезонности оказывается неправомерной экстраполяция, мы исходим из того соображения, что если неправомерна экстраполяция только сезонностей, то отклонения будут выходить за пределы утроенного средне-квадратического в том или ином отдельном месяце и затем перестанут выходить, если же неправомерна экстраполяция поступательного уровня, то отклонения будут выходить за пределы утроенного средне-квадратического из месяца в месяц, все время в одном и том же направлении и каждый месяц все больше и больше. В течение 6 месяцев мы следили за этими отклонениями и, анализируя каждый случай, пришли к выводу, что правомерна экстраполяция поступательного уровня только для следующих трестов (см. приложение II): Югосталь (утроенная средне-квадратическая 2.184 тыс. довоен. руб.), Фарфор-Фаянс-Стекло (92 тыс. руб.), Силикаттрест (153 тыс. руб.), Бумтрест (67 тыс. руб.), Текстильтрест (161 тыс. руб.), Коксобензол (83 тыс. руб.). Кроме того, экстраполяция оказалась правомерной для двух трестов, давших минимум в пределах ряда, а именно, Маслотреста и Махортреста. Из остальных рассмотренных трестов экстраполяция уровня приводит к ошибке в сторону преуменьшения для ЮМТ'а, заводов Химугля, всех коксовых печей, итога по всей промышленности, Краматорских заводов. Славсольтреста и всего угля (все имеют отрицательное c) и в сторону преувеличения для ЮРТ'а, УТСМ, „Интернационала", Бахсольтреста, Электротреста, Кожтреста и Табактреста (все имеют положительное c).

5. Теперь мы можем сопоставить поступательные уровни различных трестов между собой. Для этого мы расположили тресты по величине e и c.

Таблица 2

Распределение трестов по величине коэффициентов, найденных при первом, втором и третьем исследованиях

Величина e		Величина c	
Махортрест при I иссл.	0,00551	Славсольтрест.	— 0,001222
Махортрест при III иссл.	0,00577	Краматорские заводы	— 0,000972
Шахты Химугля.	0,00683	Шахты Химугля.	— 0,000572
Шахты Донугля	0,00733	Кокс. печи Югостали	— 0,000532
Весь уголь при I иссл.	0,00773	Кокс. печи Крам. заводов.	— 0,000400
Маслотрест при II иссл.	0,00808	Весь уголь при II иссл.	— 0,000400
Табактрест при III иссл.	0,00850	Весь уголь при I иссл.	— 0,000364
Весь уголь при II иссл.	0,00920	Фарфор - Фаянс - Стекло при I иссл.	— 0,000335
Коксовые печи Крам. заводов.	0,00940	ЮМТ при I иссл.	— 0,000304
Табактрест при I иссл.	0,00973	Фарфор - Фаянс - Стекло при III иссл.	— 0,000301
Маслотрест при II иссл.	0,00978	Шахты Донугля.	— 0,000281
Текстильтрест при I иссл.	0,01045	Силикаттрест.	— 0,000238
Текстильтрест при III иссл.	0,01073	Шахты Югостали	— 0,000191
Химуголь (заводы)	0,01291	Коксобензол при III иссл.	— 0,000181
Коксовые печи Донугля.	0,01297	Химуголь (заводы).	— 0,000152
Шахты Югостали.	0,01502	ЮМТ при III иссл.	— 0,000142
Электротрест при III иссл.	0,01593	Коксобензол при I иссл.	— 0,000122
Кожтрест при III иссл.	0,01636	Югосталь (заводы).	— 0,000066
Фарфор - Фаянс - Стекло при I иссл.	0,01671	Укрсольтрест (об'единен.).	— 0,000063
Ртутн. предпр. Донугля.	0,01671	Вся промышл. при I иссл.	— 0,000045
Фарфор - Фаянс - Стекло при III иссл.	0,01695	Все кокс. печи при I иссл.	— 0,000039
ЮМТ при I иссл.	0,01760	ЮРТ при III иссл.	— 0,000012
Кожтрест при I иссл.	0,01765	Вся промышл. при III иссл.	+ 0,000008
Бумтрест при II иссл.	0,01782	Бахсольтрест.	+ 0,000079
Электротрест при I иссл.	0,01795	Текстильтрест при I иссл.	+ 0,000090
Бахсольтрест.	0,01801	Все кокс. печи при II иссл.	+ 0,00091
Вся промышл. при I иссл.	0,01807		

Бумтрест при I иссл.	0 01823	Текстильтрест при III иссл.	+ 0,000138
ЮМТ при III иссл.	0,01836	Электротрест при III иссл.	+ 0,000143
Вся промышл. при III иссл.	0,01871	Кожтрест при III иссл.	+ 0,000146
Укрсольтрест (об'единен.).	0,01944	УТСМ при I иссл.	+ 0,000181
Укрвзрывзавод.	0,02035	УТСМ при III иссл.	+ 0,000188
УТСМ при III иссл.	0,02069	ЮРТ при I иссл.	+ 0,000195
Завод „Интернационал".	0,02179	Маслотрест при II иссл.	+ 0,000204
УТСМ при I иссл.	0,02200	Ртутн. предпр. Донугля.	+ 0,000223
Все кокс. печи при I иссл.	0,02506	Бумтрест при I иссл.	+ 0,000237
Все кокс. печи при II иссл.	0,02582	Маслотрест при I иссл.	+ 0,000256
Югосталь (заводы).	0,026942	Махортрест при I иссл.	+ 0,000332
Краматорские заводы.	0,03045	Бумтрест при II иссл.	+ 0,000338
ЮРТ при III иссл.	0,03176	Кожтрест при I иссл.	+ 0,000387
Силикаттрест.	0,03254	Завод „Интернационал".	+ 0,000388
ЮРТ при I иссл.	0,03286	Махортрест при III иссл.	+ 0,000390
Славсольтрест.	0,03287	Электротрест при I иссл.	+ 0,000540
Коксовые печи Югостали.	0,03312	Табактрест при III иссл.	+ 0,000559
Коксобензол при III иссл.	0,03499	Табактрест при I иссл.	+ 0,000640
Коксобензол при I иссл.	0,03549	Кокс. печи Донугля.	+ 0,000837

6. Рассматривая как группируются тресты по величине b и c (обе эти величины определяют темп роста в каждый данный момент), мы сразу замечаем, что и по b и по c их можно группировать одинаково (группировать различно по b и c нельзя, так как такая группировка по b имела бы силу только для нулевой и близких к ней точек ряда, где еще ускорение темпа недостаточно сильно изменило его величину). Для точного установления групп нужно проделать тщательную работу с применением опять-таки средне-квадратических ошибок. Поэтому мы ограничились только тем, что наметили основные группы. Так, мы сразу видим, что наименьшим темпом обладает группа легкой индустрии (Махортрест, Маслотрест, Табактрест, Текстильтрест, Кожтрест и, пожалуй, Бумтрест) и угольная группа (шахты Химугля, шахты Донугля, весь уголь, Химуголь (заводы), шахты Югостали), переплетающиеся между собой, но легко отделимые по величине c: вся первая группа имеем максимальное c, вся вторая группа минимальное c. Максимальный темп роста имеют примыкающие к металлургической группе Коксобензол и Силикаттрест, затем сама металлургическая группа: ЮРТ, Краматорские заводы, Югосталь, все коксовые печи; затем металлообрабатывающая—легкая: УТСМ, завод „Интернационал" и тяжелая—ЮМТ, и быть может Электротрест. По величине c мы имеем в общем, как и внутри всех предыдущих групп, обратный порядок: с замедлением идут Силикаттрест и Коксобензол, далее, колеблясь вокруг 0, металлургическая группа (кроме Краматорских заводов), и далее уже с ускорением, примыкая к легкой индустрии, Укрсельмаштрест и завод „Интернационал"; ЮМТ, однако, идет даже с замедлением, а Электротрест идет вместе с легкой металлообрабатывающей. Таким образом, мы видим, что по темпу своего развития промышленность распадается на ряд групп, об'единяющих тресты в силу производственной

связи, источника сырья и т. п. Внутри этих групп намечается следующая закономерность: чем больше темп роста в нулевой точке, тем меньше ускорение или больше замедление и обратно. Иначе говоря, с течением времени темпы трестов внутри групп стремятся сблизиться. Пределы колебаний по отдельным трестам равны для темпа роста в нулевой точке—1,3% и 8,5%, а для c (принимая во внимание все искажения) приблизительно от + 0,0003 до — 0,0003.

7. Теперь мы рассмотрим поступательные уровни исследованных нами отраслей народного хозяйства. Нулевая точка всех уровней отнесена к середине июля 1924 г. Данные о средне-суточной погрузке исследованы с 1922/23 года по апрель 1926 года, о денежном обращении с 1 октября 1922 года по 1 апреля 1926 года (первое исследование) и по 1 августа 1926 года (второе исследование), о банковской задолженности с 1 октября 1923 года по 1 июня 1926 года. Результаты следующие:

	a	b	c	Темп роста в нулевой точке
Производство				
(III исследование)	7,39440	0,018763	+ 0,000008	4,4%
Погрузка	3,55538	0,013800	+ 0,000071	3,2%
Денежное обращение				
(I исследование)	2,73995	0,025917	— 0,000267	6,15%
(II исследование)	2,74719	0,025357	— 0,000363	6,0%
Банковская задолженность	4,4673	0,057081	— 0,001840	14%

Так как найденный для банковской задолженности уровень дал в пределах ряда максимум—факт, не вытекающий из природы явления, не соответствующий ходу эмпирического ряда и не об'яснимый неблагоприятным расположением кон'юнктурных волн, то мы решили перейти к иному виду закономерности поступательного уровня: к параболе $y = A + Bx + Cx^2$. Оказалось, что $A = 52.257{,}08$, $B = 3.034{,}35$ и $C = 0{,}17$ (т.-е. почти 0). Следовательно, в действительности мы имеем дело с прямой линией.

Рассматривая приведенную таблицу, мы приходим к определенному выводу: чем больше темп роста данной отрасли в нулевой точке, тем сильнее он замедляется, наименьшие темпы напротив даже ускоряются. Этот вывод мы считаем весьма важным и имеющим характер эмпирического закона.

IV. Нахождение сезонных закономерностей

1. Сезонные закономерности должно искать либо в именованных величинах отклонений от поступательного уровня, либо в процентных отношениях, данных к уровню. В первом случае мы ищем сезонную волну или, как мы говорим, сезонные поправки, во втором

случае—коэффициенты сезонности. Если амплитуда сезонной закономерности растет пропорционально поступательному уровню, то, естественно, предпочтительней оперировать с коэффициентами сезонности, так как тогда их амплитуда постоянна; в противном случае коэффициенты сезонности, обычно, не имеют преимуществ. Для нахождения сезонной поправки каждого месяца мы пользуемся уравнением $\pm S_i \pm 12\,B'x$, а коэффициента сезонности $-10 \pm S^i \pm {}^{12\,B'x}$, где S_i— средняя из трех одноименных месяцев, а B' — ежемесячный прирост амплитуды, который мы принимаем одинаковым по своей абсолютной величине для всех вообще месяцев. Чтобы найти величину B', мы должны у всех отклонений, соответствующих отрицательному S_i и отрицательному B', изменить знак на противоположный; тогда B' вычисляется по способу наименьших квадратов. Практически это сводится к тому, что всем тем отклонениям, знаки которых соответствуют знакам предварительно найденных средних сезонностей S_i, придается положительный знак; всем тем, которые имеют обратный найденным сезонностям знак, придается отрицательный знак. Затем производится выравнивание по уравнению $A' + B'x$, где нас интересует только величина B'. Найденный таким образом прирост амплитуды сезонности не должно смешивать с приростом амплитуды отклонений вообще. Последний находится выравниванием абсолютных величин отклонений.

2. Сезонные колебания по отраслям народного хозяйства мы находили и еще другим методом, а именно предварительно исключив кон'юнктурные волны при помощи способа текущих средних. Техника этого метода следующая. Прежде всего мы исключаем влияние роста амплитуды сезонностей. Для этого мы исчисляем поступательный уровень амплитуды по уравнению $A' + B'x$, где A' и B' найдены вышеизложенным либо обычным способом, и делим рассматриваемые отклонения на соответствующие значения этого уровня. Теперь мы исчисляем текущие средние полученных отношений из 13 членов, при чем оба крайние члена идут с половинным весом. Результатом этой операции является полное взаимное уничтожение сезонностей в текущей средней; кон'юнктурные же волны хотя и преобразуются, но остаются. Следующая операция — это вычитание полученных текущих средних из соответствующих отношений, потом — нахождение сезонностей и последняя — умножение сезонностей на соответствующие амплитуды.

3. Рассмотрим теперь полученные результаты для производства по отдельным трестам. Средние сезонные поправки (они же поправки для 1923/24 г.) и прирост их амплитуд, полученные для рядов с 1922/23 г. по 1924/25 г., приведены в табл. 3. Прежде всего мы рассмотрим конфигурации сезонных волн для различных трестов и попытаемся группировать тресты по ходу их сезонных волн.

Сразу намечаются следующие типы: 1) Тип легкой индустрии — кривая с октября дает положительную сезонность (прерываемую

Таблица 3

Средние сезонные поправки по трестам и прирост их амплитуд (12 B')

(В тыс. довоен. руб.)

Наименование трестов	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	12 B'
1. ЮРТ	+47	−24	−47	−62	−44	−55	−21	+7	+4	+84	+60	+120	+20
2. Бахсольтрест	+10	−5	+1	−32	−44	−19	+36	+7	−18	+29	+59	+62	−1
3. Славсольтрест	+3	0	−2	−1	−3	−1	−5	−2	+3	+4	+5	+5	+1
4. Укрсоль (об'единени.)	+13	+4	−1	−37	−47	−21	+30	+4	−16	+32	+62	+66	+6
5. УТСМ	+51	−17	−13	−233	−68	−32	+166	+202	+226	+129	+9	+20	−36
6. Завод „Интернационал"	+10	0	+23	+6	+7	+5	−5	−3	+8	+3	−4	−15	+11
7. ЮМТ	+57	−14	−111	+15	−89	+79	−58	+82	+137	−260	−113	+82	+33
8. Маслотрест	+96	+94	+157	+120	+120	+97	+37	+38	+54	−36	−186	−123	+71
9. Табактрест	+66	+5	+5	−22	0	+12	+11	+53	+80	−97	−69	+55	+19
10. Махортрест	+36	+16	+56	+21	+26	+43	+28	+14	−46	−59	−67	+7	+2
11. Текстильтрест	+89	−4	+42	−5	+99	+44	−10	−74	−197	−108	+65	+112	+28
12. Кожтрест	+192	−46	−19	+28	−31	+93	+70	+14	−16	+62	−23	+22	+5
13. Химуголь (заводы)	−14	+66	+41	+39	−85	+12	+13	+56	−36	−47	−38	−18	−38
16. Укрбумтрест	+19	−3	+3	−10	+20	+7	−33	−1	+17	+17	−21	−7	+9
17. Фарфор-Фаянс-Стекло	−11	−18	+20	−2	+17	+27	−11	+7	+23	−39	−3	+9	+8
18. Силикаттрест	+41	−22	−45	−47	−83	−73	−38	+26	+47	+111	+79	+147	+19
19. Весь уголь	+652	+406	+498	+89	+260	+273	−1382	−821	−378	−120	−226	+598	+172
25. Все коксов. печи	+98	+66	+38	−25	−127	−34	−77	−45	−63	+1	+64	+104	+34
26. Югосталь (заводы)	+424	+342	+322	−249	−641	+33	−511	+42	−6	−340	−66	+445	+110
27. Краматорск. заводы	+60	+29	+83	+24	−100	−68	−170	−29	+17	+73	+65	+117	−8
29. Электротрест	+49	+53	+47	+22	+6	+2	+27	+33	−36	−67	−46	−0	+32
30. Коксобензол	+7	−9	−2	−27	−56	−3	+4	+37	+8	+21	+28	+34	+7
31. Итого по всей промышленности	+1808	+775	+1271	−424	−876	−64	−1952	−353	−230	−614	+91	+1894	+179

иногда в одном—двух месяцах) до апреля—июня, когда она обрывается и дает отрицательную сезонность до августа—октября месяца (влияние летних отпусков). Сюда относятся: Маслотрест, Махортрест, Табактрест, Текстильтрест, завод „Интернационал" и Электротрест. 2) Тип металлургии—положительная сезонность с сентября по январь (иногда захватывающая и август и январь) и отрицательная в остальных, прерываемая иногда под'емами для марта, мая и июня. Сюда относятся: Югосталь, Краматорский завод, ЮМТ и коксовые печи. 3) Тип трестов, на производство которых влияют климатические условия (главным образом, горная промышленность с открытыми разработками),— отрицательная сезонность с XI по IV месяц и положительная с V по X месяц. Сюда относятся ЮРТ, Укрсиликаттрест и по невыясненным причинам Коксобензол. 4) Далее имеются тресты с какой-то иррегулярной сезонностью — это Кожтрест, Бумтрест и Фарфор-Фаянс-Стекло. Наконец, особняком стоят два производства, имеющие каждое свою специфическую общеизвестную сезонность — это добыча угля и производство сельскохозяйственных машин. Сезонные поправки по всей промышленности определены, главным образом, колебаниями Югостали. Группы, на которые распадаются тресты по их сезонным волнам, отчасти совпадают с группами, полученными при рассмотрении поступательных уровней, отчасти же не совпадают. В отношении прироста амплитуды мы видим, что такой прирост имеется в большинстве случаев. Иногда, однако, этот прирост незначителен, а иногда мы имеем дело даже с убыванием.

4. Сезонные волны и коэффициенты сезонности по отдельным отраслям народного хозяйства даны в таблицах 4 и 5 (стр. 161) и показаны на диагр. 1.

Выводы из этих таблиц следующие: 1) Прежде всего конфигурация сезонных волн, вычисленных обоими методами при различных исследованиях и, наконец, конфигурация коэффициентов сезонности в общем одна и та же. 2) Далее, чрезвычайно важным фактом является совпадение конфигурации сезонной волны денежного обращения для настоящего времени и для довоенного времени. Последняя приведена в статье Леонтьева („Вопросы Кон'юнктуры", т I, стр. 138). Значительное совпадение наблюдается также для современной сезонной волны банковской задолженности и довоенной сезонной волны остатков учетно-ссудных операций по акционерным банкам (см. статью Леонтьева, стр. 137). 3) Сравнивая сезонные волны различных отраслей народного хозяйства между собой, мы видим, что эти сезонные волны имеют много общего. Положительная волна имеет место с IX месяца по XII для производства, с VIII по XI для транспорта, с IX по II для денежного обращения и с IX по III для банковской задолженности. 4) Переходя теперь к рассмотрению амплитуд сезонности, мы, пользуясь коэффициентами сезонности, видим, что амплитуда сезонных колебаний погрузки огромна (достигает 33%), амплитуда же сезонных колебаний для производ-

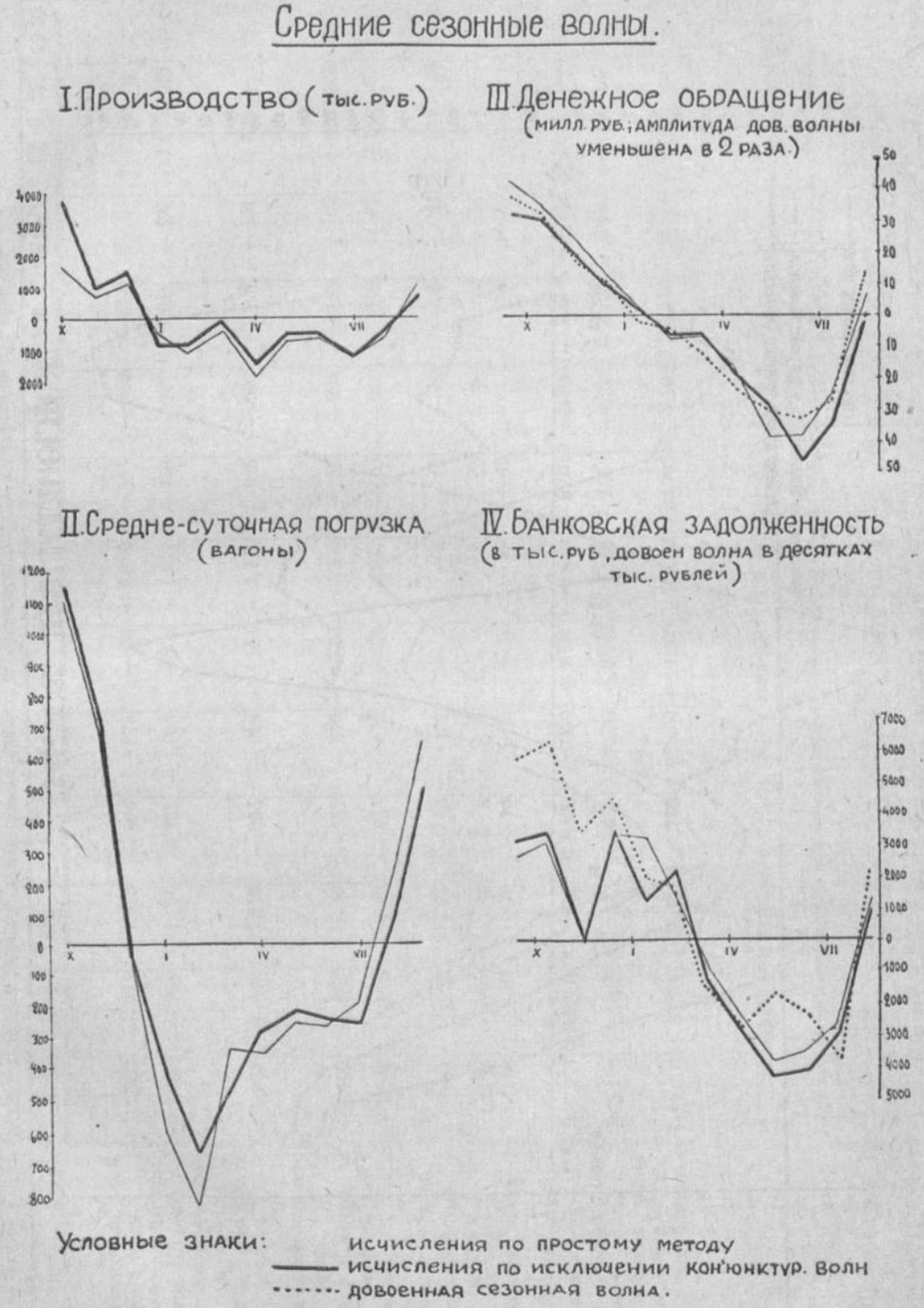

Диаграмма 1

Таблица 4

Средние сезонные поправки исследованных кривых, их средние амплитуды и коэффициенты прироста

	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	A'	$12B'$
I. 1) Итого по всей пром. при I иссл. . . .	+1.808	+775	+1.271	—424	—876	—64	—1.952	—353	—230	—614	+91	+1.894	—	—
2) Итого по всей промышл. при III иссл. . .	+1.756	+701	+1.166	—565	—1.065	—306	—1.912	—736	—701	—1.185	—526	+1.075	957	24,84
3) Итого по всей промышл. при III иссл. . по исключ. кон'юнкт. волн.	+3.031	+812	+1.319	—805	—995	—159	—1.756	—656	—697	—1.209	—401	+890	—	—
II. Средне-суточная погрузка														
1) Простой метод . .	+1.102	+667	—42	—589	—812	—333	—348	—252	—258	—182	+192	+650	502	45,96
2) По исключ. кон'юнкт. волн.	+1.145	+698	—42	—422	—670	—499	—271	—200	—219	—220	+61	+492	—	—
III. Денежн. обращ.														
1) Простой метод . .	+41	+34	+25	+13	+1	—9	—8	—19	—40	—39	—25	+5	29	19,22
2) По исключ. кон'юнкт. волн.	+32	+30	+19	+8	+1	—8	—7	—20	—26	—47	—35	—4	—	—
3) Довоенн. волна .	+97	+82	+36	+18	—6	—13	—29	—48	—53	—66	—56	+24	—	—
IV. Банк. задолж.														
1) Прост. метод . . .	+2.941	+3.271	—342	+3.429	+3.360	+1.507	—1.055	—2.524	—3.896	—3.644	—2.788	+1.493	—	—
2) По исключ. кон'юнкт. волн.	+3.178	+3.436	—245	+3.469	+1.099	+2.212	—1.130	—2.735	—4.279	—4.039	—3.199	+1.249	—	—
3) Довоенная волна остатков учетн.-ссудн. операц. в акц. банк. . .	+59.600	+63.100	+34.300	+44.300	+21.200	+17.900	—19.000	—25.700	—17.100	—23.100	—36.700	+23.000	—	—

Таблица 5

Коэффициенты сезонности в %% (K_1) и темп роста для $100\% \pm K_1\%$ тоже в %%

	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	$10^{12}a'$
1. Производство при III иссл.	+ 4,7	+ 3,5	+ 7,6	— 3,6	— 5,5	— 0,9	— 9,5	— 1,7	— 2,0	— 3,8	— 0,2	+ 4,8	98,75
2. Средне-суточн. погрузка	+33,4	+22,5	— 0,1	—20,1	—25,7	— 6,9	— 1,1	— 5,8	— 5,3	— 4.2	+ 4,1	+16,2	100,85
3. Денежн. обращен.	+ 5,4	+ 8,1	+ 2,9	— 5,1	— 6,2	— 3,7	— 1,3	— 5,0	— 8,4	— 7,1	— 3,3	+ 1,1	99,68

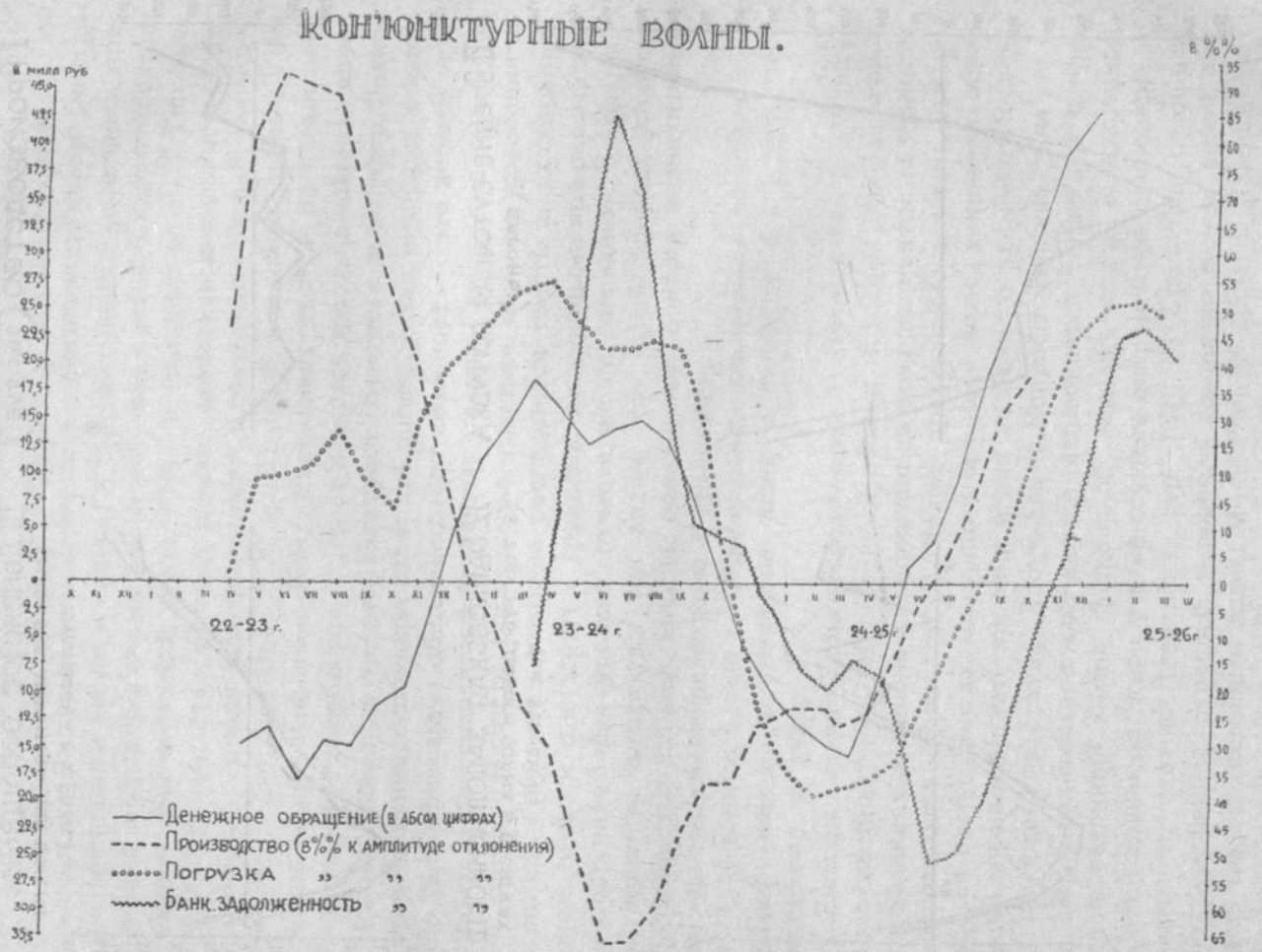

Кон'юнктурные волны.
в милл руб
в %%
22-23 г.
23-24 г.
24-25 г.
25-26 г.
Денежное обращение (в абсол цифрах)
Производство (в %% к амплитуде отклонения)
Погрузка
Банк. задолженность

Диаграмма 2

ства и денежного обращения относительно не велика (не превосходит 8—9%). 5) Что касается прироста амплитуды, то он повсюду является положительным, а для транспорта даже темп роста амплитуды сезонных колебаний превосходит темп роста уровня.

V. Исследование кон'юнктурных колебаний

1. В настоящей работе, исследуя кон'юнктурные колебания, мы ограничились только следующими целями: 1) установление наличия

Таблица 6

Кон'юнктурные волны производства, средне-суточной погрузки, денежного обращения и банковской задолженности

Даты	Производство	Погрузка	Ден. обращ.	Банковск. задолж.
1922/23 г.				
IV	+0,46	+0,016	—	—
V	+0,81	+0,177	−7,26	—
VI	+0,93	+0,193	−6,87	—
VII	+0,91	+0,211	−6,02	—
VIII	+0,88	+0,275	−4,92	—
IX	+0,71	+0,180	−3,78	—
1923/24 г.				
X	+0,54	+0,134	−2,89	—
XI	+0,41	+0,280	−1,93	—
XII	+0,20	+0,387	−0,49	—
I	+0,01	+0,436	+0,70	—
II	−0,09	+0,495	+1,26	—
III	−0,23	+0,537	+1,48	—
IV	−0,30	+0,552	+1,56	−0,16
V	−0,49	+0,493	+1,22	+0,13
VI	−0,66	+0,434	+0,84	+0,58
VII	−0,66	+0,429	+0,82	+0,85
VIII	−0,60	+0,441	+0,79	+0,72
IX	−0,47	+0,428	+0,61	+0,35
1924/25 г.				
X	−0,37	+0,270	+0,32	+0,11
XI	−0,36	−0,003	+0,03	+0,08
XII	−0,27	−0,221	−0,21	+0,06
I	−0,23	−0,338	−0,32	−0,05
II	−0,23	−0,382	−0,36	−0,17
III	−0,26	−0,371	−0,39	−0,19
IV	−0,24	−0,367	−0,38	−0,14
V	−0,14	−0,326	−0,18	−0,16
VI	−0,03	−0,225	+0,03	−0,35
VII	+0,05	−0,130	+0,08	−0,51
VIII	+0,15	−0,039	+0,18	−0,49
IX	+0,32	+0,060	+0,31	−0,38
1925/26 г.				
X	+0,38	+0,195	+0,40	−0,23
XI	—	+0,345	+0,47	−0,06

кон'юнктурных волн; 2) сопоставление кон'юнктурных волн различных отраслей народного хозяйства между собою.

Метод нахождения кон'юнктурных волн — сглаживание кон'юнктурных колебаний по текущей средней. Преимущество этого метода заключается в том, что беспорядочные колебания сглажены и ход волны виден совершенно отчетливо. Недостаток — возможные искажения самой волны. Чтобы не производить работы наново, можно воспользоваться исчислениями, произведенными для нахождения сезонной волны. Однако, результаты этих исчислений именно в отношении кон'юнктурных волн нельзя признать совершенными. При делении отклонений от поступательного уровня на амплитуду сезонных поправок мы имеем в результате сильное падение амплитуды кон'юнктурных волн во времени (см. „Денежное обращение" в табл. 6, стр. 162). Если же делить отклонения на амплитуду самих отклонений (исчисленные по этому методу данные нами приведены для остальных показателей), то падение амплитуды незаметно, но зато мы не можем быть уверены в полном исключении влияния сезонных колебаний.

2. В таблице 6 (стр. 162) даны кон'юнктурные волны производства, средне-суточной погрузки, денежного обращения и банковской задолженности. Мы считаем, что эта таблица позволяет нам прийти к следующим выводам (см. диагр. 2, стр. 160).

Наличие кон'юнктурных волн несомненно. Колеблются они неодновременно. Банковская задолженность колеблется обратно производству. Погрузка отстает в ходе своей волны от производства более чем на полгода. Денежное обращение и погрузка дают чрезвычайно сходную волну. Если не считать начала кривой, то денежное обращение несколько предшествует в своих колебаниях погрузке.

Приложение II

Экстраполяция подвижного уровня на 1925/26 г.
(В тыс. довоен. рублей)

Месяцы	Югосталь		Фарфор-Фаянс-Стекло		Силикаттр.		Бумтрест		Текстильтр.		Коксобензол		Маслотрест		Махортрест	
	Действ. данные	Экстраполир.	Действ. данные	Экстраполир.	Действ. данные	Экстраполир.	Действ. данные	Экстраполир.	Действ. данные	Экстраполир.	Действ. данные	Экстраполир.	Действ. данные	Экстраполир.	Действ. данные	Экстраполир.
X	20030	17722 *	496	427	1030	811 *	399	433	1202	1133	831	876	418	650 *	355	368
XI	19123	18630	486	425	968	711 *	338	401	1195	960 *	782	895 *	533	666	323	361
XII	20605	19653	494	499	640	730	359	464 *	1097	1152	780	969 *	781	746	413	417
I	21550	19739	471	448	611	772 *	447	450	1060	1027	952	1016	783	729	393	397
II	21838	20501	455	501	717	781	478	549	1238	1290	960	1063 *	820	750	441	419
III	24633	22931	513	513	814	839	482	571 *	1277	1263	1249	1197	854	749	416	455
IV	25038	23117	524	444	974	922	491	533	1329	1137 *	1242	1318	732	714	517	461
V	24667	25448	583	494	1102	1112	—	—	1064	1113	—	—	685	741	429	469
VI	24793	26371	497	416	1244	1183	—	—	1048	1035	—	—	821	784	357	424

Примечание: Звездочками обозначены выхождения кон'юнктурных колебаний за пределы утроенного средне-квадратического кон'юнктурных колебаний исследованного ряда.

Приложение I

Данные эмпирические ряды

Даты	Производство	Погрузка	Ден. обращ.	Банк. задолженность
	Валовой оборот крупной госпром. (с указан. в тексте исключениями) в тыс. довоен. руб.	Средне-суточная погрузка в вагонах по Ю.О.П.С.	Денежное обращение на 1 число соотв. месяца в млн. руб. по СССР	Остатки банков. задолж. по учетн.-ссудн. операц. центр. трестов Украины во Всеукр. конторах Госуд. и Промбанка в тыс. руб. на 1 число соответ. месяца
1922/23 г.				
X	8.558	2.301	213	—
XI	10.039	2.361	129	—
XII	12.486	2.227	126	—
I	10.824	1.531	118	—
II	11.289	1.568	134	—
III	13.748	2.616	151	—
IV	12.197	2.161	177	—
V	14.515	2.211	178	—
VI	15.090	2.394	183	—
VII	14.553	2.376	209	—
VIII	17.144	2.553	245	—
IX	17.581	2.975	276	—
1923/24 г.				
X	20.609	3.947	302	3.555
XI	20.962	3.770	357	3.684
XII	19.696	2.786	365	3.930
I	18.223	2.541	374	15.485
II	18.345	2.252	394	21.748
III	18.195	2.786	449	27.062
IV	18.669	3.577	479	20.156
V	20.948	3.941	500	21.449
VI	21.277	3.592	515	23.735
VII	23.678	3.688	532	27.919
VIII	24.249	3.962	569	32.057
IX	28.221	4.433	623	38.155
1924/25 г.				
X	31.260	5.734	676	43.861
XI	28.681	4.806	729	50.946
XII	31.435	4.072	775	52.125
I	32.022	3.655	796	53.369
II	32.706	3.546	767	50.208
III	35.566	3.706	788	52.737
IV	33.806	3.647	823	55.455
V	36.937	3.860	846	57.288
VI	39.440	4.359	863	59.510
VII	39.572	4.878	917	59.605
VIII	41.782	5.956	986	64.891
IX	46.156	6.995	1.090	75.428
1925/26 г.				
X	52.813	8.520	1.220	81.835
XI	51.291	8.043	1.329	84.698
XII	54.883	7.105	1.380	81.534
I	55.667	6.466	1.376	89.135
II	58.674	6.358	1.342	88.224
III	64.747	6.744	1.331	92.818
IV	56.292	7.334	1.306	96.252
V	—	—	1.333	97.814
VI	—	—	1.280	98.305
VII	—	—	1.300	—
VIII	—	—	1.337	—

Примечание: С января 1926 г. производство дано не по отчетным данным, а по предварительным (но полным) так называемым конъюнктурным данным

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

Ян Кантер

Экономика Китая

1. Постановка вопроса

Исключительная острота китайской проблемы на ряду с отсутствием достоверной сводной статистики допускают и вызывают самые противоречивые освещения современной экономики Китая. Это вынуждает к попытке найти ту исходную точку, которая бы дала возможность нанизать все доступные факты под углом зрения решающей в ближайшее время проблемы экономического развития Китая.

Небольшая справка из истории нас на этот вопрос наведет. Все чаще и чаще ставится вопрос, почему Китай вошел в круг мирового хозяйства, как страна с „азиатским способом" производства? История Китая нас учит, что затяжность торгово-помещичьего этапа,—не завершающегося переходом к промышленному этапу капитализма,—шесть раз в течение двух тысяч лет приводила к огромным победным крестьянским войнам. Эти жакерии, уничтожающие латифундии, создающие полную уравнительность землепользования, разрушающие города, уменьшающие в несколько раз население, повторяются в следующем порядке: накануне нашей эры, в период первой ханской династии—восстание „Красных Бровей"; в конце II столетия, во время Второй ханской династии—восстание „Желтых Турбанов"; в конце IX столетия во время Танской династии—восстание Хуан-Чао; в конце XIV столетия во время Юанской династии—восстание „Белого Лотоса"; в начале XVII столетия во время Минской династии—восстание Ли-Цзы-Чена; в половине XIX столетия, во время Маньчжурской династии — восстание тайпингов.

После очередной концентрации земельной собственности, сопровождавшейся очередным ростом торгового капитала, после очередного обезземеления значительных масс крестьянства, роста деклассированных элементов (армия, бандиты), обострения противоречий между арендаторами и землевладельцами, после очередного зажима налогового пресса, усугубленного самоуправством бюрократии и милитаристов, всегда тесно связанных с землевладением и торговым капиталом,—вновь возникает очередная крестьянская жакерия, радикальное решение аграрного вопроса.[1]

Возникает вопрос, идет ли на смену государству блока помещиков и торгового капитала опять недолговечное, т.-е. обреченное на быстрое вырождение, крестьянское государство? На смену государству, экономические основы которого не допускали прочной централизации власти, ибо

[1] Считаем необходимым отметить, что этот вопрос впервые правильно поставлен тов. Ивиным.

торговый капитал, централизующий хозяйство, не создавал более высокой формы производственного процесса—машинного производства.

История Китая, наблюдающаяся в прежнем исключительно высокая домашинная организация и разделение труда в нем и упорно повторяющиеся утверждения об исключительной экономической отсталости этой страны в настоящем,—требуют ответа именно на этот вопрос. А ход последних событий подтверждает, что если нет достаточных новых начал в китайской экономике, то этот процесс может повториться.

Задача настоящей статьи—наметить все те факторы современной китайской экономики, которые достаточно решительно отличают ее теперешнюю стадию от всех предшествовавших и не допускает возврата к старому.

2. Краткая справка из экономгеографии

Подобно тому, как противоречивы данные о степени промышленного развития Китая, о вложениях капиталов и т. д.,—противоречивы данные и относительно богатств недр земли, посевной площади, населения и т. д.

В нашем обзоре будем касаться лишь так называемого собственно Китая и Южной Маньчжурии, абстрагируя от полупустынных, играющих ничтожную роль в экономике Китая, Внутренней Монголии, Туркестана и т. д.

Население собственно Китая и Южной Маньчжурии обыкновенно—по расчетам Почтового ведомства—определяется в 440—460 миллионов душ. Но по оценке Рокшлля в 1912 г., в основном подтвержденной в 1926 г. Вагнером и более отвечающей действительности, в собственно Китае живет около 340 миллионов, из которых 260 миллионов живет сельскохозяйственным трудом.

Разница сельскохозяйственных культур, экономического развития и расслоения создает три комплекса провинций, отличных по своей экономике:

1) бассейн рек Амура и Ляо-Хо (провинций Фыньтянь, Гирин и Хэйлунцзян), т.-е. южная Маньчжурия, с 13—16 млн. населения;

2) бассейн Желтой реки (Хуан-Хо) (провинции Ханькоу, Шэньси, Шанси, Чжили, Хэнань и Шаньдун), т.-е. Северный Китай с 95 млн. населения, и бассейн реки Ян-Цзы (провинции Сыгуань, Хубей, Хунань, Цзянси, Аньхой, Цзянсу и Чжецзян), т.-е. Средний Китай со 170 млн. населения;

3) бассейн Западной реки (Си-Цзян) (провинции Гуандун, Гуанси, Юннань, Гуйчжоу и Фуцзян), т.-е. Южный Китай с 60 млн. населения.

Это разделение экономических областей на бассейны рек—основных путей передвижения, связывающих с океаном и внешним миром—поможет в дальнейшем понять изменения в их экономике.

Всей посевной площади в трех этих областях около 85 млн. десятин при 50 млн. земледельческих семей, т.-е. в среднем на семью 1,7 десятины. Но китайская десятина это—почти огородная десятина, обработанная исключительно интенсивно, культурно, с применением массы человеческого труда и знаний. При этом надо иметь в виду, что если в Маньчжурии и Северном Китае эта десятина дает урожай лишь раз в год, то при тропическом климате Южного и части Среднего Китая урожай

собирается несколько раз в год, не истощая почвы, благодаря высокой посевной культуре, орошению, смене посевов и удобрению.

Важную роль играет вопрос, имеем ли мы дело с сухими или водными полями. Последние, преобладая в разных провинциях Южного и Среднего Китая, дают от 2 до 4 урожаев в год, первые же лишь от 1 до 2 раз в год.

Из всей площади посевов в 1.370.000.000 му (обыкновенно $^1/_{16}$ десятины) сухие поля занимают 980.000.000, водные поля—280.000.000, огороды и сады—110.000.000 му.

Принимая во внимание вышесказанное, можно при учете коэффициента урожайности считать, что по нашим понятиям в среднем на семью приходится не меньше 4 наших десятин чернозема, так что об исключительном земельном голоде в Китае говорить не приходится. Острота аграрного вопроса кроется не в земельном голоде, а в классовом распределении земли и задержке развития техники, с.-х. орудий и орошения.

Годичная продукция сельского хозяйства по отдельным культурам представляется в следующем виде:

	Продукция всего Китая	Потребление городов (в пикулях [1])	Вывоз
Рис	520.000.000	130.000.000	—
Пшеница	265.000.000	66.000.000	—
Гаолян (просо)	152.000.000	37.000.000	3.000.000
Бобы	90.000.000	19.000.000	50.000.000
Маис	32.000.000	8.000.000	—
Хлопок	7.700.000	1.700.000	1.600.000
Сахар	6.000.000	1.200.000	1.200.000
Серамское семя	7.500.000	1.600.000	1.000.000
Чай	7.500.000	1.700.000	800.000
Табак	3.700.000	870.000	—
Шелк	900.000	160.000	170.000
Шерсть	700.000	45.000	500.000

Недра земли, пока в ничтожной степени разработанные и мало обследованные, надо считать очень богатыми, несмотря на новейшие „сомнения". Так по Тэгенгрену в большинстве провинций имеются залежи угля, чуть ли не богатейшие в мире. Большие залежи железной руды в Шанси, Чжили, Шаньдуне, Хубей, Маньчжурии и др. (теперешние оценки—600 млн. тонн). На верхнем Ян-Цзы и в Шэнси залежи нефти; то же в Южной Маньчжурии и Шанси. В Юннаньской провинции одни из богатейших залежей меди в мире. Богатейшие залежи олова от Юннаня до Гонг-Конга. Почти монопольные залежи сурьмы в Хунане. Имеется золото, серебро, свинец, вольфрам и т. д.

Таким образом, богатство недр земли, почвы и наличие рабочих рук создают достаточные предпосылки для бурного под'ема китайского хозяйства.

3. Последние десять лет

Внешняя торговля. Рост внешней торговли и проникновение иностранного капитала во все поры китайского хозяйства явились теми рычагами, которые произвели величайшую ломку его в течение именно

[1] Пикуль равен 60 килограммам.

последнего десятилетия. Если в XIX столетии внешняя торговля Китая являлась основным орудием полного грабежа особенно со стороны Англии (вывозящей за опиум, серебро и промышленную дешевку ценнейшие продукты китайского сельского хозяйства и ремесла), то в последние 10—15 лет быстрый рост внешней торговли обозначился, главным образом, в импорте и переходе от сильно-активного до сильно-пассивного баланса, что, стало-быть, сопровождалось крупными вложениями капитала.

Так, вся внешняя торговля Китая росла (в млн. таможенных таэлей [1]):

1899 г.	1904 г.	1909 г.	1914 г.	1919 г.	1924 г.	1925 г.
576	720	940	1060	1640	2380	2370

Начиная с 1915 г., импорт стремительно растет количественно, повышаясь больше чем в два раза. При этом на сдвиги во внутренней экономике особенно указывает ввоз машин, повысившийся с 11 млн. таэлей в 1910 г. и 5 млн. в 1915 г. до 70 млн. в 1922 г., 40 млн. в 1923 г. и 37 млн. таэлей в 1924 г.; ввоз хлопка, возросший с 280 тыс. пикулей в 1912 г. до 975 тыс. пикулей в 1923 и 1.804 тыс. пикулей в 1925 г.

В то же время импорт из С.-А. С. Ш., значительную долю которого составляют нефтяные продукты, машины и сырой хлопок, рос следующим образом:

Средняя в год (в млн. амер. долл.)

С 1910 по 1914 гг.	С 1915 по 1919 гг.	С 1921 по 1924 гг.	1925 г.	1926 г.
23	65	125	114	130

В последнее время (1925 г.) Китай по абсолютным цифрам внешней торговли занимает седьмое место в мире после Англии, Соед. Штатов, Франции, Германии, Индии и Голландии.

Большинство—1.500 современных крупных фабрик Китая оборудованы самыми современными машинами, по ввозу которых прежнее место Англии занимают Соед. Штаты и Германия.

Как глубоко внешняя торговля внедрилась в Китай, показывает не только быстрое приспособление целых районов к экспортным культурам (чай, шелк, бобы), но такой факт, например, что почти нет городка, при в'езде в который не виднелись бы характерные баки Стандард-Ойл, и нет деревни, куда бы не проникли американские табачные изделия, японские ткани, вязаные изделия и т. д.

Главные продукты, которыми Китай обменивается с внешним миром, таковы:

Импорт и экспорт

(В тыс. таможенных таэлей)

Импорт	1923 г.	1924 г.	Экспорт	1923 г.	1924 г.
Машины	26.680	22.070	Бобы и продукты	127.340	147.930
Хлоп.-бум. издел.	131.900	154.360	Уголь	20.550	20.540
Шерстяные изд.	19.050	17.700	Земляной орех	18.620	30.250
Металлы и минералы	44.940	67.800	Сырой хлопок	32.600	40.420
Рис paloly	98.200	63.250	Шелк-сырец и коконы	154.350	122.440
Папиросы	28.270	27.700	Шелковые изделия	24.980	22.300
Уголь	12.860	15.160	Кожа, меха и шкуры	25.980	21.510
Рыба и продукты	25.100	29.600	Чай	22.900	21.130

[1] Таможенный таэль колеблется, в связи с сильными колебаниями серебра и спекулятивной регулировкой его курса американским долларом: 1915 г.—0,62; 1918 г.—1,26; 1920 г.—1,24; 1923 г.—0,80; 1925 г.—0,80.

Стремительный рост портовых городов Китая, невиданный даже в Соед. Штатах, в свою очередь, убедительно говорит о росте мировых связей. Достаточно вспомнить Шанхай, Гонг-Конг, Дайрен, Тянцзин, Кантон.

Транспорт, банки, торговля. Сеть китайских железных дорог пока еще незначительна — 16 тысяч километров.

Длина телеграфных проводов — 300.000 километров, а длина телефонных проводов — 1.080.000 километров.

Огромную роль для транспорта играют реки и частично каналы. Так, плавание судов на Желтой реке доходит с моря на 2.000 *км;* на Ян-Цзы — на 2.700 *км*; Си-Цзян — 1.700 *км*; в Великом канале — 1.300 *км*; вся судоходная часть речного транспорта — 21.000 *км*. Точно также путем передвижения служит небольшая часть сети оросительных каналов, длина которых определяется свыше 170.000 *км*; кроме того, не следует упускать огромного побережья моря, также служащего лучшим средством транспорта. Тоннаж судов, обслуживающих все эти пути сообщения, превышает 110 миллионов тонн.

К приведенным видам транспорта надо прибавить лихорадочно строящиеся (главным образом, для военных целей) автомобильные шоссе и сотни километров постоянных автогрузовых линий.

Переходя к состоянию банковского дела в Китае, отметим стремительный рост целых банковских концернов, свыше 220 акционерных банков (с сетью филиалов), из которых львиная часть, главным образом, китайские, выросла с 1918 по 1925 гг., и 340 почтовых сберкасс.

Необходимо также отметить огромный рость крупных торговых фирм (несколько тысяч) с сетью ответвлений, складов, агентов по всей стране.

Промышленность. Несмотря на предшествующее открытие договорных портов, на наличие концессий, сеттльментов, на рост внешней торговли и крупное железнодорожное строительство, несмотря на все это понадобилось больше чем десятилетие для начала бурного роста промышленности. Хотя первые туземные фабрики (хлоп.-бум. промышленности) возникли уже в конце XIX столетия, лишь мировая война дала толчок крупному строительству. Внешняя торговля создала необходимые предпосылки для роста промышленности, но не иностранный, а именно туземный капитал создал фабрики. Иностранный капитал и в 1927 г. вложен, главным образом, в банки, торговлю, госзаймы и железные дороги и лишь по особым причинам в тяжелую промышленность.

Несколько цифр, приводимых ниже, могут характеризовать бурный рост китайской промышленности (машинной, современной без мануфактурной, все еще стремительно растущей). Так, ввоз промышленного оборудования, за время с 1910 до 1917 гг., увеличился в 8—10 раз; добыча угля на крупных современных копях выросла с 7 млн. тонн в 1914 г.

до 18 млн. в 1924 г. и 23 млн. в 1925 г.; рост хлопчатобумажной промышленности за время с 1902 по 1920 гг. выразился в следующих цифрах:

Годы	Веретена	Ткацкие станки
1902	565.000	—
1915	642.000	—
1918	1.366.000	6.597
1921	2.838.000	12.000
1926	3.414.062	25.934

Производство пряжи выросло с 750 тыс. кип в 1911 г. до 5,5 миллионов кип в 1923 г., а потребление хлопчатобумажных изделий выросло (включая и ремесло) с 3,1 млн. пикулей в 1913 г. до 5,7 млн. в 1923 г., при падении ввоза с 2,3 млн. до 1,2 млн. пикулей.

Вследствие того, что современная текстильная промышленность Китая работает круглые сутки, в то время как Европа работает лишь одну смену в 8 часов и то, зачастую, неполную неделю, то по переработке хлопка, несмотря на небольшое количество веретен, Китай в 1926 г. опередил Чехо-Словакию в пять раз, Германию и Францию в полтора раза и отставал от Англии лишь на 30%. После Соед. Штатов, Японии, Англии и Индии на пятом месте в мировом потреблении хлопка следует Китай, при чем концентрация предприятий выше, чем в любой другой стране (в среднем 2.000 рабочих на завод).

В несколько последних лет в Китае выросло 53 верфи, частично строящих целиком крупные океанские пароходы.

Число электрических станций выросло с 12 в 1913 г. до 400 в 1925 г. (с общей мощностью в 250.000 киловатт).

Сильно отстала лишь металлургия (сказывается влияние вывоза руды Японией). В Китае насчитывается 16 доменных печей, с производственной емкостью свыше 1 миллионна тонн в год, но с ничтожной фактической продукцией от 150 до 250 тыс. тонн чугуна. Добыча железной руды не растет, удерживаясь на крупных рудниках на уровне 1.300.000 тонн, а на мелких на уровне 450.000.

160 современных мельниц имеют дневную пропускную способность в 120.000 баррель.

О других отраслях сообщим вычисления тов. Канторовича:

Увеличение числа промзаведений современного типа [1]

	1912 г.	1924 г.
Цементные и кирпичные заводы	15	74
Хлоп.-бум. фабрики	31	122
Химические и красочн. заводы	1	27
Мукомольные мельницы	40	160
Кожевенные заводы	9	38
Стекольные и фарфоровые заводы . . .	6	55
Маслобойни	31	114
Мыловаренные и свечные заводы	11	124

Сюда надо добавить (для 1924/25 г.) несколько сот шелковых фабрик, 19 арсеналов, 43 металлообрабатывающих завода, 24 бумажных фабрики, 42 лесопильных завода, 20 сахарных заводов, 48 табачных фабрик и 17 шерстяных.

[1] Данные далеко не полные.

Главная масса современных фабрик находится в Шанхае, Ханькоу, Цзиндао, Мукдене, Тяндзине, Дайрене и т. д., остальные разбросаны по всему Китаю, до самых глухих уголков. Особенно быстро растут эти предприятия в последние два года, когда перед ростом политического движения рабочих и зарплаты китайская буржуазия ищет более спокойной обстановки и более дешевого труда в глубине Китая.

Стремительно растет — при помощи японского капитала — промышленность Маньчжурии. Например, с половины 1926 г. началась выработка нефти из сланцев в Фушуне, продукция рассчитана на 700.000 тонн нефти в год.

Все это, несмотря на разоряющую политику империализма, на гражданскую войну, на отсутствие единой валюты и т. д., т.-е. гигантский рост при наихудших условиях.

4. Роль империализма

Поздно вступив в полосу промышленного развития, Китай, благодаря низкой ступени своей производственной и общественной организации, стал беспредельной жертвой иностранного грабежа. Упомянем лишь насильное открытие его портов, многие десятилетия беспощадного неэквивалентного обмена во внешней торговле, огромные для отсталой страны контрибуции, сеть принудительных займов, опутавших его окончательно, захват главных источников госдохода и хозяйственных высот (железных дорог, недр земли, концессий, сеттльментов), ряд бесконечных привилегий (освобождение от налогов и т. д.), запрет охранительных пошлин, завладение валютной системой и т. д.

Эта политика грабежа втянула все же Китай в мировое разделение труда, и это явилось рычагом развития производительных сил страны. Но завершая разделение города от деревни, мануфактуры от сельского хозяйства, ускоряя процесс дифференциации классов, втягивая местную торговую буржуазию во всекитайский и мировой товарообмен, грабя народные накопления и обучая туземную буржуазию еще лучше их грабить, — империализм настолько обескровил внутренний, им же создаваемый рынок, что нескольких десятков лет этой экономической политики было достаточно, чтобы положить предел дальнейшему столь же грандиозному и соответственно все растущему росту прибылей — путем одной только неэквивалентности обмена и фискальных сборов. Ускорив неоконченное туземной торговой буржуазией и помещиками отделение средств производства от производителей, накопление на одном полюсе капитала, на другом — нищеты, — нужно было приступить к относительному расширению ограбленного рынка. Нарастающие революционные движения все сильнее вынуждали ускорение перехода на этот путь. Прибыль торговая требовала создания прибыли промышленной.

Одновременно последние преграды перехода от торгового к промышленному капитализму быстро исчезали. Максимально далеко зашедшее разделение труда при мануфактурном способе производства, как это имело место в Китае, высочайшая техника и напряженность ручного производства должны были все же уступить конкуренции дешевой промышленной продукции машинного Запада. Массы разоренных ремесленников и крестьян тянулись в города, предлагая свои беспримерно дешевые рабочие руки.

Далеко доведенное разорение ремесла, рост сельскохозяйственных цен, товаризация крестьянского хозяйства закрепляли рынок за новой туземной промышленностью, капиталы для создания которой достаточно накопились у тезаврирующей торговой буржуазии и помещиков. Надо было только начать, и начать должен был империализм. Увеличить сокращающуюся торговую прибыль он мог, только применяя дешевый китайский труд на современных усовершенствованных машинах. Но, как скоро обнаружилось, достаточно было нескольких лет передышки и предохранительной пошлины, достаточно было мировой войны, чтобы Китай, не опасаясь никакой заграничной дешевой продукции, сам стремительно развернул туземную дешевую продукцию.

Концентрируясь пока и в дальнейшем на торговых и банковских прибылях, вновь выросших благодаря росту туземной промышленности, империализм все же с каждым годом больше вынужден переходить и к вкладам капитала в туземную промышленность. И здесь начинается борьба отдельных группировок империализма друг с другом и всех их с китайской буржуазией из-за вопроса, кто из них должен об'единить и организовать всекитайский рынок, кто или в какой доле должен им завладеть.

Здесь простор для борьбы, здесь простор для сделки, компромисса, но этот рынок организовать, Китай об'единить необходимо, — такая задача на очереди дня, без которой Китай поставит империализм перед падающей суживающейся прибылью, перед хиреющим, не отвечающим размаху империализма рынком.

И здесь в борьбе за это выступили с исключительной яркостью все противоречия империализма. Соед. Штаты нуждаются в грандиозном вывозе капиталов и средств производства, и поэтому они больше всех добиваются буржуазного об'единения Китая и устранения привилегий других иностранцев; китайской же промышленности им пока нечего бояться.

Япония нуждается в китайских недрах земли (топливе и железе), в китайском рынке для своих текстильных изделий и в китайской текстильной промышленности для борьбы за Индию, потому она за отделение Маньчжурии, но, впрочем, не против об'единения остального Китая. Англия — за сферы влияния и привилегий, ибо она вдали и конкуренция Японии ей не по силам и прежде всего главным обеспечением ее огромных процентов по займам служат доходы, снимаемые фискальным путем; об'единение Китая в мощное государство — означало бы угрозу этим доходам, устранение концессий и привилегий и т. д. Для Соед. Штатов Китай — это прежде всего емкий рынок, главным образом, для американских машин; его об'единение им на руку. Но если банковский капитал и Англии и Японии заинтересован огромными своими валютными операциями в китайском хаосе, то их легкая промышленность требует „нормальных" условий и сокращения всех налоговых, таможенных и прочих привилегий. Все эти державы должны одновременно опираться на военных туземных ставленников в борьбе за свои цели, ставленников, уничтожащих покупательную способность рынка, так необходимую империализму.

Отказаться на долгое время от борьбы с империализмом китайская буржуазия не может. Для нее, имевшей несчастье родиться в начале гниения ее старшей иностранной сестры, остается лишь одна историческая „миссия"—быть побежденной одновременно с империалистической буржуазией.

5. Китайский и иностранный капитал

Несколько таблиц пояснят нам вышесказанное. Таблицы и цифры расскажут нам о вытеснении Англии Японией и Соед. Штатами, о борьбе китайского капитала за отвоевание железных дорог, промышленности, банков, торговли и судоходства, о вмешательстве многочисленных китайских капиталистов, живущих за границей и т. д., и т. д.

Свое почти монопольное положение во внешней торговле Китая Англия окончательно потеряла. Так, доли главных государств в 1925 г. были таковы:

	В импорте Китая (В %%)	В экспорте Китая (В %%)
Япония	31	24
Соед. Штаты	15	19
Гонг-Конг	18[1]	15[2]
Англия	9	6
Франция	—	8,5
СССР	—	6,2

Вытеснение Англии имеет место и в морском заграничном судоходстве. Так, в 1925 г. японская доля составляла 39,6%, английская — 25,8%, китайская — 7%.

Во внутреннем (береговом) судоходстве наибольшая доля — китайская (40%), затем идет английская (39%) и японская (17%).

Более полную, хотя менее достоверную картину дает подобранная нами таблица всех инвестиций капитала в Китае (в млн. серебр. долл.).

	Империалистические				Собственно китайские
	Япония	Англия	Соед. Штаты	Франция	
В госзаймы	40	270	10	110	550[3]
„ банки	600	120	40	90	500
„ железные дороги	340	130	30	90	640 т.-е. 58% всего
„ угольную пром.	27,5	22	—	—	50, т.-е. 50%
Жел. руда и металлург.	120	—	—	—	25, т.-е. 20%
Хлопч.-бум. пром.	115	20	—	—	140, т.-е. 50%
Шелковая	?	—	—	—	Почти все 100%
Электрическая	?	?	—	—	70%
Судоходство (тоннаж)	28%	37%	—	—	28%

Сюда надо еще отнести неизвестные капиталы (основные) в торговле, в прочих отраслях промышленности и т. д. Весь же китайский основной капитал в современной обрабатывающей промышленности доходит до 600 млн. серебр. долл.

В сумме (по далеко не точным данным) все инвестиции определяются (вместе с контрибуциями) следующим образом: английские—3,5 млрд. серебр. долларов—по английским данным и 2,5 млдр.—по японским данным; японские (по последним японским оценкам) превышают английские; американские—не больше 0,25 млрд. серебр. долл., а собственно китайские—от 2,5 до 3,5 млрд. серебр. долл.

[1] Из них лишь 10% английского происхождения, т.-е. 1,8% всего китайского импорта.

[2] Из этого лишь 1% идет в Англию.

[3] Внутренние займы.

Здесь нельзя забывать, что это — капиталы, вложенные только в современные командные высоты хозяйства и что у китайской буржуазии имеются еще огромные капиталы в сельском хозяйстве, здесь не учтенные.

О могуществе этих капиталовложений можем судить, памятуя, что оборачиваемость банковских капиталов в 15 раз превышает их основной капитал; при общей сумме основного капитала мирового империализма в банках в Китае в 1 миллиард—это дает 15 миллиардов оборотного их капитала плюс к тому свыше 7 миллиардов оборотного капитала китайских банков.

Эти цифры станут еще более убедительными, если принять во внимание, что, судя по отчетам разных комиссий (главным образом, английских), дивиденды в Китае равняются:

У банков	30 — 50%	в среднем	основного	капитала
В судоходстве . .	50 — 100%	„	„	„
В машиностроении.	20%	„	„	„
В добыв. пром. . .	15 — 30%	„	„	„
%% жел.-дор. займ.	15%	„	„	„
В типографиях . .	15 — 30%	„	„	„
В текст. пром. . .	30 — 50%	„	„	„

Весь государственный долг Китая равняется 2.250 млн. серебр. долл., в том числе иностранный долг — 2.070 млн., при чем из госбюджета Китая в 530 млн. долл. около 150 млн. идет ежегодно на покрытие внешних долгов.

6. Изменения в структуре деревни и в ремесле

Последняя полная статистика Министерства земледелия и торговли дает следующую картину распределения землевладения в 1917 году:

	до 10 му	10—30 му	30—50 му	50—100 му	свыше 100 му
Семейств	17.800.000	13.800.000	10.100.000	5.350.000	2.800.000

С тех пор, по всей вероятности, происходила дальнейшая быстрая концентрация земли, с одной стороны, обезземеливание—с другой. При полной частной собственности на землю, огромной аренде, увеличенной переходом на денежную, и, в большинстве случаев, росте произвольных налогов и сборов, беспредельной власти кулаков и джентри, ростовщиков и тухао,—классовая дифференциация деревни должна расти не по годам, а по дням. Соответственно, вероятно, и выросло количество арендаторов и полуарендаторов, определявшееся в 24 млн. семей в 1917 г. и около 10 млн. батраков.

Если отвлечься от Маньчжурии, где преобладает чисто капиталистический крупный сельхоз с культурой бобов, скотоводством и скотопродуктами и со все растущими армиями батраков, и от Гуандуна, где почти вся земля в руках помещиков, а крестьяне, главным образом, арендаторы, то во всем остальном Китае получим классическую картину буржуазного расслоения деревни. Несмотря на сильные остатки патриархальщины и феодализма в быту, в обычаях, в обращении с людьми при наличии тех современных высот, о которых шла речь раньше,—о наличии феодализма говорить не приходится. Есть капиталистический гнет, использующий многие докапиталистические формы эксплоатаций и прибавляющий к ним новые формы эксплоатации.

Уже пути концентрации землевладения указывают на его капиталистический характер.

В Сев. Китае большинство лесной земли все больше переходит путем скупки из рук генералов-манджу в руки китайской буржуазии.

В Среднем Китае крупное владение создалось, главным образом, путем скупки земли джентри и чиновниками у крестьян, переходящих зачастую на положение арендаторов на своей же земле и интенсифицирующих за вырученные деньги хозяйство своего участка. Тенденция вкладывать капитал в скупку и обработку земли сильно заметна у торгового капитала.

Демаркационная линия эксплоатации проходит в грани землевладения от 50 до 100 му, ближе к 50 му, ибо в зависимости от почвы и т. д. здесь можно обойтись еще сезонным наймом рабочей силы без дробления на аренду и без постоянных батраков. Но средний участок земледельца-арендатора, обрабатываемый лишь силами семьи, не больше 20 му.

Вверху этой демаркационной линии группируются несколько десятков тысяч крупных помещиков, несколько сот тысяч джентри и несколько миллионов кулаков. Среди помещиков и джентри широко распространен абсентеизм,[1] их арендные доходы все больше вкладываются ими в промышленность, банки и торговлю, составляющие главные области их деятельности. По этой линии идет полнейшая смычка сельскохозяйственных накоплений с городской промышленностью, полная, зачастую, персональная уния сельскохозяйственной и городской буржуазии. А дюдзуны, с одной, компрадоры, с другой стороны, с каждым годом роста промышленности все больше пополняют эту унию.

Нисходящим звеном этой унии является кулак — скупщик — ростовщик, заодно и глава фактических органов власти и произвола в деревне, минь-туанских отрядов.

При помощи этих органов, об'единенных в провинциальном масштабе властью дюдзунов, вливаются в накопления деревни все растущие капиталистические высоты китайского хозяйства. Торговая прибыль на разнице цен заготовительных и оптовых и ростовщическая прибыль, арендная прибыль, налоги, сборы, прибавочная стоимость от труда наемных батраков,—вот источники этого накопления. А ликин[2]—это та доля прибыли, на которой кроме прямых реквизиций содержится провинциальная и местная власть капиталистической эксплоатации.

В связи с развитием промышленности намечается усиление вкладов капитала в скупку земли с переходом от ее арендной эксплоатации в эксплоатацию наемного труда. Таким образом, к факту концентрации землевладения присоединяется концентрация земледелия.

Какие же сдвиги в производственном процессе сопутствовали этим сдвигам в классовом расслоении? Аренда или сборы и налоги, или то и другое взимаются в деньгах; а если в натуре, то немедленно реализуются на провинциальном рынке. Даже в Сев. Китае, где технические культуры не преобладают, от $^1/_2$ до $^1/_4$ всего урожая входит в денежное обращение. В Среднем и Южном Китае, где преобладают технические культуры, эта доля соответственно увеличивается.

---

[1] Абсентеизм—постоянное отсутствие землевладельцев в своих поместьях, особенно характерное для развитого капитализма.

[2] Ликин—так называемые местные сборы, взимаемые у дорожных застав.

Землевладельцы часть аренды, полученную натурой, или скупленный урожай подвергают первоначальной промышленной обработке (молотят пшеницу, полируют рис и т. д.) с помощью наемного труда и задерживают его в амбарах до удобной котировки цен на ближайшей сел.-хоз. „бирже".

Расслоение землепользования сопровождается сильнейшим расслоением собственности на инвентарь; рабочий скот, с.-х. орудия и т. д. сдаются на прокат.

Имеются начатки орошения при помощи электрических насосов, быстро распространяются нефтяные двигатели, что еще увеличивает классовую зависимость от кулака, и т. д.

Централизацию внутреннего рынка хорошо проследить на Ханькоу. Сюда шлет свою пшеницу Хэнань, сюда идут кожи из Шэнси и Ганьсу, деревянное масло, опиум и лекарственные растения из Сыгуанья, рис из Хунаня и Хубея, антрацит и древесный уголь из Хунаня, чай и хлопок из Цзянзи, Аньхой, Хунаня и Хубея, морские продукты и гастрономия из Чжецзяна. Из-за границы идут сюда ткани и пряжа, нефть и керосин, красильные вещества, машины, металлические изделия и т. д. Этот импорт идет дальше вглубь страны, а Ханькоу экспортирует названные выше продукты.

„Нельзя жить, не продавая" — это все растущий клич китайской деревни. Часто низшие слои крестьянства продают рис после урожая, а затем вынуждены его же покупать.

Если Маньчжурия экспортирует больше половины всей своей сельскохозяйственной продукции, то еще сильнее развит экспорт в районах, специализировавшихся на опиуме, чае, шелке, хлопке, орехах и т. д. Везде распространяется техническая обработка сел.-хоз. сырья. Растут механические предприятия по полировке риса, очистке хлопка, маслобойни, по сортировке и упаковке чая, консервная и табачная промышленность, разбросанная в городах и селениях. Все это в свою очередь ускоряет вовлечение крестьянского хозяйства в товарооборот, связывает с внутренним и внешним рынками, подчиняет его торговому и промышленному капиталу, усиливает расслоение, применение наемного труда и т. д.

Рисовые, хлопковые, шелковые и проч. биржи, крупные оптовые и комиссионные фирмы, сеть скупщиков и агентов,— явления, охватившие и глухие провинции. В конечном счете, значительная часть этих продуктов концентрируется в руках экспортных иностранных фирм.

Все растет земледельческий „отход", внутренняя миграция, создавшая своеобразные биржи сел.-хоз. рабочих; значительные массы крестьянства уходят на строительные, дорожные и т. п. работы, на мелкие угольные шахты. В городах огромная текучесть рабочей силы. В „фабричном котле" перевариваются в несколько лет массы крестьянства, значительно больше, чем можно судить по цифре промышленного пролетариата, определяемой в $2^1/_2$ до 3 миллионов. В маньчжурские сельские хозяйства ежегодно эмигрирует из других частей Китая несколько сот тысяч батраков. Нельзя забывать и миллионной эмиграции китайской рабочей силы в Малайские штаты, Индонезию, Индокитай, Филиппины, Формозу, Южную Аффику и т. д.

Еще более значительно капиталистическое разложение мелких товаропроизводителей, работы на дому, ремесла, кустарной промышленности и т. д.

Резкий кризис, значительное сокращение занятых в этих отраслях рабочих рук сопровождается глубокими их структурными изменениями, дальнейшим понижением потребностей, удлинением рабочего дня, усилением интенсивности труда. Растет связанность и подчиненность этих отраслей с фабричным полупродуктом, с производством на заказ торговых фирм, за сдельную оплату на станках, сдаваемых им на „прокат". Вязание, выделка кружев, металлическое и проч. кустарничество все более вынуждено прибегать к употреблению машинных станков; часто джентри или кулак устраивают в деревне предприятия мануфактурного типа в этих отраслях.

Так, большая часть разнообразнейших форм кустарного производства „тесно и неразрывно связываются с фабрично-заводской промышленностью",— превращаясь в самую крупную часть резервной армии капитализма.

Буржуазной смычке дюдзунов — джентри — помещиков — тухуанов с городской буржуазией противостоит стройная смычка крестьянства, кустарей, батраков с промышленным пролетариатом.

Деревня и город, сельское хозяйство и промышленность уже в настоящее время неразрывно связаны в Китае капиталистической организацией производства, обмена и установки на мировой рынок. В них заложены мощные ростки новой организации труда высших ступеней производственного процесса. „Азиатский способ производства" безвозвратно похоронен вторжением внешнего капиталистического мира.

7. Пути развития

$2^1/_2$ миллиона современного фабрично-заводского пролетариата еще $1^1/_2$ миллионов проч. промышленного пролетариата (строительство, транспорт и т. д.); от 5 до 6 миллионов рабочих мануфактурных предприятий грузчиков, рикш, кули; не меньше 8 миллионов кустарей, рабочих на дому, ремесленников; 20 — 30 миллионов батраков и многие десятки миллионов бедняков и мелких крестьян,— вот та армия, которая создана последним развитием китайской экономики. Это — не носители беспрерывно повторявшихся в Китае крестьянских войн. Китай стал твердой ногой на путь промышленного машинного развития и создал уже силы, способные расчистить путь для бурного роста народного хозяйства. Путь будет расчищен — против блока империализма и туземной буржуазии — рабоче-крестьянской диктатурой. Вне этого не может быть гигантского развития производительных сил Китая. Необходимый громадный сдвиг не может быть произведен ни империализмом, ни туземной буржуазией.

Источники:

Wagner, „Chinesische Landwirtschaft". 1926 г.
Edward Kann, „Chinese Currency, Banking etc.". 1926 г.
Remer, „Foreign Trade of China". 1926 г.
Henauer, „China". 1921 г.
Erkes, „China". 1921 г.
Tegengren, „Chinese Mineral Ressources".

Lee Mabel, „Economic History of China“.
King, „Farmers of forty centunes“. 1911 г.
Back, „Survey of 102 Farms“. 1924 г.
Macnair, „Modern Chinese History“. 1923 г.
Goodnow, „China, an Analysis“. 1926 г.
Burns, „British Imperialism in China“. 1927 г.
Molone, „China of to-day“. 1927 г.
Liau Hau Sin, „Ungleiche Verträge“. 1927 г.
Reinhardt, „Imperialistische Politik im Fernen Osten“. 1926 г.
Tyau M. T. Z. „China awakened“. 1922 г.
Soyeshima and Kuo, „Oriental Interpretation of the Far Eastern Problem“. 1926 г.
Woodhead, Arnold, Norton. „Occidental Interpretation of the Far Eastern Problem“. 1926.
„China — Jear — Book“ с 1923, 1924, 1925, 1926/27 гг.
„Chinese Economic Monthly“.
„Far Eastern Review“.
Английская и американская экономическая пресса.
Работы тов. Волина, Ивина, Канторовича, Радека и М. Рубинштейна.

Е. Варга

Текущие проблемы английской экономики[1]

Китайские события оттеснили на второй план животрепещущие вопросы экономики империалистских стран, выступающих активно на восточном фронте. Между тем, в Европе, в особенности в Англии, развиваются процессы, несомненно имеющие большое значение.

Побежденные английские горняки спустились обратно в шахты. При энергичной поддержке мнимо-нейтрального правительства Болдуина и при содействии правых профсоюзных лидеров шахтовладельцы вполне достигли своей цели.

1) Союз горнорабочих отныне не является центральным местом переговоров об условиях труда. „Национального тарифа“ более не существует, а во многих местах нет даже и окружного тарифа. Как сообщает секретарь Союза горнорабочих Кента, „рабочие вынуждены работать на условиях, которые были односторонне продиктованы им в отдельных шахтах, при чем шахтовладельцы отказываются вести переговоры о соглашении с законными представителями рабочих“.[2]

2) Рабочий день повсеместно увеличен — либо на целый час, либо — в более доходных округах — на полчаса.

3) Ставки заработной платы пока еще вовсе не понижены или понижены весьма незначительно; сильного понижения заработной платы следует ожидать весною и летом.[3]

Профсоюзные лидеры, буржуазные социал-политики и „безгрешные“ капиталисты единогласно утверждают, что, дескать, поражение горнорабочих явилось результатом собственной их неправильной линии поведения: если бы они сразу же согласились на то, что предлагалось в докладе комиссии Самюэля, то добились бы значительно лучших условий. Но утверждать это, значит бесстыдно искажать факты. Доклад комиссии Самюэля говорит, что в случае принятия его положений большинству английских горнопромышленных предприятий пришлось бы работать без прибыли, а некоторым из них даже в убыток. У кого хватит смелости утверждать, что английский углепромышленный капитал довольствовался

---

[1] Статья поступила в Редакцию в марте с. г., но по техническим причинам не могла быть напечатана. Ред.

[2] „Daily Herald“, 1, 1927 г.

[3] Сводку содержания всех вновь заключенных по округам договоров можно найти в журнале „Economist“ от 11/XII 1926 г. Но способы определения заработной платы столь сложны, что точное вычисление представляет для неспециалиста непреодолимые трудности.

бы в течение продолжительного времени работой без прибыли и даже в убыток?

В результате „правильной линии поведения“ рабочие избегли бы лишь поражения в борьбе, но те же самые условия, в течение того же времени, были бы им навязаны без борьбы, по частям, ибо положение английской угольной промышленности настолько тяжело, что даже и теперь, после происшедшего ухудшения условий труда, конкурентоспособность ее на мировом рынке вызывает сомнения.

Английские горняки побеждены, но не сломлены. Несмотря на неудачный исход, забастовка горнорабочих знаменует собою огромный шаг вперед в смысле революционизирования английского рабочего класса. Вера в надклассовый характер государства и правительства — эта иллюзия, задерживавшая развитие в английских рабочих революционного самосознания, рушилась. Несмотря на то, что финансирование забастовки складывалось, главным образом, из тех пособий по бедности, которые государство предоставляло семьям забастовщиков, для каждого сознательного рабочего теперь ясно, что правительство оставалось нейтральным лишь на словах, на деле же всеми силами поддерживало капиталистов.

Познание английскими рабочими классового характера буржуазного правительства представляет важнейший результат закончившейся гигантской борьбы. Но для того чтобы английский пролетариат созрел для создания коммунистической массовой партии и для революции, ему необходимо проделать еще два великих опыта. В настоящее время он возлагает свои надежды на избирательный бюллетень, на получение рабочей партией большинства в Парламенте следующего созыва, на рабочее правительство, которое будет таковым „не только по служебному положению, но также и по власти“.

Надеются на это даже наиболее честные левые рабочие из некоммунистов. Эта надежда, эта идеология избирательного бюллетеня может быть разрушена лишь путем опыта; опыта, который покажет, что получение рабочей партией парламентского большинства не означает никакой существенной перемены в отношениях между классом рабочих и классом капиталистов; опыта, который покажет, что рабочая партия, в рядах которой находятся миллионеры вроде Мослэя и Болдуина мл., партия, лидерами которой являются открытые приверженцы классовой гармонии, как Макдональд, Томас и им подобные,— такая партия, даже придя к власти, будет вести политику в пользу капиталистов и во вред пролетариату...

Но опыт должен показать также несостоятельность той идеологии мирной всеобщей забастовки, того разделяемого многими испытанными профсоюзными деятелями взгляда, что к победе над капиталистами может привести честно проводимая мирная генеральная забастовка. Опыт должен показать английскому пролетариату, что честно проводимая генеральная забастовка неминуемо должна перейти в вооруженное восстание, для того чтобы с самого начала не быть обреченной на неудачу.

В течение полувека английский пролетариат находился в положении рабочей аристократии. Идеология этого минувшего уже периода оказывает сильное давление на дух английских рабочих. Преодолеть ее может лишь опыт дальнейшей борьбы.

Лозунг „мир в промышленности“

Несмотря на победу, одержанную ею в угольном конфликте, английская буржуазия не закрывает глаз на опасность революционизирования рабочих.

Отсюда и лозунг „мир в промышленности“. Лозунг непосредственной борьбы с профсоюзами, как этого желал бы министр внутренних дел и лидер ультраконсервативного, фашистского крыла английской буржуазии, Джойнсон Хикс,— этот лозунг пока оставлен.

Во время угольной забастовки Хикс ставил вопрос так: [1]

„Кто должен Великобританией управлять и в каких целях должна Великобритания управляться, в интересах ли особой отрасли промышленности и особого класса общества, или же в интересах всей нации в целом?“

Вопрос этот теперь снят с очереди и вместо него выдвинут лозунг мира в промышленности.

Вся капиталистическая пресса прилагает лихорадочные усилия к тому, чтобы удержать рабочих от новой борьбы. Ибо победа над ними была куплена слишком дорогой ценой! Борьба обошлась в сотни миллионов фунтов стерлингов. Англия была вытеснена из собственных рынков сбыта. Дефицит государственного хозяйства за первые 9 месяцев составил 146 милл. фунтов стерлингов, т.-е. на 22 милл. больше, чем в предыдущем году. Число безработных дошло до $1^1/_2$ миллионов, а пауперов (бедных) почти до 2 миллионов.

В отношении экспорта капитала Англию за последний год сильно опередила Америка. Большие затруднения встречает Англия и в своей колониальной политике. Так, в Китае она вынуждена была спустить в Ханькоу свой флаг и передать свои экстерриториальные владения в руки китайцев. Для того чтобы английская буржуазия могла вести активную внешнюю политику, ей необходим мир. Этим и об'ясняется поднятая теперь кампания в пользу мира в промышленности.

Кампания эта проводится весьма искусно. Так, например, „Таймс“ публикует следующие статистические данные [2] о количестве рабочих дней, потерянных в результате трудовых конфликтов, беря эти данные по ряду шестилетий (в милл. раб. дней):

1900—1905	16,8	1924	8,4
1906—1911	38,7	1925	8,0
1912—1917	71,6	1926 (первые 9 мес.) . .	125,0
1918—1923	183,8		

[1] „Times“ от 22/VIII 1926. Речь на собрании представителей моторостроения.

[2] „Times“ от 9/XI 1926 г.

Вычисляются огромные убытки, понесенные нацией вследствие трудовых конфликтов и т. д. Лорд Уэйр проводит в Верхней палате предложение,[1] согласно которому „положение Англии должно улучшиться после того, как работодатели, служащие и профсоюзы проникнутся более ясным сознанием собственной ответственности". Подобного же рода пропаганда ведется епископами, представителями науки и т. д.

Профсоюзные лидеры, конечно, тотчас же сообразуются с желаниями капиталистов. Ведь они также не хотят борьбы. Поэтому они с радостью принимают предложения капиталистов, усиленно стремятся к гражданскому миру, к созданию „Центрального трудового об'единения". Приведем два наиболее ярких примера. В декабрьском номере „Railway Review" Томас обращается к железнодорожникам со следующими словами:

„На вас лежит общая тяжелая ответственность, связанная с исполнением ваших государственно-важных обязанностей. Успех может быть обеспечен лишь при условии дружного, соединенного труда (team work), в который каждая категория участников вложит все свои силы в духе подлинного сотрудничества".

Господин Гендерсон приступает уже к организационным шагам. В своей речи 11 января 1927 г.[2] он вносит предложение, согласно которому премьер-министр должен убедить председателя Парламента взять на себя представительство на конференции, в состав которой войдут представители „Соединенного национального совета" (совет трэд-юнионов + рабочая партия) и Центральной организации работодателей (National Confederation of Employers Associations). Эта конференция должна обсудить положение всей промышленности в целом и решить вопрос о том, не нужен ли новый механизм для регулирования отношений между капиталистами и рабочими. Он считает, что назрел вопрос о создании постоянной организации, хозяйственного совета или промышленного парламента.

Итак, речь идет о создании „Центрального трудового об'единения" по всем правилам. Гендерсон, Томас и К° знают, чем угодить буржуазии!

Оптимистический взгляд на будущее

Несмотря на тяжелое экономическое положение Англии, капиталистическая пресса усиленно подчеркивает свой оптимистический взгляд на будущее. В таком тоне выдержаны и годовые обзоры. „Economist" помещает новогоднюю статью под заглавием „A prosperons New Jear"— год благоприятной кон'юнктуры. Там говорится, что угольная забастовка обошлась стране в 400 милл. фунт. стерлингов и отбросила хозяйство на год назад. Но будущий год, дескать, будет удачнее. Для этого, однако, должны быть налицо три условия:

[1] „Times" от 15/XII 1926 г.

[2] „Daily Herald" от 12/I 1927 г.

„1) Мир в промышленности и действительное сотрудничество внутри страны.

2) Мир и устойчивое положение за ее пределами.

3) Прочная экономическая база для международной торговли".

Но, увы! Заключительная часть статьи звучит иеремиадой: „Со времени заключения перемирия каждый год казалось, что заложено уже основание для длительного прогресса, но всегда являлось препятствие в виде какого-либо непредвиденного бедствия. Сейчас опять такое же положение, и нам хотелось бы знать, не являемся ли мы и на этот раз игрушками в руках судьбы, или же 1927 год явится годом, когда можно будет уже не опасаться удара молнии среди ясного неба".

Так, явления, сопровождающие закат и умирание капитализма, представляются этому лучшему из органов мировой буржуазии лишь досадными, необ'яснимыми случаями...

Беспочвенность оптимизма

В ближайшие месяцы положение английского хозяйства должно несколько улучшиться.

Крупные потери производства в угольной, железной, стальной и металлической промышленности, имевшие место в период забастовки, удастся отчасти возместить. Некоторое улучшение наблюдается в кораблестроительной промышленности; поступило несколько новых заказов. Но достаточно ли это для того, чтобы поставить английское хозяйство на ноги, весьма сомнительно. Кривая прибылей английской промышленности падает уже в течение ряда лет. Весьма интересна в этом отношении следующая таблица:

Прибыли акционерных кампаний в %% на вложенный капитал[1]

(В среднем за год)

	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26
Уголь, железо и сталь	5,1	4,8	2,6	2,3
Машиностроение	10,6	6,5	5,5	6,9
Электропромышленность	8,8	6,8	9,9	10,3
Электроснабжение	8,2	13,3	11,9	11,2
Хлопок	8,1	12,2	12,6	7,9
Шерсть	8,0	10,1	6,1	1,9
Пароходство	8,6	5,6	6,3	5,0
Химическая пром.	9,4	11,2	11,2	11,6
Шелк	8,4	9,7	9,7	9,7
Каучуковые плантации	2,0	5,5	8,3	28,5
Чай	16,4	33,2	38,2	42,1
Нефть	27,8	9,9	13,4	13,1
Пивоварение и винокурение	15,6	15,2	19,2	17,1

При рассмотрении этой таблицы следует иметь в виду, что капиталы многих предприятий сильно разбухли в условиях высокой кон'юн-

[1] „Times" от 1/XI 1926 г.

ктуры послевоенного периода. Но все же таблица ясно показывает благоприятную кон'юнктуру в электрической и химической промышленности, огромные прибыли колониальных компаний (каучук, чай) и упадок в исконно-английских отраслях промышленности — угольной, железоделательной и текстильной.

Безработица продолжает быть очень сильной.

Количество безработных по данным Министерства труда

	Абсол. цифры	В процентн. отношении ко всем застрахов.	В процентн. отношении ко всем членам проф. организаций
Ноябрь 1925 г.	1.243.087	10,4	11,0
Апрель 1926 г.	1.093.829	9,2	10,0
Июнь 1926 г.	1.751.133	14,6	12,9
Сентябрь 1926 г.	1.648.322	13,7	13,6
Октябрь 1926 г.	1.635.886	13,6	13,6
Ноябрь 1926 г.[1]	1.496.100	13,5	13,2
Декабрь 1926 г.[2]	1.495.800	11,9[3]	12,2

В эти цифры не включены ненашедшие еще работы углекопы, безработные, не получающие пособий, и несовершеннолетние. Цифра безработных, получающих пособие, к началу этого года выше, чем за все время, начиная с 1922 г. Фактическое количество безработных должно составлять около 2 миллионов при общем числе рабочих около 15 миллионов.

К этому присоединяется масса пауперов [4], число которых составляло в начале января 1.439.810, в конце октября 2.249.816, в конце ноября 2.175.027. [5] Столь сильное увеличение цифры пауперов явилось следствием забастовки горнорабочих, в дальнейшем число их должно несколько понизиться. Но даже если взять минимальные цифры: 1,5 милл. получающих пособие безработных и 1,5 милл. получающих пособие пауперов с их семьями, то все же составится армия в 5—6 милл. человек, т.-е. шестая часть населения „merry England", некогда „счастливой Англии".

Перед Англией стоит та же основная проблема, что и перед Германией: каким образом может капитализм обеспечить своих рабов работой и хлебом?

Английская буржуазия сама этого не знает.

Важнейшие отрасли индустрии потерпели от забастовки большой ущерб.

[1] 29 ноября 1926 г.

[2] 3 января 1927 г.

[3] 20 декабря 1926 г.

[4] Неимущая часть населения Англии, получающая пособия от государства на основании „Закона о бедных" (Poor Law).

[5] "Times" от 29/XII 1926 г.

Недельная добыча угля (в тыс. тонн)

Январь	5095	Май—октябрь	500
Февраль	5401	Ноябрь	1926
Март	5338	Декабрь	4306[2]
Апрель	4900		

В настоящее время добыча угля достигает приблизительно размеров дозабастовочного периода. Но скоро дадут о себе знать затруднения со сбытом. Правда, английский уголь начинает снова проникать в Южную Германию; 6 января в Германию прибыли первые два парохода с углем.[3] Предложения о поставке угля поступают даже в Южную Баварию. Но английская угольная промышленность не может развиваться без вытеснения германского угля. А немцы вытеснить себя не позволят. Поэтому в перспективе остается закрытие наименее доходных шахт и безработица для нескольких сот тысяч горнорабочих.

Железоделательная промышленность возобновила свою работу в декабре с пуска доменных печей. Имевший место во время забастовки застой в производстве характеризуется следующими цифрами:

Месячный выпуск железа и стали (в тыс. тонн)

	Железо	Сталь
В среднем за 1925 г.	528	626
В среднем за I кварт. 1926 г.	543	721
Апрель 1926 г.	548	672
Май 1926 г.	90	46
Июнь 1926 г.	42	35
Июль 1926 г.	18	33
Август 1926 г.	14	52
Сентябрь 1926 г.	12,5	96
Октябрь 1926 г.	12,5	94
Ноябрь 1926 г.	12,7	97,5
Декабрь 1926 г.	58,0	319,0

Самой яркой иллюстрацией того тяжелого положения, в котором находится железная индустрия, может служить мораториум фирмы Армстронга Витворта, предприятия, играющего в Англии такую же точно роль, какую в Германии до войны играл Крупп. Фирма эта, задолженность которой в акциях, облигациях и текущих долгах составляет 24,6 милл. фунт. стерлингов, т.-е. около 500 милл. марок, вынуждена была в середине декабря, во избежание конкурса, добиваться пятилетнего мораториума почти по всем своим долгам вместе с процентами по ним. Мораториум этот будет, вероятно, проведен при помощи Английского банка.

Особенно сильный упадок наблюдается в третьей отрасли английской индустрии — в текстильной промышленности: вывоз из года в год уменьшается, сокращение работ стало хроническим явлением.

[1] По приблизительной оценке.

[2] К концу недели: 4 декабря—3.226.100, 11 дек.—4.467.900, 18 дек.—4.848.900, 25 декабря—4.651.500.

[3] „Bergwerkszeitung" от 7/I 1927 г.

Попытку прекратить конкуренцию в бумагопрядении путем сокращения рабочей недели пришлось 12 декабря 1926 г. оставить, после того как 3 декабря было постановлено перейти от 24-часовой к 35-часовой рабочей неделе. Оказалось даже, что не все фабрики выполнили „советы“ комитета (право налагать штрафы ему не принадлежит).[1] В результате возврат к „анархическому“ состоянию: каждая фабрика работает, сколько может.

Лозунг отказа от системы сокращения работ уже несколько месяцев пропагандируется Кэйнсом. Он упрекает хлопчатобумажную и угольную промышленность в том, что политика этих отраслей „построена на ложном представлении, на вере в то, что стоит только промышленности продержаться и снова наступят „нормальные“ времена, когда можно будет надеяться полностью использовать все наличные предприятия и всю рабочую силу“.[2]

Это, оказывается, ошибка. Политика сокращения работ, продолжающаяся с 1921 г., не имела, оказывается, смысла. Ведь с того времени вывоз из Ланкашира постоянно колеблется в пределах 59—63% от вывоза 1913 г., несмотря на то, что мировое потребление хлопка не уменьшилось.

Вывоз готовых изделий (в милл. кв. ярдов)[3]

1913	1920	1921	1922	1923	1924	1925
7.075	4.225	2.902	4.182	4.140	4.444	4.434

„Цифры эти интересны и в то же время подавляющи... Правильно ли предполагать, что довоенный масштаб „нормален“, а цифры, преобладающие с 1922 г., „ненормальны“ и временны?...

Правильно ли, что Ланкашир пострадал в силу международных причин, которые равным образом отразились на всех производителях?“[4]

Мировое потребление хлопка всех сортов

(Ежегодно к 31 июля, в тыс. кип)

1913	1921	1922	1923	1924	1925	1926
23.000	17.595	21.167	22.143	20.430	23.294	24.681

„Общие цифры за 1912/13 и 1925/26 гг. складываются следующим образом (в тыс. кип):

	1912/13	1925/26
Великобритания	4.274	3.022
Германия	1.728	1.148
Франция	1.010	1.179
Россия	2.509	1.752
Италия	789	1.037
Индия	2.177	2.064
Япония	1.588	2.816
Соед. Штаты	5.786	6.395
Прочие страны	3.139	5.268
Всего	23.000	24.681

[1] „Manch. Guard. Comm.“, 30/XII 1926 г.

[2] „Wirtschaftsdienst“, № 42.

[3] „Wirtschaftsdienst“, № 45.

[4] Ibid.

Приведенные цифры ясно показывают, что, по крайней мере, в течение последних двух лет в мировом потреблении хлопка не только не было никакого застоя, но, напротив, наблюдается здоровый прогресс; та же окончательная (definite) потеря в торговле, которую понес со времени войны Ланкашир, об'ясняется отчасти увеличением прежними его покупателями собственного производства, отчасти же переходом его торговли в руки Японии. Не обманывает ли себя Ланкашир, приводя этому другие об'яснения?“.

Кэйнс, далее, указывает, что упадок имеет место исключительно в торговле грубыми номерами пряжи, тогда как в тонком бумагопрядении Ланкашир удержал свои прежние позиции. Причины вытеснения Ланкашира Японией: более низкая по сравнению с Ланкаширом заработная плата, более продолжительное рабочее время — 118 часов в неделю, при работе в две смены, против 28 часов в Ланкашире, а главное, меньшая сумма общих издержек благодаря полной нагрузке. Наконец, особый момент — возвращение Англии к золотой валюте.

Но полная нагрузка существует также во Франции, Италии, Бельгии, Швейцарии и т. д.

„А потому размеры теряемой им (Ланкаширом) торговли (опять-таки за исключением более тонкой продукции) ограничиваются лишь степенью той возможности устанавливать новые веретена, какая имеется у других производителей“.[1]

При существующей в настоящий момент дешевизне хлопка Ланкашир получает возможность временно вернуться к полной нагрузке. Пока есть такая возможность, он должен выработать и провести план коренной реорганизации.

В качестве положительных мероприятий Кэйнс предлагает:[2] „Приспособление производства к спросу, закрытие предприятий с сильной задолженностью, проведение целесообразной экономии, и все это путем об'единения всех английских фабрик, обрабатывающих хлопок, в картель хлопчатобумажного прядения (Cotton Jarn Association)“.

Картель эта должна устанавливать минимальные продажные цены, определять норму выработки, налагать штрафы за невыполнение ее постановлений и т. д. „Она будет фактически пользоваться всеми правами типичной континентальной картели“.

Развитие монополий и ограничение производства, как единственный выход из положения

Развиваемая Кэйнсом пропаганда в пользу монополистического строительства представляет собою далеко не единичное явление. Английский капитализм, некогда выступавший в роли глашатая гордого инди-

[1] „Wirtschaftsdienst“ от 12/XI 1926 г.

[2] „Wirtschaftsdienst“ от 7/I 1927 г., аналогичное выступление см. в речи на Собрании ланкаширских банкиров от 5/I 1927 г.

видуализма, ныне вынужден итти по стопам Америки и Германии. Манчестерство близится к своему концу. Монополистическое движение имеет своего застрельщика в лице сэра А. Монда. Этот способнейший представитель английской крупной промышленности успел уже создать в химической промышленности трест с капиталом в 60 милл. фунт. стерлингов, не уступающим по своим размерам капиталу Международной компании красочной индустрии. [1]

Трестирование встречает в Англии такую же горячую поддержку со стороны виднейших „социалистов", напр., Сноудена, каковую в Германии оно встретило со стороны Гильфердинга, который в своем выступлении в комиссии Рейхстага отозвался о капиталистах, об'единяющихся в тресты, как о „марксистах действия".

На общем собрании акционеров „South Durham Steel and From C⁰" известный крупный промышленник лорд Фернер высказался за создание трестов в тяжелой индустрии.

Назначенный комиссией Самюэля комитет экспертов в своем большинстве стоит за создание организации по сбыту угля. Три крупных угольных копи, обладающие сообща капиталом около 10 милл. фунт. стерлингов, уже об'единились. В настоящее время Монд ведет переговоры относительно трестового об'единения всех антрацитовых копей. Процесс картелирования тяжелой индустрии будет ускоряться под давлением необходимости вести борьбу или вступить в соглашение с Рурским угольным синдикатом, а также с Континентальным стальным трестом. Итак, Англия представляется нам стоящей на пути к такому же развитию монополий, какое наблюдается уже в Германии.

Внешняя торговля и платежный баланс

Внешняя торговля Англии за последние месяцы находится еще всецело под влиянием забастовки горнорабочих. Вот цифры, показывающие ее состояние, в милл. фунт. стерлингов:

	Вывоз	Ввоз	Сальдо ввоза
Сентябрь	50,7	93,6	42,9
Октябрь	53,2	100,7	47,5
Ноябрь	53,1	102,3	49,2
Декабрь	49,7	101,5	52,1

Таким образом, результаты внешней торговли в 1926 году были весьма неблагоприятны.

Сумма экспорта составила 777,5 милл. фунт. стерл., на 150 милл. фунт. стерл. меньше, нежели в 1925 г.; другими словами, имеется убыль в 16,1%. Экспорт не падал так низко с 1918 г.

Сумма импорта составила 1242,9 милл. фунт. стерл., на 78 милл. меньше, нежели в 1925 г., убыль в 5,8%.

[1] Разумеется, картели и тресты существовали в Англии и до войны. Табачный трест, с капиталом в 35 милл. фунт. стерл., мыловаренный трест Льюэра (капитал в 66 милл. фунт. стерл.) и т. д. Однако, преобладающим до войны типом предприятий являлись предприятия индивидуальные.

Сальдо импорта составляет 465,4 милл. фунт. стерл., почти 10 млрд. марок — наиболее высокий дефицит со времени войны.

По вполне понятным причинам в Англии усиленно обсуждают вопрос — покрывается ли дефицит торгового баланса так называемым „скрытым экспортом", а именно, доходами от капитала, помещенного за границей, от Пароходного банка и от международной торговли.

Английское Министерство торговли определило доходы Англии от „скрытого экспорта" за 1925 г. в 429 милл. фунт. стерл.

Отсюда получилось для экспорта капиталов свободное сальдо платежного баланса в 28 милл. фунт. стерл. Вычисленные для экспорта капиталов свободные суммы по последнему подсчету [1] оказались следующими (в милл. фунт. стерл.):

1923	1924	1925	1926
153	86	54	—12

Таким образом, впервые за много десятилетий Англия имеет пассивный платежный баланс (за исключением периода войны).

Упадок вывоза есть, в первую очередь, следствие забастовки горнорабочих, но немалую роль играют здесь и чисто политические моменты. Так, в официальном отчете от 21/XII Английская торговая палата в Шанхае сообщает, что в настоящее время 70% всех ввозимых в Китай текстильных товаров идет из Японии и лишь 30% из Англии, между тем как два года тому назад отношение было обратным. Из всей суммы текстильного импорта в 150 милл. таэлей Япония ввезла товаров на 100 милл., Англия лишь на 36 милл. [2]

Связь английской метрополии с колониями, как показал весь ход Имперской конференции, становится все менее и менее тесной. Старая основа британского империализма и экономическая база аристократического положения английского рабочего класса — ныне расшатаны. Единственным выходом для английской промышленной буржуазии остается „рационализация", попытка понижения заработной платы до уровня, установившегося на континенте Европы, и монополистическое об'единение,— короче говоря, ей остается следовать германскому примеру.

Закат британского империализма не следует, конечно, представлять себе в виде процесса прямолинейного; временами будет еще возвращаться и благоприятная кон'юнктура. Отдельные отрасли индустрии, как, напр., электрическая, химическая, автомобильная, имеют и сейчас хорошие прибыли. Но основная линия — это линия решительного понижения. Английская буржуазия очень богата, у нее имеются огромные резервы в колониях и в капитале, помещенном за границей. Но собственно индустриальная буржуазия метрополии движется по линии быстрого падения.

[1] „Economist" от 29/I 1927 г.
[2] „Bull. Qout." от 29/XII 1926 г.

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

И. М. Гурфинкель

Нефть из угля и возможный кризис нефтеэкспорта [1]

„Нефтеэкспорт СССР не случайность в нефтяном хозяйстве, определяемая в тот или иной год фактом остатка нефтепродуктов, за удовлетворением потребностей внутреннего рынка, а задача нефтяного хозяйства, равноценная с задачей снабжения внутреннего рынка“,— так определяет значение нефтеэкспорта В. И. Фролов, составивший гипотезу развития нефтяной промышленности на ближайшие 5 лет (Материалы ОСВОК'а при Президиуме ВСНХ СССР, книга 26).

С такими задачами нефтяная промышленность СССР вступила в пятилетие 1925—1930 гг. и стала весьма успешно развивать свой экспорт, что видно хотя бы на примере Франции, куда в 1925 г. было ввезено из СССР около 80.000 гектолитров бензина, а в 1926 году свыше 1.000.000 гектолитров, при общем потреблении Франции 14.000.000 гектолитров.

Таким образом, намеченный пятилетней гипотезой план развития экспорта нефтепродуктов оказался осуществимым и, следовательно, правильным, и если теперь могут возникнуть опасения за осуществимость его в дальнейшем, то это обстоятельство об'ясняется не дефектами плана, а совершенно иными обстоятельствами, предусмотреть которые при составлении плана не всегда возможно.

То новое, что принес с собою 1927 год для нефтяной промышленности, состоит в открытии, способном революционизировать всю мировую топливную промышленность, открытии — не новом с теоретической стороны, но новом в промышленном своем осуществлении.

Всякое новое открытие в области промышленности и техники неизбежно проходит через много стадий своего развития и очень часто промышленное использование открытия становится возможным только через долгие годы после лабораторного или теоретического решения вопроса. Тогда новое открытие, способное революционизировать целую отрасль промышленности, становится в центре внимания всего общества: люди науки делают из него научные выводы и кладут их в основу дальнейших работ; промышленность видит в нем источник для своего развития, а потребитель надеется получить новый продукт, качеством лучше старого и по цене более дешевой. И это последнее обстоятельство обусловливает жизненность и успех нового открытия.

С концом 1926 года совпало окончание периода взращивания в лабораториях нового открытия, революционизирующего всю угольную и нефтяную промышленность.

В настоящее время не существует разногласия в оценке преимуществ жидкого топлива над твердым. Удобство обслуживания, бо́льшая

---

[1] В порядке постановки вопроса. Ред.

калорийность, специальные качества его в морском и автомобильном деле, на ряду с легкостью погрузки, разгрузки и транспортирования (трубопроводы) создают жидкому топливу огромные преимущества перед твердым топливом (уголь). И если бы не ограниченность запасов первого и не низкая стоимость второго, то жидкое т о п л и в о (нефтепродукты) давно бы вытеснило твердое (уголь). Однако, ограниченность мировых ресурсов нефти и высокие цены на нефтепродукты тормозят применение их в промышленности и транспорте. Тем не менее, потребление нефтепродуктов из года в год непрерывно растет и не нужно быть пессимистом, чтобы при существующем темпе развития промышленности, автотранспорта, авиации и моторного судостроения предвидеть в недалеком будущем возможность кризиса добычи нефти, особенно в Западном полушарии.

Когда азотистые удобрения стали получать широкое развитие и потребность в них столь возросла, что появилась угроза исчерпания Чиллийских залежей природной селитры, — до того времени единственного поставщика азотистых удобрений, — никто не стал обвинять в паникерстве тех, кто указывал на грядущее истощение Чиллийских залежей и связанную с этим возможность недорода злаков в целом ряде стран. Наука и техника пришли на помощь жизни и создали синтетические азотистые удобрения путем получения азота из воздуха. Совершенно то же явление наблюдается сейчас в деле получения синтетического жидкого топлива и моторных эссенций, недостаток в коих начинает сказываться все более и более.

Насколько велика потребность в жидком топливе лучше всего видно из сравнения стоимостей нефти и угля франко—промысел и рудник. Так, например, в одном и том же нефтеносном и угледобывающем штате С.-А. С. Ш. легкая нефть продается тут же по выходе из скважины по 2—2,25 доллара за баррель, (емкость 160 литров, вес 137 килограмм), что составляет от 13,60 долл. до 16,40 долл. за тонну, при калорийной способности 11.000 калорий в килограмме. Рядом, на шахте 7.500 калорийный каменный уголь продается по 2—2,50 долл. за тонну. И, таким образом, равноценные по калорийности продукты продаются:

Жидкое топливо (1.000.000 калорий)	1,22—1,50 долл.
Твердое топливо (1.000.000 калорий)	0,26—0,35 „

Соотношение цен 1:5 определяет ценность нефти по сравнению с твердым топливом в глазах потребителя.

Это же соотношение вызывает к жизни идею получения жидкого топлива из угля, при чем возможность использования наиболее дешевых сортов угля делает нефтяной синтез еще более заманчивым.

В настоящее время можно считать, что решение проблемы получения синтетических углеводородов, близких по своему составу к нефти, находится на пороге своего промышленного осуществления: одновременно из трех лабораторий вышли три метода получения жидких аналогов или суррогатов (Ersatz) нефти, способных заменить собою естественные нефтепродукты.

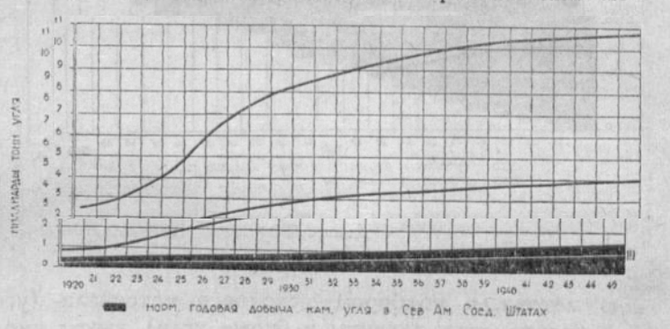
Первые два метода представляют собой особый интерес, ибо в результате применения их получается синтетическая нефть, дающая при дробной перегонке или крэкировании те же дистиллаты, что и нефть. Эти методы принадлежат: первый — немецкому доктору Фридриху Бергиусу,

второй — профессору и директору Института по исследованию угля в Мюльхейме (Рур) — Францу Фишеру и его сотруднику Гансу Тропшу. Третий метод, патентованный Баденской анилиновой и содовой фабрикой, состоит в получении спиртов из угля, служащих суррогатом жидких углеводородов.

Кроме того, очень давно известен способ сухой перегонки углей, дающий также жидкие углеводороды.

Продуктом такой перегонки является смола, которая, подвергаясь в свою очередь дробной перегонке или крэкированию, дает в результате дистиллаты, аналогичные нефтепродуктам. Таким образом, среди четырех конкурирующих методов три дают аналоги нефти и один — суррогат ее.

Еще только два года тому назад единственным практическим методом получения жидкого топлива из угля считался метод дробной перегонки, при чем репутация его была столь прочна, что комиссия из 11 экспертов Американского нефтяного института, созванная президентом С.-А. С. Ш. для обследования ресурсов нефтяной промышленности Америки, сочла возможным учесть этот метод, зачислив битуминозные угли в общий нефтяной резерв Соед. Штатов.

Диагр. 1

При этом считалось, что из общего количества в 4.113.860.000.000 тонн курных каменных углей и лигнитов, залегающих на территории Соед. Штатов, на глубине не более 900 метров, может быть получено 600.000.000.000 баррелей смолы (75.000.000.000 тонн), т.-е. 6 галлонов смолы (18—20 *кг*) на 1 тонну угля. Комиссия считала, что 17,5% полученного количества смолы может быть обращено в бензин, а остающиеся 82,5% — в смазочные масла и тяжелое топливо.

Для того, чтобы охарактеризовать практическое значение этого резерва, приведена диагр. 1 о необходимой добыче угля как для покрытия нормальной обычной потребности в угле в Соед. Штатах (черный цвет), так и для покрытия нормальной потребности в нефтепродуктах путем получения таковых из угля (перегонкой) (кривая 1), в том случае, если бы оптимистические надежды „комиссии 11“ не оправдались и истощение запасов природной нефти пошло бы так, как указано на диагр. 2. (Диаграмма составлена по данным „комиссии 11“, учитывающим рост потребления бензина в Соед. Штатах на 25—50 лет вперед.)

Для того, чтобы не разделить оптимизма комиссии экспертов, достаточно взглянуть на диагр. 2, из которой видно, что в случае необходимости заменить природную нефть продуктами сухой перегонки угля при выходе смолы — 6 галлонов на 1 тонну, — годовая добыча угля должна возрасти в 10 раз. Такой рост добычи потребует вложения столь огромных капиталов в угольную промышленность и транспорт, что вряд ли можно серьезно дебатировать этот вопрос даже в богатой Америке.

Таким образом, практическое значение обыкновенного метода перегонки углей в деле замены природных нефтепродуктов продуктами перегона не велико и не может считаться решением вопроса. Правда, совсем недавно в Англии образовано Общество для получения продуктов перегонки каменноугольных смол по методу N—L (патент „L и N“), дающему выход смолы в 20 галлонов (65 *кг*) на 1 тонну угля. При таком выходе количество угля, потребное для замены всех нефтепродуктов в Соед. Штатах, представлено кривой II диагр. 1. Однако, в последнем случае нужно полагать, что большой выход смол достигается не новизною метода, а подбором исходного материала (уголь), ибо известны угли (германские лигниты и бурые угли), выход смол из которых достигает 40 галлонов на тонну (125 *кг*).

Запас нефти зап. полушария и постепенная выработка его для снабжения нефт. продуктами одних только С.-А. С. Ш.

Диагр. 2

Совершенно иную картину дают нашумевшие за последние месяцы методы Бергиуса и Фишера. Достаточно указать, что эти методы дают теоретический выход жидких углеводородов до 850 *кг* на 1 тонну перерабатываемого угля. В предположении, что промышленный выход будет не более 200 *кг* на тонну, построена кривая III (белая линия проходящая по черному углю, см. диагр. 1). Эта кривая показывает, что потребная для замены всех нефтепродуктов в Соед. Штатах годовая добыча угля, при применении новых процессов переработки, должна составлять около 50% от нормальной годовой потребности в угле, что вполне возможно и почти не потребует дополнительных капитальных затрат, ибо обычно нормальный резерв добывной мощности рудников колеблется в пределах от 30—50%.

$^1/_{100}$ общего запаса битум. углей С.-А. С. Ш., разведанных на глубину 900 метров, и постепенная выработка этой $^1/_{100}$ для промышленных, трансп. и хоз. нужд С.-А. С. Ш.

Диагр. 3

Таблица 1

Рост потребления нефти и каменного угля в С.-А. С. Ш.[1]

(В тоннах)

Годы	Максим. возможность потребл. сырой нефти	Эквивалент для синтетич. нефти по углю			Рост потребления угля для нор. условий
		Нефть из каменноугольной смолы	Нефть из процесса N—L 60 *кг* на 1 т.	Нефть по процессу Бергиуса 200 *кг* на 1 т.	
1920	60.000.000	3.000.000.000	1.000.000.000	300.000.000	590.000.000
1921	61.000.000	3.050.000.000	1.000.000.000	305.000.000	450.000.000
1922	68.000.000	3.400.000.000	1.130.000.000	340.000.000	480.000.000
1923	75.000.000	3.750.000.000	1.250.000.000	375.000.000	592.000.000
1924	82.000.000	4.100.000.000	1.350.000.000	410.000.000	600.000.000
1925	95.000.000	4.750.000.000	1.600.000.000	475.000.000	640.000.000
1930	140.000.000	7.000.000.000	2.350.000.000	700.000.000	800.000.000
1935	160.000.000	8.000.000.000	2.650.000.000	800.000.000	1.000.000.000
1940	175.000.000	8.750.000.000	2.900.000.000	875.000.000	1.200.000.000

Очевидно, что последние два метода значительно ближе подошли к решению вопроса замены природной нефти синтетической, и поэтому мы остановимся на них более подробно.

I. Метод доктора Фридриха Бергиуса (бергенизация). 8 августа 1913 года д-р Бергиус получил немецкий патент на производство синтетических нефтепродуктов из угля. С химической стороны это не представляло новшества. Еще в 1870 г. М. Бертело подверг воздействию 100 частями иодистого водорода одну часть мелко истолченного каменного угля и получил, при температуре в 270°, жидкую смесь углеводородов и иода, которая после отделения иода весила в 12 раз больше веса, взятого для реакции угля, что указывало, что в реакцию вступил непосредственно углерод угля с водородом иодистого водорода. В реторте после реакции оставался битуминозный остаток, по весу равный трети веса угля. Эти опыты Бертело не вышли из пределов лабораторий и только 43 года спустя доктор Бергиус предпринял шаги к осуществлению опытов Бертело в промышленном масштабе.

Новое, внесенное Бергиусом в работы Бертело, сводилось к применению высокого давления, более высокой температуры и замене иодистого водорода — водородом или газом, содержащим водород.

Двенадцать лет упорной работы, удач, неудач и усовершенствований прошло с момента получения Бергиусом патента, и лишь в 1926 г. на Международном с'езде, в Питсбурге, доктор Бергиус смог, наконец, заявить, что задача получения промышленным путем синтетических нефтепродуктов из угля окончательно решена. Одновременно стало известно, что мировой по своему значению Германский химический трест „I. G. Farben Industrie“ приступил к постройке огромного завода для получения нефти из угля по способу Бергиуса, в количестве до 120.000 тонн в год.

[1] По данным: „Supplay and Demand“

Промышленный процесс, получивший по имени автора название бергенизации, в главнейших чертах состоит в следующем.

Каменный уголь (только не антрацит) мелется до состояния пыли на специальных мельницах и смешивается в особых смесителях с маслянистым веществом, образующим с углем пластическую массу (при этом, добавляемое вещество есть не что иное, как остаток от бергенизации, т.-е. является побочным продуктом производства).

Из смесителей — пластическая масса нагнетается насосом в трубопровод, проходя по которому она очень медленно и осторожно подогревается до необходимой температуры и в нагретом состоянии поступает в главную реторту, где подвергается воздействию водорода при давлении до 200 атмосфер и при температуре около 400° С. В ретортах масса томится при этом давлении некоторое время (около трех часов), в течение которого выделяющиеся газы и невступивший в реакцию водород беспрерывно удаляются и поступают в конденсатор, в котором конденсируются летучие. Газы эти содержат значительное количество метана, который разлагается парами воды и дает окись углерода и водород (три части),[1] при чем образовавшийся водород отделяется и вновь поступает в реторту. По окончании томления образовавшиеся в реторте жидкие углеводороды удаляются через особый патентованный выпускной клапан. Затем из реторты удаляется твердый остаток — смесь золы и кокса, который идет в производство.

Выход масел составляет, в зависимости от рода угля, от 40—80% веса садки угля в реторту, при чем уголь может содержать до 10% золы и около 3—4% влаги.

Уголь среднего качества, подверженный бергенизации, дает, согласно сообщения самого д-ра Бергиуса, сделанного им на Международном конгрессе в Питсбурге 16 ноября 1926 года, следующие выходы синтетических нефтепродуктов.

Одна тонна угля среднего качества дает:

1) 150 *кг* бензина, выкипающего до 225° С и годного для автомобилей.

2) 200 *кг* масел, содержащих смесь легких масел и феноловых продуктов (последние годны для пропитывания дерева).

3) 60 *кг* смазочных масел.

4) 80 *кг* мазута.

Всего около 500 *кг* нефтепродуктов из 1.000 *кг* угля.

Означенный выход является промышленным выходом нефти из угля, но для правильного суждения о бергенизации сюда нужно внести еще поправку на образование потребного количества водорода для ожижения угля.

Для переработки одной тонны угля по методу Бергиуса необходимо затратить 1500 *куб. м* водорода, которые нужно получить либо в чистом виде, что очень дорого (2,5 коп. *куб. м*), либо в виде смеси водорода с окисью углерода, известной под именем водяного газа, и получаемой в газогенераторных установках путем воздействия водяного пара на углерод при температуре 1.000° С, при чем образуется окись углерода и водорода[1] и газ получается, примерно, следующего состава:

Окись углерода CO	40%
Водород H_2	50%
Углекислый газ CO_2	5%
Азот N_2	5%

На 1 *куб. м* газа данного состава идет от 0,5—0,6 *кг* каменного угля.

Так как водород занимает 50% полученного об'ема, то для получения 1 *куб. м* водорода нужно затратить от 1—1,2 *кг* угля. Принимая затрату угля для образования 1 *куб. м* водорода равной 1,1 *кг*, получаем, что для образования 1500 *куб. м* водорода, необходимых для превращения 1 тонны угля в синтетическую нефть, нужно дополнительно затратить:

$$1500 \times 1{,}1 = 1650 \text{ кг} = 1{,}65 \text{ тонны угля}$$

Тогда фактический выход нефтепродуктов по процессу Бергиуса должен быть отнесен не только к одной тонне угля, помещенной в реторту, но еще и к 1,65 тонны угля, пошедшей на получение необходимого количества водорода, и даваемый Бергиусом общий выход примерно в 50% превратится фактически в $\frac{50}{2{,}65}$, т.-е. 19—20%. Внеся данную поправку, мы получим следующие выходы нефтепродуктов.

Из 1 тонны угля (1.000 *кг*), пошедшей на производство синтетической нефти, получается:

Бензина (5,6%)	56 *кг*	$\left(\frac{150}{2{,}65}\right)$
Смеси легк. масел и фенолов (7,5%)	75 „	$\left(\frac{200}{2{,}65}\right)$
Смазочных масел (2,25%)	22,5 „	$\left(\frac{60}{2{,}65}\right)$
Мазута (3,0%)	30 „	$\left(\frac{80}{2{,}65}\right)$

Отсюда получаем следующие количества угля, потребные для изготовления по методу Бергиуса 1 тонны нефтепродуктов (этими цифрами мы и будем оперировать в дальнейшем).

Таблица 2

Для изготовления 1 тонны:	Потребно угля
Бензина	18 тонн
Смазочных масел	44 „
Мазута	33 „
Керосина	40 „ [2]
Моторного топлива	33 „ [2]

На ряду с бергенизацией существует второй процесс получения синтетической нефти из угля, за которым быть может скрывается подлинное решение вопроса получения дешевых синтетических нефтепродуктов.

---

[1] По реакции: $CH_4 + H_2O = CO + 3H_2$ . . . . . (1)

[1] По реакции: $C + H_2O = CO + H_2$ . . . . . (2)

[2] Указанные в табл. 2 выходы керосина и моторного масла взяты из даваемой Бергиусом графы „смесь легких масел и фенолов" в предположении, что выход керосина составит из общего выхода в 7,5 — 2,5%, а выход моторного топлива 3%. Фенолов останется около 2%, которые также представляют собою некоторую ценность.

II. Процесс проф. Фишера и Тропша. Процесс, разработанный для промышленных целей Фишером и Тропшом, является не чем иным, как промышленным завершением работ Сабатие и Сендерера (1902 г.), изучавших образование метана из окиси углерода и водорода. [1]

Эта реакция имела место в присутствии катализаторов и в избытке водорода, при чем опыты Сабатие продолжало Баденское Акц. О-во содовых и анилиновых заводов, внеся в нее дополнение в виде повышенного давления (120—200 атмосфер).

Было замечено, что при увеличении в смеси содержания окиси углерода образовывалась углекислота в количествах, превышающих количество метана, очевидно по дополнительной реакции, [2] что в конечном итоге давало метан и углекислый газ. [3]

Пользуясь этими реакциями Фишеру удалось получить жидкие синтетические углеводороды, очень близкие по составу к Пенсильванской нефти, при чем метод получения их состоял в простом взаимодействии при атмосферном давлении равных об'емов окиси углерода и водорода. Реакция шла в присутствии катализаторов, честь нахождения каковых равно как и благоприятной температуры принадлежит Фишеру и его помощнику Тропшу.

Неудачу первых опытов Сабатие, Сендерера и Баденского Общества Фишер приписывает тому, что реакции велись в условиях, благоприятных для получения только метана (температура, давление и катализатор — никкель).

Реакция образования синтетических нефтепродуктов идет в присутствии избранных Фишером катализаторов (кобальт и железо), при чем температура регулируется таким образом, чтобы она была всегда ниже температуры, благоприятствующей образованию метана в присутствии тех или иных катализаторов.

По Фишеру, вообще говоря, реакция идет тем успешнее, чем температура ниже. То новое, что внесли Фишер и Тропш в этот метод, состоит в том, что они, помимо новых катализаторов, стали применять, как исходный продукт, из которого получается синтетическая нефть,— смесь окиси углерода и водорода в виде водяного генераторного газа.

Теплота, [4] необходимая для получения водяного газа, получается за счет сгорания части угля, подлежащего газефикации.

Теоретически для получения 1 куб. метра водяного газа нужно 0,363 *кг* углерода. На практике, как мы говорили уже выше, расход угля, примерно, в 1,5 раза больше (0,5—0,6 *кг*).

---

[1] $CO + 3H_2 = CH_4 + H_2O$ . . . . . (3)

[2] $CO + H_2O = CO_2 + H_2$ . . . . . (4)

[3] $2CO + 2H_2 = CH_4 + CO_2$ . . . . . (5)

При этом можно было рассматривать уравнение (3), как частный случай общего уравнения

$$n\,CO + (2n+1)\,H_2 = Cn\,H_{2n+2} + nH_2O \quad . . . . . \quad (6),$$

равно как уравнение (5), как частный случай уравнения

$$2nCO + (n+1)\,H_2 = C_n\,H_{2n+2} + nCO_2 \quad . . . . . \quad (7).$$

[4] $C + H_2O = CO + H_2 - 32{,}2$ калорий . . . . . (8).

Теоретически из 1 куб. метра водяного газа должно получаться, при благоприятных условиях, 0,18 *кг* синтетической нефти. Практически же Фишер наблюдает выход из 1 куб. метра водяного газа 0,1 *кг*, т.-е., примерно, 50% от теоретического, что об'ясняется тем, что не все количество водорода и окиси углерода, содержащееся в водяном газе, вступает в реакцию.

Это обстоятельство ведет к весьма существенной поправке, которая позволяет рассматривать процесс образования углеводородов из водяного газа, как побочный процес газефикации угля для промышленных целей, а раз это так, то вступившие в реакцию об'емы окиси углерода и водорода могут рассматриваться соединенными нацело, т.-е., другими словами, та часть водяного газа, которая, пройдя катализаторы, образует синтетическую нефть, дает полный теоретический выход ее, а часть, не успевшая вступить в реакцию, направляется для промышленных целей.

Таким образом, процесс Фишера при одновременном использовании водяного газа для целей промышленности или отопления имеет то огромное преимущество, что он на практике дает теоретический выход готового продукта, и для образования 1 *кг* синтетической нефти требуется 1 : 0,18 = 5,5 куб. метра водяного газа.

А для получения 5,5 куб. метров газа нужно $0{,}55 \times 5{,}5 = 3$ *кг* угля, т.-е. выход синтетической нефти равен 33% от потребленного угля. (Фактически угля нужно газефицировать в два раза больше, т.-е. на 1 тонну нефти нужно сжечь 6 тонн угля, при чем, примерно, 3 тонны из газефицированного угля пойдут на образование нефти, а 3 тонны в газообразном состоянии пройдут через катализатор и будут проданы на сторону.)

Чтобы процесс был возможен, завод должен переработать двойное количество угля против указанного выхода, но вторая половина не является потерей, а наоборот, может принести еще некоторую добавочную прибыль, так что в калькуляцию количества угля, пошедшего на изготовление нефтепродуктов, должно включать только первую половину (3 тонны угля на 1 тонну нефтепродуктов).

На первый взгляд метод Фишера с выходом в 33% представляется более выгодным по сравнению с методом Бергиуса, дающим 20% выхода нефти из угля. [1] Однако, только опыт промышленной эксплоатации сможет дать определенный ответ об экономической выгодности того или иного процесса.

Сравнивая процесс Бергиуса с процессом Фишера нужно отметить, что первый является более сложным и, очевидно, более дорогим в эксплоатации. Большое давление, высокая температура (около 420°) требуют сложной аппаратуры, а большое количество необходимого для этого процесса водорода опять-таки требуют дополнительной аппаратуры и расходов.

Процесс Фишера прост и изящен своей простотой. Здесь нет высоких давлений, нет высоких температур, нет предваритель-

---

[1] Мы приняли для метода Бергиуса выход 20%, исходя из сообщаемых им данных выхода нефтепродуктов для угля среднего качества, при чем в эти данные мы внесли нашу поправку на водород. Для некоторых углей, по сообщению Бергиуса, выход может достигнуть 80%, и тогда, внеся ту же поправку, мы получим выход нефтепродуктов в 30%.

ного помола угля, нет смесителей и насосов высокого давления. Исходное сырье однородно (водяной газ), реакция протекает при атмосферном давлении и сравнительно низкой температуре, при чем нет надобности нагревать газ, ибо он получается уже нагретым из газогенератора и, судя по всему, его приходится скорее остужать. Зато в процессе Фишера имеются катализаторы, которые неизвестно как поведут себя в производстве. Неизвестно, как часто их придется сменять и какое количество их придется ставить.

Оба рассмотренных процесса не оставляют сомнения в том, что в настоящее время мы находимся перед почти решенными вопросами промышленного осуществления синтеза нефти из угля при расходе от 3 до 6 тонн угля на 1 тонну синтетической нефти, что дает тепловой коэффициент полезного действия:

1) Процесс Бергиуса

1 тонна синтетической нефти	5 тонн угля
11.000 кал.	$5 \times 7.500 = 37.500$ кал.
Термич. коэфф. полезн. действ.	$11.000 : 37.500 = 29\%$

2) Процесс Фишера

1 тонна синтетической нефти	3 тонны угля
11.000 кал.	$3 \times 7.500 = 22.500$ кал.
Коэфф. полезн. действ.	$11.000 : 22.500 = 49\%$

Теперь мы подходим к самому главному вопросу.

Возможно ли вытеснение природной нефти синтетической?

Этот вопрос, по нашему мнению, будет решен в том или ином направлении в ближайшие годы, но уже теперь можно наметить пути, по которым он будет решаться в разных странах.

Решающую роль в деле замены природных нефтепродуктов синтетическими сыграет качество последних, которое, мы полагаем, со временем достигнет качества природного продукта. Вторым вопросом явится цена и третьим — обеспеченность сырьем.

1) Исходя из того предположения, что качество природной и синтетической нефти будет одинаково, мы получаем, что главнейшими факторами явятся цена и запасы сырья.

Попытаемся выяснить, смогут ли синтетические нефтепродукты конкурировать по цене с природными нефтепродуктами. Конечно, здесь о точной калькуляции не может быть и речи, а можно лишь сделать попытку дать некоторые ориентировочные цифры.

Не зная величин капитальных затрат и эксплоатационных расходов промышленного получения нефти методами Бергиуса и Фишера, мы лишены возможности составить калькуляцию стоимости синтетической нефти. Однако, исходя из стоимости угля и количества потребного угля для получения 1 тонны нефти, можно, сопоставляя эту стоимость со стоимостью сырой нефти, „сиф“ импортирующий порт, получить общую сумму накладных расходов, при которых возможна конкуренция синтетической нефти с природной. Ниже составлена такая сравнительная таблица для разных стран, при чем путем приравнения стоимости (гадательной) синтетической нефти к природной — получены предельные, для конкуренции, накладные расходы производства искусственной нефти.

При этом принималось, что по методу Бергиуса на 1 тонну нефтепродукта идет 5 тонн угля, а по методу Фишера—3 тонны угля.

Стоимость угля принималась франко—рудник в предположении, что завод будет находиться у самого рудника, и для различных стран взяты следующие цены 1 тонны угля:

Америка . . .	2 доллара	Англия	10 шиллингов
Германия . . .	10 марок	Франция . . .	10 „ (65 фран.)

Таблица 3

Определение пределов возможных процентов накладных расходов производства синтетической нефти при условии одинаковых цен с природной [1]

Страны	Природная нефть 1 тонна		Нефть Бергиуса			Нефть Фишера		
	Род нефти	Цена	Цена 1 тонны нефти	Цена угля	Накл. расход	Цена 1 тонны нефти	Цена угля	Накл. расход
С.-А. С. Ш. (долл.)	Пенсильванская.	26	Приравнивается к цене природной	10	$16/_{160}\%$	Приравнивается к цене природной	6	20 (330%)
	Калифорнская.	16,5		10	$6/_{59}(65\%)$		6	10,5 (175%)
	Мид. Континент.	13		10	3(30%)		6	7,5 (125%)
Англия (шиллинги)	Техасская. . .	90		50	40 (80%)		30	60 (200%)
	Калифорнская.	95		50	45 (90%)		30	65 (217%)
	Пенсильванская.	134		50	84 (165%)		30	104 (330%)
Франция (шиллинги)	Техасская. . .	90		50	80%		30	200%
	Калифорнская.	95		50	90%		30	217%
	Пенсильванская.	134		50	165%		30	330%
Германия (марки)	Техасская. . .	95		50	90%		30	217%
	Калифорнская.	100		50	100%		30	235%
	Пенсильванская.	136		50	165%		30	330%
СССР. (рубли)	Баку.	19		50	—		30	—
	Грозный. . . .	15		50	—		30	—
	Франко-Москва	50		50	—		30	—

Из этой таблицы вытекает, что при накладных расходах:

65% — 165% (метод Бергиуса)
175% — 330% (метод Фишера)

исчисленных на стоимость употребленного угля, цена синтетической нефти будет равна природной и, следовательно, конкуренция между ними возможна, что станет особенно наглядным, если сравнить таким же порядком стоимость ассортимента нефтяных дериватов природной и синтетической нефти. При этом нужно еще иметь в виду, что цена первых взята сиф—порт назначения, а вторых франко — место добычи и потребления.

Так как главнейшим импортным продуктом в странах Восточного полушария является бензин, то расчет будем вести по выходу бензина (табл. 2).

[1] В основу этой таблицы положены цены Лондонской и Французской нефтяных бирж по мартовским данным, приведенными в The Petroleum Times и Rèvue Petrolifière. Русские цены взяты по данным Пятилетней гипотезы развития нефтяной и каменноугольной промышленности.

Из 18 тонн угля по методу Бергиуса получается:

Бензина 1 тонна по 300 шилл.[1]	300 шилл.
Смазочн. масел 0,4 тонны по 250 шилл.[1] .	100 „
Мазута 0,55 тонны по 80 шилл.[1] . . .	44 „
Легких масел 1 тонна по 150 шилл[1] . . .	150 „

Всего нефтепродуктов около 3 тонн на сумму 594 шилл. При этом будет употреблено угля 18 тонн на сумму 180 шилл.[2] и, следовательно, на накладные расходы, проценты на капитал, амортизацию и проч. остается 414 шилл., т.-е. 230%.

Эта примерная калькуляция показывает, что если мы и ошиблись в расчетах стоимости угля в сторону преуменьшения таковой, то 230% возможных накладных расходов представляют богатый резерв, который с избытком покроет наши ошибки. Из этого надо сделать вывод, что промышленный выход одной тонны нефтепродуктов приведенного ассортимента из 6 тонн угля при накладных расходах, не превышающих 200—230% от стоимости этих 6 тонн угля, будет критическим для природной нефти.

Это, конечно, не означает еще полного крушения нефтяной промышленности, ибо будущее покажет, насколько практически осуществим предположенный промышленный выход синтетической нефти и каковы будут фактические расходы синтетического производства.

Но это означает, что в недалеком будущем нефтепродукты могут не быть экспортным товаром и потребление их сосредочится на внутренних рынках добывающих стран.

Для Западного полушария природная нефть в виду огромного спроса на нее и вследствие сравнительно низких цен еще сможет конкурировать некоторое время с синтетической нефтью и там замена природной нефти синтетической нефтью скорее будет приурочена к истощению нефтеносных площадей (см. диагр. 2), чем к экономическому вытеснению природной нефти, ибо вложенные в американскую нефтепромышленность огромные капиталы неминуемо окажут такому вытеснению ожесточенное сопротивление.

Совершенно другая картина будет наблюдаться в странах Восточного полушария, ибо в Европейских странах, импортирующих нефтепродукты, таковой импорт рассматривается, как национальное бедствие.

Огромное значение, которое приобрело моторное топливо в деле обороны страны (авиация, транспорт), и отсутствие источников нефти на собственной территории некоторых стран ставят эти страны в зависимое положение от нефтедобывающих стран.

С этим положением, в виду его безвыходности, до настоящего времени импортирующие страны еще мирились. Насколько велико финансовое бремя, налагаемое этим импортом, видно из примера Франции, которая ввезла в 1926 г. из-за границы одних только нефтепродуктов на сумму 25.000.000 фунтов стерлингов.

Естественно, что приход синтетической нефти, производство которой может быть организованным внутри

[1] Цены взяты по котировкам „Petroleum Times“ от 5 марта с. г.
[2] Цена угля взята для Англии.

страны, будет встречен, как избавление от иноземного ига. И если бы даже синтетические нефтепродукты оказались дороже природных, то несомненно Англия, Франция и Германия из валютных соображений и в целях обеспечения обороны страны будут протежировать отечественному производству синтетической нефти путем увеличения пошлины на природные нефтепродукты.

Это обстоятельство приобретает огромное значение для нефтяной промышленности СССР, которая в значительной части строится на принципе нефтеэкспорта.

Появление в импортирующих нефтепродукты странах собственной нефтепромышленности, все равно будь-то из природного сырья (отечественного происхождения) нефти или угля, естественно отразится на ввозе заграничных нефтепродуктов, и посему перед экспортирующими странами должна возникнуть задача нахождения новых рынков для своего экспорта. Задача не легкая для экспорта нефтепродуктов, ибо потребление таковых приурочивается к странам с высоко развитыми промышленностью и автотранспортом. Последние два обстоятельства, естественно, облегчат этим странам организацию у себя собственной фабрикации нефтепродуктов, и, таким образом, лишь только в промышленной стране возникнет более или менее значительная потребность в нефтепродуктах, то эта страна постарается прекратить иностранный ввоз, организовав у себя собственное производство нефти из угля.

Следствием этого неминуемо явится то, что экспорт нефтепродуктов сможет осуществляться только в страны, лишенные собственной нефти и собственного угля. А таковых стран почти совсем нет.

Ниже мы приводим перечень стран, в которых разведанные запасы угля менее 600.000.000 тонн, и из этого списка видно, что перечисленные страны будут скорее импортировать синтетическую нефть из соседних, ближайших к ним стран, в которых несомненно будет существовать производство таковой, чем из стран с природной добычей нефти.

Таблица 4

Страны, в которых запасы угля менее 600.000.000 тонн и в которых нет добычи природной нефти (в млн. тонн)

Венгрия	550	Австрия	400
Болгария	370	Швеция	300
Италия	250	Греция	40
Португалия . . .	20	Ньюфаундленд .	500
Аргентина . . .	5	Родезия	570

Из перечисленных стран ни одна не является значительным потребителем нефтепродуктов, а те, что импортируют нефтепродукты, по своему географическому положению будут зависеть скорее от Германии (Венгрия, Австрия, Болгария, Швеция), либо от Америки (Португалия, Аргентина, Родезия) и спорными останутся только Греция и Италия, куда и должны быть направлены русские нефтепродукты.

До сих пор мы говорили об организации добычи синтетической нефти, как о несомненном факте, имеющем осуществиться в ближайшем будущем, при чем единственным условием для его осуществления мы

полагали присутствие наличия значительных залежей битуминозных углей на территории каждой страны. Это правильно только как первое приближение.

Вторым обстоятельством, до сего времени нами не учтенным, является добывная мощность каждой страны по углю. Может создаться такое положение, при котором количество угля, потребное для производства синтетической нефти, выйдет из пределов добывной мощности рудников данной страны и потребует заложения большего количества новых шахт. В последнем случае потребуется вложение больших капиталов не только в фабрики синтетической нефти, но и в закладку новых шахт, в подготовительные к отчистной добыче работы и в транспорт.

Кроме денег, потребуется еще и время, и эти два фактора могут быть в пользу стран, экспортирующих нефтепродукты.

Как велико будет значение этого второго обстоятельства для главнейших стран, импортирующих нефтепродукты, может быть до некоторой степени выявлено ниже приведенными вычислениями. В таблицах 5 и 6 даны цифры импорта нефтепродуктов для Англии и Франции в 1926 году.

Таблица 5

Импорт нефтепродуктов в Англию за 1925—26 гг.

Нефтепродукты	Импорт в тоннах	
	1925 г.	1926 г.
Осветит. масла	510.000	720.000
Бензин и газолин	1.500.000	1.900.000
Смаз. масла	360.000	400.000
Соляр. масла	290.000	470.000
Мазут	1.500.000	1.800.000
Сырая нефть	2.350.000	2.200.000

Таблица 6

Импорт нефтепродуктов во Францию за 1926 год

Нефтепродукты	Импорт в тоннах	В том чис. из СССР
Керосин	330.000	—
Бензин	1.020.000	72.000
Смазоч. масла	150 000	—
Мазут	200.000	—
Сырая нефть	100.000	—

Англия. Так как главнейшим продуктом потребления является бензин, то количество потребного угля будет определяться по бензину, и таким образом для Англии мы будем иметь следующее количество потребленного бензина:

Импортировано бензина (1926 г.)	1.900.000 тонн.
Получено переработкой из импортированной сырой нефти 20% (от 2.200.000 тонн[1])	440.000 „
Итого . . .	2.340.000 тонн

[1] Приближенно.

Для изготовления 1 тонны синтетического бензина потребно около 18 тонн угля, таким образом, для покрытия всей потребности в бензине нужно дополнительно добыть и переработать 2.340.000×18=42.000.000 тонн угля, из каковых будет получено (см. стр. 203):

Бензина (5,6%)	2.340.000 тонн
Смазочных масел (2,25%)	950.000 „
Мазута (3%)	1.250.000 „
Дизельного дистиллата (5,5) . . .	2.500.000 „

т.-е. вся потребность Англии в нефтепродуктах (считая по 1926 г.) будет покрыта полностью.

Остается решить вопрос, как отзовется на угольной промышленности Англии дополнительная добыча в 42.000.000 тонн. При нормальной добыче в 280.000.000 тонн угля в год (добычу угля 1926 года нельзя принять во внимание вследствие шестимесячной забастовки), дополнительная добыча в 42.000.000 тонн составит всего 15% от общей добычи рудников, в то время как нормальный резерв добывной мощности может быть принят от 30% до 50%. Другими словами дополнительная добыча в 42.000.000 тонн не вызовет дополнительных капитальных затрат, а скорее понизит среднюю себестоимость единицы угля.

Для Англии переход на производство синтетической нефти будет вполне возможен и очевидно выгоден как в политическом, так и в коммерческом отношении. Отсюда вытекает, что через некоторое время экспортерам нефтепродуктов придется начать сокращать свой экспорт в Англию.

Франция. Франция ввезла и отчасти переработала на бензин около 1.050.000 тонн. Для изготовления 1 синтетической тонны бензина потребно 18 тонн угля, и, таким образом, для покрытия всего импорта бензина нужно переработать:

$$1.050.000 \times 18 = 19.000.000 \text{ тонн угля}$$

Это количество составит около 40% от нормальной добычи угля (50.000.000 тонн угля в среднем), и, следовательно, выйдет из пределов резерва добывной мощности французских рудников, каковое обстоятельство затормозит дополнительную добычу, и она без вложения дополнительных капиталов в углепромышленность не сможет достигнуть намеченной цифры в 19—20 млн. тонн. Из этого вытекает, что Франция еще довольно продолжительное время вынуждена будет импортировать бензин. Но конкурировать на нефтяном рынке Франции будут не только Америка, Персия и СССР, а еще, очевидно, и новые „нефтедобывающие страны"— Англия и Германия, при чем последние два конкурента будут иметь перед другими преимущество дешевизны фрахтов, вследствие близкого соседства с Францией.

Германия. Для Германии мы не располагаем в данный момент точной спецификацией ввезенных в нее 1926 году нефтепродуктов. Известно только, что общее количество их составляло в 1926 году около 1.000.000 тонн. Полагая, что 50% из них падает на бензин, мы будем ориентировочно считать импорт бензина в Германию равным 500—600 тысячам тонн, для покрытия какового синтетическим бензином потребуется переработать около 11.000.000 тонн угля. При общей годовой добыче

Германии одних только бурых углей около 125.000.000 тонн, а каменных около 120.000.000 тонн, дополнительная добыча для синтетической нефти выразится 4,5% от общей годовой добычи углей Германии, или 9% от добычи (годовой) одних бурых углей, т.-е. может быть осуществлена без всякого напряжения. Обилие в Германии бурых углей и широкое развитие буроугольной промышленности дает основание предполагать, что Германия не ограничится покрытием синтетической нефтью собственной потребности в нефтепродуктах, а выйдет на мировой рынок с избытком своей продукции, чему особенно благоприятствуют большие выходы нефти из германских бурых углей и дешевизна разработки последних. Эти предположения находят себе подтверждение в том, что Германия уже приступила к постройке фабрик для получения синтетической нефти.

Сокращение рынков сбыта при неуменьшенном количестве предложений на нефть, неминуемо вызовет падение цен и возможный кризис нефтепромышленности тех стран, которые базируются на экспорте. Если бы даже уменьшение спроса на природную нефть оказалось в ближайшие годы меньше того, как мы предполагаем, то и тогда появление на рынке синтетической нефти вызовет падение цен, [1] и экспорт перестанет быть рентабельным, а следовательно, отпадет и стимул к нему.

Очевидно, что нефтяная промышленность должна будет направить все свое внимание на внутренний рынок и в этом направлении развивать свои действия. Это обстоятельство должно быть своевременно учтено нефтяной промышленностью СССР, которая поставлена внутри страны в особенно выгодные условия, так, в то время как в Америке уголь франко—рудник стоит в 5 раз дешевле нефти (считая на калории), в СССР при цене 7.000 калорийного угля в 16 коп. пуд франко—рудник в Донбассе и 32 коп. пуд. 11.000 калорийной нефти франко — промыслы в Грозном, цена тысячи калорий нефти и угля почти одинакова. Если же на внутреннем рынке нефть в два раза дороже угля, то это об'ясняется условиями транспорта и фрахтом. Удешевить фрахт внутри страны является первейшей задачей промышленности СССР. И в этом отношении нужно быть смелым, не останавливаясь перед мыслью осуществить нефтепровод из нефтеносных районов к центральным промышленным районам.

Очевидно, что нефтяная промышленность должна будет искать новых путей для своего приложения, и несомненно она эти пути найдет. Каковы они будут покажет будущее. Трудно предположить, чтобы такая крупная отрасль народного хозяйства замерла и сошла на-нет. Наоборот, в технике мы можем найти пример и тому, как ожесточенная конкуренция порождала новые открытия, служившие к упрочению положения слабой стороны. Так, общеизвестна ожесточенная борьба между броней и артиллерийскими орудиями, приведшая, с одной стороны, к усовершенствованию орудий, а с другой — к утоншению брони при увеличившемся сопротивлении ее пробиваемости вследствие открытия новых сплавов железа с никкелем и хромом.

[1] При сохранении условия: тонна нефти на 6 тонн угля и при стоимости производства не больше 250% от стоимости сырья.

Надо полагать, что в настоящее время мы присутствуем перед началом такой борьбы между синтетической и природной нефтью. При этом сам синтез нефти дает указания, какими путями природная нефть должна защищаться.

Образование синтетической нефти из угля при большом давлении и высокой температуре и образование той же синтетической нефти при других условиях — из водяного газа при атмосферном давлении и присутствии катализаторов очень близко напоминает природные условия, при которых возможно образование природной нефти на больших глубинах.

Посему быть может своевременно воскресить гипотезу великого химика Д. И. Менделеева о неорганическом происхождении нефти, гипотезу, сданную в архив потому, что она представляла, „главным образом, догадки химиков и кабинетных ученых. Догадки, основанные на предположениях и построенные путем теоретических рассуждений, ни разу не проверенных на практике и в применении к наблюдаемым в природе условиям."

„Столь туманные гипотезы в настоящее время почти неизменно отвергаются. Условия, при которых нефть встречается в природе, уже сами по себе дают достаточно оснований для опровержения всякой теории о глубинном происхождении нефти".

Так говорит Крэг („Поиски Нефти", стр. 2).

Через 7 лет после того, как эти слова были написаны, практика дала синтетическую нефть в условиях, близких к глубинному образованию природной нефти. Происходит ли природная нефть от взаимодействия воды и карбидов в присутствии катализаторов, или путем возгонки „под непроницаемыми слоями" (ретортах) обугленных залежей растительного происхождения,— сказать трудно. Мы полагаем, что работами Фишера и Бергиуса указана возможность образования нефти в природе и тем и иным путем.

Если же неорганическое происхождение нефти будет неопровержимо доказано, то тем самым вопрос о новых методах получения природной нефти будет наполовину решен. При чем, очевидно, процессы образования нефти незачем будет относить к геологическим эрам, ибо эти процессы могут протекать и в настоящее время.

Возможно не за горами тот день, когда фантастическая мечта о глубоком бурении будет воплощена в действительность и проникающая по скважинам вода, образовывая в глубинах водяной газ, будет давать, в присутствии катализаторов, природную нефть, вызванную искусственным путем. Конечно, пока это только утопия, но никто не знает, что принесет нам завтрашний день.

Резюмируя все вышеизложенное нужно признать:

1) Появление на рынке нефти из угля можно ожидать в середине 1928/29 года.

2) Появление на рынке нефти из угля в значительных количествах может в Восточном полушарии лишить природную нефть значения экспортного товара и обратить весь поток ее на внутренний рынок нефтедобывающих стран.

3) Возможное уменьшение рынков сбыта нефтепродуктов в Восточном полушарии может вызвать кризис нефтяной промышленности, если последняя базируется на экспорте. Для предотвращения этого кризиса нефтяная промышленность должна будет найти пути удешевления своих продуктов путем введения новых методов эксплоатации.

4) Появление значительного количества синтетических нефтепродуктов при условии выхода 1 тонны таковых из 3—6 тонн угля и при расходах производства, не превышающих 200—230% от стоимости угля, сможет вызвать переворот во всей мировой топливной промышленности. [1]

[1] Эта статья была уже написана, когда инженер фирмы Викерса Mr. Lomax сообщил, на заседании Совета Нефтяной Промышленности СССР, что смазочные масла Бергиуса не обладают достаточной вязкостью и посему не могут считаться смазочным материалом. Если это действительно так, то стоимость нефтепродуктов, исчисленная на стр. 208, будет от 530 шилл. до 554 шилл., и предел допустимого накладного расхода будет около 200%. И. Г.

Д. Фридман

Германская электротехническая промышленность

Несколько дат:

1847 г. — основание в Берлине родоначальницы германской электропромышленности — фирмы Сименс и Гальске.

1873 г. — Шуккерт открыл свой завод в Нюренберге, год начала функционирования фирмы Шуккерт. В этом же году стал работать кабельный завод Фельтен и Гилльом в Мюльгейме.

В 1875 г. вся электротехническая промышленность Германии состояла из 80 фирм с 1.200 работниками, при чем добрая половина находилась в предприятии Сименс и Гальске.

1879—1880 гг. — усиленное развитие промышленности слабого тока, годы образования производства Микс и Генест и Карл Лоренц.

1882 г. — покупка банковским концерном, организованным Эмилем Ратенау, эдиссоновского патента на электрическую лампу накаливания.

1883 г. — создание „Германской Эдиссоновской Компании“, будущей „Всеобщей Компании Электричества“, вначале образованной, главным образом, для производства ламп накаливания.

1887 г. — открытие действий „Всеобщей Компании Электричества“ (A. E. G.) созданной Ратенау.

1891 г. — основание фирмы „Электрические заводы Бергманн“.

1895—1897 гг. — создание первых институтов для финансирования электрохозяйства (электробанков).

К этому периоду относится основание A. E. G. в Цюрихе „Банка для электрических предприятий“ (Bank für electrische Unternehmungen) и в Берлине „Общества для электрических поставок“ (Gesellschaft für electrische Unternehmungen).

1903 г. — год индустриального подхода к делу беспроволочной связи. A. E. G. и Simens & Halske совместно основали в Берлине „Общество для беспроволочной телеграфии“ (Telefunken). Этот же год знаменателен об'единением сильноточных производств Сименс и Гальске и Шуккерт и образованием общества с ограниченной ответственностью Сименс-Шуккерт (G. m. b. H. Simens-Schuckert Werke).

1905 г. — появление на рынке ламп с металлическим вольфрамовым волоском „Осрам“, фабрикации „Германского общества газового освещения“ (Deutsche Gaslühlicht-Gesellschaft).

1905 год можно считать годом начала консолидации организационных форм германской электропромышленности. К началу 1925 г. всего в Германии функционировало около 1.500 торгово-промышленных электротехнических предприятий, различной мощности и значительности, обладавших, примерно, 2.500 фабриками и заводами и около 18.000 торгово-монтажными (инсталляционными) конторами.

По данным Германского статистического управления, [1] собранным по поручению Министерства народного хозяйства на 31 октября 1926 г., в составе электротехнической промышленности находилось 259 акционерных обществ с номинальным акционерным капиталом в 671 млн. марок. Из числа этих обществ — 63 предприятия об'единены в крупные концерны с капиталом 583 млн. марок. Следовательно, около 87% крупной электропромышленности (ибо ей именно наиболее присуща акционерная форма) связаны между собой, образуя несколько тайных или явных концернов.

О количестве более или менее мощных промышленных предприятий можно судить по отчету „Центрального Союза германской электротехнической промышленности" (Zentralverband der Deutschen Electrotechnischen Industrie).

В 1924 г. в число членов этого союза входило 448 фирм, в 1925 г. — 413 и в 1926 г. — 380 фирм. Эти цифры характеризуют не столько процесс укрупнения предприятий, сколько переживаемый электропромышленностью кризис.

За последние два года вышло из Союза 130 фирм с 6.000 рабочих, при чем над 50 фирмами учреждено конкурсное управление. Вновь вошедшие в Союз 60 фирм имеют вместе 4.100 рабочих. Следовательно, с арены сходят мелкие предприятия, и вновь возникают лишь, по существу, кустарные или полукустарные мастерские.

Количество фирм, являющихся членами Центрального союза германской электротехнической промышленности, и число работников в них

Диагр. 1

На диагр. 1 показан ход изменений в составе членов Центрального союза и числа работающих у них работников. Диаграмма эта отлично характеризует состояние германской электропромышленности за последние 9 лет, так как Союз об'единяет все крупные предприятия и, во всяком случае, около 50% всей германской электротехнической промышленности.

Заметив, что в 1913 г. в германской электромышленности работало 140.000 рабочих и считая, что „Zentralverband d. D. I." охватывает лишь около 50 — 55% всей электропромышленности и что в общей массе на рабочих падает 53%, получим такие средние цифры для движения рабочей силы:

Годы	Рабочих фабрик и заводов	Всех работников электропромышленности
1913	140.000	267.000
1918	145.000	275.000
1919	194.000	370.000
1920	238.000	455.000
1921	230.000	440.000
1922	235.000	450.000
1923	255.000	485.000
1924	200.000	380.000
1925	230.000	439.000
1926	160.000	305.000

[1] Торг. Бюлл. Берлинск. Торгпредства, 1926 г., № 10, стр. 17.

После инфляционного под'ема 1920 — 1923 гг. начинается сжатие.

В 1925 г. волна осуществления крупных электротехнических сооружений дала вновь толчок к под'ему, но уже в следующем году имело место новое и сильное снижение.

В 1924 г. всего было занято в электротехнической промышленности Германии около 200.000 рабочих.

Согласно данных, приведенных в „Statistischen jarbuch für das Deutsche Reich", за 1924/25 г. в предприятиях с числом рабочих более 50 человек (всего 414 таких предприятий) работало около 178.500 рабочих, в том числе в предприятиях:

Имеющих до 200 рабочих	14%
„ „ 1.000 „	20%
„ свыше 1.000 „	66%

Из числа 414 крупных промышленных предприятий было:

С числом рабочих до 200	66%
„ „ „ 1.000	23%
„ свыше 1.000	11%

Бросается в глаза наличие и роль особо крупных фабрик и заводов.

Стремление электротехнической промышленности концентрироваться в больших городах особо ярко подчеркивается в Германии. Из 439.000 работников, занятых в электропромышленности, 181.000 человек работали в Берлине. [1] Между 21.972 отдельными предприятиями 439.340 работников распределялись следующим образом:

Таблица 1

Виды электропромышленности	Количество заведений в единицах	Количество работников в единицах
Производство электрических принадлежностей совместно с машиностроением	36	26.827
Производство электрич. изделий всякого рода и их монтаж	146	133.631
Произв. электр. машин и трансформаторов	412	30.535
Произв. аппаратов сильного тока	263	13.706
„ электронагрев. приборов	234	6.021
„ счетчиков	26	7.732
„ ламп накаливания и дуговых ламп	403	21.710
„ кабелей и проводов	184	22.894
„ аккумуляторов и элементов	222	9.611
„ установочного материала	704	22.770
„ измерительных приборов	44	3.730
„ аппаратов для проволочн. телефон. и телеграф.	144	10.519
„ аппаратов для беспроволочн. телефон. и телеграфии	334	7.018
Произв. электрич. часов и приборов сигнализации	73	2.418
„ электромедицинских аппаратов	129	4.368
„ электрических углей	19	3.512
„ изоляцион. материалов (кроме фарфор. и стекл. изделий)	159	5.285
Итого	3.532	331.687

[1] „Wirtschaft und Statistik", 1926 г., № 22, стр. 791.

Кроме того, в электротехнических конторах, инсталляционных бюро было занято 98.724 работников в 16.928 предприятиях и 8.929 работников в 1.512 ремонтных мастерских.

Во вторую группу (производство электрических изделий всякого рода) входят предприятия A. E. G., Simens-Schuckert, Bergmann и другие меньшие об'единения.

Мощность всех двигателей для привода орудий производства в германской электропромышленности равна около 290.000 киловатт. На одного рабочего приходится 1,45 киловатта.

Между отдельными группами электротехнической промышленности рабочие распределяются следующим образом:

Машины и аппараты	35%
Кабели и провода	14%
Лампы накаливания	8,5%
Электроустановочные материалы	7,7%
Электроугли	2%
Электронагревательные приборы	2%
Аккумуляторы и элементы	3,4%
Изделия слабого тока	14%
Радио	6%
Разные прочие изделия	7,4%

Приняв стоимость продукции, приходящейся на одного рабочего в электромашиностроительной промышленности, за 100, установим ту же величину для прочих категорий в следующем виде:

Машины и аппараты	100
Кабели и провода	300
Лампы накаливания	130
Электроустановочные материалы	120
Электроугли	150
Электронагревательные приборы	120
Аккумуляторы и элементы	125
Изделия слабого тока	80
Радио	130
Разные прочие изделия	120

Учитывая эти коэффициенты, мы получим распределение продукции в материальном (или денежном) измерении:

	От стоимости всей продукции
Машины и аппараты	26%
Кабели и провода	31,5%
Лампы накаливания	8,3%
Электроустановочные материалы	6,9%
Электроугли	2,2%
Электронагревательные приборы	1,8%
Аккумуляторы и элементы	2,8%
Изделия слабого тока	8,4%
Радио	5,6%
Разные прочие изделия	6,5%

На электромашиностроение и кабельное производство падает 57,5%, на слабый ток—14%.

Влияние мировой войны в отношении общего вздорожания жизни, конечно, дает себя чувствовать и в повышении стоимости электротехнических изделий. При общем средне-взвешенном вздорожании, равном 1,2,

в отношении отдельных товаров имеет место и значительное снижение цен. Ниже довоенных цен расценки газом наполненных ламп, электрических счетчиков, радиоаппаратуры,—изделий, фабрикация каковых значительно удешевилась благодаря новым методам массового производства (по способу непрерывного потока).

Первое место, которое до войны занимала Германия в отношении мирового производства электроизделий, ныне занято С.-А. С. Ш. Потеряла значительное свое влияние германская электропромышленность и как основной экспортер электрических товаров. Если до войны почти половина внешней торговли была в руках Германии, то ныне эта цифра снизилась до 27—28%.

В чрезвычайно интересной, приводимой ниже, таблице 2 (почерпнутой из уже упомянутого отчета Zentralverband d. D. I.) приведены данные, характеризующие положение Германии в мировом электротехническом производстве. Мы приводим эту таблицу, исправив лишь неверные сведения об СССР. По ряду стран мы проверяли цифры на основании других компетентных источников, при чем получали довольно близкие цифры. При ознакомлении с этой таблицей надо принять во внимание следующий ряд замечаний. Везде показаны средние отпускные цены. Расценка Соед. Штатов для 1925 г., устанавливающая среднюю стоимость электроизделий в С.-А. С. Ш в 1,57 раза более нынешней германской отпускной цены, внушает сомнения. Осторожней взять вместо 1,57 только 1,40, равно как для британских цен вместо 1,35 лишь 1,2. Равным образом, преувеличен чехо-словацкий коэффициент 1,2, он близок к 1. Величины для СССР мы поместили в таблице, на основании наших исследований, в виду полной неправдоподобности приведенных цифр.

Если в 1913 г. германский электротехнический экспорт составил 25,5% всей продукции, то в 1925 г. этот процент составил лишь 16,9%. Снижение роли экспорта при напряженном состоянии рынка внутри страны и когда в результате войны выявилась особая необходимость всемерного повышения активности внешней торговли, является весьма знаменательной. Как ни странно, но в значительной мере германские рынки были завоеваны дорогой продукцией Соед. Штатов и ранее отсталой (в отношении электротехнической промышленности) Англией.

Англия, вывозившая до войны 26% своей производительности повысила свой экспорт до 41%. Появился на арене экспорта ряд стран, сумевших за время мировой войны сильно развить свою электропромышленность. Мы говорим о Франции, отчасти Италии, Чехо-Словакии, Японии.

В лице американской электротехнической промышленности появился новый гегемон, захвативший в свои руки не только количественное и финансовое превосходство, но и приобревший приоритет в области организации производства и технического прогресса.

В то время как в 1913 г. производительность одного рабочего в германской электропромышленности мало отличалась от той же величины для Соед. Штатов (ок. 9.300 мар. и ок. 9.200 мар.), в 1925 году мы видим совсем иную картину: 9.200 мар. и 12.400 мар. Надо заметить, что цифра 190.000 рабочих, по нашему мнению, к тому же преуменьшена. Если и сбросить из ранее показанной нами цифры 230.000 рабочих, ок. 10% занятых производством не электротехнических изделий (но формально

Мировая продукция электропромышленности
(В млн. герм. марок)

Таблица 2

Страны	1913 г.						1925 г.							Увеличение продукции в 1925 г. по сравн. с 1913 г. (из сравн. граф 4 и 11)	Коэффициент вздорожания в золоте 1913 г.
	Продукция (отпускн. цены)	Перев. коэфф. (для свед. в цены Герм. 1913 г.)	Привед. цены: Продукция	Привед. цены: % от всей суммы продукц.	Число работников в тыс. человек	Стоимость вывоза	Продукция (отпускн. цены)	Переводн. коэфф. (для свед. в цены Германии 1925 г.)[1]	Приведенн. цены: Продукция: Нынешние цены	Приведенн. цены: Продукция: Довоенные цены	% от всей суммы прод.	Число рабочих в тыс.	Вывоз		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Германия	1300	1	1300	34,8	140	330,6	2100 [5]	1	2100 [5]	1750 [5]	23,1	190	356,5	1,35	1,2
Соед. Штаты	1400	1,3	1078	28,6	118	112,4	6800	1,57	4330	3609	47.7	290	353,2	3,35	1,45
Сев. Америка, Канада	70	1,3	54	1,4	5	0,-	170	1,57	108	90	1,2	8	12,7	1,67	1,45
Великобритания	600	1	600	16,1	75	156,2	1400	1,35	1037	864	11,4	135	352,2	1,44	1 62
Франция	150	1	150	4	30	30,2	420	0,95	442	368	4,8	75	78,3	2,45	1,14
Австрия	120	1	120	3,2	25	10,4	113	1	113	94	1,2	23	34,7	0,78	1,2
Швейцария	45	1	45	1,2	[4]	24.7	110	1,2	92	77	1	[8]	47,6	1,71	1.44
Италия	45	1	45	1,2	[4]	8,3	150	0,9	167	139	1,8	[8]	12,2	3,08	1,08
Япония	90	1,3	69	1,8	[4]	1,6	360	1,4	257	214	2,8	25	11,1	3,10	1,3
Швеция	40	1	40	1	6	14,1	80	1,3	62	52	0.7	7	40,1	1,30	1,56
Чехо-Словакия	20	1	20	0,5	[4]	—	60	1,2	50	42	0,6	[8]	4,6	2,1	1,44
СССР[2]	128	1,4	93	2,5	18	—	274 [7]	2,5	109 [7]	91 [7]	1,2	20,5	—	0,98	2,1
Прочие страны[3]	130	1	130	3,7	20	—	270	1,2	225	188	2,5	[8]	—	1,45	1,44
	4137		3744	100	462	688,8	12307	—	9092	7588	100	843,5	1303,2	2,02	1,44

[1] Германские отпускные цены 1925 г. равны в среднем ценам 1913 г., умноженным на 1,2.
[2] Для 1913 г. данные относятся к б. Российской империи.
[3] В 1913 г. Бельгия — 35 млн., Дания — 15 млн., Нидерланды — 25 млн.
[4] Принято для всех вместе 25.000.
[5] Без электрофарфоровой промышленности.
[6] Нынешняя территория СССР.
[7] С электрофарфоровой промышленностью.
[8] Принято для всех вместе 70.000.

статистикой причисляемых к электропромышленности), то в этом случае соотношение еще ухудшится. Этим и об'ясняется почему немцы, несмотря на депрессию рынка, энергично реорганизуют (американизируют) свою электропромышленность.

Изменения в характере вывоза изображены в следующей таблице:

Таблица 3

Германский электротехнический вывоз

Наименование электроизделий	1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	% от всей суммы вывоза			
	В тыс. герм. марок				1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Электр. машины и трансф. . .	54400	45817	51803	56052	19,9	16,0	14.7	15,0
Кабели и провода	61018	40469	56452	69283	18,8	14,1	16,2	18,5
Лампы накаливания	48114	23135	26786	21789	14,8	8,1	7,7	5,9
Электроустановочные материалы и аппараты	74047	65150	77156	80174	22,9	22,8	22,0	21,4
Электрич. угли	12116	8451	9092	11431	3,7	2,9	2,7	3,0
Дуговые лампы и прожектора	5300	2089	2649	2544	1,6	0,7	0,8	0,7
Электронагревательные приборы	1675	5400	5956	4997	0,5	1,9	1,7	1,3
Изолировочные трубы	3266	1676	2508	1847	1,0	0,6	0,7	0,5
Изоляцион. матер.	1126	943	850	571	0,4	0,3	0,3	0,1
Телеграфные, телефонные, пожарные и сигнальные аппараты	13334	18757	24507	34599	4,2	6,5	6,9	9,2
Радиоизделия	1646	19217	29566	28310	0,5	6,7	8,4	7,5
Измерит. приборы	24230	30572	31564	31500	7,5	10,7	9,0	8,4
Электромедицинские приборы	4564	11588	12333	12372	1,4	4,1	3,5	3,3
Аккумуляторы	5737	6083	8350	9913	1,7	2,1	2,4	2,6
Гальванич. элем.	3083	7235	10452	9706	1,9	2,5	3,0	2,6
Прочие изделия	465	—	—	—	0,2	—	—	—
Итого . . .	324121	286582	350024	375088	100	100	100	100

Если учесть послевоенное вздорожание, примерно, на 20%, приходится констатировать хотя и незначительное, но все же знаменательное снижение абсолютного количества вывезенных изделий.

Падение участия в вывозе ламп, об'ясняемое как снижением цен на них, так и уменьшением количества, компенсировалось ростом экспорта изделий слабого тока.

Вывоз ламп в штуках колебался, а именно:

В 1920 г.	31132	шт.	[1]
„ 1921 г.	36648	„	[1]
„ 1922 г.	43000	„	[2]
„ 1923 г.	37095	„	[2]
„ 1924 г.	29855	„	[2]
„ 1925 г.	28993	„	[3]

Рост вывоза изделий проволочной и беспроволочной связи об'ясняется работами по автоматизации управления центральными телефонными станциями и победоносным шествием радио.

---

[1] E. T. Z. 1923 г., 7 Heft, стр. 161.
[2] „ 1925 г., 45 Heft, стр. 1718.
[3] „Wirtschaft und Statistik", № 24, 1926 г., стр. 920.

По отдельным странам вывоз из Германии распределялся следующим порядком:

Таблица 4

Страны	1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
	В 0/0/0 от всей суммы вывоза			
Голландия (включая транзит)	5,3	7,5	10,3	10,5
Балканские страны	0,1	1,2	1,1	1,1
Скандинавские и Прибалтийские страны	16,4	18,7	17,2	16,6
Великобритания	10,4	9,4	9,4	7,9
Италия	5,9	5,6	6,4	7,2
СССР	10,9	2,8	3,5	3,9
Австрия, Польша, Чехо-Словакия, Швейцария, Венгрия	14,6	15,8	15,6	15
Франция	5,5	0,8	1,1	1
Проч. страны Европы	3,2	9,4	9	7,8
Итого Европа	72,4	71,2	73,6	71,0
Африка	0,2	0,6	0,7	0,5
Азия	7,7	9,9	9,6	10,1
Северн. Америка	4,7	3,9	2,6	2,5
Южная Америка	11,8	12,5	12	12,1
Австралия	0,7	0,3	0,4	0,5
Нераспред. мелк. экспорт.	2,5	1,6	1,1	3,3
Итого проч. страны	27,6	28,8	26,4	29

Соотношение в странах вывоза изменилось сравнительно незначительно.

Значительно уменьшился вывоз в СССР и Францию, что об'ясняется развитием собственной электропромышленности. Некоторое падение вывоза в Великобританию компенсировалось развитием вывоза в Италию. Следовательно, сжатие вывоза является следствием общих обстоятельств: а) усилением британского экспорта; б) созданием в ряде стран собственной сильной электропромышленности; в) отчасти усилением протекционного начала в построении таможенных тарифов.

Изменение в характере построения мировой электроторговли таково:

	Участие в мировой электроторговле	
	1913 г.	1925 г.
	(в 0/0/0)	
Германия	47,8	25,7
Великобритания	22,8	25,4
Соед. Штаты	16,3	25,5
Прочие страны	13,1	23,4

Доля участия в международной электротехнической торговле, утерянная Германией, распределилась по преимуществу между Соед. Штатами, захватившими американский рынок, и прочими производящими странами, поставляющими в Европу, Азию и Африку. Сыграла свою роль и потеря Германией своих колоний.

Естественное стремление к расширению сбыта заставило германскую электропромышленность пойти по линии: 1) стандартизации и глубокой нормализации отдельных видов изделий; 2) реорганизации производства на массовое (по методу непрерывного потока); 3) создания внутригерманских и международных концернов и картелей; 4) усиленного искания новых путей в области технического прогресса; 5) восстановления потерянной во время мировой войны связи с европейскими и заокеанскими центрами сбыта.

Когда была основана в Германии Комиссия по нормализации (NDI), Союз германских электротехников (VDE) принял ближайшее участие и руководство в работе по электропромышленности. Центральный союз (ZV) германской электропромышленности и Союз слаботочной промышленности (VdSI), конечно, самым энергичным образом примкнули к работе, в результате каковой и появились многочисленные листы DIN-VDE, заключающие в себе принятые нормы.

Работа организации по выработке норм заключается:

1) В издании обязательных для проектирования и производства предписаний (Vorschriften), соблюдение каковых вызывается соображениями пожарной безопасности либо безопасности для жизни.

2) В издании правил (Regeln), рекомендуемых для пользования, но от которых в уважительных случаях можно отступать.

3) В издании норм, содержащих твердые данные, величины, размеры, пределы, формы конструкции, веса, род материалов, а также механические, электрические и магнитные свойства, которые должны учитываться при расчетах и конструировании электроизделий.

4) В издании предварительных предложений (Leitsätze), содержащих проекты предписаний, правил и норм для критики, пробного пользования и т. п.

До сего времени, начиная с 1919 г., издано ок. 160 таблиц законченных норм, при чем с каждым годом интенсивность в выпуске норм растет.

Установленная ныне связь с Международной Электротехнической Комиссией в Нью-Йорке (IEC) несомненно усугубит важность и ценность выполняемого мероприятия. Результат этой работы уже налицо, поскольку введены унификация резьбы, размеров ряда полуфабрикатов, многих внешних размеров, что так важно для монтажа, наиболее обиходных конструкций и т. д.

Уже увеличенная против довоенных величин зарплата и очевидная необходимость дальнейшего ее увеличения вследствие дороговизны жизни вынудила германскую электропромышленность итти по пути отыскания таких методов производства, при каковых сводится до минимума потребность в рабочей силе вообще и в квалифицированной, в частности. Введенный Фордом метод конвеерного, ленточного производства выгоден еще потому, что здесь имеет место механизированная погоняльная система, обеспечивающая возможность выжимания максимальной производительности труда.

Прежде всего в германской электропромышленности способ непрерывного движения фабриката был применен в ламповом производстве, где взамен ряда цехов были созданы ряды параллельных цепей, проходя каковые из рук в руки полуфабрикат превращается в законченное изде-

лие. В зависимости от необходимости увеличить или уменьшить производство следует добавить или урезать число этих цепей или лент.

Затем A. E. G. решило по этой системе перестроить свое производство счетчиков. Это было блестяще выполнено с применением, как пишет официальный отчет этого концерна, приемов, незнакомых даже американской практике.

В производстве электроустановочного материала, электронагревательных приборов, пылесосов были введены новые приемы работы. Одновременно лихорадочно пошла работа по уменьшению числа типов машин и других изделий, при чем основные концерны A. E. G. и Siemens об'единили свою работу.

Начало ленточного движения, конечно, в более элементарной форме стало проникать и в область машиностроения. Но пока промышленность не перестроится, надо жить, а потому надо обеспечить удовлетворительные условия работы при настоящем режиме работы.

„В заокеанских странах резко конкурируют между собой не немцы с представителями других стран, а немцы с немцами между собой",— говорит руководитель A. E. G., Дейч. [1] „В отечественных интересах нетерпимо, чтобы германские фирмы конкурировали между собой за границей", — говорит руководитель Сименсовского концерна К. Сименс.[2]

Отсюда нескончаемые разговоры о необходимости создания электротехнического треста в Германии, разговоры пока безрезультатные и вот почему: 1) дела все еще не так плохи и можно существовать в старых, привычных организационных формах; 2) далеко небезразлично, какая группировка заняла бы руководящее влияние в тресте, а главное, 3) появился новый хозяин, который помнит латинское мудрое изречение: „divide et impera".

Мы говорим о мировом банкире, который за последние годы немало денег инвестировал в германские электротехнические предприятия. Вот почему разговоры о всегерманском электротехническом тресте обычно связываются с проектами мирового электротехнического картеля с обязательным участием Соед. Штатов. Но и этот вопрос не выходит пока из стадии предварительного обмена мнениями между электрическими магнатами всех стран. Пока недостаток в собственных капиталах вынуждает немцев обращаться к помощи американских банков. Известный американский банкирский дом Диллон, Рид и К°, National City Bank of New-York и другие кредитные институты за последние годы инвестировали в германское электрохозяйство до 100 миллионов долларов.

По балансу A. E. G. за 1925/26 г. значатся два американских займа по 10 миллионов долларов из 7,5 и 6,5%. Сименсовский концерн обеспечил себя тремя займами на 3,10 и 25 лет из 7,5 и 6,5% на сумму 142,8 млн. марок или ок. 33 млн. долларов.

Параллельно с финансовой увязкой имела место договоренность об общности интересов в смысле дележки рынков, обменов патентами и технической помощью. Это вылилось в соответствующие договоры между A. E. G. и General Electric C°, а также между концерном Сименса и американским Вестингаузом. Но в ламповой промышленности снижение цен 1923/24 года, явившееся следствием отчаянной конкуренции крупных

[1] „Neue Züricher Zeitung" от 29/X 1926 г., № 1744, см. статью „Герм. планы трестирования электропромышленности".

[2] Там же.

и мелких производителей, вызвало необходимость в общеевропейском соглашении. Налицо выявилось несомненное перепроизводство ламп накаливания.

Цены на мировом рынке на наиболее ходовые вакуумные лампы к началу 1924 года доходили до 4 — 4,5 пенсов за штуку до 139 вольт (5—50 свечей), но и по этим ценам трудно было размещать товар. Пришлось производство, сильно развившееся в 1921 и 1922 годах, сжимать, лихорадочно размещая застрявшие запасы.

Динамика германской фабрикации ламп накаливания за 1920—1925 гг. наилучше характеризует положение вещей:

Годы	Произведено ламп в штуках
1920	88.761
1921	109.642
1922	136.031
1923	85.687
1924	71.510
1925	78.929

Наличие крупного производства, кроме самой Германии, также в Голландии, Австрии, Венгрии и в других странах заставило всех производителей к концу 1924 г. об'единиться в один картель. Было создано в Швейцарии акционерное общество „Ф э б и у с", в котором к настоящему моменту участвуют до 80 крупнейших ламповых производителей. В задачи этой организации входит не только установление программы и норм выработки для участников, но и выработка единых отпускных цен, а также и участие (а равно и инициатива) в стандартизации лампового производства.

„Ф э б и у с" быстро подняло цены почти вдвое и улучшило условия расчета для производителей.

Если до картелизации нормальная скидка с розничного прейс-куранта составляла 40% при десятипроцентных наличных задатках и 90% против отправительных документов векселями до 9 и 12 месяцев, то после картелизации эта скидка сохранялась лишь при оплате второго платежа тоже наличными. При желании получить 6-месячный кредит скидка снижается до 30%. Кроме того, прейс-курантные, т.-е. основные, цены претерпели следующие изменения:

Тип лампы	Прейс-курантная цена: До картелизац. (в шилл. и пенс.)	Прейс-курантная цена: После картелизации (в шилл. и пенс.)
5—25 свеч. вакуумных	—/8 и —/9½	1/3
32 и 50 „ „	(до 139 в.) (до 260 в.)	1/4,5
	„ „	
25 ватт газонаполненная	—/10	1/3
60 „ „	1/4	1/9
100 „ „	2/1	2/8
300 „ „	8/9	6/6
1000 „ „	1/—/—	—/15/—

Несколько иными путям были согласованы интересы радиопроизводящей промышленности. Сначала A. E. G., использовавшее патенты Слаби Арко, повело жестокую конкурентную борьбу с обществом „Сименс и Гальске", опиравшимся на применение патентов Брауна. Эта

борьба тем более была невыгодна обеим сторонам, что ею пользовался в своих интересах, пожалуй, еще более сильный конкурент — Маркони. В 1903 г. обе фирмы пополам основали общество беспроволочного телеграфа „Телефункен", в задачи какового входят торговля радиоизделиями и монтаж. Производство осталось в руках первоначальных фирм A. E. G. и Сименс-Гальске. Далее явилась необходимость поладить с обладателями патента Маркони. Это выявилось в форму заключения соглашения об обмене патентами и взаимного обязательства не выступать против каждого из подписавших соглашение обществ в его собственной стране.

Этими четырьмя обществами являются:

1) Телефункен, общество с ограниченной ответственностью в Германии,

2) Маркони, телеграфн. К⁰ Лимитед в Англии.

3) Общество радиотелеграфии в Америке и

4) Всеобщая Компания для телеграфирования без проводов во Франции.

Главные германские концерны „A. E. G.", „Сименс", отбрасывая пока мысль о трестировании, в отдельных областях зачастую работают вместе. Мы уже указывали на совместную техническую работу в области сокращения типов машин, на совместное образование общества „Телефункен". Успешная работа общества „Ауэр" в области изготовления ламп накаливания („Осрам") соблазнила A. E. G. и Сименс-Гальске. Предприятие было выделено, и было создано командитное общество с ограниченной ответственностью „Осрам", при чем A. E. G. и Сименс получили по 40% паев, а 20% досталось прежним владельцам.[1] Аналогичное совместное участие имеет место и в следующих предприятиях: „Германское общ. дальних кабелей", „Акционерное общ. аккумуляторных заводов", акц. общ. „Электрострахование" в Гамбурге. Не т к давно (в 1926 г.) A. E. G. и Siemens создали общий консорциум по урегулированию дел „Брюнненского машинного акционерного общества" и для использования известных турбинных патентов.

Менее крупные фирмы либо попадают под влияние упомянутых концернов (таковы взаимоотношения Бергмана с Сименсовским концерном), либо ведут с ними более или менее удачную конкурентную борьбу. Для удешевления совместной заграничной работы, особенно в связи с репарационными поставками во Францию, ряд средних предприятий создал общество с ограниченной ответственностью под названием „Торговое общество специальных электротехнических фирм.

Сюда вошли: 1) Маффей-Шварцкопф, 2) Саксенверке в Нидерседлице, 3) Герман Пеге, 4) Динамо-Ллойд, 5) Фогт и Гефнер, 6) Пауль Мейер, 7) Макс Леви.

Не мала роль и технической мысли.

Здесь речь идет как о новых достижениях, так и об усовершенствовании и удешевлении существующих конструкций.

Дороговизна фрахта и большие ввозные пошлины в ряде стран дали толчок к новым исканиям в области облегчения изделий без потери прочности и полезной отдачи. Еще не так давно думали, что в области нормального машиностроения мы на грани возможности. Искусство расчетных инженеров и конструкторов, лучшее использование активных материалов дали возможность новых крупных достижений. Если до войны трехфазный мотор с контактными кольцами, мощностью в 7,5 киловатт, у A. E. G. весил 240 *кг*, то в 1922 г. был выпущен тип весом в 184 *кг*, а ныне создан новый облегченный тип, но во всем удовлетворяющий предписаниям V. D. E., весом только 128 *кг*, при мощности в 8 киловатт (везде 1450 оборотов), т.-е. против 1913 г. экономия в 46,5%. При допустимом нагревании этот мотор выдерживает стопроцентную моментальную перегрузку, 250%— начальный момент, 84%— коэффициент полезного действия и *cos.* φ равняется 0,83.[1] Новая серия A. E. G. выпущена пока до 14 киловатт. Сименс-Шуккерт также начал выпуск облегченной серии. Несомненно, эта работа будет продолжаться и углубляться.

[1] В дальнейшем это соотношение изменилось.

То же стремление экономить материалы заставило фирмы итти в направлении увеличения предельной мощности турбогенераторов в 3000 оборотов в минуту. Ныне подобные машины строятся для мощности до 40 тысяч киловатт. Далее, следует отметить успехи в построении больших ртутных выпрямителей, трансформаторов, аппаратов и гарнитуры для передачи энергии, при 220.000 вольтах, электрических печей, предметов массового потребления и т. д.

Но еще раз надо подчеркнуть, что в большей части Германии приходится итти за американской электропромышленностью.

Большое значение в смысле потери иностранных рынков сыграла эмансипация дочерних обществ во время мировой войны. Искусно организованная сеть дочерних предприятий и заграничные отделения сумели— первые обособиться и начать самостоятельную работу, а вторые распылиться. Русские предприятия (Всеобщая Компания Электричества, Сименс-Шуккерт, Сименс-Гальске) были потеряны, будучи национализированы после Октябрьской революции.

Внутри страны за слабостью капиталов также встретились затруднения в создании новых электрических предприятий, будущих потребителей электроизделий. За последние годы связи постепенно, но все же довольно медленно восстанавливаются и уже в несколько иных, менее командных формах. Опубликованные за последнее время отчеты крупнейших германских фирм за 1925/26 г. дают возможность довольно подробно ознакомиться с их сегодняшним положением.

Истекший год (1925/26 г.) оказался для A. E. G. не особенно успешным. Заводы работали с нагрузкой только в 75%. Кон'юнктура цен была невыгодна, а потому от многих заказов пришлось воздерживаться. Около $^2/_3$ заказов внутригерманских, а $^1/_3$ падает на заграничные заказы.

Отчет перечисляет ряд крупных технических достижений. Большая районная станция „Руммельсбург", проект которой разрабатывался год, построена за $1^1/_2$ года. В июле 1925 г. был получен заказ, в сентябре приступлено к работе, а в декабре 1926 г. станция была пущена в ход. Был выпущен первый электровоз для скорых поездов со скоростью в 110 километров в час. Выработана модель ртутного выпрямителя для 2000 ампер, 800 вольт, допускающая кратковременную перегрузку до 4000 ампер. Отмечается монтаж 220.000 вольтовой линии и изготовление

[1] E. T. Z., 9 Heft, 1927 г., стр. 285.

для нее 400 километров пустотелого медного кабеля. Этим технически выполнена задача построения передач при напряжении в 380.000 вольт, ибо при пустотелом кабеле потери от излучения энергии сводятся до минимума. Интересна поставка 11 километров трехфазного кабеля для 60.000 вольт сечения 3×120 *кв. мм.* Успешно (правда, далеко не с полной нагрузкой) работал реорганизованный завод счетчиков. Турбинный завод работал с портфелем заказов в 600.000 киловатт. Производство приборов широкого потребления, главным образом тепловых, неуклонно растет. Значительные успехи достигнуты в области изготовления радиоприборов для об-ва „Телефункен". Здесь следует отметить изготовление передатчиков коротких волн и приборов для передачи на расстояние изображений (системы Каролюс-Телефункен).

Из других обществ, в работе каковых заинтересовано A. E. G., как их главный акционер, наиболее крупными являются следующие. Во-первых, „Акц. общ. обогащения угля", имеющее своей целью добычу из бурых углей жидкого горючего (суррогата нефти) и дальнейшей его переработки, с капиталом $2^1/_2$ млн. марок, строит соответствующие заводы для их эксплоатации. Далее, следует упомянуть об акц. общ. „Гамбургской верфи" и сталепрокатном заводе „Генигсдорф",— оба предприятия дали убыток акц. общ. „Гартунг" и писчебумажной фабрике бр. Кеммерер. Первое предприятие поставляет A. E. G. чугунное литье, а второе бумагу для кабельного производства. Очень хорошие результаты принесло участие в обществе „Осрам".

Для полноты картины разветвленности этого концерна укажем на его участие — прямое или косвенное — еще в следующих предприятиях: 1) Микс и Генест — производство слабого тока, 2) акц. общ. „Фельтен и Гилльом" — кабельное производство, 3) Национальной автомобильной компании, 4) Вагоностроительном заводе Линке-Гофман, 5) „Рейнметалле", Отави и Аэро-Унион, Германском общ. дальних кабелей и во многих других.

Об участии в банках мы скажем особо.

Отчет общества с ограниченной ответственностью „Сименс-Шуккерт" также жалуется на неважные дела, но зато „работа данного операционного года (1925/26 г.) отличалась тем, что отпали частые перебои, имевшие место в течение предыдущих лет в связи с колебаниями в стоимости денег, изменениями цен и длительными переговорами об условиях оплаты рабочих. Закупные цены на сырье не подвергались особым колебаниям, не было и забастовок; руководители всех производств имели возможность сосредоточить свое главное внимание на работах по организации производства и управления. Это было тем более необходимо, что уменьшение в поступлении заказов заставило обратить максимум внимания на сокращение расходов во всех областях как по части производства, так и по части торговли". [1]

И Сименс-Шуккерт, как и A. E. G., использовал год затишья для коренной реорганизации производства.

Из наиболее значительных и интересных работ этого общества следует отметить установки в области промышленного отопления, постройку 80-километровой линии на 220/380 тысяч вольт между Неймаром-Коблен-

[1] Отчет Siemens-Schuckert Werke, G. m. b. H., за 1925/26 г.

цом и Ганштеттином, больших умформеров (на 42.000 киловатт) и другие. В области крупного машиностроения Siemens шел, примерно, теми же путями, как и A. E. G.

Значительно удачнее работало в 1925/26 г. второе основное предприятие Сименсовского концерна „Акц. общ. Сименс и Гальске", что об'ясняется удачно проведенной реорганизацией в постановке производств на новых американизированных началах. В силу этого, несмотря на повышение зарплаты и социального обложения, прибыль возросла.

Особенно крупные работы были выполнены в области изготовления слаботочных кабелей в связи с значительными заказами по созданию телефонной связи между Германией и окружающими странами. Усовершенствования в области телефонирования по проводам на далекие расстояния оправдали себя, дав возможность ясной передачи речи на расстоянии 4.400 километров между Стокгольмом и Лиссабоном. Значительные заказы были получены и выполнены по автоматизации телефонного управления. Как внутри страны (Берлин), так и в Италии, Японии, Финляндии происходит энергичный переход на новую систему. Значительно возросло производство радио-приборов, в частности громкоговорителей „Протос". Хорошо шли пылесосы и приборы для домашнего потребления.

Ближайшие дочерние предприятия концерна „Сименс" работали неравномерно: одни, как бр. Сименс и К° (фабрикация электрических углей) и „Сименс-Бауунион" (монтажно-строительная контора) работали хорошо, другие, как общество с ограниченной ответственностью „Протос" (производство автомобилей), переживали депрессию в силу конкуренции.

Как известно, в период инфляции Сименсовский концерн был вовлечен Стиннесом в более обширный концерн „Сименс-Рейн-Эльба-Шуккерт-Унион" в составе следующих предприятий: Германо-Люксембургского Горнозаводского общ., Гильзенкирхеновского общ., Бохумского горного и сталелитейного производства, Сименс и Гальске, Сименс-Шуккерт и Электр. акц. общества б. Шуккерт.

Эта связь имела место до весны прошлого (1926) года, когда выявилось отсутствие экономической целесообразности участия в этом концерне электрических предприятий. Время об'единений, построенных по вертикали, прошло. Интересы различных отраслей стали требовать широких горизонтальных и притом всеевропейских соглашений (напр., Стальной трест, Ламповый картель и др.). Таким образом, в настоящее время Сименсовский концерн фактически уже не входит в об'единение „Рейн-Эльба-Унион".

Концерн A. E. G. сам по себе (т.-е. без учета дочерних и зависимых предприятий) состоит из следующих производств:

1) 4 аппаратных фабрик: а) счетчиков; б) аппаратов для низкого напряжения; в) изоляционных материалов; г) измерительных приборов, часов и радиоизделий.

2) Машиностроительного завода в Геннигсдорфе, изготовляющего: а) паровозы; б) электровозы; г) аккумуляторные тележки; д) сварочные и плавильные электрические печи; е) предметы железнодорожной сигнализации.

3) Кабельного завода, изготовляющего всевозможные сильноточные и слаботочные проводники, литье и полуфабрикат цветных металлов и изолировочные трубы.

4) Машиностроительного завода, состоящего из отделений: а) малых машин; б) больших машин; в) моторов для тяги; г) пусковых и регулирующих аппаратов.

5) Турбинного завода, изготовляющего: а) паровые турбогенераторы и к ним конденсаторные устройства; б) судовые дизеля; в) газовые двигатели.

6) Трансформаторного завода, производящего также масляные выключатели и аппараты высокого напряжения.

7) Завода электроавтомобильной гарнитуры: а) магнето; б) осветительных машин и стартетов; в) свечей.

В 1926 г. приобретен большой участок земли с фабричными зданиями (фабрика Трептов) для перевода сюда разбросанного аппаратного производства.

Еще разнообразней состав Сименсовского концерна. Предприятие „Сименс и Гальске" заключает в себе следующие фабрики и заводы:

1) Wernerwerk F — телефонные, телеграфные, сигнальные и пожарные аппараты, электрические часы, сухие и мокрые элементы, радиоизделия и прочие предметы слабого тока.

2) Wernerwerk M — электроизмерительные приборы, рентгеновские аппараты, электромедицинские приборы, лабораторные инструменты и т. п. приборы для учета газа, пара, воды и проч. жидкостей.

3) Wernerwerk — электрохимическое отделение, электроплавильные печи, электроустановки для получения карбида кальция, для электролиза, озонирования и др.

4) Завод слаботочных кабелей.

5) Завод железнодорожной сигнализации, аккумуляторных тележек, двигателей внутреннего сгорания и деталей для их электрического зажигания (магнето, свечи и т. п.).

Предприятие „Бр. Сименс и К°" занято фабрикацией всевозможных электрических углей, а также изделий из графита.

„Сименс-Бауунион" (общ. с ограниченной ответственностью) выполняет проекты и подряды крупных станций, гидроэлектрических установок, метрополитенов, мостов, туннелей и других крупных сооружений.

Общество с ограниченной ответственностью „Сименс-Шуккерт" имеет в своем составе такие предприятия:

1) Шарлоттенбургский завод, изготовляющий всевозможные аппараты сильного тока, сопротивления, аппараты для оборудования вагонов электрических железных дорог, для театрального освещения, под'емников.

2) Динамостроительный завод выпускает турбогенераторы (электрическая часть), большие машины, умформеры, выпрямители и трансформаторы.

3) Электромоторная фабрика производит малые и средние машины, трансформаторы, умформеры, вентиляторы.

4) Первый завод мелких принадлежностей выпускает инсталяционный материал и электроосветительную арматуру, дуговые лампы с принадлежностями к ним.

5) Второй завод мелких принадлежностей изготовляет по преимуществу предохранители.

6) Автомобильная фабрика выпускает автомобили, марки „Протос".

7) Кабельный завод выпускает всевозможные кабели и провода.

8) Металлопрокатный завод изготовляет полуфабрикат цветных металлов.

9) Нюренбергский завод производит машины постоянного и переменного тока, реостаты и регуляторы, счетчики, автоматы и паяльные машины.

10) Трансформаторная фабрика в Нюренберге выпускает всевозможные трансформаторы.

Электротепловое общ. Сименс (с ограниченной ответственностью) производит электронагревательные приборы для широкого потребления, электрические котлы и тепловые устройства для всяких производств.

Оба концерна, как мы уже указывали, владеют либо большинством, либо достаточным для влияния пакетом паев в многочисленных предприятиях, в большинстве изготовляющих изделия для пополнения ассортимента, а также доставляющих сырье и полуфабрикат основным заводам концернов. По приблизительным данным оборот A. E. G. за 1926 год составил около 350 млн. марок по отпускным ценам, а оборот Сименсовских предприятий до 500 млн. марок. При этом на заводах обоих концернов было занято около 75.000 рабочих, а всего работников (включая служащих и монтеров в правлении и торгово-монтажных отделениях) до 120.000 человек. Как мы видим, около 40% всего электротехнического производства Германии падает на эти два концерна.

Значительно слабее концерн Бергмана. Одно время он находился под довольно сильным влиянием Сименсовского концерна, но и ныне эта связь сохранилась, ибо группа Сименса владеет довольно крупным пакетом акций акц. общ. „Электротехнических заводов Бергмана".

Бергмановский концерн по весу равен $^1/_4$—$^1/_5$ концерна A. E. G. Работая почти по той же спецификации, что и A. E. G. и Сименс-Шуккерт, но не уклоняясь от чисто электротехнической специальности, этот концерн с точки зрения технического прогресса не представляет собой особого интереса. Кроме этих основных концернов имеются многочисленные более или менее значительные и специализированные предприятия.

В области турбиногенераторостроения следует отметить прежде всего акц. общ. „Броун, Бовери и К°" в Мангейме, с капиталом 15 млн. марок, дочернее предприятие известного Швейцарского концерна. Кроме турбин, это общество строит электрические машины, по преимуществу крупные умформеры, трансформаторы и ртутные выпрямители. Заводы „Маффей-Шварцкопф", „Шорх", „Ллойд" следует рассматривать уже как второклассных поставщиков.

Те же фирмы работают и в области машиностроения. Кроме того, из многочисленных средних и небольших производств следует прежде всего упомянуть о саксонском акц. общ. „Свет и сила" в Нидерседлице. Это типичное среднее германское производство машин, трансформаторов, аппаратов и электроустановочного материала. Изготовляет фирма также радиоприемники. Электрическое общ. с ограниченной ответственностью „Конц", электрическое общ. „Пеге", Фабрика электрич. маш., основанная Е. Эбертом, Баварский электротехнический завод (Ландегут), трансформаторная фабрика „Кох и Штерцель", производство дешевых рыночных моторов „Доктор Макс Леви" пополнит список более значительных фирм.

В области кабелей и проводов, кроме ранее упомянутых производств, указываем, как на более крупные: „Акц. общ. д-р Кассирер и К⁰“; Гакенталь—проволочный и кабельный завод; Кабельный завод „Дунсбург“; „Фельтен и Гилльом“; Рейнский проволочный и кабельный завод; Кабельный завод „Rheydt“; Германский кабельный завод и другие.

Из многочисленных фабрик ламп накаливания, кроме производства „Осрам“ (до 50% всего выпуска ламп), следует отметить акц. общ. „Юлиус“ „Пинтч“, общество с ограниченной ответственностью „Радиум“, ламповую фабрику „Цвикау“, общ. с ограниченной ответственностью „Южно-германская ламповая фабрика“.

Лучшими производителями электоустановочных изделий (кроме А. Е. G., Сименс-Шуккерт и Бергман) являются соединенные электротехнические фабрики „Буш-Егер“ (в Люденшайде), Электротехническая фабрика „Оффенбах“, бывш. Шредер и К⁰, „Лиднер и К⁰“, акц. общ. „Контакт“ и много других.

Из изоляторных заводов следует остановиться на фабриках „Гернсдорф“, акц. общ. Шомбург и сын, Розенталь и К⁰, акц. общ. Стеатит-Магнезия, „Гентшель и Миллер“.

Производство слабого тока представлено рядом крупнейших предприятий: акц. общ. Микс и Генест (телеф. и телегр. заводы) является, как уже было указано, предприятием А. Е. G.; Телеф. фабрика „Цвитуш“ (общ. с ограниченной ответственностью) контролируется концерном Сименса. Значительные предприятия: Акц. общ. телефонных фабрик б. Берлинер, Строительное, телефонное и телеграфное общ. (с ограниченной ответственностью), акц. общ. Лоренц.

В области аппаратостроения выделяется фирма „Фогт и Гефнер“. Слабее „Пауль Мейер“, изготовляющий и измерительные приборы. В части изготовления последних пользуется мировой известностью акц. общ. Гарман и Браун.

Из фабрикантов счетчиков выделяются: „Электрическое общ. с ограниченной ответственностью Арон, акц. общ. Исариа, Кертинг и Матизен.

Лучшими аккумуляторными заводами следует считать: „Акц. общ. Аккумуляторных фабрик“, „Аккум. фабрика Вильгельм Гаген“, „Германская Компания Аккумуляторов Эдиссона“.

Финансовое положение электротехнической промышленности— довольно напряженное в связи с послевоенным положением, вообще, и нынешней депрессией рынка—в частности.

Мы приводим ниже балансы четырех главных электрических предприятий Германии в сокращенном виде за 1925/26 год (см. табл. 5).

Сравнивая эти балансы, мы видим, какой сильный скачок имеет место при переходе к концерну Бергмана. Тем более мелки по сравнению с А. Е. G. и Сименсом прочие германские предприятия. В активе главных концернов по первой статье имеется значительное количество акций предприятий, в которых заинтересованы концерны.

Кроме того, солидные суммы приходятся на участие и в тех случаях, когда налицо нет удобной акционерной формы. Материальные ценности у А. Е. G. равны, примерно, той же статье у обоих предприятий Сименса. Обращает на себя внимание полное списание стоимости оборудования у Сименса. А. Е. G. до 1914 г. также производило списание полностью, но с 1914 г. это оказалось уже не под силу. По пассиву обращают на себя внимание уже отмеченные американские займы. В общем балансы отличаются весьма здоровым строением и ликвидностью. Совсем иная картина у концерна „Бергман“. Слабы наличные средства; при балансе в 7,5 раз менее, чем у А. Е. G. и Сименса, материальные ценности достигают более 30% всего баланса, вместо 23—20% у первых. Это показывает на худшее использование капитала, на меньшую оборачиваемость. У Бергмана оборудование хотя на балансе и имеется, но оно сильно списывается. Так, при балансовой оценке в 3,18 млн. марок списание превышает 20%. Сименс со зданий списывает более 5%, А. Е. G. лишь 2%, а с оборудования 10%.

Таблица 5

Актив	А. Е. G.	Сименс-Шукк.	Сименс-Гальске	Бергман
	В миллионах марок			
1. Наличн. средства, ценн. бумаги и вклады в банках	87,2	61,4	87,7	1
2. Векселя получен.	10	7,7	0,8	0,4
3. Участие в друг. предпр.	34	26,2	87,1	2
4. Дебиторы	85,3	106,7	63	19,6
5. Материал. ценности (сырье, полуфабр. товары и заказы в производстве)	91,2	64,6	37	22,6
6. Оборудование	21	—	0	2,5
7. Строения	49,8	25,5	13,3	10,5
8. Земельн. угодья	22	20,9	13,2	3,5
9. Инструм. модели, инвен. патен.	0	0	0	0
Итого	400,5	313,0	302,2	62,1

Пассив	А. Е. G.	Сименс-Шукк.	Сименс-Гальске	Бергман
	В миллионах марок			
1. Акцион. и резервн. кап. и возвр. вклады	171,9	13,7	127,5	36,3
2. Спец. фонды	4,3	10,7	3,4	2,8
3. Займы и ссуды, кроме америк.	40,3	20,6	24,6	4,4
4. Американ. займы	65,7	43,8	43,8	—
5. Кредиторы	107,5	88,7	87,5	16
6. Прибыль	10,8	12,2	15,4	2,6
Итого	400,5	313,0	302,2	62,1

Завоевывая себе преимущественное положение на рынке, германские электротехнические концерны приняли горячее участие в организации институтов (банков) для финансирования электрохозяйства. Участвуя своими капиталами в образовании этих банков и играя в них первую скрипку, Общества приобретали влияние на ряд электрических предприятий, в созидании каковых принимали участие электрические банки.

Мы говорим здесь о „Bank elektrischer Werte“, „Bank für elektrische Unternehmungen“, „Elektrische Licht und Kraftanlagen Aktien Gesellschaft“, „Gesellschaft für elektrische Unternehmungen zu Berlin“ и ряде других

аналогичных предприятий. Все эти банки свои пассивы вкладывают в акции электрических предприятий, так что их доход составляется из дивиденда по этим бумагам. Участвуя в данном банке, вводя своих представителей в Наблюдательный Совет, тот или иной концерн тем самым оказывает влияние на финансируемые предприятия, обеспечивая себе выгодные заказы.

Цюрихский „Банк для электрических предприятий" является одним из наиболее мощных институтов этого вида. Обладая акционерным капиталом в 51,5 млн. швейцарских франков (по балансу на 30 июня 1926 г.), этот банк владеет ценными бумагами следующих предприятий: 1) силовой станции Лауфенбург; 2) Швейцарской централи в Люцерне; 3) Адриатического электрического общ. в Венеции; 4) Электрического Севильского общ. в Севилье; 5) Испано-американской электрической компании в Мадриде; 6) Центральной компании электрической энергии в Париже; 7) Баварского общества снабжения электрической энергией; 8) Тюрингенского общ. снабжения электрической энергией; 9) Австрийского акц. общ. водяной и электрической энергии и многих других электрических предприятий. „Банк электрических ценностей" (Bank elektrischer Werte) по существу есть дочернее предприятие A. E. G., помощью которого A. E. G. осуществляет свое влияние на следующие организации: 1) акц. общ. Микс и Генест; 2) акц. общ. Копи Леопольда; 3) акц. общ. Фельтен и Гилльом; 4) общ. снабжения электричеством; 5) акц. общ. Гамбургской подвесной дороги; 6) Национальное автомобильное акционерное общество; 7) акц. Тюрингское общ. снабжения электрической энергией.

Таково в общих чертах состояние германской электротехнической промышленности.

На смену явно подавленного настроения 1925/26 года в 1926/27 году, обозначился некоторый под'ем. Но под'ем этот далеко недостаточен, чтобы сохранить в равновесии все составляющие германской электропромышленности.

Количество заказов все еще не соответствует мощности электрических предприятий, а в связи с рационализацией производства идет сокращение рабочей силы и с другого конца. Пропорция вывоза и внутреннего потребления резко нарушена, а для роста последнего имеются препятствия, таящиеся в болезнях всей системы германского народного хозяйства. Помощь американского капитала отнюдь не исключает борьбы за южно-американский рынок, будущий крупный потребитель электроизделий. А на континенте растут Франция, Италия, Швейцария, Чехо-Словакия...

Возможность международного соглашения сомнительна в силу чрезвычайного разнообразия ассортимента электротехнических изделий.

Перед Германией стоит трудная задача изыскания мер для дальнейшего развития своей электропромышленности, и вряд ли удовлетворительное разрешение этого вопроса в интересах всей страны возможно при наличии существующих противоречий в международных интересах.

ОТДЕЛ IV

По районам

В. А. Баландина

Пути сообщения к Танну-Тувинской республике и Монголии

Танну-Тувинская республика (Урянхай) расположена в самом центре Азиатского материка. Там, как известно, берет начало одна из великих рек Сибири—Енисей.

С высоких гор, покрытых лесом, питаемая снегами и водами озер с с.-в. река течет под названием Большого Енисея (Бей-Кем); из его многочисленных притоков Хамсара и Систикем — самые большие с правой стороны и Тапса с левой; с ю.-в. река течет под названием Малого Енисея (Ха-Кем) и имеет тоже много притоков, из которых Брени является самым значительным. Эти оба Енисея, сливаясь, образуют Верхний Енисей, также богатый притоками; самый мощный из них — Кемчик, впадает с левой стороны у русской границы, где лежит наинизшая точка бассейна, равная 500 *м* над уровнем моря.

Здесь, в центральной части республики, южнее Верхнего Енисея и восточнее Кемчика, местность представляет собой более открытую поверхность, район степей, волнистых низин, и лишена каких-либо горных нагромождений.

Крайняя западная часть, в верховье Кемчика, снова представляет собой горную страну, по характеру весьма сходную с восточной частью бассейна.

Хребты Танну-Ола и Саянский, обнимая это пространство Верхнего Енисея, равное около 165 тыс. *кв. км*, с юга и с севера, тянутся раздельно на 750 *км* от запада к востоку и отстоят друг от друга на 100—375 *км* по меридиану.

Хребет Танну-Ола, южная граница, отделяющая республику от Монголии, расположен отчетливо с востока на запад и вводит в настоящее Монгольское плоскогорье. Этот хребет отличается мягким контуром, отсутствием особо высоких вершин; они с плоскими верхушками и со склонами в виде легких террасовидных покатостей. В среднем вершины Танну-Ола достигают 2.400 *м*, а на перевалах высота определяется в 2.000 *м* над уровнем моря. [1]

Саянский хребет, северная граница Танну-Тувы, отделяет ее от Минусинского округа, прилегающая часть которого называется Усинским пограничным округом. Саянский хребет тянется с ю.-з. на с.-в. Он представляет собой сложную цепь, крайне разнообразно составленную из последовательных рядов раз'единенных возвышенностей, но в общем понижающихся по направлению к востоку. Высота главных кряжей Саян недалеко на север от Танну-Тувы равна 1.500—2.300 *м*.

Необозримые пространства лесной зоны, пожалуй, еще большие пространства горных хребтов Танну-Ола и Саянского, которые изолируют Танну-Тувинскую республику от всего мира, охраняют неприкосновенность этого богатого и интересного края.

---

[1] Каррутерс, „Неведомая Монголия". СПБ. 1914 г.

Только один Енисей искони являлся соединительным звеном между Танну-Тувой и Сибирью, на что указывают и те меры предосторожности, которые принимались древними жителями в виду относительной доступности передвижения. По Енисею в пределах нынешнего Минусинского округа расположен целый ряд развалин крепостей (так называемая Логинова осада выше дер. Саянской, городище около Шуши, на Куне, Оглахтах и др.). Такие крепости, очевидно, должны были остораживать и замыкать путь по Енисею, доступный в зимние месяцы.

Прорывая цепи Саянского хребта, Енисей полон почти неустранимых препятствий для взводного речного сообщения. Сплав также пересекался в старое время так называемым Большим порогом, через который и теперь проходят лишь хорошо скрепленные и связанные плоты особого устройства. Поэтому беспрепятственное сообщение Енисей давал лишь по льду, когда морозы сковывали Большой порог и другие опасные места.

Этот зимний путь до последнего времени, в сущности, являлся единственным, обслуживающим русскую торговлю в Танну-Туве. Благоприятное время для него редко превышает 3 месяца в году: январь, февраль и март. За эти месяцы в Танну-Туву должно быть доставлено все потребное на весь год, а также отправлено все то, что не успели сплавить на плотах в Минусинск. Кроме всех неудобств, сопряженных с такой краткостью и определенностью срока, путь этот представляет немалые опасности.

Енисей, сжатый горами, благодаря быстроте течения, порогам и присутствию массы камней в русле, замерзает крайне неправильно и непостоянно. Образуются большие нагромождения льда — торосы; вместе с тем, и снега на реке бывают глубокие, поэтому дорога по льду трудна для прокладывания, а для езды опасна. Иногда остаются широкие и длинные полыньи; встречаются и такие места, как Федосова яма, среди утесистых берегов (*км* на 30 ниже Большого порога), которая несколько раз в зиму вскрывается во всю свою ширину, и тогда путникам предстоит или ожидать естественного восстановления пути в течение недели и более, или устраивать себе искусственные мосты, вырубая и приморáживая друг к другу большие льдины. Случается нередко, что сани с лошадьми и людьми проваливаются под лед, а подмочка товаров постоянна.

В летнее время путем для доставки грузов в гор. Минусинск остается тот же Енисей. Путь этот по своей опасности, иногда медленности и неудобству плавания, является совершенно исключительным. Сплав плотов начинается, как только уровень воды поднимается, что приходится обычно к 10—15 мая. Тувинский плот имеет 11 *м* длины, 6 *м* ширины, а управляется гребью-веслом в 7 *м* на носу и на корме, на которых работает по 4—5 чел. Во всю ширину плота, ближе к корме, устроен балаган, т.-е. сруб около 1,5 *м*, на который складывается товар, так что общая высота этого сооружения доходит почти до 4 *м*. Плот принимает до 850—900 пуд. груза, а также некоторое количество пассажиров и багажа. Такие плоты идут, обычно, от Кызыла, столицы Танну-Тувинской республики (б. Красный, раньше Белоцарск, основанный в 1914 г.) до Минусинска 8—10 дней.

Прохождение порогов и шивер требует хладнокровия и быстроты мышления, так как малейшая неосмотрительность поведет к разбитию плота, полной гибели людей и груза. Это крайне утомляет команду плота, и лоцману часто приходится обращаться за помощью к пассажирам. При прохождении Большого порога валы заливают весь плот и остается над поверхностью воды лишь балаган с грузом, на котором находятся пассажиры и куда спасается команда плота.

Такое опасное путешествие все же отличалось более удобными условиями передвижения, чем верхом по тропе, и большинство желающих выехать из Танну-Тувы приурочивали свой от'езд к отплытию первых плотов. Для грузов же летом это единственный путь, и в дореволюционное время из Засаянья отправлялось до 40 плотов в период навигации.

За последние 20 лет разрабатывался вопрос о возможности пароходного сообщения с Танну-Тувинской республикой. В 1907—1909 гг. работала от Министерства путей сообщения партия инж. Радевича по исследованию Верхнего Енисея. Часть реки от Минусинска до Кемчика была подробно изучена с производством полной с'емки; выше Кемчика до притока Хамсары по Большому Енисею река обследована рекогносцировочными поездками в лодке и на паровом катере. Также произведена глазомерная с'емка и промерен фарватер нижней части Мал. Енисея. [1]

На основании работ партии установлено, что Верхний Енисей пригоден для судоходства. На плесе от Минусинска до дер. Означенной (125 *км* степного-характера) могут ходить те же пароходы, что поднимаются до Минусинска. От Означенной до Усть-Кемчика на протяжении 295 *км*, которыми Енисей прорезает Саяны, судоходство возможно с большим трудом до Большого порога и выше его. Енисей на этом участке имеет чисто горный характер; течение его стремительно: от обычных 9 *км* в час скорость на порогах удваивается; река изобилует быстротоками, водоворотами и шиверами; дно каменисто и скалисто; глубина русла велика; береговые линии утесисты. Кроме Большого порога, пять меньших и до 20 других трудных шивер. Большой порог, находящийся от Минусинска в 280 *км*, непроходим; он имеет скорость 20—30 *км* и более в час при падении до 6 *м* на 300 *м* длины и сильно волнобоен. Возможно обойти Большой порог коротким (около 300 *м*) каналом в один шлюз с падением до 5 *м*.

Менее дорогим, но и менее удобным было бы устройство через Большой порог туэрной тяги после очистки ложа порога от выступающих камней.

Утинский порог, образующийся против высшего кряжа Утинско-Оджинского хребта, мало чем уступает Большому порогу и без некоторых работ по взрыву камней непроходим для судов; он опасен также идущим по нему плотам из-за шахматного расположения камней. Ныне Утинский порог приходится считать пределом взводного судоходства по Большому Енисею на 750 *км* от Минусинска, 470 *км* от Большого порога и 332 *км* от границы.

Малый Енисей на протяжении 80 *км*, до притока Брени, также пригоден для сплава небольших плотов, хотя и с трудом, вследствие быстроты их течения, каменистости русла и дробления его.

Осенью 1925 г. был проведен в Танну-Туву маленький пароходик „Минусенок", который летом 1926 г. рейсировал между Кызылом и Большим порогом, исследуя фарватер.

С весны 1927 г. предполагается установить правильное пароходное сообщение между Минусинском и Кызылом; для этого ставятся новые котлы на одном из рейсировавших по Енисею мелкосидящем (1,5 *м*) пароходе, в 600 индикаторных сил; он будет ходить от Минусинска до Большого порога, под именем „Тов. Сталин", 275 *км* по расчищенному до известной степени фарватеру Енисея—удалено 17 тыс. куб. метров камня; а заказанный на Сормовском заводе пароход, с осадкой в 1 *м*, трехвинтовый, в 300 индикаторных сил, будет обслуживать плес в 300 *км* от

[1] Радевич, „Очерки Урянхайского края". СПБ. 1910 г.

Большого порога до Кызыла; пространство же в 320 *м* Большого порога будет обслуживаться автомобильным движением по дороге, идущей по правому берегу Енисея. Навигация возможна от 20/V до 10/X. Общий грузооборот Верхнего Енисея исчислен в 9.767 тонн.

Вдоль Енисея в Саянах ни береговых дорог, ни проезжих троп не существует, кроме участка в 21 *км* от дер. Означенной до Старого Кордона. Поэтому с прекращением зимнего пути Танну-Тувинские селения, как и Усинские, с марта по июнь и с октября по декабрь были отрезаны от Сибири; можно было проникнуть лишь на лыжах через горы по горным тропам, не без опасности на горных перевалах из-за снежных заносов и возможности попасть в метель. С начала июля до начала октября сообщение происходило верховым и вьючным движением по этим тропам. В зимние месяцы путь через Саяны становится опасным, а часто совершенно невозможным.

Имелось три главных тропы: 1) самая оживленная — тропа Усинская, 2) западная — Кемчикская или Арбатская и 3) восточная — Амыльская или Систикемская. Каждая из этих троп имела свои характерные особенности.

1. Усинская тропа опиралась на дер. Григорьевку, отстоящую от Минусинска на 110 *км*, и выходила на р. Ус, правый приток Енисея, к самым Верхне- и Нижне-Усинским селениям, которые отстоят от его устья на 86 *км*. Длина тропы 192 *км*. Приходилась она в срок от 2,5 до 4 суток. Первые 20 *км* от Григорьевки и последние 20 *км* перед с. Усинским она представляла собой колесную дорогу.

Направление тропы не выбрано по наиболее удобным местам и низким перевалам,—оно сложилось скорее исторически. Этой тропой, несомненно, ходил „за Камень“ для розыска бежавших ясачных боярский сын Иван Злобик в 1704 г.

Эта тропа, при перевалах через 6 больших хребтов, высотой от 1096 *м* (Кулумыс) до 1793 *м* (Арадан), отличается своими крутыми под'емами и спусками; по ней нет недостатков и в бурных бродах через речки.

Существовало несколько вариантов Усинской тропы.

Проведение колесной дороги на Ус и в Танну-Туву на Иркутском совещании 1906 г. было признано первоочередным. В 1907/8 году были произведены от Иркутского дорожного отдела изыскания, которые держались направления, близкого к Усинской тропе, несомненно очень трудной для проложения колесной дороги. В связи с этими изысканиями с весны 1909 г. был разрешен кредит на сооружение дороги в размере 1.250.000 руб., из которых 900 тыс. руб. на 1909 г., с тем, чтобы направление дороги было выбрано наилучшее, по новым проверочным изысканиям.

Постройка начата в 1911 г. Участок ее в 32 *км* был закончен в 1913 г.; второй участок до 102 *км* был почти закончен в 1917 г. Работы на 3-ем участке велись тюремным ведомством, и к 1917 г. были закончены лишь вчерне; в момент революции каторжане разбежались. Целых 6 лет постройка Усинского шоссе не двигалась вперед. Мало того, во время прохода партизан на 1-ом и 2-ом участках было сожжено 27 мостов, протяжением в 490 *м*. Лишь в 1923 и 1924 гг. восстановлены разрушенные сооружения (мосты, помещения для рабочих и пр.). На этих двух участках в 1925 г. были произведены работы по достройке первых 27 *км* 3-го участка. В 1926 г. достраивались остальные 27 *км*, на что было отпущено около 108 тыс. руб. Работало 2 трактора и др. машины; рабочих было 300—350 чел.; работы производились от середины июня до середины сентября. Полное окончание работ предполагается на

1927 г. при ассигновании 100 тыс. руб.[1] Расширяются некоторые повороты и ставятся тумбочки для безопасности при автомобильном движении. Также предполагается произвести необходимые работы по устройству сооружений и по переустройству полотна в наиболее трудных местах обыкновенного тракта Минусинск — Григорьевка для автомобильного движения.

Несмотря на указанную незаконченность Усинского шоссе, летом 1926 г. от Минусинска до Кызыла прошел автомобиль Тувинского кооператива.

Немного не доходя до с. Усинского, дорога поворачивает в долину его левого притока—Иджим до селения того же имени, в 37 *км* от границы Танну-Тувы.

Чтобы поддерживать беспрерывное движение по этому тракту, проложенному по безлюдной, глухой, таежной местности, не имеющей на протяжении 100 *км* ни одного жилья, необходимо содержать штат рабочих для расчистки снега, который достигает на перевалах 1,5—2 *м*.

От Верхне- и Нижне-Усинских сел расходятся дороги и тропы, проникающие в Танну-Тувинский край.

Продолжением Усинского шоссе на Кызыл будет служить Туранский тракт, который идет через Туранский или Усть-Уюкский перевал по долине р. Уюк и по долине Верхнего Енисея; этот тракт устроен б. Переселенческим управлением и требует незначительных расходов для приспособления его к автомобильному движению.

От Кызыла идет основной путь в Монголию через перевал Шамар-Даба и караул Чжан-Дзилик степями на Улясутай, географический и торговый центр Монголии, и Ургу (Улан-Батор), религиозный ее центр. Другая дорога идет от Кызыла через Улянком на Кобдо. Длина пути от Кызыла до Улясутая около 640 *км*; в общем дорога незатруднительна и удобна для передвижения караванами и на двуколках, на которые кладут до 20 пуд. На перевале через Танну-Ола снег толщиной 0,5 *м* на протяжении 20 *км* затрудняет месяца 3—4 проезд, но не прекращает его. Возле тракта разбросаны зимние кочевки тувинцев.

С Уса есть и другой доступный путь в Монголию, южнее Туранского перевала, на Джакуль, главный торговый центр бассейна, отстоящий от Кызыла на 160 *км* ниже по Енисею. Он идет через Куртушский перевал, высотой, по измерению профессора Томского университета Крылова, всего 1300 *м*.

От Джакуля идет прямой путь на Кобдо, направляясь сначала к долине р. Кемчик, а потом по его притоку Джедану (Чадану) и, переходя Барошский перевал, на Танну-Ола, высотой 2.056 *м*, по Западной Монголии к г. Улянкому.

Часть этого пути между Джакулем и р. Кемчик является хорошо сооруженной, широкой дорогой, которая тянется с прямолинейностью древних римских дорог — это дорога Чингиз-хана.

2. Западная Кемчикская тропа является главнейшим историческим путем, описанным в одном документе XVIII века так:[2] „С Обакана через Камень (Саяны) по р. Чеган-Мохе и через реку и на Кемчик ходу 6 дней“. В более раннем документе упоминается русское название Чехан-Мохана —„Частые Броды“, другая река — Кантери, т.-е. Кантегир. Этим путем ходили русские послы в XVII веке и им же Алтын-хан и его сын Лоджан с военными силами появлялись в земле киргизов в пределах нынешнего Минусинского округа; очевидно, по нему же шло и

[1] Сведения Канцелярии Начальника 5-го участка гужевых дорог Сибирск. округа.
[2] Кузьмин, „Хакасы“. Иркутск, 1925 г.

торговое движение. В последнее же время эта тропа имела значение скотопрогонного тракта из Танну-Тувы и Монголии в Минусинский округ.

Она ведет из станицы Арбаты, что на Абакане, против б. Абаканского железоделательного завода, в долину р. Кемчик через Сабинский хр., по долине р. Кантегир через Сойотский хр. и по долине Большого Ишкема. Она была легче главной Усинской тропы, но труднее восточной Амыльской; имеет 246 *км* длины и на протяжении первых 23 *км* представляет собой колесную дорогу. Трудно-проезжих мест по ней до $^1/_5$ всей тропы; на остальном пространстве крутых под'емов и спусков мало. Хотя она мало разрублена в ширину, но проходящие в Сибирь гурты скота растаптывали дорогу широко. На пути много открытых мест: луга, альпийские поляны, пастбища; к концу тропы по Большому Ишкему — чистая суховатая степь, населенная тувинцами; кроме этой долины, кормов везде много. Участок Саян, пересекаемый тропой, относится к самым высоким: Сабинский хр. с перевалом Шабин-Дабага в 2040 *м*. Проезжали тропу не торопясь в 6—7 дней, а налегке в 4—5 дней. Жилых ночлегов и стоянок на ней нет, кроме заимок на первых 43 *км*, между тем как вследствие большой высоты здесь часты дожди, снег и град; на санях ездить по этой тропе невозможно.

Есть также несколько вариантов Кемчикской тропы, ведущих в долину Кемчика.

Дальше от долины Кемчика по его притоку Джедану (Чедану) тропа пролегает через тот же Барошский перевал, как и дорога из Джакуля, ведя в Монголию на Улянком и Кобдо.

Более важным считается тот путь, который после пересечения р. Кемчик идет на восток на Джакуль, тянется по южному берегу Верхнего Енисея, оттуда идет по описанному же пути в Монголию, на Улясутай и Ургу (Улан-Батор). Эта соединительная линия, тянущаяся между Улясутаем и Абаканскими степями, представляет собой древнюю караванную дорогу с незапамятных времен. Никаких трудностей и препятствий на этом пути не встречается; он представляет собой дорогу, по которой проходили все былые завоеватели (дорога Чингиз-хана).

3. Восточная—Амыльская тропа—идет от селения Кужебар на Амыле, притоке Тубы, до Систикема, притока Большого Енисея (Бей-Кем) до селения Усть-Алгиак, расстоянием около 200 *км*. Тропа легко проходилась в 4 дня, а с напряжением в 3 дня. Она пролегает по пониженному месту Саянского хребта, придерживаясь долины Амыла почти до его вершины, затем до его притока, золотоносной Иджиджули, и, наконец, долины Алгиака, притока Систикема. На этом пути имеются лишь 3 незначительных перевала: Петропавловский хр. в 500 *м* абс. выс., гора Чоколь в 945 *м* и пограничный хр. Алгаяк (Алгиак) — 1255 *м*, где тропа идет по небольшому ущелью между залесенными холмами.

Северная часть гор по тропе покрыта, преимущественно, суровой хвойной тайгой, вся местность насыщена влагой; поэтому тропа по большей части грязная, вязкая, иногда топкая. С 10/IV и 1/X по 1/XII по ней совершенно прекращается движение из-за распутицы и глубокого снега; сообщение возможно тогда лишь на лыжах и пешком. Старые слани и мосты находятся в упадке и расчистки в узких лесных лощинах не делаются, ибо прииски Амыло-Систикемской тайги не разрабатываются; тем не менее, эта тропа — единственная из всех — оборудована жилыми стоянками через 20—40 *км*, с хорошими помещениями и семейными зимовщиками. Перевал через Саяны очень понижен. Кормов для лошадей вполне достаточно. По тропе происходило большое зимнее движение, хотя на перевалах снег достигает 3 метров; на санях доезжали по льду Амыла до холма, и в них же делают через горы последний перевал Алгиак. В виду пологости общего под'ема с севера, не составляет здесь особого труда проложить колесную дорогу через Саяны; таким образом, эта тропа имеет будущность и свяжет восточную часть Танну-Тувы с СССР.

Приблизительно по направлению Амыльской тропы в 1916 г. О-во Ачинск-Минусинской жел. дор. представило проект жел.-дор. линии Минусинск-Кызыл (тогда Белоцарск), длиной, — в 426 *км*.

Но в настоящее время как эта тропа, так и Кемчикская, закрыта для передвижения со стороны Танну-Тувинской республики, и все сообщение теперь происходит по Усинскому тракту и отчасти по Енисею.

Внутри Танну-Тувы по обе стороны Верхнего Енисея идут дороги от Кызыла до Джакуля; вдоль Большого Енисея по открытым местам тянутся дороги, а по неудобным — тропы до притока Хамсары и далее; по Малому Енисею с правой стороны путь проложен лишь до Знаменки, против притока Брени, с левой же стороны тропа, переходя в скотопрогонную, уходит к оз. Косогол и на Иркутск.

Движение по всем перечисленным дорогам и тропам сравнительно невелико, так как во всей Танну-Тувинской республике живет всего 80 тыс. человек, что составляет 0,47 человек на 1 *кв. км*; танну-тувинцев 60 тыс. (около 12 тыс. юрт-дымов); русских колонистов 12 тыс. чел.; остальную часть населения составляют монголы, китайцы, корейцы и временно живущие русские.

Танну-тувинцы являются кочевниками-скотоводами, но есть и охотники-оленеводы (Тоджинский район по Большому Енисею, выше притока Ут). Главное занятие, конечно, составляет скотоводство; но и занятие земледелием, по примеру русских, с каждым годом расширяется, главным образом, в районах: Кемчикском, Джакуль-Шагонарском и Захребетном по склонам Танну-Ола; сеют по преимуществу просо.

Началом проникновения русских в эту страну следует считать конец 30-х годов прошлого столетия, когда были открыты ими золотоносные площади; затем в конце 60-х годов стали появляться за Саянами сектанты, большей частью в поисках подходящих пастбищ для маралов (из Усинского края, где они поселились, гонимые царским правительством); с того же времени проникают в глубь страны русские торговые фактории, что разрешалось Китаем, под властью которого находился Урянхай; наконец, за годы протектората России над Урянхаем (1912—1918) число русских увеличилось на 300% по сравнению с числом ранее там живущих. [1]

Русские живут поселениями, сосредоточенными, главным образом, на севере от Верхнего Енисея и по Малому Енисею; заимками же по Большому Енисею и в др. местах. Они отличаются зажиточностью и сеют преимущественно пшеницу. [2]

Промышленности в крае почти нет никакой.

Первые золотые россыпи были открыты русскими, проникшими из Минусинского округа через Саяны в 30-х годах в верховье Систикема, и все время промышленность находилась в руках русских, распространивших затем добычу золота на запад по другим притокам Большого и Верхнего Енисея: Уту, Одже, Уюку, Серлику и т. д.; в начале XX века, когда богатые россыпи по южному склону Саян уже выработались, золотопромышленники подвинулись на юг, на левый берег Большого Енисея, а в 1910 г. начали работать и в бассейне р. Элегест, левого притока Верхнего Енисея, на северном склоне хр. Танну-Ола. По 1912 г. Урян-

[1] Кайский, „Урянхайский вопрос". Северная Азия. Кн. 4 за 1926 г.

[2] Полное же освещение экономики Танну-Тувинской республики будет возможно лишь по опубликовании трудов Тувино-Монгольской экспедиции и по опубликовании результатов переписи, закончившейся летом 1926 г.

хайский край дал более 700 пуд. золота. Было найдено и рудное золото в верховьях Систикема, Тапсы и Элегеста. Присутствие золота не ограничивается только средней частью республики: россыпи найдены и на западе, в бассейне Кемчика, и на востоке, по р. Хамсара. За десятилетие 1904—1914 гг. было сделано 454 заявки; работало за эти годы 29 приисков, на которых намыто 42 пуд. золота, не считая добычи старателей хищников. В 1914 г. была поставлена драга, доставка которой из России обошлась владельцам в 102 тыс. руб. (на Тапсе). В 1915 г. образовалась акционерная золотопромышленная компания.

Имеются определенные указания на нахождение платины,[1] а обширные массивы пироксенита и змеевиков в области Усинско-Утского водораздела, по р. Хамсаре, в верховье Большого Енисея и в бассейне Кемчика, делают указания на платину весьма правдоподобными.

Старинные чудские работы указывают на южном склоне Танну-Ола по р. Джакуль и в басс. Кемчика месторождение меди. Указания на нахождение железных и серебро-свинцовых руд также имеются, но менее определенны.

Обширные залежи хорошего каменного угля обнаружены по Большому Енисею, по Элегесту и в других местах.

Азбест — прекрасного качества — бассейна Кемчика начал уже разрабатываться на французский капитал, но мировая война пресекла работы в самом начале.

Имеется также месторождение мрамора, каолина, жерновых песчаников, самоцветных камней.

Большие залежи каменной соли, издавна добываемой, находятся по речке Таргалык на южном склоне хр. Танну-Ола. Имеется и самосадочная соль — на оз. Тыз-куль, лежащем в 37 *км* от Кызыла.

Кроме указанных полезных ископаемых, Танну-Тува богата также своими мощными запасами белого угля; своими огромными лесными пространствами (лиственница, кедр, сосна); пушным и промышленным зверем: белка, соболь, лисица, медведь, волк, россомаха, горностай, колонок, выдра, хорек, марал, лось, северный олень, косуля, горный козел и др.; своими бесчисленными озерами и реками, изобилующими рыбой лососевой породы: таймень, сиг, хариус, линок и т. д.; своими обширными и прекрасными пастбищами, способствующими скотоводству; многими плодородными долинами.

Климат Танну-Тувы здоровый; зимой морозы доходят до 40°, но умеряются полным затишьем в зимние месяцы; летом t° поднимается до 35°, ночи всегда прохладны.

Осадки выпадают неравномерно: на востоке и северо-востоке влаги много, на западе и юго-западе, в степях, хотя и ощущается недостаток ее, но наличие водных источников и рельеф местности дают возможность искусственного орошения.

Все это обещает стране большую будущность.

В настоящее же время Танну-Тува — страна, по преимуществу, примитивного скотоводческого характера и имеет малый торговый оборот.

Торговля в ней до последнего времени носит меновой характер; единицей обмена в скотоводческих районах служит овца, а у охотников белка.

По обследованиям Торгпредства НКВТ емкости тувинского рынка в 1924 г., оказалось, что на внешний рынок ежегодно республика может дать следующее количество товаров:

[1] Обручев, „Естественные богатства Танну-Тувы". „Новый Восток", № 13—14 за 1926 год.

Наименование видов продукции	Количество		Сумма в монг. ланах
Лошади	4.703	шт.	117.575
Крупн. рогат. скот	8.415	„	169.500
Овцы и козы	6.745	„	20.335
Масло русское	540	пуд.	6.480
Масло тувинск.	9.150	„	41.175
Шерсть ждебага	5.090	„	15.270
Овчины козлин.	54.520	шт.	40.900
Мерлушка	3.930	„	2.940
Оленина дикая	2.200	„	4.400
Шерсть вербл.	550	пуд.	3.850
Кожи круп. рогат. скота	10.480	шт.	41.440
Кожи конские	7.500	„	150.000
Опоек и жеребок	2.670	„	8.010
Волос конский	321	пуд.	3.450
Рога маральи	171,2	„	92.448
Струя кабарги	1.575	„	6.300
Белка	528.500	шт.	396.375
Прочая пушнина (соболь, волк, лисица, медведь, россомаха)	7.629	„	135.613
Золото	10,5	пуд.	100.800
Соль, рыба, кедр. орехи, ягода (облепиха, брусника)	38.500	„	53.500
Итого на сумму			1.265.361 лан.
В переводе на валюту СССР			1.771.505 руб.[1]

Из таблицы видно, что предметы вывоза разнообразны, между тем как спрос со стороны тувинцев выражается, главным образом, в далембе (америк. и японск. дрель, окрашенная в Китае в синий и красный цвет, кусками в 5 метров; в дореволюционное время с ней конкурировала, хотя и продавалась на 10 коп. дороже, далемба фабрики Морозова, специально вырабатывавшаяся для монгольского рынка), зеленом китайском чае, китайском табаке, пропитанном бобовым маслом, японских спичках и охотничьих припасах. Эти товары доставляют китайцы и поэтому имеют возможность получать в обмен самые ценные продукты — пушнину, золото, мерлушку.

В Танну-Туве ведут торговлю Сибторг, русская и тувинская кооперация и русско-тувинский Торгово-промышленный банк. Основной капитал этого банка составился из 300 тыс. руб. от СССР и 200 тыс. руб. от Танну-Тувы, частью деньгами, частью векселями; баланс банка около 1 миллиона рублей. Экспорт в СССР в 1926 г. выразился в 1.500.000 руб., а импорт (главным образом, зимней дорогой) в 900.000 рублей.

Советская и тувинская государственная торговля едва ли охватывает 25% рынка. Вся же остальная торговля сосредоточена в руках китайцев: 40 китайских торговых фирм раскинули свои отделения по всей стране.

Если, с одной стороны, необходимы улучшенные пути сообщения с Танну-Тувинской республикой для торговли с ней, то, с другой стороны, такие пути служат для сближения СССР и Западной Монголии.

Союзные торговые организации Западной Монголии в Кобдоском округе, Улянкоме, Улясутае и др. пунктах начинают признавать преимущество пути в СССР через Танну-Туву.

Кожи, шерсть и жиры отправлялись через Кош-Агач по Чуйскому тракту на г. Бийск или в противоположном направлении через Ургу на Троицкосавск. Оба пути длинны, дороги и неудобны; так, груз до Кош-Агача из Кобдо идет вьюками, дальше на двуколках, поднимающих

[1] Сафьянов, „Страна Танну-Тува". „Торговые Известия", № 61 за 1926 г.

10—12 пуд., в течение 27 дней на протяжении 940 *км*. Между тем, направление груза, хотя бы из Улянкома на Шаганар (на Верхнем Енисее 128 *км* от Кызыла и 32 *км* от Джакуля) на расстоянии 265 *км* займет всего 5—6 дней.

К тому же в настоящее время экспортные товары, идущие из Улянкома и прилегающих к нему богатых шерстью районов (Бикмаринский, Намирский, Байты и Халхи), не успевают вывозить по Чуйскому тракту, так как возчики, в силу технических условий, могут быть использованы для этого только один раз в год — в феврале или марте, вследствие чего грузы лежат в Улянкоме целый год. Улянкомские организации вынуждены посылать грузы в Хатхыл и Троицкосавск (2.150 *км*), платя громадный фрахт; так, Сибкрайсоюз платил до Хатхыла по 4 руб. за пуд, а монгольский кооператив — до Троицкосавска по 5 руб. По подсчетам торговых организаций из одного Кобдоско-Улянкомского района в первое время можно отправить на Енисей не менее 40.000 пуд. шерсти и кожсырья.[1]

Танну-Тува и Монголия являются теперь самостоятельными государствами, освободившись в 1912 г. от китайского ига, и будут быстро развиваться экономически; с другой стороны, в СССР все более и более увеличивается спрос на сырье этих стран.

Поэтому Ачинск-Минусинскую жел. дорогу, окончившуюся постройкой в ноябре 1925 г., до конечного пункта на левом берегу Енисея, и вошедшую с октября 1926 г. в общую сеть дорог СССР, следует рассматривать, как часть будущей транзитной линии к Западной Монголии, почти с миллионным населением и с развитым скотоводством; при продолжении линии следует взять не восточное ее направление, по Амылу, а более западное, с правой стороны Енисея или даже по левой, если позволят топографические условия местности, по возможно кратчайшему расстоянию к Монголии.

[1] Сведения конторы Енисейского участка Сибир. водных путей.

А. Б. Маймин

Капитальные вложения в местных бюджетах СССР

1

Размер капитальных вложений по местным бюджетам Союза выражается за последние годы в следующих цифрах:

Годы	В млн. руб.	% прироста
1924/25	101,8	—
1925/26	169,6	66.6
1926/27	250,0	47,4

Капитальные вложения по местным бюджетам составляют в среднем за каждый год почти $^1/_5$ часть вложений по госбюджету и не менее 8—10% всех валовых капитальных вложений в основные фонды народного хозяйства. Если исходить из вероятных капитальных затрат по местным бюджетам на 1926/27 г. в сумме не менее 250 млн. руб., то общая сумма вложений за указанные годы дает цифру в полмиллиарда с лишним рублей.

При существующей системе децентрализации местных финансов, капитальные затраты местных бюджетов в течение последних лет находятся почти вне всякой досягаемости централизованного планового регулирования. Если капитальные затраты, идущие по госбюджету и сети центральных кредитных учреждений, мы направляем волею центральных регулирующих и планирующих органов, то в отношении капитальных затрат местных бюджетов мы остаемся и по сей день на положении людей, „созерцающих“ действительность. Многочисленные автономные бюджеты местных советов, без всякого внутренне-увязанного единого плана, вне всякого регулирования общего плана восстановления и нового строительства местного хозяйства на практике разрешают „свою“ проблему капитального строительства.[1]

В нашу задачу входило вскрыть эти неувязки в той мере, в которой это позволяет имеющийся материал, и наметить некоторые общие пути их изживания. Несмотря на то, что мы пользовались в нашей работе преимущественно официальными данными соответствующих союзных и республиканских ведомств и проверяли всякий раз эти данные по различным первоисточникам, они носят, в известной мере, условный характер и могут рассматриваться лишь, как вариант первого приближения. Существующая система финансовой отчетности и действующая номенклатура местных бюджетов не удовлетворяют требованиям производимого анализа. Целый ряд расходов, носящих характер капитальных затрат (часть зарплаты, строительных расходов и др.) распылены

[1] Директива правительства о разработке перспективного плана восстановления местного хозяйства до сих пор остается невыполненной.

по отдельным параграфам и статьям бюджетов. Весьма условно также приводимое распределение капитальных затрат по республикам, отдельным об'ектам и элементам вложений. Однако, несмотря на оговариваемую дефективность материалов, мы все же предлагаем их читателю по следующим соображениям:

1) указанные недочеты ни в коей мере не могут серьезно повлиять на соотношение рассматриваемых величин и их динамику;

2) предлагаемая работа является первой попыткой дать, хотя и в самом общем виде, представление о размерах капитальных затрат местных бюджетов и их распределении.

2

Восстановительный темп местного хозяйства, отраженный в капитальных затратах по местным бюджетам, отстает от общего восстановительного процесса народного хозяйства.

	Всех капитальн. вложений [1]			Капит. влож. местн. бюджет.		
	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27
	(В миллионах рублей)					
Капит. ремонт	433,2	715,6	707,9	63,5	111,7 [2]	135,0
Удельн. вес	44,8	39,0	33,6	62,4	65,9	54,0
Новое строит. и оборудование	533,3	1118,5	1400,5	38,3	57,9	115,0
Удельн. вес	55,2	61,0	66,4	37,6	34,1	46,0
Всего	966,5	1834,1	2108,4	101,8	169,6	250,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Здесь вырисовываются две резко противоположных тенденции. Начиная с 1924/25 г., сумма затрат на капитальный ремонт в общей массе всех капитальных вложений в основные фонды народного хозяйства неуклонно из года в год снижается, в то время как сумма затрат на новое строительство и оборудование и абсолютно и относительно вырастает. В 1926/27 хозяйственном году затраты на новое строительство в общей массе всех капитальных вложений составят не менее $^2/_3$.

Совершенно противоположная тенденция развивается в капитальных затратах по местным бюджетам. Удельный вес расходов на новое строительство в местных бюджетах на протяжении рассматриваемых лет остается почти стабильным (с небольшим понижением в 1925/26 г.) и составляет лишь примерно $^1/_3$ суммы капитальных вложений бюджета. И только с 1926/27 г. намечается некоторый перелом в сторону относительного снижения расходов на капитальный ремонт и возрастания удельного веса затрат на новое строительство и оборудование. В абсолютных суммах, в соответствии с общим ростом местных бюджетов, расходы на новое строительство и оборудование увеличиваются почти в 2 с лишним раза.

[1] См. „Контр. цифры Госплана на 1926/27 г." Данные всюду приводятся без вложений в жилстроительство, которое по ряду соображений автор считает совершенно самостоятельной проблемой, требующей особого рассмотрения.

[2] Сюда включены 36,2 млн. руб. по восстановлению и расширению предприятий; часть из них следовало бы отнести к новому строительству, однако, выделить эту сумму не представляется возможным.

Если принять условно окончание общего восстановительного процесса и условное отражение этого процесса в капитальных вложениях последних лет — к 1926/27 году, то в отношении местного хозяйства эта грань должна быть передвинута на 2—3 года, или почти к концу пятилетнего перспективного плана.

3

Сопоставление всех капитальных вложений в основные фонды с вложениями местных бюджетов Союза по отдельным об'ектам обнаруживает весьма четкое функциональное разграничение (см. табл. на стр. 250).

Наибольшая сумма из общей массы всех капитальных вложений падает на промышленность (35,1 — 43,9%), на втором месте вложения в сельское хозяйство (38,4—28,6%); в эти две главные отрасли народного хозяйства вкладывается $^2/_3$ всех капитальных затрат. Очень выпукло находит свое отражение в этих данных политика индустриализации страны. Из года в год понижается относительный вес капитальных вложений в сельское хозяйство и неуклонно возрастают капитальные затраты на нужды промышленного развития.

Наибольшая же сумма капитальных вложений по местным бюджетам падает на коммунальное хозяйство (24%), на втором месте затраты по группе здравоохранения, просвещения и управления (19 — 22%) и на третьем месте — дорожное строительство (11 — 13%). В основные фонды сельского хозяйства и промышленности местные бюджеты вкладывают очень незначительные суммы.

Проблема индустриализации страны отражается в местных бюджетах в настоящее время преимущественно по линии местного благоустройства и обслуживания соц.-культурных нужд населения. Более или менее значительные затраты на промышленное строительство в местных бюджетах (40 млн. руб.) намечаются лишь с 1926/27 года в связи с специальной директивой, данной в этом направлении правительством.

4

При рассмотренин соотношений бюджетных расходов по отдельным об'ектам с размером капитальных затрат по ним обнаруживается, как мы это отмечали уже выше, отсутствие внутренней увязки и резкое давление отдельных планов.

В 1924/25 г. на народное образование было израсходовано по местным бюджетам в два раза больше, чем на народное здравоохранение, в то же время по капитальным вложениям расходуются почти одинаковые суммы и на то и на другое. В следующем году расходы на народное образование и здравоохранение возрастают почти одинаково, примерно, на 50%, а капитальные затраты растут следующим образом: по народному образованию увеличиваются на 86,9%, а по здравоохранению — только на 8,0%.

Чем же об'ясняется такой скачок капитальных затрат на народное образование в 1925/26 г.? Об'яснение лежит в давлении плана всеобщего начального обучения. Здесь и вырисовывается вся уродливость „планирования" местных бюджетов. План всеобщего начального обучения был почти единственным плановым требованием,

Об'екты вложений	Всех капитальных вложений						Капитальные вложения местного бюджета								
	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.		1924/25 г.			1925/26 г.			1926/27 г.		
	В млн. руб.	В %/% к итогу	В млн. руб.	В %/% к итогу	В млн. руб.	В %/% к итогу	В млн. руб.	В %/% к итогу	В %/% к общ. кап. вложен.	В млн. руб.	В %/% к итогу	В %/% к общ. кап. вложен.	В млн. руб.	В %/% к итогу	В %/% к общ. кап. вложен.
Всех вложений . . .	966,5	100,0	1834,1	100,0	2108,4	100,0	101,8	100,0	—	169,6	100,0	—	250,0	100,0	—
В том числе:															
Сельское хозяйство .	371,2	38,4	553,9	30,2	603,7	28,6	1,6	1,6	0,4	2,0	1,2	0,4	4,0	1,6	0,6
Промышл.	339,5	35,1	779,3	42,5	926,0	43,9	0,9	0,9	0,3	20,0	11,8	2,6	40,0	16,0	4,3
Дорожн. строит. . .	12,4	1,3	26,1	1,4	51,3	2,4	12,1	11,9	97,6	22,6	13,3	86,6	30,0	12,0	58,5
Здрав. и просвещ. . .	39,7	4,1	66,7	3,6	82,4	3,9	22,7	22,3	57,2	29,5	17,4	44,2	48,0	19,2	58,3
Коммун. хоз.	65,9	6,8	102,5	5,6	152,0	7,2	24,4	24,0	37,0	41,6	24,5	40,6	60,0	24,0	39,5

пред'явленным местным бюджетам; планы, регулирующие другие отрасли местного хозяйства, за редким исключением, отсутствовали. Далеко не плановая картина наблюдается и в области коммунального хозяйства. При росте всех расходов на коммунальное хозяйство в 1925/26 г. на 38,7%, капитальные вложения возрастают на 170,1%.

Достаточно ли рационально распределяются капитальные вложения по отдельным отраслям местного хозяйства?

На протяжении рассматриваемых лет капитальные затраты на нужды административно-управленческого аппарата расходуются в два раза больше, чем на сельское хозяйство. Потребности управленческого аппарата из года в год сильно возрастали, в особенности на окраинах, однако, непомерно низкими должны быть признаны производимые одновременно затраты на нужды сельского хозяйства, составляющие лишь 1,2—1,6% всех капитальных вложений местных бюджетов.

В связи с новыми задачами, встающими перед местными бюджетами по линии финансирования промышленности, очень остро встает вопрос об установлении необходимого соотношения этих затрат с вложениями по коммунальному хозяйству, дорожному строительству и соц.-культурным нуждам. Далее, возникает вопрос, насколько правильно установившееся соотношение между всеми расходами местного бюджета и размерами капитальных вложений. На протяжении трех лет это соотношение колеблется следующим образом: 1924/25 г.—10,1%, 1925/26 г.—13,3% и на 1926/27 г. намечается 15,6%. Удельный вес капитальных вложений в общем бюджете, ежегодно возрастающий, достаточно высок. Но далеко неравномерно распределение его по отдельным об'ектам вложений, и именно на эту сторону необходимо устремить наше плановое вмешательство. Наконец, естественно возникает и такой вопрос: в какой мере рациональны вложения в отдельные об'екты, какова их эффективность в местном хозяйстве и степень увязки с общим планом капитального строительства Союза. Есть все основания предполагать, что здесь происходит нежелательное распыление капитальных вложений. Совершенно отсутствуют, напр., планы крупного коммунального строительства, осуществление которых вполне реально в ближайшее пятилетие (по некоторым районам они имеются; в частности, по городу Москве проектируется, как известно, постройка метрополитена и другие крупные сооружения).

В области промышленного строительства местного значения дело обстоит не лучше. На местах строятся и восстанавливаются разные мелкие и средние предприятия, существование которых создает значительную недогрузку действующих крупных предприятий республиканского и союзного значения. Все это лишний раз подтверждает отставание и разрыв общего планового руководства от строительного творчества мест.

5

Несмотря на значительную долю капитальных вложений в общей массе расходов по местным бюджетам, размер их не может в полной мере обеспечить нарастание необходимого темпа нового капитального строительства в соответствии с плановыми требованиями нужд местного хозяйства, в особенности в деле нового школьного строительства.

По перспективному плану всеобщего начального обучения (по РСФСР) на школьное строительство потребуется расходование около 1 млрд. руб.

1) Постройка новых зданий для 130.584 новых комплектов по 6.030 руб. за компл.	787	млн. руб.
2) Расширение существующих зданий до установленной нормы на 1 учащегося—75.327 комп. по 2.412 руб	182	„ „
3) Капитальный ремонт существующего школьного фонда—10% от всей его современной стоимости	20	„ „
Итого (расчеты Госплана) . . .	989	млн. руб.

При таких колоссальных потребностях в затратах на школьное строительство, НКПрос в своем докладе III сессии ВЦИК XII созыва устанавливает, что даже при условии развертывания за 1924/25 и 1925/26 гг. 7.100 комплектов, как это предполагалось по плану, а не 27.000 новых комплектов, как это было в действительности, недобор на школьное строительство между тем, что намечалось, и тем, что выдано, составляет за 2 года 7 млн. руб. [1]

Это только по РСФСР. Не лучше обстоит дело и в других республиках. На местные бюджеты падает главная тяжесть затрат на школьное строительство, между тем, совершенно очевидно, что ожидать в ближайшие годы таких затрат по ним, которые были бы увязаны с потребностями плана всеобщего начального обучения, значит неправильно ориентироваться в перспективах.

Не менее серьезно обстоит дело и в области перспектив развития коммунального хозяйства, хотя здесь задача несколько облегчается более широкими возможностями использования кредитной системы.

Размер капитальных вложений в коммунальное хозяйство на ближайшее пятилетие намечается в сумме порядка свыше 1 млрд. руб., при оценке нынешнего основного капитала коммунального хозяйства, примерно, в 2 с лишним млрд. рублей. Необычайно велика также потребность на нужды дорожного строительства. По пятилетней проектировке на дорожное строительство по всему Союзу потребуется цифра порядка 800 млн. руб. из которых за счет местного бюджета относится 300 млн. руб., т.-е. немного более $^1/_3$ всех расходов.

Когда мы начинаем сталкиваться с цифрами такого порядка, при чем потребностями ближайшего пятилетия, становится уже недостаточным разрешение проблемы увязки капитальных затрат местных бюджетов одним общим целостным народнохозяйственным планом. Здесь неизбежно со всей силой возникает проблема отыскания новых финансовых источников, лежащих за бюджетным кругом. И нам кажется вполне назревшим вопрос о специальных займах на нужды местного хозяйства и возможности более широкого привлечения частнохозяйственной инициативы. Эти вопросы требуют, конечно, специальной тщательной проработки.

6

Удельный вес капитальных вложений отдельных союзных республик в общих капитальных затратах местного бюджета остается за последние годы почти на одном уровне, с незначительными колебаниями. В то же время относительное значение этих расходов в бюджетах окраинных республик резко обгоняет их значение в бюджетах РСФСР и УССР, в которых оно нарастает почти параллельно.

Капитальные затраты по бюджетам УзбССР, ЗСФСР и БССР составляют к 1926/27 г. почти $^1/_5$ часть всех расходов бюджетов, а по ТССР даже выше (26,9 %). По РСФСР и УССР капитальные вложения составляют лишь 14,4—14,9%.

[1] См. „Всеобщее начальное обучение“ под редакцией М. С. Эпштейна. Изд. 1926 г.

Удельный вес капитальных вложений по отдельным республикам в общем итоге вложений по Союзу развивается почти параллельно удельному весу всех расходов местного бюджета данной республики в местном бюджете Союза.

Чрезвычайно неравномерно, однако, распределяются капитальные затраты по местным бюджетам как между союзными республиками, так и внутри этих республик. Примерно $^2/_3$ всех вложений падают на РСФСР (около 68%); на УССР приходится — 20—21% и на все остальные союзные республики — 11 — 12%. Такое распределение вытекает из об'ема доходных источников каждой из этих республик. И на практике приходится зачастую наблюдать такие явления, когда мощные бюджеты (Московской губернии и др.) расходуют весьма крупные средства на нужды второстепенного значения, а иногда и вовсе нерационально, в то время как маломощные бюджеты, в особенности на окраинах, вынуждены производить совершенно неотложные капитальные вложения за счет сокращения других, не менее важных расходных статей бюджета. Когда же мы обращаемся к рассмотрению внутреннего распределения капитальных затрат в отдельных республиках, то вырисовывается, примерно, следующая картина. Несколько крупных в хозяйственном отношении районов, с наименьшим количеством населения и размером площади, расходуют главную массу всех капитальных затрат данной республики.

По РСФСР только Московская и Ленинградская губернии расходуют почти $^1/_3$ всех капитальных затрат местных бюджетов. По УССР только по 4 округам (Харьковский, Одесский, Киевский и Екатеринославский) расходуется, примерно, 40% всех капитальных вложений местных бюджетов республики. Не безынтересно также отметить, что почти 75% капитальных вложений в промышленность Союза на 1926/27 г. падает как раз на те районы, которые поглощают наибольшую массу капитальных вложений по местным бюджетам Союза (Центр.-Пром. район, Сев.-Зап. область, Урал, Южно-Горнопромышл. район).

Естественно, поэтому, что при таком неравномерном распределении капитальных затрат по отдельным республикам и хозяйственным районам, происходит резкое отставание в хозяйственном развитии наиболее маломощных районов. Конечно, распределение капитальных затрат в области промышленного строительства определяется целым рядом сложных факторов, но в области капитальных затрат по местному бюджету следовало бы, разумеется, исходить также и из учета нужд и потребностей населения, так как здесь эти вложения идут, главным образом, по линии коммунального благоустройства и соц.-культурного обслуживания. Чрезвычайно низка также, как это видно из приводимой ниже таблицы, душевая норма капитальных затрат в отсталых районах, с большей территорией и населением, по сравнению с мощными в хозяйственном отношении районами и в сравнении с бюджетными расходами на душу данного района.

7

Наши выводы были бы значительно более полноценными, если бы мы могли продолжить анализ и распространить его на всю массу капитальных затрат, вложенных за последние годы в местное хозяйство по самым различным каналам. К такого рода работе придется, конечно, возвращаться особо, пред'явив ей и более широкие требования. Настоящий материал, повторяем, может дать лишь самую грубую и общую ориентировку в этом вопросе.

Изучение вопросов капитальных вложений местных бюджетов стоит особо остро теперь, когда мы приступили к конкретной разработке пятилетнего плана развития народного хозяйства. По первоначальной проектировке Госплана общая сумма капитальных затрат по местным бюджетам Союза на пятилетие намечается в размере более 2 млрд. руб. Само собой разумеется, что без даже самого общего анализа действительности последних лет в области, меньше всего, как мы отмечали выше, подверженной нашему централизованному планированию и регулированию, легко можно умножить допущенные в ходе восстановительного процесса ошибки. И самый основной вывод, к которому мы приходим, заключается в том, что теперь, в полосу нового строительства, более чем когда бы то ни было становится актуальной задача отыскания наиболее гибких и приемлемых путей централизованного планирования и регулирования капитального строительства местного хозяйства.

Капитальные вложения по местным бюджетам СССР за 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг.

Наименование республик	Капитальный ремонт					Оборудование [1]					Новое строительство				
	1924/25 г.		1925/26 г.			1924/25 г.		1925/26 г.			1924/25 г.		1925/26 г.		
	В милл. руб.	В % % к итогу	В милл. руб.	В % % к итогу	В % % к предыдущему году	В милл. руб.	В % % к итогу	В милл. руб.	В % % к итогу	В % % к предыдущему году	В милл. руб.	В % % к итогу	В милл. руб.	В % % к итогу	В % % к предыдущему году
РСФСР	42,5	66,9	59,0	78,1	138,8	6,5	70,0	11,8	65,9	181.5	21,6	74,5	22,2	55,5	102,8
УССР	13,6	21.4	9,1	12,1	66,9	1.6	17,2	3,2	17,9	200,0	4,7	16,2	9,6	24,0	204,3
БССР	1,4	2,2	1,6	2,1	114,2	0,2	2,1	0,3	1,7	150,0	0,1	0,4	0,8	2,0	800,0
ЗСФСР	3 6	5,7	3,4	4,5	94,4	0,6	6,4	1,7	9,5	283.3	1,8	6,2	4 9	12,3	272,2
Узб. ССР	2.0	3,2	1,9	2 5	95,0	0,3	3.2	0 7	3,9	233,3	0,5	1.7	1,5	3,7	300,0
ТССР	0,4	0,6	0,5	0,7	125,0	0,1	1,1	0,2	1,1	200,0	0,3	1,0	1,0	2,5	333,3
	63,5	100,0	75,5	100,0	118,9	9,3	100,0	17,9	100,0	192,5	29,0	100,0	40,0	100,0	137,9

Наименование республик	Восст. и расширение предп.					И т о г о							
	1924/25 г.		1925/26 г.			1924/25 г.		1925/26 г.			1926/27 г.		
	В милл. руб.	В % % к итогу	В милл. руб.	В % % к итогу	В % % к предыдущему году	В милл. руб.	В % % к итогу	В милл. руб.	В % % к итогу	В % % к предыдущему году	В милл. руб.	В % % к итогу	В % % к предыдущему году
РСФСР	—	—	21,0	58,0	—	70,6	69 4	114,0	67,2	161,5	172,0	68.8	150,9
УССР	—	—	14,2	39,2	—	19,9	19,5	36.1	21.3	181.4	50,0	20,0	138.5
БССР	—	—	0,7	1,9	—	1,7	1,7	3 4	2,0	200.0	5,2	2.1	152,9
ЗСФСР	—	—	0,2	0,6	—	6,0	5 9	10,2	6,0	170,0	14,0	5,6	137,3
Узб. ССР	—	—	0,1	0,3	—	2.8	2,7	4,2	2 5	150,0	6,3	2 5	150,0
ТССР	—	—	—	—	—	0,8	0,8	1,7	1,0	212.5	2,5	1,0	147,1
	—	—	36,2	100,0	—	101,8	100,0	169,6	100,0	166,6	250,0	100,0	147,4

Приложение II

Распределение капитальных вложений местных бюджетов СССР по об'ектам за 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг.

Об'екты вложений	1924/25 г.					1925/26 г.							1926/27 г. [1]						
	Расходы по бюджету		Капитальн. вложения		Отношен. кап. вложен. к расх. по бюджету	Расходы по бюджету			Капитальные вложения			Отношен. кап. вложен. к расх. по бюджету	Расходы по бюджету			Капитальные вложения			Отношен. кап. вложен. к расх. по бюджету
	В милл. руб.	В %/% к итогу	В милл. руб.	В %/% к итогу		В милл. руб.	В %/% к итогу	В %/% к пред. г.	В милл. руб.	В %/% к итогу	В %/% к пред. г.		В милл. руб.	В %/% к итогу	В %/% к пред. г.	В милл руб.	В %/% к итогу	В %/% к пред. г.	
Местная промышл. . .	—	—	0,9	0,9	—	—	—	—	20,8	12,3	2311,1	—	—	—	—	40,0	16,0	192,3	—
Сельское хозяйство . .	34,4	3,4	1,6	1,6	4,7	60,5	4,7	175,9	2,0	1,2	125,0	3,3	78,0	4,9	128,9	4,0	1,6	200,0	5,1
Дорожное дело	14,9	1,5	12,1	11,9	81,2	29,0	2,3	194,6	26,4	15,6	218,2	91,9	40,0	2,5	137,9	35,0	14,0	132,6	87,5
Коммунальное хоз. . .	198,4	19,6	24,4	24,0	12,3	275,1	21,6	138,7	65,9	38,8	270,1	23,9	360,0	22,5	130,9	91,0	36,4	138,1	25,3
Народное образован. .	229,0	22,6	9,2	9,0	4,0	347,5	27,2	151,7	17,2	10,1	186,9	4,9	400,0	25,0	115,1	24.0	9,6	139,5	6,0
Народное здрав.	113,1	11,2	10,0	9,8	8,8	164,8	12,9	145,7	10,8	6,4	108,0	6,5	220,0	13,7	133,5	15,0	6,0	138,9	6,8
Адм. учр. и охр. . . .	158,4	15,6	3,5	3,4	2,2	250,9	19,7	158,4	4,3	2,5	122,9	1,7	288,0	18,0	114,8	9,0	3,6	209,3	3,1
	748,2	73,9	61,7	60,6	8,2	1.127,8	88,4	150,7	147,4	86,9	238,9	13,1	1.386,0	86,6	122,9	218,0	87,2	147,9	15,7
Нераспредел. капитал. вложений и расходов	264,2	26,1	40,1	39,4	15,2	148,2	11,6	56,1	22,2	13,1	55,4	15,0	214,0	13,4	144,4	32,0	12,8	144,1	14,9
Итого . . .	1,012,4	100,0	101,8	100,0	10,1	1.276,0	100,0	126,0	169,6	100,0	166,6	13,3	1.600,0	100,0	125,4	250,0	100,0	147,4	15,6

[1] Ориентировочные данные.

Приложение III

Соотношение размера расходной части местных бюджетов и капитальных вложений в ней по союзным республикам

Наименование республик	1924/25 г.[1]				1925/26 г.[2]				1926/27 г.[3]			
	Бюджет в милл. руб.	В %/% к итогу	Капит. вложений в милл. руб.	В %/% к итогу	Бюджет в милл. руб.	В %/% к итогу	Капит. вложений в милл. руб.	В %/% к итогу	Бюджет в милл. руб.	В %/% к итогу	Капит. вложений в милл. руб.	В %/% к итогу
РСФСР	629,3	70,0	70,6	69,4	893,7	70,0	114,0	67,2	1.152,3	72,0	172,0	68,8
Проц. отношение к бюджетн. расход.	—	—	11,2	—	—	—	12,8	—	—	—	14,9	—
УССР	180,6	20,1	19,9	19,5	260,9	20,4	36,1	21,3	304,0	19,0	50,0	20,0
Проц. отношен. к бюджетн. расход.	—	—	11,0	—	—	—	13,9	—	—	—	14,4	—
БССР	19,3	2,1	1,7	1,7	26,2	2,1	3,4	2,0	28,4	1 8	5 2	2,1
Проц. отношен. к бюджетн. расход.	—	—	8,8	—	—	—	13,0	—	—	—	18,3	—
ЗСФСР	44,1	4,9	6,0	5,9	59,7	4,8	10,2	6,0	72,2	4,5	14,0	5,6
Проц. отношен. к бюджетн. расход.	—	—	13,6	—	—	—	17,1	—	—	—	19,4	—
Узб. ССР	21,4	2,4	2,8	2,7	28,5	2,2	4,2	2,5	33,8	2,1	6,3	2,5
Проц. отношен. к бюджетн. расход.	—	—	13,1	—	—	—	14,7	—	—	—	18,6	—
ТССР	4,7	0,5	0,8	0,8	7,0	0,5	1,7	1,0	9,3	0,6	2,5	1,0
Проц. отношен. к бюджетн. расход.	—	—	17,0	—	—	—	24,3	—	—	—	26,9	—
Всего по СССР	899,4	100,0	101,8	100,0	1.276,0	100,0	169,6	100,0	1.600,0	100,0	250,0	100,0
Проц. отн. к бюдж. рас.	—	—	11,3	—	—	—	13,3	—	—	—	15,6	—

[1] Уточнен. данные исполн. расх. части местн. бюдж. по Союзу показывают —1.012,4 милл. руб.
[2] Данные за 1925/26 г. приводятся по назначению.
[3] Ориентировочные данные.

Приложение IV

Пораѓонное распределение бюджетных расходов и капитальных вложений по местному бюджету РСФСР за 1925/26 год

Районы	Колич. насел. в милл.	В % %	Размер площади в кв. км	В % %	Все расходы по бюджету в милл. руб.	В % %	Расход на душу населения в руб.	В % %	Капитальный ремонт (в милл. р.)	В % %	Оборудования (в милл. р.)	В % %	Новое строительство (в милл. р.)	В % %	Восстан. и расшир. предпр. (в м. р.)	В % %	Всего капитальн. вложений (в м. р.)	В % %	Капит. вложен. на душу в руб.	В % %
1. Центр.-Земледельческий	17,1	17,9	304,700	1,6	85,4	9,0	4,99	50,4	5,5	9,4	1,2	10,3	0,7	3,2	0,2	0,9	7,6	6,7	0,44	37,3
2. Центр.-Промышл.	14,3	14,9	337,100	1,8	294,6	31,0	20,60	207,9	15,8	26,9	2,6	22,2	4,7	21,4	10,8	51,7	33,9	29,9	2,37	200,8
3. Приозерный	6,1	6,4	523,100	2,8	128,7	13,6	21,10	212,9	5,8	9,9	1,3	11,1	5,3	24,1	3,3	15,8	15,7	13,9	2,57	217,8
4. Северный	2,1	2,2	653,800	3,5	20,6	2,2	9,81	99,0	1,8	3,1	0,2	1,7	0,4	1,8	0,3	1,4	2,7	2,4	1,29	109,3
5. Средне-Волжский	10,4	10,9	314,500	1,7	72,8	7,7	7,00	70,6	5,3	9,0	0,8	6,8	1,2	5,4	1,8	8,6	9,1	8,0	0,88	74,6
6. Нижне-Волжский	2,4	2,5	225,200	1,2	23,3	2,5	9,71	98,0	1,7	2,9	0,4	3,4	0,6	2,7	0,1	0,5	2,8	2,5	1,17	99,2
7. Западный	5,0	5,2	112,600	0,6	29,9	3,2	5,98	60,3	2,9	4,9	0,4	3,4	0,5	2,3	0,1	0,5	3,9	3,4	0,78	66,1
8. Юго-Восточный	8,4	8,8	340,5	1,8	99,4	10,5	11,83	119,4	6,0	10,2	2,0	17,1	3,5	15,9	2,2	10,5	13,7	12,1	1,63	138,1
9. Крымская АССР	0,6	0,6	25,3	0,1	15,1	1,6	25,17	254,0	1,7	2,9	0,2	1,7	0,1	0,5	0,2	1,0	2,2	1,9	3,67	311,0
10. Уральский	11,8	12,3	1.947,500	10,4	81,3	8,6	6,89	69,5	6,4	10,9	1,3	11,1	3,1	14,1	1,2	5,7	12,0	10,6	1,02	86,4
11. Сибирский	9,0	9,4	8.572,000	45,6	53,5	5,6	5,94	60,0	3,4	5,8	0,7	6,0	1,3	5,9	0,2	1,0	5,6	4,9	0,62	52,5
12. Киргизский	6,8	7,1	2.809,000	14,9	27,2	2,9	4,00	40,4	1,7	2,9	0,5	4,3	0,5	2,3	0,1	0,5	2,8	2,5	0,41	34,7
13. Дальне-Восточн.	1,7	1,8	2.628,000	14,0	16,6	1,7	9,76	98,5	0,7	1,2	0,1	0,9	0,1	0,4	0,4	1,9	1,3	1,2	0,76	64,4
Итого по РСФСР	95,7	100,0	18.793.300	100,0	948,4	100,0	9,91	100,0[1]	58,7	100,0	11,7	100,0	22,0	100,0	20,9	100,0	113,3	100,0	1,18	100,0[1]
Итого по РСФСР без Московск. и Ленинградск. губерний	81,1	—	18.684,600	—	652,5	—	8,05	—	47,9	—	9,7	—	14,2	—	7,8	—	79,6	—	0,98	—

[1] Средняя по РСФСР.

Данные о количестве населения и размере площади приводятся без учета последней всесоюзной переписи населения.

А. А. Алексеев

Финансовые ресурсы Северо-Кавказского края

I

Развитие финансового хозяйства края, те успехи и достижения, которые могут быть здесь отмечены, в значительной степени обязаны реформе районирования, проведенной на Северном Кавказе около трех лет тому назад.

До районирования губернии и области, входившие в состав Северного Кавказа (тогда Юго-Востока), были обособлены друг от друга и представляли собой самостоятельные единицы как в административном, так и в хозяйственном отношении. Каждая из них имела свое хозяйство и свой бюджет, которые были совершенно независимы от хозяйства и бюджета других губерний и областей. Существовавшее тогда на Юго-Востоке Управление Уполнаркомфина рассматривало эти бюджеты единственно с точки зрения законности их построения и правильного и целесообразного занесения в них тех или иных доходных и расходных статей. Никакой увязки, никакого взаимного согласования этих бюджетов Управление Уполнаркомфина не производило и не могло производить, так как эти бюджеты в финансовом отношении не были связаны между собой подобно тому, как не были связаны между собой в хозяйственном отношении те административно-территориальные единицы, для которых эти бюджеты строились.

Районирование Северного Кавказа и организация краевой власти повлекли за собой об'единение края в хозяйственном и административном отношении. Отдельные его части вошли теперь в качестве составных и нераздельных элементов в единую хозяйственно-административную систему, какой является Северный Кавказ после районирования. Хозяйство этих вновь организованных округов и районов, на которые подразделяется край, не есть нечто самостоятельное и изолированное, как это было в прежних губерниях и областях. Оно представляет собой звенья одной и той же цепи хозяйственных процессов, которые проходят в пределах края и выливаются в одно краевое хозяйственное целое. Точно также и финансы этих хозяйственно-территориальных единиц потеряли свой замкнутый характер и входят теперь составными частями в единое финансовое хозяйство края.

На ряду с об'единением финансов края в одно краевое финансовое хозяйство, районирование повело за собой децентрализацию финансовой власти, увеличение числа самостоятельных (но не замкнутых) бюджетных единиц, которые получили возможность достаточно полно и глубоко охватить хозяйство края.

До районирования, если не считать Дагестанской республики, как не вошедшей в состав Северо-Кавказского края, на Юго-Востоке было 4 губернских, 1 республиканская, 4 областных и 22 уездных финансовых единицы. Из них только первые девять обладали реальной финансовой

властью и бюджетными правами. Уезды находились в полном подчинении у губерний и не имели ни административной, ни хозяйственной самостоятельности. Что же касается волостей, то хотя формально волостные бюджеты и были введены на Юго-Востоке, как и во всем Союзе ССР, но составлялись они большею частью в уездных центрах без достаточного учета действительных потребностей местной жизни и не были еще строго обособлены от уездных бюджетов.

Само собой разумеется, что при такой централизации финансового управления финансовое хозяйство края не могло дать надлежащего эффекта и находилось в запущенном состоянии.

Реформа районирования внесла в это хозяйство существенные изменения. В настоящее время на Северном Кавказе имеется 21 округ (область) и 152 района, наделенных самостоятельными бюджетными правами и имеющих свои собственные бюджеты. А если мы присоединим сюда города с их городскими бюджетами (до 35), то число бюджетных единиц достигнет 207, не считая сельских бюджетов, которых в прошлом году было 259, а в текущем — 787. Такой рост бюджетных единиц и в особенности наделение бюджетными правами районов и значительной части сельсоветов вместе с передачей в их заведывание определенного имущества повели за собой оживление местного хозяйства, повышение самодеятельности мест, увеличение их заинтересованности в надлежащем ведении этого хозяйства, стремление его улучшить, сделать более доходным.

И действительно, мы наблюдаем, что финансовые ресурсы края под влиянием реформы районирования, а также и в силу общего хозяйственного развития страны, достигли весьма значительных размеров. Остановимся сначала на местном бюджете.[1]

II

До районирования местные доходы административно-территориальных единиц Юго-Востока, без Дагестанской республики, но со включением Шахтинского и Таганрогского округов, составляли в 1923/24 году 40,7 м. р. После районирования доходы края по местному бюджету развиваются следующим образом:

В милл. рублей			В % к предыд. году	
1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 к 1924/25	1926/27 к 1925/26
66,7	93,9	108,8	140,6	115,8

Если мы исключим из местных доходов, в целях получения более сравнимых величин, пособия из общегосударственных средств, займы, особый сбор с хлебных грузов, вывозимых за границу, имевший случайный характер и целевые пособия из спецкапиталов и фондов (ведомственная милиция), то динамика местных доходов несколько изменится:

В милл. рублей			В % к предыд. году	
1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 к 1924/25	1926/27 к 1925/26
61,5	83,5	104,3	135,8	125

Приведенная таблица показывает значительное нарастание местных доходов: в 1925/26 году доходы увеличились, по сравнению с предыдущим годом, на 22 милл. руб., или на 35,8%, в 1926/27 г. увеличение их запроектировано на 20,8 милл. руб., или на 25%. Такой большой рост местных

[1] В основу как местного, так и государственного бюджета положены данные „Контрольных цифр народного хозяйства С.-К. края на 1926 г.“ с позднейшими изменениями и дополнениями.

доходов в 1926/27 году обусловливается изменениями в действующем законодательстве, а именно введением нового Положения о местных финансах, значительно повысившего отчисления от государственных доходов в местные средства, и увеличением налоговых ставок по с.-х. налогу, промысловому и подоходному налогу. Считая, что прирост доходов за счет изменений в законодательстве дает 9—10 милл. руб. и что отчисления от промналога, вследствие понижения процента их, уменьшаются на 1,5—2 милл. руб., получим естественное увеличение доходов в текущем году, по сравнению с 1925/26 годом, на 14—15 милл. руб., или на 16—16,5%.

Вся совокупность местных доходов может быть распределена на следующие основные группы:

Наименование	В милл. рублей			В % к пред. году	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 к 1924/25	1926/27 к 1925/26
Собственные доходы . .	50,7	63,4	77,1	124,8	121,6
Отчисления от госналогов и госдоходов и пособия	12,2	24,8	29,4	203,3	118,6
Прочие	3,9	5,7	2,3	130,8	—248
	66,8	93,9	108,8	140,6	115,8

Собственные доходы края увеличиваются из года в год. В 1925/26 году прирост собственных доходов составлял 12,7 милл. руб., или 24,8%, в 1926/27 году прирост предположен в сумме 13,7 милл. руб., или 21,6%.

Такое увеличение собственных доходов края проходит, главным образом, по линии доходов от коммунального имущества — в 1925/26 г. доходы увеличились по сравнению с предыдущим годом на 3 милл. руб., или на 20,5%, в 1926/27 году увеличение запроектировано на 3,8 милл. рублей, или на 21,1%; от промышленности — соответственные увеличения на 2,4 милл. руб., или на 70,5% и на 2,6 милл. руб., или на 28,8%; от сельского хозяйства —0,3 милл. руб., или 8,7% и 0,5 милл. руб., или 12,3%, а с выпадением ряда доходов, имевших место в прошлом году — 0,9 милл. руб., или 33%; от местных налогов и сборов —2,8 милл. руб. или 60,9%, и 0,2 милл. руб., или 2,5%, а с выпадением особого сбора с хлебных грузов, экспортируемых за границу, и разового сбора —1,2 милл. рублей, или 20%; от надбавок к местным налогам и сборам —0,7 милл. руб., или 3,5%, и 4,4 милл. руб., или 21,4% (такое увеличение доходов от надбавок об'ясняется, главным образом, изменениями в законодательстве о промналоге и подоходном налоге) и некоторыми другими.

Что касается отчислений от государственных налогов и доходов и пособий из общегосударственных средств, то в 1925/26 году они увеличились на 12,6 милл. руб., или на 103,3%, в 1926/27 г. увеличение их предположено всего на 4,6 милл. руб., или на 18,6%. Такое сравнительно небольшое увеличение в текущем году этой группы местных доходов об'ясняется тем обстоятельством, что край не получает больше субвенций, которые в прошлом году составляли 4,3 милл. руб.

Вместе с тем, меняется соотношение собственных доходов и отчислений в системе местных доходов края. В 1924/25 г. собственные доходы составляли 76% всех местных доходов края, тогда как отчисления — всего 18,3%. В 1925/26 г. удельный вес собственных доходов уменьшается и составляет около 68%, удельный вес отчислений соответственно повышается до 26,5%. Приблизительно то же соотношение (71 и 27) продолжает оставаться и в текущем году.

Обращаясь к рассмотрению местных доходов с точки зрения соотношения в них налоговых и неналоговых частей, мы должны констатировать, что преобладающую роль в местных доходах играют налоговые доходы. При этом налоговые доходы имеют тенденцию постепенно

повышаться в своем значении в местных доходах, тогда как неналоговые доходы падают. Так, в 1924/25 г. налоговые доходы составляют 47,8%, неналоговые —43,6%, в 1925/26 г.—50,6% и 37,7%, в 1926/27 г.—53,6% и 40,2%.

Такое сравнительно небольшое значение неналоговых доходов, т.-е. доходов от хозяйственной деятельности местных исполкомов является нездоровой стороной в развитии местного бюджета. Огосударствление целого ряда отраслей народнохозяйственной жизни повлекло за собой изменение соотношения между народным и государственным хозяйством в сторону расширения последнего, а следовательно, должно изменить и соотношение между податным и неподатным доходом, должно поставить бюджет в большую зависимость от неподатного дохода. В связи с этим неналоговые доходы должны быть основным источником, питающим бюджет и в особенности местный бюджет, который по принципу, по идее базируется в главной своей части на доходах от местного хозяйства, а налоги играют в нем вспомогательную роль.

И если мы видим в местных доходах края преобладание налоговых доходов, то это об'ясняется именно слабым развитием у нас местного хозяйства и, в частности, городского, на укрепление которого местные исполкомы должны обратить самое серьезное внимание. Здесь действуют, правда, и другие причины, как, напр., перевод во многих крупных городах коммунальных и других предприятий на хозрасчет, вследствие чего они не входят в бюджет своим валовым доходом. Но все же основным моментом, парализующим неналоговые источники доходов и отводящим им такую незначительную роль в местных доходах, является, несомненно, слабая хозяйственная деятельность мест. Необходимо поднять местное хозяйство, необходимо вложить крупные средства в коммунальное хозяйство, в местную промышленность, в сельское хозяйство, чтобы сделать их высоко рентабельными и установить благодаря этому нормальное и здоровое соотношение между основными частями местных доходов.

Несмотря на энергичный темп роста местных доходов края и на то, что в абсолютных цифрах они достигают весьма значительных размеров, на 1926/27 год доходы, как было показано, исчислены в 108,8 милл. руб., все же местные доходы являются далеко недостаточными для удовлетворения хозяйственных и культурных нужд и потребностей края. Это об'ясняется тем, что в составе Северного Кавказа имеются административно-территориальные единицы (округа и автономные области), существенно отличающиеся друг от друга по своей экономической мощности. На ряду с экономически сильными округами, к числу которых надо отнести Донской, Кубанский, Армавирский, Грозненский, здесь есть ряд округов, как, напр., Майкопский, Черноморский, Таганрогский и др., которые только в самое последнее время сумели бездефицитно построить свое хозяйство, здесь есть хронически дефицитные округа — Шахтинско-Донецкий, Донецкий, Ставропольский, Сальский и др., и отсталые в хозяйственном и культурном отношении автономные области, которые не могут вести своего хозяйства на свои собственные средства. Это наличие в крае дефицитных округов и автономных областей вынуждает краевую власть расходовать значительные средства на покрытие внутреннего краевого дефицита, на поддержку и помощь маломощных частей края.

Так, в 1925/26 г. внутренний дефицит составлял 11,2 милл. руб., или 12% всех расходов края. На покрытие его краевая власть обратила субвенцию в размере 4,1 милл. руб., дополнительные отчисления за счет перебора единого с.-х. налога —1,3 милл. руб., часть отчислений от промналога —1,3 милл. руб. и, наконец, отчисления в краевой бюджет от мощных округов —4,5 милл. руб.

В 1926/27 г. внутренний дефицит составляет 11,3 милл. руб., или 10,5% всех краевых расходов. Для погашения его образуется краевой фонд регулирования, в который каждый из округов (областей) отчисляет 1/3 надбавки к промналогу, 8,5% отчислений от единого с.-х. налога и 20% отчислений от промналога. Получаемая из этих отчислений сумма в 13,8 милл. руб. идет на покрытие указанного дефицита; остаток ее в сумме 2,5 милл. руб. передается в доходную смету Краевого Исполкома на погашение краевых расходов.

Если мы выразим финансовое положение округов (областей) края в форме исчисления доходов и расходов на душу населения, то получим, что в текущем году в автономных областях доходов приходится в среднем на душу населения 4 руб. 77 коп.,[1] расходов —11 руб. 23 коп., следовательно, краевая власть приплачивает на душу 6 руб. 46 коп.; в дефицитных округах доходы составляют на душу 6 руб. 69 коп., расходы —8 руб. 07 коп., здесь край доплачивает всего 1 руб. 38 коп. Напротив, в средних и мощных округах доходы превышают расходы, и излишек их передается в краевой фонд. Средние округа, за покрытием своих расходов в среднем на душу в сумме 12 руб. 85 коп., передают в край по 1 руб. 58 к. с человека; мощные округа, за покрытием своих расходов по 16 руб. 12 коп. на душу, отдают в краевой фонд 2 руб. 85 коп. с человека.

Необходимо отметить, что ряд округов, еще недавно принадлежавших к дефицитным, уже изжили свой дефицит и самостоятельно ведут свое хозяйство. Одновременно с этим в дефицитных округах и автономных областях постепенно повышается доля участия своих доходов в покрытии расходов. В 1925/26 году доходы автономных областей покрывали всего 38% их расходов, в 1926/27 году проценты участия их в покрытии расходов поднимаются до 40. В дефицитных округах процент этот составлял в прошлом году 67, в текущем — 71,2.

Что касается самого распределения расходов между отдельными видами их, то наиболее значительная часть расходов идет на удовлетворение социально-культурных потребностей края. В 1924/25 году на эти потребности было израсходовано 28,1 милл. руб., или 42,8% всех краевых расходов. В 1925/26 году социально-культурные расходы увеличились на 10,4 милл. руб., или на 37,1%, при чем расходы на народное образование были увеличены на 6,2 милл. руб., или на 32,2%, на народное здравие на 3,6 милл. руб., или на 46,2%, на социальное обеспечение на 0,7 милл. руб., или на 60,8%. В 1926/27 году темп роста социально-культурных расходов несколько снижается, и они увеличиваются всего на 6,1 милл. руб., или на 15,8%, а именно на народное образование на 2,7 милл. руб., или на 10,6% (фактическое увеличение расходов будет значительно больше вследствие того, что часть расходов на народное образование снята с местного бюджета и отнесена на государственный бюджет), на народное здравие на 2,5 милл. руб., или на 22,3%, и на социальное обеспечение на 0,9 милл. руб., или на 51,5%.

Такое замедление темпа роста расходов на социально-культурные нужды, понизившее удельный вес их в общекраевых расходах с 42,1% в прошлом году до 41% в текущем году, об'ясняется повышением отпуска средств на производственно-хозяйственные расходы в связи с необходимостью укрепить местное хозяйство, промышленность, сельское хозяйство и пр., построить его на новой, производственно-технической базе. Уже в 1925/26 году можно констатировать значительное увеличение

[1] В число доходов мы везде включаем и отчисления в краевой фонд регулирования.

производственных расходов. С 12,3 милл. руб., отпущенных в 1924/25 г., они поднялись до 20,7 милл. руб., или на 67,9%, при чем это увеличение прошло, главным образом, по линии увеличения расходов на коммунальное хозяйство на 4,4 милл. руб., или на 55,5%, на сельское хозяйство на 2,8 милл. руб., или на 100,5%, на пути сообщения на 0,5 милл. руб., или на 55% и нек. др. Такое же нарастание производственных расходов наблюдается и в текущем году. Они увеличиваются с 20,7 милл. руб. прошлого года до 28,3 милл. руб., или на 37%, при общем росте расходов всего на 18,8%. Увеличиваются расходы на сельское хозяйство на 1,6 милл. руб., или на 29%, на коммунальное хозяйство на 0,8 милл. руб., или на 6,3%, на дорожное дело на 0,3 милл. руб., или на 15,4%, при чем расходы эти из местных средств фактически значительно больше, так как в прошлом году в расходы на дорожное строительство включены были 0,6 милл. руб. субвенций. Но в особенности увеличиваются расходы на промышленность, запроектированные в этом году в сумме 5,6 милл. руб., т.-е. превышающие расходы прошлого года в пять раз. Рост расходов на промышленность об'ясняется тенденциями индустриализировать край, поднять в нем удельный вес промышленности не только за счет общегосударственных средств, но и за счет местного бюджета. При таких ассигнованиях, большая часть доходов от промышленности остается на расходы самой же промышленности. Исчисляя доходы от промышленности (без торговли) в 6,5 милл. руб., получим, что промышленность забирает 85% своих доходов в местный бюджет.

Соответственно такому из года в год наблюдающемуся увеличению производственно-хозяйственных расходов, меняется и значение их в расходах края: в 1924/25 году они составляли всего 18,7%, в 1925/26 году — 22,6%, в 1926/27 году запроектировано 26%.

Наконец, расходы административно-судебные, выросшие в прошлом году на 5,3 милл. руб., или на 25%, а именно: на общеадминистративные учреждения на 2,6 милл. руб., или на 18,4%, на охрану общественного порядка на 1,4 милл. руб., или на 27,8%, на содержание помещения для войск на 0,7 милл. руб., или на 92,6% и на органы юстиции на 0,6 милл. руб., или на 49,1%, — в текущем году уменьшаются на 1,5 милл. руб., или на 5,2%. Уменьшаются расходы на общеадминистративные учреждения почти на 3 милл. руб., или на 17,3%, остаются стабильными расходы на органы юстиции и слегка повышаются расходы на охрану общественного порядка, именно на 1 милл. руб., или на 16,9%, и на содержание помещения для войск на 0,5 милл. руб., или на 30%.

Указанные изменения в административно-судебных расходах понижают долю участия их в общекраевых расходах. Если в 1924/25 г. они составляли 31,6%, в 1925/26 г. они снижаются до 28,4%, а в 1926/27 г. удельный вес этих расходов предположен в 22,7%.

III

Еще более энергичным темпом развиваются государственные доходы в пределах края. До районирования государственные доходы составляли в 1923/24 году 125 милл. руб., а за исключением доходов от транспорта и связи в размере 52,3 милл. руб. — 62,7 милл. руб.

Следующая таблица показывает рост государственных доходов за последние три года:

В милл. рублей			В % % к предыд. году	
1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 к 1924/25	1926/27 к 1925/26
153,5	230,6	289,0	150,2	125,4

Если мы исключим из общей массы государственных доходов по краю доходы по транспорту и связи, то получим следующую динамику их:

В милл. рублей			В % % к предыд. году	
1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925 26 к 1924/25	1926/27 к 1925/26
75,6	117,3	156,0	155,3	132,9

Из приведенной таблицы видно, что государственные доходы увеличиваются в 1925/26 году по сравнению с предыдущим годом на 41,7 милл. руб., или на 55,3%, в 1926/27 г. — на 38,7 милл. руб., или на 32,9%. Если же мы исключим, в целях получения более сравнимых величин, из доходов 1925/26 г. 6,2 милл. руб. бюджетной части доходов от Грознефти, не показанной в доходах по краю за 1924/25 г., а из доходов текущего года — 8,5 милл. руб. акциза с нефтепродуктов, как увеличивающих акцизные поступления только в силу изменения технических условий оплаты акциза, то получим рост доходов в 1925/26 году на 35,5 милл. руб., или на 47,1%, в 1926/27 году — на 30,2 милл. руб., или на 25,8%.

Такой рост государственных доходов по краю идет, главным образом, по линии увеличения налоговых доходов. Из общей суммы превышений в 1925/26 г. в 41,7 милл. руб. на долю налоговых доходов падает 39,4 милл. руб. Прямые налоги увеличиваются по сравнению с предыдущим годом на 16,9 милл. руб., или на 53%, в том числе с.-х. налог на 8,5 милл. руб., или на 60%, промналог — на 4,9 милл. руб., или на 46,5%, подоходный налог — на 3,5 милл. руб. или на 72,5%. Акцизы растут на 20,5 милл. руб., или на 83,4%, в том числе акциз с питей на 12 милл. руб., или на 129,5%, с сахара — на 3,6 милл. руб., или на 69,5%, с табачных изделий — на 4,4 милл. руб., или на 63,3%; таможенные доходы на 0,7 милл. руб., или на 32,7%; наконец, пошлины и, главным образом, гербовый сбор на 1,3 милл. руб., или на 18,6%. Неналоговые доходы остаются почти без изменений, если не считать доходов от Грознефти в размере 6,2 милл. руб., которые впервые включаются в государственные доходы по краю. Чрезвычайные ресурсы уменьшаются на 3,6 милл. руб.

На 1926/27 год государственные доходы исчислены с превышением против 1925/26 года на 38,7 милл. руб., при чем на долю налоговых доходов падает большая часть, а именно 28,9 милл. руб. Прямые налоги дают прирост в 12,5 милл. руб., считая в том числе по сельхозналогу 9,5 милл. руб., или 42,1%, по промналогу — 2 милл. руб., или 12,7%, по подоходному налогу — 1,1 милл. руб., или 10,6%. Акцизы увеличиваются на 15,6 милл. руб., или на 34,6%, а если исключить вышеуказанные 8,5 милл. руб. акциза с нефтепродуктов, то на 7,1 милл. руб., или на 15,5%, в том числе акциз с питей на 5,2 милл. руб., или 24,4%, с табачных изделий на 1,6 милл. руб., или на 14,2%. Таможенные доходы остаются без изменений, пошлины растут на 0,9 милл. руб., или на 10,1%. Что касается неналоговых доходов, то здесь увеличение идет почти исключительно по линии доходов от Грознефти на 11,5милл. руб., именно: за счет увеличения арендной платы на 5,9 милл. руб. и отчислений от прибыли на 5,6 милл. руб.

Доходы от транспорта растут в 1925/26 г. на 32,7 милл. руб., или на 45,8%, в 1926/27 году — на 17,3 милл. руб., или на 16,7%. Народная связь дает прирост в 1925/26 году 2,7 милл. руб., или 40,1%, в 1926/27 году — 2,5 милл. руб., или 26,7%.

Переходя к рассмотрению основных групп, на которые можно разделить общую массу государственных доходов по краю, а именно налоговых и неналоговых доходов, мы должны отметить преобладающую роль неналого-

говых доходов, т.-е. доходов от хозяйственной деятельности государства. Так, в 1924/25 году налоговые доходы составляли 42,9%, неналоговые — 53,4%, в 1925/26 году — 45,6% и 53,4%, в 1926/27 году — 46,4% и 53,6%. Казалось бы, такое положение является чрезвычайно благоприятным, в особенности в условиях советской государственности, ставящей своей задачей обобществление народного хозяйства и, следовательно, повышение в бюджете значения так называемых хозяйственных доходов. Однако, необходимо иметь в виду, что среди неналоговых доходов края большая доля приходится на доходы по транспорту и связи, занимающих своеобразное положение в нашем государственном бюджете. В 1924/25 г. из 82 милл. руб. неналоговых доходов доходы по транспорту и связи составляли 78 милл. руб., или 95,1%, в 1925/26 г. из 123,3 милл. руб.— 113,2, или 92%, в 1926/27 г. из 155 милл. руб. доходы по транспорту и связи предположительно исчислены в сумме 133 милл. руб., или 86%. Эти доходы по существу своему являются оборотными доходами, так как они идут на погашение расходов транспорта и связи.

Если же мы исключим из государственных доходов доходы по транспорту и связи, то соотношение этих двух групп доходов резко изменится в сторону повышения удельного веса налоговых доходов. Тогда налоговые доходы будут составлять в 1924/25 г.—87,1%, неналоговые — 5,6%, в 1925/26 г.—89,6%, и 8,5%, в 1926/27 г.—85,9% и 14,1%. Отсюда следует, что государственные доходы в пределах края носят преимущественно податной характер.

Указанное соотношение налоговых и неналоговых доходов по краю, дающее такой большой перевес налоговым доходам, об'ясняется тем обстоятельством, что в доходы края не включается бюджетная прибыль ряда централизованных хозяйственных организаций, как Донуголь, Хлебопродукт и др., развивающих в крае широкую деятельность и извлекающих из его пределов огромные средства. Прибыль эта вносится ими по месту нахождения их правлений и вовсе не учитывается в крае. Включение этой прибыли в доходы края значительно их поднимет и вместе с тем внесет существенные изменения в соотношение податных и неподатных доходов края в сторону увеличения удельного веса последнего. Включение в исчисление краевых государственных доходов бюджетной прибыли одной только Грознефти сразу же подняло значение неналоговой части доходов края, доведя ее удельный вес с 5,6% в 1924/25 г. до 8,5% в 1925/26 г. и даже до 14,1% в 1926/27 г.

Но если даже неподатная часть доходов, извлекаемых в пределах края, благодаря более точному учету их, поднимется в своем значении и займет то место среди государственных доходов, которое ей принадлежит по существу, все же необходимо принять самые серьезные меры к тому, чтобы развить именно эту сторону государственных доходов края. Государство, вступив в эпоху реконструкции народного хозяйства, нуждается в крупных средствах, чтобы построить его на новых производственных основах. Рассчитывать на сколько-нибудь значительное увеличение налоговых доходов едва ли возможно: налоговые источники напряжены в достаточной степени. Остается хозяйственная деятельность государства, которая, будучи поставлена в надлежащие условия, может оказаться чрезвычайно эффективной в финансовом отношении. Необходимы поэтому крупные государственные вложения в капитальное строительство в области промышленности, электростроительства, транспорта, сельского хозяйства и т. д., которые поднимут рентабельность соответствующих отраслей хозяйства, усилят в большей степени государственные доходы и тем самым будут содействовать выполнению основной функции бюджета в советском

государстве, а именно функции накопления средств и возврата их в сферу производительного использования.

Что касается государственных расходов, то несмотря на весьма внушительную величину, которую они собой представляют, они все же далеко не поглощают всех краевых государственных доходов. Край выступает по отношению к центру с активным сальдо.

Вся масса государственных расходов по краю составляла в 1924/25 г. 111,7 милл. руб., в 1925/26 г.—178,1 милл. руб., т.-е. увеличилась на 66,4 милл. руб., или на 59,5%, в 1926/27 г. расходы предположены в размере 222,4 милл. руб., т.-е. с увеличением против предыдущего года на 44,3 милл. руб., или на 24,8%.

Если мы из общей массы государственных расходов по краю исключим расходы по транспорту и связи, то получим расходов в 1924/25 г. на сумму 54,3 милл. руб., в 1925/26 г.—83,4 милл. руб., т.-е. на 29,1 милл. руб., или на 53,6% больше чем в 1924/25 г., в 1926/27 г. расходы запроектированы в сумме 110,8 милл. руб., т.-е. на 27,8 милл. руб., или на 32,9% больше чем в 1925/26 г.

Государственные доходы, собранные в пределах края, были распределены в 1924/25 г. следующим образом: 29,8 милл. руб. пошли на покрытие обыкновенных расходов, в том числе на административно-хозяйственные расходы—9,5 милл. руб., на социально-культурные—6,3 милл. руб. и на оборону—14 милл. руб.; 12,2 милл. руб. были отчислены в местный бюджет, из них 8,6 милл. руб. в качестве надбавок и отчислений от государственных налогов и доходов и 3,6 милл. руб. пособий из общегосударственных средств, 12,3 милл. руб. было израсходовано на финансирование народного хозяйства края и остающиеся 21,2 милл. руб., составляющие 28,1% всех государственных доходов края, были из'яты в центр.

В 1925/26 г. на покрытие обыкновенных расходов было затрачено 44 милл. руб., т.-е. обыкновенные расходы увеличились на 14,2 милл. руб., или на 44,2%. Административно-хозяйственные расходы выросли на 3,9 милл. руб., или на 41,6%, социально-культурные на 4,9 милл. руб., или на 76,1%, расходы на оборону — на 5,5 милл. руб., или на 38,8%. В местные средства было отчислено 24,7 милл. руб., т.-е. на 12,5 милл. руб., или на 100% больше чем в 1924/25 г., из них 20,5 милл. руб. согласно Положения о местных финансах и 4,2 милл. руб. субвенции. На финансирование народного хозяйства было передано 14,6 милл. руб., т.-е. на 2,3 милл. руб., или на 19,1% больше чем в предыдущем году. Наконец, остающиеся за покрытием всех расходов по краю 34 милл. руб., или 29% всех государственных поступлений по краю были удержаны центром.

В 1926/27 г. на обыкновенные расходы предположительно исчислено 47 милл. руб., т.-е. на 3 милл. руб., или на 7% больше, чем в 1925/26 г. Административно-хозяйственные расходы увеличены на 1,9 милл. руб., или на 14,2% (в связи с передачей ряда расходов с местного бюджета на госбюджет), социально-культурные — на 1,2 милл. руб., или на 11,5% (в прошлом году ряд расходов эпизодического характера проходил по этой группе, поэтому фактически рост этих расходов в текущем году значительно выше), расходы на оборону уменьшены на 0,3 милл. руб., или на 1,3%. Отчисления в местные средства исчислены в сумме 29,4 милл. руб., т.-е. на 8,9 милл. руб. больше чем в прошлом году, считая в том числе увеличение отчислений от государственных налогов и доходов на 6,7 милл. руб., вследствие повышения процента этих отчислений согласно нового Положения о местных финансах, пособие из общегосударственных средств краю в сумме 1,3 милл. руб. и возмещение расходов по коммунальным услугам 0,9 милл. руб. Расходы на финансирование народного хозяйства запроектированы в сумме 34,4 милл. руб., т.-е. на 19,8 милл. руб. больше

чем в 1925/26 году. Такая большая сумма вложений в капитальное строительство края обусловливается общим направлением экономической политики в сторону индустриализации страны и необходимостью в связи с этим отпустить крупные средства на промышленность, электрификацию, сельское хозяйство и т. п., что дает возможность подвести новую производственную базу под наше хозяйство и поднимет его рентабельность. И несмотря на такие крупные ассигнования государственных средств Северному Кавказу — в текущем году они предположительно составят, как было указано, 110,8 милл. руб.— центр получит тот же процент государственных поступлений по краю, какой он получал и в прошлые годы и какой в абсолютных цифрах дает 45,2 милл. руб., т.-е. на 11,2 милл. руб., или на 27% больше чем в 1925/26 году.

А если мы прибавим, что транспорт и связь на Северном Кавказе являются чрезвычайно рентабельными, приносящими государству значительный чистый доход, который составлял в 1924/25 г. 21,2 милл. руб., в 1925/26 г.—18,4 милл. руб. и в 1926/27 г. исчислен в размере 21,4 милл. руб., то мы увидим, что государство получает крупные средства в пределах края, что из'ятия в пользу центра, за покрытием всех расходов по краю, составляли в 1924/25 г. 41,7 милл. руб., в 1925/26 г.— 52,4 милл. руб. и в 1926/27 г. исчислены в сумме 66,6 милл. руб. И этот чистый доход, получаемый государством, значительно повысился бы, если бы мы включили в государственные доходы по краю бюджетную часть прибыли ряда централизованных хозяйственных организаций (промпредприятий и торгов), которую они вносят в государственный бюджет по месту нахождения своих правлений и которая поэтому не учитывается в крае.

IV

Приведенные данные показывают, что край обладает мощными финансовыми ресурсами, которые составляли в своей совокупности в 1924/25 г.—208,1 милл. руб., в 1925/26 г.—299,7 милл. руб. и в 1926/27 г. исчислены в сумме 368,5 милл. руб., а без транспорта и связи, соответственно, 130,2 милл. руб., 186,4 милл. руб. и 235,4 милл. руб. В то же время в крае расходуются крупные средства. Так, в 1924 25 г. было израсходовано 165,2 милл. руб., в 1925/26 г.—245,0 милл. руб. и 1926/27 г. предположено израсходовать 301,8 милл. руб., а если мы исключим расходы по транспорту и связи, то 107,7 милл. руб., 154,5 милл. руб. и 190,2 милл. руб.

Само собой разумеется, что край, оперируя такими средствами, должен в лице своего Краевого Исполкома обладать соответствующими полномочиями, которые давали бы ему действительную возможность руководить и управлять финансами края. Идея районирования и заключается, как известно, в том, чтобы создать мощные хозяйственно-административные единицы края (области), которые могли бы под общим контролем и руководством центральной власти разрешать свои внутренние дела и самостоятельно направлять свое хозяйство. Однако, Положение о Северо-Кавказском крае рассматривает край под углом зрения большой губернии, что в одинаковой степени относится ко всем районированным областям Союза и наделяет краевую власть правами, мало чем отличающимися от прав губернской власти. Такое положение в особенности резко проявляется в области основного фактора хозяйственной жизни—финансов и бюджета и, главным образом, в сфере воздействия краевой власти на государственный бюджет. В настоящее время около 40—45%, а с транспортом и связью даже около 65—70% всех государственных расходов в крае проходит вне влияния на них со стороны Краевого Исполкома.

Необходимо предоставить Краевому Исполкому действительное участие в деле составления и исполнения государственного бюджета по краю, необходимо наделить его правом составлять и рассматривать сметы по государственным доходам и расходам по всем учреждениям об'единенных и необ'единенных ведомств и давать свои заключения по сметам учреждений общесоюзных ведомств и, по об'единении этих смет в свод доходов и расходов по краю и утверждении его центральной властью, исполнять его путем раз'ассигнования кредитов между отдельными ведомствами. Только при таких условиях краевая власть будет действительно руководить хозяйством края, составляя единый хозяйственный план и увязывая средства для его осуществления как по государственному, так и по местному бюджету.

Необходимо, далее, расширить полномочия краевой власти в области местных финансов. В частности, Краевому Исполкому должно быть предоставлено право, которого лишило его недавно утвержденное Положение о местных финансах РСФСР, распределять доходы и расходы между местными бюджетами отдельных административно-территориальных единиц края и таким путем оказывать свое регулирующее воздействие на эти бюджеты, а также вводить новые местные налоги и сборы или повышать существующие с об'ектов, не облагаемых общегосударственными налогами и сборами.

Необходимо, наконец, расширить материальную базу краевой власти и наделить ее такими финансовыми ресурсами, которые давали бы ей возможность, при наличии в крае ряда маломощных округов и отсталых в хозяйственном и культурном отношении автономных областей, успешно вести и развивать хозяйство края. С этой целью необходимо привлечь к участию в местном бюджете все централизованные хозорганизации— не только государственные заготовительные организации или мандатные промпредприятия, но и немандатные промпредприятия, а также синдикаты и торги, действующие на территории края. С этой целью необходимо повысить отчисления в местный бюджет от местных доходов, от эксплоатации государственных земельных имуществ, установить отчисления от арендной платы за разработку недр предприятиями союзного или республиканского значения и т. п.

Только полноправная краевая власть, только власть, наделенная достаточными материальными ресурсами будет в состоянии путем создания фонда регулирования и распределения его между маломощными округами и автономными национальными областями, подтягивать хозяйство этих административно-территориальных единиц до уровня среднего округа, только такая власть будет в состоянии, в соответствии с принципом районирования, самостоятельно вести свое хозяйство, входящее как часть в систему общегосударственного хозяйства, развивать свою экономическую мощность, выявлять и приводить в движение свои естественные производительные силы, которые поднимут это хозяйство на высшую ступень его развития.

270

В. Аболтин

Северный Сахалин, его экономическое значение и перспективы

Громадное значение Северного Сахалина выявляется только в том случае, если остров и его богатства не брать изолированно, а в сопоставлении с крупными хозяйственными организмами на Тихом океане, если ввести Сахалин, как составную часть, в тихоокеанскую экономическую систему. В противном случае на нас, привыкших к грандиозным цифрам естественных богатств отдельных районов Советского Союза, к разработке которых в виду недостатка средств мы немедленно приступить не можем,— на нас цифры залежей сахалинского угля, нефти и прочих богатств не могут произвести особого впечатления.

Многим, даже ответственным работникам, с которыми автору приходилось беседовать, Северный Сахалин кажется „вторым островом Врангеля". Тот же остров Врангеля, только немного больших размеров, несколько более близкий, несколько более теплый. Что же касается естественных богатств, то где у нас в Союзе их нет?!... Трата средств на развитие Сахалина кажется неосуществимой в ближайшее время утопией. Поэтому уделяются крупные суммы на оборудование и развитие Николаевска на Амуре и других мест Дальнего Востока, строится даже порт на Камчатке, а Сахалин оставляется в последнюю очередь.

Конечно, такое отношение к Северному Сахалину глубоко неправильно. Такое отношение является лишь результатом отсутствия учета всей тихоокеанской хозяйственной и политической кон'юнктуры, является результатом рассматривания Сахалина исключительно с колокольни внутреннего хозяйства. (В большинстве случаев, Сахалин вообще никак не рассматривается, потому что о нем, кроме наименования, почти ничего не знают.)

В каторжные времена про Сахалин говорили „кругом море, в середине горе". Теперь с полным правом можно перефразировать: „в середине нефть и уголь, кругом хозяйство, которое в них нуждается".

Чем более центр мировой экономики перемещается на берега Тихого океана, тем более сильным магнитом для капиталов является Северный Сахалин. Примером этого может служить: захват Сахалина Японией, нефтяная концессия американской компании Синклера, ныне существующие нефтяная и каменноугольные концессии японских промышленных концернов. Кроме того, более мелкие китайские капиталы у Клейэ, в руднике Эриксона, иностранные капиталы у Бриннера, Кунст и Альберс и т. д. Несомненно, что ныне тихоокеанский рынок уже категорически требует разработки сахалинского угля и нефти и выполнения своего требования будет добиваться. Недалеко теперь то время, когда на пустынном острове закипит жизнь и его богатства широкими потоками польются по каналам международного хозяйства. Хозяйственные органы Советского Союза должны сугубо это учитывать, принять все меры, чтобы не быть оттесненными, и занять соответствующее место в деле эксплоатации природных богатств острова.

Северо-сахалинская нефть разведана еще не настолько, чтобы можно было хотя бы в приблизительных цифрах определить запасы ее. Однако, на основании существующих данных общее представление о них имеется и оно является чрезвычайно благоприятным для сахалинской нефти.

Известно, например, заявление докладчика по нефтяным месторождениям в СССР в Американском нефтяном институте о сахалинской нефти. По мнению этого докладчика, северо-сахалинские запасы нефти равняются одной трети всех запасов Соединенных Штатов. Иначе говоря, Сахалинские месторождения приравниваются к Бакинским, так как свои запасы на разработанных и разведанных площадях американцы считают в 5,5 — 6 миллиардов баррелей, а запасы Баку—2 миллиарда.

Определения наших собственных ученых скромнее мнения этого американца. Геологи Миронов и Полевой ставят Восточно-Сахалинские месторождения на третье место в Союзе, т.-е. после Грозненского.

Небезынтересно привести и мнение японского морского министра, адмирала Такарабэ, заявившего в начале 1925 г., что на Сахалинских концессиях они надеются получить не меньше половины всей потребной для японского флота нефти, т.-е. 200—300 тыс. тонн в год. Принимая во внимание, что в одной Охе за 1925/26 хозяйственный год добыто около 20 тыс. тонн нефти и в 1926/27 г. предполагается на этом участке получить уже 66 тыс. тонн, надо считать, что в ближайшие годы 2—3 концессионных участка уже будут выполнять программу Такарабэ. Если же разработка развернется по всем участкам, а также и тем, которые концессионеры еще получат из тысячеверстной разведочной площади, отведенной в феврале 1927 г., то сахалинская нефть не только обеспечит японский флот, но возможно и полностью будет удовлетворять потребности страны в ввозной нефти. Это говорит и в пользу того, что мнения американцев о запасах сахалинской нефти могут оказаться более правильными, чем мнения известных своей осторожностью в определениях минеральных богатств наших геологов — Полевого и Миронова.

Но если взять за основу скромное определение наших геологов — ставить Северо-Сахалинское месторождение после Грозненского, то и тогда перед нами вырисовывается огромное значение на Тихом океане сахалинской нефти. Чтобы лучше уяснить его, необходимо коснуться нефтяного хозяйства некоторых тихоокеанских стран.

Соединенные Штаты, как известно, являясь одной из богатейших нефтяными запасами стран, ведут ныне наиболее интенсивную их эксплоатацию и занимают первое место в мире по размерам нефтедобычи. Так, в течение 1924 г. было добыто 700 милл. баррелей (95.733 тыс. тонн). Таким образом, если добыча останется даже на этом уровне, наличных запасов страны хватит только на 8 лет. В связи с этим, в последние годы в Соед. Штатах наблюдалось большое беспокойство, составлялись всевозможные проекты, как избегнуть угрозы нефтяного голода. Предполагалось даже ограничить добычу, сократить вывоз и т. д. Но наиболее действительное средство — это, конечно, поиски и овладение нефтяными месторождениями за рубежом. Уже ныне Соед. Штаты ввозят 70% всей нефти, добываемой в Мексике, которая занимает второе место среди нефтедобывающих стран (в 1924 г. добыто 140 милл. баррелей—21.642 тыс. тонн). Но в Мексике добыча резко падает с 1921 г., и весьма возможно, что скоро она уступит второе место Советскому Союзу. Мы не будем здесь останавливаться на нефтяном империализме Соед. Штатов, так как главное—растущая нужда этой страны в нефти уже достаточно ясна.

Но, не говоря о Соед. Штатах, наш ближайший сосед — Япония — уже давно испытывает чрезвычайно острую нужду в ввозной нефти. Нефтяные запасы Японии с Формозой, по последним подсчетам Уайта, оце-

ниваются в 154 милл. тонн (менее миллиарда баррелей), но только $^2/_5$ из них считаются достоверными и вероятными запасами. Остальные $^3/_5$— возможный запас.

Однако, японские месторождения не отличаются богатством или высоким качеством нефти. Кроме того, хотя цифра предполагаемых запасов довольно значительна, на деле внутренняя японская нефтедобыча не удовлетворяет и половины потребностей страны. Хуже того, в то время как потребности быстро растут, нефтедобыча в последнее время падает. Кульминационного пункта нефтепромышленность Японии достигла в 1916 году, когда было добыто 2.962 тыс. баррелей. В 1923 г. добыча равнялась только 1.789 тыс. баррелей. В последние годы падающая кривая немного поднялась и как-будто задержалась на уровне 2 милл. баррелей. Так, в 1924 г. было добыто 1.959 тыс. баррелей, в 1925 г. предполагалось получить около 2 милл. Падение добычи, несмотря на быстрый рост потребностей в нефти, об'ясняется истощением разведанных площадей и малоуспешностью дальнейших разведок. На возможность увеличения добычи сами японцы смотрят весьма пессимистически и усиленно ищут за пределами своей страны площадей для эксплоатации.

К тому же японская нефть содержит мало бензина, только 5% и в лучших месторождениях до 11%, т.-е. сахалинское Охинское месторождение по содержанию бензина равняется лучшим японским, не говоря уже о Нутовском, где бензину содержится 30%.

Одной сырой нефти было ввезено в Японию еще в 1923 году 1.123 тыс. баррелей, т.-е. 38,6% к общим годовым ресурсам сырой нефти. Но сюда не включена нефть, ввезенная для нужд флота, так как точные цифры этого японцы держат в тайне. Кроме того, в том же 1923 г. японский импорт нефтепродуктов достигал 1.556 тыс. баррелей, в том числе 305 тыс. баррелей бензину. (В 1913 году бензину ввезено только 7 тыс. баррелей, следовательно, за десятилетие ввоз этого продукта увеличился в 43 раза.)

Из этих цифр видно, в какой степени Япония зависит от заграничной нефти. А так как ввоз нефти и нефтепродуктов идет, главным образом, из Соед. Штатов и Голландской Ост-Индии, то в отношении этого важного продукта Япония находится в зависимости от своих империалистических противников Соед. Штатов и Англии, и в случае каких-либо осложнений с ними, она может сразу лишиться большой половины потребной ей нефти. В таком случае ее морской и воздушный флот могут оказаться в критическом положении. Поэтому Япония с таким напряжением добивалась нефтеконцессии на Северном Сахалине, на которую теперь возлагает громадные надежды. Все данные говорят о том, что надежды эти не напрасны, что действительно Северо-Сахалинская концессия в ближайшем будущем начнет играть большую роль в нефтяном хозяйстве.

Тем самым Сахалин уже теперь практически стал крупным экономическим и политическим фактором на Дальнем Востоке. Это признается всеми, знакомыми с данным вопросом. Так, например, А. Любимов в журнале „Нефтяное Хозяйство“ (№ 6, 1926 г.) говорит: „Получение Японией концессий на Сев. Сахалине является крупным событием. В истории японской нефтепромышленности начинается новая полоса“.

Какой интерес вызывает в Японии сахалинская нефть, свидетельствует то обстоятельство, что когда в 1926 году Сахалинский нефтяной концерн выпустил акций на 10 милл. иен, желающих приобрести их оказалось в 11 раз больше.

Кроме Японии, обширным рынком на Дальнем Востоке для нефтепродуктов является Китай. Его запасы оцениваются в 182 милл. тонн, но они большей частью находятся в трудно доступных местах и пока

почти не разрабатываются. Между тем, одна лишь Маньчжурия потребляет ежегодно 2,5 милл. пуд. керосину, соседняя Корея—700 тыс. пуд. и т. д.

Наконец, емкость нашего дальне-восточного рынка определялась в последний год в 200 тыс. пуд. керосина, 20 тыс. пуд. бензина, 30 тыс. пуд. сырой нефти, 30 тыс. пуд. масел, 10 тыс. пуд. мазута и 15 тыс. пуд. прочих нефтепродуктов. В настоящее время эти продукты либо ввозятся из-за границы, либо путешествуют десятки тысяч верст с Кавказа. Наконец, Восточная Сибирь и Монголия тоже явились бы выгодным внутренним рынком для сахалинской нефти.

Из всего изложенного явствует, какую крупную роль на Тихом океане призваны играть Северо-Сахалинские нефтяные месторождения и как важно для нас незамедлительное создание союзной нефтепромышленности на острове. Если на капитальное строительство Азнефти расходуется 100 милл. руб. в год, то хотя бы десятая часть этой суммы, вложенная в северо-сахалинскую нефтепромышленность, быстро дала бы блестящие результаты.

Особенно срочное начатие работ необходимо на участках, смежных с японскими концессионными, отведенными в шахматном порядке. Уже ныне концессионеры, располагая скважины на границах наших участков подсасывают их, так что получается обводнение и мы терпим большие убытки. Между тем, организация работ по нефтедобыче на этих участках потребует сравнительно небольшой капитал и обещает несомненный быстрый доход.

Усиление нашей госпромышленности на этой окраине необходимо и потому, что ныне основной капитал госпромышленности ДВ края равен всего около 21 милл. рублей. Действующие же концессионные договора в крае предусматривают вложение капиталов концессионерами на большую сумму, чем основной капитал госпромышленности.

Кстати, несколько цифр о мировых запасах нефти. По сравнению с каменноугольными они ничтожны. Геологическое учреждение С.-А.С.Ш. определяло мировые запасы на известных и разведанных площадях в 70 миллиардов баррелей (5.875 милл. метр. тонн), из них в Советском Союзе 6.755 милл. баррелей или 810 милл. метр. тонн. Кроме того, в областях, где нефть еще не обнаружена, предполагается до 2,3 миллиарда тонн. Позже геолог Уайт довел общие мировые запасы до 9,3 миллиарда тонн, считая из них в Советском Союзе до 900 милл. Наличных разведанных запасов, при стабилизации мировой добычи на уровне 1924 г., хватает всего на 40 лет. Поэтому всякое новое крупное месторождение, также и Сахалинское, является ценным в мировом масштабе. Тем более, что если считать правильным мнение американского докладчика о северо-сахалинской нефти, то запасы ее, приблизительно, равняются запасам всей Японии и Китая, вместе взятым.

Весьма выгодное место на Тихом океане принадлежит и сахалинскому углю. Конечно, несмотря на всю значительность своих залежей, его удельный вес среди мировых запасов невелик: 2,5 миллиарда тонн по сравнению с 7,321 миллиардами мировых запасов—количество небольшое.

Но в данном случае дело не в количестве, а в том положении, какое сахалинский уголь по качеству и месторасположению занимает в западной половине Тихого океана. Прежде всего, нужно вспомнить, какую колоссальную роль в удешевлении перевозок массовых грузов играет морской транспорт. Именно, морская перевозка обходится в 25—30 раз дешевле железнодорожной. Неудивительно, что при таком условии Соед. Штаты, имеющие колоссальные запасы угля и развившие наибольшую в мире добычу его в центральных и восточных штатах, однако, не снабжают своим углем в достаточной мере свое Тихоокеанское побережье.

Расположенные по побережью штаты пользуются, большей частью, привозным по океану углем. Уголь импортирует также Канада.

Вполне естественно, что при таких условиях еще в царское время американцы „точили зубы“ на сахалинский уголь. Еще в 1860 г. коммерческий агент Соед. Штатов, Рейс, просил разрешить выработку угля на Сахалине или, по крайней мере, вывоз его. В 1867 году Шанхайский т./д. Олифант и К⁰ пытался получить отводы около Сартуная; неоднократно ходатайствовала американская „Pacific Mail Steam Schip Company“ о разрешении выработки сахалинского угля.

Также и канадцы проявляли к нему интерес, и сравнительно недавно одна канадская фирма добивалась концессии. Коммерческие подсчеты вполне подтверждают возможность появления сахалинского угля на американском побережье Тихого океана. Даже в отношении китайского угля в последние годы предпринимались попытки организации доставки его в Соед. Штаты (американским атташе в Китае, Арнольдом).

Но на первых порах сахалинскому углю и не придется искать сравнительно отдаленных американских рынков. Рынок, и достаточно обширный, тут же, поблизости — Япония, Китайское побережье, Филиппины, наш Дальний Восток.

Добыча Японии достигала в последние годы 30 милл. тонн, некоторое количество угля она даже экспортирует за границу. Но у нее нет хороших коксовых углей, их она вынуждена ввозить. Сахалин как раз среди других обладает превосходными коксовыми углями и может ими в широкой степени снабжать японскую металлургию. Китай тоже небогат коксовыми углями, и, кроме того, несмотря на довольно значительную добычу угля, Китай все же нуждается и в ввозном угле. Это отчасти об'ясняется и тем, что китайские угольные запасы в большинстве лежат вглубь страны, далеко от берега моря, и сухопутный транспорт значительно удорожает стоимость угля.

На Филиппинских островах собственная углепромышленность не развита, и они ежегодно ввозят не менее полумиллиона тонн.

В общем, в отношении стран Тихоокеанского побережья Полевой в 1921 г. определяет, что они ежегодно добывают 55,5 милл. тонн угля. Экспортерами угля являлись Япония и Австралия с Новой Зеландией, вывозившие в общем итоге около 3 милл. тонн. (Ныне Япония вывозит около полутора миллиона тонн своего угля, но столько же ввозит из Китая плохих коксовых углей.) Добыча распределялась:

Азиатское побережье . . .	43,00	милл. тонн
Американское „ . . .	7,45	„ „
Полинезия.	5,05	„ „
Всего. . . .	55,5	„ „

Безусловно, на первых же порах, при нормальной постановке, добыча и вывоз угля с Сахалина могли бы достигнуть 10% общей продукции тихоокеанских стран. Это гарантируется не только нуждаемостью рынка в коксовых углях, но и вообще конкурентоспособностью сахалинского угля. Так как добыча его вообще обходится дешево, он находится в непосредственной близости от морского берега, обладает превосходными качествами, то при упорядочении морского транспорта стоимость его франко—порт назначения будет весьма выгодна для потребителя по сравнению с другими углями.

Любая калькуляция это полностью подтверждает. Совершенно прав геолог Тихонович, заявляющий, что до сих пор (до 1925 года) „сахалинский уголь не завоевал надлежащего положения исключительно благодаря политике прежнего правительства, не создавшего необходимых транспортных и технических условий развития угольных промыслов“.

Мы не будем приводить здесь цифр, так как полагаем, что лучшим доказательством этого является сила притяжения, с какой сахалинский уголь действует на частных предпринимателей. Три общества японских концессионеров, фирма Кунст и Альберс, фирма Бриннер — все они в настоящее время крепко держатся за сахалинский уголь.

Блестящие перспективы сахалинского угля становятся особенно наглядными, если рассмотреть возможности каменноугольной промышленности в сопредельных странах.

Все запасы промышленного каменного угля в Японии до 2 тыс. футов ниже уровня моря и по официальным данным исчисляются всего в 822 милл. тонн, т.-е. в три раза меньше, чем на Северном Сахалине. Американский „Горнопромышленный журнал“ считает, что годичная добыча угля в Японии может достичь максимум 35 милл. тонн. В то же время потребность Японии в угле ежегодно увеличивается на 2 — 2,5 милл. тонн. Уже в 1931 году потребность достигнет 48.300 тыс. тонн, и Япония вынуждена будет импортировать 13 милл. тонн. К тому же времени японские Фушунские копи (в Южной Маньчжурии) смогут достигнуть рекордной добычи максимум 10 милл. тонн. Таким образом, по меньшей мере 3 милл. тонн японские острова должны будут еще откуда-то импортировать. Тот же американский журнал заявляет: „Нет никакого сомнения, что угли Сахалина расположены особенно благоприятно. Они могут быть потребляемы на всем Дальнем Востоке“.[1]

Конечно, советское хозяйство не должно полностью уступить такую важную экономическую высоту на берегах Тихого океана, как сахалинская каменноугольная промышленность, иностранным концессионерам. Считаясь с тем, что тихоокеанская экономика ныне требует разработки сахалинского угля, что результаты этой разработки сулят большие преимущества и выгоды, советское хозяйство должно само немедленно принять все меры для приступления к эксплоатации этих громадных богатств.

Сахалинские коксовые угли имеют значение и для металлургии нашего Дальнего Востока. Развитие работ в Ольгинском железорудном районе, разработка руды вблизи Николаевска-на-Амуре и вблизи Екатерино-Никольской станции, расширение разработки серебро-свинцовой руды в Тетюхе и проч.,—потребуют сахалинских коксовых углей. Железные руды на нашем Дальнем Востоке до сих пор не разрабатывались из-за отсутствия хорошего кокса, хотя Япония весьма нуждается в железе, так как ее собственные залежи ничтожны. И вообще потребности близлежащих районов наиболее выгодно могли бы быть удовлетворены сахалинским углем. (Ныне в Приморье добывается 500 — 600 тыс. тонн угля в год.)

Немаловажное значение на Сахалине будет иметь рыбопромышленность и лесопромышленность, при чем последняя помимо удовлетворения каменноугольных рудников и других потребителей на острове, сможет вырабатывать также значительное количество древесных материалов и древесной массы для экспорта. Как „черное золото“, так и „черная кровь“ и остальные богатства острова „беспризорными“, конечно, не останутся.

Северный Сахалин со своими богатствами, находясь на фланге важнейшего мирового пути: Панамский канал—Токио—Шанхай и Панамский канал—Владивосток—Сибирская магистраль, имеет значение мировой стратегической экономической базы.

[1] The Mining Maqazine. Sept. — oct. 1925. Coal, iron and oil on the Pacific.

Он является также самым северным звеном архипелага, служащего восточным барьером закрытых приматериковых морей, доминируя, таким образом, с севера над входом в эти моря.

Наконец, остров, связанный дамбой с материком (в самом узком и неглубоком месте—проливе Невельского), может стать крупным климатическим фактором, изменяющим всю природу на Приморском побережье, а также и на самом Сахалине. Исследователи утверждают, что при недопуске холодного течения, идущего через Амурский лиман из Охотского моря в Татарский пролив и в Северное Японское море, климат тех побережий, на которые ныне влияет это течение, станет много теплее и суше. Устройство дамбы в 8 километров через пролив практически вполне осуществимо. [1]

Амур соединен около селения Мариинского с озером Кизи, от которого до Де-Кастри только около 16 километров; а всего от Амура до моря в этом месте около 47 километров. Горная гряда, которая расположена между озером Кизи и природной гаванью Де-Кастри,—преодолима для железнодорожного, а быть может и для водного соединения. Последнее было бы идеальным решением вопроса для всего Амурского бассейна.

Этот вопрос, в связи с докладом проф. Половинкина на Хабаровском экономическом с'езде, вновь приобрел жизненность. Осуществление его обещает общее улучшение экономических условий громадной области нашего Дальнего Востока.

Разработка этого, щедро наделенного природой острова даст средства существования многим и многим десяткам тысяч граждан Советского Союза, устремляющимся ныне из Европейской России на Дальний Восток. По плану, в ближайшее десятилетие предположено прибытие на советский Дальний Восток одного миллиона переселенцев.

Горная промышленность на Сахалине явится основной областью приложения труда той части переселенцев, которые из общего потока направятся на остров. Рыбное и лесное дело тоже дадут заработок не малому числу трудящихся. И даже земледелие, как подсобное занятие местного значения, сможет дать средства существования до 50 тыс. человек.

Разнообразие и мощь производительных сил Северного Сахалина весьма велики и обещают самые блестящие перспективы. Чрезвычайно важно, чтобы Советский Союз уделил должное внимание Северному Сахалину немедленно, не упустил момента и остался бы хозяином положения в этой экономической крепости, расположенной вблизи второго центра мирового хозяйства.

[1] Другие авторы опровергают существование холодного течения через Татарский пролив. Ред.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Проф. Я. Б. Диманштейн. Уголь, руда и железо в их взаимной связи. 116 стр. Ц. 1 р. 20 к.

Проф. Н. Н. Шапошников. Днепрострой и производство металла. Ц. 50 к.

Труды Комиссии по металлу при Госплане УССР. Издание Госплана УССР. 1927 г.

Указанные два выпуска трудов Комиссии по металлу Госплана УССР имеют различный характер и различную ценность.

Работа проф. Я. Б. Диманштейна, как отмечает предисловие Редколлегии, „представляет едва ли не первую в русской экономической литературе попытку провести параллель между процессами районирования и центрирования железоделательного и машиностроительного производства на Западе и у нас". Надо сказать, что автором дана не только характеристика процессов районирования, но и основные закономерности и тенденции развития тяжелой индустрии в ее технических и организационных формах. Выпукло обрисовано строение капитала тяжелой индустрии, характеризующееся громоздкостью и неподвижностью основного капитала, и влияние этого строения капитала на экономическую политику угля, руды и металла и на создание организационных форм данных отраслей промышленности.

Много внимания уделено процессам картелирования и особенно комбинирования в качестве технически-производственных процессов, а также с точки зрения связи производства с рынком. В этом отношении работа проф. Диманштейна страдает теоретической неполнотой, так как в ней отсутствуют прямые указания на те выгоды, какие комбинирование приносит в смысле снижения занятого в производстве оборотного капитала. Однако, для наших советских условий именно технико-производственный уклон в постановке вопросов комбинирования, в частности, проблема снижения издержек производства и максимального использования сырья, и являются самыми важными.

Нельзя согласиться с классификацией автора, устанавливающей признак разделения индустрии на тяжелую и легкую по потребительскому значению продукции (производственное и личное потребление). Мы считаем более существенным признак строения капитала. Ведь и сам проф. Я. Б. Диманштейн в своих многочисленных характеристиках экономических явлений и закономерностей апеллирует в громадном большинстве случаев именно к структуре промышленного капитала, как самой решающей из всех экономических характеристик.

Весьма интересны приведенные в книге анализы исторического развития различных металлургических районов. В рецензируемой книге мы находим если не вполне систематическое исследование, то по крайней мере много ценного материала по вопросу о перемещении главной металлургической базы с Урала на Украину, создающего в совокупности живую и поучительную картину. Книга проф. Я. Б. Диманштейна дает очень много научно-проработанного материала для обоснования его точки зрения на будущий приоритет Донбасса, а вслед за ним — Кузбасса,

преимущественно перед Уралом. Мы лично примыкаем к той же точке зрения, хотя и не соглашаемся с некоторыми формулированными автором принципами, как, например, с тем, что „при возможности более выгодного применения коксового газа, чем в металлургических процессах, наличие дешевой энергии гидростанций может стать мощнейшим стимулом сосредоточения металлургии в угольных районах". Казалось бы, что при этих условиях наличие дешевой энергии перемещает до известной степени центр тяготения металлургии к району производства этой энергии, что может быть и с рудными районами, как это может иметь место, напр., на Урале. Не следует также переоценивать возможностей выгодного использования коксового газа в Донбассе или Кузбассе в ближайшей перспективе.

Следует быть осторожным в ориентировке „по аналогии развития" в применении к нашим плановым условиям, почти уничтожающим стихийные моменты нового промышленного строительства. Эта новая роль государства, а равно те значительные ограничения в беспрерывном юридическом перераспределении ценностей и те крупнейшие возможности в их плановой мобилизации, какие отличают нэп от капиталистического хозяйства,—почти не отмечены автором. Но указанные ограничения стихийных моментов создают и значительное ограничение методологической роли опыта для планирования советского строительства. Здесь на сцену выступают, как превалирующий методологический прием, не столько тот или иной исторически обоснованный признак районирования, сколько прямые расчеты экономической и социально-политической целесообразности, определяющие и политику районирования.

Игнорируя некоторые другие второстепенные разногласия с автором, мы должны признать эту книгу богатой содержанием, во многом оригинальной, интересной и полезной, особенно для плановых работников.

Переходим ко второй книжке.

Тема „Днепростроя", видимо, сознательно незатронутая проф. Диманштейном, является одной из наиболее захватывающих среди грандиозных масштабов социалистического строительства. Но небольшая работа (29 страниц) проф. Н. Н. Шапошникова не дает читателю вовсе описания проекта Днепростроя и носит характер статьи, написанной в качестве апологии этого проекта или, вернее, самой идеи Днепростроя. Роль Днепростроя в будущем хозяйстве Юга обрисована довольно бледно и не ясно. Автор предупреждает читателя, что „входить в технические детали он не может, а ограничится освещением экономической стороны вопроса". Но такое предупреждение в значительной степени подрывает авторитетность экономических расчетов и рассуждений, так как в столь новом и сложном деле, как Днепрострой, техническое решение поставленных задач играет первостепенную роль и для всей экономики данного проекта, а между тем в этом отношении многое и многое остается в сущности пока в „черновых набросках".

Любопытно, что вопреки взглядам проф. Я. Б. Диманштейна проф. Н. Н. Шапошников считает размещение будущих заводов в Кривом Роге более выгодным, чем в самом Донбассе; но он исходит из транспортных показателей, пользуясь ориентировочными измерителями расходов сырья и энергии и игнорируя вопрос о действительных возможностях и ожидаемых результатах технического комбинирования производства кокса, чугуна, прокатного металла, гидроэлектроэнергии и других производств и об их связи с фактическим и создаваемым в перспективе рынком.

Еще более схематично очерчена роль электрической энергии Днепростроя в производстве ферро-марганца и алюминия.

Вовсе излишним кажется нам конец книжки: автор ставит без какой-либо мотивировки вопрос о преимуществе Днепростроя по сравнению с Волго-Донским каналом и новой гидростанцией в Ленинградском районе, но ставит лишь для того, чтобы решить его на основе самых поверхностных замечаний.

Идея Днепростроя, несомненно, заслуживает самой широкой популяризации среди техников и экономистов и вообще среди трудящихся; ведь она сама по себе есть агитация за новое будущее. Но следует ставить вопрос так, чтобы каждый мог знать, в чем дело, что должна страна дать в это дело и что она получит взамен. Выводы же автора, если не говорить просто о его симпатии к Днепрострою, не ясны, а потому не ясно, к чему собственно „полностью присоединяется" Редколлегия в своем предисловии.

А. Сегаль

Л. Н. Литошенко. Емкость крестьянского рынка, с предисловием С. Г. Струмилина. Промиздат. 1927 г. Тираж 2.000 экз., стр. 145.

В условиях планового хозяйства знание емкости рынка, знание потребности населения в отдельных товарах является одним из основных условий организованного социалистического воспроизводства. С этой точки зрения следует всячески приветствовать и поддерживать всякое начинание в области изучения емкости рынка, приобретающего в наших экономических условиях значение исходного пункта для правильного регулирования народнохозяйственных процессов.

Работа Л. Н. Литошенко о емкости крестьянского рынка составляет первый выпуск готовящегося к печати обширного труда по изучению емкости всего нашего рынка. И прав, конечно, С. Г. Струмилин, говоря в предисловии, что „как бы не отнеслась строгая критика к несомненным дефектам предлагаемого коллективного труда, ни один серьезный хозяйственник и экономист—плановик не сможет его игнорировать в своей повседневной работе". Однако, в какой мере нас может удовлетворить рецензируемая книжка?

В основу исследования размеров крестьянского рынка для промышленных изделий и динамики крестьянского спроса в 1922/23—1924/25 гг. автором положены, главным образом, ежегодные описания нескольких тысяч крестьянских бюджетов и отчасти опрос о рыночном обороте 60.000 крестьянских хозяйств, произведенный осенью 1924 года. Вследствие различия в оценке элементов бюджета автор для сопоставления данных за три года пользуется размерами крестьянских приобретений, выраженных в натуральных единицах. Все имеющиеся данные касаются 42 продуктов и товаров разных наименований. Не имея возможности остановиться на всех этих товарах, автор ограничивается рассмотрением рынков наиболее ходовых товаров, как гвозди, ситец, кожаная обувь, сахар, керосин, спички, махорка, мыло и пр. Крестьянский спрос сам по себе не представляет однородной величины. Количество и качество приобретаемых крестьянством товаров зависит от размеров хозяйства, от размеров посевной площади и ряда прочих экономических категорий. Поэтому изучение потребителя в социальном разрезе является чрезвычайно важным. Зная дифференциацию отдельных хозяйственных категорий и соответствующие им нормы потребления, легче определить при составлении хозяйственного плана общий размер крестьянского спроса на те или иные товары. В этом отношении автором кой-какие попытки делаются, но они касаются лишь нескольких товаров. „Несмотря на всю пестроту условий снабжения товарами отдельных районов и на всю неорганизованность рынка в описываемые годы, законы строения и потребительского бюджета крестьянской семьи

проявили свое влияние, несмотря на все противодействующие обстоятельства". Так, „нормы душевого спроса на гвозди во многих районах падают по мере укрупнения хозяйства, ибо об'ем спроса на строительные материалы не возрастает в зависимости от численности населения, которое увеличивается вместе с укрупнением хозяйства". Нормы приобретения сахара и ситца связаны с размерами посевной площади в том отношении, что минимум спроса падает на средние группы, а максимум—на мелкие и крупные хозяйства. „Если повышенные нормы приобретения ситца и сахара об'ясняются для крупных посевных хозяйств большим уровнем их благосостояния, то причины сравнительно высокого спроса со стороны самих мелких хозяйств могут быть найдены в повышенной промысловости и денежности этой группы хозяйств, а также в относительной близости мелких пригородных хозяйств к рынкам сбыта промышленных изделий". Такую зависимость автор устанавливает в отношении норм потребления мыла, керосина, спичек и махорки. Однако, констатирование связи тех или иных норм потребления товаров с отдельными социальными группами хозяйств еще не вскрывает причин, обусловливающих эту связь. В этом отношении нас, конечно, не могут удовлетворить лаконические замечания автора, посвященные столь сложной и интересной проблеме. Совершенно недостаточно установить общую емкость крестьянского рынка, необходимо знать емкость рынка в разрезе социальной дифференциации деревни. Вместе с тем, динамика развития спроса за 3 года по отдельным товарам и группам хозяйств должна вскрыть сложнейшие экономические процессы, происходящие в деревне.

Помимо различия норм потребления по отдельным группам хозяйств, мы имеем также большую разницу в нормах потребления отдельных районов. Сопоставление средне-взвешенных норм приобретения отдельных товаров по имеющимся 15 районам показывает, что в числе наиболее полно удовлетворяющих свои потребности находятся следующие районы: Центрально-Промышленный, Северо-Кавказский и Южно-Горнопромышленный. Амплитуда колебаний норм по отдельным районам достигает по некоторым товарам отношения 1 : 10, по другим—1 : 2. К сожалению, автор ограничивается в данном случае одним лишь голым установлением известных фактов, не выявив причин, обусловливающих столь резкое колебание потреблений отдельных товаров различными районами.

Весьма интересной проблемой в настоящее время является проблема структуры товарного спроса по сравнению с структурой довоенного спроса. Здесь необходимо выявить и об'яснить те, несомненно, имеющиеся сдвиги в отношении потребления отдельных продуктов. Приводимые автором сопоставления потребления главнейших промышленных продуктов крестьянским хозяйством в 1899—1901 гг. и в 1924/25 г. дают весьма слабую возможность судить о характере этих изменений в структуре крестьянского спроса. Автором взяты слишком уж дальние довоенные годы, между тем как в период 1901—1914 гг. безусловно произошли определенные изменения в характере спроса; кроме того, сравнение проводится лишь по 11 губерниям. Кроме того, установить, что „нормы приобретения керосина, спичек и мыла" наиболее близки к довоенным, а другие расходятся с довоенными—еще не значит вскрыть и об'яснить причины, обусловливающие те или иные явления. То же относится к приводимому сопоставлению состава крестьянского приобретения за 3 года. Чем же об'яснить, что в 1924/25 г. „увеличиваются в своем относительном значении затраты на мануфактуру и одежду, спиртные напитки и кухонную посуду"? Почему меняется пропорция расходования денег крестьянином на удовлетворение отдельных потребностей? Этого автор не выявил. Но вместе с тем он устанавливает, что несмотря на „динамические тенденции, пропорции распределения общей суммы затрат между отдельными потребностями выдерживаются за все время в довольно узких рамках". Так, разбивая все крестьянские потребности на хозяйственные и личные, мы видим, что размер первых в общей массе потребностей (по 13 районам) колеблется в пределах от 16,1—22,9%, а размер вторых соответственно 83,9—77,4%.

Особое внимание автор уделяет изучению крестьянского спроса на промышленные изделия за 1924/25 г. Душевая норма затрат на промышленные изделия по 123 административным единицам СССР колеблется в пределах 1 : 10, при чем, если взять в этом же территориальном разрезе нормы затрат одинаковых по размеру своей посевной площади хозяйств (от 4 до 6 десятин), тогда амплитуда колебаний душевых норм в этой, достаточно однородной группе будет еще шире, и разница между крайними районами достигнет здесь 28-кратных размеров. Это свидетельствует о зависимости потребления крестьянством промизделий не только от размеров хозяйств и недоброкачественности статистических данных, но и от общей суммы дохода данного хозяйства и от денежной части этого дохода, так как значительная часть крестьянского дохода имеет натуральный характер. Связь денежного оборота с затратами на промышленные товары автор обнаруживает путем сопоставления географического распределения размеров спроса на эти изделия с географическим распределением размеров денежного оборота крестьянских хозяйств. Из приводимых им таблиц можно сделать следующий вывод: уровень потребления в низших посевных группах стоит довольно высоко и достигает 19 р. 75 к. на душу населения против 16 р. 08 к. для средних посевных групп и 45 р. 86 к. против крупнейших посевных групп. Это об'ясняется, опять-таки, размерами денежности этих групп. Мелкопосевные хозяйства являются сильно-промысловыми и высокоденежными, и их спрос на промизделия поэтому довольно велик. Среднепосевные носят замкнутый земледельческий характер с небольшим денежным доходом, и спрос их на промизделия падает. Крупные же посевные группы, отчуждая значительное количество своих продуктов на рынке, приобретают большую денежность, и спрос их на промизделия, естественно, возрастает. По отдельным товарам спрос отдельных групп хозяйств различен. Что касается зависимости спроса от количества населения, то „вся масса спроса по хозяйствам разной величины более или менее пропорциональна весу населения в этих группах". Соответственно этому, на Центрально-Промышленную область, Северный Кавказ, Украину, Туркменистан и Узбекистан, имеющих вместе 42,1% сельского населения Союза, падает 53,8% всей емкости крестьянского рынка. В общем емкость крестьянского рынка по отношению к промышленным изделиям (не считая муки и крупы) измерялась в 1.490 млн. руб. в 1923/24 г. и 2.280 млн. руб. в 1924/25 г. ,что составляет прирост на 53,8% при росте продукции промышленности на 39,8%, т.-е. роль крестьянского рынка для промышленности возросла. На долю пищевой, кожевенной и текстильной промышленности в 1924/25 г. падает $^2/_3$ общей суммы крестьянского спроса; на металлопромышленность, деревообрабатывающую и химическую—$^1/_5$ крестьянского рынка; $^1/_{10}$ спроса падает на керосин, соляную промышленность и обработку минералов. И, наконец, совсем незначительное положение в крестьянском спросе занимают бумажная, художественно-научная промышленность и издательство.

Вот в общих чертах основные вехи рецензируемой книжки. Безусловно, ко всем приводимым данным, поскольку автором применяются всевозможные „кулинарные" статистические методы, необходимо отнестись сугубо критически. Материал сам по себе скуден. Затем он охватывает небольшое количество районов и товаров. Данные автором оценки основаны на нормативных исчислениях по выборочному материалу; эти ста-

тистические оценки „могут быть признаны,— как говорит в предисловии С. Г. Струмилин,— сколько-нибудь надежными только после тщательной балансовой проверки путем сопоставления со всеми основными данными о производстве и потреблении соответствующих групп товаров в стране". Автор ограничился голой сводкой статистических таблиц с отрывочными, весьма схематическими примечаниями к ним, между тем как в пределах тех же материалов можно было дать более углубленный экономический анализ.

Ш. Я. Т.

К. Киндеев. Коллективное земледелие. М. Изд. НК РКИ СССР, 1927 г. Стр. 174. Ц. 1 р. 50 к.

Мы „до сих пор не имеем сколько-нибудь хорошего исследования коллективных хозяйств",— правильно замечает тов. Киндеев. И всякая книга пытающаяся осветить этот участок нашего социалистического строительства, будет вызывать и вызывает к себе интерес. К рецензируемой книге, как к работе НК РКИ СССР, это относится в еще большей степени.

Автор поставил себе очень большую задачу: „1) выявить основные тенденции в развитии колхозов; 2) дать характеристику коллективных хозяйств так, как они есть, со всеми их недостатками и достижениями; 3) наметить на основе анализа недочетов и достижений коллективных хозяйств очередные вопросы нашей политики и практики в области коллективного строительства".

Коллективное земледелие — область мало изученная, и казалось бы, что прежде чем начинать исследование, необходимо установить некоторые основные положения, исходя из которых возможно было бы вскрыть „тенденции". В работе тов. Киндеева этого нет, что и отразилось на содержании книги. Уже одно оглавление показывает, что автор не совсем выполнил намеченные им же задачи. Все разделы больше касаются описания второй задачи, чем первой. Мы имеем главы о количественных итогах с.-х. коллективизации, о социальном составе колхозов, об источниках получения средств производства, о формах владения и пользования средствами производства, об организации хозяйства, о финансово-бюджетном состоянии колхозов, о быте, взаимоотношениях с советскими, партийными учреждениями и крестьянской массой. Автор затронул все вопросы колхозного строительства „так, как они есть". Но когда он пытается произвести „анализ", вскрыть тенденции, то здесь сказывается отсутствие определенного подхода.

Наиболее ответственной и интересной должна была бы быть первая глава „Количественные итоги с.-х. коллективизации". В ней автор дает анализ развития колхозов в СССР, в котором он намечает „три основных периода". Первый — период бурного роста (1918 — 21 гг.),второй— некоторого упадка (1921 — 23 гг.) и третий — нового роста (1923—26 гг.). Такое деление несколько противоречит статистическим данным, приводимым в этой главе. Для УССР и БССР мы видим не падение во втором периоде, но, наоборот, непрерывный под'ем.

Да и само качество данных вызывает сомнение в своей „добротности", особенно если учесть невероятный скачок в 1925 г. (увеличение почти на 6.000 организаций). Сам автор на стр. 20 приводит процент несуществующих колхозов, так называемых лжеколхозов, который по некоторым районам доходит до 60%. А на стр. 167 читаем: „Если отбросить лжеколхозы в размере 30%, то получим число действующих колхозов около 15.000". Это вместо 21.000, приводимых автором в начале книги! Сколько же колхозов имеется? Когда и в какой период лжеколхозов было больше или меньше? На это автор не дает ответа.

Перейдем к тому, чем вызывались, определялись „установленные" автором периоды.

Причины роста колхозов в первый период тов. Киндеев видит, с одной стороны, в активной организационной и идеологической поддержке их губземуправлениями, в увлечении „идеей коллективного земледелия среди руководителей" их (стр. 7). С другой стороны, к организации колхозов толкали „материальные выгоды", наличие „значительного числа еще незанятых бывших помещичьих имений" и т. д.

Не то, по мнению автора, во втором периоде. „После введения нэпа резко изменились условия, и кризис, пережитый во второй период, об'ясняется неумением быстро приспособиться к новым формам хозяйственной жизни". Это еще усугублялось тем, что прежнее „увлечение идеей коллективизации со стороны земельных органов сменилось в начале нэпа равнодушием, а местами прямо неприязненным отношением к коллективным хозяйствам".

Все проходит. Прошло и это печальное явление, и с 1924 года наступил новый рост колхозов, который „несомненно связан с общим под'емом в сельском хозяйстве и промышленности, развертыванием с.-х. кредита и рядом других причин. Точно также одной из главных причин роста колхозов в современных условиях надо считать экономическое расслоение крестьянства, происходящее на основе развития производительных сил и товарных отношений в деревне" (стр. 9).

Автору следовало бы подойти к выявлению причин развития колхоза с точки зрения социальных отношений, анализ которых можно найти в Собрании сочинений тов. Ленина („Речь I на Всероссийском с'езде комбедов, коммун и земотделов").

Во второй половине 1918 г. трудящееся беднейшее крестьянство „вместе с рабочим продолжало твердо итти к осуществлению социализма и переходило от борьбы против помещика к борьбе против капитала, против власти денег, против кулацкого использования великого земельного преобразования" (подчеркнуто мной. Н. М.). „Нет сомнений, что в такой крестьянской стране, как Россия, социалистическое строительство представляет собою задачу очень трудную... Тут нам предстоит... отвоевывать завоевание новой социалистической России, бороться за общественную обработку земли" (подчеркнуто мною. Н. М.). И поскольку это социалистическое строительство требовало средств, которых, конечно, не было у бедняцких и маломощных хозяйств, то здесь, как материальная основа борьбы, выступают экспроприированные революцией помещичьи имения, кредит, льготы и т. п.

Так как процесс борьбы за социализм еще не закончился, развивается и посейчас, то мы можем целиком присоединиться к выводу автора „что при нэпе основными причинами, толкающими крестьянство на организацию коллективов, остаются в большинстве те же мотивы, которые действовали и при военном коммунизме".

Не вскрыв основных социальных сил, двигающих строительство колхозов, автор привлек, как основные „причины" и стремление к увеличению, улучшению землепользования, сохранению своего имущества, „желание поживиться" у вступающих в колхоз. В конце II главы он добавляет: „В некоторой же своей части сравнительно небольшой (!?) коллективизация обусловливается просто (!) аграрной политикой советской власти" (42 стр.).

Другой интересный вопрос о формах коллективных хозяйств. На стр. 14 мы читаем: „наиболее устойчивыми формами коллективных хозяйств являются простейшие формы" — товарищества по общественной

обработке земли. А на стр. 50 автор устанавливает, что „капиталистические тенденции больше всего развиваются в простейших формах".

Читатель невольно задает вопрос: а что же, имея эти тенденции, товарищество все же остается устойчивым? До сих пор предполагалось, что колхозы суть формы проявления социалистических тенденций в сельском хозяйстве, и они устойчивы постольку, поскольку эти тенденции, в них развивались.

Посмотрим, как характеризует формы коллективов сам автор. На стр. 57 имеется табличка, дающая % колхозов, имеющих обобществленным:

	Коммуны	Артели	Товарищества
Только землю . . .	0	16,5	28,5
Ничего	3	5	28,5
Итого . . .	3	21,5	57,0

Автор не приводит данных по вопросу о том, существует ли коллективная обработка в колхозах „обобществивших" только землю. Мы, например, сомневаемся в этом и считаем, что их нужно целиком отнести к колхозам, „ничего" обобществленного не имеющим, т. е., по терминологии автора, к лжеколхозам.

Но тогда, как мог автор сделать вывод о большей устойчивости товариществ? Ведь приведенные им же данные показывают совершенно обратное...

Это подтверждается другими главами книги. В главе об организации хозяйства имеется больше положительных характеристик для коммун, чем для товариществ. Во-первых, наблюдается наибольший процент использования пашни — „более развито травосеяние", наибольший процент пашни под селекционными семенами, большее применение „черных и ранних паров", наибольший процент организаций, протравливающих и сортирующих семена, в БССР больший процент имеющих многополье, „имеется больше образцов по хорошему содержанию скота", больший процент имеющих организационно-производственный план и счетоводство и т. д.

Далее. Все приводимые данные группируются только по формальным признакам, по видам колхозов — коммуны, артели, товарищества. Такая разбивка может дать очень мало. Сам автор на стр. 18 доказывает, что судить о колхозах по названию нельзя, ибо „существующие три вида устава (коммуна, артель, товарищество) не охватывают собой всего ... разнообразия. Исследование РКИ показывает, что в действительности существует масса переходных моментов между коммуной и артелью, артелью и товариществом и т. д. Поэтому, формальное причисление того или иного коллектива к коммуне или артели лишь на основании зарегистрированного устава не характеризует еще внутренней организации данного хозяйства".

Автор, несмотря на ясное понимание этого, все же при анализе состояния коллективов упускает намеченное им положение, из которого ясно вытекает необходимость учета различий внутренней организации при разработке материалов. В результате получилось нагромождение средних по районам, ценность которых довольно сомнительна.

Кроме указанных недостатков, в книге немало и других спорных положений.

Сделаем общий вывод. Книга не заполняет „пробела в литературе о коллективных хозяйствах" и производит впечатление спешной подготовки без достаточной проработки вопросов. Отсутствие точного определения поставленных задач и методов работы сказалось в несистематизированном нагромождении цифр и фактов. Но это не означает, что книга не имеет никакой ценности. Как характеристика современного состояния колхозов по сравнению со всеми работами, имеющимися по данному вопросу, книга тов. Киндеева все же вносит ряд ценных дополнений и с этой точки зрения заслуживает внимания.

Н. Михайлов

Земельно-водная реформа в Средней Азии. Среднеазиатское бюро ЦК ВКП (б). Сборник материалов под редакцией И. С. Краскина. Изд. „Московский Рабочий". Москва—Ленинград. 1927. Стр. 190 + XII. Тираж 1700. Ц. 1 р. 50 к.

Сборник материалов по земельно-водной реформе в Средней Азии удовлетворяет два назревшие вопроса, связанных с земельно-водной реформой: 1) как проходила реформа и 2) каковы ее непосредственные результаты. Ответ на первый вопрос дается материалами в более подробном виде, чем на второй. И это вполне понятно, так как сборник появляется непосредственно вслед за окончанием проведения земельной реформы 1925/26 г., когда о результатах речь могла итти только в порядке „первого приближения". Земельно-водная реформа в Средней Азии — крупный революционный акт общего характера, изменяющий строй земельно-водных отношений на территории Средней Азии. До проведения этой реформы строй землеводных отношений оставался почти тем же, каким он был и в дореволюционное время, если не считать реформы 1926 г., которая вернула киргизскому и казакскому населению большую часть земель, занятых русскими переселенцами в Джетысуйской и отчасти в Сыр-Дарьинской областях б. Туркреспублики. Земельно-водная реформа 1925/26 г. охватила Ферганскую, Самаркандскую, Ташкентскую области Узбекской ССР и Мервский и Полторацкий округа Туркменской ССР. Она преследовала задачи ликвидировать землевладение байского (помещичьего) типа, землевладение городской крупной и средней буржуазии, уничтожить родовые и феодальные пережитки в земельно-водных отношениях, изъять земли сверх нормы трудового землепользования у кулацких элементов кишлака и, закрепив полученные в результате земельные фонды за малоземельными, безземельными арендаторами и безземельными батраками, провести, таким образом, в жизнь принцип трудового землепользования. В сборнике помещены доклады И. Зеленского „О земельно-водной реформе в Средней Азии" и А. Икрамова „Итоги и очередные задачи", сделанные на пленуме Средазбюро ЦК ВКП (б) 14 марта 1925 г. и на II пленуме ЦК ВКП (б) Узбекистана в феврале 1926 г., а также ряд статей, обрисовывающих фактическое прохождение земельной реформы по отдельным областям Узбекистана и в Туркменской ССР. В приложениях имеются декреты и постановления, касающиеся земельной реформы, а также об'яснения местных слов, встречающихся в тексте. В целом сборник дает широкое знакомство с проведенной реформой. В нем изучающий земельно-водную реформу найдет и политическое, и экономическое обоснование реформы, и обрисовку отношения к реформе, и настроения отдельных групп кишлачного и городского населения, и оценку работы низового партийного и советского аппарата. Большим достоинством сборника является живость изложения, сопровождаемого цитатами заявлений представителей отдельных групп населения, изложением единичных фактов, выявлявших то или иное отношение к делу реформы кишлачного населения, приведением подлинных документов, содержащих различные заявления населения в связи с земельной реформой, словом, все те отзвуки жизни, которые были ею пробуждены. Как правильно отмечено в предисловии, в литературном отношении материал не мог быть обработан

достаточно тщательно, но эта недостаточность литературной обработки, надо сказать, значительно искупается богатством содержания. В материалах сборника читатель найдет освещение не только светлых сторон, но и неизбежных в большом деле ошибок, промахов и упущений, имевших место в работе низовых организаций. Но все они покрываются тем конечным успехом, которым завершена земельная реформа в периоде 1925/26 г. Круглым счетом получили землю 94.000 хозяйств и передано деревенской бедноте свыше 300 тыс. десятин земли (включая специально для земреформы вновь орошенные земли и земли, переданные из госфондов), произведена инвентаризация землеустраиваемых хозяйств, на что затрачено около 8 млн. руб., не считая живого инвентаря, взятого из помещичьих хозяйств и полученного по принудительному выкупу у байских хозяйств. Реформа произвела благотворные политические и экономические сдвиги в гуще средне-азиатского кишлака и, в частности, распределив байские и нетрудовые земли между бедняками, развязала активные силы средне-азиатской деревни на борьбу за мелиорацию и расширение земельного фонда, поскольку земли не удовлетворяют всей потребности.

Рассматриваемый сборник является документом, свидетельствующим о достижениях на одном из самых сложных и трудных участков нашего строительства, и с ним необходимо ознакомиться не только всем работникам, так или иначе связанным с проблемами строительства Средней Азии, но и широким кругам, интересующимся современными аграрными отношениями нашего Союза и задачами землеустройства и мелиорации.

Г. Черданцев

О. Ерманский. Неотложные задачи рационализации производства (По докладам, прочитанным в Отделе экономики труда ВСНХ и Совета С'ездов государственной промышленности). ГИЗ, 1927 г., 103 стр., Ц. 65 коп.

Трудно рассчитывать в ближайшее время коренным образом изменить состояние нашей отсталой техники. Мы вынуждены производить на основе той техники, которую мы имеем, вводя в то же время реконструктивные изменения.

Но есть еще одна возможность рационализации: это повышение интенсивности труда. В рецензируемой книге проф. Ерманский считает, что и по этому второму пути, по пути повышения интенсивности, в настоящий момент достигнут, повидимому, некоторый предел, и ожидать с этой стороны значительных успехов мы не можем. Проф. Ерманский приводит данные об увеличении травматизма в промышленности, которое в значительной степени имеет свою причину в необоснованной интенсивности труда.

„Но чем можно достигнуть повышения производительности хозяйственной деятельности, — спрашивает проф. Ерманский и отвечает, — только рационализацией производства, более рациональным, более производительным использованием всех элементов производства" (стр. 4).

А достижения по пути рационализации могут быть большие. Рационализируя все элементы производства, мы можем увеличить производительность во много раз. Проф. Ерманский даже думает, что рациональная организация имеет большее значение, чем совершенная техника... „в вопросах преуспевания производства, зачастую, центр тяжести не столько в совершенстве техники, сколько в рациональности организации, это особенно бросается в глаза, если провести параллель между двумя главнейшими промышленными странами мира — Германией и Соединенными Штатами Америки" (стр. 6). По своему техническому уровню Германия незначительно уступает Соединенным Штатам Америки, зато в отношении рационального использования технических средств Америка далеко впереди. В результате в „автомобильной промышленности средняя годовая продукция одного завода составляет в Америке (в 1924 году) 45.600 автомобилей, а в Германии — 300 штук" (стр. 7). „Столь же яркое свидетельство этой отсталости (организационной. Г. Б.) представляют и цифры стоимости автомобилей в обеих этих странах. Фордовский автомобиль стоит около 450 руб., а германский (равного же качества) около 2000 руб." (стр. 7—8).

Такую разницу в продуктивности и в цене нельзя об'яснить разницей техники, а секрет „в интенсификации производства: тут нет места таким явлениям, чтобы машины были „вообще мало заняты производительной работой", чтобы большую часть времени части приготовляемых изделий отлеживались в мастерских и промежуточных складах" (стр. 9).

Это имеет прямое, непосредственное отношение к нам: „Чем скуднее наши технические и экономические ресурсы, тем более важное значение приобретает задача рационального, экономного оптимального использования тех скудных ресурсов, которыми мы обладаем" (стр. 11).

„Если интенсивность труда имеет крайне узкие границы, то производительность труда можно увеличить в 10, в 100, в 1000 и больше раз. В том-то и дело, что рационализация дает нам возможность движения вперед беспредельно" (стр. 17). С другой стороны, „чрезмерное повышение интенсивности труда рано или поздно приводит к ее роковому падению по сравнению с нормальным уровнем" (стр. 18).

Итак, нужно двигаться по единственно доступному нам пути — по пути рационализации. Но сказать только это еще не значит сказать что-нибудь, надо еще показать, как эту рационализацию проводить и как проводить в наших советских условиях. Это и делает проф. Ерманский во второй главе „Методы рационализации".

К этим методам относится разделение труда. „Речь идет о том, что в настоящих условиях можно и должно сделать в отношении разделения труда и каких результатов можно этим достигнуть" (стр. 28). Хоть принцип разделения труда является не новым, но на наших предприятиях он применяется далеко недостаточно и большее внимание этому принципу может дать „чувствительное повышение производительности".

К этому методу повышения производительности примыкает „отделение вспомогательных операций от основной работы".

Дальше идет рационализация внутреннего транспорта. Имеется в виду „сокращение длины пути, проходимого перемещаемыми предметами", механизация внутризаводского транспорта.

Следующий метод рационализации: устранение обратных ходов, „течение процессов и перемещение элементов производства (материалов, полуфабрикатов и пр.) должны совершаться в одном направлении".

Еще более серьезное значение имеет вопрос „о порядке, в котором относительно друг друга расположены станки или машины в мастерских".

Дальше проф. Ерманский останавливается на задачах стандартизации в нашей промышленности, на вопросе о правильном чередовании труда и отдыха, о работе сидя или стоя, о рациональном освещении и др.

В этой области советская промышленность уже может похвастать некоторыми достижениями. „Полное осуществление этого принципа (разделение труда. Г. Б.), — пишет автор, — можно констатировать на фабриках треста „Москвошвей" в Москве. Здесь блузу прежде изготовляла одна работница, теперь эта операция разделена на 30 операций, совершаемых 30 работницами. Изготовление пальто разбито на 42 отдельных операции. Выработка фуражки разделена на 27 операций" (стр. 37). На заводе „Красный Аксай" (Ростов н/Д.), изготовляющем сельскохозяй-

ственные машины, ввели максимальное разделение труда, результат получился тот, что вместо 7—8 плугов успевают собрать 17—18 штук, а вместо 4 запашников — до 20 штук, т.-е. „увеличение продукции до 400%“ (стр. 38).

На Никологорских текстильных фабриках в Вязниках (Владимирской губ.) введена специализация в том смысле, что „каждый рабочий — ткач приучается вырабатывать один определенный сорт ткани“... В прядильном отделении фабрики „Большевик“ взято за правило не переходить на одних и тех же ватерах к перемене выпрядаемых номеров пряжи. „И производительность труда по сравнению с довоенной увеличилась на 23%“ (стр. 68).

На Костромской и Озерковской фабриках „установили в виде опыта десятиминутный перерыв через каждые 50 минут работы. Выработка тотчас же увеличилась на 9%, и администрация теперь охотно оплачивает время перерыва“ (стр. 85).

Это — эпизодические начинания. Систематическое и смелое проведение рационализации производства даст гораздо более значительные результаты.

Маленькая брошюра проф. Ерманского должна в этом отношении сослужить большую службу. Она вырывает оружие из рук тех наших администраторов, которые предпочитают итти по линии наименьшего сопротивления, нажима на рабочую силу, извращая и прикрываясь лозунгами режима экономии, и против тех, которые зачастую оправдывают свое собственное неумение, свою лень и чиновничий подход ссылками на отсталость нашей техники.

Книжка Ерманского вооружает нашу пролетарскую общественность в борьбе за дальнейший под'ем продуктивности, за дальнейшие усовершенствования и улучшения всех элементов производства; она убеждает нас, что ставка может и должна быть поставлена на изобретательную и инициативную администрацию, которая при поддержке и под контролем рабочей массы найдет еще много способов подлинной и неустанной рационализации.

Книжка Ерманского написана легким языком и доступна рядовому читателю.

Г. Бамдас

Н. К. Мекк, К. К. Дмоховский, А. Б. Домбровский. Тепловоз, его экономические и технические достижения. Госиздат. 1927 г., стр. 144. Ц. 2 р. 25 к.

Книга содержит две части: исторический очерк и экономику тепловоза. В первой части — историческом очерке — повторяются уже напечатаные [1] в 1926 году материалы одного из трех авторов по вопросу о тепловозах малых мощностей (с 1888 года) и о нескольких современных тепловозах большой мощности. Проблема тепловоза большой мощности очень сложна и пока трудно осуществима, вследствие органического еще непреодоленного недостатка двигателей внутреннего сгорания, не могущих начать работать под нагрузкой, а проблема тепловозов малой мощности достаточно проста. Поэтому предпочтительно было бы всю книгу посвятить первой проблеме, добавив к тем немногим тепловозам большой мощности и их проектам, помещенным в книге, еще много других, хорошо известных лицам, этим вопросом интересующимся, и совершенно неизвестных тем многим читателям, которые пожелали бы в издании Госиздата найти полную картину развития идеи тепловоза, хотя бы только в СССР.

[1] Издательство М.-Курской ж. д.

Нигде в книге нет описания интересных проектов Гомзы, Тринклера, Сидорова, Гаккеля (позднейших), Добровольского, Мазинга, Лонткевича, Христоферсена; гидравлическо-механического тепловоза Шнейдера; более чем скромное, совершенно непонятное упоминание о работающем ныне с поездами в СССР тепловозе с магнитной сцепкой — интересная первая в мире проба, уже нашедшая себе подражателей в Германии и даже в Северной Америке. Часто приводимые в первой части книги выдержки из различных журналов свидетельствуют об отсутствии у авторов этой части собственного мнения об излагаемом предмете, а отсутствие перечня литературных материалов, вообще очень обширных, лишает читателя возможности познакомиться ближе с тем или иным типом тепловоза; по необходимости мы упомянем о XXIV выпуске трудов Научно-Технического Комитета НКПС, в котором приведен исчерпывающий перечень литературных материалов для интересующихся этим вопросом. Нельзя не упомянуть и о повторяющейся часто в печати цифры 4% коэффициента полезного действия паровоза Стефенсона; странно видеть эту цифру и думать, что в течение ста лет развития паровоза этот коэффициент повысился всего в полтора раза — после введения машин компаунд, улучшенных типов котлов, пароперегревателей и т. п. Эти 4% приведены в главе первой рассматриваемой книжки; паровоз Стефенсона, по разным литературным источникам, расходовал 16 — 20 и даже 25 кг кокса на лошадиную силу. При первой цифре коэффициент полезного действия около 0,05% (а при следующих и того меньше — теплотворная способность кокса 8.000), так что за сто лет этот коэффициент повышен, по крайней мере, раз в 15. Итак, первая часть является почти полной перепечаткой уже вышедшей в 1926 г. брошюры. Вторая часть — экономика тепловоза — оказывается в большей своей части тоже перепечаткой [1] материалов одного из трех авторов; характерно, между прочим, что в рассматриваемой книжке Госиздата 1927 года говорится о предстоящей в октябре 1925 года приемке тепловоза Гаккеля — сколько же время эта книжка находилась в наборе или в печати, если вспомнить, что тепловоз Гаккеля уже свыше года находится в работе с поездами М.-Курской железной дороги? Может быть этим отчасти и об'ясняется ограниченный перечень тепловозов и проектов, помещенный в книге. Вернемся ко второй части книжки. Глубокая ошибка ее автора — сравнение стоимости паровоза серии Э в 80.000 черв. рублей со стоимостью тепловоза в 200.000 руб., переведенных из долларов по московскому паритету — сравнение, нужное для решения вопроса об амортизации и имеющее почти решающее значение в вопросе экономического преимущества одного вида локомотива перед другими. Во-первых, 80.000 черв. руб. — несуразная цифра, ибо стоимость паровоза серии Э с тендером составляет 96.370 черв. руб., во-вторых, немецкие цены тепловоза с электрической передачей, выраженные в долларах, можно сравнивать с ценою немецкого паровоза, а не нашего; в-третьих, если сравнивать все же немецкие цены в долларах с нашими, то, имея в виду, что общий уровень цен в Соед. Штатах составляет 66% от уровня цен в СССР и что стоимость тепловоза (с тендером) 100.000 долларов исчислена по ценам Соед. Штатов при существующем в СССР уровне цен, эти 100.000 долларов составят $\frac{100.000 \cdot 1{,}94}{0{,}66}$, т.-е. около 300.000 черв. руб.— цифра, вообще меняющая все выводы автора об экономичности того или иного вида локомотива. Но и это не все. По цене 300.000 черв. руб. ни один из заводов СССР не в состоянии построить тепловоза с электри-

[1] Ю. Ломоносов. Опыты 1925 г. Берлин, 1927 г. Типография Буква.

ческой передачей, даже если их строить одновременно до 100 экземпляров — об этом свидетельствует соответствующая калькуляция, имеющаяся в нашем распоряжении.

Таким образом, существенный элемент для экономического сравнения тепловоза с электрической передачей и паровоза пока не может считаться установленным хотя бы приблизительно. Мы не говорим о несоответствии принимаемого автором срока службы дизеля сроку службы по германским данным — обстоятельство, также существенно влияющее на конечные выводы делаемого автором сравнения (амортизация); если к этому прибавить принятый автором и никогда не применяемый способ сравнения прибавлением 10% погашения капитала, притом неверно и для паровоза и для тепловоза взятого, станет ясною неверность всех выводов автора. Сообщения же его о возможности стоимости всех видов ремонта тепловоза с электрической передачей, может быть, в некоторых случаях и оригинальные, как бы просто бесполезны, ненужны, бесцельны. СССР не собирается строить сотни тепловозов именно с электрической передачей, а работа нескольких таких тепловозов на ж.-д. сети даст исчерпывающий материал по вопросу о расходах на их ремонт, правда, не скоро, но и это обстоятельство не должно и думаем не будет служить препятствием к продолжению испытаний разнообразных систем тепловозов, среди которых будет место и тепловозам без электрической передачи, несомненно менее дорогим, чем первые. Мы с большей охотой присоединимся к мнению тех, кто считает вообще преждевременным делать определенные выводы о преимуществе тепловозов с электрической передачей перед паровозами. Могут быть случаи, когда предпочтение должно быть отдано первым, но по соображениям неэкономическим (напр., постройка жел. дороги через безводные территории); вообще же об экономике в этом вопросе говорить преждевременно, как бы ни заманчивы были предварительные выводы, обусловленные определенными предпосылками (стр. 107).

Но зачем было Госиздату в 1927 году издавать книгу, составленную, видимо, в начале 1925 года, перепечатывать в ней материалы уже в других изданиях напечатанные, помещать в ней необ'ясненные рисунки (фиг. 31, 32, 51), включать в нее неотносящиеся к вопросу материалы (автомотрисы), — остается совершенно непонятным.

С.

Статистическое Обозрение, №№ 1, 2 и 3. Изд. ЦСУ СССР, М. 1927. Цена номера 1 руб. 50 к.

Новый журнал ЦСУ имеет своей задачей срочную публикацию накопляющихся по линии ЦСУ материалов как основной, так и текущей статистики. В то же время „ЦСУ считает необходимым предоставить должное место на страницах „Статистического Обозрения" также публикации основных итогов статистических наблюдений ведомств".

Необходимость срочной публикации статистических материалов ЦСУ не может быть оспариваема. В ЦСУ имеется обширный материал, освещающий кон'юнктуру хозяйства Союза и ценный лишь при достаточно срочной публикации. Поэтому, нельзя не приветствовать замысел ЦСУ издания журнала, посвященного своевременной публикации этих материалов.

Первые три номера журнала вполне отвечают этим его задачам.

В ряде статей освещена кон'юнктура как отдельных отраслей, так и народного хозяйства в целом за 1925/26 г. и I квартал 1926/27 г. Ряд работ посвящен исследованию крестьянского хозяйства, несколько заметок — переписи населения 1927 г.

Кон'юнктурный обзор В. Г. Громана за 1925/26 г. и I квартал 1926/27 г., основанный на материалах Кон'юнктурного Совета Госплана СССР, с присущей автору сжатой и отчетливой формой изложения, дает общую характеристику 1925/26 г. в сопоставлении с 1924/25 г. В. Г. Громан устанавливает, что первая половина 1925/26 г., прошедшая под знаком жестокого товарного голода, продолжила и углубила те тенденции, которые обнаруживаются уже во второй половине 1924/25 г. Наоборот, вторая половина 1925/26 г. характеризуется значительно более спокойным состоянием рынка. Это об'ясняется целым рядом причин, из которых основными в области производства является наличие в 1925/26 г. двух хороших урожаев после неурожая 1924 г., все уменьшающийся запас неиспользованного оборудования в промышленности, которое не могли восполнить капитальные затраты. В области распределения основными факторами являются форсирование заготовок, рост зарплаты и соответствующая кредитная политика в начале года, рассчитанная на лучший урожай, а во второй половине года — изменение денежно-кредитной политики. I квартал 1926/27 г. полностью подтверждает этот анализ 1925/26 г. и, в частности, кон'юнктура второго его полугодия.

Статья Н. Дубенецкого „Хлебофуражная продукция СССР за 1925 и 1926 гг." знакомит с итогами работ Экспертного Совета и с тем длинным и тяжелым путем внесения поправок и исправлений непосредственных статистических данных, которым неизбежно пришлось пойти Экспертному Совету, а с ним и упорно сопротивлявшемуся ЦСУ. Спор между Госпланом и ЦСУ кончился не в пользу последнего. Судя по всему, Экспертный Совет в определении хлебофуражной продукции 1926 г. и ее географии подошел в конце концов достаточно близко к действительности. Это подтверждается между прочим и весьма интересной статьей А. Г. Михайловского о хлебозаготовительной кампании 1926/27 г., непосредственно связанной с статьей Н. Дубенецкого.

Устанавливаемый в обзоре С. Стеллецкого темп роста продукции цензовой промышленности в 1925/26 г. возбуждает некоторые сомнения. Продукция цензовой промышленности по этим данным возросла в 1925/26 г. на 50% (в червонном исчислении). Данные же ЦОС ВСНХ дают более низкие коэффициенты. Если учесть, что последние не включают мукомолья, которое должно было дать меньшие коэффициенты роста,— надо будет признать, что эти два источника и на сей раз находятся не в полном согласии. Вероятно, столь высокий коэффициент роста продукции промышленности в известной мере об'яснится недостаточным соответствием кругов учета ЦСУ в 1924/25 и 1925/26 гг. К сожалению, эти динамические сопоставления не сделаны по отраслям и не приведены данные о темпе роста производства отдельных главнейших товаров. Между тем, к февралю месяцу 1927 г. можно было бы ожидать от ЦСУ уже более подробных сводок о продукции промышленности за 1925/26 г. в динамическом сопоставлении с предыдущими годами. Нельзя не отметить неособенно удачной формулировки общего вывода автора о том, что (на ряду с ростом производства средств производства) „децентрализация промышленности, выразившаяся в ее распылении (!) на территории Союза путем вовлечения в промышленную деятельность индустриально-отсталых окраинных республик и районов, обусловливает нарастающую индустриализацию Союза". Вряд ли „распыление" промышленности может в какой бы то ни было мере характеризовать или соответствовать индустриализации Союза. За всем этим обзор С. Стеллецкого дает весьма интересный материал о промышленном производстве в 1925/26 г.

Весьма обстоятельная и интересная статья Г. С. Полляка дает богатый материал по вопросу о положении труда в фабр.-зав. промыш-

ленности в 1925/26 г. К общим выводам Г. С. Полляка, усматривающего положительные моменты в области труда в 1925/26 г. в значительном росте рабочей силы и росте номинальной заработной платы, а отрицательные — в повышении прогульности в связи с возросшим потреблением алкоголя и росте цен, задерживающем рост реальной зарплаты,— можно присоединиться с той оговоркой, что чрезмерный рост рабочей силы в 1925/26 г., непропорционально требованиям производства, был фактом отрицательным, а динамика зарплаты внутри года (скачкообразное повышение ее в IV квартале, наиболее напряженном) была далеко не оптимальной.

Должны быть также отмечены статьи О. Квиткина об итогах переписи населения 1927 г., помещаемые систематически в каждом номере журнала, И. Жирковича о приходо-расходном денежном балансе крестьянского хозяйства и И. Поплавского о грузообороте по отдельным товарам, освещающие одни из самых интересных и основных работ нашей госстатистики.

Статья М. Н. Смит о капиталах нашей промышленности основана, с одной стороны, на данных балансов госпромышленности, а с другой — на данных обследования ЦСУ 1925 г. по мелкой промышленности. Не может не вызвать возражения применение автором термина „капитал" в отношении обобществленного хозяйства, а с другой стороны, в попытке расчленения частной мелкой промышленности на капиталистическую и простую товарную — простое уверение без аргументировки, что к последней отнесены все предприятия без применения наемного труда, конечно, не является достаточно убедительным. Вопрос этот весьма сложный и не в библиографической заметке можно его решать, но нам кажется, что работы ЦСУ о выработке статистических признаков социального деления еще не поставлен по существу.

Нельзя не отметить появления в № 3 журнала таблиц показателей кон'юнктуры народного и мирового хозяйств. Показатели кон'юнктуры народного хозяйства (совместные Госплана и ЦСУ) по своей полноте и систематичности стоят много выше всего того, что до сих пор появлялось в нашей периодической прессе. Особенно важным следует признать появление впервые сводки районной кон'юнктуры по материалам Кон'юнктурного Бюро Госплана.

В общем, журнал дает богатый материал текущей статистики ЦСУ. Хотелось бы в дальнейших номерах журнала видеть более развитыми отделы хроники и библиографии, где на ряду с зарубежными странами нашел бы место и СССР. Этот журнал имеет огромную ценность именно как журнал срочной публикации данных кон'юнктурной статистики. Поэтому нам кажется, что таким теоретическим работам, хотя бы и основанным на эмпирическом материале, как статья М. Смит о производительности труда (к постановке вопроса), скорее место в каком-нибудь другом органе.

Б. Гухман

Жизнь Бурятии, журнал. Верхнеудинск, 3-й год издания, размер в месяц 5,4 печ. листа, №№ 4 — 9 за 1926 г.

Бурято-Монгольская республика, расположенная на юг и юго-восток от оз. Байкала, граничит с Монгольской народной республикой. Значение Бурято-Монгольской республики, близкой к Китаю, усиливается в связи с ростом революционного движения Китая. Отсюда понятен интерес рецензируемого журнала к освободительному движению народов Востока и выделение в нем особого отдела „По Монголии".

Народно-революционная партия Монголии, организовавшаяся в 1924 г., как сообщает А. Каллинников („Пленум ЦКК МНРП", № 7—9), сильно выросла и состоит на 94,6% из аратов и только на 5,4% из других слоев населения.

Общие результаты национально-освободительного движения Монголии, как отмечает С. Нацев („Монголия и империалисты", № 4 — 6), выразились в следующем: в эмансипировании страны от английского и китайского капитала и в окончательном уничтожении феодально-теократического строя. В народном хозяйстве Монголии происходят оздоровительные процессы и даже намечается тенденция к усилению оседлости. Рынок, находившийся до последних лет во власти китайского и англо-американского капитала, начинает эмансипироваться от него. Этому сильно способствует „Монгольский Народный Центральный Кооператив", число членов которого с 116 в 1922 г. возросло до 5604 в 1925 г., а капиталы с 24 тыс. долларов в 1922 г. до 210 тыс. в 1925 г. В 1926 г. во всем торговом обороте на долю Монценкоопа приходилось 27% и на советские торговые организации 7%, тогда как в 1923 г. аналогичные цифры были: 11% и 2%.

Экономике Бурято-Монгольской республики журнал уделяет небольшое внимание; она занимает около 22% емкости журнала. Остальное приходится на нац.-освободительное движение, искусство и литературу, народное просвещение, здравоохранение, краеведение, информацию по Бурятии, по Монголии и „соседям", по Сибири и СССР, и на библиографию.

По народному хозяйству в рецензируемых номерах помещены статьи по районированию, промышленности, сельскому хозяйству, торговле и финансам.

В обстоятельной статье И. Рукавишников („Пути развития сельского хозяйства в Бурятии, №№ 4 — 9), отмечая отсталость сельского хозяйства республики и его животноводческий уклон, ставит перед ним задачи интенсификации его, полагая, что освоенная площадь уже достаточно велика. В области животноводства необходимо перейти от мелкого скотоводства к мясомолочному (в крупном рогатом скоте), с развитием маслоделия и сыроварения, а в мелком заменить местную овцу тонкорунной. В полеводстве нужно держать курс на развитие технических и интенсивных культур. Правильно отмечая, что это развитие будет обусловливаться состоянием всего народного хозяйства республики, автор забывает указать на такой крупный фактор в развитии сельского хозяйства, как цены на его продукцию.

Между тем, как указывает Н. К. Янковский („Цены на сельхозпродукты и их эквивалентность основным промтоварам по сравнению с 1913 годом" № 7—9), цены на с.-х. продукты далеко не достигли довоенного уровня. Особенно же низки цены на муку и кожи (около половины стоимости в эквивалентности по ситцу). Единственно в выгодном положении находится пушной промысел: например, на белку можно купить гораздо больше промтоваров, чем это было в 1913 году.

Скотоводческий уклон хозяйства, как правильно указывает некий С. („Вопрос о холодильниках Бурятии", № 4—6), а также вывоз скота из Монголии выдвигает проблему устройства сети холодильников. Первоочередным автор считает Троицкосовский холодильник (на границе с Монголией) и второочередными В.-Удинский и Прибайкальский.

В условиях Бурятии особое значение приобретает мелиорация. А. Петерфи („Мелиорация в Бурятии", № 4 — 6), обозревая мелиоративную работу, отмечает значительный ее рост в последние годы. Насколько велико ее экономическое значение видно хотя бы из того факта, что при орошении урожай хлеба повышается в 3 слишком раза, а по травам в $3^1/_2$.

Характеризуя журнал в целом, следует отметить, что по об'ему трактуемых вопросов он является универсальным. Давая ряд заметок по бурятскому и монгольскому фольклору, хозяйственному, общественному и семейному быту этих народностей, журнал довольно полно отражает жизнь отсталой национальности. Вместе с тем эти заметки дают богатый этнографический материал для изучения „неведомой" Монголии и малоисследованной Бурято-Монгольской республики. Широкий охват культурно-социальных интересов народности и освещение некоторых вопросов народного хозяйства республики способствует более широкому об'единению культурных сил края. Обратной стороной такой постановки журнала является невозможность дать глубокий анализ трактуемого вопроса. Замечающееся многословие, особенно в неэкономических статьях, сильно разжижает содержание.

Во всяком случае, учитывая условия существования отсталой Бурято-Монгольской республики, особое ее географическое положение и переживаемый исторический момент, можно признать построение журнала удовлетворительным.

Однако, статьи должны носить более научный и сжатый характер. Журналу следует усилить освещение экономики и социально-экономических процессов и уделить внимание вопросам планирования.

П. Горшечников

ОТДЕЛ VI

Статистика

Е. М. Тарасов

Капитальные вложения в народное хозяйство СССР в 1925/26 году

Несмотря на почтенный возраст терминов „капитальные вложения", „капитальные затраты" в нашей литературе, термины эти страдают до сих пор детскими болезнями расплывчатости и неопределенности. Чаще всего, говоря о капитальных вложениях, имеют в виду затраты государственного и кооперативного сектора нашего хозяйства, произведенные в интересах той или иной отрасли хозяйства, независимо от того, в какой сектор эти вложения сделаны. Так, напр., затраты на крупные ирригационные сооружения, в конечном счете имеющие в виду интересы государственного целого и всегда фигурирующие в учете капитальных вложений, непосредственно служат интересам частного сектора. В этом примере, однако, так же, как и в аналогичных случаях (дорожное строительство, землеустройство и т. п.) иногда учитываются, а иногда в учет не входят те затраты населения,—денежные и трудовые,—которые являются непременными сопутствующими вложениями частного сектора в те же об'екты.

Далее, в тех случаях, когда линия, отделяющая один от другого два вида ремонта — капитальный и текущий — проведена недостаточно резко, в учет капитальных вложений входит иногда текущий ремонт; с другой стороны, в силу особенностей той или иной отрасли хозяйства из этого учета могут выпасть очень крупные затраты на капитальный ремонт: так обстоит дело с ж.-д. транспортом, где капитальный ремонт, относимый на эксплоатационные расходы, обычно не фигурирует в капитальных затратах.

Усиление оборотных средств подчас относится также за счет капитальных вложений; такую попытку делают первые „контрольные цифры" Госплана (1925/26 год), называя общую сумму капитальных затрат в промышленности и электростроительстве в 970 млн. руб., куда включены и 90 млн. руб. на увеличение оборотных средств.

Если учесть, наконец, и то обстоятельство, что в силу особого интереса, которое для нас представляет сейчас жилищное строительство в городе, в затратах на это строительство учитываются обычно вложения и частных лиц,— понятными становятся те затруднения, которые вырастают при попытках привести материал по капитальным вложениям в формы, поддающиеся сопоставлению.

Для дальнейших шагов в этой области познания нашей действительности необходима серьезная терминологическая и методологическая работа, до завершения которой мы рискуем получить заведомо искаженную картину капитальных затрат на наше народное хозяйство.

Полугодовой срок по окончании интересующего нас 1925/26 года совершенно недостаточен для того, чтобы иметь отчетные цифры даже по таким левиафанам централизованности, как НКПС или ВСНХ; нам

приходится здесь довольствоваться данными так называемых „уточненных планов“ или данными неполной предварительной отчетности. В ряде других отраслей мы и того не имеем.

Обратимся к обзору капитальных вложений по отдельным отраслям народного хозяйства.

Промышленность и электростроительство

Выполнение капитальных работ в 1925/26 г., по данным Промфинплана ВСНХ на 1926/27 г., рисуется в следующем виде:

Таблица 1

Выполнение капитальных работ за 1925/26 г. по промышленности, подведомственной ВСНХ СССР и его республиканским и местным органам

(В тыс. руб.)

Отрасли промышленности	Капитальный ремонт	Переоборудов. и расширен.	Новое строит., включая оборудование	Жилстроительство	Итого	В том числе оборудование: Иностранное	В том числе оборудование: Внутреннее
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Металлическая и железо-медно-рудная	39.257	113.497	7.514	28.304	188.572	8.313	33.378
2. Электротехническая . .	1.963	8.247	1.950	335	12.495	929	3.427
3. Топливная (каменно-угольн. и нефтяная .	12.831	136.769	24.651	29.799	204.050	20.255	49.493
4. Прочая горная	1.038	12.256	749	978	15.021	3.361	3.314
5. Химическая	10.679	27.520	12.653	3.938	54.790	3.433	11.414
6. Силикатная	10.157	17.530	4.949	3.467	36.103	1.922	8.284
7. Лесная	2.557	9.485	6.750	2.767	21.559	1.595	1.672
8. Бумажно-полиграф. . .	2.849	8.638	7.808	3.899	23.194	312	3.305
9. Текстильная	36.127	69.405	18.365	15.914	139.811	6.500	29.500
10. Сельпром. (пищевкусов.)	14.583	26.008	2.273	4.327	47.191	4.304	12.740
11. Кожевенная	1.620	11.710	3.816	784	17.930	699	4.883
12. Прочая	—	17.862	2.138	—	20.000	—	—
Всего . . .	133.661	458.927	93.616	94.512	780.716	51.623	161.410

В какой мере эти данные соответствуют предположениям, построенным в „контрольных цифрах“ Госплана на 1925/26 г.? Если обратиться к общему итогу, то контрольные цифры намечали 800 млн. руб. против 780,7 млн. руб., затраченных в действительности, т.-е. всего на 2% больше.

Последующая проверка данных за 1925/26 г. показывает, что фактические затраты на капитальные работы превысят 800 млн. руб.,[1] так как часть этих работ произведена за счет текущего ремонта.

По отдельным отраслям промышленности расхождение значительно больше:

[1] „Промышленность СССР к IV с'езду Советов“. Материалы к докладу председателя ВСНХСССР В. В. Куйбышева. Изд. „Правда“ и „Беднота“. М. 1927, стр. 12.

Таблица 2

Контрольные цифры капитальных вложений и выполнение капитальных работ в промышленности за 1925/26 г.

(В млн. черв. руб.)

Отрасли промышленности	Размер вложений: По контр. цифрам	Размер вложений: По данным ВСНХ
Текстильная	145,0	139,8
Химическая	42,5	54,8
Топливная	157,5	204,1
Электротехническая	22,5	12,5
Лесная	17,5	21,6
Металлическая	182,0	188,6

Даже в названных отраслях промышленности мы не можем быть вполне уверенными относительно сопоставимости круга об'ектов; остальные данные контрольных цифр и ВСНХ еще менее сопоставимы.

На основании таблицы можно, однако, сделать тот общий вывод, что фактические вложения превысили нормы контрольных цифр по преимуществу в тяжелой индустрии и, наоборот, оказались ниже предположений в отраслях легкой промышленности.

Чтобы составить точное представление о роли собственно нового строительства, необходимо к затратам на него прибавить до 80% затрат на жилстроительство (остальные 20% идут на капитальный ремонт жилищ). Сделав этот расчет, мы получим, что затраты на новое строительство выразились в сумме 169 млн. руб. вместо 223,5 млн. руб. по контрольным цифрам. Это расхождение об'ясняется тем, что на жилстроительство вместо контрольных 135 млн. руб. было затрачено 94,5 млн. р., в том числе на строительство новых жилищ 75,6 млн. руб., т.-е. на 60 млн. руб. меньше, на новое промстроительство затрачено 93,4 млн. р. вместо предположенных 89 млн. руб. В результате — несколько большие против предположений затраты на капитальный ремонт, переоборудование и расширение.

Контрольные цифры предполагали, что из 800 млн. руб. капитальных затрат на долю собственных средств промышленности, включая промфонд, придется 466 млн. руб., на долю бюджета — 153 млн. руб., остальные 181 млн. руб. даст долгосрочный кредит. В действительности оказалось, что иностранный кредит по оборудованию осуществился в размере 13 млн. руб. вместо предположенных 121 млн. руб., и соответственно больше дали собственные средства и госбюджет (табл. 3, стр. 302).

То же самое явление констатирует цитированный выше доклад В. В. Куйбышева по отношению к о б щ е м у движению капиталов в промышленности: прибыль и амортизация дадут, повидимому, 900 млн. руб. вместо 730 млн. руб., предположенных по плану, бюджетное финансирование — 362 млн. руб. вместо 322 млн. руб.; наоборот, банковское кредитование — только 220 млн. руб. вместо 400 млн. руб. Эти сопоставления определенно говорят о том, что если контрольные цифры и ошиблись в удельном весе источников финансирования, то ошиблись, главным образом, в сторону недооценки собственных средств промышленности: мощь внутрипромышленного накопления оказалась настолько значительной, что, несмотря на резкое сжатие иностранных кредитов, как план капитального строительства, так и план финансирования в целом оказались выполненными.

Главная масса капитальных вложений — до 70% — падает, разумеется, на промышленность общесоюзного значения. Промышленность РСФСР затратила около 20% общей суммы, УССР — около 7,5%; на долю остальных приходится значительно меньше.

Таблица 3

Финансирование капитальных затрат отдельных отраслей промышленности, подведомственной ВСНХ СССР и его республиканским и местным органам за 1925/26 г.

(В тыс. руб.)

Отрасли промышленности	Источники финансирования			Итого
	Внутрипромышл. средства	Бюджетное финансирование, включая заем хоз. восст.	Долгосрочный кредит	
1	2	3	4	5
1. Металлическ. и железо-медно-рудная	93.744	61.832	25.951	181.527
2. Электротехническая	4.943	7.771	77	12.791
3. Топливная (каменноугольн. и нефтяная)	144.031	56.713	5.620	206.364
4. Прочая горная	4.123	7.609	695	12.427
5. Химическая	30.437	18.643	6.682	55.762
6. Силикатная	12.218	18.946	1.204	32.368
7. Лесная	7.245	12.784	1.000	21.029
8. Бумажно-полиграфическая	21.822	4.685	2.650	29.157
9. Текстильная	134.844	5.475	1.946	142.265
10. Сельпром (пищевая)	37.838	10.562	125	48.525
11. Кожевенная	14.451	3.293	318	18.062
Всего	505.696	208.312 [1]	46.268 [2]	760.276
Неучтенная		20.000		780.276

Табл. 4 дает более детальное распределение капитальных затрат по об'ектам и видам их:

Таблица 4

Выполнение капитальных работ за 1925/26 г. по промышленности общесоюзной и республикам

(В тыс. руб.)

Об'екты вложений	Капитальн. ремонт	Переоборудование и расширение	Новое строит., включая оборудов.	Жилстроительство	Итого
1	2	3	4	5	6
А. Промышленность общесоюзного значения	83.712	328.918	57.334	74.137	544.101
Б. Промышленность республиканск. значения					
1. РСФСР	34.854	89.312	21.662	12.245	158.073
2. УССР	12.047	34.226	6.030	7.170	59.473
3. БССР	1.050	1.654	454	430	3.588
4. ЗСФСР	703	2.336	6.372	179	9.590
5. Узб. ССР	177	1.556	988	191	2.912
6. Турк. ССР	1.118	925	776	160	2.979
Всего	133 661	458.927	93.616	94.512	780.716

[1] В том числе заем хоз. восстановления 78,4 млн. руб.
[2] А с займом хоз. восстановления 124,7 млн. руб.

Все возрастающий интерес представляет оценка капитальных вложений в ту или иную отрасль народного хозяйства, в частности, в промышленность, с точки зрения эффективности их для производства. В настоящее время, однако, оценка эта за отсутствием сколько-нибудь надежных данных была бы обречена на неудачу. Не поддается точному решению и другой вопрос — что представляют собою капитальные вложения для основного капитала данной отрасли народного хозяйства? Тем не менее, приближенное решение этого вопроса возможно и попытка его дана в „Контрольных цифрах 1926/27 г.". Внося в соответствующие подсчеты поправки на недооценку основного капитала промышленности и распространяя эти подсчеты на весь круг государственной промышленности, получим следующую динамику основных капиталов госпромышленности в млн. руб. (без учета затрат на жилстроительство):

1924/25 год			1925/26 год		
Осн. капит. к началу года	Износ за год	Вложения за год	Осн. капит. к началу года	Износ за год	Вложения за год	Основ. капит. к концу года
5.584,9	266,4	289,9	5.608,4	266,5	708,5	6.050,4

Если к концу 1924/25 г., несмотря на сравнительно крупные вложения, основной капитал промышленности только удержался на уровне начала года, то 1925/26 г. является первым после перелома годом, когда основной капитал возрастает процентов на 10; если же в число капитальных вложений включить неучтенные здесь затраты на жилстроительство, то процент этот еще повысится.

Контрольные цифры в области электростроительства намечали вложение 80 млн. руб. из госбюджета, при чем эти средства предназначались только на новые работы по сооружению районных электростанций. Фактически из госбюджета было ассигновано 69,7 млн. руб. Общие же затраты на электрификацию в стране значительно превысили эту сумму и выразились в цифре 109 млн. руб., при чем существующие электростанции затратили 20,9 млн. руб. собственных средств, а местный бюджет дал 7 млн. руб., и путем долгосрочного кредита было получено 7,7 млн. руб. Остальное падает на долю ЦКБанка и ЗХВ.

Транспорт

Выше было указано, что при подсчете капитальных вложений в транспортное хозяйство, находящееся на госбюджете — затраты на капитальный ремонт обычно выпадают из общей суммы затрат. За вычетом этого слагаемого капитальные вложения в транспорт НКПС'а за два последние года представляются в следующем виде:

Таблица 5

Капитальные вложения в транспортное хозяйство НКПС в 1924/25 и 1925/26 гг.

(В млн. руб.)

Об'екты вложений	1924/25 г.	1925/26 г.
Железные дороги и центральн. управл.	88,7	198,7
Водопути	5,6	6,0
Порты	4,2	7,6
Шоссе и грунт. дороги	5,6	5,4
Судостроение	—	5,8
Всего	104,1	223,5

Если мы попытаемся из суммарных цифр вложений по НКПС'у выделить затраты на новое строительство по тому же признаку, как это

сделано для промышленности, то окажется, что на постройку и достройку ж. д., включая работы для В. В. и на судостроение, было затрачено в 1924/25 г. 19,2 млн. рублей, в 1925/26—43,8 млн. руб. Контрольные цифры намечали затраты на новые работы в 1925/26 г. в сумме 100 млн. руб., на все капитальные работы — 236 млн. руб., в том числе 50 млн. руб. за счет долгосрочного кредита; в действительности из займа хоз. восстановления было получено 25,5 млн. руб. Необходимо констатировать, что если общий размер капитальных затрат был намечен довольно точно, то в оценке необходимости и возможности нового строительства контрольные цифры ошиблись более, чем в 2 раза в сторону преувеличения. Это находит себе полное об'яснение в особенностях транспортного хозяйства. Те несколько десятков миллионов рублей, которые составляют возможную ошибку при проектировке сметы железных дорог, всей своей тяжестью легли в 1925/26 г. на смету нового строительства, так как выполнение всех остальных работ — по расширению узлов, восстановлению сети и заказам подвижного состава — являлись непременным условием самой работы железных дорог. В настоящее время положение остается тем же: ж. д. в гораздо большей мере нуждаются в новых работах на существующей сети, чем в новых линиях, и в этом отношении капитальные вложения в транспорт еще в течение ряда лет будут носить существенно иной характер, чем в промышленности, которая как бы опередила транспорт по фазе и, выйдя из стадии восстановления, ближайшее будущее свое связывает как раз с новым строительством.

Если мы хотим найти подтверждение этой мысли в динамике основного капитала транспорта, то мы должны, во избежание методологической ошибки, при сравнении с промышленностью учесть роль капитального ремонта. Прибавим с этой целью к капитальным затратам НКПС стоимость рельс и шпал, идущих на ремонт пути, и стоимость капитального ремонта подвижного состава; при определении годового износа, с другой стороны, учтем потребность основных фондов в капитальном ремонте. Получим следующую динамику основных капиталов транспорта:

Таблица 6

Динамика основных капиталов транспорта за 1924/25 и 1925/26 гг.

(В млн. руб.)

Об'екты вложений	1924/25 г. Осн. капит. к нач. года	Износ за год	Влож. за год, вкл. кап. рем.	1925/26 г. Осн. капит. к нач. года.	Износ за год	Влож. за год, вкл. кап. рем	Осн. капит. к концу года
Гос. транспорт . .	10.404,3	322,7	225,9	10.307,5	320,3	437,7	10.424,9
В том числе ж. д.	9 572,7	287,0	181,3	9.467,0	283,2	353,1	9.536,9

В таблице, кроме упомянутых выше госбюджетных видов транспорта, учтены и хозрасчетные (речные и морские госпароходства, а также автомобили).

Несмотря на всю условность подсчета динамики основных капиталов транспорта, сопоставление с аналогичной динамикой промышленности вполне допустимо, а оно определенно говорит о том, что для основных капиталов транспорта только 1925/26 г. является переломным, когда произведенные затраты позволили приостановить уменьшением основного капитала.

Сельское хозяйство

Одной из наиболее трудных глав при оценке капитальных вложений является сельское хозяйство. Этому способствует как многообразие об'ектов финансирования, так и сложность взаимоотношений между социальными секторами. Если, согласно с общим нашим подходом к оценке капитальных вложений в промышленность и транспорт, учесть лишь те вложения в сельское хозяйство, которые притекают из обобществленного сектора в форме бюджетного и кредитного финансирования и затрат собственных средств государственных и кооперативных предприятий, то получим следующие цифры:

Таблица 7

Финансирование сельского хозяйства по капитальным затратам в 1925/26 году в млн. рублей

Об'екты вложений	По бюджетам и смете НКЗ	По кредиту	Средства предприятий	Итого
Мелиорация	47,0	1,9	—	48,9
С.-х. машины и орудия . . .	9,0	22,0	2,0	33,0
Тракторы	2,3	8,2	4,0	14,5
Индустриализация	11,5	14,5	8,5	34,5
Электрификация	5,8	0,7	2,2	8,7
Рабочий скот	7,8	13,5	—	21,3
Продуктивное животноводство .	3,0	8,8	—	11,8
Переселение и расселение .	15,5	3,6	—	19,1
Землеустройство	7,5	—	—	7,5
Полеводство	11,3	—	—	11,3
Совхозы	2,0	—	38,0	40,0
Итого . . .	122,7	73,2	54,7	250,6
Нераспределенных	18,0	—	—	18,0
Предпол. по мест. бюдж. . . .	7,0	—	—	7,0
Всего . . .	147,7	73,2	54,7	275,6

Здесь, как правило, не учтены собственные средства населения, вкладываемые в перечисленные отрасли сельского хозяйства, хотя бы вложение этих средств и являлось, как напр., в деле землеустройства, переселения и проч. необходимым условием отпуска государственных средств. В таком виде наши данные можно, повидимому, сопоставить с теми скудными сведениями, которые дают контрольные цифры, как предположения на 1925/26 г. Общий размер вложений — 275,6 млн. руб.— довольно близко подходит к намеченной цифре в 301 млн. руб. Однако, небольшое по относительной величине расхождение в общей сумме всей своей тяжестью ложится на долгосрочное кредитование — 73,2 млн. руб. против контрольных 166 млн. руб., если не предположить, что собственные средства предприятий, вложенные в 1925/26 г., в размере 54,7 млн. руб., получены путем кредитования же.

Прочее строительство

Смешанную группу „прочего" строительства образует строительство: а) в торговле (элеваторы и холодильники), б) НКПиТ, в) в целях здравоохранения, просвещения и управления, г) коммунальное.

Контрольные цифры 1925/26 г. отнеслись к этой группе недостаточно внимательно, не дифференцировали ее, почему вполне понятным является

довольно крупный просчет капитальных вложений в указанные отрасли в сторону преуменьшения.

Наметив размер вложений в сумме 125 млн. руб., контрольные цифры отнесли эту сумму целиком на счет новых работ. В действительности имеет место следующее:

Таблица 8

Капитальные вложения в неучтенные выше отрасли народного хозяйства (без жилстроительства) в 1925/26 году

(В млн. руб.)

Отрасли народного хозяйства	Размер вложений	
	Всего	В том числе новое строительство
Связь	23,0	20,2
Элеват. и холод	24,9	21,9
Просв., здравоохранен. управ.	66,7	35,4
Коммунальн. хоз.	102,5	36,2
Итого . . .	217,1	114,0

Приведенные в табл. 8 цифры являются преуменьшенными для коммунального хозяйства и группы просвещения и проч. Отсюда следует, что контрольные цифры довольно точно наметили об'ем вложений в части нового строительства и совершенно не учли работ восстановительного порядка, которые в этих отраслях пока являются главною целью капитальных вложений.

Вопрос о капитальных вложениях в жилищное строительство освещен в особой статье. Здесь укажем только, что из общей вероятной суммы вложений в 403 млн. руб. (без затрат на текущий ремонт) на долю собственно нового строительства можно отнести до 154 млн. руб. Приняв эту цифру, можем сделать следующую сводку капитальных вложений в народное хозяйство в 1925/26 г.:

Таблица 9

Капитальные вложения в народное хозяйство СССР в 1925/26 г.

(В млн. черв. руб.)

Отрасли народного хозяйства	По предполож. контр. цифр		По отчетным данным и данным планов	
	Всего вложений	В том числе новые работы	Всего вложений	В том числе новые работы
Промышленность	800	224	780,7	169,0
Электростроительство	80	80	69,7	69,7
Транспорт	236	100	255,3	33,8
Жилстроительство	240[1]	55	309,0[2]	154,0
Проч. строительство	125	125	217,1	114,0
Сельское хозяйство	301	301	275,6	225,0
Всего . . .	1.782	885	1.907,4	765,5

Общий размер вложений обобществленного сектора народного хозяйства (в части жилстроительства и частного сектора) в действительности оказался несколько выше, чем то предполагалось контрольными цифрами. Наоборот, доля нового строительства, спроектированная контрольными цифрами в размере 51% от общей суммы вложений, оказалась в действительности не больше 40%.

[1] Сверх того 135 м. р. по промжилстроительству.
[2] Сверх того 94 м. р. по промжилстроительству.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 29 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

под ред. С. Г. Струмилина

Составляется по материалам Бюро Кон'юнктурного Совета и Статбюро Госплана

СОДЕРЖАНИЕ

А. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1923/24, 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг.

Б. Текущие динамические таблицы

II. Промышленность

1. Динамика крупной госпромышленности СССР за 1925/26 и 1926/27 хоз. годы.
2. Динамика главнейших отраслей производства крупной госпромышленности СССР в 1925/26 и 1926/27 хоз. годах.

IV. Транспорт

1. Месячные показатели грузооборота, средне-суточной погрузки и валового доход железных дорог.

V. Товарооборот

1. Торговые расходы торгов за 1924/25 и 1925/26 гг.
2. Торговые расходы 66 торгов в 1925/26 г. (исчисление).
3. Обороты синдикатов СССР в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.
4 Торговые и общеадминистративные расходы синдикатов за 1925/26 г.
5. Обороты системы потребительской кооперации СССР в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.
6. Обороты сельскохозяйственной кооперации РСФСР.
7. То же Украины.

VI—IX. Финансы, кредит, денежное обращение, индексы цен и цены

1. Сводная таблица по финансам, кредиту и ден. обращению за март и апрель 1927 г.
2. Всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и Госплана в 1926/27 г.
3. Оптовый индекс ЦСУ СССР в 1926/27 г.

А. Основные показатели народного хозяйства СССР за 1923/24, 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг.

№№ по пор.	Показатели	Единица счета	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 год				1926/27 год					
					Кварталы				Месяцы					
					I	II	III	IV	Окт.	Ноябрь	Дек.	Январь	Февр.	Март
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
	I. Хлебные заготовки (средн. за месяц)													
1	Заготовка хлеба	Тысячи тонн	580	560	960	885	472	878	1.697	1.688	1.572	(992)	(907)	(682)
2	Заготовит. цена ржи	Товарн. коп.	28	48	45	53	42	—	40	40	39	39	40	40
3	То же	Черв. коп.	47	86	80	103	80	—	71	71	70	70	71	72
	II. Промышленность (средн. за месяц)													
4	Добыча угля	Тысячи тонн	1.315	1.340	1.975	2.136	1 974	2.045	2.511	2.684	2 774	(2.480)	(2.666)	(2.837)
5	Добыча нефти	„ „	495	580	640	621	711	764	793	823	885	(831)	(768)	(869)
6	Выплавка чугуна	„ „	55,0	107,6	161,2	177,9	195,2	201.2	234,4	233,6	251.1	(242,9)	(233.5)	(259,4
7	Прокатка металла	„ „	57,5	115,9	161,9	179,7	184,5	192,7	229,5	224,1	237.1	(228,7)	(232.6)	(246,3)
8	Произв. хлоп.-бум. пряжи	„ „	8,5	15.4	21,1	20,3	19,6	19,1	23,0	23,4	23,6	(22,1)	(22,7)	(23,5)
9	Произв. хлоп.-бум. ткани	Милл. метр.	69,6	124,9	167,8	169,1	166,7	169,4	197,8	205,2	208,3	(191,0)	(193,4)	(200,2)
10	Сумма продукции промышл.	Милл. черв. р.	288,9	410,2	557,1	597,7	607,8	628,9	695,4	716,5	755,4	(733,0)	(710,7)	(731,6)
11	Сумма продукции промышл.	По дов. ценам в милл. руб.	133,3	213,3	282,8	299,2	298,9	308,9	341,2	351,9	371,2	(360,9)	(352,0)	(368,2)
12	Выработка на 1 чел. в день	По дов. ценам в рублях	—	7,39	7,63	8,02	8,43	8,70	8,47	8,92	—	—	—	—
	III. Труд (сред. за месяц)													
13	Число рабочих цензовой промышленности	Тысячи	1.618	1.894	2.294	2.399	2.465	(2.523)	(2.576)	(2.592)	(2.609)	(2 624)	—	—
14	Средняя дневная заработная плата промышл. рабочих (реальная)	В условн. моск. коп.	91,5	110,0	126,2	123,7	121,3	127,8	(127,9)	(127,7)	(126,8)	(126,7)	—	—
15	Средняя основная заработная плата промышл. рабочих (номинальная)	В черв. коп.	155,3	189,9	224,3	234,5	239,7	245,0	(242,1)	(241,8)	(241,7)	(242,9)	—	—
	IV. Транспорт (средн. за месяц)													
16	Ж.-д. перевозки	Милл. тонн.	5,62	6,95	9,75	9,51	9,32	10,0	12,2	11,7	10,8	(9,5)	(10,4)	(11,8)
17	Средн.-суточная погрузка	Тыс. вагонов	13,5	17,4	24,1	23,6	22,8	26.6	28,8	28,6	26,3	23,8	28,8	28,7
18	Валовой доход жел. дор.	Милл. черв. р.	56,7	79,5	105 0	109,1	108,9	122,2	123,1	126,0	—	—	—	—
	V. Торговля (средн. за месяц)													
19	Реализация по 12 синдик.	Милл. черв. р.	52,1	94,9	141,2	158,7	163,8	193,3	211,1	—	—	—	—	—
20	Оборот Моск. тов. биржи.	„ „ „	129,6	249,3	384,1	231,5	264,3	387,1	880,1	401,0	282,2	264,4	199,4	205,0
21	Реализация по 291 производ. об'един. ВСНХ	Милл. черв. р.	198,1	304,5	424,3	445,8	454,7	515,4	538,6	—	—	—	—	—
22	Вывоз из СССР	„ „ „	—	42,3	57,6	45,1	46,2	49,9	65,5	66,2	76,6	55,4	49,1	57,5
23	Привоз в СССР	„ „ „	—	52,8	64,8	57,2	52,0	50,8	58,1	39,0	34,8	38,5	37,7	40,6
	VI. Финансы (средн. за месяц)													
24	Поступл. обыкн. доходов	Милл. черв. р.	122,6	196,1	274,2	303,9	290,4	301,8	342,7	400,6	420,3	386,8	361,5	399,9
25	В том числе налог. и пошл.	„ „ „	53,9	94,9	37,6	156,0	123,2	163,1	181,1	226,8	224,5	229,6	192,2	187,0
	VII. Кредит (на 1 число мес.)													
26	Сумма вкладов и тек. счетов по Госбанку и 4 акц. банкам	Милл. черв. р.	277	567	853,3	850,9	829,3	810,7	868,3	937,6	983,3	1.044,1	1.035,0	1.054,4
27	Остаток задолж. по учетно-ссудным операциям	Милл. черв. р.	586	1.251	2.030,5	2.178,5	2.229,7	2.287,8	2.536,4	2.577,9	2.627,0	2.556,6	2.552,2	2.541,4
	VIII. Денежное обращение													
28	Денежн. масса на кон. мес.	Милл. черв. р.	406	799	1.246,6	2.241,3	1.200,8	1.283,9	1.417,2	1.400,8	1.412,6	1.357,6	1.355,6	1.346,5
29	Денежн. масса на кон. мес.	Милл. тов. р.	238	446	701,1	649,6	626,0	713,2	795,3	787,9	797,2	760,0	758,2	759,4
30	Эмиссия за месяц	Милл. черв. р.	49,9	43,3	42,1	21,7	1,7	44,6	74,1	— 16,4	11,8	— 55,3	— 1,7	— 9,1
31	Эмиссия за месяц	Милл. тов. р.	29,4	24,5	22,6	11,3	1,7	24,7	41,5	— 9,2	6,6	— 30,9	— 0,9	— 5,1
	IX. Индексы цен (на 1 число мес.)													
32	Оптовые Госплана	1913 г.=100	170,2	179,2	178,2	191,7	192,3	180,6	178,8	178,2	177,8	177,2	178,6	178,8
	а) промышл.	„	215,7	192,4	197,0	199,8	203,3	203,6	204,1	203,7	203,9	203,2	202,8	200,5
	б) сел.-хоз.	„	134,2	166,9	161,1	183,9	181,7	160,1	156,6	155,8	155,0	154,5	157,3	159.5
33	Всес. бюдж. нов. (40 тов.)	„	—	—	190,0	202,9	212,4	205,2	202,9	203,5	207,5	206,7	209,9	207,6
	„ „ стар. (24 тов.)	„	195,7	202,0	202,1	221,9	232,7	223,9	220,0	221,6	224,2	221,9	226.0	224,2
	а) пром. нов. (40 тов.)	„	—	—	231,0	233,2	242,0	240,2	237,8	236,4	236,7	235,5	232.4	328,9
	„ стар. (24 тов.)	„	253,9	228,3	231,4	234,8	246,5	247,5	249,2	249,8	250,3	247,9	245.7	244,2
	б) с.-хоз. нов. (40 тов.)	„	—	—	185,5	209,9	223,0	209,6	204,6	206,2	211,8	211,2	218,6	215,5
	„ стар. (24 тов.)	„	163,2	187,5	185,8	214,7	224,9	210,8	203,7	205,8	209,6	207,3	214,9	213,0

Б. Текущие динамические таблицы

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Таблица 1

Динамика крупной госпромышленности СССР за 1925/26 и 1926/27 хоз. годы

№№ по порядку	Сроки	Ср.-месячн. число раб. в тыс. чел.		Валовая продукция											
				В миллионах рублей				В % % к нач. пер. соот. года				В % % к соотв. пер. пр. года			
				По довоен. ценам		По соврем. ценам		По довоен. ценам		По соврем. ценам		По довоен. ценам		По соврем. ценам	
		1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	А. За месяц														
1	Октябрь	1.764	1.950	281,8	341,2	552,3	695,4	100	100	100	100	150	121	148	126
2	Ноябрь	1.823	1.963	271,6	351,9	535,3	716,5	96	103	97	103	152	130	152	134
3	Декабрь	1.866	1.986	294,9	371,2	583,6	755,4	105	109	106	109	149	126	151	129
4	Январь	1.901	2.007	285,1	360,9	567,1	733,0	101	106	103	105	138	127	143	129
5	Февраль	1.925	2.020	297,6	352,0	594,3	710,7	106	103	108	102	141	118	147	120
6	Март	1.946	2.022	314,8	368,2	631,8	731,6	112	108	114	105	141	117	149	116
7	Апрель	1.930	—	321,7	—	653,1	—	114	—	118	—	149	—	158	—
8	Май	1.896	—	284,6	—	579,4	—	101	—	105	—	129	—	138	—
9	Июнь	1.898	—	290,4	—	591,0	—	103	—	107	—	128	—	138	—
10	Июль	1.905	—	270,3	—	549,8	—	96	—	99,5	—	132	—	141	—
11	Август	1.914	—	309,5	—	629,5	—	110	—	114	—	139	—	148	—
12	Сентябрь	1.933	—	346,8	—	707,5	—	123	—	128	—	131	—	138	—
	Б. За квартал														
I	Октябрь—декабрь	1.818	1.968	848,3	1.064,3	1.671,2	2.167.3	100	100	100	100	150	125	151	130
II	Январь—март	1.924	2.016	897,5	1.081,1	1.793,2	2.175,3	106	102	107	100,4	140	120	146	121
III	Апрель—июнь	1.908	—	896,7	—	1.823,5	—	106	—	109	—	135	—	145	—
IV	Июль—сентябрь	1.917	—	926,6	—	1.886,8	—	109	—	112	—	134	—	142	—
	В. За год	1.892	—	3.569,1	—	7.174,7	—	—	—	—	—	139	—	146	—

Примечания: 1) Крупная промышленность учитывается ЦОС'ом ВСНХ и составляет около 80% цензовой промышленности.
2) Валовая продукция оценена по методу целых отраслей (валовой оборот отрасли за вычетом потребленных в ней полуфабрикатов ее производства).
3) Валовая продукция по современным ценам получена переводом из довоенной по средне-месячному промышленному индексу Госплана.
4) Цифры за январь, февраль и март — предварительные.

Таблица 2

Динамика главнейших отраслей производства крупной госпромышленности СССР в 1925/26 и 1926/27 хоз. годах

Сроки	Добыча угля		Доб. нефти		Металлургическое производство						Текстильное производство							
					Выплавка чугуна		Выплавка мартена		Прокатка металла		Хл.-бум. пряжа (прядил. и угарная)		Шерстяная пряжа		Льняная пряжа		Хл.-бум. готов. товары	
	В тыс. тонн	В %/% к соотв. мес. пред. года	В тыс тонн	В %/% к соотв. мес. пред. года	В тыс. тонн	В %/% к соотв. мес. пред. года	В тыс. тонн	В %/% к соотв. мес. пред. года	В тыс. тонн	В %/% к соотв. мес. пред. года	В тоннах	В %/% к соотв. мес. пред. года	В тоннах	В %/% к соотв. мес. пред. года	В тоннах	В %/% к соотв. мес. пред. года	В милл. метров	В %/% к соотв. мес. пред. года
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
1925/26 г.																		
Октябрь	1.915,4	120	646,9	111	159,2	218	226,7	172	166,8	170	22.071	156	3.038	130	5.101	119	175,4	154
Ноябрь	1.917,5	145	628,2	113	153,4	207	208,3	171	153,6	168	19.918	162	2.719	133	4.593	131	157,9	156
Декабрь	2.092,9	150	645,1	125	171,1	192	216,1	154	165,4	164	21.403	154	3.009	131	5.205	136	170,2	141
Январь	2.026,0	147	635,4	123	181,2	199	234,0	157	168,0	154	20.159	138	2.756	119	5.260	131	163,2	133
Февраль	2.115,6	146	583,2	115	163,3	183	226,7	160	177,0	162	20.809	140	2.868	124	5.623	138	169,4	137
Март	2.266,1	155	643,9	112	189,2	177	263,9	165	194,1	173	19.871	131	2.872	125	5.793	139	174,6	137
Апрель	2.162,1	203	666,3	114	190,1	181	249 7	169	198,4	174	20.945	132	2.918	130	6.380	157	182,5	139
Май	1.797,8	171	728,4	117	198,8	162	250,6	144	172,8	132	17.405	109	2.425	108	5.095	130	139,4	108
Июнь	1.962,2	156	738,6	120	196,8	153	247,0	142	182,2	143	20.486	116	2.588	111	5.622	144	178,3	128
Июль	2.006,4	157	758,9	123	191,1	154	236,9	150	173,5	153	14.030	109	1.876	95	3.869	125	128,9	128
Август	1.939,4	152	784,2	128	197,7	140	252,0	148	188,3	146	20.328	123	2.560	108	5.697	147	171,3	137
Сентябрь	2.191,4	140	747,5	114	214,7	146	279,1	141	216,4	141	22.974	111	3.304	115	6.530	137	208,1	127
1926/27 г.																		
Октябрь	2.510,7	131	793,3	123	234,4	147	290,8	128	229,5	138	23.035	104	3 372	111	6.487	127	197,8	113
Ноябрь	2.683.7	140	823,1	131	233,6	152	294,8	142	224,1	146	23.398	117	3.480	128	6.670	145	205,2	130
Декабрь	2.773,8	132	884,5	137	251,1	146	303,0	140	237,1	143	23.563	110	3.498	116	6.624	128	208,3	122
Январь	2.480,0	123	831,3	131	242,9	134	293,7	125	228,7	136	22.100	109	3.243	118	6.194	118	191,0	117
Февраль	2.666,4	126	768,0	132	233,5	143	285,5	121	232,6	132	22.700	109	3.311	115	6.260	111	193,4	114
Март	2.837,0	125	869,4	135	259,4	137	317,8	120	246,3	127	23.490	118	3.473	121	6.435	111	200,2	115
Апрель	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Май	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Июнь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Июль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Август	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сентябрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Данные за январь — март 1927 г. предварительные.

Таблица 1

Отдел IV. ТРАНСПОРТ

Месячные показатели грузооборота, средне-суточной погрузки и валового дохода железных дорог

Периоды наблюдения	Перевозка всех грузов в коммерч. движен.	Общий пробег всех грузов	Средне-суточная погрузка	Перевозка чисто-коммерч. грузов	Пробег чисто-коммерч. грузов	Перевезено отдельных грузов в коммерческом движении						Валовой доход
						Хлеб	Камен. уголь	Нефть	Дрова	Лесные матер.	Прочие грузы	
	Тыс. тонн	Милл. т.-км	Тыс. вагонов	Тыс. тонн	Милл. т.-км	В тысячах тонн						Тыс. черв. руб
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1924/25 г.												
Октябрь—декабрь . . .	6.769	3 664	16.344	5.385	3.181	849	1.349	324	1.011	544	2.655	72.653
Январь—март	6.311	3.671	16.374	4.700	3.308	903	1.076	372	1.019	648	2 292	72 402
Апрель—июнь	6.576	3.824	16.641	4.955	3.233	793	918	495	508	996	2.889	78.988
Июль—сентябрь	8.139	4.453	20.172	6.124	3.680	987	1.508	477	646	1.059	3.462	93.808
В среднем за 1924/25 г.	6.954	3.953	17.398	5.290	3.334	883	1.213	418	796	812	2.833	79.463
1925/26 г.												
Октябрь—декабрь . .	9.752	5.391	24.053	8.096	4.698	1.342	1.714	449	934	706	4.608	104.973
Январь—март	9.516	5.885	23.640	7.752	5.105	1.383	1.873	498	1.376	795	3.592	109.077
Апрель—июнь	9.316	5.676	22.759	7.222	4.738	986	1.798	433	900	1 324	3.874	108.854
Июль—сентябрь . . .	10.330	6.012	25.586	8.018	4.921	1.010	1.935	494	887	1.476	4.526	130.650
В среднем за 1925/26 г.	9.728	5.741	24.007	7.772	4.865	1.181	1.830	468	1.024	1.075	4.150	113.389
1926/27 г.												
Октябрь—декабрь . . .	11.576	6.928	27.891	9.436	5.826	1.742	2.324	509	1.017	953	5.028	(127.519)
Январь	(9.514)	(6.152)	23.775	—	—	(1.306)	(2.146)	(484)	(1.579)	(656)	(3.343)	—
Февраль	(10.383)	(6.490)	28.755	—	—	(1.343)	(2.225)	(448)	(1.819)	(923)	(3.625)	—
Март	(11.803)	—	28.731	—	—	(1.427)	(2.327)	(534)	(1.785)	(1.289)	(4.441)	—

Таблица 1

Отдел V. ТОВАРООБОРОТ

Торговые расходы торгов за 1924/25 и 1925/26 гг.

Наименование статей расходов	1924/25 год								1925/26 год							
	10 торгов с розничн. оборотом до 20%		13 торгов с розничн. оборотом от 20% до 50%		8 торгов с розничн. оборотом свыше 50%		Итого по 31 торгу		10 торгов с розничн. оборотом до 20%		13 торгов с розничн. оборотом от 20% до 50%		8 торгов с розничн. оборотом свыше 50%		Итого по 31 торгу	
	В тыс. черв. руб	В %% к обороту	В тыс. черв. руб.	В %% к обороту	В тыс. черв. руб.	В %% к обороту	В тыс. черв. руб.	В %% к обороту	В тыс. черв. руб.	В %% к обороту	В тыс. черв. руб.	В %% к обороту	В тыс. черв. руб.	В %% к обороту	В тыс. черв. руб.	В %% к обороту
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Годовой оборот по продаже товаров	226.311,0	—	169.294,3	—	52.853,3	—	448.458,6	—	342.758,4	—	243.766,6	—	73.365,0	—	659.890,0	—
Торговые расходы																
1. Содержан. персонала .	4.119,6	1,82	4.669,4	2,76	1.984,2	3,75	10.773,2	2,40	5.885,8	1,72	5.363,8	2,20	2 691,0	3,67	13 940,6	2,11
2. Содержание помещений	1.443,6	0,64	1.509,2	0,89	720,3	1,36	3.673,1	0,82	1.519,5	0,44	1.740,0	0,71	915,1	1,25	4.174,6	0,63
3. Канцел., типограф. и почтов.	552,4	0,24	729,0	0,43	254,4	0,48	1.535,8	0,34	637,4	0,19	654,2	0,27	288,1	0,39	1.579,7	0,24
4. Страх. и хран. товар., усушка и порча . . .	647,0	0,30	370,2	0,22	262,8	0,50	1.280 0	0,29	647,6	0,19	551.7	0,23	291,6	0,40	1.490,9	0,23
5. Налоги и торг. права.	1.918,0	0,85	2.664,7	1,57	1.219,5	2,31	5.802,2	1,29	3.199,4	0,93	4.638,4	1,90	2.004,2	2,73	9.842,0	1,49
6. %% по кредитн. операциям	900,2	0 40	2 817,9	1,66	580,2	1.10	4.298,3	0,96	1.436,2	0,42	2.325,7	0,95	561,6	0,77	4.323,5	0,66
7. Прочие расходы . . .	214,3	0,09	796,6	0,47	63,5	0,12	1.074,4	0,24	397,6	0,11	282,3	0,12	56,5	0,08	736,4	0,11
Итого по пп. 1—7	9.795,1	4,34	13.557,0	8,00	5.084,9	9,62	28.437,0	6,34	13.723,5	4,00	15.556,1	6,38	6.808,1	9,29	36 087,7	5,47

Примечания: 1) Состав группы 10 торгов: Вакот, Донснабторг, Севкавторг, Тулпромторг, Яргубторг, Вятторг, Саратгубторг, Белпайторг, Владторг, Полесторг.

2) Состав группы 13 торгов: Архторг, Башторг, Днепропетровский пайторг, Кубторг, Пензоторг, Рязпайторг, Татторг, Черепромторг, Севдвинторг, Смолпромторг, Стальпайторг, Сибторг, Севзапторг.

3) Состав группы 8 торгов: Бурторг, Горпайторг, Нижпромторг, Тулторг, Чечпайторг, Псковторг, Уралторг, Дальторг.

Таблица 3

Обороты синдикатов СССР в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг

(В млн. черв. руб)

Наименование синдикатов	1923/24 г.			1924/25 г.			1925/26 г.		
	Оборот по продаже	Оборот по снабжен. сырьем	Итого весь оборот	Оборот по продаже	Оборот по снабжен. сырьем	Итого весь оборот	Оборот по продаже	Оборот по снабжен. сырьем	Итого весь оборот
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. ВТС	255,9	238,6	494,5	549,3	313,5	862,8	1.127,9	416,7	1.544,6
2. ВКС	58,8	33,5	92,3	105,5	69,0	174,5	155,8	108,1	263,9
3. Нефтесиндикат . .	203,7	—	203,7	250,5	—	250,5	295,2	—	295,2
4. Металлосиндикат .	19,0	1,0	20,0	60,1	1,7	61,8	118,8	2,9	121,7
5. Уралмет	60,4	23,5	83,9	99,1	23,5	122,6	137,6	38,8	176,4
6. Сельмаш	3,9	0,8	4,7	21,9	2,4	24,3	37,8	6,7	44,5
7. Солесиндикат . . .	35,3	—	35,3	26,1	—	26,1	38,2	—	38,2
8. Махорочный	4,8	3,2	8,0	5,7	3,6	9,3	11,7	9,7	21,4
9. Расмаслосиндикат .	4,5	0,9	5,4	16,9	3,9	20,8	55,0	22,1	77,1
10. Жировой	1,3	0,5	1,8	4,0	0,3	4,3			
11. Продасиликат . . .	22,7	2,2	24,9	30,0	4,6	34,6	53,4	12,6	66,0
12. Крахм.-паточный . .	0,1	—	0,1	6,5	0,1	6,6	11,1	1,0	12,1
13. Спичечный	—	—	—	2,1	1,4	3,5	5,3	3,4	8,7
14. Табачный	5,1	—	5,1	—	—	—	—	—	—
15. Синдшвейпром . .	19,5	—	19,5	—	—	—	—	—	—
16. Госрыбсиндикат . .	26,9	4,4	31,3	30,2	2,6	32,8	52,0	—	52,0
17. Госсельсиндикат . .	3,8	0,3	4,1	8,8	—	8,8	13,8	—	13,8
18. Винсиндикат . . .	3,8	0,2	4,0	13,8	—	13,8	15,4	—	15,4
19. Консервсиндикат . .	—	—	—	—	—	—	1,1	—	1,1
Итого по 19 синдикат.	729,5	309,1	1.038,6	1.230,5	426,6	1.657,1	2.130,1	622,0	2.752,1
В том числе по 15 сквозн. синдикатам	704,9	309,1	1.014,0	1.228,4	425,2	1.653,6	2.123,7	618,6	2.742,3

Таблица 2

Торговые расходы 6 торгов СССР в 1925/26 г.

(Исчисление)

Наименование статей расходов	13 торгов с розн. оборотом до 20%		26 торгов с розн. оборотом от 20% до 50%		27 торгов с розн. оборотом свыше 50%		Итого по 66 торгам	
	В тыс. черв. руб.	В %% к обороту	В тыс. черв. руб.	В %% к обороту	В тыс. черв. руб.	В %% к обороту	В тыс. черв руб.	В %% к обороту
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Годовой оборот по продаже товаров . .	370.390,0	100,0	492.159,8	100,0	278.608,8	100,0	1.141.158,6	100,0
Торговые расходы								
1. Содержание персонала	6.370,7	1,72	10.827,5	2,20	10.224,9	3,67	27.423,1	2,40
2. Содержание помещений	1.629,7	0,44	3.494,3	0,71	3 482,6	1,25	8.606,6	0,76
3. Канцеляр., типогр. и почтов. . .	703,7	0,19	1.328,8	0,27	1.086,6	0,39	3.119,1	0,27
4. Страхов. и хранен. тов., усушка .	703,7	0,19	1.131,9	0,23	1.114,4	0,40	2.950,0	0,26
5. Налоги и торговые права	3.444,6	0,93	9.351,0	1,90	7.606,0	2,73	20.401,6	1,79
6. %% по кредитн. операциям . .	1.555,6	0,42	4.675,5	0,95	2.145,3	0,77	8.376,4	0,73
7. Прочие расходы	407,4	0,11	590,6	0,12	222,9	0,08	1.220,9	0,11
Итого по пп. 1—7 . . .	14.815,4	4,00	31.399,6	6,38	25.882,7	9,29	72.097,7	6,32

Примечания: 1) Состав группы 13 торгов: Аджарторг, Белпайторг, Вакот, Владторг, Вятторг, Донснабторг, Одессторг, Полесторг, Саратгубторг, Севкавторг, „Содействие", Тулпромторг и Яргубторг.

2) Состав группы 26 торгов: Абгосторг, Азгосторг, Арменторг, Архторг, Башторг, Волпромторг, Удмурторг, Хаторг, Дагторг, Днепропайторг, Ирторг, Карелторг, Костпромторг, Кубторг, Мосторг, Новтресторг, Пензторг, Рязпайторг, Севдвинторг, Севзапторг, Сибторг, Смолпромторг, Стальпайторг, Татторг, Тверторг и Черепромторг.

3) Состав группы 27 торгов: Астпромторг, Бурторг, Владгум, Горпайторг, Грузгосторг, Дальторг, Комиобторг, Ивгум, Казакторг, Киргорсырье, Нижпромторг, Орпайторг, Оренбпайторг, Псковторг, Самаргубторг, Тулторг, Туркменторг, Уралторг, Узбекторг, Чечпайторг, Чечторгпром, Чувашпайторг, Ингпайторг, Костгубторг, Мосгум, Адыгчеркпром и Кургум.

Таблица 4

Торговые и общеадминистративные расходы синдикатов за 1925/26 г.

(В тыс. руб.)

Наименование расходов \ Наименование синдикатов	1. Металлосиндикат		2. Уралмет		3. Нефтесиндикат		4. ВТС		5. ВКС	
	Абс.	В %/%/% к обороту	Абс.	В %/%/% к обороту	Абс.	В %/%/% к обороту	Абс.	В %/%/% к обороту	Абс.	В %/%/% к обороту
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Оборот по продаже и снабж. сырьем (в млн. руб.)	121,7	100,0	176,4	100,0	295,2	100,0	1.544,6	100,0	263,9	100,0
1. Зарплата	2.508,3	2,06	1.021,8	0,58	6.995,0	2,37	8.128,5	0,53	869,7	0,33
2. Накладные расходы на зарплату	163,2	0,13	83,6	0,05	437,3	0,15	388,1	0,03	52,1	0,02
3. Начисления на зарплату	339,5	0,28	145,7	0,08	1.460,3	0,49	1.836,0	0,12	170,1	0,07
В том числе взносы в Соцстрах	234,7	0,19	107,9	0,06	1.198,8	0,41	1.299,9	0,08	145,4	0,05
4. Канцелярские и хозрасходы	388,4	0,32	255,1	0,14	907,4	0,31	1.323,9	0,09	129,8	0,04
5. Содержание и ремонт помещений	1 304,5	1,07	274,1	0,16	2.475,2	0,84	3.473,3	0,22	455,7	0,17
6. Командировки	199,8	0,16	112,3	0,06	503,5	0,17	542,0	0,04	75,3	0,03
7. Налоги и сборы	1.342,4	1,11	546,0	0,31	2.854,4	0,97	2.962,6	0,19	776,1	0,29
8. Нотариальн., бирж. и банк. сборы	272,9	0,22	168,8	0,09	583,5	0,20	3.080,4	0,20	4,3	0
9. Транспортные расходы (содерж. гаража и пр.)	46,8	0,04	36,1	0,02	107,7	0,04	67,7	0	12,6	0
10. Хранение товаров	280,7	0,23	73,8	0,04	1.516,8	0,51	1.098,7	0,07	42,0	0,01
11. Реклама и публикация	45,6	0,04	13,1	0,01	—	—	76,8	0	16,2	0
12. Содержан. ревиз. комиссии	29,8	0,02	12,2	0,01	39,2	0,01	39,5	0	—	—
13. Случайные расходы	14,2	0,01	65,4	0,04	567,8	0,19	168,4	0,01	31,4	0,01
14. Разные расходы	119,4	0,10	85,0	0,05	734,6	0,25	741,6	0,05	296,5	0,10
Итого по пп. 1—14	7.055,5	5,79	2.893,0	1,64	19.182,7	6,50	23.927,5	1,55	2 931,8	1,11

6. Соль		7. Масложирсиндикат		8. Крахмалопаточный		9. Спичсиндикат		10. Продасиликат		11. Махорочный		12. Госрыбсиндикат		Итого по 12 синдикатам	
Абс.	В %/%/% к обороту	Абс.	В %/%/% к обороту	Абс.	В %/%/% к обороту	Абс.	В %/%/% к обороту	Абс.	В %/%/% к обороту	Абс.	В %/%/% к обороту	Абс.	В %/%/% к обороту	Абс.	В %/%/% к обороту
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
38,2	100,0	77,1	100,0	12,1	100,0	8,7	100,0	66,0	100,0	21,4	100,0	52,0	100,0	2.677,4	100,0
643,9	1,68	466,5	0,60	170,0	1,40	63,6	0,73	1.265,5	1,93	108,5	0,51	1.104,0	2,12	23.345,3	0,87
39,1	0,10	23,2	0,03	6,9	0,06	3,0	0,03	98,1	0,15	10,8	0,05	167,3	0,32	1.472,1	0,06
134,6	0,36	93,8	0,12	34,6	0,29	14,6	0,18	271,7	0,41	22,4	0,10	236,4	0,45	4.759,7	0,18
103,4	0,27	73,5	0,10	27,6	0,23	10,2	0,12	200,2	0,31	18,4	0,09	174,2	0,33	3.594,2	0,13
130,8	0,34	83,8	0,11	31,8	0,26	10,8	0,12	210,4	0,32	14,8	0,07	115,4	0,22	3.602,4	0,13
85,8	0,23	156,5	0,20	89,9	0,74	16,2	0,19	634,9	0,96	35,5	0,17	257,8	0,50	9.259,4	0,34
95,8	0,25	48,9	0,06	22,1	0,18	6,1	0,07	178,9	0,27	25,1	0,12	195,8	0,38	2.005,6	0,07
71,7	0,19	184,3	0,25	29,0	0,24	24,8	0,29	966,9	1,47	34,0	0,16	587,8	1,13	10.380,0	0,39
53,7	0,14	23,3	0,03	34,6	0,29	6,6	0,08	22,4	0,03	14,5	0,07	—	—	4.265,0	0,16
18,7	0,05	6,1	0,01	9,7	0,08	6,5	0,08	—	—	7,9	0,04	—	—	319,8	0,01
—	—	17,7	0,02	4,1	0,03	1,4	0,01	—	—	25,1	0,12	864,5	1,67	3.924,8	0,15
0,4	0	7,1	0,01	5,5	0,05	0,1	0	22,9	0,03	0,5	0	35,7	0,07	223,9	0,01
20,2	0,05	7,5	0,01	13,9	0,12	3,8	0,04	17,5	0,02	14,0	0,06	17,7	0,03	215,3	0,01
26,8	0,07	24,2	0,03	—	—	0,3	0	55,2	0,08	2,2	0,01	489,9	0,94	1.445,8	0,05
96,6	0,25	—	—	8,3	0,07	4,6	0,05	245,2	0,37	20,5	0,10	26,9	0,05	2.379,2	0,09
1.418,1	3,71	1.142,9	1,48	460,4	3,81	162,4	1,87	3.989,6	6,04	335,8	1,58	4.099,2	7,88	67.598,9	2,52

Примечание: Источник — отчетные данные Правлений синдикатов.

Обороты системы потребительской кооперации СССР в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг. *Таблица 5*

(В млн. черв. рублей)

Периоды	Оптовый оборот					Итого по 2—6 графам	Розничный оборот			Итого по 8—10 графам	Всего по 7—11 графам
	Центросоюз и его конторы	Цераб-секция	Транпо-секция	Областные союзы	Губ- и райсоюзы		Рабоч. городская сеть	Трансп. низов сеть	Сельская сеть		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
По кварталам											
1923/24 г.											
Октябрь—декабрь	97,6	2,2	3,1	10,5	79,0	192,4	97,7	21,1	55,1	173,9	366,3
Январь—март	69,1	4,0	5,0	11,2	107,7	197,0	137,1	20,5	89,4	247,0	444,0
Апрель—июнь	62,2	4,6	4,5	20,2	130,8	222,3	200,9	25,9	120,3	347,1	569,4
Июль—сентябрь	73,9	6,8	1,9	28,0	147,5	258,1	213,5	33,6	144,4	391,5	649,6
1924/25 г.											
Октябрь—декабрь	55,0	9,8	6,4	51,9	217,7	340,8	298,5	41,7	215,8	556,0	896,8
Январь—март	59,4	11,9	10,7	51,4	209,3	242,7	279,7	42,7	224,1	546,5	889,2
Апрель—июнь	49,4	12,8	10,9	61,0	222,9	357,0	311,0	49,4	217,4	577,8	934,8
Июль—сентябрь	66,1	14,3	11,9	80,6	244,7	417,6	342,2	52,6	255,1	649,9	1.067,5
1925/26 г.											
Октябрь—декабрь	82,4	23,6	19,5	129,1	304,2	558,8	471,3	69,8	368,5	909,6	1.468,4
Январь—март	94,9	40,8	20,7	168,3	354,4	679,1	495,1	74,9	429,3	999,3	1.678,4
Апрель—июнь	93,3	49,0	22,9	161,5	300,0	626,7	517,6	81,5	430,9	1.030,0	1.656,7
Июль—сентябрь	97,8	56,3	23,7	174,6	372,7	725,1	532,0	83,0	424,9	1.039,9	1.765,0
По полугодиям											
1923/24 г.											
Октябрь—март	166,7	6,2	8,1	21,7	186,7	389,4	234,8	41,6	144,5	420,8	810,3
Апрель—сентябрь	136,1	11,4	6,4	48,2	178,3	480,4	414,4	59,5	264,7	738,6	1.219,0
1924/25 г.											
Октябрь—март	114,4	21,7	17,1	103,3	427,0	683,5	578,2	84,4	439,9	1.102,5	1.786,0
Апрель—сентябрь	115,5	27,1	22,8	141,6	467,6	774,6	653,2	102,0	472,5	1.227,7	2.002,3
1925/26 г.											
Октябрь—март	177,3	64,4	40,2	297,4	658,6	1.237,9	966,4	144,7	797,8	1.908,9	3.146,8
Апрель—сентябрь	191,1	105,3	46,6	336,1	672,7	1.351,8	1.049,6	164,5	855,8	2.069,9	3.421,7
Итого за год											
1923/24 г.	302,8	17,6	14,5	69,9	465,0	869,8	649,2	101,1	409,2	1.159,5	2.029,3
1924/25 г.	229,9	48,8	39,9	244,9	894,6	1.458,1	1.231,4	186,4	912,4	2.330,2	3.788,3
1925/26 г.	368,4	169,7	86,8	633,5	1.331,3	2.589,7	2.016,0	309,2	1.653,6	3.978,8	6.568,5

Таблица 6

Обороты сельскохозяйственной кооперации РСФСР
(В млн. руб.)

Периоды	Центры	Союзы	Низовая сеть	Итого
1	2	3	4	5
1923/24 год				
I квартал	10,6	41,0	31,5	83,1
II „	15,3	47,5	73,0	135,8
III „	13,1	62,7	85,0	160,8
IV „	21,0	64,8	100,5	186,3
1924/25 год				
I квартал	25,0	70,7	76,3	172,0
II „	31,0	78,7	112,7	222,4
III „	35,4	79,8	133,0	248,2
IV „	40,4	120,8	178,0	339,2
1925/26 год				
I квартал	57,5	124,8	190,0	372,3
II „	58,9	128,2	200,0	387,1
III „				
IV „				
I полугодие 1923/24 г.	25,9	88,5	104,5	218,9
II „ „ „	34,1	127,5	185,5	347,1
I полугодие 1924/25 г.	56,0	149,4	189,0	394,4
II „ „ „	75,8	200,6	311,0	587,4
I полугодие 1925/26 г.	116,4	253,0	390,0	759,4
II „ „ „	151,3	300,0	500,0	951,3
1923/24 год	60,0	216,0	290,0	566,0
1924/25 „	131,8	350,0	500,0	981,8
1925/26 „	199,1	553,0	890,0	1.642,1

Примечание: Сведения за 1925/26 г. по союзам и низовой сети по „Контрольным цифрам".

Таблица 7

Обороты сельскохозяйственной кооперации Украины в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.
(В тыс. черв. руб.)

Периоды	Центры	Союзы	Низовая сеть	Итого
1	2	3	4	5
По полугодиям:				
Октябрь—март 1923/24 г.	12 227	12.859	29.056	54.142
Апрель—сент. „ „	14.576	21.463	42.867	78.906
Октябрь—март 1924/25 г.	11.178	19.978	83.936	115.092
Апрель—сент. „ „	9.874	23.478	101.236	134.588
Октябрь—март 1925/26 г.	23.180	41.046	115.698	179.924
Апрель—сент. „ „	42.445	50.714	138.006	231.165
За годы				
1923/24	26.803	34.322	71.923	133.048
1924/25	21.052	43.456	185.172	249.680
1925/26	65.625	91.760	253.704	411.089

Таблица 1

Отдел VI—IX. ФИНАНСЫ, КРЕДИТ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ИНДЕКСЫ ЦЕН И ЦЕНЫ

Сводная таблица по финансам, кредиту и денежному обращению за март — апрель 1927 г.

(В млн. черв. руб.)

Наименование показателей	Март	Апрель	В %/% к одноим. сроку 1926 г.	
			Март	Апрель
1	2	3	4	5
I. Финансы				
Обыкновенные и чрезвычайные доходы. . .	442,2	411,2	123	122
В том числе:				
1) Прямые налоги	51,3	65,6	75	137
2) Косвенные налоги	122,0	109,9	142	133
3) Пошлины	13,7	12,6	118	98
4) Неналоговые доходы	215,6	191,8	123	104
В том числе по п. 4				
НКПС	129,1	122,4	114	103
НКПиТ.	12,4	14,1	105	115
II. Кредит				
Сумма вкладов и тек. счетов по Госбанку и 4 акцион. банкам на конец месяца . .	1.103,0	1.099,5	129	128
Остаток задолженности по учетно-ссудным операциям по Госбанку и 4 акцион. банкам на конец месяца	2.599,7	2.696,5	117	120
III. Денежное обращение				
Денежная масса на конец месяца: в черв. руб.	1.346,5	1.354,4	112	111
„ „ „ „ „ в тов. „	759,4	773,1	124	124
Эмиссия за месяц: в черв. рубл.	— 9,1	7,9	22	42
„ „ „ в тов. „	— 5,1	4,5	24	48

Примечания: 1) Данные предварительные.
2) Пересчет в товарные рубли сделан по оптовому индексу ЦСУ.
3) Без вкладов и текущих счетов НКФ.

Таблица 2

Всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и Госплана в 1926/27 г.

(1913 г. = 100)

Месяцы	Сельскохозяйств. индекс по ценам			Промышленный индекс по ценам			Общий индекс по ценам		
	частного рынка	взвешен.[1]		частного рынка	взвешен.[1]		частного рынка	взвешен.	
	По набору								
	1924 г. (12 т.)	1926 г. (16 тов.)		1924 г. (12 т.)	1926 г. (17 тов.)		1924 г. (24 т.)	1926 г. (40 тов.)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. На 1 число месяца									
Октябрь	203,7	211,5	204,6	249,2	255,2	237,8	220,0	211,9	202,9
Ноябрь	205,8	214,5	206,2	249,8	255,6	236,4	221,6	213,8	203,5
Декабрь	209,6	219,2	211,8	250,3	256,0	236,7	224,2	217,4	207,5
Январь	207,3	217,7	211,2	247,9	254,4	235,5	221,9	216,0	206,7
Февраль	214,9	225,5	218,6	245,7	252,2	232,4	226,0	219,6	209,9
Март	213,1	222,7	215,8	247,0	253,5	232,1	225,3	219,5	209,3
Апрель	208,8	212,4	206,8	240,8	247,0	225,1	220,3	212,1	201,9
Б. В среднем за месяц									
Октябрь	203,7	212,1	204,7	249,3	255,5	237,4	219,9	212,4	203,0
Ноябрь	207,0	216,6	208,1	250,5	256,3	237,5	222,6	215,6	205,3
Декабрь	208,4	218,5	211,5	250,1	255,2	236,1	223,6	216,7	207,1
Январь	211,1	221,6	214,9	246,8	253,3	234,0	224,0	217,8	208,3
Февраль	214,0	224,1	217,2	246,4	252,9	232,3	225,7	219,6	209,6
Март	211,0	217,6	211,3	243,9	250,3	228,6	222,8	215,8	205,6
В. В среднем за квартал									
Октябрь — декабрь . .	206,4	215,7	208,1	250,0	255,7	237,0	222,0	214,9	205,1
Январь — март									

[1] Взвешенные из цен государственных и кооперативных магазинов и частного рынка.

Таблица 3

Оптовый индекс ЦСУ СССР в 1926/27 г.

(1913 г. = 100)

Даты	Сельскохоз. товары	Промышленные товары	Общетоварный индекс	Отношение к общ. индексу: индекса сел.-хоз. товаров	Отношение к общ. индексу: индекса пром. товаров	Отношение индекса пром. товаров к инд. сел.-хоз. тов.
1	2	3	4	5	6	7
А. На отдельные числа месяца						
1 марта	159,5	200,5	178,8	89	112	126
11 „	158,8	199,5	177,9	89	112	126
21 „	159,8	198,3	177,9	90	111	124
1 апреля	160,3	196,1	177,3	91	111	122
11 „	159,3	195,2	176,3	90	111	122
21 „	158,3	194,7	175,5	90	111	123
1 мая	158,1	194,3	175,2	90	111	123
Б. В среднем за месяц						
Октябрь	156,1	203,8	178,4	88	114	131
Ноябрь	154,6	203,6	177,4	87	115	132
Декабрь	154,6	203,5	177,4	87	115	132
Январь	157,4	203,1	178,8	88	114	129
Февраль	157,9	201,9	178,5	88	113	128
Март	159,4	198,7	178,0	90	112	125
Апрель	158,9	195,0	176,0	90	111	123
В. В среднем за квартал						
Октябрь — декабрь	155,1	203,6	177,7	87	115	131
Январь — март	158,3	201,2	178,5	89	113	127
Г. В среднем за полугодие						
Октябрь — март	156,7	202,4	178,1	88	114	129

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Сектора Мирового Хозяйства

под редакцией С. А. Фалькнера

№ 4 (24) **Май 1927 г.**

Содержание бюллетеня № 4 (24)

А. Кон'юнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

Б. Динамика отдельных отраслей

I. Промышленность

1. Количество прядильных веретен в хлопчатобумажной промышленности 24 стран в 1913 г. и 1920—26 гг.
2. Мировая продукция шелка в 1912 г. и 1925 г.
3. Мировая продукция шелка с 1913 по 1925 гг.
4—5. Сводка итогов промышленного цензa С.-А.С.Ш. в 1925 г.
   А. Сводная таблица по всем отраслям обрабатывающей промышленности.
   Б. Данные по 16 группам промышленных отраслей.
6. Судостроение 15 стран за 1913 г. и 1922—27 гг.

II. Товарообмен

7. Мировое движение оптовых цен.
8. Экспорт угля из Англии за 1922—26 гг. и I квартал 1927 г.

III. Труд

9. Выработка за отработанную смену в главнейших горных районах Германии.

IV. Государственные финансы

10. Государственный бюджет Англии за 1925/26, 1926/27 и 1927/28 гг.

А. КОН'ЮНКТУРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Сводная таблица Сектора Мирового Хозяйства

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1926 г.										1927 г.		
		Месячные средние					Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
I. Промышленность																				
1. Общий об'ем продукции крупной промышленности (Индексы в % к 1913 г.)	а) Соед. Штаты [1] 1) добывающ.	100	103,9	142,0	133,3	137,7	122,5	140,9	133,3	146,3	156,1	162,6	169,1	169,1	178,9	171,3	162.6	159,3	150,7	—
	2) обрабатыв.	100	119,7	141,0	133,9	148,1	142,2	162,3	156,4	152,9	155,2	150,5	160,0	160,0	157,6	144,6	133,9	138.6	139,8	—
	б) Англия [2]	100	80,9	88,8	90,9	87,2	90,8	90,8	62,9	62,9	62,9	50,3	50,3	50,3	64,1	64,1	64,1	99.1	99,1	99,1
	в) Франция [3]	100	—	96,4	112,3	116,7	129,5	127,1	122,8	114,5	123,9	116,1	129,6	121,0	122,4	127,4	127,0	124,1	—	—
	г) Германия **	100	—	—	79,5	96,3	89,2	89,2	89,1	94,1	94,6	97,0	102,2	104,5	108,2	112,9	112,7	—	—	—
	д) СССР [4]	100	—	35,0	48,7	78,4	98,6	104,2	106,5	94,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	43.088	36.057	49.736	43.213	44.231	44.143	49.829	43.813	42.740	46.202	47.084	49.507	52.090	57.395	60.933	59.147	57.554	57.302	—
	б) Англия	24.336	21.133	23.450	22.646	20.694	21.657	24.235	22.200	—	—	—	—	(2.750)	(3.500)	7.700	19.862	21.911	21.425	(22.760)
	в) Франция [5]	3.564	2.595	3.140	3.675	3.935	4.088	4.566	4.200	3.942	4.430	4.381	4.365	4.392	4.568	4.645	4.648	4.629	4.544	14.046
	г) Германия [6]	11.782	9.929	5.185	9.902	11.061	10.611	11.424	10.086	10.678	11.756	13.074	12.879	12.876	13.517	13.496	13.775	13.355	12.700	(2.837)
	д) СССР	2.642	865	1.075	1.259	1.473	2.116	2.266	2.162	1.798	1.962	2.006	1.939	2.191	2.511	2.684	2.774	(2.480)	(2.666)	—
	е) Мировой показатель [7]	95.058	78.240	91.730	90.178	91.197	92.406	102.810	92.054	68.580	74.595	77.656	80.282	86.405	95.082	102.596	112.662	115.961	—	—
3. Добыча нефти (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.880	6.462	8.489	8.275	8.761	7.589	8.413	8.327	8.700	8.587	9.025	9.257	9.082	9.603	9.664	10.022	9.971	9.580	—
	б) СССР	715	399	435	516	601	583	644	666	728	739	759	784	747	793	823	(885)	(831)	(768)	(869)
4. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.601	2.276	3.391	2.632	3.082	2.970	3.497	3.505	3.537	3.287	3.276	3.247	3.186	3.387	3.288	3.141	3.153	2.985	(3.539)
	б) Англия	869	415	630	620	528	510	578	530	90	42	18	14	13	13	13	100	442	577	683
	в) Франция [5]	757	440	453	638	706	707	772	768	783	778	792	814	785	816	790	827	805	716	—
	г) Германия [6]	910	783	411	651	848	631	717	668	736	720	768	850	880	935	983	1065	1.060	967	1.086
	д) СССР	351	17,0	32,5	62,2	129,0	163,3	189,2	190,1	199,1	197	191	198	215	234	234	251	(243)	(234)	(259)
	е) Мировой показатель [8]	6.160	4.328	5.383	5.141	5.811	5.479	6.371	6.293	5.980	5.662	5.695	5.784	5.741	6.064	5.951	6.074	6.368	6.126	—
5. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.564	2.927	3.682	3.117	3.741	3.863	4.560	4.190	4.008	3.811	3.709	4.069	3.993	4.158	3.782	3.527	3.868	3.785	(4. 632)
	б) Англия	649	494	718	696	626	715	797	675	46	35	33	54	97	94	98	324	742	832	965
	в) Франция [5]	581	373	415	576	618	630	726	683	667	694	718	704	706	742	714	741	673	628	—
	г) Германия [6]	981	976	525	820	1.018	816	950	869	900	977	1.022	1.141	1.142	1.174	1.257	1303	1.308	1.233	1.415
	д) СССР	354	29,8	61,7	95,0	176,7	226,7	266	249,7	250,6	247,1	237	252	279	291	295	303	(294)	(286)	(318
	е) Мировой показатель [9]	5.797	5.284	5.982	5.952	6.854	6.865	8.049	7.419	6.650	6.568	6.539	7.028	7.056	7.293	6.958	7.047	7.723	—	—
6. Хлопчато-бумажная промышленность	а) Соед. Штаты (потребл. хлопка в тыс. кип)	465	507	543	460	536	567	635	576	517	519	461	501	571	569	584	605	605	590	694
	б) Франция [10] выраб. хл.-бум. пряжи в тыс. м. т.	—	17,14	17,49	17,37	18,20	18,33	20,40	18,88	17,85	19,62	18,06	18,70	18,69	18,94	18,69	19,34	—	—	—
	в) СССР*	25,30	4,86	6,45	9,78	17,42	20,80	19,87	20,95	17,41	20,49	14,03	20,33	22,97	23,04	23,40	23,56	(22,10)	(22,70)	(23,49)
	г) Англия [11] (эксп. хл.-бум. тканей в миллион. *кв. м*)	480,8	291,8	288,5	309,7	308,9	306,0	336,9	236	254,2	274,2	301	249,2	260,9	257,5	232,4	200,7	269,2	250,0	329,4

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1926 год										1927 год		
		Месячные средние					Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
7. Судостроение[13] Строящийся тоннаж (в тыс. брутто тонн)	а) Соед. Штаты	148	139	42	42	89	—	—	—	—	117,3	—	—	70,6	—	—	151,6	—	—	108,6
	б) Англия	1.957	1.469	1.395	1.297	885	—	101,8	—	—	841	—	—	775	—	—	760	—	—	1.217
	в) Франция	229	189	111	197	174	—	843	—	—	154	—	—	135	—	—	143	—	—	154
	г) Германия	545	416	324	355	234	—	156	—	—	149	—	—	127	—	—	211	—	—	351
	д) Мировой показатель[12]	3.179	—	2.580	2.546	2.070	—	217	—	—	1.971	—	—	1.851	—	—	1.933	—	—	2.570
								2.010	—	—		—	—		—	—		—	—	
II. Товарообмен 1. Движение оптовых цен (в золотом исчислении) Индексы: 1913 г.=100[14]	а) Соед. Штаты (Bradstreet)	100	132	145	140	151	145	142	140	138,5	138	137	138	139	138	139	139	136	136	136
	б) Англия (Economist)	100	146	152	158	165	154	152	150	150	150	150	153	158	157	155	148	146	149	146
	в) Франция (Statistique gèn.)	100	139	130	135	134	121	114	111	114	111	106	118	115	123	129	129	127	128	135
	г) Германия (Stat. Reichsamt)[15]	100	—	—	137,3	141,6	134,3	133,1	132,7	132,3	131,9	133,1	134,0	134,9	136,2	137,1	137,1	135,9	135,6	135,0
	д) СССР (Госплан)	100	—	135	174	183	194	196	197	189	183	182	180	179	178	178	177	179	179	177
	е) Мировой индекс оптов. цен С.М.Х[25]	100,0	137,4	140,7	143,0	149,1	142,2	139,5	138,9	139,1	138,8	138,4	140,4	141,0	143,3	143,1	(143,6)	(141,4)	(140,7)	—
2. Движение стоимости жизни Официальные индексы: 1913 г. или 1914 г.=100	а) Соед. Штаты[16]	100	169	171	171	175	—	—	—	—	175	—	—	—	—	—	176	—	—	—
	б) Англия[16]	100	181	174	175	175	172	168	167	168	170	170	172	174	179	179	175	172	171	165
	в) Франция[17]	100	297	327	364	400	451	—	—	485	—	—	539	—	—	545	—	—	—	524
	г) Германия[18]	100	42[15]	59[15]	115	140	139	—	—	—	141,5	142	143	142	142	144	144	145	145	145
	д) СССР[19]	100	—	149	201	204	225	138	140	140	227	228	222	220	222	224	222	(226)	(224)	—
								229	239	233										
3. Внешняя торговля (ценность в милл. зол. ден. единиц) а) Привоз (только для потребления внутри страны)	а) Соед. Штаты (доллары)	146,4	253,9	309,6	292,1	344,7	381,4	433,6	389,3	312,5	327,3	331,3	336,6	343,5	371,3	367,2	350,4	349,4	302,8	377,0
	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	68,3	76,6	86,1	96,6	83,6	94,8	91,2	73,7	86,8	90,8	92,6	93,6	100,7	102,3	101,8	103,7	83,0	102 8
	в) Франция (фр.)	701,8	835,1	848,6	903,9	889,1	1.000,0	948,3	884,5	719,1	789,6	631,5	768,0	685,4	780,7	884,0	1.051	837,0	973,7	896,9
	г) Германия (марки)	897,5	516,7	512,0	759,1	1.035,7	661,7	645,3	723,1	702,8	791,9	942,1	919,7	823,4	990,1	1.000	1.060,6	1.094,0	1.094,4	1.085,7
	д) СССР (руб.)[21]	101,7	22,5	12,0	18,2	39,8	32,8	37,0	40,4	26,7	29,7	31,3	33,4	33,6	38,8	27,9	24,3	26,7	27,2	29,0
б) Вывоз (только товаров внутренней продукции)	а) Соед. Штаты (доллары)	204,0	313,8	340,9	374,8	401,5	345,8	364,9	379,2	348,1	328,7	360,5	385,6	440,9	448,9	473,5	456,1	412,2	364,6	410,0
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	54,6	60,1	60,6	63,9	62,8	66,4	52,7	45,8	50,1	57,3	49,8	50,7	53,2	53,1	49,7	55,4	52,9	62,1
	в) Франция (фр.)	573,4	720,4	790,0	933,7	935,5	791,1	923,1	767,0	730,6	711,9	668,6	813,2	770,2	933,1	943,3	1.107	966,3	936,4	953,8
	г) Германия (марки)	841,4	330,8	508,5	545,7	733,2	783,0	923,1	779,3	729,6	758,8	821,3	833,9	836,4	879,8	876,3	832,5	798,5	755,9	841,8
	д) СССР (руб.)[21]	118,4	6,8	17,2	25,2	30.5	28,7	36,2	35,0	26,4	37,5	35,4	36,4	41,5	47,3	47,4	53,7	40,1	34,4	41,7
III. Денежное обращение[13] 1. Количество всех видов денег в обращении (в милл. ден. единиц на конец месяца)	а) Соед. Штаты (доллары)[22]	2.575	4.733	4.951	4.993	5.008	4.814	4.806	4.854	4.871	4.835	4.858	4.864	4.906	4.933	4.949	5.001	4.713	4.779	4.758
	б) Англия (фунт. стерл.)[23]	29,6	398,3	397,6	397,8	385,3	372,5	381,8	382,3	383,9	379,5	379,7	376,1	370,8	369,1	365,1	379,7	363,1	364,0	368,5
	в) Франц. (фр.)[23]	5.714	36.359	39.114	40.885	51.085	50.991	52.127	52.208	52.735	53.914	56.022	55.346	55.010	54.578	53.263	52.907	52.172	52.697	52.385
	г) Германия (зол. мар.)[23]	6.070	1.295,2 милд. бум.м.	2.274	4.274	5.181	4.924	5.050	5.030	5.042,8	5.169,4	5.281,8	5.304,5	5.459,9	5.495,0	5.421,2	5.799,8	5.390,0	5.458,1	5.573,3
	д) СССР (черв. руб.)[22]	2.299,6	117,6	322,0	742,7	1.269,3	1.245,8	1.204,2	1.222,8	1.172,9	1.209,4	1.233,9	1.274,6	1.343,1	1.417,2	1.400,8	1.412,6	1.357,3	1.355,6	1.346,3

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1926 год										1927 год		
		Месячные средние					Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
2. Валютные курсы	а) Соед. Штаты	100	100 [13]	100 [13]	100 [13]	100 [13]	190	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	б) Англия	100	95,2 [13]	89,3 [13]	97,0 [13]	99,7 [13]	99,9	99,9	99,9	99,9	100,0	99,9	99,8	99,8	99,7	99,6	99,7	99,7	99,7	99,7
Индексы курсовой цены данной валюты на Нью-Йоркской бирже	в) Франция	100	37,6 [13]	26,9 [13]	28,0 [13]	19,4 [13]	19,1	18,6	17,6	16,4	15,2	12,8	14,7	14,8	15,2	17,7	20,5	20,5	20,4	20,3
	г) Германия	100	0,06 [13]	—	100 [13]	100 [13]	100	100	100	100	100	100	100	100	99,9	99,7	99,9	99,6	99,5	99,5
	д) СССР	100	—	—	—	—	100,1	100,1	100	100,1	100,1	100,1	100,1	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	е) Мировой индекс валютных курсов С. М. Х. [35]	100 [24]	—	—	—	79,5	80,8	80,5	80,2	80,0	80,0	79,6	79,9	79,9	79,7	82,3	82,6	82,7	82,8	82,9
3. Обороты расчетных палат	а) Соед. Штаты (Нью-Йорк, долл.)	7,89	18,16	17,83	20,82	23,64	21,45	28,09	25,96	23,39	24,19	23,83	21,68	21,36	24,33	22,25	26,72	25,56	23,06	—
	б) Англия (Лондон, фунт. стерл.)	1,37	3,10	3,05	3,29	3,37	3,14	3,49	3,31	3,22	3,24	3,47	3,12	3,07	3,40	3,44	3,44	3,68	3,17	(3,51)
(в миллиардах ден. единиц)	в) Франция (Париж, франки)	1,53	13,14	19,89	30,67	30,96	37,77	47,47	44,60	48,7	49,6	55,8	46,2	42,2	45,1	49,8	43,3	30,3	28,5	—
	г) Германия (Рейхсбанк, з. м.)	6,10	—	—	2,52	4,24	3,89	4,41	4,47	4,50	4,61	4,90	4,77	4,64	5,20	5,45	5,85	5,84	5,74	7,17
	д) СССР (Расчетный Отдел Госбанка Черв. рубл.)	—	—	0,02	0,06	—	0,43	0,50	0,51	0,36	0,24	0,29	0,29	0,35	0,35	0,44	0,55	0,41	0,42	—
IV. Транспорт	а) Соед. Штаты [26] (в тыс. груженых вагонов)	—	3.650	4.145	4.120	4.255	3.965	4.200	4.112	4.456	4.451	4.545	4.785	4.931	5.205	4.627	4.095	3.921	4.142	4.351
1. Погрузка жел. дорог. (месячная — в милл. тонн, кроме Соед. Штатов и Франции)	б) Англия	33,78	25,45	29,00	28,38	27,2	27,9	31,3	28,5	6,0	10,4	10.3	11,1	12,6	15,3	17,9	25,2	—	—	—
	в) Франция (суточная — в тыс. гружен. вагон.) [27]	—	44,3	50,4 [29]	53,2	53,9	57,7	58,6	55,4	53,7	55,8	52,8	54,4	55,5	58.7	57,3	52,1	48,6	53,2	—
	г) Германия [28]	35,25	33,25	20,02	21,70	30,91	25,36	28,72	27,07	27,53	30,63	32,95	33,68	34,44	38,96	38,69	34,88	31,85	—	—
	д) СССР	13,09	—	5,07	5,85	7,58	8,88	10,25	10,18	8,59	9,18	9,69	10,10	11,20	12,19	11,69	10,84	(9,51)	10,38	(11,80)
2. Судооборот морских портов	а) Соед. Штаты	8.923	10.836	11.073	11.427	11.601	8.902	10.324	9.888	11.987	13.380	16.131	15.833	15.206	15.219	15.188	13.586	10.201	9.416	—
	б) Англия	9.741	8.590	10.149	10.045	9.814	8.601	9.775	9.843	6.253	8.412	9.643	10.286	9.705	9.929	9.246	9.918	9.949	8.772	10.197
	в) Франция	5.052	5.183	6.047	6.268	6.735	5.463	6.729	7.040	6.948	7.087	7.063	6.971	7.131	7.510	6.832	6.948	6.695	5.916	—
	г) Германия	4.435	3.735	5.106	5.104	5.666	4.501	5.142	5.228	5.330	6.319	7.558	8.088	7.797	7.448	7.531	6.610	5.920	5.476	—*
(в тыс. регистровых тонн)	д) СССР	2.599	308	428	500	2.168	1.524	1.539 [31]	2.320 [30]	2.421 [30]	2.790	3.186	3.733	3.920	(3.837)	2.881	2.412	1.804	—	—
	е) Мировой показатель [33]	56.313 [34]	54.093	60.786	64.145	68.810	60.426	68.492	67.958	67.541	73.906	81.109	82.064	79.982	80.093	78.220	(75.056)	(68.880)	—	—
V. Труд	а) Соед. Штаты (индекс числа занят. раб. в пром.)	100 [35]	88,4	100,0	90,3	91,2	93,3	93,7	92,8	91,7	91,3	89,8	90,7	92,2	92,5	91,4	90,9	89,4	91,0	—
1. Безработица	б) Англия, % % [36]	—	13.4	11,6	10,4	11,3	10,4	9,8	9,1	14,3	14,6	14,4	14,0	13,7	13,6	13,5	11,9	12,1	10,9	9,9
	в) Герман., % % [37]	2,9	1,5	9,6	13,5	6,7	22,0	21,4	18,6	18,1	18,1	17,7	16,7	15,2	14,2	14,2	16,7	17,1	16,2	12,0
	г) Франция (в тысяч.) [38]	—	5,5	1,9	0,7	0,6	0,8	0,5	0,4	0,4	0,5	0,3	0,4	0,3	0,4	0,6	17,2	56,3	80,9	75.2
	д) СССР, % %	—	—	—	—	12,8***	—	13,5	—	—	12,5	—	—	12,5	—	—	—	—	—	—
	е) Вся Европа (в тыс.) [39]	—	—	—	2.480	2.424	4.224	3.932	3.642	4.200	4.200	4.000	3.900	3.700	(3.600)	(3.700)	(4.200)	(4.300)	(4.000)	—
2. Реальная заработная плата	а) Соед. Штаты (шт. Нью-Йорк) [40]	100	117	125	128	127	—	—	—	—	129,2	—	—	—	—	—	130,4	—	—	—
	б) Англия [41]	100	107,9	99,0	101,1	103,0	104,7	107,1	107,8	107,1	105,9	105,9	104,7	103,4	100,6	100,6	103,4	105,2	105,9	109,7
	в) Франция (углекопы)	100	102,3	107,8	106,0	99,6	94,8	—	—	96,5	—	—	91,1	—	—	—	—	—	—	—
Индексы в % % к довоенной	г) Германия [42, 44]																			
	1) необуч. рабоч.	100	80,8 [43]	79,5	91,8	93,5	104,4	104,8	103,8	103,6	103,0	101,7	101,6	102,9	102,8	101,8	101,5	101,4	100,9	102,1
	2) обуч. рабоч.	100	62,2 [43]	62,2	85	87,7	93,85	94,2	93,3	93,1	92,5	91,3	91,2	92,4	92,2	91,3	90,9	90,8	90,4	91.7
	д) СССР [45]	100	31,5	53,7	—	—	88,2	89,5	92,6	86,5	92,0	98,5	96,8	102,9	101,7	100,1	100,0	(94,9)	98,1	103,6

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1926 год										1927 год		
		Месячные средние					Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
3. Стачки и локауты	а) Соед. Штаты																			
	А	—	1.112	1.553	1.249	1.301	76	80	—	—	—	89	104	96	72	51	33	46	60	—
	Б	—	1.613	757	655	428	44	26	—	—	—	79	16	27	12	10	10	5	8	—
А—число конфликтов	б) Англия																			
	А	1.459	576	628	710	604	62	63	68	37	32	25	36	34	22	17	19	36	28	35
Б—число участн. (в тысячах)	Б	664	552	405	613	442	22	37	51	2.673	1.082	1.052	1.002	1.002	903	651	464	15	6	14
	В	9.800	19.850	10.670	8.420	7.970	366	460	424	36.114	23.387	23.018	21.018	21.015	18.510	16.007	3.176	130	65	137
В—число потерян. человеко-дней (в тыс.)	в) Франция																			
	А	1.073	665	—	1.269	918	197	285	198	192	144	167	147	122	—	—	—	—	—	—
	Б	220	290	—	243	120	36	37	55	78	23	28	28	20	—	—	—	—	—	—
VI. Денежный и капит. рынок																				
1. Учетный процент центральн. эмиссионных банков	а) Соед. Штаты .	3,5	4,2	4,4	3,6	3,4	4	4	3,5	3,5	3,5	3,5	4	4	4	4	4	4	4	4
	б) Англия . . .	4,8	3,7	3,5	4,0	4,6	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
	в) Франция . . .	4,0	5,0	5,0	6,0	6,5	6	6	6	6	6	6	7,5	7,5	7,5	7,5	6,5	6,5	5,5	5,5
	г) Германия . .	5,9	6,6	39,5	10,0	9,0	8	7	7	7	6,5	6	6	6	6	6	6	5	5	5
	д) СССР	6,0	12,0	10,0	8,0	8,0	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
2. Эмиссия ценных бумаг (в милл. долларов)	а) Соед. Штаты .	—	358,7	358,7	466,1	518,0	534,0	608,8	520,0	647,3	579,0	522,2	209,2	485,9	479,1	427,3	541,9	743,4	692,8	—
	б) Англия . . .	100,7	215,7	109,0	89,3	137,9	129,5	108,2	79,8	50,9	140,6	122,1	10,3	85,9	154,0	143,3	109,5	156,3	90,3	165,5
	в) Франция . . .	42,4	113,4	59,2	23,6	15,9	13,1	12,9	8,1	38,3	14,6	6,8	7,5	4,9	10,1	22,2	12,2	16,9	9,8	25,1
	г) Германия . .	24,5	3,7	2,4	5,4	26,4	8,2	8,6	13,1	9,1	30,8	23,3	23,3	129,8	19,4	6,9	62,4	23,8	21,0	45,1
Вся эмиссия	Мировой показатель[46] . .	—	586,7	568,3	630,4	—	710,7	770,1	662,6	793,9	807,6	703,6	286,7	756,0	684,1	643,1	754,9	—	—	—
В том числе внешняя эмиссия (включая колониальн.)	а) Соед. Штаты .	—	52,6	22,9	83,8	91,0	61,2	50,6	127,3	97,4	111,2	110,6	41,2	132,4	114,1	100,4	96,0	111,6	89,4	—
	б) Англия . . .	80,1	54,1	49,6	49,9	39,8	19,1	53,5	35,8	31,1	75,1	68,7	3,8	36,5	79,1	61,4	35,4	84,2	36,4	31,0
3. Курсы акций	а) Соед. Штаты (Annalist, 25 пром. акций)	100	169	185	198	262	309	271	249	252	266	280	294	295	286	295	308	301	310	324
Индексы	б) Англия (Lond. and Cambr. Ec. S. 20 пром. акций) .	100	133	162	160	180	187	182	177	182	186	181	184	187	190	197	192	197	191	192
	в) Франция Lond. a. Cambr. Ec. Serv. — 10 металлопром. акций) . .	100[47]	117	151	136	99	99	102	97	99	104	123	121	145	147	145	115	123	128	—
	г) Германия (W. u. St. — Общий индекс)	100	9,4	16,2	26,4	28,6	26,4	28,0	30,5	30,3	32,1	34,6	37,9	39,0	42,5	45,1	44,9	52,0	56,0	54,5
4. Банкротства (число)	а) Соед. Штаты .	1.213	1.868	1.597	1.643	1.572	1.700	1.882	1.742	1.640	1.574	1.661	1.516	1.360	1.420	1.614	1.987	2.227	1.859	(1.800)
	б) Англия . . .	294	423	451	422	418	387	494	389	285	395	423	309	291	407	391	336	375	384	—
	в) Германия . .	815	84	22	504	932	1.998	1.871	1.302	1.046	913	701	493	467	485	471	435	493	473	557

Примечания к сводной таблице

[1] Индексы Survey of Current Business, перечисленные по основанию 1913 г.= 100.

[2] Индекс London and Cambridge Economic Service (по 7 отраслям).

[3] Индексы Societé d'études et d'informations économiques.

[4] По данным о крупной промышленности, подведомственной ВСНХ.

[5] В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию).

[6] В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской области и Польской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. составляла 15.843 тысячи метрических тонн угля, 1.397 тысяч метрических тонн чугуна и 1.429 тысяч метрических тонн стали. Цифры за 1924 и 1925 гг. по данным журнала „Stahl und Eisen".

[7] Добыча 12 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Голландии, Франции, Саарской области, Германии, Польши, Чехо-Словакии, Брит. Индии, Южной Африки и СССР.

[8] Продукция 10 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Польши, Франции, Германии, Швеции, Канады и СССР.

[9] Выплавка 11 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Бельгии, Люксембурга, Италии, Швеции, Германии, Польши, Канады и СССР.

[10] Приближенные цифры, исчисленные нами на основании данных Statistique générale de la France.

[11] Экспорт хлопчатобумажных тканей составляет около 80% всей их продукции.

[12] По след. странам: Соединенным Штатам, Англии, Ирландии, Английским колониям, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Дании, Германии, Данцигу, Японии и проч. странам.

[13] Годовые показатели относятся к концу года.

[14] Индексы на конец месяца, кроме Германии, для которой дана месячная средняя.

[15] Новый индекс Statistisches Reichsamt, вычисленный в 1924 г. и опубликованный впервые в „Wirtschaft und Statistik", № 23, 1926 г.

[16] Индексы на конец квартала (Соед. Штаты, 1913 г.= 100) или месяца (Англия, июль 1914 г.= 100).

[17] Квартальный полный индекс г. Парижа. 1 января – 30 июня 1914 г.= 100.

[18] Месячная средняя; 1913/14 г.= 100.

[19] Конец месяца; 1913 г.= 100.

[20] С февраля 1925 г. новый расширенный индекс (приблиз. на 10% выше старого).

[21] Только по европейской границе; в милл. рублей по ценам 1913 г.

[22] Все виды денег, включ. звонк. монету.

[23] Только бумажные деньги: банкноты (Франция), банкн. и казнач. бил. (Англия).

[24] Паритет = 100.

[25] Индекс Сектора Мир. Хоз. Госплана СССР, взвешенный по доле участия отдельных стран и частей света в мировой торговле, в среднем за 1922, 1924, 1925 гг.

[26] Месячные показатели, полученные путем умножения недельной средней за данный месяц на 4 1/3.

[27] Средняя погрузка по главным железным дорогам, включая государственные (кроме Эльзас-Лотарингии).

[28] В послевоенных границах без жел. дор. Эльзас-Лотарингии, в границах сети современных Reichseisenbahnen.

[29] Неполные цифры, вследствие оккупации Рура.

[30] Кроме портов Тихого океана.

[31] Кроме Владивостока.

[32] Кроме Ленинграда и Владивостока.

[33] Исчислено по 28 странам.

[34] Без судооборота Греции, Чили и Палестины.

[35] Данные Bureau of Labor Statistics, 1923 г.= 100.

[36] % безработных среди застрахованных рабочих.

[37] % полных безработных среди членов профсоюзов.

[38] Число безработных, получающих пособие от государства.

[39] Только безработица, учитываемая официальной статистикой, по 17 странам: Англии, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании, Германии, Австрии, Венгрии, Чехо-Словакии, Польше, Финляндии, Латвии, Эстонии.

[40] Исчислено по индексу стоимости жизни гор. Нью-Йорка.

[41] Исчислено по индексам о номинальной плате проф. Боули (8 производств).

[42] До сентября 1924 г. исчислено по индексу стоимости жизни за период реализации платы (с 7 числа отчетного месяца по 7 число следующего месяца), а за последующие сроки — по индексу соответствующего месяца, с февраля 1925 г. по новому индексу стоимости жизни (см. выше примечание 20), средняя месячная за 1925 г. исчислена также по новому индексу.

[43] Средняя за апрель, июль, октябрь, ноябрь и декабрь.

[44] В связи с расширением немецкой официальной статистикой круга регистрируемых профессий данные за 1925/26 г. изменены.

[45] Данные Ц. Б. Статистики Труда.

[46] Эмиссия 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Италии, Швейцарии, Нидерландов, Швеции, Дании и Германии.

[47] Средняя за 1904—1913 гг.= 100.

* Цифры за 1925/26 г. изменены в связи с включением угарно-вигоньевой пряжи.

** Индекс продукции важнейшего промышленного сырья.

*** Средняя за январь, апрель, октябрь январь.

Б. ДИНАМИКА ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ

Таблица 1

Отдел I. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Количество прядильных веретен в хлопчатобумажной промышленности 24 стран[1]

(В тысячах)

Страны	1913	1920	1921	1924	1925	1926
	1	2	3	4	5	6
1. Великобритания	55.652	58.692	56.140	56.750	57.116	57.286
2. Франция	7.400	9.400	9.600	9.600	9.428	9.511
3. Германия	11.186	9.400	9.400	9.464	9.500	10.480
4. СССР	7.768	7.200	7.200	7.246	7.246	7.246
5. Италия	4.600	4.515	4.507	4.570	4.771	4.833
6. Чехо-Словакия	—	3.584	3.583	3.460	3.471	3.568
7. Испания	2.000	1.800	1.806	1.813	1.813	1.817
8. Бельгия	1.492	1.572	1.548	1.741	1.788	1.854
9. Швейцария	1.398	1.536	1.531	1.515	1.517	1.529
10. Польша	1.322	1.400	1.161	1.101	1.172	1.375
11. Австрия	4.909	1.140	1.140	1.051	1.038	1.032
12. Голландия	479	598	630	686	817	921
13. Швеция	534	670	609	568	555	571
14. Португалия	480	482	400	503	503	503
15. Финляндия	222	240	240	251	253	255
16. Дания	89	92	96	80	78	94
17. Норвегия	74	73	67	66	58	53
Вся Европа	99.505	102.394	99.658	100.465	101.124	102.928
18. Индия	6.084	6.689	6.763	7.928	8.500	8.510
19. Япония	2.300	3.690	4.126	4.825	5.292	5.573
20. Китай	—	1.600	1.800	3.300	3.350	3.436
Вся Азия	8.384	11.979	12.689	16.053	17.142	17.519
21. Соед. Штаты	31.505	35.834	36.618	37.786	37.937	37.586
22. Канада	855	1.200	1.100	1.167	1.319	1.167
23. Мексика	700	720	720	802	814	830
24. Бразилия	1.200	1.600	1.521	1.700	1.950	2.493
Вся Америка	34.260	39.354	39.959	41.455	42.020	42.075
Прочие страны	1.300	750	750	846	1.077	1.201
Общий итог	143.449	154.477	153.056	158.819	161.363	163.723

[1] По данным „Международной Ассоциации хлопчатобумажных фабрикантов".

Таблица 2

Мировая продукция шелка в 1912 г. и 1925 г.

(В килограммах)

Страны	1912 г.	Страны	1925 г.
Западная Европа		**Западная Европа**	
		Испания	100.000
Франция	505.500	Франция	265.000
Италия	4.500.000	Италия	4.380.000
		Восточная Европа . . .	1.065.000
Дальний Восток		**Дальний Восток**	
		Индия и Индокитай	90.000
Китай	8.655.000	Китай	8.120.000
Япония	10.620.000	Япония	25.845.000

Таблица 3

Мировая продукция шелка с 1913 по 1925 гг.

(В тыс. килограмм)

Даты	Западная Европа	Восточная Европа, Восток и Центр. Азия	Дальний Восток	Всего
1913	4.245	2.315	20.760	27.320
1914	4.840	1.785	15.595	22.220
1915	3.215	1.040	19.410	23.665
1916	4.070	1.040	22.015	27.125
1917	3.245	1.040	22.480	26.765
1918	3.165	1.040	21.335	25.540
1919	2.235	1.040	24.040	27.315
1920	3.655	750	16.440	20.845
1921	3.500	550	25.285	29.335
1922	4.264	700	26.950	31.867
1923	5.548	760	24.480	30.844
1924	6.022	900	32.332	39.254
1925	4.740	1.065	34.055	39.860

Источник: „Industrie de la soie naturelle“, Génève. 1927.

Таблица 4

Сводка итогов промышленного ценза С.-А.С.Ш. в 1925 г.

А. Сводная таблица по всем отраслям обрабатывающей промышленности [1]

Показатели (Годы цензов)		1925 г.	1923 г.	1921 г.	1919 г.	Процентная разность: увеличение +, уменьшение —			
						1923—1925	1921—1923	1919—1921	1919—1925
1. Число промышленных заведений		187.386	195.580	195.555	213.631	— 4,2	— [2]	— 8,5	— 12,3
2. Число рабочих (средн. численность)[3]		8.383.781	8.768.491	6.937.688	8.989.536	— 4,4	+ 26,4	— 22,8	— 6,7
3. Общая сумма зарплаты	в млн. долларов	10.729	10.999	8.193	10.453	— 2,5	+ 34,3	— 21,6	+ 2,6
4. Плата за подрядн. работы	в млн. долларов	601	625	451	463	— 3,8	+ 38,6	— 2 5	+ 29,9
5. Стоимость сырых материалов и топлива[4]	в млн. долларов	35.931	34.481	25.155	36.989	+ 4,2	+ 37,1	— 32 0	— 2,9
6. Валовая ценность фабрикатов[4]	в млн. долларов	62.706	60.258	43.427	61.737	+ 4,1	+ 38 8	— 29,7	+ 1,6
7. Ценность, прибавленная при переработке[5]	в млн. долларов	26.775	25.778	18.272	24.748	+ 3,9	+ 41,1	— 26 2	+ 8,2
8. Мощность первичных двигателей (в тыс. лошад. сил)		35.735	33.056	— [6]	29.297	+ 8,1	—	—	+ 22,0

[1] Цифры за 1923 и предшествующие годы в настоящей таблице несколько отличаются от ранее опубликованных цензов. итогов, вследствие того, что из них исключены данные по жарению кофе и помолу пряностей, не вошедшие в систему ценза 1925 г.

[2] Меньше 0,1%.

[3] Только численность рабочих, не включая служащих.

[4] Сумма предпринимательских прибылей не может быть исчислена на основании цензовых данных, так как не учтен целый ряд статей издержек, как-то: процент на вложенный капитал, рента, амортизация, налоги, страхование и реклама.

[5] Ценность фабрикатов за вычетом стоимости сырья; иными словами, ценность, созданная в процессе переработки. Стоимость сырых материалов не включает ни заработной платы, ни жалованья служащих, ни расходных статей, перечисленных в примечании.

[6] Данные не вошли в программу ценза.

Источник: „The Annalist", 1927.

Таблица 5

Б. Данные по 16 группам промышленных отраслей

Группы промышленных отраслей	Цензовые годы	Число промышленных заведений	Число рабочих (средн. численность)	Общая сумма зараб. платы	Стоимость сырых материалов и топлива	Валовая ценность фабрикатов	Ценность, прибавленная при переработке
				В миллионах долларов			
		1	2	3	4	5	6
Все отрасли обраб. промышленности	1925	187.386	8.383.781	10.729	35.931	62.706	26.775
	1923	195.580	8.768.491	10.999	35.421	60.258	25.778
1. Производство пищевых продуктов и связанные отрасли.	1925	48.113	664.760	794	7.749	10.419	2.670
	1923	51.118	672.472	786	6.766	9.227	2.461
2. Текстиль и текстильные фабрикаты	1925	24.433	1.627.141	1.654	5 348	9.123	3.775
	1923	26.767	1.715.361	1.744	5.395	9.463	4.068
3. Производство железа и стали, их обработка, кроме машиностроения.	1925	6.068	851 270	1.284	3.734	6.462	2.727
	1923	6.358	892.650	1.325	4.153	6.829	2.676
4. Деревообрабат. промышл. и связанные отрасли	1925	21.922	921.145	978	1.725	3.689	1.964
	1923	21.674	931.748	963	1.666	3.634	1.967
5. Кожевенн. промышл. и произв. кожевенных фабрикатов	1925	4.264	315.288	356	1.015	1.768	752
	1923	4.868	344.545	389	1.083	1.880	797
6. Производство каучуковых фабрикатов . . .	1925	498	141.121	191	719	1.255	537
	1923	529	137.868	182	501	959	457
7. Бумажная, полиграфическая промышл. и связанные отрасли .	1925	26.553	536.766	806	1.614	4.144	2.529
	1923	25.799	527.019	743	1.544	3.772	2.228
8. Химич. промышл. и связанные отрасли. . . .	1925	8.867	380.595	506	4.180	6.430	2.250
	1923	8.832	384.493	501	3.680	5.707	2.026
9. Силикатная промышленность	1925	8.478	353.036	467	603	1.641	1.037
	1923	8.317	351.592	454	573	1.563	990
10. Металлургия и обработка цветных металлов . .	1925	6.924	275.292	381	1.947	1.834	887
	1923	7.433	296.911	394	1.767	2.634	867
11. Табачная промышленность	1925	2.623	132.132	112	426	1 081	665
	1923	3.672	146.337	120	516	1.044	528
12. Машиностроение, кроме производства транспортного оборудования.	1925	11.807	858.843	1.225	1.935	5.020	3.035
	1923	12.147	907.707	1.254	1.892	4.728	2.836
13. Производство музыкальных инструм. и граммофонов.	1925	461	46.980	63	99	232	133
	1923	535	58.329	75	124	283	159
14. Производство транспортного оборудования, воздушн., сухопутного и водного сообщения.	1925	2.778	559.578	908	3.389	5.452	2.063
	1923	3.873	606.328	964	3.395	5.333	1.939
15. Железнодорожные ремонтные мастерские .	1925	2.363	457.755	668	564	1.333	769
	1923	2.348	523.430	773	631	1.520	889
16. Прочие отрасли промышленности	1925	11.234	262.079	337	834	1.816	982
	1923	11.310	271.591	334	794	1.684	890

Примечание: Цифры по группе пищевой промышленности за 1923 г., не включая данных по жарению кофе и помолу пряностей (см. примеч. 1 к табл. 4). Вследствие этого они несколько отличаются от прежде опубликованных. Цифры по группам текстильной промышленности, бумажной и полиграфической, силикатной и проч. отраслей за 1923 г. несколько отличаются от прежде опубликованных, вследствие переноса отдельных отраслей из одной группы в другую.

Источник: „The Annalist", 1927 г.

Судостроение 15 стран за 1913 г. и 1922—27 гг.

Таблица 6

Даты	Соед.-Штаты	Великобрит. и Ирландия	Франция	Бельгия	Италия	Голландия	Испания	Швеция	Норвегия	Дания	Германия	Данциг	Япония	Британск. доминионы	Друг. стран.	Мировой итог
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Квартальн. средние	**I. Тоннаж спущенных судов**															
1913 г.	69.112	483.039	44.024	7.795	12.589	26.074	2.122	4.631	12.659	10.233	116.307	—	16.166	6.686	16.636	833.220
1922 г.	29.785	257.770	46.127	1.874	25.294	40.783	1.944	7.510	8.098	10.254	143.816	3.303	20.855	13.337	3.668	616.771
1923 г.	25.647	161.413	24.161	276	16.631	16.408	1.122	5.030	10.655	12.370	89.568	—	18.119	9 268	1.524	410.796
1924 г.	34.866	359.971	19.921	999	20.632	15.907	965	7.803	6.285	15.984	43.778	4.710	18.189	7.454	709	561.938
1925 г.	29.134	269.749	18.819	1.046	36.572	17.451	—	13.808	7.328	18.206	100.678	2.904	13.427	12.269	757	541.611
1926 г.	36.486	159.506	27.796	874	55.324	22.210	6.309	12.862	2.776	17.123	42.893	—	12.833	6.630	1.350	408.300
1925 г.																
I квартал	22.006	339.120	25.524	1.430	37.263	30.730	—	7.200	7.517	19.193	102.909	3.967	7.160	4.356	—	606.221
II „	42.399	298.161	25.680	—	43.049	18.700	—	13.800	9.100	400	119.247	5.750	2.950	13.801	250	593.287
III „	29.042	225.236	12.762	—	16.264	8.350	—	19.800	8.915	29.562	86.769	1.900	23.010	13.805	199	475.614
IV „	23.100	216.481	11.310	2.750	49.710	12.025	—	14.431	3.780	23.668	93.788	—	20.586	17.114	2.577	491.320
1926 г.																
I квартал	43.968	190.705	56.266	105	39.400	8.050	2.770	14.000	4.331	20.785	77.176	—	2.720	—	—	460.573
II „	36.627	171.725	19.220	—	32.826	25.950	—	9.570	2.986	17.310	22.683	—	20.800	4.572	1.050	375.789
III „	16.362	207.741	15.800	1.130	38.544	15.260	6.900	19.400	1.808	12.380	28.210	—	11.310	8.217	3.500	386.562
IV „	48.987	67.853	19.898	2.260	110.526	39.580	15.564	8.477	1.978	18.018	43 503	—	16.500	3.262	850	410.276
1927 г.																
I квартал	41.250	127.747	2.400	3.140	10.210	22.800	9.964	8.200	244	5.617	41.749	8.872	2.030	4.572	—	288.795
II „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	II. Тоннаж строящихся судов															
1925 г.																
I квартал	81.728	1.165.468	187.437	5.520	164.023	119.908	7.800	57.930	28.536	83.794	405.476	15.384	41.755	21.678	3.773	2.396.910
II „	92.001	1.093.587	169.485	4.940	212.798	100.682	10.627	67.180	23.181	78.061	407.366	11.417	59.740	24.783	3.773	2.369.831
III „	69.866	1.009.155	150.220	5.045	269.802	127.775	11.427	71.580	19.770	70.760	306.626	2.668	53.270	23.661	6.894	2.206.905
IV „	105.211	885.013	167.256	5.065	309.578	108.894	36.125	55.180	12.980	60.693	234.145	2.668	52.210	20.884	4.643	2.069.545
1926 г.																
I квартал	117.777	843.070	155.965	3.185	298.530	133.605	44.248	53.780	6.896	59.458	216.871	768	45.690	16.070	3.950	2.010.206
II „	133.268	841.338	153.955	5.600	287.346	148.245	47.748	40.857	4.566	42.673	148.851	7.267	38.270	15.647	44.313	1.970.687
III „	86.600	774.799	134.985	5.600	278.764	160.604	43.948	45.157	4.397	41.923	127.321	15.867	37.770	4.578	55.263	1.850.697
IV „	151.635	760.084	143.068	6.730	239.776	145.005	46.848	39.127	4.459	41.142	211.062	36.267	43.060	4.694	59.398	1.933.027
1927 г.																
I квартал	179.325	1.216.932	154.438	4.470	208.794	133.645	35.648	56.320	4.987	49.492	350.933	36.139	39.860	17.666	81.115	2.569.864
II „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Отдел II. ТО

Мировое движение

Национальные индексы оптовых цен (золотые) и мировой,

ВАРООБМЕН

Таблица 7

оптовых цен

европейский и внеевропейский индексы Сектора Мирового Хозяйства

Даты	Европейские страны: Англия—Board of Trade	Германия—Statistisch. Reichsamt	Франция—Statist. Gén. de la France	Италия—Bachi, n. s., с 1927 г.—индекс Миланской торговой палаты	Голландия—Bureau Centr. de Statist.	Бельгия—Min. de l'Industrie et du Trav.	Чехо-Словакия—Office de Statist. de l'Etat	Швейцария—Dr. Lorenz	Дания—Depart. de Statistique	Швеция—Kommers Kollegium	Австрия—Bundesamt für Statist.	Испания—Direction de Estadistica	Польша—Office Central de Statistique	СССР—Госплан СССР	Норвегия—Bureau Centr. de Statist.	Финляндия—Bureau Centr. de Statist.	Болгария—Dir. Génér. de la Statistique	Латвия—Bureau de l'Etat (export)	Европейский индекс Сектора Мирового Хозяйства	Внеевропейские страны: Соед. Штаты—Bureau of Labor Statistic	Брит. Индия.—Départ. de l'Etat	Канада—Dominion Bureau of Statist.	Япония—Bank of Japan	Австралия—Bureau of Census & Statistics	Китай—Ministère des Finances	Южно-Африк. Союз	Египет—Départ. de Statist.	Перу—Direction Centr. de Estadistica	Внеевропейский индекс Сектора Мирового Хозяйства	Мировой индекс Сектора Мирового Хозяйства
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
Веса	16,8	10,6	10,3	3,3	3,3	3,0	2,0	1,8	1,5	1,5	1,5	1,4	1,3	0,9	0,9	0,6	0,2	0,2	61,1	17,5	5,5	4,0	3,6	2,9	2,5	1,5	1,1	0,3	38,9	100
1924 г.																														
Январь	145	117	119	129	144	124	143	165	134	159	130	118	111	187	132	139	100	136	132,9	151	117	153	193	160	169	131	117	156	150,4	139,7
Февраль	148	116	119	129	148	121	145	162	134	159	133	119	112	193	130	141	101	134	133,8	152	116	152	190	159	173	131	120	155	150,6	140.3
Март	146	121	141	128	144	139	145	164	140	159	133	119	111	181	134	143	99	1-9	138,5	150	112	150	177	154	169	131	120	160	147,1	141,9
Апрель	147	124	151	133	143	155	146	165	142	158	135	130	109	175	135	143	106	133	142,3	148	115	148	171	156	165	126	118	160	145,6	143,6
Май	146	123	125	132	143	131	147	163	138	158	135	128	104	166	135	142	94	130	135,7	147	114	148	165	155	167	126	122	162	144,6	139,2
Июнь	144	116	128	127	141	134	142	159	130	156	127	125	101	169	132	141	104	132	133,4	145	117	150	164	152	155	126	117	163	143,8	137.4
Июль	147	115	126	126	142	135	140	161	140	155	133	125	102	175	133	141	104	134	134,3	147	120	163	162	153	167	125	119	163	145 4	138,6
Август	154	120	134	131	147	142	144	165	140	158	140	127	109	173	140	146	108	136	140,1	150	122	157	166	156	168	125	131	165	148.5	143.4
Сентябрь	153	127	133	132	152	138	144	166	152	161	135	126	112	164	141	145	108	138	141,2	149	123	154	168	156	173	125	135	161	148,5	144,0
Октябрь	157	131	135	136	156	138	146	167	148	165	139	129	116	164	145	145	114	139	144,2	152	127	157	166	158	179	133	145	163	151,6	147,1
Ноябрь	160	129	139	139	159	143	148	170	152	167	144	128	117	168	152	147	119	140	146.6	153	126	158	165	162	174	133	150	164	152,4	148,8
Декабрь	163	131	143	143	162	146	151	171	154	168	144	143	118	172	157	149	121	151	149,7	157	128	161	164	167	182	133	156	168	155,3	151,9
1925 г.																														
Январь	168	138	144	142	161	150	152	171	156	170	147	140	120	178	159	149	124	149	152,8	160	127	165	165	168	186	130	154	167	157,3	154,6
Февраль	166	137	138	141	159	143	150	170	152	170	146	142	121	183	160	149	126	150	150,5	161	127	165	165	167	182	130	158	167	157,6	153,3
Март	163	134	140	139	154	145	148	166	151	169	143	142	122	195	161	148	124	147	149.2	161	126	162	168	165	180	130	152	177	157,0	152,2
Апрель	161	131	139	140	150	141	147	163	150	164	139	141	119	197	164	148	123	144	147,2	156	121	157	169	164	181	130	152	176	153,6	149,7
Май	159	132	135	137	151	137	145	162	151	162	138	144	118	191	165	147	121	141	145,6	155	122	159	167	167	184	130	151	170	153.7	148,7
Июнь	158	134	130	131	153	131	147	162	156	161	141	141	119	188	165	148	123	145	144,5	157	120	159	164.	170	186	130	150	170	154,3	148,3
Июль	158	135	136	134	155	134	145	161	163	161	137	141	120	175	171	146	116	145	146.0	160	119	158	163	170	194	127	151	167	155,8	149.8
Август	157	132	136	142	155	133	145	160	156	159	131	137	107	173	175	150	109	144	144,8	160	120	160	164	170	193	127	151	161	156,1	149,2
Сентябрь	156	126	136	152	155	130	144	159	147	157	127	138	110	174	185	148	108	144	143.7	160	118	156	164	169	194	127	152	166	155,4	148,2
Октябрь	154	124	125	147	154	135	142	157	146	154	127	139	109	175	168	147	107	145	140.4	158	119	157	164	170	190	124	153	165	154,5	145,9
Ноябрь	153	121	121	149	154	133	142	157	148	155	125	138	104	179	167	146	107	140	138.9	158	120	161	167	179	186	124	145	167	155.0	145,1
Декабрь	152	122	121	150	155	133	141	155	145	156	125	137	88	183	167	147	111	139	138,5	156	117	164	168	168	185	124	140	165	153,6	144,3
1926 г.																														
Январь	151	120	123	149	153	133	139	156	172	153	122	136	96	188	162	143	104	134	137,8	156	117	164	170	169	188	124	134	163	154,0	144,1
Февраль	149	118	122	148	149	132	137	153	165	152	120	134	98	192	164	143	107	135	135,6	155	114	162	171	168	188	124	134	162	162,7	142,2
Март	144	118	118	146	145	122	135	150	158	149	119	134	95	195	164	142	105	133	132,2	152	113	160	170	171	185	124	134	162	150,9	139,5
Апрель	144	123	113	145	143	111	135	148	157	150	119	133	94	197	161	142	104	128	131,7	151	112	161	169	176	183	120	133	158	150,3	138,9
Май	145	123	113	141	143	111	135	146	158	151	118	135	89	194	159	140	102	129	132,2	152	113	157	167	175	180	120	128	157	150,0	139,1
Июнь	146	125	113	135	144	112	138	145	157	150	124	144	84	186	160	141	104	133	132,3	152	112	156	166	171	177	122	129	155	149,1	138,8
Июль	149	128	109	127	141	114	138	145	158	148	126	145	89	182	157	141	98	138	132.0	151	112	156	168	169	173	122	129	158	148.4	138,4
Август	149	127	112	133	139	118	141	146	162	147	126	143	99	181	158	143	92	140	136,0	149	111	154	170	170	168	122	129	161	147,2	140,4
Сентябрь	151	127	115	140	140	120	142	146	162	146	123	140	99	179	158	143	103	142	135,9	151	111	153	170	165	178	—	129	162	149,0	141,0
Октябрь	152	130	117	154	143	124	142	146	178	148	128	140	102	178	178	143	104	143	139,1	150	112	151	170	162	168	—	129	147	147,4	143,3
Ноябрь	152	132	127	154	147	124	143	148	170	148	128	145	103	177	186	143	—	141	141,6	148	102	151	167	162	171	—	129	147	144,1	143,1
Декабрь	148	131	135	159	147	124	143	147	158	150	127	—	105	177	173	143	—	146	140,9	147	108	150	167	162	173	—	130	147	143,8	142,0
1927 г.																														
Январь	144	136	129	136	145	124	143	146	156	146	129	150	110	179	166	144	—	—	138,9	147	109	151	167	162	167	—	126	148	143,5	140,6
Февраль	143	136	127	135	146	123	142	146	155	146	130	—	—	179	166	—	—	—	137,9	146	—	150	—	150	173	—	—	153	143.6	139,9
Март	141	135	129	139	147	—	143	—	—	145	132	—	—	178	—	—	—	—	—	145	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 8

Экспорт угля из Англии за 1922—26 гг. и I квартал 1926 и 1927 гг.

(В тысячах длинных тонн)

Страны	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1926 г.			1927 г.		
	Средние месячные за год					Январь	Февраль	Март	Январь	Февраль	Март
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Франция	1.132	1.569	1.211	853	316	798	864	894	728	798	942
2. Бельгия	291	542	277	207	69	188	194	173	326	225	180
3. Италия	528	633	558	568	262	572	667	709	525	507	696
4. Голландия	506	566	229	127	52	122	117	146	204	246	256
5. Испания	143	95	125	146	65	137	158	192	294	251	272
6. Швеция	210	264	296	227	55	168	134	118	146	157	140
7. Норвегия	131	134	152	146	66	153	164	210	153	155	151
8. Дания	239	264	296	232	91	240	221	247	238	146	193
9. Германия	695	1.234	569	347	126	317	317	417	302	287	370
10. Греция	36	39	53	51	24	64	32	71	45	62	85
11. Ирландия	—	124	206	187	86	195	217	221	168	217	213
12. СССР	49	40	3	5	1	4	—	—	4	—	—
13. Аргентина	168	205	260	220	92	26	212	188	203	192	268
14. Алжир	86	88	104	93	44	91	89	126	111	126	148
15. Египет	145	142	151	164	86	169	220	226	115	134	240
16. Прочие страны	991	682	647	661	281	667	734	765	532	670	665
Всего	5.350	6.621	5.137	4.234	1.716	4.148	4.340	4.703	4.094	4.173	4.819

Источник: „Accounts Relating to Trade & Navigation of the United Kingdom", 1923—1927 гг.

Таблица 9

Выработка за отработанную смену в главнейших горных районах Германии

(В %%; 1913 = 100)

Месячная средняя	Забойщики			Подземные рабочие				На один рабоч. всего сост. шахтер.			
	Рурский округ	Верхняя Силезия	Нижняя Силезия	Рурский округ	Верхняя Силезия	Нижняя Силезия	Саксония	Рурский округ	Верхняя Силезия	Нижняя Силезия	Саксония
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1913 г.	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1924 г.	103,36	88,84	82,89	92,94	80,01	84,38	70,45	90,88	81,91	83,26	66,43
Январь	95,88	81,49	80,65	89,66	72,43	78,77	65,76	86,11	74,54	78,33	63,05
Апрель	102,55	86,49	80,90	93,20	78,18	82,65	65,65	91,62	80,51	82,51	62,06
Июль	102,71	87,63	80,60	91,82	79,83	83,94	71,21	90,56	82,18	82,06	67,70
Октябрь	107,05	95,27	85,54	94,49	86,00	89,22	74,92	93,32	88,85	87,89	70,94
1925 г.	113,82	105,80	88,63	101,55	96,58	97,63	—	100,32	101,32	98,65	—
Январь	109,86	97,09	85,64	96,38	86,74	92,89	80,04	95,55	90,08	93,27	76,87
Апрель	109,81	99,22	83,89	96,47	90,16	93,75	80,04	95,91	92,45	94,32	75,18
Июль	113,66	105,91	88,53	101,55	98,72	98,28	85,61	100,11	102,46	99,10	80,11
Октябрь	117,34	112,85	92,12	106,46	102,02	102,80	85,93	105,94	109,92	104,04	82,65
1926 г.	128,83	111,66	97,61	118,35	102,14	106,25	—	118,13	111,50	109,87	—
Январь	123,04	110,75	96,46	112,40	100,37	103,23	86,37	111,56	109,22	107,17	84,34
Февраль	124,55	110,01	96,61	114,47	99,94	103,88	87,02	113,26	108,25	107,77	84.63
Март	125,85	109,99	97,76	115,76	100,18	104,96	84,30	114,00	108,78	107,62	81,38
Апрель	126,67	107,04	95,11	116,19	98,17	104,20	82,22	114,00	104,74	106,13	77,57
Май	129,16	107,73	98,35	118,95	99,82	106,90	82,55	117,18	106,58	108,97	78,42
Июнь	129,65	110,44	98,65	120,50	101,47	106,36	83 86	119,83	109,57	108,52	90,68
Июль	129,76	115,75	94,16	120,59	105,87	104,96	82,55	120,78	115,28	107,92	78,98
Август	130,30	115,01	97,96	120,67	105,20	107,44	80,92	121,00	115 28	110,91	76,87
Сентябрь	130,62	112,27	98,50	119,72	102,75	107,54	85,50	120,25	113,08	111,21	81,95
Октябрь	131,06	113,07	99,30	119,55	103,30	107,87	90,19	120,47	114 31	111,96	87,45
Ноябрь	131,65	114,22	99,20	119,90	103,73	108,41	93,02	121,42	115,63	113,90	90.13
Декабрь	131,38	111,77	98,90	119,47	103,18	108,30	91,60	120,89	114,66	114,20	88,86
1927 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Январь	132,41	113,78	98,80	119,47	104,65	107,87	89,75	121,00	116,59	114,35	87,73
Февраль	132,04	115,36	100,80	119,98	106,05	110,45	91,71	121,63	118,53	117,04	89,28

Источник: Glückauf, 1927.

Таблица 10

Отдел IV. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

Государственный бюджет Англии 1925/26, 1926/27 и 1927/28 гг.

(В тыс. фунт. стерл.)

Статьи бюджета	Исполнено		Оценка
	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Государственные доходы			
Таможенные пошлины	103.487	107.515	112.120
Акцизы	134.560	132.978	445.760
Итого косвенных налогов	238.047	240.493	257.880
Налог на моторные экипажи	18.056	21.393	24.100
„ „ недвижимое имущество	61.200	67.320	67.800
Гербовый сбор	24.700	24.750	25.500
Рентное обложение	950	880	800
Подоходный и поимущ. налог	259.411	234.717	247.000
Чрезвычайный подоходный налог	68.510	65.910	62.000
Налог на сверхприбыль	2.000	4.500	3.000
„ „ доходы акц. обществ	11.670	3.970	2.700
Итого внутренних поступлений	—	402.047	408.800
Итого налоговых доходов	684.544	663.933	690.780
Доходы от почты	35.750	35.600	37.300
„ „ телеграфа	5.650	35.900	5.700
„ „ телефона	15.950	17.350	19.000
Итого поступлений по почтов. ведомству	57.350	58.850	62.000
Доходы от коронных земель	950	1.010	1.050
„ „ разных займов	14.944	22.854	23.500
Прочие обыкновенные доходы	17.349	28.214	30.500
„ специальные доходы	36.925	30.840	27.000
Итого неналоговых поступлений	127.518	141.768	144.050
Итого доходов	812.062	805.701	834 830
Государственные расходы			
Процентные платежи по займам	308.229	318.584	305.000
Погашение займов	50.000	60.000	65.000
Патентир. и погашен. дорожного займа	17.455	17.373	19.500
Дотации местным самоуправлениям	14.453	14.172	14.300
„ Сев. Ирландии	4.861	5.767	5.400
Проч. расходы по консолидиров. гос. долгу	3.152	2.869	3.700
Итого расх. по консолидир. долгу	398.150	418.765	412.900
Армия	119.377	43.600	41.565
Морской флот		57.600	58.000
Воздушный флот		15.530	15.550
Налоговое управление	308.573	240.486	235.725
Почтовое ведомство		11.514	12.007
Прочие расходы по управлению		54.900	57.643
Итого расходов по управлению	427.950	423.630	420.490
Итого расходов	826.100	842.395	833.390

Источники: The Statist. The Economist

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемые товарищи!

В виду возникшего недоразумения в связи с появлением моей статьи „Апофеоз „белой" науки" в № 2 „Планового Хозяйства" за 1926 г., считаю необходимым отметить, что в своей статье я имел в виду именно Сергея Ольденбурга — сына, находящегося в эмиграции, отнюдь не смешивая его со всеми уважаемым академиком С. Ф. Ольденбургом. Это, впрочем, видно из самого текста моей статьи. Толкование же ее, переданное кем-то академику С. Ф. Ольденбургу, является безусловно неправильным.

С тов. приветом *А. Леонтьев*

Исправления и опечатки, замеченные в № 4 „План. Хоз." за 1927 г.

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
XX	11 св.	привычной компановке плана	первичной компановке плана
82	22 св.	бюджета	бюджетов
83	19 сн.	масла и сала	мяса и сала
88	18 св.	Кирией	А. Т. Кирией

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„Северо-Кавказский Край"

ОРГАН СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ ПРИ КРАЙИСПОЛКОМЕ

ПЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Журнал выходит под редакцией П. Г. Журид **ЕЖЕМЕСЯЧНО**, в об'еме от 12 до 15 печатных листов и является единственным в крае экономическим органом печати. Задачей журнала является: всестороннее изучение социально-экономической жизни обширного края, ознакомление с достижениями и опытами отдельных округов, районов и предприятий, и способствование построению планов разумного культурного общественного хозяйства и т. д.

Богатый материал, печатаемый в журнале, облегчит местным работникам трудную ответственную работу, укажет пути и порядок планового строительства народного хозяйства, поможет связаться с центрами и следить за их деятельностью, направленной к скорейшему преодолению трудностей и препятствий, стоящих на пути организации социалистического хозяйства края.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

МЕСТНАЯ	ИНОГОРОДНЯЯ	ЗА ГРАНИЦУ
на 1 мес. . 2 р.	2 р. 10 к.	2 р. 20 к.
„ 3 мес. . 6 „	6 „ 30 „	6 „ 60 „
„ ½ г. . . 10 „	11 „ 60 „	13 „ 20 „
„ 1 г. . . 20 „	22 „ 20 „	26 „ 40 „

В розницу цена 2 руб.

Для учебных заведений и библиотек льготная подписка со скидкой 20%

ПОДПИСКА И ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

г. Ростов н/Д., ул. Фр. Энгельса, № **57**, 2-й этаж, комн. **34**, и у агентов, снабженных издательскими удостоверениями.

НА СКЛАДЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕЮТСЯ КОМПЛЕКТЫ ЖУРНАЛА ЗА 1926 г. И ИЗДАНИЯ „СЕВКАВПЛАНА"